

В.И. Столяров

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
(понятие, структура, методы)**

**Спартианский Гуманистический Центр
Российского государственного университета
физической культуры, спорта, молодежи и туризма**

В.И. Столяров

**СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА
ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
(понятие, структура, методы)**

Монография

Саратов
ООО Издательский Центр «Наука»
2013

УДК 796
ББК 75
С81

Столяров В.И.

Современная система физического воспитания (понятие, структура, методы):
Монография/Отв. редактор и автор Предисловия – член-корреспондент РАО, д.п.н.,
профессор А.Н. Блеер. – Монография. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2013. –
311 с.

ISBN 978-5-9999-1796-6

Данная монография – вторая в серии книг автора, посвященных анализу сложных и дискуссионных проблем современного физического воспитания, процесса его модернизации, и разработанной им инновационной общетеоретической концепции комплексного физического воспитания.

В первой книге «Состояние и методологические основы разработки новой теории физического воспитания» дан аналитический обзор отечественных и зарубежных публикаций, в которых предлагаются различные варианты новой системы физического воспитания, адекватной современным условиям.

Данная вторая книга посвящена изложению разработанной автором инновационной общетеоретической концепции современного физического воспитания – системы понятий, характеризующих это воспитание, его структуры и методов. В данной концепции предпринята попытка преодолеть узкие, односторонние подходы к пониманию задач, форм и методов современного физического воспитания, предложить его системную характеристику, учитывающую все позитивное в предлагаемых различными авторами концептуальных подходах. При этом автор исходит из положения о том, что физическое воспитание для эффективного функционирования и развития в современных условиях должно учитывать многосторонние социальные запросы и требования, интересы и потребности разных групп населения, специфические условия организации и т.д., т.е. должно быть комплексным.

В монографии широко представлены взгляды по обсуждаемым проблемам современной системы физического воспитания также других отечественных и зарубежных исследователей.

Монография носит междисциплинарный характер и адресована как научным работникам, преподавателям, аспирантам, так и специалистам-практикам, организаторам физического воспитания различных групп населения, в учебных и внеучебных заведениях и т.д. Она может быть использована как учебное пособие по теории физического воспитания для тех, кто изучает или преподаёт эту дисциплину. Содержащаяся в книге обширная информация, а также библиография по различным проблемам физического воспитания будут полезны и тем, кто занимается разработкой этих проблем.

Рецензенты:

С.Д. Неверкович, член корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор РГУФКСМиТ;

О.В. Козырева, доктор педагогических наук, профессор РГУФКСМиТ

УДК 796
ББК 75

ISBN 978-5-9999-1796-6

© Столяров В.И., 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Блеер А.Н. Предисловие	5
Введение (от автора)	12
Глава 1. Телесное воспитание	20
1.1. Биологическое тело человека и процесс его развития.....	20
1.2. Понятие культуры.....	21
1.3. Социокультурное тело и процесс его формирования.....	29
1.4. Понятие телесной культуры.....	36
1.5. Формы (модели) телесной культуры.....	40
1.6. Структура телесной культуры.....	48
1.7. Значение телесной культуры и ее взаимоотношение с другими элементами культуры	64
1.8. Понятие социализации и воспитания.....	66
1.9. Гуманистическая интерпретация социализации и воспитания.....	70
1.10. Понятие телесного воспитания	76
1.11. Два основных направления и элемента телесного воспитания.....	80
1.12. Телесное воспитание, образование и обучение (в узком смысле)...	85
1.13. Современное значение телесного воспитания.....	86
1.14. Проблема ценностной ориентации современного телесного воспитания.....	88
1.15. Методы современного телесного воспитания.....	94
1.16. Место и значение фитнес-программ (технологий) в системе форм и методов современного телесного воспитания.....	103
Глава 2. Физкультурное (лично-ориентированное) двигательное воспитание	120
2.1. Проблема определения сущности и специфики физкультурной двигательной деятельности.....	120
2.2. Понятие, формы и значение физкультурной двигательной деятельности.....	124
2.3. Понятие и формы культуры лично-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.....	133
2.4. Структура культуры лично-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.....	137
2.5. Общее понятие физкультурно-двигательного воспитания.....	144
2.6. Основные направления и элементы физкультурно-двигательного воспитания.....	145
2.7. Физкультурно-двигательное воспитание, образование и обучение (в узком смысле).....	156
2.8. Формы и методы базисного физкультурно-двигательного воспитания.....	157
2.9. Формы и методы ценностно-ориентированного	

физкультурно-двигательного воспитания.....	179
Глава 3. Спортивное воспитание.....	184
3.1. Проблема определения сущности и специфики спорта	184
3.2. Спортивное соревнование как особая разновидность соперничества.....	187
3.3. Спорт, многообразие его форм, функций, ценностей.....	203
3.4. Понятие и формы (модели) спортивной культуры.....	213
3.5. Структура спортивной культуры	218
3.6. Понятие, основные направления и элементы спортивного воспитания.....	224
3.7. Проблема ценностной ориентации современного спортивного воспитания	231
3.8. Спортивное воспитание, образование, обучение (в узком смысле)	244
3.9. Методы спортивного воспитания.....	245
Заключение	253
Литература	259

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время специалисты многих стран направляют свои усилия на решение проблемы физического, психического и духовно-нравственного совершенствования детей и молодежи. Но особенно актуальной эта проблема является для современной России. Об этом свидетельствуют материалы ежегодных государственных докладов «О положении детей в Российской Федерации», Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по охране здоровья населения, Всероссийского форума по политике в области общественного здоровья, другие материалы.

По данным ряда исследований, около 75% детей дошкольного возраста нашей страны имеют серьезные отклонения в уровне здоровья. Здоровые дети среди школьников младших классов составляют 10-12%, а среди старших – всего 5%. Более чем у 50% детей разного возраста диагностируются хронические заболевания. Сегодняшние дети имеют худшие показатели, чем их сверстники 10-15 лет назад, в росте, окружности грудной клетки, динамометрии. Около 40% детей страдают хроническими заболеваниями. Резко прогрессируют болезни сердечно-сосудистой и костно-мышечной систем, которые во многом обусловлены недостаточной двигательной активностью.

Причем, за период обучения в школе показатели физического здоровья учащихся, в среднем, ухудшаются. Так, если среди поступающих в первый класс практически здоровых детей около 12%, то к выпускному классу их численность сокращается наполовину. Около 50% юношей и девушек выходят из школы уже имея 2-3 диагноза болезней, а в целом лишь 15% выпускников можно считать практически здоровыми.

По причине низкого уровня состояния здоровья около 1 млн. детей школьного возраста полностью отлучены от занятий физкультурой. По данным Минздрава РФ, из 6 млн. подростков 15–17 лет, прошедших профилактические осмотры, у 94,5% были зарегистрированы различные заболевания. При этом треть заболеваний ограничивает выбор будущей профессии [см.: Бальсевич, 2005; Барышева, Виноградов П.А., Жолдак, 1997; Вишневский В.А., 2002; Гостев Р.Г., Гостев Г.Р., Никитина С.Ф., 2004; Смирнов Н.К., 2002 и др.],

Факты свидетельствуют о негативных тенденциях и в физической подготовленности школьников [Бальсевич, 2005; Виноградов П.А., 1995; Вишневский В.А., 2002; Комков, 1998, 2002б и др.]. Лишь часть школьников (30–70%) выполняют нормативы государственной программы. При этом особую трудность вызывают испытания, требующие проявления такого важнейшего для здоровья качества, как выносливость.

Последние 20–25 лет знаменуются широким распространением среди школьников различных психических расстройств и отклонений в психическом развитии. Чаще всего они формируются в момент поступления в школу, при переходе в среднее звено и у старшеклассников в связи с увеличением объема учебной нагрузки. Число абсолютно здоровых в психическом отношении школьников снижается и в старших классах составляет 10–15%. На фоне со-

циальной незащищенности, девальвации духовных ценностей, внутрисемейной дизадаптивности растет детская преступность.

Таким образом, к старым болезням школы добавились новые: проблемы, связанные с бедностью, насилие, рискованное сексуальное поведение, психологические и эмоциональные расстройства [Вишневский В.А., 2002].

Лишь около 10% молодежи имеют уровень физического состояния и здоровья, близкий к норме. За период обучения в ВУЗе, как правило, увеличивается количество студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и к концу обучения параметры здоровья и физической подготовленности у студентов оказываются ниже, чем у абитуриентов. Почти треть юношей по медицинским показаниям не годятся для службы в Вооруженных Силах, а те, которые признаны годными, редко отличаются хорошим здоровьем. За период прохождения воинской службы течение многих хронических заболеваний осложняется, возможность их излечения в дальнейшем становится маловероятной [Смирнов Н.К., 2002, с.7, 8]. По данным С.Г. Добротворской, около 54% студентов страдают вредными привычками, 61,4% юношей и 44,5% девушек курят, регулярно употребляют спиртные напитки 76% студентов и 74,2% студенток, периодически пользуются различного рода наркотическими препаратами одна треть студенчества на фоне низкой двигательной активности (до 90% студентов страдают выраженной гиподинамией) и слабой мотивации к занятиям физической культурой и спортом (до 60% студентов не занимаются регулярно физическими упражнениями) [Добротворская, 2002].

На встрече со специалистами по вопросам развития в России системы физического воспитания детей и детско-юношеского спорта (13 марта 2013 г.) президент России В.В. Путин, характеризуя крайне тревожную ситуацию с физическим состоянием детей и молодежи, привел такие цифры: в 14 лет две трети детей в России уже имеют хронические заболевания; у половины школьников отмечаются отклонения в развитии опорно-двигательного аппарата, у 30 процентов – нарушения в сердечно-сосудистой и дыхательной системах; до 40 процентов призывников не в состоянии выполнить минимальные нормативы физподготовки военнослужащих.

Наблюдается развитие комплекса деструктивных явлений в психической жизни молодежи: незрелость сознания и узость представлений; заниженная либо гиперзавышенная самооценка; ориентация на негативные стороны психосоциальной жизни общества; развитие культа экстремального удовольствия; неадекватное (безапелляционно-агрессивное или наивно-пассивное) поведение в обществе; потеря осознанных жизненных ориентиров и т.п.

Среди учащейся молодежи возрастает наркомания. Заболеваемость наркоманией среди подростков за десятилетие увеличилась в 17 раз. Подавляющее большинство наркоманов составляют лица в возрасте до 30 лет. Отмечается снижение среднего возраста начала употребления наркотиков: в 2000 г. выявлено свыше 1,3 тыс. заболевших наркоманией детей в возрасте до 14 лет.

Серьезной социальной проблемой является и высокая преступность среди молодежи. Только за 2000 г. около 1 млн. молодых людей (14-29 лет) соверши-

ли преступления, из них почти 200 тыс. преступников в возрасте от 14 до 17 лет. На учете в милиции состоит более 100 тыс. детей, а в учреждениях уголовно-исправительной системы содержится около 30 тыс. несовершеннолетних [Вишневский В.А., 2002; Гостев Р.Г., Гостев Г.Р., Никитина С.Ф., 2004; Демографическая ситуация... 2000; Журавлева, 2002; Материалы заседания... 2002; Материалы к заседанию... 2002; Рожков П.А., 2002а, б; Симонова С., 1999].

Молодежный возраст (примерно от 17 до 25 лет) – это время не только освоения нового комплекса знаний, определенной профессии, но также выбора идеалов, принятия первых по-настоящему серьезных самостоятельных решений, осознания своих гражданских обязанностей, ответственности, интенсивного саморазвития личности и т.д. Однако, в процессе перехода России к новому типу экономических отношений значительную часть молодежи охватили чрезмерный прагматизм, нигилизм и безразличие к духовным ценностям. На первый план вышли такие ценности, как жажда обогащения, культ денег, успех, карьера любой ценой [Багиров, Генин, Попов В.Г., Руденкин, 1993; Вишневский Ю.Р., Шапко, 2000; Лихачев, 1997; Порус, 2005; Федотова, 2005].

Б.Т. Лихачев, детально проанализировав систему ценностей, на которую ориентируется молодежь в настоящее время в нашей стране, пришел к выводу о том, что главными для большинства молодых людей сегодня являются те ценностно-воспитательные ориентиры, которые стимулируются нынешними жесткими и жестокими условиями «дикого криминализованно-коррупцированного рынка». Все бóльшую популярность среди молодежи получают такие духовные ценности, которые реально помогают им сохранить самостоятельность, способствуют самоутверждению, развитию воли и физической силы, смекалки, предприимчивости, умению решать свои проблемы, общаться и быть благополучным членом группы, добиваться успеха в той или иной сфере деятельности [Лихачев, 1997, с. 56-77].

Согласно данным опроса, проведенного в 1997 г. в ходе исследования мотивационной сферы учащейся молодежи в возрасте от 16 до 19 лет [Попов В.А., Кондратьева, 1999], почти 80% респондентов считают, что основной целью жизни является обеспечение материального благополучия, причем 40% опрошенных в качестве жизненного идеала называют возможность «жить беззаботно, развлекаться». Среди устремлений молодых преобладает желание «иметь хорошее здоровье» (83%), «делать всегда то, что хочется» (71%), «быть очень хорошо материально обеспеченным» (59%). Исследования же 70-х годов свидетельствуют, что тогда представление молодежи о счастье было иным: 35,6% опрошенных видели его в возможности приносить пользу людям; 44,8% – в удовлетворенности своей работой [Бритвин, Мансуров, 1978].

Таким образом, сложная социально-демографическая ситуация, состояние здоровья, низкий уровень физической подготовленности, рост преступности и наркомании, девальвация духовно-нравственных ценностей в условиях современной России делают крайне актуальной проблему *физического, психического и духовно-нравственного здоровья* детей и молодежи.

Как отмечается в докладе «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» на заседании Госсовета РФ 30 января 2002 года, в сложившейся ситуации «необходимо остановить ухудшение здоровья нации и тенденцию депопуляции населения, принять радикальные меры по качественному улучшению человеческого ресурса, формированию здорового образа жизни, новых ценностных ориентиров, включающих высокий уровень гражданственности и патриотизма и неприятие вредных привычек». В противном случае, отмечается в этом документе, может возникнуть «реальная угроза национальной безопасности России» [Материалы к заседанию... 2002, с. 7].

Важнейшее значение для решения актуальной проблемы духовного и физического оздоровления детей и молодежи имеет создание **эффективной системы воспитания**. Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения» [Газман, 1997, с. 45].

В течение определенного времени в нашей стране наблюдалось пренебрежительное отношение к воспитательной работе – в связи с резкой критикой существовавшей ранее жестко идеологизированной системы планирования духовной жизни народа и плановой «воспитательной работы с массами» на основе сведения морали к моральной педагогике, понимания ее как идеологического средства «вбивания правильных» и «выхолащивания неправильных» идей и мотивов поведения.

В последнее время ситуация начинает меняться в лучшую сторону. Воспитание подрастающего поколения начинает рассматриваться как одна из главных стратегических задач развития современного общества, составляющих основу безопасности страны [Зимняя, Боденко, Морозова, 1998]. Впервые за многие десятилетия в основополагающем государственном документе – Национальной доктрине образования в Российской Федерации – определены цели воспитания и обучения как единого процесса, пути их достижения посредством государственной политики в области образования на предстоящие четверть века. В «Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г.» подчеркивается, что «воспитание как *первостепенный приоритет в образовании*, должно стать органичной составляющей педагогической деятельности, интегрированной в общий процесс обучения и развития» [Концепция модернизации... 2002, с. 10].

В соответствии с такой установкой развитие воспитания в системе образования России в настоящее время становится одним из приоритетных направлений в деятельности Минобрнауки России, органов управления образованием субъектов Российской Федерации, образовательных учреждений всех типов и видов.

Речь не идет о том, чтобы в принудительном порядке, насильственными методами навязывать детям, подросткам, молодежи какие-то идеалы, культурные образцы, эталоны поведения. Имеется в виду создание *условий*, в которых они осознают *привлекательность* для себя социально значимых идеалов и форм поведения, имеют возможность «*примерить*» их на себя, *оценить* и при наличии желания предпринимать активные действия в плане дальнейшего приобщения к ним на основе *самореализации, самосовершенствования* [Столяров, 2009а].

Важное значение для решения проблемы физического, психического и духовно-нравственного здоровья детей и молодежи имеет ***физическое воспитание***. Однако в настоящее время эта педагогическая деятельность не соответствует современным требованиям [Бальсевич, 2002; Столяров, Бальсевич, Моченов, Лубышева, 2009 и др.]. Пребывание детей и молодежи в учебных заведениях, как уже отмечено выше, содействует не улучшению, а ухудшению состояния их физического, психического и духовно-нравственного здоровья.

Данная ситуация выдвигает на повестку дня проблему ***модернизации*** современной системы физического воспитания – не только как *теоретическую*, но и как *практическую* проблему.

Необходимость этого осознается и в нашей стране. С января 2006 г. Росспорт совместно с Минобрнауки во исполнение поручения Президента Российской Федерации № Пр-2065 (10 декабря 2005 г.) приступил к работе «по подготовке системных предложений, обеспечивающих модернизацию физического воспитания в общеобразовательных учреждениях». При этом подчеркивается, что решение этой задачи находится на стыке двух национальных проектов – «Образование» и «Здравоохранение» и является вопросом долгосрочной государственной политики, сопряженным с демографической стратегией страны.

С учетом этой ситуации 14 марта 2012 г. в РГУФКСМиТ состоялось заседание Бюро президиума Российской академии образования, на котором был заслушан доклад, посвященный проблеме создания инновационной системы всеобщего и непрерывного физического воспитания в России [см.: Система всеобщего и непрерывного физического воспитания... 2012].

В решении Бюро Президиума РАО по данному вопросу отмечается актуальность и своевременность активизации научной разработки проблем физического воспитания подрастающего поколения и подчеркивается целесообразность создания в составе Отделения образования и культуры РАО секции специалистов в области физической культуры и спорта для проведения этой научно-исследовательской работы. Перед секцией поставлена задача на основе изучения и обобщения отечественного и зарубежного опыта организации физического воспитания разработать *инновационную научно-обоснованную концепцию физического воспитания и современной модернизации этой педагогической деятельности*.

Большинство имеющихся научных публикаций посвящено характеристике инновационного содержания, основных направлений, структуры, целей и задач, форм и методов физического воспитания тех или иных социально-

демографических групп населения (например, детей школьного или дошкольного возраста, учащейся молодежи, взрослого населения и т.д.), в учебное или внеучебное время, в системе организации досуга и др. Мало внимания уделяется анализу *фундаментальных концептуальных оснований* современной системы физического воспитания – *общетеоретической* характеристике сущности, структуры, целей, задач, форм, методов современного физического воспитания.

В этой ситуации вряд ли можно рассчитывать на создание полноценных, эффективных *прикладных* проектов, программ, технологий этого воспитания применительно к тем или иным половозрастным группам населения, в тех или иных учебных заведениях, в учебное или внеучебное время и т.д.

Поэтому перед специалистами секции в области физической культуры и спорта Отделения образования и культуры РАО в качестве первоочередной поставлена задача разработки именно *общетеоретической концепции* современного физического воспитания. Решению этой задачи посвящен уже ряд публикация [см.: Блеер, Неверкович, Передельский, 2012; Система всеобщего и непрерывного физического воспитания... 2012].

На это ориентирована и данная монография В.И. Столярова – профессора кафедры философии и социологии ГЦОЛИФК. В ней излагается разработанная на основе многолетней научно-исследовательской деятельности автора и его учеников *инновационная общетеоретическая концепция современного физического воспитания*.

Основное положение этой концепции, выделяемое и самим автором, состоит в том, что физическое воспитание для эффективного функционирования и развития в современных условиях должно учитывать *многосторонние* социальные запросы и требования, интересы и потребности разных групп населения, специфические условия организации и т.д., т.е. должно быть *комплексным*.

О необходимости именно такого подхода к современному физическому воспитанию сказал президент России В.В. Путин на встрече 13 марта 2013 г. со специалистами по вопросам развития в России системы физического воспитания детей и детско-юношеского спорта. Он указал на необходимость «пересмотреть подходы к физическому воспитанию, выстроить его как комплексную, эффективную и современную систему».

В монографии содержится детальная характеристика телесного, физкультурно-двигательного и спортивного воспитания, составляющих систему комплексного физического воспитания. Особенно важное теоретическое и прикладное значение имеет анализ инновационных *форм* и *методов* этих элементов системы современного физического воспитания.

Особое внимание автор уделяет понятийному аппарату новой концепции физического воспитания. В монографии содержится новая научно-обоснованная интерпретация понятий «физическая культура», «физическое воспитание», «спортивное соревнование» и других основных понятий данной концепции. Вводится и ряд новых понятий, например, «телесная (соматическая) культура», «физкультурная (личностно-ориентированная) двигательная деятельность», «культура личностно-ориентированной двигательной деятель-

ности» и др. Причем, автор детально *обосновывает* каждое из вводимых им понятий, опираясь на разработанную им *логико-методологическую технологию введения, оценки и унификации понятий*. Это позволяет избежать неопределенности, многозначности и необоснованности традиционного понятийного аппарата теории физического воспитания.

Автор постоянно подчеркивает необходимость подхода к решению всех проблем современного физического воспитания с *позиций гуманизма* и обосновывает положение о том, что это *не только не препятствует, но наоборот содействует эффективности решению прикладных задач данной педагогической деятельности*.

Еще одно важное достоинство монографии состоит в том, что в ней *обобщается и систематизируется огромный опыт*, накопленный специалистами разных стран по разработке и внедрению в практику тех или иных концепций, а также конкретных инновационных проектов и программ модернизации современного физического воспитания. Автор дает характеристику и указывает те работы отечественных и зарубежных специалистов, в которых можно получить более подробную информацию относительно этих концепций, проектов и программ. В монографии фактически впервые *библиография* публикаций по проблемам физического воспитания и его современной модернизации представлена в таком объеме, в каком ее нет не только в отечественной, но и в зарубежной литературе.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что в монографии В.И.Столярова сформулирована и обоснована инновационная общетеоретическая концепция понятия, структуры и методов современного физического воспитания, в которой предпринята попытка преодолеть односторонние подходы к пониманию его целей, задач, форм и методов, предложить системную характеристику, учитывающую все позитивное в предлагаемых различными авторами концептуальных подходов этой педагогической деятельности.

Данная общетеоретическая концепция на основе ее критического осмысления специалистами секции в области физической культуры и спорта Отделения образования и культуры РАО будет использована как теоретико-методологическая база для разработки *более частных концепций и программ* организации современного физического воспитания применительно к различным группам населения (детям дошкольного возраста, школьникам, студентам и др.), разным условиям ее организации и т.д.

**Председатель секции
в области физической культуры и спорта
Отделения образования и культуры РАО
член-корреспондент РАО, д.п.н., профессор**

А.Н. Блеер

ВВЕДЕНИЕ

(от автора)

Общепризнано, что важную роль в активном, целенаправленном формировании, коррекции, изменении в нужном направлении физических, психических, социокультурных качеств и способностей, а также поведения детей, подростков, молодежи может и должно играть *физическое воспитание*.

Однако, как признает большинство ученых и практических специалистов, современная система этой педагогической деятельности является недостаточно эффективной и нуждается в модернизации [Бальсевич, 2002б; Бальсевич, Лубышева, Комков, Шелков, 2006; Григорьев, 2004; Евсеев, Романова, Аксенова, Комков, 2006; Комков, Гаврилов, Кириллова, Малинин, 2006; Лукьяненко В.П., 2007а; Сайкина, 2008; Система... 2012; Столяров, 2012б, в, 2013а, б, в; Столяров, Бальсевич, Моченов, Лубышева, 2009; Фетисов, 2003 и др.]. Практически во всех странах наблюдается *критика* современного физического воспитания, особенно в учебных заведениях. Высказывается мнение о том, что «многие школьные программы физвоспитания во всем мире находятся в глубоком кризисе» [Эндрюс, 1993, с. 46] и даже говорится о «всемирном кризисе физического воспитания в школах» и других учебных заведениях [Hardman, 1993, 1994, 1995, 1997, 2001, 2008].

В связи с этим актуальной является проблема *модернизации* современной системы физического воспитания. «Сегодня несомненным является, – пишет Ю.М. Николаев, – что мы подошли к рубежу, когда важен выбор стратегии развития физической культуры и физкультурного образования на ближайшие десятилетия. И от этого выбора будут зависеть реальное продвижение вперед в этих важнейших направлениях деятельности общества и отдельной личности, в целом престиж сферы физической культуры» [Николаев, 2011, с. 96-97].

С учетом этой ситуации и написана данная монография, которая является продолжением предыдущей книги автора «Состояние и методологические основы разработки новой теории физического воспитания» [Столяров, 2013]. В этой книге дан аналитический обзор отечественных и зарубежных публикаций, в которых предлагаются различные варианты новой системы физического воспитания, адекватной современным условиям.

На основе этого анализа сделаны два основных вывода:

1) отечественными и зарубежными исследователями проделана *значительная работа* по определению важных направлений, целевых установок, «руководящих идей», инновационных форм и методов физического воспитания;

2) для предлагаемых концепций этого воспитания, как правило, характерен *односторонний подход* к пониманию целей, задач, форм и методов современного физического воспитания.

В развитие этих положений в данной монографии излагается и обосновывается *инновационная общетеоретическая концепция¹ современного физического воспитания*. В ней предпринята попытка преодолеть узкие, односторонние подходы к пониманию задач, форм и методов современного физического воспитания, предложить его системную характеристику, учитывающую все позитивное в предлагаемых различными авторами концептуальных подходах.

Основным теоретическим положением разработанной автором концепции является следующее: *физическое воспитание для эффективного функционирования и развития в современных условиях должно учитывать **многосторонние социальные запросы и требования, интересы и потребности разных групп населения, специфические условия организации и т.д., т.е. должно быть комплексным***. Поэтому центральным понятием авторской концепции современного физического воспитания является понятие *«**комплексное физическое воспитание**»*.

Данное понятие используют и некоторые другие авторы. Так, в публикациях А.И. Кравчук [Кравчук, 1998, 2007, 2013] анализируется *«комплексное физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста»*. Дается такая его характеристика: *«Комплексный подход к базовому физическому воспитанию детей отличается образовательной направленностью, сопряженностью формирования сторон моторного потенциала ребенка, четкой периодичностью и мотивационной направленностью педагогических воздействий, разнообразием и естественной доступностью средств, методов и методики воспитания и обучения, универсальностью и комплексностью сквозной педагогической диагностики уровня двигательной, физической и функционально–двигательной подготовленности детей, концентрированным построением освоения учебной программы и этапностью структуры учебных годовых циклов процесса воспитания и обучения детей»*. За основу такого понимания комплексного физического воспитания принимается дифференциация физической, двигательной и функционально–двигательной подготовки детей. *Физическая подготовка* ориентирована на воспитание комплекса основных физических качеств (ловкости, статической силы, выносливости, динамической силы, быстроты, скоростной силы и гибкости). *Двигательная подготовка* предусматривает обучение детей *«восьми основным видам движений, которые формируются у них с возрастом попарно, в определенной последовательности: движения руками и ногами, равновесие и лазанье, ходьба и метание, бег и прыжки»*. *Функционально–двигательная подготовка* направлена на формирование способностей использовать анали-

¹ Под *концепцией* принято понимать определенный способ понимания, трактовки какого-либо явления, процесса (ср.: «КОНЦЕПЦИЯ (от лат. conceptio – понимание, система), определенный способ понимания, трактовки к.-л. явлений, основная точка зрения, руководящая идея для их освещения; ведущий замысел, конструктивный принцип разл. видов деятельности» [см.: Советский энциклопедический словарь, 1980; Философский энциклопедический словарь, 1983]). Под *теоретической концепцией* в данной работе понимается научно обоснованное понимание явления, процесса – в отличие от его других возможных способов (например, обыденного, религиозного и т.д.).

заторы и другие системы и функции организма при выполнении двигательных действий, чтобы обеспечивать его необходимой информацией о состоянии внутренней и внешней среды [Кравчук, 2013, с. 118–119].

В авторской концепции комплексного физического воспитания дается *совсем иная* интерпретация понятия «**комплексное физическое воспитание**». Данное понятие характеризует такое физическое воспитание, которое представляет собой определенную *систему*, включающую в себя три тесно связанных между собой, но все относительно самостоятельных элемента:

- **телесное (соматическое, физическое) воспитание;**
- **физкультурное (личностно-ориентированное) двигательное воспитание;**
- **спортивное воспитание.**

Поэтому читателю важно иметь в виду эту авторскую интерпретацию понятия «комплексное физическое воспитание».

Важно иметь в виду, что в монографии речь идет не о *частных* концепциях комплексного физического воспитания, содержащих анализ какой-либо *конкретной его формы (разновидности)*, т.е. применительно к той или иной стране, к тем или иным социально-демографическим группам населения (детям школьного или дошкольного возраста, учащейся молодежи, взрослым и т.п.), к учебному или внеучебному времени и т.д., а об *общетеоретической* концепции данной педагогической деятельности. Главная цель такой концепции – в обобщенной форме, используя определенные абстракции и идеализации, выяснить, что такое комплексное физическое воспитание, каковы его структура, цели, задачи, формы, методы, место в общей системе воспитания и т.п.

Авторская концепция современной системы физического воспитания основана на результатах анализа им логико-методологических и других проблем общей философии, а с 1972 г. комплекса философских, социологических, культурологических и педагогических проблем физической культуры, спорта, олимпийского движения, а также физического, спортивного, олимпийского и спартианского воспитания (в разработке этих проблем участвовала большая группа его учеников). Результаты этой исследовательской деятельности отражены в диссертациях и в более 700 научных публикациях (монографиях, учебных пособиях, статьях и т.д.) автора, а также в публикациях и диссертациях (кандидатских и докторских) его учеников: Аксенова Г.М., Аллакаевой Д.М., Баринова С.Ю., Бариновой И.В., Баюрова В.И., Богдановой Л.В., Болдова А.С., Варюшиной М.В., Вишневого В.И., Вучевой В.В., Губаревой Т.И., Гутина А.Т., Дремовой Г.В., Жбиковского Я., Ипатова Д.И., Кадом А., Кинкадзе Ю.В., Козыревой О.В., Королева И.В., Королева Р.И., Королевой С.А., Кудрявцевой Н.В., Курило С.И., Лубышева Е.А., Новиковой С.С., Ольховой Т.Г., Орешкина М.М., Паршикова А.Т., Перевозникова А.А., Передельского А.А., Петлеваного Г.Ф., Петровой Л.Ю., Поликарповой Г.М., Попова Г.В., Прокопчук Ю.А., Сагалакова Д.А., Самусенкова О.И., Самусенковой В.И., Сегал Ю.П., Скоробогатова А.Б., Стопниковой Е.В., Тернавского А.В., Хлопкова А.В., Черевач И.В. и др.

[подробный анализ этих направления научного исследования и их результатов см. в: Столяров, 2011г].

Особенно важное значение имела разработанная ранее автором *логико-методологическая технология введения, оценки и унификации понятий* [см.: Столяров, 1984б, 1986 б, 1997б, д, 1998д, 2004б, 2005б, 2007г, д, е, 2010б, 2011б].

В своем исходном пункте эта технология предполагает *традиционную* логическую процедуру оценки понятий с точки зрения их *эффективности*. *Эффективными* в логике и методологии науки принято называть определения, которые обеспечивают *точность* и *однозначность* используемых понятий, т.е. позволяют четко выявлять значение употребляемых терминов и распознавать те объекты, которые обозначаются этими терминами [ср.: Петров Ю.А., Никифоров А.Л., 1982, с. 25]. Но не указанная традиционная, а *новые логические процедуры* составляют сущность и специфику авторской логико-методологической технологии введения и оценки понятий.

В основе этих логических процедур лежит несколько обоснованных автором положений.

➤ Необходима четкая дифференциация, разграничение *содержательного и терминологического аспектов* и соответствующих проблем понятийного аппарата теории.

➤ При введении, оценке и унификации понятий в первую очередь должен быть проведен их *содержательный, а не терминологический* анализ. На это обращает внимание и всемирно известный логик А.А. Зиновьев: «Главным в определениях с точки зрения их роли в познании социальных объектов является не нахождение слова для обозначения выбранного объекта, а процесс выбора объекта и выделения его признаков, которые указываются в определяющей части определения. От того, какие именно объекты исследователь выбирает и какие именно признаки в них выделяет, зависит успех исследования в целом» [Зиновьев, 2000, с. 48].

➤ В ходе содержательного анализа самое важное состоит в том, чтобы на основе введения *системы понятий* по возможности выделить, охарактеризовать различные явления изучаемой области (в том числе и те, которые фигурируют в разных определениях этих понятий), чтобы четко их различить, не смешивать друг с другом.

➤ Вопрос о том, какие *термины* будут применяться для обозначения тех или иных явлений, выделенных в ходе содержательного анализа, имеет второстепенное значение. У каждого исследователя здесь есть определенная свобода выбора термина для сокращения того, что говорится в определяющей части определения (т.е. для краткого обозначения объекта, выделенного определением). Хотя, конечно, здесь не должно быть полного произвола – должны учитываться указанные выше рекомендации логики и методологии науки. Помимо прочего предпочтение при этом следует отдавать *традиционным*, а не *новым* терминам. Конечно, допускается возможность введения и новой терминологии,

но, как уже отмечено выше, лишь в том случае, если это действительно правомерно и целесообразно.

С этой авторской логико-методологической технологией тесно связана логическая операция под названием «**экспликация понятий**», которую А.А.Зиновьев предлагает для преодоления неопределенности и многосмысленности языковых выражений. Суть данной операции он характеризует следующим образом: «...вместо языковых выражений, характеризующихся... неопределенностью и многосмысленностью, исследователь для своих строго определенных целей вводит своего рода заместителей или дубликаты этих выражений. Он определяет эти дубликаты достаточно строго и однозначно, явным образом выражает их логическую структуру. И в рамках своего исследования он оперирует такого рода дубликатами или заместителями выражений, циркулирующих в языке, можно сказать – оперирует экспликатами привычных слов» [Зиновьев, 2000, с. 49]. При этом, как подчеркивает А.А.Зиновьев, «задача экспликации состоит не в том, чтобы перечислить, в каких различных смыслах (значениях) употребляется то или иное языковое выражение, и не в том, чтобы выбрать одно какое-то из этих употреблений как наилучшее (т.е. подобрать объект для слова), а в том, чтобы *выделить достаточно определенно интересующие исследователя объекты из некоторого более обширного множества объектов и закрепить это выделение путем введения подходящего термина* (выделено мною – В.С.)». Причем, «вводимый термин является не абсолютно новым языковым изобретением, а словом, уже существующим и привычно функционирующим в языке именно в качестве многосмысленного и аморфного по смыслу выражения» [Зиновьев, 2000, с. 49–50].

Нетрудно заметить *сходство* логической операции, которую предлагает А.А. Зиновьев, с авторской логико-методологической технологией разработки понятийного аппарата теории. Но имеется и существенное *отличие*. Авторская технология предполагает отображение в *системе* понятий (а, значит, и *терминов*) всего многообразия объектов изучаемой области. В логической операции «экспликации понятий» также речь идет о выделении ряда объектов изучаемой области, но ничего не говорится о необходимости *системы понятий* для их характеристики и почему-то предлагается закрепить их выделение «путем введения подходящего *термина*», а не *комплекса терминов*. Это может дать повод для такой интерпретации указанной логической операции, когда ее задача сводится лишь к тому, чтобы придать строго однозначное значение какому-то неопределенному, аморфному, многозначному термину, против чего выступает сам А.А. Зиновьев.

Кратко охарактеризованная выше логико-методологическая технология, дополняемая логической операцией экспликации понятий, неоднократно использовалась автором и показала свою эффективность для разработки понятийного аппарата различных теорий. Поэтому она используется и для решения всех дискуссионных проблем, касающихся понятий теории физического воспитания.

Необходимость ее применения связана с теми трудностями разработки данной теории, которые приходится преодолевать всем исследователям. Имеет-

ся в виду *аморфность, неопределенность, многозначность понятий теории физического воспитания*, даже наиболее важных – например, таких, как «физическое воспитание», «физическая культура», «физкультурная деятельность» и др. Предпринимались многочисленные попытки решения данной проблемы, в том числе на специальных конференциях и симпозиумах [см., например: Боген, 1976; Доклады... 2007; Материалы всесоюзного симпозиума... 1974; Семинар... 1982; Теоретико-методологические вопросы... 1991; Philosophy of Physical Culture, 1997 и др.]. Однако многолетние дискуссии по данной проблеме не дали существенных позитивных результатов. Одна из важнейших причин этого, как неоднократно подчеркивал автор [см., например, Столяров, 1986а, 2001г] – *отсутствие внимания к логико-методологическим принципам введения, оценки и унификации понятий, незнание этих принципов, ошибочное или неполное представление о них, непонимание их важной роли, нежелание или неумение* применять в процессе разработки понятийного аппарата теории физического воспитания.

В теоретико-методологическом плане авторская концепция современной системы физического воспитания опирается на идеи *гуманизма, гуманистической, личностно-ориентированной, личностно-развивающей педагогики и психологии*, а также на *диалектические* принципы (в том числе принципы *конкретности и системности*), которые автор и созданная им инновационная гуманистическая школа пытаются реализовать в сфере физической культуры и спорта в целом [см.: Столяров, 1988а, б, 1989а, 1990в, г, д, 1993, 1994, 1997а, в, 1998б, ж, к, 2000, 2003, 2005в, г, 2006, 2007а, б, 2008, 2009б, 2011в, г и др.].

В данной монографии автор стремится как можно полнее представить по обсуждаемым проблемам современной системы физического воспитания не только *собственную* позицию, но и взгляды *других* исследователей. Этим объясняются многочисленные ссылки в тексте на публикации отечественных и зарубежных авторов. Это делается, во-первых, для того, чтобы читатели могли получить информацию об *огромной палитре разнообразных мнений, подходов, концепций* по обсуждаемым сложным и дискуссионным проблемам современного физического воспитания. Во-вторых, это важно и для того, чтобы в поиске их решения «*не изобретать велосипед*», опираться на проделанные ранее научные исследования и полученные результаты. Особенно это касается разработки и внедрения в практику инновационных форм и методов для решения разнообразных и сложных задач физического воспитания. Вместе с тем автор стремится показать необходимость *дальнейшего обсуждения наиболее важных и сложных проблем* современного физического воспитания.

В понимании его структуры, основных компонентов, направлений, целевых установок, «руководящих идей» позиция автора часто *не совпадает* с мнением других исследователей. Поэтому при обосновании своей позиции по этим проблемам ему приходится вступать в *полемику* с другими исследователями, *критически* оценивать их взгляды. Это позволяет лучше выделить, показать особенности предлагаемого автором решения обсуждаемой проблемы.

Не все исследователи одобряют такой подход. Некоторые предпочитают иной вариант поиска истины. Например, В.Б. Коренберг пишет в одной из своих статей: «Чтобы не переводить изложение взглядов в плоскость лично направленной полемики, в статье нет ссылок на литературные источники. Вообще полемика далеко не лучший способ выяснить истину. Чаще она этому препятствует» [Коренберг, 2007, с. 7]. Безусловно, полемика может препятствовать выяснению истины, если в ходе ее акцент делается на те или иные *личностные качества* оппонентов или нарушается *этика* научных дискуссий.

Но вместе с тем полемика является одним из наиболее эффективных способов установления истины, если основное внимание уделяется *научному обоснованию* высказываемых положений, анализу той *аргументации*, которая при этом используется, ее *соответствие современным принципам логики и методологии* научного исследования [см.: Неверкович, 2011; Столяров, Неверкович, 2011]. Именно на такой подход ориентируется автор в своей полемике с другими исследователями.

Избранный автором способ изложения и обоснования теоретической концепции комплексного физического воспитания определяется также стремлением избежать наметившейся в последнее время тенденции (по крайней мере у отдельных авторов) не очень внимательно относиться к публикациям других исследователей и не вступать с ними в дискуссию. Как справедливо замечает Ф.И. Собянин, в настоящее время, «к сожалению, исчезает традиция читать работы других авторов и вести неторопливую, обстоятельную дискуссию по актуальнейшим вопросам теории и практики физической культуры» [Собянин, 2010, с. 20].

Многие факты подтверждают эту тенденцию.

Так, например, в адрес концепции «спортизации» физического воспитания, которая в последнее время стала весьма популярной, многие исследователи высказывают серьезные критические замечания. Однако авторы и сторонники данной концепции как будто не замечают этих замечаний и не вступают в дискуссию.

Другой пример. В недавно опубликованной огромной по объему (780 стр.) коллективной монографии «Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности», как отмечают ее авторы – С.В. Алексеев, Р.Г. Гостев, Ю.Ф. Курамшин, А.В. Лотоненко, Л.И. Лубышева и С.И. Филимонова, «предпринята попытка осмысления теории физической культуры и спорта, социологии физической культуры и спорта, теории спортивного права». Однако при анализе проблем теории и социологии физической культуры в основном излагаются концептуальные подходы, изложенные в работах ученых и педагогов ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. Даже в списке литературы отсутствуют фундаментальные работы по этим проблемам большинства других отечественных исследователей, в которых обоснованы иные концепции, и почти совершенно не указаны научные публикации зарубежных авторов [см.: Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013].

Избранный автором данной монографии способ обоснования общей теории комплексного физического воспитания ориентирован и на то, чтобы избежать еще одной негативной тенденции, на которую справедливо обращает внимание Ю.А. Фомин [см.: Фомин, 2012]. Он указывает на стремление некоторых ученых в дискуссии по проблемам теории физического воспитания и физической культуры опираться на работы лишь зарубежных исследователей и несколько пренебрежительное отношение к публикациям отечественных авторов.

Автор надеется, что разработанная им и излагаемая ниже общетеоретическая концепция современной системы физического воспитания послужит стимулом для *активизации* обсуждения сложных и дискуссионных проблем этого воспитания, а также теоретико-методологической основой формирования и внедрения в практику *конкретных форм* физического воспитания применительно к различным группам населения (детям дошкольного возраста, школьникам, студентам и др.), разным условиям ее организации и т.д.

Глава 1. ТЕЛЕСНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В основе разработанной автором общей теоретической концепции комплексного физического воспитания, как отмечено выше, лежит положение о том, что физическое воспитание для эффективного функционирования и развития в современных условиях должно учитывать многосторонние социальные запросы и требования, интересы и потребности разных групп населения и т.д., т.е. должно быть *комплексным* и представлять собой определенную *систему*.

Важным элементом этой является педагогическая деятельность, для обозначения которой автор использует термин «*телесное воспитание*». Данная глава монографии посвящена характеристике этого воспитания.

Для введения понятия телесного воспитания и тем более для целостного анализа этой педагогической деятельности необходим комплекс тесно связанных между собой понятий. Ниже дается их характеристика.

1.1. Биологическое тело человека и процесс его развития

Тело человека – это прежде всего его биологическое, природное, органическое, естественное тело, для характеристики которого в биологии, анатомии, физиологии, в теории физического воспитания и других науках чаще всего используется понятие «*физическое состояние*» («*состояние морфофункционального развития*»).

К числу основных качеств, свойств, параметров биологической организации человеческого тела человека обычно относят *конституцию (строение), морфофизиологию и моторику*.

Конституцию характеризует, прежде всего, *телосложение*. Показателями последнего являются, в частности, рост, вес тела, окружность груди и др.

Среди разнообразных функций человеческого организма выделяют *двигательную функцию*, которая характеризуется способностью человека выполнять определенный круг движений. В *двигательной деятельности* человека проявляются *моторные и двигательные способности*, а также *физические качества* (мышечная сила, быстрота, выносливость и др.) [см.: Коренберг, 2007, 2008, 2009; Матвеев Л.П., 1991, 2002].

Хотя указанные параметры тела (физического состояния) человека связаны с его психическими, нравственными, эстетическими и другими качествами, однако существенно отличаются от них и обладают относительной самостоятельностью. Это служит основанием для их выделения с помощью абстрагирования от других свойств и характеристик человека.

Физическое состояние человека и разнообразные его свойства, параметры не остаются неизменными. Под воздействием разнообразных факторов – как биологических, так и социальных – они постоянно изменяются. Эти изменения характеризуют процесс *физического развития человека* – «процесс формирования, становления и последующего изменения на протяжении индивидуальной жизни естественных морфофункциональных свойств человеческого организма».

(имеющих генетическую основу) и обусловленных ими так называемых физических качеств и способностей индивида» [Матвеев Л.П., 2002, с. 10].

Система различных качеств, свойств, параметров органического, природного, биологического тела человека, его физического состояния и процесса физического развития является предметом изучения комплекса естественнонаучных дисциплин – биологии, анатомии, физиологии и др.

1.2. Культура

Понятие культуры является сложным и дискуссионным. Как в обыденном словоупотреблении, так и среди ученых существуют самые различные трактовки, интерпретации данного понятия [их обзор см. в: Святославский, 2005].

Например, латинско-русский словарь выделяет три основных значения слова “cultura”: 1) возделывание, обрабатывание, разведение, уход, 2) воспитание, образование, развитие; 3) поклонение, почитание. Одно из первых научных определений данного понятия дал английский этнограф Э. Тейлор в 1871 г. «Культура... – это некоторое сложное целое, которое включает в себя знания, верования, искусство, мораль, законы, обычаи и другие способности и привычки, приобретаемые и достигаемые человеком как членом общества» [Tylor, 1958, p. 1]. В последующие годы в научный оборот введено множество других определений понятия «культура». А. Крёбер и К. Клакхон в 1952 г. насчитали более 300 научных определений культуры [см.: Kroeber, Kluckhohn, 1952], А.Моль в начале 70-х гг. – 250 [Моль, 1973], а отечественный теоретик культуры Л.Е. Кертман – уже свыше 400 [Кертман, 1987, с. 1].

Е.А. Александрова и И.М. Быховская, систематизируя различные взгляды на культуру, выделяют восемь основных подходов к ее истолкованию.

Под культурой понимается:

- совокупность искусственно созданных человеком предметов, образующих «вторую природу» человеческого мира, отличающегося от мира «первой» природы, от всего того, что дано человеку естественным образом;
- специфическая для человека система адаптации к среде, прежде всего – как система технологий, создаваемых человеком для удовлетворения своих многообразных потребностей;
- особая сфера общественной жизни и совокупность специфических культурных видов социальной деятельности, к которым относят в первую очередь “высокие”, творческие виды практики (прежде всего, художественное творчество), в том числе соответствующие институциональные формы ее организации и распространения результатов – музеи, театры, библиотеки и т.д.;
- высший уровень проявления развития человеческой цивилизации как своего рода собрание лучших творений, созданных человечеством в различных отраслях творческой деятельности;
- социальная деятельность (представленная во всех ее формах), имеющая определенный “знак качества”: положительную направленность и прогрессивный смысл, т.е. деятельность и ее результаты, ориентированные на гуманистические ценности и идеалы;

- особый, специфический лишь для человеческой практики (в отличие от биологической активности) ценностный “срез” различных форм деятельности – экономической, политической, художественной и т.д. и символические смыслы, придаваемые действиям человека и его результатам в рамках этих форм, что и позволяет выделять не только эти формы социальной деятельности, но также экономическую, политическую, художественную, религиозную и другие виды культуры;

- совокупность норм, ценностей, идеалов, которые существуют вне пределов не только природного, но и социального мира и образуют внешнюю по отношению к социальной практике, но регулирующую и во многом предопределяющую ее характер и направленность “третью реальность”;

- уровень развития самого человека, его знаний, умений, способностей [Александрова, Быховская, 1996, с. 24–25].

С.Э. Крапивенский указывает три подхода в понимании культуры. 1. Эмпирический (описательный), согласно которому культура – сумма, результат всей деятельности человека, совокупность предметов и ценностей, из которых она складывается. 2. Оценочный (аксиологический), при котором «культурность» и «некультурность», а также степень культурности определяются путем соотнесения оцениваемого с тем, что избрано в качестве эталона. 3. Деятельностный – культура рассматривается как внебиологический, специфически человеческий способ деятельности [Крапивенский, 1998, с.358–360].

Наличие столь различных подходов в понимании культуры объясняется в первую очередь сложностью самого познаваемого объекта. Культура имеет множество различных аспектов, которые и фиксируются в ее различных определениях. Кроме того, понятие «культура» вводится для решения различных исследовательских задач.

Несмотря на разногласия, практически все исследователи в понимании культуры опираются на ряд общих исходных положений. Общепринято связывать культуру не с природной, естественной, биологически заданной реальностью, а с социальной реальностью, созданной человеком. «Культура – это все искусственное, все общественное, все социальное, все созданное человеком» [Зеленов, Дахин, Ананьев Ю.В., Кутырев, 1993, с. 3]. При этом признается, что социальная, искусственно созданная реальность, относящаяся к сфере культуры, и природные, естественно возникшие явления, не отделены друг от друга пропастью, тесно связаны друг с другом. Культура есть «природное, продолженное и преобразованное человеческой деятельностью» [Давидович, Жданов, 1979, с. 111]. Общепринято также связывать культуру с активной деятельностью человека, причем не только с ее результатами, но и с ее социально выработанными средствами, способами и т.д.

В данной монографии автор понятие культуры в системе используемых им понятий вводит, как и в прежних своих публикациях [Столяров, 1988в, г, и, к, 1997д, 2004в, 2011г и др.], в рамках анализа *ценностного отношения* субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом).

Данное отношение выступает прежде всего как *оценка* субъектом определенных объектов с точки зрения их значимости, важности, полезности.

Формами проявления оценки какого-либо объекта и соответствующего ценностного отношения являются:

- различные компоненты *сознания* человека (например: мнения, выражаемые в определенных высказываниях, суждениях о данном объекте; связанные с ним различные эмоциональные реакции; наличие или отсутствие интереса к нему, ориентации на него, потребности в нем и т.д.);
- *реальные действия, поступки, поведение*, которые являются индикаторами, объективными интегральными показателями реальной (а не просто декларируемой) оценки человеком явлений окружающей его действительности.

Субъективная оценка каких-либо объектов и соответствующее отношение к ним могут быть различными.

Некоторые объекты человек оценивает *позитивно*, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные; они вызывают у него положительные эмоциональные реакции. Поэтому и в своей практической деятельности человек проявляет к ним положительное отношение.

Определенные объекты он оценивает *негативно*, так как, по его мнению, они не имеют для него существенного значения, вызывают у него негативные эмоциональные реакции и т.д. Поэтому в своей практической деятельности он старается избежать данных объектов, воспрепятствовать их распространению и т.д.

В оценке некоторых объектов человек испытывает затруднения или признает их как позитивное, так и негативное значение. В связи с этим в своем отношении к ним он *безразличен, индифферентен, нейтрален*.

Конкретное содержание той или иной оценки объекта (т.е. как, каким образом он оценивается) зависит: от его реальных особенностей и реального значения; от тех свойств (сторон) данного объекта, тех аспектов его реального значения, которые субъект учитывает при оценке, опираясь на имеющиеся у него знания; от того основания (критерия), из которого он при этом исходит.

Поэтому ценностное отношение, рассматриваемое в полном объеме, включает в себя не только *оценку* (позитивную или негативную) объекта, но и ее *осмысление* (*обоснование, объяснение* [ср.: Каган, 1997, с. 52]).

В *содержательном* плане важно четко различать, не смешивать *субъективную оценку* значимости какого-либо объекта и его *реальное значение* для субъекта [Бронский, 2001; Столович, 1999]. Они могут совпадать друг с другом, если субъект позитивно (негативно) оценивает объект, значение которого носит именно такой характер. Но возможно и их несовпадение, если субъект позитивно оценивает такой объект, который, напротив, реально имеет негативное значение, или, наоборот, негативно оценивает объект, имеющий позитивное значение. Такое совпадение или несовпадение в первую очередь зависит от того, насколько имеющиеся у субъекта знания дают достоверную информацию об оцениваемом объекте.

В *терминологическом* плане на основе указанного различия возможно двойное употребление термина «ценности».

Так, например, Л.А. Зеленев и М.В. Бронский за основу использования данного термина берут *реальную значимость* объектов для субъекта. «Те явления, действия, которые обладают позитивным значением (для человека, ибо человек – мера всех вещей), являются ценностью» [Бронский, 2001, с. 46; см. также: Зеленев, 1971, 1985, 1999].

Другие исследователи, в том числе автор данной работы, в основу применения термина «ценности» кладут *субъективную оценку* значимости какого-либо объекта. А именно принимается положение о том, что социальные явления, которые субъект (индивид, социальная группа или общество в целом) оценивает позитивно, рассматривает как значимые, важные, полезные, привлекательные, а потому поддерживает, сохраняет, передает из поколения в поколение, выступают для него как *ценности*. «Ценность – это то, что человек считает значимым лично для себя» [Гуревич, 1988а, с. 1]. «Ценности суть те явления (или стороны, свойства явлений) природы и общества, которые полезны, нужны людям исторически определенного общества или класса в качестве действительности, цели или идеала» [Проблема ценностей... 1966, с. 15–16]. «Мы будем называть *ценностью* любой предмет, материальный или идеальный, идею или институт, предмет действительный или воображаемый, в отношении которого индивиды или группы занимают позицию оценки, приписывают ему важную роль в своей жизни и стремление к обладанию им ощущают как необходимость» [Щепаньский, 1969, с.51].

Те социальные явления, которые субъект оценивает *негативно*, выступают для него как *антиценности*.

Ценности выступают для людей как *принципы, цели* или *средства* деятельности, как «*образцы*» и *модели* поведения, которым они стремятся подражать, как идеалы, на которые они ориентируется в своей деятельности, и т.д. Особенно важное место в системе компонентов сознания социального субъекта, определяющих его субъективное отношение к тому или иному явлению, занимают такие тесно связанные друг с другом состояния готовности личности к определенному способу действий, для обозначения которых в социологии используют термины «*жизненная позиция*», «*направленность интересов*», «*социальная установка*», «*доминирующая мотивация*», «*ориентация*» и т.п.

Согласно концепции диспозиционной регуляции социального поведения личности, которую разработал В.А. Ядов, все эти субъективные состояния суть «*диспозиции личности – фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом*» [Саморегуляция... 1979, с. 3].

Ориентации (установки) людей на определенные ценности называют *ценностными ориентациями*. «Ценностные ориентации личности (франц. orientation: установка) – разделяемые личностью социальные ценности, выступающие в качестве целей жизни и основных средств достижения этих целей и в

силу этого приобретающие функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов» [Краткий словарь... 1989, с. 443].

Эти ориентации, господствующие в той или иной социально-культурной системе, не всегда осознаются ее членами и нередко проявляются лишь как предрасположения. Они оказывают огромное влияние на социальное поведение людей, обеспечивают наиболее высокий уровень регуляции этого поведения.

Ценности, которыми может быть «наделен» объект, связанные с ними ценностные ориентации, а также уровни ценностного отношения многообразны. Например, в зависимости от того какие социальные явления (политические, экономические, эстетические, нравственные и т.д.) оцениваются, выделяются соответствующие политические, экономические, эстетические, нравственные ценности. В рамках ценностного отношения может оцениваться утилитарная польза тех или иных явлений, а также их символическое значение. С этим связано различие утилитарных и символических ценностей.

Предлагаются и другие классификации ценностей и ценностных ориентаций [Маецкий, 1988; Шилов, 1992 и др.]. Известна, например, классификация Рожича–Ядова. При анализе диспозиционной структуры личности они различают ценности-цели (терминальные ценностные ориентации) и ценности-средства, способы достижения цели (инструментальные ценностные ориентации). К числу первых указанные авторы относят: активную деятельную жизнь, жизненную мудрость, интересную работу, красоту природы и искусства, любовь, материальную обеспеченную жизнь, наличие хороших и верных друзей, обстановку в стране (мир во всем мире), общественное признание, познание, равенство, самостоятельность, свободу, счастливую семейную жизнь, творчество, уверенность в себе, здоровье. В инструментальные ценности они включают: аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, непримиримость к недостаткам в себе и в других, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость в отстаивании мнения, воля, терпимость, широту взглядов, честность, трудолюбие, чуткость [Саморегуляция... 1979].

Особенно важно различать три вида ценностных ориентаций (и соответственно три уровня ценностного отношения):

1) *декларативные*, о которых можно судить по высказываемым суждениям, мнениям, отзывам, характеристикам и т.п. (*когнитивный* уровень ценностного отношения);

2) *эмоционально-мотивационные*, показателями которых являются чувства, переживания, положительные или отрицательные эмоции, интерес, потребности или отсутствие таковых (*эмоционально-мотивационный* уровень ценностного отношения);

3) *реальные*, индикатор которых – реальное поведение, реальные поступки (*поведенческий* уровень ценностного отношения).

С учетом отмеченных выше особенностей и аспектов ценностного отношения автор вводит понятие культуры.

В системе понятий, используемых им в данной книге, *понятие культуры* характеризует *процесс, средства и результаты деятельности субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) по осмыслению, созданию и сохранению тех социальных явлений, которые он, ориентируясь на определенные социальные идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, оценивает как наиболее важные, значимые, т.е. рассматривает как ценности.*

В основу этого понимания культуры положена указанная выше интерпретация ценностей, при которой они связываются с *субъективной оценкой* значимости какого-либо объекта.

Но, как отмечено, иногда встречается другой подход, когда за основу понимания ценностей берут *реальную значимость* объектов для субъекта. В соответствии с этим меняется и понимание культуры. «Те явления, действия, которые обладают позитивным значением (для человека, ибо человек – мера всех вещей), является ценностью. Они и образуют своим субстанциональным (носителем) и функциональным (значение) включением в общественную жизнь культуру» [Бронский, 2001, с. 46; см. также: Зеленов, 1971, 1985, 1999].

Еще раз следует отметить, что самое важное в обсуждаемом вопросе состоит в том, чтобы в содержательном плане четко различать субъективную оценку значимости какого-либо объекта и его реальное значение для субъекта, учитывая это различие в системе используемых понятий, в том числе понятий «ценности» и «культура».

Исходя из этого, автор в *системе вводимых понятий* учитывает возможность двойкой интерпретации ценностей и культуры, основанной на различении субъективной оценки значимости какого-либо объекта и его реального значения для субъекта. В соответствии с этим предполагается, что, приобщаясь к миру культуры, социальный объект приобретает *культурный статус*.

Характеристика *культурного статуса* какого-либо социального объекта предполагает указание на следующие его аспекты:

- оценивает ли его субъект как *ценность*;
- способен ли данный объект в принципе по своему потенциалу обеспечивать процесс производства, потребления, сохранения и развития тех или иных ценностей (вопрос о его *культурном потенциале*);
- насколько этот потенциал реализуется, какую роль данный социальный объект действительно играет в указанном процессе (вопрос о *реальной культурной значимости* объекта).

Социальные явления, выступающие как ценности (а значит, имеющие культурный статус) для одного социального субъекта, могут не представлять ценности (и потому не входить в набор ценностей культуры) другого социального субъекта [Гуревич, 1988а, б].

С течением времени ценностное отношение субъекта к какому-либо явлению может измениться, и явление, относившееся к миру культуры, утрачивает свой культурный статус – для определенного индивида, группы или даже общества в целом. Например, в американской культуре одна из наиболее значимых ценностей – физическое здоровье, что характерно для всех молодых культур. В

старых же культурах, например в индийской, наоборот, одно из наиболее важных мест в системе ценностей занимает смерть [Люшен, 1979, с. 40].

Однако «одни и те же ценностные основания, ориентации, смыслы могут быть “упакованы” в совершенно различные на первый взгляд формы и символы, иметь различную феноменологическую представленность, что, тем не менее, позволяет говорить в этом случае об определенных универсалиях культуры при ее многоликости и разножанровости» [Александрова, Быховская, 1996, с. 30]. Для характеристики того набора культурных характеристик, который присутствует во всех культурах, обычно используется понятие «*панкультура*» [Морфология культуры... 1994, с. 5].

В качестве ценности может выступать любой объект (материальный, духовный, реальный, воображаемый, художественный, природный, рукотворный, вещь, действие или событие и т.д.), если только он позитивно оценивается субъектом. Реализация духовных ценностей приводит к их материальному воплощению. Как отмечал Н.З. Чавчавадзе, важно учитывать, что «с культурой мы имеем дело только тогда, когда идеально-духовные ценности, в самом прямом смысле этих слов реализуются, материализуются, облекаются плотью, обретают временно-пространственно-протяженное тело...» [Цит. по: Розин, 1994, с. 17]. Поэтому следует различать две подсистемы культуры: «*нормативно-семиотическую*» (систему норм, правил, идеалов, символов и т.п.) и «*материально-денотативную*» (материальное воплощение символических форм культуры) [Розин, 1994, с. 16].

В зависимости от того, о культуре какого социального субъекта идет речь, имеет место соответственно культура отдельной *личности*, социальной *группы* или *общества в целом*.

В соответствии с изложенным выше пониманием культуры она включает в себя разнообразные социальные явления:

- качества и способности человека;
- определенные формы деятельности;
- ее средства и результаты;
- определенные типы поведения и связанные с ними нормы, правила, санкции; эмоциональные реакции, знания, интересы, потребности;
- социальные институты, отношения, процессы и др.

Все эти явления относятся к культуре лишь в той мере, в какой они включены в деятельность социального субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) по созданию и сохранению признаваемых им ценностей (соответствующих идеалов, эталонов, норм поведения) и характеризуют результаты этой его деятельности.

Те социальные явления, которые социальный субъект оценивает негативно (т.е. *антиценности*), образуют для него сферу *контркультуры* (*антикультуры*). Для характеристики набора ценностей отдельного индивида или социальной группы, отличающихся от ценностей, разделяемых и поддерживаемых той более широкой социальной системой, в которую входят эти индивиды (социальные группы), в социологии используют понятие «*субкультура*».

Немецкий ученый Р. Швендтер, один из основоположников теории субкультур, так определяет это понятие: «Субкультура – часть конкретного общества, которая своими институтами, обычаями, нормами, системой ценностей, преимуществами и т.д. в значительной мере отличается от господствующих установок существующего общественного устройства» [Schwendter, 1976, s. 11]. М. Брэйк, английский исследователь молодежной субкультуры, рассматривает ее как определенную форму организации носителей определенного сочетания ценностей, поведения, действия, которые отличаются от господствующей системы норм [Brake, 1980, h. 9]. Субкультуру характеризуют также как «совокупность убеждений, ценностей, норм и обычаев, связанных с определенной социальной подсистемой... существующих внутри большей по размеру социальной системы или культуры» [Fisher C., 1975], как «предмет (тема) культуры, субэтос или набор ценностей, отличных от существующей в общей культуре» [Wolfgang, Ferracuti, 1967] и т.д.

Социальный механизм освоения индивидом ценностей культуры всесторонне и глубоко проанализирован в научной литературе [Александрова, Быховская, 1996; Библер, 1992; Зеленов, Дахин, Ананьев Ю.В., Кутырев, 1993; Леви-Строс, 1983; Образование в пространстве... 2005; Основы культурологии, 2005; Розин, 1994а и др.].

Для обозначения процесса приобщения человека к культуре, к системе составляющих ее ценностей, который происходит в ходе социализации, чаще всего используют термины «*инкультурация*», «*культурация*» и «*окультуривание*» [Александрова, Быховская, 1996; Каган, 1997; Пономарев Н.И., 1994; Степашко, 1999 и др.]. В ходе этого процесса индивид трансформирует ценности культуры в содержание своего внутреннего мира. Поэтому в культурно-исторической теории Л.С. Выготского инкультурация выступает как интериоризация, в процессе которой происходит усвоение индивидом ценностей культуры, формируется его внутренний мир в его когнитивных компонентах (значения) и аффективно-мотивационных компонентах (смыслы).

Такова краткая характеристика того понимания культуры на основе учета ее связи с ценностным отношением, которое используется в общей теории комплексного физического воспитания. В системе понятий, используемых в данной теории, учитываются и другие социальные феномены, которые нередко кладутся в основу понимания культуры.

Понимание культуры на основе учета ее связи с ценностным отношением используется автором прежде всего потому, что именно эта интерпретация понятия «культура» *дает возможность поставить и правильно решить ряд важных, в том числе новых, проблем физического воспитания.*

Учитывается и то обстоятельство, что положение о связи культуры с ценностным отношением и ценностями широко представлено и обосновано в научной литературе.

Данное положение лежит в основе многих первых научных теорий культуры. П.А. Сорокин – крупнейший русский социолог и культуролог – обосновывал положение о том, что именно ценности служат основой и фундаментом

всякой культуры [Сорокин, 1994]. Г. Риккерт считал, что под культурой следует понимать «совокупность объектов, связанных с общезначимыми ценностями и делаемых ради этих ценностей», и что «во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже существовали раньше, взлелеяны человеком» [Риккерт, 1911, с. 53, 62].

Понимание культуры связывается с миром ценностей и во многих других, в том числе современных, концепциях культуры. Так, в работе Е.Я.Александровой и И.М. Быховской обосновывается подход к культуре, «основанный на выделении в качестве специфически культурных составляющих социального пространства его аксиологического, нормативного, идеационного “среза” и семиотической системы, обеспечивающей явленность этого контекста» [Александрова, Быховская, 1996, с. 30]. Известный социолог спорта Г.Люшен понимает под культурой «духовные нормы и идеальные абстракции, которые лежат в основе поведения или являются его результатами», и на основе этого включает в понятие культуры «ценности, нормы, верования и знаки, а именно символы вербальной и невербальной коммуникации» [Люшен, 1979, с.36; Lüschen, Sage, 1981, p. 93]. Вот несколько других примеров. «Культура – это совокупность позитивных, положительных образований, система ценностей» [Зеленов, Дахин, Ананьев Ю.В., Кутырев, 1993, с. 5]. «Культура является системой ценностей, норм и санкций» [Loy, McPherson, Kenyon, 1978, p. 30].

1.3. Социокультурное тело и процесс его формирования

Тело человека, рассматриваемое само по себе и в той мере, в какой оно биологически детерминировано, дано от природы, не принадлежит к миру социальных явлений. В случае изоляции человека от общества, как показывают случаи «диких детей», тело человека так и остается «чистым организмом», биологическим феноменом. Иначе обстоит дело, когда человек включается в *социокультурное пространство* – систему социальных отношений, в социальную жизнедеятельность, а также оказывается под воздействием *культурных ценностей* – идеалов, образцов, норм поведения и т.д., т.е. когда на него оказывается *социокультурное влияние*.

Понятие «*социокультурное*» основано на разграничении двух тесно связанных между собой, но все же относительно самостоятельных сфер общества – социальной и культурной, а также соответствующих социальных и культурных факторов. *Социальная* сфера – это сфера социальных институтов, отношений, форм деятельности, а сфера *культуры* – прежде всего сфера ценностей (идеалов, норм и образцов поведения, смыслов, значений и т.п. [Запесоцкий, 2002; Сорокин, 2006]. Согласно структурно-функциональной концепции Т. Парсонса, функция культуры по отношению к социальной системе состоит в том, что она обеспечивает формирование и сохранение ценностей общества, формирует новые идеалы, нормы и образцы поведения, содействует их реализации.

Под воздействием социальных и культурных факторов у человека (в отличие от других живых организмов) помимо органического (естественного,

природного) тела складывается и интенсивно развивается другое тело, которое К. Маркс образно характеризовал как «*неорганическое тело*». К этому телу человека относится все многообразие искусственно, социально созданного предметного мира (второй природы), который функционально служит своеобразным продолжением и дополнением естественного тела: орудия и средства, применяемые в производственной деятельности (станки, машины, компьютерные системы и т.д.), разнообразные предметы бытовой техники от простейших (стол, стул, посуда) до самых сложных, возникших на современном этапе развития цивилизации (телевизор, холодильник и др.), заводы, дороги, транспортные средства и т.д. Как отмечает В.С. Степин, такая характеристика неорганического тела человека – не просто метафора. «Она выражает понимание человека как существа, бытие которого определено его особой телесностью, включающей два взаимосвязанных компонента: биологическую организацию человеческого тела и его “неорганическое тело”» [Степин, 1992, с. 6].

Но существенные изменения происходят и с биологическим, органическим, природным телом («биологической организацией человеческого тела»). Под влиянием социальных факторов происходит *социализация природно-детерминированных физических качеств и способностей, тела человека, его физического развития*.

Эти изменения тела человека связаны прежде всего с тем, что оно начинает выполнять *социальные функции* в жизни людей. Особенно важную роль в этом плане играет двигательная деятельность человека, выполняющая комплекс самых разнообразных функций в жизнедеятельности человека. «Тело человека отличается от животного не просто своими внешними признаками, а прежде всего своей социальной функциональной характеристикой, тем, что оно стало биологическим органом функционирования социального организма» [Батенин, 1971, с. 190].

Адаптация тела человека к природной, а затем к материальной искусственной (техногенной и социальной) среде, выполнение тех или иных социальных функций приводит к его существенной модификации. Как отмечает Б.В.Марков, тело раба и господина, рыцаря и священника, ученого и рабочего значительно отличается друг от друга, и при этом не только внешне, но и внутренне, по типу реакций, влечений, способности к самоконтролю и самоуправлению [Марков, 1997].

Появляются и новые социально значимые качества тела человека. К их числу относится *физическая подготовленность* – уровень развития физических качеств, двигательных умений и навыков, требующихся в избранной деятельности и обуславливающих ее эффективность [Матвеев Л.П., 2002, с.22-23]. В последнее время для обозначения определенных социально значимых параметров физического состояния человека используется и термин «*фитнес*». Слово «*фитнес*» (от англ. «to be fit for» быть пригодным к чему-либо, бодрым, здоровым) в переводе с английского означает «*годность, пригодность*». Данный термин был введен в США для обозначения физической пригодности. Однако, согласно определению, одобренному Всемирной организацией здравоохране-

ния, фитнес (fitness) – способность решать повседневные задачи, энергично и проворно, не утомляясь, активно проводить свое свободное время и спокойно переносить неприятности. В «Оксфордском энциклопедическом словаре по спорту и спортивной медицине» (1994) термин «фитнес» (“fitness”) обозначает не только хорошую физическую кондицию, но и интеллектуальное, эмоциональное, социальное и духовное начала [см.: Лисицкая, 2002, с. 6].

Биологическое тело человека, его физическое состояние приобретает новые качества и в связи с адаптацией к социальным условиям. В этом отношении важным параметром физического состояния человека является *физическое (соматическое) здоровье*. Оно характеризует соответствие показателей морфофункционального развития норме и степень устойчивости организма к неблагоприятным внешним воздействиям, т. е. такой уровень развития физического состояния, который обеспечивает оптимальную адаптацию организма к факторам внешней среды, в первую очередь к социуму. Основным показателем здорового человеческого организма является универсальный характер развития всех его систем: динамичность функций, их взаимная дополняемость и заменяемость, наиболее высокая эффективность затрат психических, нервных и сенсорных ресурсов организма. В этом плане физическое (соматическое) здоровье характеризует «позитивное» состояние организма человека, противоположное болезни, физическим дефектам и т.п. [см.: Бальсевич, 2000; Розин, 2000; Сайко, 2000; Сахно, 1984; Телесность человека... 1993; Филиппова Л.В., Лебедев, Прима, Копейкина, 2000; Freund, McGuire, 1991].

Еще одна важная характеристика «социальной окраски» физического состояния человека – *физическое совершенство*. При его характеристике, как правило, имеется в виду такое разностороннее и гармоничное развитие в человеке анатомической и физиологической систем (как по отдельности, так и в отношении друг друга), которое обеспечивает оптимальное функционирование организма, позволяет ему эффективно выполнять социальные функции применительно к тем или иным конкретным условиям его деятельности [Боген, 1997; Казарян, 1984; Лебедев, 1984, 1993; Лебедев, Филиппова Л.В., 1992; Матвеев Л.П., 2002; Пономарчук, Подольский, 1984].

В процессе *социализации* на основе приобщения человека к культуре, к системе составляющих ее ценностей (идеалов, образцов, норм поведения и т.д.) происходит «*культурация*» («*окультуривание*») его тела, физического состояния, физического развития, а тем самым их *социокультурная модификация*. В дополнение к своим природным атрибутам тело человека приобретает свойства и «окраску» не только *социального*, но и *культурного* толка – как объективного характера (телесно-двигательные атрибуты), так и субъективного, проявляющегося в придаваемых телу смыслах, значениях, его символизации и т.п. [Быховская, 1996б, С. 24].

Ницше писал, что каждая великая культурная эпоха не ограничивается освоением природы людьми – преобразованием природных ресурсов согласно имеющимся у них представлениям – это также эпоха освоения людьми собственной природы и её преобразования в соответствии с имеющимися идеала-

ми. Гегель указывал на то, что человек свою собственную природную форму «не оставляет такой, какой он ее находит, а намеренно изменяет». В этом, по его мнению, причина всех украшений и уборов, всех мод, какими бы варварскими и безвкусными они ни были (как, например, крошечные ножки китайок или прокалывание ушей и губ).

Социокультурная модификация затрагивает все параметры тела человека. «Даже такие процессы, как дыхание, пищеварение, сон, реакция на солнце, ветер и погоду у людей, – писал Б. Малиновский, – никогда не подчиняются только врожденным физиологическим рефлексам, а модифицируются под действием культурных факторов» [цит. по: Wohl, 1981, s. 78]. На это обращает внимание и Г. Ленк. «Даже биологические потребности ангажируются культурными ритуалами и привычками, которые окультуривают как сами потребности, так и способ их удовлетворения. Человек стремится к тому, чтобы реализовать культурные и идеальные цели, живет с оглядкой на некоторые принятые ценности и следует нормативным конвенциональным правилам, чтобы достигнуть самоопределения и самоосуществления, самодифференциации и самоутверждения» [Ленк, 1997, с. 168]. К. Хайнеман указывает на то, что «ни обращение с телом, управление и контроль за его функциями, ни наше отношение к нему не являются "естественными", универсальными и постоянными. Более того, разные общества делают из тела как физической структуры совершенно различные вещи. А именно, потребность есть и пить, способность плакать и смеяться, необходимость переносить боль и болезни остаются постоянными, однако их биологические предпосылки в различных культурах окрашены различным социальным оттенком. Идеалы красоты, оценки интеллектуальной и физической силы, чувство стыда и стеснения, разделение физических и умственных состояний на здоровые или нездоровые, контроль состояния аффекта – все это не "основные признаки" человека, а лишь некоторые примеры высокой социальной изменчивости отношения к телу» [Heinemann, 1980a, p. 69].

Самые элементарные двигательные акты также модифицируются под влиянием той социально-культурной среды, в которой находится человек. Об этом свидетельствуют выделенные Н.А. Бернштейном типы движений:

– палеокинетические движения – древние движения, с которыми рождается на свет человек (кистевой захват руки новорожденного, движения мышц рта, необходимые для питания и т.д.);

– движения, дающие информацию о положениях и движениях собственного тела; движения этого типа формируют выразительную мимику, пантомимику, пластику, то есть совокупность непосредственно эмоциональных (но не символических) движений лица, рук, всего тела;

– предметное действие переводит движение в смысловые акты, то есть это уже не столько движения, сколько элементарные поступки, определенные смыслом поставленной задачи;

– движения, имеющие символическое значение; это все разновидности речи и письма, музыкальное, театральное, хореографическое исполнительство,

движения, изображающие предметные действия при отсутствии реальных предметов и т.п. [Бернштейн, 1990, с. 61–75].

Люди разных культур, профессий и поколений по-разному воспринимают физическую сторону своего существа, разными способами контролируют и используют тело, по-разному обращаются с ним. Они даже ходят по-разному.

Г. Люшен, иллюстрируя это положение, указывает на то, что «даже такой элементарный вид моторной деятельности, как ходьба, есть нечто большее, чем простая совокупность органических процессов, происходящих в индивиде» и определяется культурной и социальной системами. Он ссылается на особенности походки израильтян йеменского происхождения. Так как в Йемене израильтяне находились на положении изгнанников, и каждый коренной житель мог безнаказанно их ударить, они передвигались быстро. В конце концов, такой тип передвижения стал составной частью их культуры. И хотя теперь в Израиле они живут в совершенно иной обстановке, у них сохранилась стремительная походка как составная часть их общей культуры [Люшен, 1979, с. 35-36].

Каждая культура создает определенные *нормы «контроля за телом»*, которые выступают как регуляторы поведения человека. В системе культурных норм «контроля за телом» одни положения тела считаются приличными, а другие не должны демонстрироваться. Эти нормы указывают, например, как сидеть за столом, как держать руки во время и после еды и определяют, какие манеры поведения являются «хорошими», а какие – «плохими». При этом учитываются пол, возраст и социальное положение людей. Например, что разрешено для мальчиков, запрещено или с трудом может быть допустимо для девочек. Определяется «порог стыдливости», т.е. ситуации, когда тело может быть обнаженным и когда, наоборот, оно должно быть скрыто от взора. Устанавливаются точные правила, когда, в каких ситуациях разрешены определенные рефлексии или спонтанные движения, такие, как чихание, кашель, вздох, смех или слезы. Считается важным и то расстояние, которое должно быть между двумя людьми. Это свидетельствует об их отношениях и их интимности. Уточняются приемлемые и неприемлемые способы поведения, связанные даже с тем, как люди должны смотреть друг на друга. В некоторых случаях рекомендуется смотреть человеку прямо в лицо, когда мы говорим с ним, в других наоборот – человек должен опускать глаза. Есть бесчисленное множество средств и путей ухода за телом для того, чтобы сделать его более красивым. Имеются в виду такие естественные способы, как загар (пребывание на солнце), а также искусственные средства. Прическа, припудривание, макияж лица, бровей, использование губной помады, особый уход за руками и ногами, элегантная или неряшливая одежда полностью покрывающая тело или соблазнительно показывающая особо красивые части тела и наконец полная нагота – все это относительно строго регулируется определенными условностями и зависит от традиций, от отношения к телу, от определенных установленных норм и прежде всего от возраста, пола и различных обстоятельств. Проблема контроля тела проявляется с особой остротой при определении состояния здоровья, болезней, необходимых профилактических действий, в половом (сексуальном) поведении, а

также при решении вопросов об интенсивности рождаемости, плотности населения и т.д.

М. Мосс провел сравнительный анализ того, как люди различных национальностей используют свое тело и выявил, что в силу определенных культурных традиций люди разных профессий, поколений и культур ходят по-разному, по-разному держат руки во время и после еды и т.д. [Mauss, 1973, p. 533–649]. Гаульхофер на основе исследования истории «положений ноги» показал связь этой казалась бы чисто «натуральной» и заданной естественными (анатомическими) параметрами характеристики с особенностями представлений общества о правильном и красивом в облике человека, о формах его достойного и недостойного поведения в обществе. «Идеальные положения... также отвечают стилю какого-то времени, как и одежда, танцы, музыка, стихосложение, живопись и архитектура» [Featherstone, Hepworth, Sturmer, 1993, p. 94].

В социокультурном пространстве тело человека выполняет определенные *символические* функции. Особо важную роль в этом плане играет язык жестов и взглядов. Для того, чтобы понять и истолковать этот язык требуется знание кода, который является частью данного типа культуры. Эта функция жестов и взглядов находит яркое выражение в таких видах искусства, как театр, пантомима, балет, танцы или фигурное катание.

Один из крупнейших представителей феноменологии М. Мерло–Понти полагает, что жест и мимика играют в жизни человека такую роль, которую не может выполнить ни одно другое средство: с их помощью он открывает мир, создает смысл этого мира, выражает себя и свое отношение к миру. Движение природного тела обретает здесь характер собственно человеческого движения: осмысленный жест тела по отношению к «другому» и к миру открывает такие возможности движения, «о каких ни физиология, ни биология даже не подозревают». Более того, потребности и желания человека, выраженные в экспрессивных жестах, создают значения, а, следовательно, именно тело «проектирует вокруг себя культурный мир» [см.: Мерло-Понти, 1999]. М. Мерло–Понти рассматривает телесный опыт как «универсальное мерило», как «меру всего», поскольку именно благодаря телу человек вторгается в мир, «понимает» его и дает ему значения [Merleau–Ponty, 1964, p. 302].

Отношение к человеку в обществе, его социальный престиж во многом определяются тем, в какой мере его тело позволяет наиболее полно реализовать ту культурную модель телесности, которая принята данным обществом.

В научных публикациях описаны и многие другие аспекты такой модификации тела человека, в результате которой оно приобретает социокультурный статус (характер), становится элементом мира социума и культуры.

Этой теме посвящены не только статьи, но также монографические исследования, коллективные труды и диссертации [см.: Александрова, Быховская, 1996; Буракова, 2001; Быховская, 1993а, б, в, 1994, 1996а, б, 1997, 2000; Визитей, 1989, 2009; Жаров, 1988, 2003; Кон, 2001; Косевич, 1992; Косяк, 2002, 2006; Круткин, 1992, 1993; Никитин В.Н., 2000; Подорога, 1995а, б; Проблема телесности... 2000; Розин, 1994б; Свободное тело, 2001; Телесность как фено-

мен... 2003; Телесность человека... 1993; Тхостов, 2002; Чернявичюте, 1988; Bernard, 1980; Bette, 1989; Brohm, 1976; Douglas, 1984; Featherstone, Hepworth, Sturmer, 1993; Feher, Naddaff, Tazi, 1989; Frank, 1991; Freund, 1982; Freund, McGuire, 1991; Gerber, 1972; Heinemann, 1980a, b; Jirásek, 2001; Kato, 1981; Kolnes, 1994; Krawczyk, 1984a, b, c, 1995; Maguire, Mansfield, 1998; O'Neill, 1985; Physical Culture as a Component of Culture, 2001; Schulte, 1928; Shilling, 1993; The body... 1993; Timer, 1984; Travaillot, 1998; Turner, 1984; Urbankowski, 1975; Weiss O., 1988; Willis, 1978; Żmuda-Ziółek, 1997, 2001 и др.].

Для обозначения тела человека как социального и культурного феномена в отличие от естественного, природного, биологически заданного тела целесообразно использовать термин «*социокультурное тело*» [Быховская, 1993а, 1996б; Столяров, 1988а, б, в, г, 2002, 2004, 2011]. Для этой цели используются и другие термины. Так, П. Фройд социально модифицированное тело называет «*цивилизованным телом*» («civilized body») [Freund, 1982], а М. Кляйн – «*социальным телом*» (“social body”) [Klein, 1984b]. Некоторые исследователи характеризуют тело человека как «*социальный (социокультурный) факт*» [Krawczyk, 1984a, b, c, 1995] или как «*социальную структуру*» («soziales Gebilde»), имея в виду социальную сформированность того, «как мы воспринимаем физическую сторону нашего существа и как контролируем ее, как мы используем тело и как обращаемся с ним, как мы владеем телом и как к нему относимся» [Douglas, 1984, S. 99; Heinemann, 1980a, p. 69].

К. Хайнеманн выделяет четыре аспекта тела, рассматриваемого как «социальная структура» и «социокультурный факт»: 1) «техника тела» – способы осуществления разнообразных движений (бег, ходьба, прыжки, плавание и т. д.); 2) «экспрессивные движения тела» – положение тела, жесты, выражение лица и т. д., которые служат средством символического выражения, самовыражения и коммуникации, т. е. «языка тела»; 3) «этос (этика) тела» – отношение к телу, представление о нем, связанное с чувствами стыдливости, стеснения, идеалом красоты и т. п.; 4) контроль инстинктов и потребностей [Heinemann, 1980a, p. 69, 70].

В философии, культурологии и социологии для указанной цели используется также термин «*телесность*» [см., например: Быховская, 1993а, 1996б; Жаров, 1988; Косяк, 2002; Круткин, 1993; Марков, 1997; Уманская, 1988; Bernard, 1980; Featherstone, Hepworth, Sturmer, 1993; Jirásek, 2001; Kato, 1981; Krawczyk, 1984a, 1990; Shilling, 1993; Shipperges, 1985; Turner, 1984; Urbankowski, 1975]. Анализ телесности (а потому и использование соответствующего термина) привлекает все большее внимание и психологов [см.: Подорога, 1995; Психология телесности... 2007; Розин, 1994б; Тхостов, 2002; Шкуратов, 1998 и др.].

С точки зрения логико-методологических принципов определения понятий, главное состоит в том, чтобы в содержательном плане четко различать естественное, природное тело человека и те его модификации, которые происходят под воздействием социокультурных факторов. А термины, в которых фиксируются эти различия, в той или иной системе понятий могут быть разными.

1.4. Понятие телесной культуры

Как отмечено выше, в процессе социокультурной телесной модификации складывается, формируется, развивается *позитивное ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом) к телу*, а, значит, особая, связанная с ним *культура*: деятельность, ее средства и результаты по осмыслению, сохранению и развитию тела, тех или иных его сторон, компонентов, функций, которые субъект, ориентируясь на определенные культурные идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, оценивает как важные, значимые, т.е. рассматривает как ценности.

При выборе *термина* для обозначения этой культуры возникают существенные трудности. В отечественных и некоторых зарубежных публикациях ее часто называют «*физической культурой*». Однако этот термин и соответствующее понятие являются *аморфными, неопределенными и многозначными*. Как отмечают исследователи сам этот термин появляется в конце XIX в. в Англии. В его основу кладется характерное для XIX в. понимание культуры как процесса, связанного с возделыванием чего-либо или воспитанием кого-либо. В России английское выражение «Physical culture» в 1899 г. переводится на русский язык как физическое развитие, а немецкое «Körperkultur» в 1908 г. – как культура тела, красота и сила. Только после 1911 г. появляются работы, в которых встречается уже термин «физическая культура» на русском языке. Причем он осмысливается как процесс занятий «телесными упражнениями» [см.: Евстафьев, 1980а, б; Фомин, 1982].

В многочисленных современных публикациях даются различные определения понятия «физическая культура», различные характеристики физической культуры. Б.В. Евстафьев на основе анализа свыше 250 отечественных и зарубежных источников указывает, например, более 600 разнообразных точек зрения на физическую культуру [см.: Евстафьев, 1980б, 1985]. А самое главное состоит в том, что при характеристике физической культуры, как правило, недостаточно четко различаются, смешиваются различные концепции этой культуры. В первую очередь речь идет о двух тесно связанных между собой, но все же различных концепций.

Первая концепция разрабатывается на основе того, что с помощью определенных абстракций (или даже идеализаций) и введения соответствующих понятий выделяется *особая, специализированная форма двигательной деятельности (активности) человека, которая предназначена для решения широкого круга социокультурных задач*: оздоровления, физического совершенствования, организации отдыха, развлечения, рекреации, эстетического и нравственного воспитания и т.д.

Вторая концепция предусматривает иные абстракции (идеализации), с помощью которых выделяется *социально-педагогическая деятельность и ее результаты по формированию, изменению, коррекции в желательном направлении (в соответствии с социокультурными идеалами, нормами т.д.) тела, физического состояния человека на основе комплекса разнообразных средств,*

форм и методов. К их числу относятся: специальные формы двигательной активности (физические упражнения), спортивная деятельность, рациональный режим труда и отдыха, естественные силы природы и др.

Сравнительный этих двух теоретических концепций физической культуры обнаруживает не только их *общность* и *сходство*, но также существенное *различие*, так как при этом используются разные абстракции и фиксируются хотя и связанные между собой, но все же отличающиеся друг от друга явления. *Общее* между указанными подходами состоит в том, что используемые в них понятия наряду с другими социальными явлениями выделяют и характеризуют *определенные формы двигательной активности*. В остальном они существенно отличаются друг от друга, используя разные абстракции для выделения разных социальных явлений. В *первой* концепции речь идет о формировании и коррекции определенных параметров *лишь тела (физического состояния)* человека – в отвлечении от других качеств личности (психических, нравственных, эстетических и др.). Предполагается, что для достижения этой цели используется *комплекс разнообразных форм и методов*: специальные формы двигательной активности (физические упражнения), спортивная деятельность, гигиенические средства, рациональный режим труда и отдыха, естественные силы природы и т.д. *Вторая* концепция имеет в виду *лишь одно социально выработанное средство* – особые формы двигательной деятельности человека, но предполагается, что оно предназначено для решения *комплекса социально значимых задач*: для формирования и изменения (коррекции) в желательном направлении телесности человека, его физического состояния, а также для организации отдыха, развлечения, рекреации, эстетического и нравственного воспитания и т.д.

На необходимость устранения многозначности понятия физической культуры и прежде всего различения двух указанных, тесно связанных между собой, но все же различных концепций физической культуры, автор данной книги указывал еще в начале 80-х гг. [см.: Столяров, 1984а, б, 1985б, 1986а, 1988в, г, и, к; Stolyarov, 1985, 1990 и др.].

Однако, как обосновано в последующих работах [см.: Столяров, 1997б, д, 1998д, з, 2002в, 2004б, в, 2009а, в, 2010а, б, 2011б, 2012а, б, в, 2013б, в, д], в том числе в упомянутой книге «Состояние и методологические основы разработки новой теории физического воспитания» [Столяров, 2013е], проблема аморфности, неопределенности, многозначности понятия физической культуры, смешения различных концепций этой культуры не решена и в настоящее время.

Эта ситуация определяет необходимость использования указанной выше логической операцией *экспликации понятий* в сочетании с авторской логико-методологической технологией введения понятий.

Такая процедура предполагает следующее:

1) *сохранение термина «физическая культура»* в понятийном аппарате общей теоретической концепции комплексного физического воспитания: он прочно закрепился в научной терминологии (по крайней мере в отечественных

и некоторых зарубежных публикациях), и потому вряд ли целесообразно отказываться от его использования;

2) *устранение аморфности, неопределенности и многозначности* данного термина путем его уточнения и придания строго однозначного значения;

3) введение *новых терминов* (и соответствующих *понятий*), которым придаются другие значения термина (понятия) «физическая культура».

В соответствии с этим в системе базисных понятий общей теории комплексного физического воспитания термин «**физическая культура**» *сохраняется, но используется только для обозначения той культуры, которая связана с процессом социокультурной модификации тела человека.*

Чтобы подчеркнуть этот аспект значения данного термина и исключить возможность его другой интерпретации, целесообразно дополнить его двумя другими терминами – «**телесная культура**» и «**соматическая культура**» (они рассматриваются как *синонимы* термина «физическая культура»). Причем в этой терминологической триаде термин «**телесная культура**» *рассматривается как основной.*

Конечно, тройной термин «**телесная (соматическая, физическая) культура**» не совсем удобен. Но вместе с тем он позволяет избежать отмеченной выше многозначности термина «физическая культура», а также возможных трудностей в переводе используемых терминов (в некоторых языках слова «физическая» и «телесная» переводятся одним и тем же словом).

Аналогичный вариант решения данной терминологической проблемы автор использовал и ранее [см.: Столяров, 1984а, б, 1985б, 1986а, 1988в, г, и, к, 1997б, д, 1998д, з, 2002в, 2004б, в, 2009а, в, 2010а, б, 2011б, 2012а, б, в, 2013б, в, д Stolyarov, 1985, 1990 и др.].

Термины «**телесная культура**» («*культура тела*» и т.п.) и «**соматическая культура**» предпочитают использовать вместо термина «физическая культура (или как его синонимы, дополнения) и некоторые другие исследователи [см.: Абасов, Кондратьев, 2010; Александрова, Быховская, 1996; Быховская, 1994, 1996а, б; Бянкина, 2012; Жаров, 1987; Назаров, Федотов, 2013; Пивоваров, Пугачева, 1995; Сентенак, Иванов И.В., 2013; Филиппова Л.В., Рубаненко, 2001; Шкляр, 2013; Kosiewicz, 2001; Krawczyk, 1986, 1987, 1990; Laberge, 1984b; Merhautova, Čechak, 1987; Merhautova, Ioachimsthaler, 1981; Rittner, 1985; Schulte, 1928; Seppänen, 1991; Tělesná kultura... 1989; Wachter, 1984 и др.].

Иногда используется также термин «**культура тела**» [Голубев, 1968; Гориневский, 1928; Токач, 1990]. Так, например, В.Б. Коренберг под культурой тела предлагает понимать «некоторую системную совокупность общих, этнических, групповых, индивидуальных представлений и способов активного сохранения и направленного изменения опорно-двигательного аппарата, пропорций, форм и кожного покрова своего тела и его частей» [Коренберг, 2008, с. 13].

С.С. Батенин для обозначения сферы культуры, «главным параметром измерения» которой является «отношение общества к физическому состоянию, к телу человека», предложил термин «**биологическая культура**» [Батенин, 1976]. Однако вряд ли целесообразно использовать этот термин, ибо всякая культура,

в том числе и та, которая связана с телесным бытием человека, относится к социальной, а не биологической сфере. На этом основании иногда выступают и против термина «физическая культура» [Шпагин, 2002], не предлагая взамен никакого другого.

Конечно, определенные недостатки имеет не только термин «физическая культура», но также термины «телесная культура» и «соматическая культура». Так, в некоторых языках термины «физическая культура» и «телесная культура» переводятся одним термином (например, в немецком языке это термин «Körperkultur»).

На это обращает внимание ряд исследователей, в том числе автор данной книги [см.: Быховская, 1996а, б; Жаров, 1987; Матвеев Л.П., 2002; Столяров, 1984а, б, 1985б, 1988а, б, г, д, 1997г, 1998е, 1999б, 2002в, 2004в, 2009а, в, 2010а, 2011г, 2012а, 2013а, б, в; Kosiewicz, 2001; Krawczyk, 1987].

Поэтому предлагаемый вариант решения обсуждаемой проблемы, разумеется, следует рассматривать лишь как *предварительный* – до нахождения более оптимального варианта.

Для реализации указанного логико-методологического подхода к введению понятия физической культуры наряду с термином «телесная (соматическая, физическая) культура» целесообразно использовать ряд *новых* терминов (и соответствующих понятий) – «*физкультурная (личностная, личностно-ориентированная) двигательная деятельность*», «*культура личностной (физкультурной) двигательной активности*» (см. главу 2), которым придаются другие значения, присущие многозначному термину «физическая культура».

Итак, в системе базисных понятий общей теории комплексного физического воспитания для характеристики такого элемента культуры, основу которого составляет процесс, средства и результаты социокультурной модификации тела человека, вводится понятие «*телесная (соматическая физическая) культура*».

В соответствии с этим под ***телесной (соматической, физической) культурой*** понимается *исторически изменяющееся позитивное ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к телу человека: деятельность, ее средства и результаты по осмыслению, сохранению и развитию тела, тех или иных его сторон, компонентов, функций, которые субъект, ориентируясь на определенные культурные идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, оценивает как важные, значимые, т.е. рассматривает как ценности.**

* Телесную (соматическую, физическую) *антикультуру* (контркультуру) характеризует негативное (отрицательное) ценностное отношение субъекта к телу (физическому состоянию) человека, т.е. последнее не причисляется субъектом к числу ценностей, выступает для него как антиценность. Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой человеком своего тела (физического состояния), когда оно выступает для него как ценность, но по каким-либо параметрам реального состояния не удовлетворяет его.

Важное значение в общей теории комплексного физического воспитания придается введению ряда понятий для характеристики различных *форм (моделей)* телесной культуры.

1.5. Формы (модели) телесной культуры

Такой аспект анализа данной культуры основан на том, что тело человека может выполнять разные функции, может быть использовано для реализации различных целей, удовлетворения различных потребностей, а, значит, в качестве ценностей для человека могут выступать разные стороны, аспекты его телесного бытия.

З. Кравчик по этому поводу отмечает в своих публикациях, что человек может ухаживать за телом сознательно и целенаправленно или предоставить его естественному функционированию, может заботиться о стройности его линий посредством, например, многообразных способов лечения ожирения или целенаправленного «растрачивания» чрезмерного количества калорий, а может предпочитать округлые в тучные фигуры. Известны разные способы проявления заботы о силе и выносливости человека, начиная с греческих гимнасий и рыцарских упражнений и кончая сегодняшними видами спорта. В традиции культуры имеются образцы аскетического «бичевания» и «умерщвления» плоти. Некоторые люди много труда вкладывают в то, чтобы сохранить тело в изоляции от воздействий природных средств – воздуха, солнца, воды и движения (иногда для этих целей затворяются в холодных, сырых и темных помещениях), а, с другой стороны, многих привлекает вид рослых, крепких и закалённых тел. Согласно некоторым социальным идеалам, физическая подготовленность является неотъемлемым «партнером» умственной работоспособности, согласно другим она не имеет существенного значения. Есть культуры, в которых телесное здоровье оказывается ценностью лишь тогда, когда индивид его теряет, но бывает и так (например, в наше время), когда используются различные средства сохранения и укрепления здоровья [см.: Кравчик, 2005а; *Wartości i wzogy...* 1997].

Социокультурные ценности тела человека могут быть сгруппированы, классифицированы. Критерий такой классификации: какие социальные функции выполняет тело человека, на основе каких ценностных ориентиров оно формируется и используется, какие «образцы поведения» с ним связаны.

К вопросу о типологии культурных ценностей тела обращаются в своих работах и другие исследователи [Александрова, Быховская, 1996; Быховская, 1993, 1994, 1996а, б, 1997, 2000; Кравчик, 2005а; Столяров, 1988а, б, г, д, 2002в, 2004в, 2011г; Beranova, 2001; Bernard, 1980; Demel, 1972; Heinemann, 1980а, б; Krawczyk, 1978а, б, 1981, 1983 а, б., 1984а, б, с, 1986, 1990, 1995; *Kultura fizyczna w kategoriach ...* 1989; Turner, 1984; Znaniecki, 1973 и др.].

Обычно выделяют две группы культурных ценностей тела:

1) **инструментальные** – они связаны с его значимостью как инструмента (средства) достижения тех или иных *внетелесных* целей;

2) **имманентные** – тело рассматривается как ценность *само по себе*.

З. Кравчик называет их «*автотелическими*», а И.М. Быховская – «*терминальными*».

К числу *инструментальных ценностей* тела относится, прежде всего, физическая подготовленность человека, позволяющая выполнять разнообразные социальные функции в процессе труда.

Ценность тела как «*инструмента труда*» особенно важную роль играла на первых этапах развития человеческой цивилизации. С разделением труда и появлением «*праздных классов*» происходит снижение этой ценности в глазах социальных групп населения, которые ориентируются на образцы развлекательной жизни как единственно «*достойной*». Снижению ценности тела как инструмента труда содействовал и католический этос жизни, в котором труд считался наказанием за несовершенство человека как телесного существа. Лишь система ценностей, провозглашенная протестантизмом, в определенной мере вернула телу человека эту ценность. Существенное влияние на указанную ценность тела человека оказывает и научно-технический прогресс.

Второй, столь же древней, инструментальной ценностью тела человека является использование его как инструмента *борьбы с противником* (например, с врагом на поле брани). Эта ценность тела человека, сохранявшая высокое значение на всех этапах развития общества, несколько утрачивает свое значение в связи с развитием военной техники и гуманистической идеологии, отвергающей трактовку солдат как «*пушечного мяса*».

С возникновением спорта связана такая инструментальная функция тела как его *способность служить достижению высоких спортивных результатов*.

Особенно важная инструментальная ценность человека связана с таким компонентом телесности человека как *физическое здоровье* и наличием связи между физическим и духовным (прежде всего психическим) здоровьем человека. Здоровье обеспечивает человеку возможность полноценной жизни, эффективного выполнения самых разнообразных социальных функций, проявления своих сил и способностей. Хотя чаще всего здоровье рассматривается как высшее благо («*Valetudo bonum optimum*»), однако, в силу разных причин оно может отходить на задний план как для отдельного человека, так и в более широком социальном плане. Так, с появлением международных спортивных соревнований престиж страны стал мериться не здоровьем населения, а количеством завоеванных медалей в соревнованиях.

С развитием фитнес-движения значительный вес приобретает и такая инструментальная ценность тела, как «*быть в форме*» [Liebau, 1989].

Начиная с XX столетия инструментальные ценности тела, связанные с физической подготовленностью, спортом и здоровьем, приобретают особую значимость и по *политическим* соображениям.

Как отмечает З. Кравчик, первоначально дело касалось реализации на основе физической подготовленности населения и развития институтов, ее обеспечивающих, политических программ: классовых, национальных или же государственных. Даже физическое здоровье должно было явиться свидетельством силы народа, общественного класса или государства и как таковое обретало

значение не с точки зрения его имманентных ценностей, а, прежде всего как инструмент достижения приоритетных политических целей. После второй мировой войны политическая функция телесности тесно переплелась с усиливающимися процессами соперничества между общественными и государственными системами и в то же время с сотрудничеством мирного характера. Физические успехи не столько народов и государств, сколько их представителей (речь идет о спортсменах), определяемые количеством очков и медалей, завоеванных в спортивных соревнованиях, все чаще создают или укрепляют международную позицию и престиж отдельных стран [Кравчик, 2005]. Касаясь перспектив этой тенденции, З. Кравчик полагает, что «в обществе постмодерна в плане соматических ценностей нам угрожает фатальный процесс превращения тела в инструмент...» [цит. по: Pańczyk, 2005, p. 374]

Для позитивистски ориентированного социологического анализа телесности характерно признание лишь инструментальных ценностей тела. Так, Б. Тернер в своей социологической теории тела построил матрицу «4R»: Reproduction, Regulation, Restraint, Representation. Каждое из этих «R» обозначает функцию, которой тело связывается с социальным пространством, проявляет себя в нем, но – прежде всего – отвечает на выдвигаемые социумом задачи (проблемы): «репродукция» населения во времени; «регуляция» поведения и проявления тела в пространстве; «обсуждение» («ограничение») внутренних побуждений тела посредством внешнего, социального регулирования; «репрезентация» внешнего тела в социальном пространстве [Turner, 1984, p. 8]. Джон О'Нейл в работе «Пять тел» выделяет для социологического анализа 5 тел – мировое, социальное, политическое, потребительское и медицинское подчеркивая тем самым институциональность социального бытия тела [O'Neil, 1984].

В основе этого анализа телесности, рассматривающего человеческое тело лишь в качестве инструмента решения социальных задач, социологическая концепция структурного функционализма, в том числе понимание личности как элемента социальной системы, предназначенного для поддержания равновесия системы и тем самым для обеспечения эффективности ее функционирования [см.: Parsons, 1966]. Данная концепция – элемент позитивистского анализа социального мира как совершенно независимого от позиций, установок, ориентации, убеждений, отношений и деятельности человека, т.е. понимание его как «вещи» среди других «вещей». «Коренной недостаток позитивистской социологии заключается в ее неспособности понять смысловое строение социального мира, вследствие чего позитивизм и выработал методологию, совершенно неадекватную природе исследуемого объекта» [Уолш, 1978, с. 47].

Как отмечено выше, тело может иметь ценность не только как средство достижения каких-то иных целей, но и *само по себе* – как то, без чего человек перестает быть человеком (прекращает свое существование), как сфера проявления гармонии, красоты, совершенства и других эстетических ценностей, а также разнообразных телесных ощущений (вкусовых, сексуальных, кинетических и др.). С этим связаны *имманентные* (автотелические, терминальные) ценности тела: *экзистенциальные, гедонические и эстетические*. Первоначаль-

но в наибольшей степени акцент на эти функции телесности имел место в аристократических классах: античных и нового времени. Особый интерес вызывали, разумеется, *эстетические* ценности тела. Первые конкурсы призов за самые красивые тела были организованы в Берлине в 1907 году под названием «Конкурс физических форм». О их социальной значимости свидетельствует тот факт, что на этих ранних «Посейдонах» в жюри сидели художники и историки искусства, такие, как скульптор Макс Крузе, Ганс Магнуссен, Бр. Майер и Макс Кох [Borgers, 1988, s. 149]. В настоящее время такого рода ценности тела привлекают внимание более широких масс населения.

Причем, не только каждая культура, но и каждая социальная группа имеет свои интеллектуальные, эстетические и нравственные установки, в соответствии с которыми она создает для себя определённый идеал телесной красоты. «Свои физические идеалы и у йога, у и пышногривого жителя африканской саванны, и у гибкого, как змея, индейца майя в уборе из перьев, и у жителя Олимпии времён Перикла, и у самурая, и у воина с острова Бали» [Lingis, 1986, p. 18].

Важное место среди культурных ценностей тела занимают его *символические ценности*. Особенности тела человека, или даже тело в целом, могут служить символом его принадлежности к какой-то социальной группе, стране, символизировать верность определенным идеям и т. д.

Значимые культурные ценности тела связаны с возможностями использования его в процессе коммуникации (язык жестов), а также для создания в движениях художественных образов (театр, балет, танцы, пантомима и т. д.).

Некоторые авторы выделяют и другие ценности тела. Так, например, Е.А.Александрова и И.М. Быховская наряду с *инструментальными* и *терминальными* ценностями тела указывают *экзистенциальные, социальные и символические* ценности телесности. *Экзистенциальные* ценности лежат в основе тех видов деятельности, которые связаны с обеспечением необходимых условий для человеческого существования как такового (физическое здоровье, работоспособность, адаптивность). К *социальным* ценностям Е.А.Александрова и И.М. Быховская причисляют ценности, имеющие «отношение к функционированию телесности, формированию и использованию физического имиджа в пространстве социального взаимодействия индивидов» (использование физических, двигательных характеристик в структуре социальных ролей личности, в ее коммуникативном пространстве и т. д.). Наконец, в третью группу они включают *символические* смыслы телесности [Александрова, Быховская, 1996, с. 99].

Б. Тернер в разработанной им социологической теории тела выделяет четыре основных функции, на основе которых тело связывается с социальным пространством, проявляет себя в нем и отвечает на формулируемые социумом задачи, проблемы: «*репродукция*» населения во времени; «*регуляция*» поведения и проявления тела в пространстве; «*обуздание*» («ограничение») внутренних побуждений тела посредством внешнего, социального регулирования; «*репрезентация*» внешнего тела в социальном пространстве [Turner, 1984, p. 8].

Изложенное выше подтверждает наличие широкого круга социокультурных ценностей тела.

Ориентация субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом) на какую-либо из них (или набор, комплекс этих ценностей), определяющая его отношение к телесному бытию, направленность и средства заботы о нем, поведение и даже стиль (образ) жизни, характеризует определенную модель (форму разновидность) телесной культуры личности.

Один из первых анализ различных моделей физической (соматической, телесной) культуры дал З. Кравчик.

Он выделяет несколько таких моделей, называя их «*нормативными моделями*»: 1) эстетическую, 2) гедонистическую, 3) аскетическую, 4) гигиеническую, 5) конкурентно-состязательную 6) модель физической подготовленности.

В первой (*эстетической*) модели ориентиром для социального субъекта служат такие эстетические ценности как красота, гармония и др., во второй (*гедонистической*) – ценности, связанные с гедонистическими телесными ощущениями (вкусовыми, сексуальными и кинетическими); в третьей (*аскетической*) – ценность «презрения к телу». В рамках четвертой (*гигиенической*) модели З.Кравчик выделяет два ее типа – экзистенциальный и утилитарный. Первый тип связан с борьбой человека с болезнью и смертью, а второй – с борьбой с отрицательными последствиями в области здоровья интенсивной и продолжительной работы в промышленности и т. п. *Конкурентно-состязательную* модель физической культуры З. Кравчик связывает с физической подготовкой для успешного выступления в спортивных соревнованиях, а модель *физической подготовленности* – с физической подготовкой для производственных и военных целей [Кравчик, 1990; Wartości i wzory... 1997].

Автор неоднократно в своих публикациях [Столяров, 1988в, г, и, к, 2002в, 2004в, 2011г] указывал на необходимость дифференциации *двух основных ценностных моделей* телесной (соматической, физической) культуры.

1. Инструментальная модель данной культуры. Ее особенность состоит в том, что основным ориентиром для социального субъекта (личности, социальной группы, общества в целом), определяющим отношение к телу и деятельность, направленную на формирование и совершенствование определенных физических кондиций, служат *инструментальные* ценности тела.

Ориентацией в этой модели для субъекта могут быть различные инструментальные ценности тела:

- специальная физическая подготовка к избранной профессиональной деятельности – профессионально-прикладная телесная (физическая) культура;
- оптимальная подготовка к потребностям воинской службы или к самообороне;
- оптимальная спортивная подготовка, успешное выступление в спортивных соревнованиях, достижение наивысших спортивных результатов;
- сохранение и укрепление здоровья;
- восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма;

- максимальное развитие выразительности движений в художественной деятельности;
- развитие мускулатуры («культуризм») и т. д.

Ориентация инструментальной модели телесной (соматической, физической) культуры на те или иные из этих ценностей придает ей такие особенности, которые определяют ту или иную ее форму (разновидность).

2. Гуманистически ориентированная модель телесной культуры. Для этой модели характерны следующие основные особенности.

1) Направленность субъекта на достижение физического совершенства. «... совершенствование физических кондиций человека не должно рассматриваться как узкоутилитарная цель повышения дееспособности работника непосредственно в сфере производства или каких-либо других видов деятельности. Речь идет о физическом совершенствовании как одной из составляющих гармоничного развития, одной из целей воспитания человека, повышения уровня его личностной культуры» [Бальсевич, 2013, с. 7].

Физическое совершенство предполагает:

- «комплексное развитие качеств, определяющих индивидуальную физическую кондицию» человека, создающее универсальные предпосылки его готовности к самым разнообразным видам двигательной деятельности [Матвеев Л.П., Полянский В.П., 1996, с. 43];
- формирование всех компонентов телесной культуры: культуры здоровья, культуры телосложения и двигательной культуры;
- свободное и искусное владение индивидом своим телом в различных жизненных ситуациях, приносящее ему не только желаемые результаты, но также наслаждение и радость;
- соответствие физического развития критериям гармонии и красоты (о таком «гармоническом всестороннем развитии деятельности человеческого организма» как о важной цели физического воспитания писал П.Ф. Лесгафт [Лесгафт, 1951-1954, с. 284].

2) Ориентация субъекта на постоянное физическое самосовершенствование, прогресс в физическом совершенствовании с учетом возможностей индивида, группы, общества в целом на данном этапе его исторического развития.

3) Стремление субъекта к органичному дополнению физического совершенствования развитием психических способностей (интеллекта, памяти, внимания, творческих способностей и т. д.) и духовным совершенствованием, развитием духовной культуры во всех ее формах (нравственной, эстетической, экологической культуры, культуры общения и т. д.) [Столяров, 2004в, с. 124–125; 2009а, С. 16–17].

Определенные разновидности (модели) телесной культуры могут быть выделены и на основе учета того, **какие средства** (педагогические, гигиенические, медицинские, генной инженерии и т. д.) используются для целенаправленного воздействия на естественную телесность человека.

Гуманистически ориентированная модель телесной культуры предполагает, например, использование лишь таких средств, которые содействуют дости-

жению физического совершенства и не оказывают негативного влияния на психическое и духовное развитие личности.

Наибольший научный интерес представляет **комплексная типология** форм (моделей) телесной культуры, которая учитывает как ценности, связанные с телом человека, так и средства, используемые для его коррекции, а также другие социокультурные факторы.

В соответствии с требованиями диалектического метода особенно важное значение при этом имеет **исторический подход** к данной проблеме: изучение эволюции и особенностей этих моделей в структуре различных социокультурных систем и на различных этапах социально-экономического и культурного развития общества.

Об историческом подходе автора свидетельствует данное выше определение телесной (соматической, физической) культуры, в котором специально указывается на то, что данная культура – это *исторически изменяющееся* позитивное ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к телу человека. На это следует обратить особое внимание, ибо в понимании телесной (физической) культуры господствует *антиисторический подход*. Он проявляется, например, в том, что к числу ее основных и специфических признаков относят ориентацию индивида (социальной группы, общества в целом) на такие ценности, как всестороннее физическое развитие людей, физическое совершенство, красота, выразительность движений и т.п. [см., например: Быховская, 1993а, б; Евстафьев, 1985; Морфология культуры... 1994; Николаев, 1997; Пономарчук, Аяшев, 1991; Krawczyk, 1990].

И.М. Быховская телесную (соматическую, физическую) культуру характеризует как область культуры, «связанную с формированием, сохранением и использованием телесно-двигательных качеств человека на основе представлений о нормах и идеалах их функциональности, коммуникативности, экспрессивности и красоты» [Быховская, 1993а, б; Морфология культуры... 1994].

З. Кравчик в своих публикациях указывает на некоторые аспекты эволюции телесной (физической) культуры, но не в полной мере учитывает это в определении данной культуры. Напомним, что, по его мнению, телесная (физическая,) культура – это «социально обусловленная и социально регулируемая система спонтанной и направленной деятельности, целью которой является совершенство и экспрессия человеческого тела в соответствии с принятыми образцами», как «относительно интегрированная и закрепленная система поведения, связанного с заботой о физическом развитии, двигательной функциональности, красоте, физическом совершенстве и экспрессии человека, и осуществляемого по принятым образцам, а также результаты данного поведения» [Krawczyk, 1990, s. 114].

Указанная в этих характеристиках телесной (соматической, физической) культуры ориентация на физическое совершенство, красоту, выразительность движений и т.п., возможна и действительно имеет место, но лишь *в определенных исторических условиях, на определенных этапах исторического развития* и, как правило, лишь применительно к определенным группам людей. Кроме

того, она вовсе не исчерпывает других возможных ориентаций социального субъекта по отношению к телесности.

Анализ выявляет *историческую изменчивость* этих ориентаций.

Так, по мнению Н.А. Бердяева, можно установить три эпохи в истории человечества, создающие окультуренные различными способами тело человека, разные тела, тела окультуренные: природно-органически, духовно (религиозно) и организационно [Бердяев, 1994, с. 504-505].

Культурологический анализ процесса перестройки «телесного канона» в начале нового времени (XVI-XVIII вв.) содержится в работах М.М. Бахтина. Он показывает, в частности, что в противоположность средневековому образу человека, верхним полюсом которого был бесплотный иконописный «лик», а нижним – плотоядное, слитное с природой, бесстыдно распахнутое «гротескное тело». Возрождение культивирует «совершенно готовое, завершённое, строго отграниченное, замкнутое, показанное извне, несмешанное и индивидуально-выразительное тело» [Бахтин, 1965, с. 346].

Как отмечает И. Кон, современная культура сохраняет этот принцип индивидуальности, но вместе с тем постепенно отказывается от некоторых табу и запретов (достаточно вспомнить эволюцию купальных костюмов, других видов одежды). Такое изменение отношения к телу связано с изменением отношения к эмоциям. В противовес викторианской установке на подавление последних, современная культура подчеркивает не только необходимость самоконтроля, подчинения чувства разуму, но и ценность эмоционального самораскрытия, умения выражать свои чувства, слушаться велений сердца и т.п. [Кон, 1978, с. 209-211].

Анализ историко-культурных типов отношения к телу – от аскетизма до гедонизма, включая их теоретические основания и практическую деятельность, а также влияние современных тенденций социального развития на реабилитацию телесности как общественной и индивидуальной ценности – дан в работе И.М. Быховской «Человеческая телесность в социокультурном измерении» [Быховская, 1993а].

Е.Б. Станковская прослеживает изменения в ценностных ориентациях женщин в отношении к своему телу в эпохи Античности, Средних веков, Ренессанса, Нового времени и современности [Станковская, 2010].

Богдан Куницкий прослеживает эволюцию «идеологии» физической культуры, понимая под ней связанную с данной культурой определенную, относительно единую, систематизированную структуру «ценностей и идей, описывающих и оценивающих ее, обозначающих главные цели и функции, а также методы и средства их реализации». Он характеризует генезис этой структуры «ценностей и идей» физической культуры, ее особенности в условиях античного общества, феодализма, капитализма и социализма [Kunicki, 1986].

В работе И. Травайо «Социология телесных практик» [Travaillot, 1998] показано изменение ценностного отношения к человеческому телу во французском обществе на протяжении последних десятилетий.

Отдельные аспекты эволюции ценностного отношения к телесному бытию человека затрагиваются и в других работах [см.: Жаров, 2003; Истягина-Елисеева, 1998; Истягина-Елисеева, Мельникова, 1999; Кон, 2001; Косяк, 2006; Мягкова, 2003; Тимофеев, 2007; Уманская, 1988; Чернявичюте, 1988 и др.].

Результаты указанных выше и других исследований показывают, что отношение человека к телу, к тем или иным его социокультурным модификациям зависит от особенностей культурных традиций того общества, в котором он живет. Существенное влияние на все культурные образцы, связанные с телесностью, оказывает религия [Косевич, 1992; Никифоров Ю.Б., 2003; Benisz, 1999; Kosiewicz, 2000a; Mylik, 1997 и др.].

1.6. Структура телесной культуры

Центральным элементом этой культуры являются *идеалы, смыслы, нормы и образцы поведения*, а также соответствующие *знания, интересы и потребности*, ориентируясь на которые субъект (индивид, социальная группа, общество в целом) оценивает те или иные аспекты, функции тела как *ценность* и предпринимает определенные действия для их формирования (коррекции) в нужном направлении.

О важном значении ценностей в структуре физической культуры писал еще М. Демель, который дал такую дефиницию понятия этой культуры: «Физическая культура включает в себя все те ценности, которые связаны с физической формой и физическим функционированием человека, как в его собственном субъективном ощущении, так и в общественно объективированном образе. Эти ценности – говоря наиболее обобщенно – относятся к здоровью, строению и осанке тела, устойчивости, физической работоспособности, функциональности, красоте. Аналогично другим культурным ценностям они носят динамичный характер, формируют человеческие взгляды и позиции» [Demel, 1972].

Еще один важный элемент телесной (соматической, физической) культуры – *средства*, которые используются в деятельности по формированию и коррекции тела (физического состояния) человека. К их числу обычно относят такие социально-педагогические и гигиенические средства, как *физические упражнения, спортивную деятельность, естественные силы природы, рациональный режим труда и отдыха* и т.п. Однако существуют и другие важные социально выработанные средства формирования и коррекции тела человека – например, *хирургические, медикаментозные, генной инженерии* и т.д. Их также целесообразно рассматривать как элемент структуры телесной (соматической, физической) культуры.

Аналогичное мнение по данному вопросу высказывают и некоторые другие исследователи:

- «Физическая культура включает в себя спорт и медицинскую практику (цель которой состоит не только в исправлении “брака” самой природы и травм, получаемых человеком в ходе его жизни, но и в усовершенствовании, в подлинном культивировании дарованных человеку природой анатомо-физических качеств)» [Каган, 1974, с. 201-202];

• «Физическая культура на специализированном уровне представлена в основном медициной и спортом. Основные функции медицинской культуры – поддержание здоровья людей силами специально подготовленных для этого профессионалов» [Морфология культуры... 1994, с. 30].

Расширенное (по сравнению с обычным) понимание телесной (соматической, физической) культуры, предполагающее включение в нее наряду с педагогическими и гигиеническими средствами воздействия на тело (физическое состояние) человека и других, в том числе хирургических, медикаментозных и т.д., кажущееся на первый взгляд непривычным и даже парадоксальным, имеет под собой веские основания.

Данное понимание:

➤ является *прямым логическим следствием* рассматриваемой концепции телесной (соматической, физической) культуры как сферы культуры, связанной с деятельностью социального субъекта (и используемыми при этом средствами) по целенаправленному формированию телесности человека;

➤ *придает смысл*, делает оправданным введение самого понятия «телесная (физическая) культура», ибо в противном случае оно просто *дублирует* понятие «физическое воспитание»;

➤ позволяет учесть, выделить, не смешивать и рассмотреть *разнообразные средства* социально-культурной модификации телесного бытия человека, выяснить *их место* в рамках телесной (физической) культуры отдельного человека, той или иной социальной группы или общества в целом на различных этапах исторического и культурного развития, а значит, и проследить *изменение их роли и значения* в ходе общественной эволюции;

➤ имеет важное *практическое значение*, поскольку ориентирует на сотрудничество, *координацию* усилий всех лиц, оказывающих сознательное, целенаправленное воздействие на телесность человека – педагогов, медиков, диетологов, валеологов, экологов и т.д.

Если обратиться к истории, то еще Платон в одном из своих диалогов вложил в уста Сократа такие слова: «... в общем служении телу я усматриваю две части: гимнастику и медицину. Они постоянно находятся во взаимном общении, хотя и отличаются одна от другой».

Важным элементом телесной культуры являются, конечно, и определенные параметры тела, *физические кондиции* человека, но не все, а лишь те, которые подверглись *социокультурной модификации*. Ведь тело человека характеризует телесную (соматическую, физическую) культуру *лишь в той мере и в том отношении*, в какой оно вплетено в систему социальных отношений, в сферу культурной деятельности, выполняет здесь определенные социокультурные функции, а, значит, модифицировано определенным образом в результате как стихийного влияния социальной среды, так и сознательных, целенаправленных действий в соответствии с ориентацией социального субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом) на те или иные идеалы, нормы, символы. Поэтому вряд ли правомерно относить к телесной (физической) культуре все физические кондиции, двигательные способности человека – как *биологиче-*

ски заданные, так и *социально* сформированные, что иногда делается. Вот лишь один пример: «Следовательно, физическая культура понимается как природа физических, творческих сил и двигательных способностей человека, исторический уровень развития физических способностей человека» [Абзалов, Ситдиков, 2002, с. 16].

Телесную (физическую) культуру ошибочно отождествлять и с одной лишь телесностью, как это делает, например, Н.Н. Визитей: «...телесность как определенный состоявшийся и реально (онтологически) существующий феномен допустимо отождествить с феноменом *культуры* и, как понятно, с феноменом культуры *физической*» [Визитей, 2009, с. 69]. Подвергшиеся социокультурной модификации параметры тела человека – важный, но не единственный элемент телесной (физической) культуры.

Определенные элементы структуры обсуждаемой культуры связаны и с тем, что на определенном этапе развития общества появляются специальные *социальные институты*, которые направляют свои усилия на то, чтобы обеспечить функционирование и развитие телесного бытия людей в соответствии с общественными и личными запросами. В ходе этой деятельности между ее участниками складываются определенные *социальные отношения*.

Таким образом, телесная (соматическая, физическая) культура имеет сложную структуру, включает в себя не только социально сформированные и позитивно оцениваемые физические кондиции человека, но и другие социокультурные феномены (идеалы, нормы, образцы поведения, знания, средства деятельности, интересы, потребности, ценностные ориентации ее субъектов, социальные институты и отношения и т.п.), содействующие (обеспечивающие) социокультурную коррекцию, приспособление к общественным и личным нуждам тела (физического состояния) людей.

Основные компоненты телесной (соматической, физической) культуры:

- *идеалы, смыслы, нормы и образцы поведения*, а также соответствующие *знания, интересы и потребности*, ориентируясь на которые субъект (индивид, социальная группа, общество в целом) оценивает те или иные аспекты, функции тела как ценности и предпринимает определенные действия для их формирования или коррекции в нужном направлении;
- *эмоциональные реакции, интересы, потребности, убеждения*, побуждающие субъекта к заботе о своей телесности;
- *социальные средства* (педагогические, гигиенические, хирургические, медикаментозные, генной инженерии и др.), которые применяются для сознательного, целенаправленного воздействия на тело (физическое состояние) человека;
- *способности, умения и навыки*, которые требуются для этой деятельности;
- *ее результаты* (социально сформированные физические качества и другие параметры физического состояния человека);
- *социальные институты*, цель которых – обеспечить функционирование и развитие телесного бытия людей в соответствии с общественными и личными запросами;

- *социальные отношения*, возникающие между участниками деятельности по формированию и коррекции тела (физического состояния).

Правомерно говорить о телесной культуре отдельной *личности, социальной группы* или *общества* в целом.

Телесная (соматическая, физическая) культура личности – *позитивное ценностное отношение индивида к своему телесному бытию: деятельность, ее средства и результаты по осмыслению, сохранению, формированию и развитию индивидом тех или иных сторон, компонентов, функций тела, которые он, ориентируясь на определенные культурные идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, оценивает как важные, значимые, т.е. рассматривает как ценности*. При этом важно различать позитивное ценностное отношение индивида к телу: а) как *социальной ценности* (учет социального значения, социальных функций тела в жизнедеятельности людей, общества); б) как *личностной ценности* (учет значимости, полезности тела в собственной жизнедеятельности индивида).

Телесная культура личности также включает в себя не только социально сформированные физические качества и двигательные способности, как это иногда считают. Центральный элемент этой культуры – *идеалы, смыслы, нормы и образцы поведения*, а также соответствующие *знания, интересы и потребности*, ориентируясь на которые индивид оценивает те или иные аспекты, функции своего тела как ценность и предпринимает определенные действия для их формирования (коррекции) в нужном направлении. Человек с высоким уровнем развития телесной культуры должен хорошо знать закономерности функционирования и развития организма, пути, механизмы и средства воздействия на него. У такого человека должна быть выработана потребность в систематическом воздействии на свое физическое состояние с целью изменения его в нужном направлении. Он должен обладать умениями и навыками правильно использовать наиболее эффективные средства такого воздействия и применять эти умения и навыки в своем реальном поведении.

Основные компоненты телесной (соматической, физической) культуры личности:

- *идеалы, нормы, образцы поведения*, на основе которых человек оценивает (в суждениях, мнениях, эмоциях, реальных действиях и т.п.) определенные стороны, компоненты, функции своего тела как значимые, важные, т.е. как ценности, обосновывает (объясняет) эту оценку;
- *интересы, потребности* и т.п., побуждающие человека к заботе о своем теле;
- *знания* (об организме, о физическом состоянии, о средствах воздействия на него и методике их применения), а также умения, навыки, способности человека, необходимые для этой деятельности;
- *реальная телесно ориентированная активность* – забота индивида о своем теле, предполагающая сознательную, целенаправленную деятельность с целью поддержания его в норме или коррекции в том или ином направлении;
- используемые индивидом *средства* для достижения этой цели;
- *умение* их эффективно применять;

- *результаты* активности человека, ориентированной на заботу о своем теле;
- *стремление* оказать помощь и реальное содействие другим людям в их телесно ориентированной активности, а также наличие соответствующих *знаний и умений*.

При анализе структуры телесной (соматической, физической) культуры важно учитывать обоснованное выше положение о наличии ее различных форм (моделей, разновидностей). Их объединяет *общее позитивное ценностное отношение индивида к телу* (хотя бы к некоторым его аспектам, компонентам, функциям и т.д.). Наличие этого отношения позволяет оценивать ту или иную культуру личности именно как *телесную*, а, например, не как интеллектуальную, эстетическую, нравственную, спортивную и т.д., и причислять все формы (разновидности) телесной культуры личности именно к этой, а не к какой-то иной культуре. Так как общее позитивное ценностное отношение индивида к телу составляет *общее основание* всех специфических форм (разновидностей) телесной культуры личности и определяет их *общее содержание, общую направленность*, то его можно рассматривать как *базис* этой культуры.

Необходимым *условием (предпосылкой)* для формирования у человека позитивного ценностного отношения к телу является наличие у него *исходных знаний, умений и навыков*.

К ним относятся:

а) *знания* об организме, о физическом состоянии, о тех или иных его компонентах (телосложении, моторике, здоровье, физической подготовленности), о процессе физического развития, хотя бы о некоторых средствах изменения (коррекции) тела в желательном направлении, методике их применения и соответствующие понятия, которые необходимы для того, чтобы можно было выделять все эти явления, отличать их от множества других явлений;

б) *умения и навыки*, которые необходимы индивиду для включения в те или иные телесные практики, формы деятельности, ориентированные на заботу о теле, его изменение (коррекцию) в желательном направлении в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения, а также применять соответствующие средства.

Данные знания, умения, навыки, формируемые в процессе социализации (стихийно в ходе жизненного опыта, под воздействием окружающей социальной среды, средств массовой информации и т.д., а также сознательно, целенаправленно в процессе образования, обучения, воспитания), образуют ***информационно-операционный*** блок базиса телесной культуры. Они обеспечивают *возможность* правильной ориентации в телесном бытии (физическом состоянии) человека, в различных его аспектах (выполняют *ориентировочную* функцию), а также реального участия в той или иной телесной практике, направленной их коррекцию (обеспечивают *информационно-операционную подготовку* к этой деятельности).

Базис телесной культуры личности, т.е. общее позитивное ценностное отношение индивида к телу, предполагает также, что тело (физическое состояние) человека (те или иные его аспекты, компоненты, функции) оцениваются как значимые, важные, полезные, т.е. как *ценность*. Такая оценка имеет ряд

проявлений и показателей, которые характеризуют **оценочные компоненты** базиса телесной культуры личности.

Основные проявления и показатели позитивной оценки тела (оценочные компоненты) базиса телесной культуры личности):

- *позитивное мнение* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о важной роли тела (физического состояния) в жизнедеятельности человека – *рациональный (когнитивный)* компонент;
- связанные с телом положительные эмоциональные реакции – *эмоциональный (аффективный)* компонент;
- *интерес* к телу, к тем или иным его аспектам, функциям (чтение статей в газетах и журналах, просмотр телевизионных передач, посвященных проблемам функционирования и развития человеческого организма, совершенствования физического состояния и т.п.), *стремление* вносить желаемую коррекцию в свою телесность и т.д., т.е. *мотивационная готовность* индивида к такого рода деятельности, – *мотивационный* компонент;
- *реальные формы деятельности* индивида, ориентированные на коррекцию в желательном направлении своего тела (физического состояния), тех или иных его аспектов, функций – *деятельностный* компонент.

Каждая из разновидностей (форм, моделей) телесной культуры личности помимо *общего* имеет также свое *специфическое* содержание. Прежде всего имеется в виду **рефлексивно-аналитический компонент** этой культуры – *обоснование (осмысление, объяснение) оценки* позитивного значения тела (физического состояния) человека в его жизни.

Данное обоснование (осмысление объяснение) предусматривает:

- выбор критерия (идеалов, норм, культурных образцов и т.п.) для оценки позитивного значения тела (физического состояния), его аспектов, компонентов, функций;
- определение тех аспектов, компонентов, функций тела, которые позволяют на основе избранного критерия дать ему позитивную оценку, приписать определенные ценности, придать социальный и/или личностный смысл.

При обосновании (осмыслении, объяснении) позитивного значения тела (физического состояния) человека могут быть использованы: практический опыт; традиции, нормы, идеалы, ценностные стереотипы, доминирующие в окружающей социальной среде, и т.д.

Забота человека о своем теле, предполагающая использование различных средств для этой цели, приводит к формированию (коррекции) определенных параметров физического состояния (здоровья, телосложения и т.д.), а также соответствующих знаний, интересов, потребностей и даже стиля (образа) жизни, характера взаимоотношений с другими людьми и т.д.

Определенные связанные с телом качества, способности, человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми, являющиеся *результатом* включения в те или иные виды деятельности, ориентированные на изменение (коррекцию) тела в желательном направлении в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами по-

ведения характеризуют *результующий компонент* специфического (ценностно-избирательного) содержания телесной культуры личности.

Итак, каждая из форм (моделей, разновидностей) данной культуры личности помимо *общего* имеет также свое *специфическое* содержание, которое определяется тем, на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д. индивид позитивно оценивает значение тела (физического состояния), тех или иных его аспектов, функций, к формированию (коррекции) каких из них он стремится и к каким реальным изменениям в телесности человека, в его знаниях, интересах, поведении и т.д. это приводит.

Для характеристики данного специфического содержания той или иной формы телесной культуры личности, определяющего ее направленность (в соответствии с ориентацией на те или иные ценности тела), т.е. *ценностно-избирательного* отношения индивида к телу, в системе понятий общей теории комплексного физического воспитания используется понятие «*ценностная надстройка телесной культуры*».

В соответствии с изложенным выше структура телесной культуры личности представлена в Таблице 1.

Таблица 1

<p style="text-align: center;">Информационно-операциональный компонент</p> <p>(исходные знания, умения, навыки):</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ <i>знания</i> об организме, о физическом состоянии, о тех или иных его компонентах (телосложении, моторике, здоровье, физической подготовленности), о процессе физического развития, хотя бы о некоторых средствах изменения (коррекции) тела в желательном направлении, методике их применения, и соответствующие <i>понятия</i>, которые необходимы для того, чтобы можно было выделять все эти явления, отличать их от множества других явлений; ➤ <i>умения и навыки</i>, необходимые индивиду для включения в те или иные телесные практики, формы деятельности, ориентированные на заботу о теле, его изменение (коррекцию) в желательном направлении в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения, а также применять соответствующие средства. 	<p style="text-align: center;">Оценочные компоненты</p> <p>(основные показатели позитивной оценки роли и значения тела)</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ позитивное мнение (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о важной роли тела (физического состояния) в жизнедеятельности человека – <i>рациональный (когнитивный)</i> компонент; ▪ связанные с телом положительные эмоциональные реакции – <i>эмоциональный (аффективный)</i> компонент; ▪ интерес к телу, хотя бы к тем или иным его аспектам, функциям (чтение статей в газетах и журналах, просмотр телевизионных передач, посвященных проблемам функционирования и развития человеческого организма, совершенствования физического состояния и т.п.), стремление вносить желаемую коррекцию в свою телесность и т.д., т.е. <i>мотивационная</i> готовность индивида к такого рода деятельности – <i>мотивационный</i> компонент; ▪ реальные формы деятельности человека, ориентированные на заботу о своем теле (физическом состоянии), изменение (коррекцию) в желательном направлении тех или иных его аспектов, функций – <i>деятельностный</i> компонент.
<p>Ценностная надстройка телесной культуры личности (<i>ценностно-избирательное</i> отношение индивида к телу, <i>специфическое содержание</i> той или иной формы телесной культуры личности)</p>	
<p style="text-align: center;">Рефлексивно-аналитический компонент</p> <p><i>Обоснование (осмысление, объяснение)</i> оценки позитивной роли и значения тела (физического состояния) человека в его жизни:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ выбор критерия (идеалов, норм, культурных образцов и т.п.) для оценки позитивной роли и значения тела (физического состояния), его аспектов, компонентов, функций; ▪ определение тех аспектов, компонентов, функций тела, которые позволяют на основе избранного критерия дать ему позитивную оценку (оценить как значимое, важное, имеющее для индивида социальный и/или личностный смысл), приписать определенные ценности. 	<p style="text-align: center;">Результурующий компонент</p> <p>Определенные связанные с телом качества, способности, человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми, являющиеся <i>результатом</i> включения в те или иные виды деятельности, ориентированные на изменение (коррекцию) тела в желательном направлении в соответствии с принятыми идеалами, нормами, образцами поведения и т.п.</p>

Другой срез структуры телесной (соматической, физической) культуры может быть получен на основе учета основных социально и культурно формируемых параметров тела человека.

По данному основанию могут быть выделены следующие элементы данной культуры:

- культура здоровья*;
- двигательная культура (культура движений);
- культура телосложения.

Культура здоровья. Понятие «культура здоровья» относительно недавно введено в научный оборот. Наряду с ним используются такие понятия, как «культура здорового образа жизни», «культура здоровьесбережения» и т.п. Все эти понятия трактуются неоднозначно [см.: Аллакаева, 2004; Арсеньев, 2008; Ахвердова, Магин, 2002; Багнетова, Галтыгина, 2003; Бацина, 2007; Быховская, 2005; Вишневский В.А., 2010; Власова, Жукова, 2009; Голиков, 2002; Кожанов, 2006; Лопатникова, Вишневский В.А., Юденко, 2011; Лукьяненко, 2009; Мальцева, Рудакова, 1985; Решетнева, 2007а, б; Рихтер, 2004; Садыкова, Нотфуллин, 2009; Семенова, 2004; Скумин, 1995; Смирнов Н.К., 2002; Сократов, 2005; Сократов, Тиссен, 2010а; Соловьев Г.М., Резенькова, 2010; Соловьев Е.В., Соловьева, 2008; Столяров, 1988в, г, и, к, 1997д, 1998з, 1999б, 2002в, 2004а, в, г, 2009а, 2011г, 2012а, б, в, 2013а, б, в; Столяров, Аллакаева, 2002; Столяров, Аллакаева, Измайлова, Шарипова, 2003; Столяров, Фирсин, Баринов, 2012; Трещева, 2003; Узянбаева, 2007; Федоров, 2007; Филиппова Л.В., Лебедев, Прима, Копейкина, 2000; Филоненко, Кравченко Т.М., Удовиченко, 2005; Wanat, 1997].

В соответствии с изложенной выше концепцией культуры в общетеоретической концепции комплексного физического воспитания **культура здоровья** понимается как позитивное ценностное отношение субъекта (отдельного человека, социальной группы, общества в целом) к здоровью, характеризующееся тем, что он осознает личностную и социальную значимость здоровья, рассматривает его как ценность и в соответствии с этим проявляет к нему интерес, испытывает потребность в его сохранении и укреплении, ведет соответствующий – здоровый – образ жизни (под здоровьем здесь и ниже в тексте, если специально не оговаривается, имеется в виду *телесное* здоровье).

Культуре здоровья противостоит **антикультура здоровья** – негативное (*отрицательное*) ценностное отношение субъекта к этому здоровью, т.е. последнее не причисляется индивидом к числу его ценностей, выступает для него как *антиценность*.*

Понимаемая таким образом культура здоровья включает в себя комплекс связанных со здоровьем социокультурных качеств человека:

- способность выделить здоровье и оздоровительную деятельность из множества других социальных явлений;
- признание личностной и социальной значимости здоровья и оздоровительной деятельности, т.е. рассмотрение их как ценности;
- связанные с оздоровительной деятельностью формы, методы и результаты: знания, убеждения, интересы, потребности, эмоциональные реакции, ти-

* В данном случае имеется в виду физический компонент здоровья человека, т.е. физическое здоровье.

* Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой человеком своего здоровья, когда оно выступает для него как ценность, но по каким-либо параметрам реального состояния не удовлетворяет его.

пы, нормы, правила поведения, образ жизни, определенные показатели физического состояния человека и т.п.

В этом плане заслуживает внимания та характеристика культуры здоровья, которую дает И.М. Быховская: «*Культура здоровья как полноценная, социально значимая составляющая культуры общества и личности, как один из жизнеобеспечивающих компонентов существования человека культурного, может быть определена:*

- как совокупность знаний, ценностей, норм, идеалов, связанных с представлениями о здоровье/нездоровье, выражающих отношение к нему как к ценности (или, напротив, неценности) определенного ранга;
- как система установок, выполняющих регулятивно-ориентирующие функции в отношении тех видов деятельности, которые обеспечивают формирование, поддержание и укрепление здоровья (или же, напротив, его разрушение);
- как совокупность результатов этой деятельности, включая следствия непосредственного характера (объективное состояние здоровья) и опосредованного, символического толка – например, «здоровый» или «нездоровый» вид как свидетельство определенного образа жизни и т. п.» [Быховская, 2005, с. 443].

Все многообразие качеств, характеризующих культуру здоровья, можно подразделить на пять основных «блоков» (компонентов).

Первый «блок» – *информационно-ориентировочный*. Он включает в себя знания о здоровье, о различных его аспектах, функциях, о факторах, от которых оно зависит, о путях и средствах оздоровления и т.п. К числу этих знаний относится и используемый понятийный аппарат, с помощью которого фиксируются те или иные явления, связанные со здоровьем.

Все эти знания и понятия в структуре культуры здоровья выполняют две основные функции:

1) *ориентировочную* – позволять выделять здоровье и его различные стороны, аспекты, функции из множества других явлений, не смешивать, четко дифференцировать их;

2) *информационную* – обеспечивать информацией, которая необходима для того, чтобы вести здоровый образ жизни, заботиться о здоровье, использовать те или иные средства, содействующие сохранению и укреплению здоровья. Значит, этот компонент культуры здоровья характеризует способность человека *ориентироваться* в мире здоровья, *грамотность* в вопросах здоровья, т.е. *информационную готовность* к оздоровительной деятельности.

Второй «блок» культуры здоровья – *мотивационный*.

Он включает в себя связанные со здоровьем интересы, потребности, ценностные ориентации и оценки. Оценка может быть рационально-логической (способность сформулировать, разъяснить и обосновать социальное и личностное значение здоровья, оздоровительной деятельности и здорового образа жизни) и эмоционально-чувственной (психические состояния негодования или восторга, адекватные рационально-логической оценке). В этом «блоке» культуры

здоровья особое значение имеет ценностное отношение человека к *собственному* здоровью. Речь идет о том, является ли и в какой мере оно ценностью для человека, сформировано ли у него чувство ответственности за свое здоровье, потребность в заботе о нем, действенная мотивация на ведение здорового образа жизни. Ценностное отношение человека к собственному здоровью имеет особенно важное значение в системе его культуры здоровья. Ведь здоровье человека, по данным ВОЗ, на 70-80% определяется его собственным отношением или возможностью влиять на факторы, имеющие отношение к здоровью.

Мотивационный «блок» культуры здоровья личности характеризует ее *мотивационную готовность* к деятельности по сохранению и укреплению здоровья – наличие интереса к здоровью, здоровому образу жизни, сформированность потребности в заботе о здоровье.

Третий «блок» культуры здоровья – *операциональный*.

В него входят умения, навыки, способности, позволяющие человеку самостоятельно заботиться о сохранении и укреплении как своего здоровья, так и здоровья других людей, а также осознание (рефлексия) и обоснование этих умений, навыков, способностей. Значит, этот компонент культуры здоровья характеризует *операциональную готовность* человека к оздоровительной деятельности.

Четвертый «блок» культуры здоровья – *праксиологический* – включает в себя типы, образцы, модели реального поведения, средства, влияющие на сохранение и укрепление здоровья.

Речь идет, следовательно, о том, в какой мере для человека характерны, с одной стороны, здоровый образ (стиль) жизни, различные элементы самосохранительного поведения (правильная организация труда и отдыха, сбалансированное питание, регулярные занятия физическими упражнениями и спортом и т.д.), а, с другой стороны, те или иные аспекты поведения, наносящего вред здоровью, в том числе вредные привычки, связанные с курением, употреблением алкоголя, наркотиков и т.п. Важное место в структуре этого «блока» занимает сексуальное поведение, которое существенно влияет на состояние здоровья, особенно репродуктивное здоровье.

Указанные выше компоненты культуры здоровья характеризуют информационную, мотивационную и операциональную готовность человека к заботе о здоровье, а также его включенность в эту оздоровительную деятельность, использование ее различных средств и методов. Уровень этих форм готовности к оздоровительной деятельности, характер и степень ее реального осуществления (образ его жизни), помощь и содействие в сохранении и укреплении здоровья со стороны педагогов, медиков, родителей и других лиц, а также стихийное воздействие социальных факторов (окружающая среда и т.п.) находят свое отображение, имеют своим следствием *реальное состояние здоровья человека*. Рассматриваемое в этом аспекте, как следствие воздействия указанных выше социокультурных (а не просто природных, биологических, наследственных) факторов, т.е. как результат «культивирования», здоровье, безусловно, должно

быть отнесено к важным компонентам культуры здоровья. Это – пятый компонент данной культуры, ее *результирующий* «блок».

Важный компонент культуры здоровья (а, значит, телесной культуры) – *здоровый образ и стиль жизни*.

Образ жизни – это комплекс взаимосвязанных элементов жизнедеятельности социального субъекта, а **стиль жизни** – специфичные способы самовыражения представителей различных социокультурных групп, проявляющиеся в их повседневной жизни: в деятельности, поведении, отношениях. «Содержание образа жизни определяется тем, как живут люди, чем заняты, какие виды деятельности и взаимодействия друг с другом заполняют их жизнь... Показателями стиля жизни являются особенности индивидуальной организации приемов и навыков трудовой деятельности, выбор круга и форм общения, характерные способы самовыражения (включая демонстративные черты поведения), специфика структуры и содержания потребления товаров и услуг, а также организации непосредственной социокультурной среды и свободного времени. Это понятие тесно связано с общекультурным понятием моды» [Морфология культуры... 1994, с. 42–43]. Л.П. Додонова на основе системного анализа словосочетания «здоровый образ жизни» предлагает слово *здоровый* в этом словосочетании заменить на «правильный» [см.: Додонова, 2013]

Особенность здорового образа и стиля жизни состоит в том, что они ориентированы на формирование, сохранение и улучшение здоровья социального субъекта (личности, социальной группы, общества в целом).

Двигательная культура (культура движений). Данный элемент телесной (соматической, физической) культуры человека связан с его двигательной деятельностью (активностью).

Поэтому эту культуру чаще всего обозначают термином «*двигательная культура*» («*культура движений*») [см.: Бондаренко, 2008; Колесов, 1983; Коренберг, 1972, 2008; Косяк, 2002; Кузнецов В.В., 1986; Наталов, 1993, 1994; Сейфуллин, 1963; Уткин, 1984; Фадеева, 2009; Шумакова, 2010; Crum, 1989, 1996; Funke, 1989; Gröβing, 1995; Leist, 1995, 2001]. Иногда используют другие термины, например: «*культура двигательной деятельности*» [Наталов, 1993, 1994], «*телесно-двигательная культура*» [см., например: Курьсь, Сляднева, Сляднев, 2012].

Данная культура предполагает *позитивное ценностное отношение* субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом) к двигательной деятельности (активности) человека. При этом эта деятельность (активность) *оценивается под определенным углом зрения – с точки зрения техники выполнения движений, их целесообразности и эстетичности*.

Такой общей характеристики двигательной культуры придерживается большинство исследователей [Бондаренко, 2008; Колесов, 1983; Коренберг, 1972, 2008; Косяк, 2002; Кузнецов В.В., 1986; Сейфуллин, 1963; Уткин, 1984; Фадеева, 2009; Шумакова, 2010; Crum, 1989, 1996; Funke, 1989; Leist, 1995, 2001].

Так, например, по мнению В.Б. Коренберга, «предлагается под двигательной культурой понимать область культуры, обнимающую вопросы, связанные с осуществлением любой двигательной активности, оцениваемой с позиций целесообразности и (или) эстетичности, а также с обучением эффективно осуществлению этой активности. Понятие “двигательная культура” охватывает как область профессиональной двигательной активности (включая профессиональный спорт) и подготовки к ней, так и область искусств, в которых существенны кинематические, динамические и эстетические характеристики телодвижений и движений, и танцы, и всё касающееся осанки и т. п. Двигательная культура охватывает и немаловажные компоненты межиндивидуального общения: пластичность и выразительность двигательного поведения, его соответствие по характеру содержанию общения – имеют большое значение».

В.Б. Коренберг считает целесообразным различать двигательную культуру и культуру движений, хотя предлагаемое им различие проведено не очень четко и складывается впечатление, что под культурой движений понимается определенный компонент двигательной культуры [см.: Коренберг, 2008, с. 11, 12].

Своеобразную трактовку культуры двигательной деятельности дает Г.Г. Наталов, связывая ее со спортом и рассматривая последний как «систему ценностей культуры двигательной деятельности и социальный институт ее развития, распространения и освоения» [Наталов, 1993, 1994].

Центральный элемент двигательной культуры – *идеалы, смыслы, нормы и образцы поведения*, а также соответствующие *знания, интересы и потребности*, ориентируясь на которые субъект (индивид, социальная группа, общество в целом) позитивно оценивает *технику выполнения движений, их целесообразность и эстетичность*.

Двигательной культуре противостоит *двигательная антикультура* – негативное (отрицательное) ценностное отношение субъекта к указанным параметрам движений человека, т.е. последние не причисляются им к числу ценностей, выступают для него как *антиценность*.*

Двигательная культура имеет сложную структуру. Важным ее компонентом (и показателем) является *двигательно-пластическая подготовка*.

Ее характеризует комплекс разнообразных качеств:

- широта, размах, амплитуда, разнообразие двигательных способностей (и связанных с ними физических качеств);
- технически совершенное выполнение двигательных действий, легкость непринужденность выполнения, точность и законченность движений;
- уровень развития физических качеств (высокий, средний, низкий);
- чувство музыки и ритма в движениях;

* Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой человеком технического уровня своих движений, их целесообразности и эстетичности, когда они выступают для него как ценность, но по каким-либо параметрам реального состояния не удовлетворяют его.

- красота и пластика «одухотворенного» движения, способность в движениях, жестах, мимике, позах, походке выражать чувства и переживания (например, горделивость, уверенность, лиричность), вызванные музыкой, картинами природы, ситуацией, обстановкой и т.д.;

- способность в движениях создавать художественные образы;

- творчество, фантазия, изобретательность в демонстрации (проявлении) двигательных способностей и т.п. [см: Бакшева, 2004; Бондаренко, 2008; Голова, 2007; Назаренко, 1999; Назаренко, Игнатъева, 2000; Самойлова, 1985; Сляднева, 2002; Струнина, 2004; Шумакова, 2010].

Двигательно-пластическая подготовка иногда рассматривается как показатель двигательной культуры (культуры движений) в целом.

Е.В. Бондаренко выделяет, например, два основных аспекта (элемента) культуры движений: технику исполнения и художественную ценность движений.

1) *Техника исполнения движений:*

а) хореография положения тела в пространстве: правильная осанка; технически верная постановка рук и ног; определенные положения тела и его частей в пространстве; определенная форма элементов (прыжков, равновесий, поворотов); там, где необходимо, – прямые ноги, оттянутые стопы, напряженные мышцы;

б) школа движений: точные движения тела и его частей (в определенных плоскостях); соединение ног в заключительной фазе двигательного действия, если не предусмотрено иное положение; законченные движения, в том числе повороты на определенный угол; технически верное исполнение базовых шагов; оптимальная высота прыжка и мягкое приземление; оптимальная амплитуда движений; устойчивое положение; раскрепощенность, свобода в движениях; отсутствие лишних компенсаторных движений (переступания, различных взмахов руками и т. д.).

2) *Художественная ценность движений:*

а) разнообразие и гармоничность композиции: использование всей площадки; передвижения во всех направлениях; использование трех уровней пространства; выполнение движений во всех направлениях; выполнение движений в различных плоскостях; изменение скорости движений; логичность переходов от движения к движению; динамичность композиции; законченность композиции;

б) музыкальность: гармония музыки и движений; соответствие движений характеру музыки; соблюдение музыкальных фраз; соответствие движений ритмическому рисунку музыки;

в) зрелищность и артистичность: выразительность, эмоциональность, актерское мастерство, проявляющиеся как в мимике, так и в движениях тела, рук, ног, положениях головы; уверенность; контакт со зрителем; оригинальность движений, элементов, соединений, музыки, всей композиции; сюжетный замысел [Бондаренко, 2008, с. 34-35].

Н.Ю. Шумакова к числу качеств и способностей, характеризующих культуру движений, относит:

- выразительность (способность выражать движениями мысль, чувства, настроение);
- ритмичность (соответствие движений ритму музыкального произведения);
- целостность (выполнение движений слитно и плавно с одновременным или последовательным включением всех частей тела);
- естественность (легкость, непринужденность, простота в выполнении упражнений) и техничность (соответствие структуре технических элементов и форме движений) [Шумакова, 2010, с. 305].

Позиция автора данной монографии, опирающаяся на общее понимание телесной культуры, состоит в том, что двигательно-пластическая подготовка является важным, но не единственным элементом культуры движений. Эта культура включает в себя как минимум три «блока»:

- информационно-ориентировочный,
- мотивационный.
- результирующий.

Конкретные показатели этих «блоков» и соответствующие элементы культуры движений можно представить следующим образом.

Основные показатели и элементы двигательной культуры (культуры движений):

1) *знания* о том, что такое двигательные способности человека, о путях, средствах, методике их формирования и совершенствования (у себя и других) в соответствии с определенными культурными образцами этих способностей;

2) *понимание и обоснование значимости* двигательных способностей, необходимости их формирования и совершенствования в соответствии с определенными культурными образцами и нормами;

3) *стремление (желание)* человека определить уровень развития своих двигательных способностей и добиться его повышения в соответствии с определенными культурными;

4) *реальная деятельность* человека, направленная на выявление уровня развития своих двигательных способностей, разработку и реализацию программы их совершенствования, *средства и методы*, которые он использует, культурные образцы и нормы, которые служат для него ориентирами, эмоции, которые он проявляет в этой деятельности;

5) *результаты* данной деятельности, уровень *двигательно-пластической подготовки*:

- широта, размах, амплитуда, разнообразие двигательных способностей (и связанных с ними физических качеств);
- технически совершенное выполнение двигательных действий, легкость непринужденность выполнения, точность и законченность движений;
- уровень развития физических качеств (высокий, средний, низкий);
- чувство музыки и ритма в движениях;

- красота и пластика «одухотворенного» движения, способность в движениях, жестах, мимике, позах, походке выражать чувства и переживания (например, горделивость, уверенность, лиричность), вызванные музыкой, картинами природы, ситуацией, обстановкой и т.д.;
- способность в движениях создавать художественные образы;
- творчество, фантазия, изобретательность в демонстрации (проявлении) двигательных способностей и др.

Е.В. Фадеева предлагает в структуре двигательной культуры выделять три элемента: культуру движений, культура двигательных действий и культуру двигательной деятельности. Однако в статье, где формулируется данное положение, отсутствует четкая и однозначная характеристика этих элементов и их отличие друг от друга [см.: Фадеева, 2009]

Культура телосложения. Данную культуру характеризуют определенные знания, интересы, потребности, связанные с телосложением человека, реальная деятельность, направленная на его коррекцию в соответствии с культурными нормами, и результаты этой деятельности.

Основу культуры телосложения составляет процесс и результаты социокультурной модификации этого параметра тела человека. Имеется в виду позитивное ценностное отношение социального субъекта (индивида, социальной группы, общества в целом) к телосложению и связанная с этим отношением деятельность и ее результаты по развитию и сохранению тех его качеств (параметров), которые признаются в качестве идеалов, эталонов, норм, ценностей. Данное ценностное отношение включает в себя, как минимум следующие «блоки»: информационно-ориентировочный, мотивационный и результирующий.

Культуре телосложения противостоит *антикультура телосложения* – негативное (отрицательное) ценностное отношение субъекта к телосложению, т.е. последнее не причисляется субъектом к числу его ценностей, выступает для него как *антиценность*.*

По данным ряда исследований, в настоящее время телосложению уделяется мало внимания в процессе физического воспитания учащейся молодежи [см.: Забалуева, 2007].

Таковы основные элементы структуры телесной (соматической, физической) культуры, выделяемые на основе учета социокультурно формируемых параметров тела человека.

По другим основаниям могут быть выделены еще некоторые элементы этой культуры.

Одним из таких оснований является *специфика (характер) социального воздействия на тело (физическое состояние) человека*.

В этом плане телесную (соматическую, физическую) культуру чаще всего связывают только с *сознательным* (а нередко даже лишь с воспитательным)

* Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой человеком своего телосложения, когда оно выступает для него как ценность, но по каким-либо параметрам реального состояния не удовлетворяет его.

воздействием. Автор согласен, однако, с точкой зрения Э.С. Маркаряна, который считает, что преднамеренность, осознанная запрограммированность не являются обязательным условием появления феномена культуры. При этом он ссылается на такие фундаментальные компоненты культуры, как естественные языки или же системы морали, которые не являются преднамеренно созданными продуктами [Маркарян, 1983, с. 273-274.].

В соответствии с этим в телесную (соматическую, физическую) культуру, понимаемую *в широком смысле слова*, целесообразно включать не только те параметры физического состояния человека, которые являются результатом сознательного (в том числе воспитательного) воздействия социальной среды, но и те, которые стихийно сформированы воздействием социальных факторов. Такой подход позволяет учесть весьма сложную и многоплановую природу социально и культурно модифицируемого процесса физического развития человека.

Вместе с тем целесообразно ввести и понятие телесной (физической) культуры в *узком смысле*, которое охватывает не все социально формируемые особенности тела человека, его физического состояния, а лишь те из них, которые являются результатом деятельности человека, направленной на их сознательное изменение в нужном направлении.

Следует иметь в виду также, что в соответствии с изложенной выше концепцией, телесная (физическая) культура охватывает как *позитивное*, так и *негативное* (применительно к определенным социальным условиям) воздействие социальной среды на тело (физическое состояние) человека.

Другое дело, что в зависимости от характера этих воздействий сама эта культура приобретает позитивное или негативное социальное значение. Аналогичным образом в настоящее время оцениваются и другие явления культуры. Общепринято, например, отмечать противоречивый характер современной культуры, наличие в ней и прогрессивных, и реакционных элементов.

1.7. Значение телесной культуры

и ее взаимоотношение с другими элементами культуры

Для правильного понимания телесной (физической, соматической) культуры важно учитывать ее взаимоотношение с другими элементами культуры.

Эту культуру прежде всего следует отличать от *психической* культуры, в основе которой социокультурно сформированная не телесность человека, а его интеллект, воля, память, внимание и другие психические качества и способности человека.

Конечно, важно учитывать и связь телесной (физической) культуры с другими элементами культуры.

Так, взаимосвязь определенных параметров телесности с психикой служит основанием для выделения такого элемента культуры, как «*психофизическая культура*» [Родионов, 1996].

Но взаимосвязь различных элементов (форм) культуры предполагает их относительную самостоятельность, различие, а не тождество, которое им иногда приписывается.

Так, Н.Н. Визитей, исходя из правильного положения о том, что «культура – это целостный феномен», делает следующий вывод: культура «всегда есть физическая культура» [Визитей, 2009, с. 41] и более того – «то, что мы называем физической культурой, есть фактически определенное сущностное единство и нравственной, и эстетической, и интеллектуальной, и деятельно-практической (собственно физической) культуры» [Визитей, 1989, с. 43–44]. На ошибочность такого понимания физической культуры указывает и В.Б. Коренберг: «Конечно, в общей культуре социума отдельные ее части во многом тесно взаимосвязаны, переплетены на тех или иных явлениях. Так что разные области культуры как бы “делят ответственность” за те или иные социальные явления и сферы. Тем не менее разные области культуры нужно как-то разграничить между собой... Необходимо четко и разумно очертить границы между физической культурой как частью общей культуры и остальными ее частями, не претендовать на “чужую территорию”. Аморфность, размытость предмета физической культуры отнюдь не способствует плодотворной работе в этой области и в первую очередь становлению ее полноценного теоретического обеспечения. Но зато очень способствует спекулятивным, непродуктивным претензиям и спорам» [Коренберг, 2008, с. 10, 11].

Иногда встречаются попытки различения и даже противопоставления телесной (физической) и духовной культуры [см., например: Маркарян, 1983, с. 75].

Вот пример: «Уход, улучшение, облагораживание телесно-душевно-духовных сил, склонностей и способностей человека, а также степень их развития; соответственно различают культуру тела, культуру души и духовную культуру» [Новейший философский словарь, 2006, с. 322].

При таком подходе телесная (физическая) культура лишается своего духовного содержания и сводится только к физическому, телесному, материальному. Но ведь телесное, физическое, как уже отмечено выше, становится элементом культуры лишь в той мере, в какой оно подвергается процессу социализации и «окультуривания», а эти процессы осуществляются на основе определенных установок, ценностных ориентаций и других компонентов духовного мира человека.

В связи с этим снова можно вспомнить Гегеля, который, рассматривая разнообразные примеры сознательного изменения человеком своего тела, подчеркивал, что «у действительно культурных людей изменение фигуры, способ держать себя и всякого рода внешних проявлений имеет своим источником высокую духовную культуру» [Гегель, с. 34]. На неразрывную связь духовной культуры и культуры тела (телесности) обращает внимание и известный психолог П.П. Зинченко: «... вовлечение живого движения, действия, деятельности, поступка в сферу анализа духовного организма представляет собой учет в этом организме и человеческой телесности, выступающей в своих облагороженных духом, культурных, а не только в природных формах» [Зинченко, 1991, с. 144]. И.М. Быховская справедливо подчеркивает, что «физическая культура – это не область непосредственной “работы с телом”, хотя именно телесно-

двигательные качества человека являются предметом интереса в этой области. Как и всякая сфера культуры, культура физическая – это прежде всего работа с духом человека, его внутренним, а не внешним миром...» [Быховская, 1996а, С. 14].

Поэтому от телесной (физической) культуры следует отличать не духовную, а, как отмечено выше, психическую культуру. И когда телесную (физическую) культуру противопоставляют духовной культуре, то при этом смешивают последнюю с психической культурой.

Телесную (физическую) культуру ошибочно относить и к одной лишь сфере материальной культуры или, напротив, только к области духовной, равно как и рассматривать ее в качестве некоего вида культуры, отличного от таких ее форм, как материальная и духовная культура. Такое ее понимание встречается в некоторых работах [см., например: Давидович, Жданов, 1979, с. 196-197; Каган, 1974, с. 201; Коган, 1984, с. 199, 207; Спорт, молодежь, воспитание, 1985, с. 37; Тощенко, 1983, с. 121].

Значение телесной культуры определяется комплексом указанных выше многообразных и важных функций, которые тело человека способно выполнять в жизнедеятельности человека.

Таковы основные положения концепции телесной (соматической, физической) культуры в общетеоретической концепции комплексного физического воспитания.

1.8. Понятие социализации и воспитания

Под *социализацией* в социологии и педагогике общепринято понимать процесс, продолжающийся в течение всей жизни человека, в ходе которого он усваивает верования, установки, обычаи, ценности, ожидания, свойственные определенной культуре, процесс интеграции индивида в общество, в различные типы социальных общностей (группу, социальный институт, социальную организацию), приобщения его к социальным ролям, функциям, нормам, культурным ценностям, формирования соответствующих способностей, знаний, умений, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т.д., другими словами, всех тех качеств, которые необходимы для включения в систему общественной жизни, для активной, творческой социальной деятельности в обществе [см.: Андреева, 1980; Кон, 1967; Goslin, 1969; Handbook of Socialization... 1969; Hardman, 1997].

В структуре социализации выделяют три основных элемента:

1) *стихийные* (спонтанные, ненамеренные,) воздействия на человека социальной среды (например, профессии, жилищных условий и т.п.);

2) *педагогическую деятельность* – сознательно, целенаправленно организуемый (например, родителями, учителем, тренером и т.п.) процесс передачи и усвоения социального опыта, предполагающий активное участие самого воспитуемого, создание соответствующих условий («воспитательной среды»), использование педагогических средств (информирование, убеждение, пример и т.п.), посредством которых стараются приобщить индивида к миру ценностей

культуры, содействовать формированию у него желаемых социальных качеств – знаний, умений, интересов, ценностных ориентаций, норм поведения и т.д.;

3) *собственную активность индивида* по освоению социального опыта, формированию желаемых качеств и способностей [Андреева, 1980; Кон, 1967; Момов, 1975; Столяров, 2004].

Важное значение для характеристики педагогической деятельности имеет понятие «*воспитание*» и связанные с ним понятия «*образование*» и «*обучение*».

Понятие воспитания неоднозначно трактуется в научной литературе.

Т.А. Ильина выделяет, например, четыре смысла, которые разные исследователи придают термину «воспитание». Воспитание понимают:

– в широком социальном смысле, когда речь идет о воздействии на человека социума в целом и всей окружающей действительности;

– в широком педагогическом смысле, когда имеется в виду целенаправленная деятельность, охватывающая весь учебно-воспитательный процесс;

– в узком педагогическом смысле, когда под воспитанием понимается специальная воспитательная работа;

– в еще более узком значении, когда имеется в виду решение определенной задачи, связанной, например, с формированием нравственных качеств (нравственное воспитание), эстетических представлений и вкусов (эстетическое воспитание) и т.п. Другими словами, термин в этом случае обозначает участок приложения воспитательных усилий [Педагогика, 1983, с. 7-8].

Столь же неоднозначно понимается взаимоотношение воспитания с образованием и обучением.

Иногда под воспитанием (образованием, обучением) понимается *вся педагогическая деятельность в целом*, в соответствии с чем термины «воспитание», «образование» и «обучение» рассматриваются как *синонимы*.

Наряду с этим существует другая интерпретация данных терминов и соответствующих понятий: воспитание, образование и обучение рассматриваются как тесно связанные между собой, но все *различные элементы* педагогической деятельности. При такой интерпретации они понимаются *не в широком, а в узком значении (смысле)*.

В понимании взаимоотношения воспитания с образованием и обучением автор данной книги исходит из того обоснованного в научной литературе положения, что педагогическая деятельность может иметь своей целью формирование и совершенствование у индивида:

- знаний;
- мотивов, интересов, потребностей, установок, ценностных ориентаций, эмоций и других аналогичных образований;
- различных качеств и способностей человека, его умений и навыков осуществлять определенную деятельность, выполнять определенные функции;
- реального поведения человека, различных форм его деятельности, образа (стиля) жизни [Зеленов, 1985, 1988б; Зеленов, Дахин, Ананьев Ю.В., Кутырев, 1993; Столяров, 2000, 2002в, 2011г].

На основе этого можно выделить соответствующие взаимосвязанные элементы педагогической деятельности:

1) деятельность, ориентированную на формирование *знаний* – обозначается термином «*образование*»;

2) деятельность, ориентированную на формирование *умений, навыков, способностей*, проявляемых в реальном поведении, в различных формах деятельности, образе жизни – «*обучение*»;

3) деятельность, ориентированную на формирование *мотивов, интересов, установок, ориентаций и т.п.* – «*воспитание*».

В данной системе понятий (на основе указанного использования терминов «образование, «воспитание» и «обучение») *образование* понимается как педагогическая деятельность по формированию (коррекции) знаний, которые могут выступать в различных формах, в том числе как ощущения, восприятия, представления, понятия, суждения, мнения, гипотезы, концепции, теории и т.д. Система знаний определяет информационную готовность личности к деятельности. Образование призвано решить две главные задачи:

а) обеспечить *теоретический уровень отдельных знаний*, характеризующих культуру личности;

б) сформировать *систему* (а не разрозненную совокупность) такого рода знаний.

Обучение выступает как педагогическая деятельность по формированию (коррекции) системы умений, навыков, способов, методов действия, которые характеризуют операциональную готовность личности к деятельности, а также ее реальное поведение, различные формы деятельности, образ жизни.

Наконец, *воспитание* рассматривается как педагогическая деятельность, ориентированная на формирование (коррекцию) мотивационной системы личности: ее влечений, желаний, стремлений, мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций, целей, программ деятельности и т.п. Оно призвано содействовать превращению стихийного, неосознанного настроения личности на определенную деятельность во все более осознанные ее установки, программы жизни и деятельности, в ее внутренние мотивы и побуждения и тем самым формированию мотивационной готовности к деятельности [Зеленов, 1985, с. 11-12; 1988б, С. 10-13].

Значит, главная цель воспитания – приобщение воспитуемых в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей культуры. Эти ценности выступают как идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения и т.п., которые определяют характер и направленность различных форм и областей деятельности человека, социальных отношений.

«Приоритетной сферой развития личности, – замечает по этому поводу Е.В. Бондаревская, – является ценностно–смысловая. Это означает, что воспитание, претендующее на управление развитием личности, должно иметь целью и главным предметом воспитательной деятельности ценностно–смысловое развитие ребенка. Таким образом, воспитание следует рассматривать как смыслопорождающий процесс» [Бондаревская, 2004, с. 134].

«Самое краткое и точное определение воспитания, – пишет М.С. Каган, – формирование системы ценностей человека, с ее специфическим содержанием и иерархической структурой. Тем самым оно отличается и от образования как процесса передачи знаний, и от обучения как способа передачи умений, и от управления как подчинения индивида социальным нормам» [Каган, 1997, с. 176].

Б.М. Бим-Бад и В.А. Петровский также рассматривают воспитание как приобщение к кругу общечеловеческих ценностей: воспитание предполагает усвоение ценностей, что ведет к формированию личностного, субъективного смысла («значения для меня»), того, что усваивается в ходе обучения [Воспитатели и дети, 1994, с. 7-8].

По мнению Г.В. Корнетова, воспитание – это «целенаправленно организованный процесс развития ценностно-мотивационной (эмоциональной) и нравственно–практической (волевой) сфер человека, его отношения к окружающему миру, к себе и к другим людям» [Корнетов, 2004, с. 92].

В соответствии с изложенным выше, основные направления и задачи педагогической деятельности можно представить следующим образом (см. Таблицу 2).

Основные направления и задачи педагогической деятельности

№ п/п	Направления	Задачи
1	образование (в узком смысле)	Приобщение индивида в специально организуемых условиях педагогической среды к миру знаний, формирование системы знаний, его информационной готовности к деятельности, информационной культуры личности.
2	обучение (в узком смысле)	Формирование (совершенствование) у индивида умений, навыков, способов, методов действия (т.е. операциональной готовности к деятельности, операциональной культуры личности), а вместе с тем соответствующего реального поведения (поведенческой культуры).
3	воспитание (в узком смысле)	Приобщение индивида в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) определенной культуры, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. мотивационной культуры личности.

Образование, обучение и воспитание (понимаемые в узком смысле) представляют собой элементы единой, целостной системы – педагогической деятельности, в рамках которой они тесно связаны друг с другом. Важную роль в обучении играют знания, формирование которых составляет главную задачу образования. Воспитание также во многом базируется на образовании, выступает как механизм превращения знаний в убеждения, во внутренние установки личности. Вместе с тем воспитание, формируя эти установки, оказывает самое существенное влияние на процесс формирования знаний и умений личности.

Однако, как уже отмечено выше, термины «воспитание», «образование» и «обучение» можно использовать (и чаще всего используются) не только в узком, но и в широком значении – для обозначения педагогической деятельности в целом, т.е. ориентированной на формирование (коррекцию) всех качеств личности – знаний, умений, навыков, способностей, интересов, потребностей, ценностных ориентаций и т.д. [Столяров, 2002в, С. 91]. В последующем тексте данные термины будут использоваться именно в таком широком значении (если, конечно, не указывается, что они понимаются в узком значении).

Из отмеченного выше вытекает, что социализацию ошибочно отождествлять с педагогической деятельностью, обозначаемой терминами «воспитание», «обучение» и «образование», как это нередко делается. Такое отождествление неправомерно. Воспитание (равно как обучение и образование) подразумевает

целенаправленное воздействие на личность с использованием педагогических средств, посредством которых индивиду сознательно стараются привить желаемые социальные качества – знания, умения, интересы, ценностные ориентации, нормы поведения и т.д. Социализация же «наряду с воспитанием включает ненамеренные, спонтанные воздействия, благодаря которым индивид приобщается к культуре и становится полноправным и полноценным членом общества» [Кон, 1988, с. 134]. «Социализация – это общий механизм социального наследования, охватывающий и стихийные воздействия среды, а воспитание и обучение являются организованными и целенаправленными механизмами передачи и усвоения социального опыта» [Момов, 1975, с. 49].

1.9. Гуманистическая интерпретация социализации и воспитания

Возможны различные подходы к пониманию сущности воспитания и процесса социализации личности в целом.

Гуманистический подход к этому процессу сформировался в рамках того направления в теории личности, которое обозначают термином «*гуманистическая психология*» (его называют также психологией «*третьей силы*» или «*развития потенциала человека*»). Существенное влияние на развитие этого направления оказали такие философы и психологи, как Эрих Фромм, Гордон Олпорт, Карл Роджерс, Джордж Келли, Жан-Поль Сартр, Виктор Франкл и Ролло Мей. Однако в наиболее развернутой форме ее представил Абрахам Х. Маслоу (1908–1970).

Хотя взгляды сторонников гуманистической психологии составляют широкий спектр, им присущи общие черты [Хьелл, Зиглер, 2001, гл. 10]. В качестве исходного в рамках данной концепции принимается положение философии экзистенциализма об ответственности человека за свои действия, о возможности для него делать выбор среди предоставленных возможностей, о том, что человек является главным архитектором своего поведения и жизненного опыта. Люди рассматриваются как активные творцы собственной жизни, обладающие свободой выбирать и развивать стиль жизни. Эта свобода ограничена только физическими или социальными воздействиями [Сартр, 1989].

Поэтому сторонники гуманистического подхода считают ошибочным рассматривать личность как пассивный продукт социальных влияний, а саму социализацию как процесс его адаптации к обществу, его традициям, нормам и ценностям культуры. Они исходят из того, что человек активно участвует в этом процессе и не только адаптируется к обществу, но и влияет на свои жизненные обстоятельства и на самого себя. Тем самым социализация понимается как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны (часто недостаточно подчеркиваемой в исследованиях), процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [Андреева, 1980, с. 335].

Для представителей гуманистической психологии и других сторонников гуманистической концепции воспитания характерно также позитивное отношение к человеку, вера в его силу и позитивность личностного потенциала. Они выдвигают на передний план идею *свободного развития* личности, полной ее самоактуализации (А. Маслоу, В. Франкл, К. Роджерс, Э. Фромм), выражающейся, например, в осуществлении индивидуальных смыслов личности (В. Франкл), а также создания «помогающих отношений» (К. Роджерс) для достижения этих целей.

Еще один важный принцип гуманистической теории личности – признание приоритета *творческой* стороны в человеке. А. Маслоу рассматривает творчество как неотъемлемое свойство природы человека, как черту, потенциально присутствующую во всех людях от рождения. Это качество проявляется во всех формах самовыражения и не требует специальных талантов. Но в результате «окультуривания» (прежде всего под влиянием определенным образом сфокусированного образования) оно может быть утрачено [Maslow, 1987].

К. Роджерс, феноменологическая теория личности которого также лежит в русле гуманистического направления в персонологии, обосновывал положение о том, что важнейший мотив жизни человека – тенденция *актуализации* – тенденция максимально выявить лучшие качества своей личности, заложенные в ней от природы, «развивать все свои способности, чтобы сохранять и развивать личность». Наиболее необходимым аспектом этой тенденции является стремление человека к *самоактуализации*, под которой К. Роджерс понимал процесс реализации человеком на протяжении всей жизни своего потенциала с целью стать «*полноценно функционирующей*» личностью. Термином «полноценно функционирующий» он обозначал людей, которые используют свои способности и таланты, реализуют свой потенциал и движутся к полному познанию себя и сферы своих переживаний [Rogers, 1961].

Таким образом, *идея самореализации, саморазвития, самосовершенствования, самоутверждения** – одна из важнейших идей гуманистического подхода к воспитанию.

Эту идею органично дополняет концепция *самотрансценденции*. Речь идет о необходимости выхода человека за пределы своего Я, о его направленности на других людей и в целом на какие-то иные социальные явления, нежели он сам. На важное значение такого дополнения указывали представители гуманистической психологии, подчеркивая, что самоактуализация может быть осуществлена лучше всего через увлеченность значимой работой (А. Маслоу), что в служении делу или в любви к другому человек осуществляет сам себя (В. Франкл) и что утверждение собственной жизни, счастья, развития, свободы человека коренится в его способности любить (Э. Фромм).

Как отмечает А.А. Реан, «возможно, действительно целью человеческого существования является одновременно собственное совершенство и счастье окружающих. В то время как обратное утверждение неприемлемо, поскольку

* О понятийном аппарате концепции самоутверждения см.: Никитин Е.П., Харламенкова, 1997.

формулирование в качестве цели “личного счастья” ведет к эгоцентризму, а стремление к “совершенствованию других” не может принести ничего, кроме неудовлетворенности (И. Кант)». Поэтому, подчеркивает он, нецелесообразно «категоричное противопоставление самотрансценденции и самоактуализации как двух альтернатив... Сила гуманистического подхода и перспективы его развития состоят в органичном соединении этих двух идей» [Реан, 2004, с. 331].

Изложенная выше гуманистическая концепция целостного развития личности, модель здорового, полноценного, самоактуализирующегося человека, которую разработал А. Маслоу, и дополняющие ее идеи других сторонников гуманистической психологии определяют гуманистическое понимание *цели воспитания* (социализации в целом), а также задают тот *идеал, образец*, на который должен ориентироваться не только педагог в своей воспитательной деятельности, но и воспитуемый в процессе самовоспитания, саморазвития, самоутверждения.

Существенные коррективы в понимание гуманистических задач воспитания. вносит концепция культуры мира. Она диктует необходимость воспитания человека, «способного к сопереживанию, готового к свободному, гуманистически ориентированному выбору и индивидуальному интеллектуальному усилию, уважающего себя и других, терпимого к представителям других культур и национальностей, независимого в суждениях, открытого для иного мнения и неожиданной мысли» [Краевский, 2001, с. 211].

Важные качества человека-гуманиста нашей эпохи, которые должны формироваться в процессе воспитания, определены в ряде международных документов ЮНЕСКО и Европейского Совета. В них отмечается, что современный человек – это гибкая в своем развитии личность, способная самостоятельно рефлексировать новые социально-экономические запросы и управлять с их учетом своим собственным развитием; это человек думающий, человек делающий, человек адаптирующийся. Это также широко образованный и всесторонне информированный человек, но его образованность основывается не на простом накоплении знаний, а на умении добывать и перерабатывать новую информацию в соответствии с осознаваемыми потребностями; это человек с развитым самостоятельным и творческим мышлением. Система воспитания должна заложить в человеке основу для будущей профессиональной мобильности, выработать в нем готовность в случае смены вида труда мгновенно включаться в новый трудовой процесс, способствовать оптимальному развитию способностей к организации и планированию, психологической совместимости, способности к сотрудничеству в разных группах, ответственности и компетентности, готовности принимать решения и осуществлять их.

Важное значение для реализации гуманистического подхода в процессе воспитания имеет соблюдение *принципов гуманистической педагогики*, определяющих отношение педагога к ученику*.

* Подробный анализ зарождения и развития гуманистической традиции в педагогике, ее современных представителей см.: Степашко, 1999.

К числу таких принципов обычно относят следующие:

- усиление внимания к ученику, уважение к его личности как высшей социальной ценности; личность ученика – приоритетный субъект, цель образовательной системы, а не средство достижения какой-либо отвлеченной цели;
- превращение ученика из объекта социально-педагогического воздействия педагога в субъекта активной творческой деятельности на основе обращения к внутреннему миру ребенка, раскрытия возможностей его саморазвития, формирования у него внутренних мотивов к самосовершенствованию и самопреодолению; личностно-гуманный подход педагога к ученикам предусматривает, что его задача состоит в первую очередь в том, чтобы найти, поддержать, развить человека в человеке, заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, взаимопонимания, общения, сотрудничества, создать благоприятные условия для развития способностей детей и возможностей самоопределения;
- формирование мотивации на целостное развитие личности;
- образование – не просто овладение учащимися знаниями, умениями, навыками и подготовка их к жизни; это прежде всего становление человека, обретение им неповторимой индивидуальности, духовности, творческого начала;
- создание условий для становления способностей индивида, делающих его личностью, – культуры нравственного выбора, рефлексивных механизмов поведения, определения и реализации своего «Я» в избранной творческой сфере, его автономии и свободы, готовности принимать ответственные решения;
- гуманитарная функция образования, суть которой состоит в сохранении и восстановлении экологии человека: его телесного и духовного здоровья, смысла жизни, личной свободы, нравственности;
- наличие в содержании образования следующих компонентов: аксиологического (введение учащихся в мир ценностей и оказание им помощи в выборе личностно значимой системы ценностных ориентаций); когнитивного (формирование научных знаний о человеке, культуре, истории и т.д.); деятельностно-творческого (формирование и развитие разнообразных способов деятельности, творческих способностей, необходимых для самореализации личности в трудовой, научной, художественной, спортивной и других видах деятельности); личностного (развитие самопознания, рефлексивной способности, овладение способами самосовершенствования);
- личностная активность ученика, которая возникает лишь в том случае, если: а) содержание образования вводится в учебную ситуацию в виде задачи, обладающей для него смысловой значимостью; б) содержание и процесс его усвоения приобретают форму диалога субъектов, культур; в) учебная деятельность реализуется как саморазвивающаяся, как игра (контекстная задача актуализирует функции смыслообразования и ответственности, диалог – рефлексии и автономности поведения, игра – креативности, свободы выбора, самореализации);
- индивидуализацию в педагогической работе на основе получения и учета информации о состоянии здоровья, уровне физической подготовленности, индивидуальных психологических особенностях учеников и т.д. [Алексеев Н.А.,

1996; Балашов М.М., Лукьянова, 1999; Бондаревская, 1997, 2004; ; Вяткин, Кармаев, Капичникова, 1999; Давыдов, 1996; Краевский, 2001, 2003; Крюкова, 1999; Лебедев, Филиппова Л.В., 1992; Лебедев, Филиппова Л.В., Столяров, 1997г; Подласый, 2001; Рожков М.И., Байбородова, 2001; Селевко, 1998; Сериков, 1994; Стратегия воспитания... 2004; Якиманская, 2000; Якимович, 2002].

С учетом этих принципов в современной педагогике выделяют два противоположных подхода педагога с точки зрения его отношения к своим ученикам и позиции в педагогическом процессе: *традиционный* («императивный», по терминологии Ш.А. Амонашвили) подход (авторитарная педагогика) и *гуманистический* подход (личностно-центрированная, личностно-ориентированная, личностно-гуманная, личностно-развивающая педагогика).

Традиционный («императивный») подход преследует две цели – дать знания, умения, навыки и обеспечить адаптацию к требованиям общества; ученики выступают в качестве некоего «сырья», т.е. объекта формирующих воздействий. Педагогические задачи решаются без учета личностных особенностей и потребностей учеников. Педагог в данном случае уверен, что ученик обязательно будет ему сопротивляться, а потому его необходимо принудить к учению строгими требованиями, императивами.

Иным является *гуманистический* (личностно-гуманный) подход. Важнейший его компонент – *личностный* подход к воспитанию. Он предполагает, что личность ученика выступает как главная цель социализации и воспитания, как «самостоятельная ценность», а не как средство достижения каких бы то ни было целей. При этом подходе учитываются не только возрастные нормы развития, свойства темперамента и характера, но и основные личностные качества ученика (направленность личности, её ценностные ориентации, доминирующие мотивы и т.д.). Воспитание соизмеряется с особенностями личности воспитанника, адаптируется к интересам, способностям, эмоционально-ценностным отношениям и другим составляющим неповторимого психологического склада его личности. Воспитатель оптимистически мыслит об учениках, относится к ним как к самостоятельным субъектам, способным учиться не по принуждению, а добровольно, по собственному желанию и свободному выбору. Он стремится оказать им помощь в самопознании, самореализации, самоактуализации. Особое внимание уделяется позиции педагога как фасилитатора, т.е. его способности к эмпатии, свободы от оценок, заинтересованности в партнере по общению не формально, а на глубоком личностном уровне. Такая позиция педагога предполагает, что он не выполняет функцию ментора, который всегда знает, что лучше для его ученика. Его искренняя заинтересованность, дружелюбие, открытость позволяют создать ситуацию неформальности, обеспечить психологический климат, необходимый для творчества, сотрудничества, самораскрытия, самовыражения.

Основная задача педагога на основе гуманистического подхода – помочь воспитуемому обрести личностный смысл поступков, оказать помощь в личностном росте. Как отмечает Е.В. Бондаревская, цель педагогической деятельности – «не сформировать и даже не воспитать, а найти, поддержать, развить

человека в человеке и заложить в нем механизмы самореализации, саморазвития, адаптации, саморегуляции, самозащиты, самовоспитания и другие, необходимые для становления самобытного личностного образа, диалогичного и безопасного взаимодействия с людьми, природой, культурой, цивилизацией» [Бондаревская, 1997, с. 13].

Объектом педагогической деятельности на основе личностно-гуманного подхода является здесь не только и не столько сам ученик, сколько те условия, которые необходимо создать учителю и остальным участникам образовательного процесса для развития ученика (его активности, самостоятельности, инициативы, интересов), для формирования его субъектной позиции и организации способствующей этому образовательной среды. «Создаваемая педагогом воспитательная среда способствует проявлению у воспитуемых личностных функций: избирать, оценивать, выражать свою позицию, рефлексировать собственное поведение, самостоятельно принимать решение» [Киселева, 2004, с. 60].

Характер взаимоотношений педагога со своими учениками проявляется в *стиле* его деятельности. Общепринятой классификацией стилей педагогического общения является их деление на *авторитарный*, *демократический* и *попустительский*. При *авторитарном* (монологическом) стиле общения педагог единолично решает все вопросы, касающиеся жизнедеятельности своих учеников. Исходя из собственных установок, он субъективно оценивает результаты своей деятельности и деятельности учеников, определяет цели взаимодействия с ними. Для авторитарного стиля общения характерна тактика диктата и опеки. Педагоги, придерживающиеся этого стиля общения, не позволяют ученикам проявлять самостоятельность и инициативу, акцентируют внимание на их негативных поступках, не принимают во внимание мотивы этих поступков. *Попустительский* (анархический, конформный) стиль общения характеризуется стремлением педагога минимально включаться в деятельность, что, как правило, объясняется снятием с себя ответственности за ее результаты. Такие педагоги стремятся формально выполнять свои функциональные обязанности. Следствием подобной тактики является отсутствие должного контроля за деятельностью учеников и динамикой развития их личности. Альтернативой этим стилям общения является *демократический* (диалогический) стиль участников педагогического взаимодействия, при котором педагог ориентирован на повышение роли своих учеников во взаимодействии, на привлечение каждого из них к решению общих дел. Особенности этого стиля являются взаимопритяжение, взаимоориентация. Для педагогов, придерживающихся диалогического (демократического) стиля, характерны: активно-положительное отношение к ученикам; адекватная оценка их возможностей, успехов и неудач; глубокое понимание их целей и мотивов поведения; умение прогнозировать развитие личности и т.д. В реальной педагогической практике, естественно, чаще всего имеют место «смешанные» стили общения [см.: Иванов В.Д., Иванова Е.В., Иванова А.В., 2003; Климов, 1969; Лобанов, 2000; Маркова, 1998].

Изложенная выше система понятий позволяет дать характеристику телесного воспитания и ввести соответствующее понятие.

1.10. Понятие телесного воспитания

Формирование телесной культуры в процессе социокультурной модификации тела человека происходит под воздействием *двух факторов*.

Первый фактор – *стихийное* (спонтанное, ненамеренное) воздействие социальной среды (например, профессии человека, условий его труда, отдыха, учебы, жилья и т.д.).

Второй фактор – *сознательная, целенаправленная* деятельность по формированию, коррекции и совершенствованию тех или иных параметров (физической подготовленности, здоровья, телосложения и др.) тела человека. Создаются разнообразные специализированные социокультурные телесные практики, чтобы придать телу (тем или иным его параметрам) желаемый облик, тем более, что стихийное воздействие на него социальной среды может быть не только позитивным, но и негативным. Важное место в структуре данной деятельности занимает *педагогическая деятельность*. «На протяжении развития человечества создавались специализированные социокультурные практики по преобразованию телесно-двигательных качеств человека: афинская и спартанская системы физического воспитания; рыцарская система военно-физической подготовки; немецкая, шведская, сокольская системы гимнастики; йога; ушу; цигун и т.д.» [Мухамитянов, 2008, с. 11]. Б.В. Марков, характеризуя процесс «всесторонней культивации тела», к числу средств культивирования телесности, управления телом относит «практики дрессуры и дисциплины тела», подвижные игры и танцы, раскраску и татуировку, выработку манер и жестов, контроль над аффектами, телесные наказания, диету и т.д. [Марков, 1999, с. 14-15].

В *содержательном* плане можно выделить следующие существенные характеристики этой педагогической деятельности.

Во-первых, она имеет специфическую *целевую установку*: формирование и совершенствование тела человека, его физического состояния в нужном (обществу и личности) направлении в соответствии с определенными знаниями, культурными традициями, образцами, идеалами, нормами и т.д., т.е. телесной (соматической, физической) культуры. Этим данная разновидность педагогической деятельности отличается от других форм этой деятельности, имеющих целью формирование и коррекцию других параметров человека, его личностных качеств (например, интеллекта, нравственных норм поведения, форм общения и т.д.), элементов культуры.

Во-вторых, к числу ее важных особенностей относятся также используемые *средства*: физические упражнения, спортивная деятельность, туризм, рациональный режим труда, отдыха, питания, естественные силы природы и т.п. (см. ниже). Этим данная педагогическая деятельность отличается от других видов сознательного, целенаправленного воздействия на тело человека, предусматривающих использование *иных средств* (допустим, хирургических или средств генной инженерии).

В *терминологическом* плане при анализе педагогической деятельности как элемента процесса социокультурной модификации тела человека, возникают существенные трудности.

В научных публикациях (как отечественных, так и зарубежных) эту деятельность чаще всего называют «*физическим воспитанием*».

Но нередко термину «физическое воспитание» придается иное значение, связанное с другой интерпретацией соответствующего понятия. А именно, физическое воспитание рассматривается как сознательная целенаправленная деятельность по использованию лишь *одного* средства – особых форм двигательной активности (физических упражнений, «физкультуры», «физкультурной деятельности»), но *не только* для физического совершенствования, а и *других* социокультурных задач [см., например: Николаев, 1998б, С. 135; Решетнева, 2007а, С. 333; Kunicki, 1984, р. 36]. Такое двойственное понимание физического воспитания во многом связано с тем, что оно трактуется как педагогическая деятельность, ориентированная на формирование физической культуры, а последняя, как отмечено выше (см. 1.1), понимается неоднозначно

В данной ситуации вновь возникает потребность в применении логической процедуры экспликации понятий, дополняемой авторской технологией введения понятий.

Применительно к обсуждаемой проблеме такой логико-методологический подход предполагает:

1) *сохранение термина «физическое воспитание»* в понятийном аппарате общей теории комплексного физического воспитания, так как этот термин прочно закрепился в научной терминологии;

2) *устранение его аморфности, неопределенности и многозначности* путем уточнения и придания строго однозначного значения;

3) *введение новых терминов* (и соответствующих *понятий*), которым придаются другие значения термина (понятия) «физическое воспитание».

В соответствии с этой процедурой в системе понятий общей теории комплексного физического воспитания термин «*физическое воспитание*» *сохраняется, но используется для обозначения только той педагогической деятельности, которая связана с процессом социокультурной модификации тела человека и ориентирована на формирование телесной (соматической, физической) культуры.*

Чтобы подчеркнуть этот аспект значения данного термина и исключить возможность его другой интерпретации, он дополняется термином – «*телесное (соматическое) воспитание*». В результате получается тройной термин – «*телесное (соматическое, физическое) воспитание*». Конечно, это не совсем удобный вариант. Но вместе с тем он позволяет избежать отмеченной выше многозначности термина «физическое воспитание», а также возможных трудностей в переводе используемых терминов (в некоторых языках слова «физическое» и «телесное» переводятся одним и тем же словом). Термины «*телесное воспитание*» и «*соматическое воспитание*» используют и другие авторы [см., например: Иванов И.В., 2007, 2010]. Иногда телесное воспитание отождествляется с двигательным воспитанием [см., например: Астафьев, 2009, с. 21].

Для реализации указанной логико-методологической процедуры к введению понятия физического воспитания наряду с термином «*телесное (сомати-*

ческое, физическое) воспитание» будет введен (см. главу 2) *новый* термин (и понятие) «*физкультурно-двигательное воспитание*» которому придается одно из значений, присущих многозначному термину «физическое воспитание».

Итак, для характеристики педагогической деятельности, которая является элементом процесса социокультурной модификации тела человека, в системе понятий общей теоретической концепции комплексного физического воспитания, вводится понятие «*телесное (соматическое, физическое) воспитание*».

Под *телесным (соматическим, физическим) воспитанием* понимается *такая педагогическая (сознательная, целенаправленная) деятельность, существенными для которой являются:*

1) *особая целевая установка: формирование и совершенствование тела человека, различных параметров его физического состояния в нужном (обществу и личности) направлении в соответствии с определенными знаниями, культурными традициями, образцами, идеалами, нормами и т.д.;*

2) *используемые средства: физические упражнения, спортивная деятельность, туризм, рациональный режим труда, отдыха, питания, естественные силы природы и т.п.*

Следует обратить внимание на различие в обсуждаемой теории понятий «*физическое воспитание*» и «*комплексное физическое воспитание*».

Первое понятие по своему смыслу совпадает с понятием «телесное (соматическое) воспитание» и характеризует только педагогическую деятельность, являющуюся элементом процесса социокультурной модификации тела человека.

Второе понятие, как отмечено выше, характеризует не только эту, но и две другие формы педагогической деятельности: одна из них связана с личностной (физкультурной) двигательной активностью, а другая – со спортом. Эти ее формы будут анализироваться ниже (см. главы 2 и 3).

В течение длительного времени физическое воспитание понималось как целенаправленная деятельность по формированию *физических качеств и двигательных способностей* человека. Иногда указывалось и на необходимость формирования *знаний*, связанных с этими способностями.

Так, А.Д. Новиков Л.П. Матвеев характеризовали физическое воспитание как вид воспитания, «... который характеризуется всеми общими признаками педагогического процесса ... либо осуществляется в порядке самовоспитания». Специфика этого процесса заключается в формировании двигательных навыков и развитии физических качеств. Образовательную сторону физического воспитания, по их мнению, представляет деятельность, направленную на построение движений и формирование знаний, связанных с рациональным использованием изученных движений в жизни. Суть воспитания физических качеств «... заключается в управлении их развитием» [Теория и методика... 1979, с. 5, 6].

В более поздней работе Л.П. Матвеев также выделяет в физическом воспитании две стороны: физическое образование и воспитание физических качеств. Физическое образование представляет собой «... системное освоение человеком в процессе специального обучения рациональных способов управления

своими движениями, приобретение таким путем необходимого в жизни фонда двигательных умений, навыков и связанных с ними знаний» [Введение... 1983, с. 13].

Аналогичные характеристики физическому воспитанию он дает и в других работах: педагогическая деятельность – «процесс, обеспечивающий направленное формирование двигательных навыков и развитие так называемых физических качеств человека, совокупность которых в решающей мере определяет его физическую дееспособность» [Матвеев Л.П., 1984а, С. 69]; «физическое воспитание представляет собой процесс обучения двигательным действиям и воспитания свойственных человеку физических качеств, гарантирующий направленное развитие базирующихся на них способностей» [Матвеев Л.П., 1991, с. 8].

Такое понимание физического воспитания встречается и в других научных публикациях.

Так, в работах Л.И. Лубышевой физическое воспитание характеризуется как процесс, обеспечивающий направленное формирование двигательных навыков и физических качеств человека, «совокупность которых определяет его физическую работоспособность» [Лубышева, 1992а, С. 9, 14; 1996б, С. 5, 10].

В «Толковом словаре спортивных терминов» оно рассматривается как «педагогический процесс, направленный на формирование двигательных навыков и развитие специфических способностей (скоростных, силовых, координационных, выносливости)» [Толковый словарь... 1993, с. 49].

Но чаще обосновывается положение о том, что физическое воспитание должно быть направлено на формирование (воспитание) у человека не только определенных *физических качеств*, жизненно необходимых *двигательных умений и навыков*, но также *глубоких знаний* о своем организме, средствах целенаправленного воздействия на физическое состояние, сохранения и укрепления здоровья, а кроме того соответствующих *интересов, потребностей, ценностных ориентаций и реального поведения (образа жизни)*, т.е. **физической культуры личности**.

Такое понимание физического воспитания разделяют авторы большинства современных публикаций [см., например: Бальсевич, 1996, 2002а, б, 2006; Барышева, Виноградов П.А., Жолдак, 1997; Виленский, 1991, 1996б; Виленский, Литвинов, 1990; Виленский, Соловьев Г.М., 2001; Вишневский В.А., 2002; Лукьяненко В.П., 2005, 2007а; Лях, 1990; Малинина, 1999; Матвеев А.П., 1997а, б, в, 2000, 2002, 2003; Матвеев А.П., Непопалов, 1994; Михайлов, Матвеев А.П., 2009; Николаев, 1998а, б, в, 2010а, б; Смирнов Н.К., 2002; Трещева, 2003].

В отношении физического воспитания в вузе подчеркивается его важное значение для профессионального становления студентов. «Физическое воспитание в вузе – это целенаправленный, сознательно организуемый педагогический процесс по обеспечению формирования физической культуры студента, предполагающий, наряду с развитием его физических способностей, нрав-

ственным совершенствованием, интеллектуальным, эстетическим воспитанием, социальными отношениями, и профессиональное становление специалиста [Коледа, 2004, с. 15].

Воспитание физической культуры личности как основная целевая установка физического воспитания принимается и в общей теоретической концепции комплексного физического воспитания.

Понятие *«телесное (соматическое, физическое) воспитание»* в системе понятий этой теории характеризует педагогическую деятельность, ориентированную на содействие индивиду (при его активном участии) в формировании и повышении уровня его *телесной (соматической, физической) культуры*.

Данное понятие автор использует и в других своих публикациях [см., например: Столяров, 1984а, б, 1998д, 1999б, 2004в, 2009а, 2011г, 2012а, б, в; 2013а, б, в; Столяров, Вишневский В.И., 2007; Столяров, Кудрявцева, 1998; Столяров, Попов Г.В., 2004; Столяров, Фирсин, Баринов, 2012].

Физическое воспитание, понимаемое таким образом, имеет два основных направления, и ее структура включает в себя два элемента.

1.11. Два основных направления и элемента телесного воспитания

Педагогическая деятельность, ориентированная на формирование телесной (соматической, физической) культуры личности, предполагает два основных направления.

Первое направление – *воспитание общего позитивного отношения индивида к заботе о своем теле* (деятельности по формированию и коррекции определенных параметров своего физического состояния).

Как отмечено выше, *общее* позитивное отношение индивида к заботе о своем теле (деятельности по формированию и коррекции определенных параметров своего физического состояния) – это субъективное признание им данной деятельности как важной, значимой, т.е. как ценности (социальной и личностной).

Необходимым условием такого отношения является наличие у воспитуемого комплекса *исходных знаний, умений, навыков*, связанных с деятельностью по формированию и коррекции определенных параметров тела (физического состояния).

Прежде всего имеются в виду *знания* об организме человека, об основных параметрах физического состояния, о закономерностях его функционирования и развития, о путях, механизмах и средствах воздействия на него.

Сюда же следует отнести соответствующие *понятия*, а также определенный иллюстративный материал (примеры, разъясняющие те или иные формулируемые положения и понятия).

Предпосылкой для формирования у воспитуемого общего позитивного отношения к деятельности по формированию и коррекции определенных параметров тела (физического состояния), являются также такие *знания, умения и навыки*, которые позволяют ему успешно включаться в те или иные формы этой

деятельности в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения.

Эти знания, умения, навыки характеризуют *базовую телесную (соматическую) образованность* воспитуемого и его *информационно-операционную готовность* к заботе о своем физическом состоянии. Они формируются в процессе социализации (стихийно в ходе жизненного опыта, под воздействием окружающей социальной среды, средств массовой информации и т.д.), а также сознательно, целенаправленно в процессе общего образования, обучения, воспитания (в семье, школе и т.д.).

Первоначальная задача телесного (соматического, физического) воспитания состоит в том, чтобы уточнить, дополнить, скорректировать, усовершенствовать у воспитуемого (при его активном участии) эти знания, умения, навыки, т.е. содействовать в формировании и повышении уровня базовой телесной (соматической, физической) образованности и информационно-операционной готовности к заботе о своем физическом состоянии.

Исходные знания, умения, навыки обеспечивают воспитуемому *возможность* правильной ориентации в вопросах, касающихся собственного организма, физического состояния, различных аспектах активной заботы о нем (выполняют ориентировочную функцию), а также реального участия в этой деятельности (информационно-операционную подготовленность к ней).

Чтобы эта возможность превратилась в *действительность*, телесное (соматическое, физическое) воспитание призвано содействовать формированию у него *позитивной оценки* деятельности по формированию и коррекции определенных параметров своего тела (физического состояния).

Основными проявлениями и показателями такой оценки являются:

- позитивное мнение (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о важном значении тела (физического состояния);
- связанные с телом положительные эмоциональные реакции;
- интерес к телу, к тем или иным его аспектам, функциям (чтение статей в газетах и журналах, просмотр телевизионных передач, посвященных проблемам функционирования и развития человеческого организма, совершенствования физического состояния и т.п.), стремление вносить желаемую коррекцию в свою телесность и т.д.;
- реальные формы деятельности воспитуемого, ориентированные на заботу о своем теле (физическом состоянии), изменение (коррекцию) в желательном направлении тех или иных его аспектов, функций.

Итак, воспитание общего позитивного ценностного отношения индивида к заботе о своем теле (деятельности по формированию и коррекции определенных параметров своего физического состояния) предполагает решение комплекса указанных выше педагогических задач.

**Задачи телесного (соматического, физического) воспитания
по воспитанию общего позитивного отношения индивида
к заботе о своем теле:**

- уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование *исходных знаний и способностей (умений, навыков)*, связанных с деятельностью по формированию и коррекции определенных параметров тела (физического состояния) человека;
- содействие воспитуемому в формировании *позитивного мнения* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о тех или иных формах и аспектах активной заботы о собственном теле, физическом состоянии;
- содействие воспитуемому в формировании *интереса* к своему физическому состоянию, к тем или иным вопросам, касающимся этого состояния, *стремления (желания), потребности* проявлять определенную заботу о нем;
- оказание помощи воспитуемому в тех или иных формах *реальной активности*, связанной с заботой о своем физическом состоянии.

Данное первое направление телесного (соматического, физического) воспитания, имеющее целью воспитание *общего* позитивного ценностного отношения индивида к своему телу и заботе о нем, целесообразно обозначить термином **«базисное телесное (соматическое) воспитание»**.

Цель второго направления телесного (соматического, физического) воспитания – помочь воспитуемому в формировании *ценностно-избирательного отношения* к своему телу и заботе о нем. Это направление данной педагогической деятельности целесообразно обозначить термином **«ценностно-избирательное телесное (соматическое, физическое) воспитание»**.

Необходимость этого направления (и элемента) телесного воспитания определяется тем, что ценностное отношение индивида к своему телу и связанное с этим отношением его поведение, забота о теле (постановка определенных целей, задач, использование определенных средств и т.д.), как отмечено выше, всегда носят *не общий, а конкретный, избирательный* характер.

**Основные проявления и показатели
ценностно-избирательного отношения индивида к телу:**

- *определение* индивидом на основе определенных знаний, культурных образцов, норм, идеалов и т.д. наиболее значимых для него и потому требующих формирования (сохранения или коррекции) сторон, аспектов, функций тела, тех или иных параметров физического состояния;
- *позитивное мнение* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных сторонах, аспектах, функциях тела, параметрах физического состояния, которые выступают для индивида как ценности;
- *интерес* к данным ценностям, *стремление (желание), потребность* тем или иным образом заботиться о них, *реальная активность* в этом плане, постановка и решение соответствующих задач, адекватное поведение и проявление при этом *положительных эмоций*.

В силу отмеченного выше телесное (соматическое, физическое) воспитание не должно ограничиваться воспитанием *общего* позитивного отношения индивида к заботе о своем теле (деятельности по формированию и коррекции определенных параметров своего физического состояния).

Данная педагогическая деятельность призвана помочь воспитуемому в формировании *ценностно-избирательного отношения* к своему телу и заботе о нем: выбрать критерии (культурные образцы, нормы, идеалы и т.д.), с учетом которых он будет определять те стороны, аспекты, функции тела, те или иные параметры физического состояния, на формирование и коррекцию которых должна быть ориентирована его забота.

Конечно, ценностно-избирательное позитивное отношение воспитуемого к своему телесному бытию формируется у него и помимо телесного (соматического, физического) воспитания: в ходе практического опыта, под влиянием традиций, норм, идеалов, ценностных стереотипов, доминирующих в окружающей социальной среде, а также в процессе общего образования, обучения, воспитания (в семье, школе и т.д.).

Однако под влиянием этих социальных факторов на первый план для него в ценностно-избирательном отношении к своей телесности могут выступать различные ценности тела, физического состояния (тех или иных его аспектов, компонентов, функций и т.д.).

В этом плане *целевая установка телесного (соматического, физического) воспитания состоит в том, чтобы скорректировать в нужном направлении данное отношение, придать ему ту или иную форму в соответствии с ориентацией самой этой педагогической деятельности.*

На достижение этой цели и решение комплекса соответствующих задач ориентировано то ее направление, которое выше обозначено термином **«ценностно-избирательное телесное воспитание»**.

Основные задачи ценностно-избирательного телесного воспитания

➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование *знаний и способностей (умений, навыков)*, позволяющих воспитуемому обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку избранных им сторон, аспектов, функций тела, параметров физического состояния;

➤ содействие в формировании у воспитуемого *позитивного мнения* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных ценностях;

➤ содействие в формировании *интереса* к ним, *желания* и *потребности* заботиться о их сохранении (формировании, коррекции);

➤ содействие в *реальной активности* воспитуемого в этом плане, с постановкой и решением *задач*, определяемых избранными ценностями;

➤ содействие воспитуемому в достижении тех *результатов*, которые он планирует иметь на основе такой деятельности и такого поведения.

Конкретное содержание ценностно-избирательного телесного (соматического, физического) воспитания определяет ориентация педагога на те или иные *социокультурные ценности тела*, т.е. на формирование каких сторон, компонентов, функций тела и соответствующих знаний, идеалов, норм, образцов поведения и т.д. он ориентирует свою педагогическую деятельность.

В этом плане физическое воспитание может быть ориентировано на реализацию *разных* социальных идеалов, решение *различных* социальных целей и задач: на обеспечение базового уровня физической подготовленности в системе образования и воспитания подрастающего поколения, на формирование двигательных умений и навыков, способствующих освоению профессии, развитию способностей, необходимых в трудовой, военной и других видах деятельности и т.д. [Боген, 1997]. С учетом тех аспектов телесности человека (его физических качеств и двигательных способностей, телосложения, физического здоровья), на изменение (коррекцию) которых ориентирована деятельность педагога, могут быть выделены соответствующие *направления* телесного воспитания.

Одну из первых попыток анализа различных направлений физического воспитания предпринял (более ста лет назад) Ф. Знанецкий в своей работе «Социология воспитания». Он указывал на то, что одна из задач физического воспитания состоит в формировании и развитии у человека таких физических черт, которые желательны, устраняя или предотвращая появление нежелательных черт, а значит, «в формировании физических типов в соответствии с социальными требованиями». Ф. Знанецкий выделил несколько таких «физических типов» применительно к определенной социальной группе: *гигиенический*, связанный с заботой о здоровье и жизни индивида; *генеоматический* (групповые образцы, гарантирующие естественный прирост данной популяции); *моральный* и *эстетический* (относящийся к манерам и внешней эстетической внешности членов группы); *гедонистический* (тело как центр приятных ощущений группы); *утилитарный* (связанный с развитием материальных основ жизни группы); *спортивный*. Он указал также два основных направления физического воспитания. Одно из них связано с таким воздействием на человека, при котором не учитываются его интересы, потребности, желания. Второе, напротив, связано с тем, что человек сам осуществляет данный процесс, ориентируясь на определенные культурные образцы [Znaniecki, 1973].

В настоящее время к числу особенно важных направлений телесного воспитания относят деятельность, которая имеет своей целью сохранение и укрепление физическое здоровья человека. Для ее обозначения часто используется термин «*валеологическое воспитание*».

В более широком плане конкретное содержание ценностно-избирательного телесного (соматического, физического) воспитания характеризует ориентация педагога на ту или иную *ценностную модель (форму) телесной культуры*. Различие этих моделей, как отмечено выше, определяется тем, в чем индивид усматривает основную ценность телесности, на какие идеалы, нормы, культурные образцы ориентируется в своем отношении к ней и которые поэто-

му определяют его отношение к телу, телесные практики, поведение и даже стиль (образ) жизни.

В соответствии с этим можно выделить **различные модели (формы, разновидности)** телесного (соматического, физического) воспитания.

В этом плане прежде всего важно различать:

- **прагматическое телесное воспитание** (ориентация на инструментальные ценности тела);
- **гуманистическое телесное воспитание** (ориентация на гуманистические ценности тела).
- **антигуманистическое телесное воспитание** (ориентация на антигуманистические ценности тела);

Инструментальные (равно как гуманистические и антигуманистические ценности) многообразны. Поэтому в зависимости от того, непосредственно на какие из них ориентируется прагматическое (гуманистическое, антигуманистическое) телесное воспитание, оно принимает ту или иную конкретную форму.

Разнообразные формы телесного воспитания имеют место не только в ходе эволюции этой педагогической деятельности, но и в настоящее время (см. 1.12).

1.12. Телесное воспитание, образование и обучение (в узком смысле)

Как обосновано выше, основными направлениями и задачами педагогической деятельности являются:

- приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру знаний, формирование системы знаний, его информационной готовности к деятельности, информационной культуры личности – **образование** (в узком смысле);
- формирование (совершенствование) у индивида умений, навыков, способностей, методов действия (т.е. операциональной готовности к деятельности, операциональной культуры личности), а вместе с тем соответствующего реального поведения (поведенческой культуры личности) – **обучение** (в узком смысле);
- приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) определенной культуры, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. формирование мотивационной культуры личности – **воспитание** (в узком смысле).

До сих пор при характеристике телесного воспитания и его разновидностей понятие «воспитание» использовалось в *широком смысле*, т.е. для характеристики педагогической деятельности, ориентированной на формирование и совершенствование у индивида *всех* указанных качеств и компонентов культуры личности. В таком же смысле интерпретировались понятия «образование» и «обучение», т.е. термины «воспитание», «образование» и «обучение» рассматривались как *синонимы*.

Чтобы четко фиксировать, не смешивать указанные различные направления педагогической деятельности применительно к телесному (соматическому,

физическому) воспитанию, для их обозначения целесообразно ввести соответствующие термины.

Один из вариантов, учитывающий возможность использования терминов «образование», «воспитание» и «обучение» в узком значении (см. 1.8) состоит в следующем:

➤ педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру знаний о теле человека, формирование системы такого рода знаний, информационной готовности к заботе о теле, обозначается термином **«телесное образование (в узком смысле)»**;

➤ педагогическая деятельность, ориентированная на формирование (совершенствование) у индивида умений, навыков, способов, методов заботы о теле (т.е. операциональной готовности к такой активности), а вместе с тем соответствующего реального поведения, реальной активности по коррекции физического состояния на основе использования соответствующих средств (поведенческой культуры заботы о теле), обозначается термином **«телесное обучение (в узком смысле)»**;

➤ педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) телесности, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. формирование связанной с заботой о теле мотивационной культуры личности, обозначается термином **«телесное воспитание (в узком смысле)»**.

В последующем тексте, если термины «телесное воспитание», «телесное образование» и «телесное обучение» будут использоваться в таком узком значении, это будет специально указываться.

1.13. Современное значение телесного воспитания

Телесное (соматическое) воспитание, имеющее целью сознательное изменение физического состояния человека в нужном (обществу и личности) направлении, всегда имело важное значение в жизнедеятельности людей. Но особенно его значение возрастает в настоящее время.

Для объяснения этого следует учитывать, что данная педагогическая деятельность как определенная разновидность сознательного, целенаправленного воздействия на тело человека может иметь своей целью *содействовать (усиливать)* те изменения (например, формирование физических качеств и двигательных способностей), которые в нем происходят под воздействием стихийного воздействия социальной среды (например, физического труда). Но эта педагогическая деятельность может иметь прямо противоположную цель – *воспрепятствовать* негативному влиянию на физическое состояние человека (например, на его здоровье) тех или иных стихийных факторов (например, экологических) или хотя бы *ослабить* это их воздействие.

По мере развития общества, *с одной стороны*, ослабляется *позитивное* влияние стихийных факторов на физическое состояние человека – например, на его физическую подготовленность.

Это связано с интенсивным развитием техники, которая уже не требует столь активных физических усилий, как ручной физический труд. По данным ученых, только 1% продуктивных усилий в развитых обществах в наше время требует работы мускулатуры, а оставшиеся 99% выполняются машинами. В то же время механизированная работа требует очень интенсивного внимания и высокой работоспособности нервной системы [Krawczyk, 1984b, P. 3].

С другой стороны, возрастает *негативное* влияние на физическое состояние человека целого ряда стихийных факторов социальной среды. Прежде всего речь идет о том, что быстрый прогресс техники нередко является причиной почти полного исчезновения или загрязнения естественного окружения человека, что оказывает негативное влияние на физическое состояние человека и в первую очередь на его здоровье. Научно-технический прогресс, сложная экологическая ситуация и т.п. крайне обостряют проблему здоровья и физической подготовленности людей.

Среди разнообразных средств сознательного воздействия на физическое состояние человека в течение длительного времени преобладали – особенно в странах европейской культуры – разнообразные *медицинские* средства. Во многом такая ситуация сохраняется и в настоящее время. Однако все более осознается тот факт, что такой подход не позволяет достаточно эффективно решить сложные и актуальные проблемы телесного совершенствования человека, сохранения и укрепления его здоровья.

Не исключена возможность того, что дальнейшее развитие науки поможет открыть такие новые эффективные средства воздействия (в соответствии с общественными и индивидуальными потребностями) на тело человека, которые связаны с *генной инженерией*. Но многие ученые уже сейчас выражают опасения относительно серьезных негативных последствий, к которым может привести вмешательство в организм человека на основе этих средств [см., например: Рогозкин, 2002].

Поэтому все более осознается то обстоятельство, что в настоящее время важнейшую роль в решении проблем телесного совершенствования человека, сохранения и укрепления его здоровья призвано играть именно телесное (соматическое) воспитание, использующее комплекс разнообразных форм и методов.

Для понимания возрастающей роли и значения этой педагогической деятельности следует иметь в виду и то обстоятельство, что в настоящее время речь идет о *кардинальных изменениях* (и даже о «*революции*») в отношении человека к своей телесности. Формируется настоящий культ тела, о чем свидетельствует увеличение числа людей, недовольных своим физическим обликом и желающих изменить его в том или ином направлении (подробнее см. 1.16).

На представление современного человека о своей телесности, о том, какой она должна быть, существенное влияние оказывают пол, возраст, профессия, вид физкультурно-спортивной деятельности, в которую включен индивид, и другие факторы [см.: Bednarek, 1985; Guttman, 1989; Kolnes, 1994; Laberge, 1984a, b; Maguire, Mansfield, 1998; Wachter, 1988; Żmuda-Ziółek, 1997 и др.].

Важное значение в этом плане телесного (соматического, физического) воспитания состоит в том, чтобы придать представлению личности о своей телесности и ценностным ориентацию на его модификацию педагогическую и социокультурную направленность. Но в связи с этим на первый план выходит проблема ценностной ориентации самого телесного воспитания (точнее, организаторов этой педагогической деятельности).

1.14. Проблема ценностной ориентации современного телесного воспитания

Анализ показывает, что в современных условиях телесное (соматическое, физическое) воспитание, как правило, имеет ярко выраженную *прикладную, технологическую ориентацию*. Данная педагогическая деятельность организуется с целью решения задач, связанных с формированием и повышением у воспитуемых уровня одной из указанных выше *инструментальных* ценностей тела.

На первом плане в этом случае могут быть различные ценности такого рода, например:

- специальная физическая подготовка к избранной *профессиональной деятельности*;
- оптимальная подготовка к потребностям *воинской службы* или к самообороне;
- оптимальная *спортивная* подготовка, успешное выступление в спортивных соревнованиях, достижение наивысших спортивных результатов;
- сохранение и укрепление *здоровья*;
- *восстановление* (или *компенсацию*) нарушенных функций организма;
- максимальное развитие *выразительности движений* или других двигательных способностей;
- развитие *мускулатуры* («культуризм», «бодибилдинг») и т. д.

Ориентация на ту или иную инструментальную ценность тела иногда определяет содержание всей концепции физического воспитания.

Так, в некоторых странах (например, скандинавских) основной является концепция физического воспитания, ориентированная на здоровье школьников, в других (например, в Голландии) – концепция, ориентирующая на овладение двигательными действиями, в третьих – (например, в Англии) школьное физическое воспитание базируется на концепции «спортивного образования» [см.: Лях, 1995, 2005, 2008; Майнберг, 1995; Поспех, 2001; Поспех, Войнар, 2002; Поспех, Войнар, Костюченко, 2002; Столяров, 2013д; Naul, 2003].

Автор данной монографии в этом вопросе занимает иную позицию: *современное телесное (соматическое, физическое) воспитание по своей сущности, содержанию, направленности, формам и методам должно быть гуманистическим, должно содействовать общегуманистическому воспитанию детей и молодежи.*

Важное значение именно такой ориентации современного телесного воспитания определяется многими факторами.

Прежде всего в настоящее время крепнет убеждение в том, что любое современное общество, если оно хочет обеспечить более высокую степень динамизма и стабильности своего развития, более высокий уровень благосостояния и благоустроенности жизни большинства своих членов, сделать их отношения более цивилизованными, а их самих более здоровыми и физически и нравственно, должно в системе ценностных координат на первый план выдвинуть общечеловеческие гуманистические ценности и с максимальной последовательностью направлять свои усилия на их реализацию в разных сферах социальной жизни, в том числе (а точнее в первую очередь) в сфере образования и воспитания [Гуманизм на рубеже... 1997; Моисеев, 1994; Наука и гуманизм, 2000; Раймерс, 1992 и др.].

Гуманистическое воспитание имеет особенно важное значение в современных условиях *нашей страны*, которая встала на путь коренных социально-политических и экономических изменений общества, духовного возрождения и решения сложных экономических проблем. Страна, решившая идти по пути таких изменений, в первую очередь должна заботиться о соответствующем воспитании молодого поколения, обеспечивая тем самым социальную базу для реализации намеченных реформ [Культурные миры... 2000; Лисовский, 2000].

Нужно учитывать также огромные социально-политические и экономические изменения нашего общества. Переоценка ценностей, их кризис, неизбежный в условиях изменения сложившихся устоев жизни людей, быстрее всего проявляется в сознании именно детей и молодежи. Если раньше они опирались на опыт предшествующих поколений, то сейчас, в процессе перехода страны к новому типу экономических отношений, эти ориентиры лишаются привлекательности, новые имеют нечеткие очертания, а значительную часть подрастающего поколения охватил чрезмерный прагматизм, нигилизм и безразличие к духовным ценностям.

На это указывают многие исследователи [Багиров, Генин, Попов В.Г., Руденкин, 1993; Вишневецкий Ю.Р., 1997; Досовский, 2000; Ковалева, 1996; Лихачев, 1997; Порус, 2005; Фаустова, 1995; Федотова, 2005 и др.]. По данным социологов и психологов, нестабильность общества и отсутствие четких нравственных ориентиров содействовали тому, что «произошла интенсивная примитивизация сознания людей и, прежде всего, молодежи. Отмечается рост цинизма, грубости, жестокости, агрессивности» [Фельдштейн, 1992, с. 45]. «У личности подростков 90-х годов стереотипные нравственные установки разрушены, а новые находятся в стадии становления. Ее отличают не только прогрессирующая отчужденность, повышенная тревожность, духовная опустошенность, но и цинизм, жестокость, агрессивность. Ей присущи психопатические черты характера» [Корниенко, 1992, с. 31].

Главными для большинства молодых людей сегодня являются те ценностные ориентиры, которые стимулируются нынешними жесткими и жесткими условиями «дикого криминализованно-коррупцированного рынка» [Лихачев, 1997, с. 56-77]. На первый план вышли такие ценности, как жажда обогащения, культ денег, успех, карьера любой ценой. «Идеализация рынка,

стремление к благосостоянию, во что бы то ни стало, являются сегодня своеобразным социально-психологическим феноменом молодежного сознания, приобретающего черты своего рода утопии, в основе которой – обогащение и жизненный успех, достигаемый любой ценой» [Козина, 2007, с. 12].

В этой ситуации возрастает значение сознательного целенаправленного воздействия на детей и молодежь для приобщения их к духовно-нравственным культурным ценностям. Глубокий исследователь, авторитетный педагог-новатор О.С. Газман так писал о задачах воспитательной работы в современной России: «Когда стираются границы между добром и злом, между нравственным и безнравственным, взрослое общество, если оно осознает свою ответственность перед подрастающим поколением, не может оставить его без поддержки и помощи в трудный период самоопределения» [Газман, 1997, с. 45].

В процессе реформирования социально-политической и экономической жизни России, учитывая отмеченные выше особенности сознания детей, подростков и молодежи, необходимо решить два принципиальных вопроса: «на какие ментальные конструкты оправданно опираться, модернизируя социальную жизнь, и насколько те или иные реформаторские начинания будут успешны ввиду объективного наличия как устойчивых ментальных конструкций, так и инновационных компонентов в массовом сознании» [Наумова, 2001, с. 75].

Проведенный группой известных специалистов – социологов, экономистов и др. – анализ путей преодоления Россией тех трудностей и проблем, с которыми она сталкивается в настоящее время, привел к выводу о необходимости ориентации в процессе реформирования социальной жизни на гуманистические ценности [см.: Гуманистические ориентиры... 2002; Субетто, 1999]. Для достижения поставленных целей нашей стране нужны не только огромные материальные ресурсы. Нужны активные, творчески одаренные, здоровые и физически развитые люди, выдвигающие на передний план духовно-нравственные ценности в своем отношении к другим людям, к природе и к самим себе. Особенно важное значение имеет формирование у подрастающего поколения таких идеалов, культурных образцов, эталонов, которые предусматривают у них гражданские качества, чувство патриотизма, российский менталитет, мотивируют на достижения, успех в жизни, в профессиональной карьере, но не любыми средствами, а на основе культурного, научного, нравственного, интеллектуального и физического совершенствования.

Ориентация на все эти качества и ценностные ориентации личности лежит в основе разработанной в настоящее время общей стратегии современной системы воспитания и социализации личности [см.: Концепция... 2002; Стратегия воспитания..., 2004]. И.А. Зимняя, характеризуя стратегический подход и общую стратегию воспитания в современный период, пишет: «В плане реализации стратегии воспитания ее направленность на целостное развитие человека как единства его духовно–физических, интеллектуально–эмоционально–волевых качеств и личностно–позитивных характерологических черт является доминантой по отношению к парциальному воспитанию по отдельным направлениям, например, физическое, эстетическое воспитание» [Зимняя, 2004, с.

470]. В Законе РФ «Об образовании», Программе развития воспитания в системе образования России в 2002–2004 г., Концепции модернизации российского образования на период до 2010 г., проекте Государственной программы развития воспитания детей в Российской Федерации до 2010 г., Государственной программе патриотического воспитания граждан России и др. документах обозначена общая стратегия формирования современной системы воспитания, адекватной идеям гуманизма: удовлетворение потребности молодежи в культурном, интеллектуальном и нравственном развитии, физическом совершенствовании; переход от авторитарных установок на формирование людей как «исполнителей» к созданию условий для развития личности, способной не только действовать внутри наличной социальной структуры, но также изменять ее, свободной в своем выборе, самостоятельной в суждениях и в то же время терпимой к чужому мнению, т.е. воспринимающей мир и людей в контексте человеческих ценностей.

Проведенный Н.П. Морозовой анализ созданных с 1993 г. по настоящее время российских концепций, проектов и программ воспитания показывает, что практически все они также предусматривают ориентацию в воспитании детей и молодежи на ценности гуманизма и, в первую очередь, на идеал гармонично и разносторонне развитой личности [Морозова, 2004, с. 204]. Как правило, подчеркивается, что в настоящее время требуется воспитание личности, «которая должна быть жизнеспособна и социально активна в условиях демократизации общества и либерализации экономики. Личность нового социокультурного типа должна быть гуманистически ориентирована по отношению к самой себе, к обществу, обладать гражданскими качествами, чувством патриотизма и российским менталитетом» [Бабочкин, 2004, с. 383]. Тем самым, «в нашей стране идея гуманизма заявлена в качестве основы обучения и воспитания, как важнейшая духовная составляющая и системы образования, и общественной атмосферы в целом» [Кувакин, 2003, с. 3].

Значит, гуманистическая ориентация телесного (соматического, физического) воспитания в полной мере отвечает задачам современной социальной политики, а также общей системы образования и воспитания. *По своей сущности, содержанию, направленности, формам и методам должны быть гуманистическими, должны содействовать общегуманистическому воспитанию детей и молодежи и все другие элементы комплексного физического воспитания.*

Гуманистический характер телесного (соматического, физического) воспитания предполагает направленность этой педагогической деятельности на решение трех основных задач.

Первая задача – содействовать полноценному и пропорциональному развитию у воспитуемого *культуры здоровья* (имеется в виду *телесное* здоровье), *культуры телосложения* и *двигательной культуры* как трех основных компонентов телесной (соматической, физической) культуры личности (см. 1.6.). Достижение этой цели телесного воспитания обеспечивает адекватность физического развития воспитуемого критериям гармонии и красоты, доставляя тем самым наслаждение и радость в телесно ориентированной активности, а также

обеспечивает физическое совершенство.

С этой точки зрения несколько противоречивой в отношении целевой установки физического воспитания представляется позиция авторов интересной статьи «Профессионально–прикладная физическая подготовка студентов. Смена парадигмы» [Габриелян, Ермолаев Б.В., 2006]. С одной стороны, они выступают против того, чтобы в качестве такой установки декларировать ориентацию на гуманистическое воспитание, утверждая, что при таком подходе «несмотря на благородство поставленной задачи, остаются не до конца формализованными методология, технологии и критерии ее решения. Декларация гуманистического воспитания в рамках дисциплины “Физическая культура” сродни декларации воспитания “способа мышления” в математике, “межкультурной коммуникации” – при изучении иностранного языка, “катарсиса” – в творческих дисциплинах». С другой стороны, К.Г. Габриелян и Б.В. Ермолаев обосновывают положение о том, что педагогическая деятельность в рамках дисциплины «Физическая культура» (физическое воспитание) должна быть ориентирована не на инструментальные ценности тела человека, в том числе здоровья, а на «индивидуальное здоровье» как «самостоятельную жизненную ценность»: «Представляется, что индивидуальное здоровье человека не может позиционироваться в основных учебных пособиях и программных документах по физической культуре как средство (инструмент) для иных, возможно весьма заманчивых, целей (заметим, что еще В.И. Ленин называл здоровье “казенным имуществом”). Красной нитью дисциплины должен стать тезис о том, что «индивидуальное здоровье является самостоятельной жизненной ценностью». По их мнению, в преподавании дисциплины «Физическая культура» «необходимо декларировать и обеспечить условия для решения главной задачи – формирования здорового образа жизни и физической культуры студента (двигательной культуры, культуры здоровья и культуры телосложения)» [Габриелян, Ермолаев, 2006, с. 24, 25]. Но ведь все это как раз и является важным компонентом конкретной методологии и технологии реализации ориентации дисциплины «Физическая культура» на гуманистическое воспитание.

Вторая важная задача гуманистически ориентированного телесного (соматического, физического) воспитания (равно как и других компонентов комплексного физического воспитания) состоит в том, чтобы забота воспитуемого о собственном теле, его деятельность по формированию и повышению уровня культуры здоровья, телосложения и движений осуществлялись им *по собственной инициативе*, т.е. содействовать формированию и повышению его ориентации на постоянное телесное *самосовершенствование, самовоспитание, саморазвитие личности*. Необходимость такого подхода к организации физического воспитания отмечают многие исследователи [см.: например: Быков В.С., 1999, 2000; Быков В.С., Михайлова, Никифорова С.А., 2006; Быков В.С., Никифорова С.А., Фау, 2010; Наговицын, 2012; Оплетин, 2002, 2007, 2008, 2009а, б, 2012; Тихонова, 2000]. Аналитический обзор публикаций по данной теме содержится в статье А.А. Оплетина «Саморазвитие личности в области теории и практики физической культуры» [Оплетин, 2012].

Третья задача гуманистического телесного воспитания – содействовать формированию желания и реальной деятельности воспитуемого по органичному дополнению физического совершенствования развитием психических способностей (интеллекта, памяти, внимания, творческих способностей и т. д.) и духовным совершенствованием, развитием духовной культуры во всех ее формах (нравственной, эстетической, экологической культуры, культуры общения и т. д.) [Столяров, 2004в, с. 124–125; 2009а, с. 16–17].

Выдающаяся роль в обосновании тесной связи физического, умственного, нравственного и эстетического воспитания принадлежит П.Ф. Лесгафту [см. Лесгафт, 1987]. Он писал о «гармоническом всестороннем развитии деятельности человеческого организма» как о важной цели физического воспитания [Лесгафт, 1951-1954, с. 284]. «Умственное и физическое образование, – писал П.Ф. Лесгафт, – так тесно связаны между собой, что должны составлять единую, нераздельную задачу школы: всякое одностороннее развитие непременно разрушает гармонию в образовании и не создаст условия для развития цельного человека» [Лесгафт, 1951, с. 253].

Ориентация телесного (соматического, физического) воспитания на решение трех указанных задач означает, что *основная цель этой педагогической деятельности – формирование и совершенствование гуманистической телесной (соматической, физической) культуры личности.*

Но достижение этой цели, предполагающее решение трех указанных выше задач, не только обеспечивает адекватность физического развития человека критериям *гармонии и красоты*, доставляет ему *наслаждение и радость* в телесно ориентированной активности, но также делает его *физически совершенным*, позволяет ему *свободно и искусно* владеть своим телом в различных жизненных ситуациях, в *разнообразных видах деятельности*. А это означает, что данная педагогическая деятельность существенно содействует формированию и повышению уровня также и его *инструментальной* телесной (соматической, физической) культуры. Разумеется, с учетом возраста, индивидуальных личных интересов, потребностей, ценностных ориентаций воспитуемого, выбора им той или иной профессии, конкретных условий его жизнедеятельности, а также социальных потребностей данного времени, в процессе телесного воспитания может быть усилен акцент на те или иные аспекты этой культуры (например, на повышение уровня физической подготовленности к будущей профессии или к службе в армии и т.д.).

На необходимость гуманизации физического воспитания (физкультурного образования, образования в сфере физической культуры и т.п.) указывают многие ученые и педагоги [см., например: Бондарчук, Ишматова, 2006; Кряж В.Н., 1996а,б; Кряж В.Н., Кряж З.С., 2001, 2012; Садыкова, 2010; Синенко, 2011; Стрельцов, Пешкова, Апокин, 2007 и др.]. Самое главное, однако, – найти эффективные пути достижения этой цели.

Для решения задач гуманистически ориентированного телесного (соматического, физического) воспитания должны использоваться соответствующие (*гуманные*) средства.

В первую очередь речь идет о том, что, содействуя воспитуемому в достижении физического совершенства, они не должны оказывать негативное влияние на психическое и духовное развитие личности. В связи с этим важно, чтобы телесное воспитание строилось в строгом соответствии с указанными выше (см. 1.9) принципами *гуманистической личностно ориентированной педагогики и психологии*.

Поэтому ошибочно всю активность в процессе телесного (соматического) воспитания, равно как и других элементов комплексного физического воспитания, отводить только специалистам, а детей и молодежь рассматривать в качестве объекта их целенаправленной деятельности. Создание эффективно функционирующей системы этой педагогической деятельности предполагает рассмотрение воспитуемых как полноправных партнеров в условиях сотрудничества с преподавателями, отрицает манипулятивный подход по отношению к ним, предусматривает всемерное развитие их творческой активности.

Особенно важное значение в этом плане, как подчеркивает ряд исследователей, имеет формирование потребности в *физическом самовоспитании* [Быков В.С., 1999, 2000; Быков В.С., Михайлова, Никифорова, 2000; Быков, Никифорова С.А., Фау, 2010; Наговицын, 2012; Тихонова, 2000].

Такова конкретизация сформулированного выше положения о том, что телесное (соматическое, физическое) воспитание предусматривает воспитание не только *общего*, но также *ценностно-избирательного* позитивного отношения к телу, т.е. включает в себя два элемента: «*базисное* телесное воспитание» и «*ценностно-избирательное* телесное воспитание».

1.15. Методы современного телесного воспитания

Современное телесное (соматическое, физическое) воспитание, как обосновано выше, имеет сложную структуру, разнообразные формы, направления педагогической деятельности и предполагает решение *комплекса задач*, связанных как с базисным, так и с ценностно-избирательным телесным воспитанием.

Оно ориентировано на создание педагогических условий для формирования и развития у воспитуемых (при их активном участии):

- знаний об организме человека, о его физическом состоянии, о культуре здоровья, двигательной культуре, культуре телосложения и т.д.;
- связанных с заботой о теле интересов, потребностей, установок, оценок, ценностных ориентаций и т.п.;
- умений, навыков, способов, методов заботы о теле, а вместе с тем соответствующего реального поведения, деятельности, образа жизни.

Для решения таких разнообразных задач необходим широкий комплекс соответствующих *методов*.

К их числу, безусловно, следует отнести разнообразные формы и методы телесного *образования* и *обучения* (в узком смысле) – формирования и углубления у воспитуемых их знаний об организме и физическом состоянии, о различных его параметрах: о состоянии здоровья, физической подготовленности, телосложении, о различных средствах воздействия на них и методике исполь-

зования этих средств, о здоровом образе жизни, его компонентах и путях формирования и т.д. [см.: Барбашов, 2000; Кардялис, 1989; Лукьяненко, 2002а, б, 2005, 2007а; Физическая культура..., 1995; Яруллин, 2001, 2003 и др.].

В настоящее время особенно важное значение придается повышению такого рода образованности *школьников*. Для решения этой задачи предлагается существенное изменение программы занятий по физкультуре со школьниками, включение в нее разнообразной информационной, пропагандистской, разъяснительной работы по вопросам физической культуры и здорового образа жизни. Программы такого рода приняты и реализуются на практике в ряде стран, например, в США, Канаде, Японии и других странах.

Так, концептуальная учебная программа физического воспитания, введенная в школах Монтебелло (США) включает курс под названием «Элементы физического воспитания». Цель курса – дать учащимся всестороннее представление о физической культуре. В обучении используется учебник под названием «Вся жизнь в движении», компьютерная программа, иллюстрации, мультипликации, клипы и т.д. Курс включает в себя темы: «Физическая подготовленность и здоровье», «Биомеханика движений», «Модели движений», «Двигательные навыки», «Социальные навыки», «Формирование положительной самооценки», «Достижение индивидуального совершенства» и основывается на определенном сочетании теоретических и практических занятий (последние занимают 80% времени всей программы). Изучение темы «Физическая подготовленность» предполагает, например, ознакомление учащихся с различными компонентами, составляющими понятие «физическая подготовленность» – сила, скорость, выносливость, гибкость и т.д., их взаимосвязью с системами организма человека и способами контроля за состоянием здоровья: по изменению артериального давления, объема легких, частоты сердечных сокращений и т.д. Тема «Биомеханика» включает изучение характеристик движения при бросках мяча руками, ударах по мячу ногами, прыжках и т.п. На занятиях по теме «Модели движения» учащиеся получают задания для изучения и практического знакомства с определенными видами движений, а затем демонстрируют их в классе. Отдельные виды движений изучаются группами учащихся, которые с помощью видеокамеры делают записи для объяснения и демонстрации этих движений. Во время изучения тем «Социальные навыки» и «Формирование положительной самооценки» учащиеся участвуют в решении предлагаемых проблем в ходе организуемых дискуссий. Тема «Достижение индивидуального совершенства» предусматривает изучение истории олимпизма и разработку индивидуального плана физической активности на основе личных интересов и запросов. Во время всего курса учащиеся ведут записи в тетради, где они отмечают результаты дискуссий и лабораторных занятий, домашние задания, планы и тесты [см. Monsen, 1992].

В этом же направлении происходят некоторые изменения в учебных программах для школ и в нашей стране. Они предусматривают формирование у школьников широкого круга знаний в области физической культуры и здорового образа жизни. Для начальной школы это, например, знания о влиянии заня-

тий физическими упражнениями на состояние здоровья, работоспособность, о гигиенических правилах при выполнении физических упражнений, о закаливании водой и воздухом, о режиме дня и двигательном режиме, о правилах и формах занятий физическими упражнениями, доступными видами спорта в свободное время. Для учащихся основной школы предусматривается формирование знаний о личной гигиене сна, питания, труда и отдыха, о влиянии занятий физическими упражнениями (гимнастикой, легкой атлетикой и т.д.) на системы дыхания, кровообращения, центральную нервную систему, опорно-двигательный аппарат и т.д., о компонентах физической культуры личности, о развитии волевых и нравственных качеств в процессе занятий физкультурой и спортом, об основных приемах самоконтроля в ходе этих занятий и др. [Во исполнение Закона... 1993, с. 5-6]. Новая программа физического воспитания учащихся общеобразовательных школ включает в себя курс «Основы безопасности жизнедеятельности», который предусматривает формирование комплекса знаний в области физической культуры и здорового образа жизни.

Обращается внимание на необходимость совершенствования структуры *межпредметных связей* в физическом воспитании [Виленский, Литвинов, 1990; Горбунова, 1991; Назаренко, Тимошина, Парфенова, 2013 и др.]. Для повышения уровня информированности школьников по различным вопросам физического воспитания, физической культуры они позволяют использовать не только уроки физкультуры, но и других дисциплин. Так, в школе № 39 г. Смоленска на уроках естественно-математического цикла, основ безопасности и жизнедеятельности учащиеся получают знания о правилах гигиены и тренировки, узнают о влиянии отдельных видов спорта на организм человека, знакомятся с медицинскими сведениями о заболеваниях человека и роли физической культуры по их предупреждению и т.д. На уроках литературы школьники знакомятся с былинами, где говорится о формах русских народных игр и физических упражнений. Уроки ряда профилирующих дисциплин дают возможность познакомить учащихся с представлениями людей о красоте человеческого тела, эстетикой движений в спорте и т.д. [Петлеваный, 2000].

Практикуются и некоторые другие пути расширения, а также повышения эффективности информационной, пропагандистской и разъяснительной работы со школьниками по вопросам физической культуры и здорового образа жизни. Так, для повышения физкультурной грамотности и обучения способам саморазвития учащихся ПТУ № 41 г. Ликино-Дулево Московской области преподаватели физического воспитания Т.В. Шагова и А.В. Шагов используют *воспитательно-оздоровительные блоки*, во время которых учащиеся могут получить недостающие знания и умения. Проводятся блоки три раза в неделю после четвертого урока в течение 40 минут. Расписание блоков составляется ежемесячно с учетом проводимых в ПТУ мероприятий. Учащиеся слушают небольшие лекции и просматривают короткометражные фильмы о здоровом образе жизни, вреде курения, употребления алкоголя и наркотиков, знакомятся с новинками спортивной литературы, приобретают медицинские знания [см.: Викторов А., 1994, с. 6-7].

Разрабатываются и внедряются в практику физического воспитания новые формы и методы образовательной деятельности, основанные на принципах гуманистической педагогики и психологии.

В этом плане заслуживают внимания, например, инновационные формы и методы, применяемые в процессе физического воспитания при групповом обучении в университетах США. В.Л. Калманович и В.Г. Никонова так характеризуют эти формы и методы: «Групповое обучение предполагает отказ от диалога “преподаватель – студент” и переход к тройственным взаимоотношениям “преподаватель – группа – студент”. В формах группового обучения наиболее полно представлены дискуссии: проводимые студентами без лидера, под руководством студента-лидера, с участием преподавателя. Первые два вида существенно активизируют учебный процесс, студенты чувствуют себя раскованно, в результате чего возникают нетривиальные решения проблемы, оригинальные идеи. Однако отсутствие преподавателя приводит к тому, что студенты допускают ошибки и не замечают их – в результате неверное решение. Поэтому чаще используется третий тип дискуссии, имеющий два подхода – “прогрессивная дискуссия” и “свободная групповая дискуссия”. При организации “прогрессивной дискуссии” главной целью является групповое решение проблемы, а побочной – формирование и закрепление у студентов соответствующих компетентностей.

Дискуссия состоит из пяти фаз:

1. Возникновение идеи: студентам дается 10-15 мин на выдвижение собственных идей о путях решения данной проблемы.
2. Все предложения выписываются на доске, каждый предложенный вариант обсуждается.
3. Все наиболее подходящие решения выписываются по степени значимости.
4. Преподаватель организует дискуссию, в результате которой на доске остаются решения, получившие наибольшее количество голосов.
5. Из них выбирается одно окончательное решение. Эта форма вырабатывает умение быстро принимать групповые решения.

Вторая форма – свободная «групповая дискуссия». В данном случае преподаватель передает многие свои функции студентам, а сам лишь следит за ее ходом, направляя ее в нужное русло, не навязывая своего мнения. Целью такой дискуссии является как нахождение общего решения проблемы, так и выработка умения мыслить научно, использовать в ходе поиска правильные и ошибочные мнения других. Проведение свободной дискуссии наиболее целесообразно на старших курсах при условии хорошей информированности студентов» [Калманович, Никонова, 2009, с. 86].

К числу важных направлений повышения эффективности образования в системе телесного воспитания (как и других компонентов комплексного физического воспитания) многие специалисты относят **информационно-техническое обеспечение** этой педагогической деятельности на основе использования комплекса информационно-образовательных технологий (в том числе

компьютеров, интерактивных досок, проекторов, электронных пособий, книг, презентационных материалов и т.д.). Необходимость этого отмечают многие исследователи [см., например: Алферова, 2006; Антипова Е.П., 2010; Антонюк, Королев С.А., Глинина, 2007; Вишневский В.А., Цыганкова, Патрушев, Лаптева; Швайгерт, Юровская, 2011; Грудницкая, 2002; Дмитриев С.В., 2011; Дмитриев С.В., Быстрицкая, 2012; Дмитриев С.В., Неверкович, Быстрицкая, 2011; Еремина, Вагапова, Головина, 2009; Жбанков, 1998; Жбанков, Соловьев Е.В., 1995; Крыжановский, 2013; Михайлов, 2011, 2013; Токарь, Добровольский, 2008]. Отмечается важное значение информационных технологий в физическом воспитании и детей дошкольного возраста [Гурьев, 2006].

Указанные методы способны внести существенный вклад в формирование и повышение уровня *физкультурно-двигательной грамотности, информационно-операциональной готовности* воспитуемых к заботе о теле.

Однако особенно важными задачами этой педагогической деятельности, как отмечено выше, являются:

а) приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) телесности, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. формирование *мотивационной культуры*, связанной с заботой о теле;

б) воспитание соответствующего *реального поведения*, реальной деятельности по коррекции физического состояния на основе использования соответствующих средств.

Результирующим эффектом этой деятельности должна быть реальная коррекция определенных параметров физического состояния воспитуемого.

Для решения таких задач телесного (соматического, физического) воспитания, как формирование физических качеств, определенных параметров телосложения, обучению двигательным действиям, традиционно используются такие педагогические и гигиенические средства, как *физические упражнения, подвижные игры, формы спортивной и туристической деятельности, рационального режима труда, отдыха, питания, массажа, а также естественные силы природы*.

В настоящее время наряду с традиционными все более широкое применение получают **инновационные** формы и методы телесного (физического) воспитания, призванные повысить его педагогический эффект и гуманистическую направленность.

В системе педагогических средств решения этой задачи особое внимание уделяется поиску и внедрению в практику инновационных программ, технологий, методик сохранения и укрепления *здоровья (здоровьесбережения, здоровьестроительства, здоровьестроительства, здоровьестроительства, здоровьестроительства и т.п.)*, формирования *здорового образа и стиля жизни*.

Анализу этих программ и технологий посвящены многие публикации и диссертации [см.: Алексеева Е.В., 2006; Бальсевич, Большенков, Рябинцев, 1996; Баранова С.В., Комиссаров, 2011; Баранова Т.И., 1996; Бароненко, 2003;

Белова, 2006; Бикмухаметов, 2003; Бондин, 1999; Быков В.С., Никифорова С.А., Фау, 2010; Викторов Д.В., 2007, 2009, 2011; Вишневский В.А., 2002, 2008, 2010, 2012а, б; Волков В.Н., 2000; Гендин, Дроздов, Бордуков, Майер Р.А., Сергеев, 2003; Гендин, Дроздов, Сергеев, Бордуков, Майер Р.А., 2003; Гендин, Майер Р.А., Сергеев, Столяров, 1989; Гендин, Сергеев, Усаков, Шабунин, 2004; Глебова, 2005; Ильин, 1994; Ирхин, 2002; Калакаускене, 2007; Каменщикова, 2001; Касаткин, 1998, 2000; Коваленко, 1999; Кудра, 2002; Куликов, Рыбаков, Ярушин, 2009, 2010; Мастеров, 2002; Медведев, 2000; Менхин Ю.В., Менхин А.В., 2002; Овчинников, 2006; Пашин, 2011а, б; Пономарев В.В., 2004; Потапова, Исаяев А.П., Быков Е.В., 2008; Рыбачук, 2002; Садовникова, 2005; Самые лучшие... 2007; Селуянов, 2001; Селуянов, Мякинченко, 1993; Сенников, Костович, 2001; Скоробогатов, 1991; Скоробогатов, Молчанов, Столяров, 1989; Смирнов Н.К., 2002; Сократов, Тиссен, 2010б, 2011; Столяров, Аллакаева, 2002; Столяров, Бакашвили, Сегал, 1987; Столяров, Вишневский В.И., 2010; Трушкин, 2000; Усаков, 2000; Филиппова Л.В., Лебедев, Прима, Копейкина, 2000; Филиппова Л.В., Лебедев, Филиппов Ю.В., 1997; Формирование... 1993; Харькин, Гройсман, 1999; Чувалов, Попов В.С., 2005 и др.].

Особого внимания заслуживают концепции, программы и методики воспитания *культуры здоровья и здорового образа жизни*.

Разработкой этой проблематики в последние годы занимаются многие исследователи [см.: Аллакаева, 2004; Арсеньев, 2008; Ахвердова, Магин, 2002; Багнетова, Талтыгина, 2003; Бацина, 2007; Быховская, 2005; Власова, Жукова, 2009; Голиков, 2002; Кожанов, 2006; Лопатникова, Вишневский В.А., Юденко, 2011; Лукьяненко, 2009; Мальцева, Рудакова, 1985; Решетнева, 2007б; Рихтер, 2004; Садыкова, Нотфуллин, 2009; Семёнова, 2004; Скумин, 1995; Смирнов Н.К., 2002; Сократов, 2006; Сократов, Тиссен, 2010а; Соловьев Г.М., Резенькова, 2010; Соловьев Г.М., Соловьева, 2008; Столяров, 1988а, б, в, г, 1999, 2002, 2004а, б, 2009, 2011, 2012в, 2013а, б, в; Столяров, Аллакаева, 2002; Столяров, Аллакаева, Измайлова, Шарипова, 2003; Столяров, Фирсин, Баринов, 2012; Тиссен, Сократов, 2010; Трещева, 2003; Узьянбаева, 2007; Федоров, 2007; Федоров, Шарманова, 2007; Филиппова Л.В., Лебедев, Прима, Копейкина, 2000; Филоненко, Кравченко, Удовиченко, 2005; Формирование..., 2002; Wanat, 1997 и др.].

Особое внимание уделяется формам и методам воспитания такого *позитивного ценностного отношения* личности к здоровью и здоровому образу жизни, при котором индивид осознает *личную ответственность* за свое здоровье, необходимость *самооздоровления, собственной активности* по формированию и повышению уровня культуры здоровья [см.: Болдов, 2006; Кожанов, 2006; Масалова, 2012; Савосина, 2005; Югова, 2006].

В этом плане заслуживают внимания докторская диссертация, монография и другие научные публикации А.А. Пашина [Пашин, 2011а, б], в которых разработана целостная психолого-педагогическая технология решения этой задачи. Исходный пункт технологии – положение о том, что *ценностное отношение к здоровью является системообразующим фактором педагогического*

процесса по формированию здорового образа жизни. К числу основных параметров ценностного отношения А.А. Пашин относит: *доминантность* (место данного отношения в иерархии других отношений); *модальность* (положительный или отрицательный характер активных реакций человека); *широту* (совокупность объектов или сторон деятельности, к которым индивид проявляет интерес); *устойчивость* (стабильность субъективного отношения во времени); *осознанность* (в какой степени человеком осознается потребность в конкретных объектах и явлениях); *когерентность* (согласованность параметров и компонентов отношения) и *интенсивность* (с какой силой и в каких сферах проявляется отношение). Основными компонентами интенсивности он считает *перцептивно-аффективный, когнитивный, практический* и *поступочный*. «Высокая интенсивность отношения к здоровью при наличии хорошей когерентности свидетельствует о том, что отношение приобретает форму установки, т.е. готовности к здоровому образу жизни. Такое отношение и является реальным ценностным отношением к здоровью» [Пашин, 2011а, С.11–12].

По мнению А.А. Пашина, для эффективности педагогического процесса по формированию ценностного отношения к здоровью необходимы:

- *ценностно-ориентационное пространство*, которое достигается путем интеграции всех форм физкультурно-оздоровительной и спортивной работы в учебном заведении;

- *ценностно-ориентационная деятельность*: предоставление максимально возможной свободы выбора форм, средств и степени участия, индивидуализация педагогического процесса на основе получения и учета информации о состоянии здоровья, уровне физической подготовленности, особенностях отношения к здоровью и к физкультурно-спортивной деятельности;

- *рефлексия*, т.е. процессы самопознания субъектом внутренних психических состояний и эмоциональных реакций, осознания того, как он воспринимается и оценивается другими участниками значимой совместной деятельности.

Организуемая на основе такого подхода ценностно-ориентационная деятельность должна включать в себя следующие компоненты:

- *когнитивный* (формирование научных знаний о человеке, средствах и методах укрепления здоровья, развитие рефлексивных способностей – самоанализа, самопознания, самооценки);

- *ценностно-мотивационный*, включающий эмоциональную составляющую (оказание помощи в выборе личностно-значимой системы ценностей и идеалов, формирование личностных мотивов физкультурно-оздоровительной деятельности);

- *деятельностно-практический* (развитие способностей, освоение умений и навыков, позволяющих самостоятельно заботиться о сохранении и укреплении как своего здоровья, так и здоровья других людей, умения планировать свою деятельность);

- *диагностический* (диагностика уровней физической и функциональной подготовленности, оздоровительных умений и навыков, уровня и характера отношения к здоровью) [Пашин, 2011а, С. 12–13].

Разработанная на основе такого подхода «технология формирования ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни основывается на закономерностях развития субъективного отношения к здоровью и физической культуре и спорту, знании ведущих компонентов и типов отношений, характерных для каждого этапа возрастного развития и представляет собой личностно-ориентированный педагогический процесс, реализуемый с учетом индивидуальных характеристик отношения к здоровью в спартианских технологиях духовного и физического оздоровления подростков младшего и среднего возраста и спортивно-ориентированном физическом воспитании школьников старшего возраста и студенческой молодежи» [Пашин, 2011а, С. 41].

Существенное внимание в настоящее время уделяется инновационным технологиям формирования и других параметров физического состояния человека – *телосложения и двигательных способностей*, – а также связанных с *ними знаний, интересов, потребностей, самооценок* и т.д., а также технологиям, ориентированным на *все* параметры физического состояния человека.

В первую очередь имеются в виду *фитнес-технологии* [см.: Егорова, Андрианова, 2009; Кравчук Т.А., 2013; Лахина, Козлов А.В., Молорошвило, 2012; Левченкова, 2007; Лисицкая, 2009, 2011; Лукьяненко А.Г., 2002а, б; Пономарев Г.Н., Сайкина, Лосева, 2011; Сайкина, 2005, 2007, 2008, 2009; Смелкова, 2004, 2007; Соболева, 2005; Фитнес... 2008; Хоули, Дон, 2000; Храмова, 2008; Шипунов, 2007; Bednarek, 1985; Brennpunkte der Sportwissenschaft, 1988; Gabbard, 1988; Gober, Franks, 1988; Laberge, 1984a; Liebau, 1989; Lingis, 1986; Maguire, Mansfield, 1998; Mitchell, Volkwein-Caplan, Ray, 2004; Rymarczyk, 2005; Stephens, 1983; Telama, Naul, Nurpponen, Rychtecky, Vuolle, 2002; Volkwein-Caplan, 1994, 2004a, с].

Значительное внимание уделяется разработке форм и методов, педагогической технологии ориентации воспитуемых на *физическое самовоспитание* [см.: Быков В.С., 1999; 2000; Быков В.С., Михайлова, Никифорова С.А., 2006; Быков В.С., Никифорова С.А., Фау, 2010; Наговицын, 2012; Тихонова, 2000].

Важное значение придается также созданию *целостной педагогической среды (образовательно-обучающей среды) и пространства*, содействующих физическому воспитанию и самовоспитанию [см.: Манжелей, 2001, 2005а, б, в; Руденко, 2006; Филимонова, 2004, 2007; Щетинина, 2011а, б].

Для решения ряда задач телесного (соматического, физического) воспитания разрабатываются и внедряются в практику новые *тренажеры* и другие *технические средства* воздействия на тело человека, автоматизированные системы управления и т.д. [см.: Агашин М.Ф., 2000, 2011; Агашин М.Ф., Кахидзе А.С., 2006; Агашин Ф.К., Агашин М.Ф., Ткачук, 1995; Васенин, 2009; Кудрицкий, Коледа, 2009; Скрипко, 2003; Токарь, 2002; Чурсинов, 2011 и др.].

В статье Вальтера Боргерса «От тренажерной двигательной машины к фитнес-центрам» [Borgers, 1988] дана характеристика комплекса тренажерных аппаратов, используемых для воздействия на человеческое тело с 18-го века до наших дней.

Значительное внимание уделяется поиску новых методов *мониторинга, диагностики и тестирования* различных параметров физического состояния человека (физической культуры в целом).

Такого рода методы предлагаются во многих публикациях [см., например: Апанасенко, 2006; Арнот, 1992; Вишневский В.А., 2002; Изаак, 2005; Использование тестов..., 1990; Комков, 1998, 2000, 2002а, б; Комков, Гаврилов, Кириллова, Малинин, 2006; Комков, Филиппов С.С., Малинин, Шаробайко, Антипова Е.П., 2008; Ланда, 2006; Лях, 1998; Олимпийский зачет... 1997; Петрей, Блейзер, Лавей, Лидз, 1992; Пожидаев, 2011; Семашко, 2009; Семенов, 2007; Тест по физической подготовленности... 1992; Тест – программа... 1998; Усаков, 1995; Фокс, Бидл, 1993; Шкляренко, Ульянов, Коваленко, Пушечкин, Пашкова, Грачева, 2013; European tests... 1993 и др.].

Для инновационных подходов к решению этой задачи характерен акцент на показатели прироста *индивидуальных* результатов в коррекции физического состояния. Тесты должны носить информационный характер, давать человеку представление о текущем уровне физической подготовленности, побуждать добиваться его более высокого уровня, помогать создать положительный психологический настрой в этом плане. Не рекомендуется сравнивать результаты различных учащихся между собой или с установленными нормами. Правильнее, чтобы каждый учащийся стремился к достижению *своей личной цели* в физической подготовленности, в укреплении здоровья [Гречанина, 1996; Крафт, 1990; Литвинов, 1993].

Такой подход реализуется и в тех новых школьных учебных программах по физической культуре, которые в настоящее время вводятся в нашей стране. В них изменена система оценки физической подготовленности учащихся. До последнего времени в учебных программах существовали нормативы физической подготовленности, выполнение которых являлось обязательным для всех учащихся и было основанием для выставления отметки по физической культуре. Практика показала, что с нормативами справлялось меньше половины учащихся. Поэтому учителя делали акцент на развитии физических качеств учащихся и, как правило, сводили уроки к тренировкам. В связи с этим у них не оставалось времени на обучение школьников работать самостоятельно, на знакомство с различными оздоровительными системами и со всем остальным, что входит в содержание физкультурной образованности. В новых программах требования к учащимся и их двигательной подготовленности выражаются в приростах развития физических качеств, фиксируемых по окончании учебного года. В течение учебного года учащиеся получают отметки за освоение представленных в учебных программах умений и навыков. Итоговая отметка за год ставится на основании текущей успеваемости с учетом изменения уровня развития физических качеств (определяется процент прироста развития физических качеств в зависимости от вида упражнений, возраста и пола учащихся).

Большое внимание специалисты уделяют разработке и внедрению в практику *игровых* форм и методов решения задач телесного (соматического, физического) воспитания, равно как и других компонентов комплексного физиче-

ского воспитания. Эти, а также некоторые другие формы и методы данной педагогической деятельности (особенно в рамках ее гуманистической ориентации), будут охарактеризованы в последующих разделах.

Но завершая обсуждение данной проблемы целесообразно специально остановиться на вопросе о месте и значении *фитнес-программ (технологий)* в системе форм и методов современного телесного (соматического, физического) воспитания.

1.16. Место и значение фитнес-программ (технологий) в системе форм и методов современного телесного воспитания

Разработкой и реализацией фитнес-программ, технологий занимаются *фитнес-клубы* и *фитнес-центры*.

Статистические данные свидетельствуют о постоянном расширении числа *фитнес-центров* и все более широком развитии *фитнес-движения* во многих странах. Уже в 1988 г. в ФРГ было 3500 фитнес-центров, которые посещали около 4 млн. человек [Mickler, Moser Th., 1988, s. 204]. В настоящее время, по данным ряда исследователей, в США фитнесом занимается около 14% жителей (39 млн. человек), в Британии – 6% (3,5 млн. человек). Интенсивно фитнес-движение развивается и в России [Левченкова, 2007; Моченов, 2009; Попова, 2006]. Многие крупные фитнес-клубы начинают развивать *детский фитнес*, который получил название «*бэби-фитнес*» [см.: Кравчук Т.А., 2013]. Фитнес-центры активно пропагандируют и используют в своей деятельности разнообразные телесно-ориентированные технологии. Как отмечено выше, в последнее время предпринимаются активные попытки их внедрения в систему физического воспитания в школах, вузах и других учебных заведениях.

Не только в теоретическом, но и в прикладном аспекте важно осмыслить *причины* огромной популярности фитнес-клубов (фитнес-движения в целом) и оценить с позиций *гуманизма* практикуемые в их деятельности формы, методы, технологии телесного воспитания.

К числу важных причин привлекательности и популярности фитнес-программ (технологий), безусловно, следует отнести их *комплексный* характер.

Как отмечают специалисты [см.: Кудра, 2002; Лисицкая, 2002, 2011; Попова, 2006; Сайкина, 2008, 2009; Смелкова, 2004, 2007; Хоули, Дон, 2000; Brennpunkte..., 1988; Gober, Franks, 1988; Liebau, 1989; Maguire, Mansfield, 1998; Mitchell, Volkwein-Caplan, Ray J., 2004; Rymarczyk, 2005; Volkwein-Caplan, 1994, 2004с и др.], эти программы опираются не только на знания и технологии тренировки, накопленные в спорте высших достижений, но также на достижения науки и практики в области оздоровительных систем различных народов: йоги, китайской гимнастики ушу и др., на методы телесной и пластико-когнитивной терапии, на методики лечебной физкультуры и др.

Особой популярностью в фитнес-программах пользуется *оздоровительная аэробика* – за разнообразием и постоянным обновлением логически выстроенных программ, высоким эмоциональным фонем занятий.

В настоящее время сформировались четыре основных направления оздоровительной аэробики: гимнастическо-атлетическое (классическая аэробика,

степ-аэробика); танцевальной направленности (джаз-аэробика, сальса-аэробика и др.); циклического характера, например сайклинг; направление «восток–запад», соединившее европейскую и восточную культуры в сфере фитнеса: аква-аэробика [Лисицкая, 2002].

Комплексные фитнес–программы включают в себя бег, базовую (классическую) аэробiku, танцевальную аэробiku (с использованием различных стилей: Latino, Citi Jam, Hip–Hop, River Dance и т. д.), степ-аэробiku, калланетику, шейпинг, аквааэробiku, дыхательные упражнения по различным методикам (по системе А.Н.Стрельниковой, Г. Чайлдера, П.С. Брегга и т.п.) и т.д.

Помимо задач улучшения здоровья и телосложения значительное внимание фитнес-программы уделяют *эстетике движений*.

Для этих целей используется – особенно в классической и степ-аэробике стройная система средств из области танцев, гимнастики и других видов спорта. Занятия аэробикой проводятся с музыкальным сопровождением. Музыка на этих занятиях – это не только фон, создающий эмоциональный настрой занятия, но и средство формирования умения выполнять движения в соответствии с ритмом, динамикой, характером музыкального произведения.

Из разнообразных видов танцевальной хореографии наибольшее применение в аэробике получили современные танцы (фанк, хип-хоп, джаз-танец, брейк-данс и др.), простейшие движения классического танца (фантаз-аэробика), латиноамериканские танцы (салса, меренго, мамбо, самба и др.), африканские танцы, некоторые историко-бытовые (вальс рок-н-ролл и пр.). С элементами танцевальной хореографии органично сочетаются многие элементы фитнес-гимнастики, или, как ее часто называют, кондиционной гимнастики (общеразвивающие упражнения в упорах, седах, стойках на лопатках, упражнений для рук, туловища и ног в положении сидя, лежа на спине, животе). Они включаются в уроки аэробики как на суше, так и в воде. Используются и такие средства массовой оздоровительной гимнастики, как упражнения с палками, набивными мячами, со скакалкой (короткой и длинной), а также такие давно забытые гимнастические системы, как система Пилатеса. Нестационарный (комнатный) велосипед, музыкальное сопровождение занятий, различные движения руками, туловищем и даже мимические элементы создали один из популярных видов аэробики – сайклинг. В аква-аэробике широко применяются плавание, танцевальные движения, аква-джоггинг, силовые тренировки под музыку в системе Non stop [Аэробика, 2002; Крючек, 2001; Лисицкая, 2002; Лоуренс, 2000]. В последние годы предпринимаются попытки использовать этот богатый арсенал оздоровительных фитнес-программ в системе образовательных учебных заведений [Левченкова, 2007; Смелкова, 2007; Соболева, 2005; Шипунов, 2007 и др.].

Но помимо комплексного характера фитнес-программ (технологий) существуют и другие важные причины привлекательности и популярности фитнес-клубов и центров.

В числе таковых часто указывают то, что коммерческие предприниматели в области фитнеса значительно лучше организаторов традиционного спорта

учитывают *индивидуальные желания и запросы людей*. «При помощи многообразных и комфортабельных тренажерных залов “тотальный фитнес” предлагает и обещает индивидуально дозированный тренинг почти “круглые сутки”. В качестве сопутствующих и дополнительных мероприятий предлагаются – в зависимости от размеров фитнес-центров – такие связанные с фитнесом тренировочные программы и направленные на собственную “работу с телом”, как то: солярий, сауна, паровая баня, подводный массаж, мышечный массаж, косметические услуги (включая парикмахера), еда, напитки и т.д. “Телесный рай”, “Центры универсальной формы”, “Академия фитнеса и здоровья”, “Красота 2000” – это звучные наименования смешанного концепта для похудения» [Brennpunkte ..., 1988, s. 128].

Некоторые исследователи рассматривают фитнес-движение как *ответ личности на ожидания и потери модернистской культуры*, связанные с характером и пониманием спорта. Традиционный спорт, акцентирующий внимание на соревновательность и достижение результатов, в условиях этой культуры уже не может удовлетворять новые потребности личности.

Все больше культивируются новые, альтернативные формы спортивных отношений, которые «не нацелены на успех и на сравнение успехов, а учитывают самые разнообразные желания и потребности: в free-climbing испытываются телесные (и духовные) пограничные ощущения; внутреннего познания и самопознания ожидают от йоги и медитативного бега; тоска по определенным телесным (физическим) идеалам заставляет браться за железные гантели; желание быть в хорошей физической форме приводит на курсы аэробики; полного удовольствия ищут на игровых соревнованиях (праздниках) и т.д.» [Brennpunkte ..., 1988, s. 126]. В этом плане полагают, что фитнес-движение с его приоритетами на здоровье, отдых и общее наполнение жизни может содействовать повышению общего психофизического уровня жизни современного человека и тем самым претендует на роль «спорта для всех», а в будущем и глобального спорта [Volkwein-Caplan, 2004c].

В связи с обсуждаемой проблемой особенно важно отметить, что популярность фитнес-клубов (фитнес-движения в целом) свидетельствует о *существенном изменении и даже «революции» в отношении современного человека к телесности*.

В этом плане исследователи отмечают, что фитнес-движение:

- свидетельствует об изменившихся идеалах тела, об усилении желания людей справиться с собственным телом как реакция на «эрозию сверхиндивидуальных чувственных инстанций», рационализацию окружающего мира и постоянные экологические шоки;
- исходит из стремления людей к неограниченной технической манипуляции с телом, его совершенствованию и освобождению;
- выступает как «возвращение тела», символизирующее протест против общественно-культурного нормирования, делающий возможными индивидуальные поиски его смысла;

- развивает такое отношение человека к телу, когда оно формируется по нормативным образцам и служит символом статуса, демонстрации трудоспособности;

- ориентирует на компенсацию определенных дефектов телесности, но не благодаря развитию других способностей, а посредством «стремления к определенной, идеально воспринимаемой форме тела»; тело выступает здесь не только как символ смысла жизни, но скорее само поднимается до смысла жизни и т.д.

Хорошее представление о различных подходах к оценке социокультурного содержания фитнес-движения дают статьи, помещенные в одном из сборников серии «Актуальные проблемы спортивной науки» [Brennpunkte ..., 1988], который издан Кельнской Высшей спортивной школой и специально посвящен анализу этого движения.

Составители сборника – Норберт Шульц и Хенниг Аллмер – во вступительной статье «Фитнес-центры: претензии и реальность» указывают на то, что соревновательность и высокие достижения как традиционные «ценности классической модели спорта все больше утрачивают свою убедительность, отесняются и вытесняются новыми требованиями к спорту и движению. Собственное тело выдвигается в центр внимания, спрос имеет “body styling”». При этом, подчеркивают Н. Шульц и Х. Аллмер, «актуальная потребность в фитнесе – хорошей физической форме – не исчерпывается желанием высоких спортивных (для физического тела) достижений. Как социально принятый знак, фитнес служит скорее для утверждения широкого индивидуального суверенитета; “при помощи фитнеса выполняется определенное условие для земного счастья” (Rittner, 1988); “с его помощью любой может продемонстрировать свою жизнеспособность”» [Schulz, Allmer, 1988, s. 127–128].

Попытка осмыслить идеологию фитнеса предпринята в статье Эдгара Беккера «Внешний вид тела идеология фитнеса» [Beckers, 1988]. Характеризуя претензии фитнеса на решение проблем телесности человека, автор статьи пишет: «Еще никогда не было в истории спорта фазы, в которой так неприкрыто на общественном рынке были бы представлены тщеславие, надежда, идеал, бизнес, а также обман. Назойливый идеал фитнеса привлек к телу внимание, что после столетий цивилизованного угнетения влияет на его предполагаемую реставрацию. Фитнес олицетворяет и обещает непрерывную радость жизни, он предписывает мифическое омоложение, которое отличается яркой экстравагантной модой, а старческие морщины должны быть заретушированы броскими, модными аксессуарами. Моложавое тело становится товаром широкого потребления, которого можно достичь при помощи финансовых средств – чем дальше идеал от собственного тела, тем выше цена» [Beckers, 1988, s. 154].

В связи с этим, подчеркивает Э. Беккерс, возникает главный вопрос: «Что же является стимулом для фитнес-движения – возрождение (осуществляемое по каким бы то ни было причинам) старых идеалов гуманизма или же презентация телесных оболочек, которые сформированы по идеалу определенных для сегодняшнего дня критериев успеха?» [Beckers, 1988, s. 154]. По вопросу о том,

что такое фитнес, что он означает, какое значение имеет, отмечает автор статьи, ведутся споры. Имеются многочисленные как сторонники, так и критики фитнес-движения. Его пропагандисты не только ссылаются на тесную связь фитнеса со здоровьем, работоспособностью, самочувствием, удовольствием, но часто отождествляют эти во многом разнородные явления, имеющие свою шкалу ценностей.

Как отмечает Э. Беккерс, прежде всего важно правильно сформулировать саму проблему. По его мнению, вопрос не в том, чувствует ли себя человек, занимающийся фитнесом, лучше и даже намного лучше по сравнению с тем человеком, который «только» посетил концерт. Прежде всего следует учитывать то обстоятельство, что пропагандируемые в фитнес-движении «формы обращения/обхождения с телом находят все большее распространение, влияют на тип телесного идеала в повседневной жизни и в моде, а также начинают формировать социальные ценностные ориентиры». Поэтому, полагает Э. Беккерс [Beckers, 1988, s. 158–159, главными являются вопросы: «происходит ли в оздоровительном фитнес-движении восстановление целостности, формы и состояния физического тела, которые были растеряны в результате мнимого или действительного принудительного процесса цивилизации, или же фитнес-движение преобразует последние остатки индивидуальной телесной формы и ловко на этом зарабатывает деньги, выдвигая на передний план индивидуальное (хорошее) самочувствие, что, в конечном счете, есть не что иное, как чувство вознаграждения за выполнение предписанных норм»? «Действительно ли идеология фитнеса подкрепляет телесный протест против односторонности, функционализации и бездуховности жизни, помогает ли это движение заново осознавать “личностное тело” в противоположность “телу социальному” [Klein, 1984b, S. 9]»? Или же здесь мы наблюдаем лишь такую «скрытую политику принуждения человеческой природы», которая последовательно объединяет протестантскую этику с учреждениями индустриального производства и, наконец, с фитнес-центрами? [Hoffmann, 1984, s. 15].

Обсуждая эти вопросы, Э. Беккерс указывает на то, что в данной ситуации имеет место казалось бы явный анахронизм: технизация повседневной жизни во многом широко заменила использование мышечной силы, а теперь благодаря научному подходу в фитнес-движении к планированию тренинга в целом «неиспользуемые мускульные массы продуцируются почти в необозримом объеме». Значит, делает вывод автор статьи, «функция мускулов заключается в их презентации, а не в применении в жизни». В связи с этим он ставит ряд вопросов: можно ли такой подход к телу человека рассматривать как протест против техники? Или речь идет о полном подчинении тела технике? И главное – «какой образ человека здесь продается и, по всей вероятности, исключительно успешно в коммерческом отношении?» [Beckers, 1988, s. 159].

Э. Беккерс приводит диалог двух бодибилдеров (культуристов) на тренажерах. Один из них на обычный будничный вопрос другого: «Как дела? (Чего тебе не хватает?)» – дает «ошарашивающе-конкретный, но логичный ответ: “7 см. груди и 4 см. икроножных мышц”». Однако на поставленный выше вопрос

об образе человека, пишет Э. Беккерс, «уже не отвечают так же коротко и ясно, во всяком случае не так весело. Идеология фитнеса, которая распространяется в многочисленных специальных журналах, довольно быстро устраняет склонность к иронии или сарказму». По его мнению, в ней «вновь просматриваются установки, опасность которых уже подтвердила история». С одной стороны, многие исторические события (например, Возрождения, эпохи Просвещения, начала XX в.) показывают, что «концентрация внимания на теле нередко была выражением протеста против чрезмерного принуждения, опеки светских и духовных властей, а также выражением стремления к индивидуальности и субъективности». Вместе с тем, история свидетельствует о том, что «пропаганда физической силы, вкупе с обесцениванием критической рациональности, ни в коей мере не стоит на службе гуманности; поэтому нужно остерегаться того, чтобы только из факта внимания к телу делать выводы о возрождении гуманного человеческого индивидуализма». Это важно иметь в виду при оценке современного фитнес-движения. Здесь «тело служит прежде всего символом, атрибутом публично афишируемого успеха. Посредством тела можно продемонстрировать, что ты “принадлежишь к определенному кругу лиц” и обладаешь не только необходимыми средствами, но также дисциплиной и волей для того, чтобы приблизиться к идеалу тела-мечты». Значит, сформированное посредством фитнеса тело содействует индивиду в формировании определенного имиджа, «оно демонстрирует принадлежность к определенной касте». Поэтому фактически «речь идет не о развитии индивидуальной физической формы, а о том, что тело становится инструментом» [Beckers, 1988, s. 160–162].

Э. Беккерс обращает внимание на то, что фитнес-движение апеллирует в первую очередь к таким качествам личности, как чувство неполноценности, недостаток мужественности, или к нарцисстическим тенденциям. В публикациях Дж. Беднарека [Bednarek, 1984] и Г. Вюрцберга [Würzberg, 1987] показано, что фитнес особенно привлекателен для людей с «заниженной самооценкой личности». Причем, предполагаемые дефициты своей телесной конституции они стремятся компенсировать не путем развития других способностей, а посредством «стремления к определенной, идеально воспринимаемой форме тела». Тем самым данное стремление к идеальной форме приводит к тому, что тело человека «поднимается до смысла жизни». Физическое тело, оцениваемое как смысл жизни, требует повседневной заботы, тщательного строительства, возведенного в ритуал [Beckers, 1988, s. 162–163]. Культурист, отмечает Д. Хоффманн, используя различные тренажеры, отнимает у своего тела те скудные остатки природного естества, которые еще не полностью отобраны цивилизацией. Необработанное тело является сырьем, неэстетичным, неполноценным объектом; идеальное тело требует обработки, оно является художественным произведением [Hoffmann, 1984, p. 73, 78].

Для объяснения популярности фитнес-движения Э. Беккерс много внимания уделяет взаимоотношению фитнеса и коммерции. Он детально обосновывает положение о том, что в данном случае «мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: фитнес – это не только предпосылка для экономической жизне-

способности общества, но он сам становится теперь производным товаром; фитнес продается с использованием всех коммерческих стратегий рекламы» [Beckers, 1988, s. 155]. Успех в этой деятельности во многом объясняется объединением индивидуального идеала здоровья (очень популярного, хотя и весьма неопределенного) с социальным словом «фитнес» (имеющего также не очень ясное значение).

Но из вышеизложенного вытекает, что фитнес-движение имеет не только коммерческий смысл, давая возможность получения огромной прибыли. Вместе с товаром «фитнес», отмечает Э. Беккерс в резюме к статье, продаются также ценностные представления. Пропагандируется концепция формирования тела, расхваленная названиями «здоровье», «хорошее самочувствие», «целостность» и т.д. Вопрос заключается, однако, в том, насколько данная концепция «помогает заново открыть “личное тело” или же совершенствовать функциональность тела. На первый взгляд, фитнес–движение предполагает “возвращение тела”, которое как протест против общественно-культурного нормирования делает возможными индивидуальные поиски смысла. В действительности же тело формируется по нормативным образцам и служит символом статуса, для демонстрации успеха и трудоспособности» [Beckers, 1988, s. 153]. А завершает свою статью Э. Беккерс словами: «Мне кажется, что фитнес-движение выходит на тот самый уровень, когда может осуществиться идеал целостного человека без головы и без сердца» [Beckers, 1988, s. 175].

Йоахим Мразек в статье «Фитнес-центры и спортивные общества как конкурирующие модели» [Mrazek, 1988] использует данные эмпирического исследования для сравнения спортивных обществ, фитнес-центров и спортивных организаций в образовательных учреждениях. Выявляются системные различия в социально-демографических признаках членов или посетителей этих организаций, а также в их ожиданиях от занятий спортом.

В статье подчеркивается изменение мотивов занятий спортом. В традиционном спорте на всех его уровнях доминировали одинаковые основные мотивы – такие как работоспособность, соревновательность и успех. «Современная ситуация, напротив, характеризуется дифференциацией спортивного ландшафта на несколько параллельно сосуществующих и частично конкурирующих друг с другом спортивных моделей. Наряду с все еще ярко выраженным профессиональным спортом появился спорт для здоровья с превентивными и реабилитационными вариантами, а также спорт, ориентированный на удовольствие и спортивный досуг». «Хотя границы между этими моделями являются зыбкими, и мотивы – успех, здоровье и удовольствие – нельзя приписать исключительно одной какой-то модели, однако эти модели, – отмечает Й. Мразек, – все более отчетливо выкристаллизовываются как идеальные типы разных спортивных миров». В этой связи особое значение приобретает то обстоятельство, что для занимающихся спортом уже больше нет единой ценностной ориентации: «тот, кто занимается спортом для здоровья, часто не хочет никаких соревнований и нередко избегает ориентацию на успех, доминирующую в спортивных обществах». Такое изменение ценностных ориентаций в спорте приводит к тому, что

включение в активные занятия спортом не обязательно связано с детским и юношеским возрастом, как это было раньше. Спортом может начать заниматься любой человек в любом возрасте [Mrazek, 1988, s. 190].

Таким образом, указывается в статье, «если раньше в спорте на переднем плане стояли работоспособность, соревновательность и ориентация на успех, то в настоящее время доминируют удовольствие, здоровье, хорошее самочувствие, хороший внешний вид и фитнес (хорошая форма) (Mrazek, 1986; Rittner, 1986). При этом фитнес является собирательным понятием для физической работоспособности, равно как и для других вышеназванных мотивов». В таком обобщенном значении он выходит за рамки физической культуры и спорта, оценивается как синоним успеха и общественной значимости, и тем самым в определенной степени характеризует новый идеал современного общества [Mrazek, 1988, s. 191].

В фитнес-центрах, отмечает Й. Мразек, почти отсутствует игровой момент. Основное внимание уделяется работе над собственным телом. Эта особенность фитнес-центров, подчеркивает он, характеризует общие особенности изменений не только в спорте, но и в обществе в целом: «Индивидуализация и одновременная тематизация тела в наше время, когда традиционные чувства теряют свое значение и в сфере здоровья становится все труднее сохранять собственную идентичность, является попыткой гарантировать эту идентичность за счет своего собственного тела. Работа над собственным телом и есть работа над собственной идентичностью» [Mrazek, 1988, s. 199-200].

Современные модели спорта предоставляют различные варианты обеспечения идентичности. Занятия традиционным спортом дают возможность решить эту проблему на основе формирования физической работоспособности; «определенную роль играет и игровой момент». Участие в некоторых формах спортивной деятельности позволяет обеспечить свою идентичность путем обеспечения здоровья. А для того, кто предпочитает фитнес-центр, «лучшей гарантией идентичности является оптимально стилизованное тело». «Высокого социального признания, – пишет Й. Мразек, – можно добиться всеми этими путями: успех, здоровье и хороший внешний вид являются главными ценностями в нашем обществе, и даже попытка заботиться о них гарантирует признание. Ориентация на хорошую физическую форму в нашем десятилетии убедительно доказывает это. Быть в хорошей форме – это значит быть современным, работоспособным (как физически, так и психически и социально), здоровым и хорошо выглядеть. Быть в хорошей форме – это значит также постоянно и активно стремиться к данной цели» [Mrazek, 1988, s. 200].

Вернер Миклер и Томас Мозер в статье «Почему фитнес-центры привлекательны? (мотивационно-психологический анализ)» [Mickler, Moser, 1988], пытаются ответить на вопрос, включенный в название данной статьи. При этом они ссылаются на мнение по данному вопросу и других исследователей.

В большинстве публикаций, отмечается в статье, дается такая информация о фитнес-центрах, которая, по всей видимости, содействует высокой мотивации на включение в фитнес, «в результате “суггестивно–духовной” направ-

ленности воспринимаемых общественных норм и ценностей, таких, например, как красота, здоровье, физическая форма, спортивность, хорошее самочувствие» [Mickler, Moser Th., 1988, s. 204]. Но имеются и некоторые различия в ответах на указанный вопрос.

Так, У. Праманн [Pramann, 1988, s. 77] на первый план при объяснении привлекательности фитнес-центров выдвигают соблазны, создаваемые «окружающей средой» в этих центрах. Фитнес-центры характеризуются ими как «храмы красоты», где посетители приводят свои тела в соответствие со своим «Я» и своим идеалом в духе своего времени. «Самое дорогое оборудование, роскошные помещения, соблазнительные обещания образуют фон, на котором каждый тренируется в “своем установленном ритме”: “Бегать трусцой, растягивать свои мышцы, стонать – и в конце быть приятно взбодренным, причем достигнутая релаксация... точно так же важна, как работа с машинами и тяжестями: круговой сервис во имя хорошего самочувствия”» [цит. по: Mickler, Moser Th., 1988, s. 204].

А. Хонер [Honer, 1985] в основу привлекательности бодибилдинга кладет «систему чувств», связанных с такими его аспектами, как: 1) работа, 2) спорт, 3) искусство, а также 4) эротические 5) религиозные и 6) «антропологические» аспекты. По его мнению, из «субъективных представлений о ценностях типа здоровье, хорошая форма, красота, спортивность, повышение статуса и т.п.», возникают чувственные связи, «которые структурируют, упорядочивают практические действия» в сфере бодибилдинга [Honer, 1985, s. 167].

Дж. Пальм [Palm, 1988] в качестве главной причины привлекательности фитнес-центров указывает удовлетворение потребности достаточно большой группы населения при помощи набора услуг, которые считаются «привлекательными, соответствующими духу времени и современным тенденциям».

Он характеризует фитнес-центр как «... помещение с определенным оборудованием и соответствующими услугами», выделяя следующие их позитивные стороны:

- индивидуально устанавливаемые тренажеры для тренировки мускулатуры;
- применимость тренажеров для любого уровня ее развития;
- четкие целевые установки для формирования тела и тренировки силы;
- особая внешняя экипировка;
- личностные отношения;
- индивидуализированное и фиксированное планирование тренировок;
- выбор времени их проведения с учетом наличия свободного времени;
- долгосрочная финансовая связь;
- отсутствие долгосрочной социальной связи [Palm, 1988, s. 38].

Й. Беднарек [Bednarek, 1984] исходит из внешних условий фитнес-центров: «...окружение из блестящего хромированного дизайна тренажеров между стенами, одетыми в зеркала и дерево...» и указывает на то, что фитнес как феномен досуга «вырос из бывшего теневого существования темных сводчатых подвалов...». Кроме того, он отмечает положительные аспекты социаль-

ного общения в фитнес-центре. Дж. Беднарк различает две группы мотивационных предпосылок фитнес активности: 1) «опосредованный» (функциональный) способ оценки физического тела – забота о нем для поддержки работоспособности, хорошей формы, снятия стресса и т. п.; 2) «непосредственное» обращение к фитнес активности для изменения внешней формы тела, т. е. внешнего вида.

Особый интерес представляют изложенные в указанном сборнике результаты *социологического опроса* посетителей фитнес-центров.

Так, В. Риттнер и Дж. Мразек [Rittner, Mrazek, 1986] на основе опроса более тысячи посетителей фитнес-центров делают вывод о том, что привлекательности фитнес-центров способствуют три комплекса мотивов, связанных с ориентацией на изменение тела, индивидуальную автономию и улучшение индивидуального здоровья. По их мнению, на основе ускорения социальных изменений в развитых индустриальных странах наряду со здоровьем, внешним видом и самочувствием в качестве новой ценности спортивной жизни выступает удовольствие. Согласно результатам опроса, с точки зрения субъективного восприятия фитнес-центра, он оценивается респондентами как очень современный и дорогой; они обращают внимание на то, что в центрах нет обязательного посещения, учитываются индивидуальные пожелания и царит непринужденная атмосфера. Игровая деятельность, по мнению респондентов, не играет никакой роли в фитнес-центре.

В. Риттнер отмечает также важное значение окружающей среды в фитнес-центре. По его мнению, «...чуткое восприятие конкретной психики и потребностей людей... требует новых помещений и мест для индивидуального самовыражения». Оформление места для этого самовыражения должно ориентироваться на становящиеся все более осознанным стремление к хорошему самочувствию. В более ранней статье В. Риттнер успехи фитнес-центров связывает именно с этими специфическими особенностями окружающей среды, при помощи которых эти коммерческие центры пытаются активно соответствовать потребностям в индивидуализации спортивной жизни и заинтересованности человека в развитии своего тела, улучшении здоровья и хорошей физической форме. При этом «...большое внимание уделяется стремлению к раскованности, к свободному общению, в том числе и при помощи специального оформления помещений, облегчающего социальные контакты, которые кроме того позволяют реализовать многочисленные потребности». В заключение В. Риттнер констатирует, что «при помощи... инсценировки блеска и комфортных условий, ковровых покрытий и цвета, хрома и лака, зеркал, воплощения самоотражения, ...осуществляется реакция на нарциссические потребности разнообразных форм опыта самовосприятия» [Rittner, 1984].

К. Хайнеман [Heinemann, 1988] провел сравнительный анализ посетителей фитнес-центров и спортивных обществ. По данным проведенного им исследования, посетители центров в большей степени, чем члены спортивных обществ, учитывают обстановку помещения и оснащенность тренажерами, санитарные условия, персональное консультирование, учет индивидуальных по-

желаний, а также доступность услуг. Набор функций (в смысле «набор услуг») коммерческих центров оценивается их посетителями более положительно, чем набор предлагаемых услуг спортивных обществ их членами. К. Хайнеман предложил респондентам 36 мотивирующих формулировок, которые можно обобщить в 6-ти сводных мотивировках: восприятие собственного тела (телесный опыт), формирование тела, психический опыт, социальный опыт, ориентация на успех и соревновательность, а также внешние факторы. Мотив «сделать что-нибудь для здоровья» получил наивысшую оценку (67%). На втором месте отмечены мотивы «хорошее физическое самочувствие и удовольствие». Подобную оценку получили также мотивы «стать физически работоспособнее» и «держат свое тело под контролем». Традиционную модель спорта посетители фитнес-центров оценили как не имеющую особого значения. Потребности, которые ориентированы на собственное тело и взаимосвязаны с улучшением самочувствия, получили у них оценку на 20% выше, чем у членов спортобществ. К. Хайнеман считает, что эта ориентация на собственное тело отражает «мотив удовольствия» [Heinemann, 1988, s. 63].

В указанных выше исследованиях, как отмечают В. Миклер и Т. Мозер, посетители фитнес-центров объединены в гомогенную группу. Следует учитывать, однако, что они занимаются различными видами деятельности (например бодибилдинг, джаз-данс и т. п.). Поэтому В. Миклер и Т. Мозер считают целесообразным исследовать эти различные группы посетителей фитнес-центров отдельно, чтобы, по возможности, установить наличие у них различных мотивационных установок. Под их руководством был проведен такой сравнительный анализ, в ходе которого сопоставлялась мотивация двух групп респондентов: одна из них включала 20 человек (8 женщин и 12 мужчин), занимающихся бодибилдингом, другая – 20 человек (17 женщин и 3 мужчин), которые ориентированы на джаз-данс. В качестве метода исследования был избран метод полустандартизированного интервью, что позволяло охватить как можно более широкий спектр существенной в мотивационном отношении информации. Как отмечают В. Миклер и Т. Мозер, возможность относительно свободных высказываний, в том числе посредством целенаправленных дополнительных вопросов, обуславливает получение более обширной и детальной информации. При оценке результатов интервью были выработаны категории и все ответы опрошенных были соотнесены с этими критериями.

Проведенный исследователями анализ ответов на вопрос «Почему и для чего Вы лично занимаетесь бодибилдингом или джаз-дансом?» показал, что наибольшее число ответов (34), данных респондентами обеих групп, относится к категории «фитнес» = «хорошая физическая форма» («... чтобы держать себя в хорошей физической форме»). С этим понятием связаны также мотивации «повышение работоспособности» и «предотвратить снижение работоспособности». Ссылаясь на Риттнера, по мнению которого «понятие фитнес = хорошая физическая форма, т. е. тренировкой физической активности и усердия в виде крепкого тела ... люди закладывают базу для здоровья, счастья и социального успеха», авторы статьи делают вывод о том, что тренировка тела, по-видимому, тес-

но связана с такими аспектами жизнедеятельности человека, как успех, внешний вид и признание как в профессиональной, так и в личной жизни [Mickler, Moser Th., 1988, s. 210].

Следующим важным пунктом мотиваций респондентов является категория «эмоциональный опыт» («...потому что мне это просто доставляет удовольствие»). «В этом нет ничего удивительного, – пишут они, – т. к. любой человек занимается определенным видом спорта только тогда, когда это ему доставляет удовольствие и радость» [Mickler, Moser Th., 1988, s. 211]. Среди наиболее часто называемых респондентами находится также категория «хорошее психофизическое самочувствие»: «хорошее физическое самочувствие», «релаксация», а также «повышение самооценки». Эта цель играет бóльшую роль для тех, кто занимается бодибилдингом. Для тех, кто ориентирован на джаз-данс, самой важной причиной для этих занятий является «физическая форма» (в особенности повышение работоспособности). Занимающиеся бодибилдингом в качестве важной причины вместе с «внешним видом» (в особенности имеется в виду структура мышц) и «хорошей физической формой» указывают также «хорошее психофизическое самочувствие». В статье обсуждаются и другие полученные результаты указанного исследования. Подводя итоги анализа вопроса о причинах привлекательности фитнес-центров, мотивации посетителей этих центров, В. Миклер и Т. Мозер подчеркивают, что для решения этой исследовательской задачи важно, во-первых, обязательно учитывать три детерминанты деятельности: личность – окружающая среда – задача и, во-вторых, «интегрировать результаты социологических, психологических и философских исследований» [Mickler, Moser Th., 1988, s. 213, 216].

Социологические исследования играют важное значение для философского осмысления отношения современного человека к телесности. К такому выводу в свое время пришел и автор данной книги. Полученные им результаты теоретического анализа физической (телесной, соматической) культуры были использованы для разработки программы международного социологического исследования на тему «Показатели, компоненты и факторы физической культуры и здорового образа жизни различных групп населения».

Основная цель исследования – получение информации о современных формах (моделях) телесной культуры применительно к различным группам населения, об их ценностном отношении к собственному телу:

- представляет ли оно и различные его параметры (телосложение, здоровье, физические качества и двигательные способности) ценность для них;
- как они оценивают свое физическое состояние и его различные параметры;
- проявляют ли заботу о них и какие средства используют;
- на какие культурные образцы, нормы и правила поведения ориентируются;
- каков уровень их знаний о своей телесности, социальных средствах воздействия на него, методике их применения и т. д.

Для получения такой информации в 1983-1992 гг. по указанной программе и под руководством автора, как отмечено выше, была проведена серия конкретно-социологических исследований, (в том числе международных). Информация о данной программе и результатах исследования содержится во многих публикациях автора, его учеников и коллег по международной группе философов и социологов, руководителем которой он был [см.: Бакашвили, 1990; Васильева, 1988; Вишневский В.И., 1987, 1988; Гендин, Майер Р.А., Сергеев М.И., Столяров, 1989; Гендин, Майер Р.А., Сергеев М.И., Столяров, Фалалеев, 1985; Гендин, Сергеев М.И., Столяров, 1986а,б, 1988; Здоровье студентов, 1990; Кадом, 1986; Кинкадзе, 1990; Лебедев, 1984; Новиков Б.И., 1988, 1989; Пути формирования... 1986; Сегал, 1990; Сергеев М.И. и др., 1990; Скоробогатов, 1991; Скоробогатов, Молчанов, Столяров, 1989; Столяров, 1984а, 1985а, 1986г, 1990а, б, ж, 1991, 1997; Столяров, Бакашвили, Сегал, 1988; Столяров, Кудрявцева, 1997а; Столяров, Новиков Б.И., Вишневский В.И., 1990; Столяров, Новиков Б.И., Лабский, 1988; Стопникова, 1992; Физическая культура и спорт... 1987; Философско-социологические исследования... 1988; Gendin, Sergeev M.I., Stolyarov, 1987а, b, 1988; Physical Culture and Sports... 1987; Sport a valtozo vilagbau, 1985; Stolyarov, 1985, 1989а, b, 1990а; Stolyarov, Gendin, Sergeev M.I., Falaleev, 1985; Stolyarov, Merhautova, Joachimsthaler, 1987; Telesna kultura... 1989 и др.]. Эти исследования были продолжены и в последующем [см., например: Аллакаева, 2004; Болдов, 2006; Вучева, 1998; Гендин, Дроздов, Сергеев М.И., Бордюков, Майер Р.А., 2003б; Гендин, Сергеев М.И., Усаков, Шабунин, 2004; Столяров, Аллакаева, 2002; Столяров, Аллакаева, Измайлова, Шарипова, 2003 и др.].

Для определения различных параметров и особенностей отношения современного человека к телесности в разное время и в разных странах организованы и другие социологические исследования.

Особенно значимые из них:

- эмпирическое социологическое исследование отношения различных групп населения к наготы в различных формах и при различных обстоятельствах, которое проведено в 1979–1980 гг. под руководством и по программе польского ученого З. Кравчика [Krawczyk, 1984а];

- международное социологическое исследование на тему «Физическая культура в общественном сознании», которое проведено в 1983-1984 гг. под руководством и по программе того же ученого [Кравчик, 1988; Krawczyk, Földesi T., 1985; Kultura fizyczna... 1989];

- проведенное в 90–е годы международное социологическое исследование ученых Финляндии и России для получения сравнительных данных, касающихся субъективных показателей здоровья, образа жизни, отношения к здоровью и восприятия процесса старения, по полу, возрасту и социально-экономическим группам населения этих стран [Палосуо, Журавлева, Уутела, Лакомова, Шилова, 1998];

- международное сравнительное социологическое исследование с участием ученых Германии, России и Чехии [Быховская, Мразек, Фиалова, 1998а, б; Мразек, 1998].

Результаты проведенных социологических исследований, а также изложенные выше теоретические материалы, свидетельствуют о том, что в ценностном отношении современного человека к телесности действительно происходят существенные изменения. *Фактически речь идет о становлении, формировании и развитии новой (современной) модели телесной культуры личности, которая соответствует некоторым новым важным социальным потребностям людей и потому вызывает у них повышенный интерес.*

Вслед за американским исследователем М. Фитерстоуном такую культуру чаще всего называют «конsumerистской». Она предусматривает новый тип телесности, свободный от традиционных различий по полу, возрасту, расе, физическим возможностям. Такое человеческое тело «тяготеет к тому, чтобы стать воплощением божественного совершенства» [см.: Михель, 2000, с.167]. На процесс формирования этой культуры обращают внимание многие исследователи [Быховская, 1993а, б, 1994, 1996а, б, 1997, 2000; Косяк, 2002; Кравчик, 1970, 1979, 1981, 1982, 1988, 2005а; Международная научно-практическая конференция... 2009; Моченов, 2009; Станковская, 2010; Столяров, 2011г.; Стопникова, Столяров, 2009; Шемуратов, Гайков, 2001; Beckers, 1988; Borgers, 1988; Brennpunkte ..., 1988; Heinemann, 1980; Krawczyk, 1974, 1981, 1983a,b, 1984a, b, c, 1986, 1988; Kultura fizyczna w kategoriach wartosci ... 1989; Liebau, 1989; Rymarczyk, 2005; Shilling, 1993; Volkwein, 1994, 2004a, b, c].

Б.В. Дубин в своей работе «Состязательность и солидарность» характеризует этот процесс как достижение идеального антропологического образа, которому может соответствовать любой посредством регулярных посещений фитнес-клуба. Причем коллективный, публичный характер этих действий выступает как для участников, так и для зрителей символом соответствия современности и делает их социально притягательными [Дубин, 2006].

Как отмечают философы и социологи [Быховская, 1993б; Кравчик, 2005а; Фромм, 1990; Strittmatter, 1984; Weiss O., 1988 и др.], наиболее важное значение в процессе модернизации телесной культуры имеет пересмотр положения о том, что человек «имеет тело», замена его положением «человек есть тело». «Человек не только имеет тело, но он и сам является телом и несет за него ответственность перед собой, своим ближним и перед богом, своим творцом» [Strittmatter, 1984, s.222].

В соответствии с этой новой ориентацией формируется настоящий культ тела. Показателем этого процесса является усиление интереса людей и общества в целом к здоровью, физической подготовленности, внешнему виду, физическому имиджу, их желание иметь хороший внешний вид и устранить внешние признаки несовершенства, т.е. стремление к совершенствованию собственного тела. «Этот интерес, – пишет В.П. Моченов, – проявляется в многообразных формах. В одном случае, речь идет о стремительном росте популярности спорта как состязания людей в силе, ловкости, быстроте, выносливости, тактическом игровом мышлении и других способностях человека. В другом – все заметнее растут масштабы борьбы с табакокурением, алкоголизмом, наркоманией, реализуются стратегии повышения качества питания, становятся популяр-

ными различные диеты и рецепты похудения, растет число пластических операций, входит в моду пирсинг и тату, становятся массовыми увлечения бодибилдингом, физической активностью и здоровым образом жизни». На развитие этого «соматического сознания» существенно повлияли достижения современной научной медицины. «Помимо “невинных” манипуляций с телом либо в целях омоложения, либо в целях лучшего трудоустройства, вполне доступными становятся операции по изменению пола и цвета кожи, замены внутренних органов, существенно меняющие личностное восприятие мира и образ жизни». Все это дает основание исследователям говорить о «спортизации жизни», о «бодицентризме», о «соматическом (от гр. soma – «тело»), телесном векторе развития современной культуры» и т.д. [Моченов, 2009, с. 9–10, 14].

Следует отметить и такие новые ценности тела, как «*тело без лишнего веса*» (иллюстрацией служит озабоченность женской половины человечества стройным телом), а также «медикализованное тело», активно усваивающего разнообразные медицинские услуги, которые предоставляют современные высокие технологии. Все большее внимание привлекают и *эстетические* ценности тела. Однако при этом возникает важная социальная проблема: повышенная ориентация на телесность с акцентом на физическую красоту (эстетику) приводит к некоторой дискриминации тех, кто в этом плане имеет определенные недостатки, и в первую очередь инвалидов [ср.: Hahn, 1984].

Кроме того, наблюдается *плюрализм* различных моделей красоты тела, вследствие чего нередко стирается различие между красотой и полезностью в отношении телесности. Пропорционально и гармонично развитое тело, которое считалось необходимым по эстетическим канонам античности и Возрождения, хотя и оценивается положительно, но уже не считается абсолютной необходимостью. А кроме того, люди, не обладающие красотой тела, имеют в своем распоряжении большое количество «искусственных» средств его коррекции и совершенствования – причем, не только таких, которые действительно помогают сделать тело более красивым (гимнастика, массаж, лечение в салонах красоты, телесная хирургия красоты и т. п.), но и таких, которые за счет определенной одежды создают лишь видимость этого.

Все это способствует быстрым переменам в том, что раньше считалось образцом красоты, и создает новые типы этих образцов. В XX столетии широкое развитие получают и такие разнообразные формы «утилизации» телесной привлекательности, как открытая и скрытая проституция, стриптиз, развлечения под именем «зрелищный секс», порнография и т. д. В рамках такого применения человеческое тело, его нагота превращаются в предмет купли и продажи, деградируют до роли товара [Krawczyk, 1984b, p. 2–4]. Известный французский социолог и философ Ж. Бодрийяр в своей монографии пишет о теле как самом «прекрасном объекте потребления»: «...Современные структуры производства и потребления порождают у субъекта двойственную практику, связанную с разными (но глубоко взаимосвязанными) представлениями о своем собственном теле: представления о нем как капитале и как фетише (или объекте потребления). В обоих случаях важно, что тело далеко не отринутое и не упу-

щенное, обдуманно вложено (в двух смыслах этого слова – в экономическом и психическом» [Бодрийяр, 2006, с. 168]. В эпоху современности тело «стало тем, чем была душа в свое время – исключительной опорой объективации, главным мифом этики потребления» [Бодрийяр, 2006, с.177].

Повышенное внимание к различным аспектам телесного совершенства, заботе о теле с использованием разнообразных средств (диеты, гигиены, двигательной активности и т.п.), соответствующему поведению (здоровому образу жизни) может иметь *не только позитивное, но и негативное значение, отодвигая на задний план проблемы духовного развития личности.*

Эту противоречивость процесса формирования новой культуры тела важно учитывать и при оценке фитнес-технологий, фитнес-движения в целом.

Выдвигая тело человека в самостоятельный и центральный пункт своей деятельности, они ставят своей целью сформировать у людей определенную форму телесной культуры: заботу о своем теле, прежде всего о внешнем виде, здоровье, самочувствии, что позволяет индивиду «быть эффективным, успешным», «способным решать жизненно важные проблемы».

Фитнес-технологии играют немалую роль в том, что «телесность для человека перестает быть просто природной данностью. Она все чаще выступает в качестве поддающегося управлению феномена, включенного в контекст изменяемой “окружающей среды” нашего сознания. И если, наблюдая за спортивными состязаниями в ожидании новых рекордов, миллионы людей убеждаются в безграничных возможностях человека как бы отстраненно, абстрактно, то, активно участвуя в фитнес-движении, человек сам участвует в преобразовании своего тела: увеличивая свою работоспособность, освобождаясь от стрессов, повышая свои функциональные возможности, отодвигая границы своей биологической природы. Посетители фитнес-клубов проявляют высокую степень осмысленного отношения к занятиям. По данным исследований среди них высок процент людей, стремящихся сознательно контролировать уровень и состояние своего здоровья» [Моченов, 2009, с. 14].

Эти аспекты фитнес-технологий и фитнес-движения, безусловно, дают основание для их *позитивной* оценки. Диалектический подход позволяет выявить, однако, и *другую* сторону идеологии, а вместе с тем и практической деятельности фитнес-движения. Его идеологи подвергают критике картезианское разделение тела и духа, а также механический способ рассмотрения тела и чисто функционального обращения с ним в традиционном спорте. Провозглашается претензия фитнес-движения на смену этой парадигмы, возрождение *целостного подхода* в отношении человека и его телесности. Однако, в действительности, как убедительно показано в приведенных выше материалах, для фитнес-движения характерна *абсолютизация* позитивного отношения людей к своей телесности, забвение других важных аспектов целостного человека.

На самом деле «именно это движение радикально ограничивает физическое тело его мышечной формой и тем самым ведет его к деградации в виде машины». Тем самым пропагандируемое «освобождение тела» завершается его полной инструментализацией, а установка на природу человека, на идеал це-

лостности и естественности в конечном итоге приводит к тому, чтобы “расчлени-ть” тело и подчинить его требованиям функциональной механики?» [Beckers, 1988, s. 164–165]. По мнению В.П. Моченова, в идеологии фитнес-движения «скрыта философия “технологизма”, технологического, инструментального подхода к жизни». Это проявляется даже в самом понятии «фитнес»: «Ведь понятие фитнес (fitness – англ. – годность, пригодность, соответствие) отражает прикладность и целевую направленность двигательной активности» [Моченов, 2009, с. 13]. На это обращает внимание и В.Н. Никитин, показывая принципиальное отличие популярных средств фитнес-технологии и телесно-ориентированной психотерапии: «В отличие от широко популяризированных и активно насаждаемых механистических подходов к телу: аэробики, шейпинга и бодибилдинга, где акцент в большей мере ставится на развитии скоростных, силовых и волевых качеств, телесно-ориентированная психотерапия нацелена на высвобождение излишних напряжений в теле и гармонизацию телесных функций на эмоциональном и когнитивных уровнях» [Никитин В.Н., 2000, с.232].

Указанные аспекты идеологии фитнес-движения и та система телесного воспитания, которая положена в основу его практической деятельности, а также ее подчинение коммерческим интересам, *противоречат идеям гуманизма.*

Согласно гуманистическому подходу к телесному воспитанию, *формирование телесной культуры личности – это лишь один важный аспект деятельности, органично связанный с такими другими ее аспектами, как формирование у человека психической, нравственной, эстетической, экологической культуры, культуры мира и т.д.*

Выше дана характеристика телесного (соматического, физического) воспитания, его целевых установок, основных задач, форм и методов и т.д.

В заключение следует отметить, что для эффективности этой педагогической деятельности (равно как и других компонентов комплексного физического воспитания) применительно к определенным группам воспитуемых необходим личностно-ориентированный подход, учитывающий не только их гендерные и возрастные различия, но также индивидуальные морфологические и психические особенности, интересы, потребности, ценностные ориентации и т.д.

Важное значение имеют также результаты предварительной *диагностики* у них телесной культуры личности. Это – сложная педагогическая процедура как по характеру тех задач, которые при этом должны быть решены, так и по тем средствам, методам, которые должны быть использованы для решения этих задач. Но она необходима, так как позволяет определить уровень сформированности у воспитуемых желаемой формы телесной культуры, различных ее компонентов, те недостатки («пробелы») в этом плане, которые требуют педагогической коррекции, и на основе этого выбрать соответствующие формы и методы. Данная педагогическая процедура должна проводиться с учетом структуры телесной культуры личности, ее моделей (форм, разновидностей), их основных компонентов и показателей (см. 1.5, 1.6).

Глава 2

ФИЗКУЛЬТУРНОЕ (ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ) ДВИГАТЕЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ

Данная глава посвящена характеристике второго основного элемента комплексного физического воспитания – педагогической деятельности, для обозначения которой используется термин «*физкультурное (лично-ориентированное) двигательное воспитание*» и его краткий вариант «*физкультурно-двигательное воспитание*».

Эта педагогическая деятельность связана с ***физкультурной двигательной деятельностью***.

Выше отмечена многозначность понятия «*физическая культура*» и необходимость введения ряда понятий для дифференциации различных его интерпретаций.

С учетом одной из них было введено понятие «*телесная (соматическая, физическая) культура*», характеризующее такую культуру, которая связана с *процессом социокультурной модификации тела человека*. Но понятие «физическая культура» часто интерпретируется по-другому – применяется для характеристики такой культуры, которая связана с *особой (специфической) формой двигательной деятельности человека*. Поэтому необходимо особое понятие, учитывающее эту интерпретацию понятия «физическая культура» и не дублирующее понятие «*телесная (соматическая, физическая) культура*». В системе базисных понятий общей теории комплексного физического воспитания для этих целей используется традиционное понятие «*физкультурная двигательная деятельность*», но с некоторыми уточнениями и дополнениями.

2.1. Проблема определения сущности и специфики физкультурной двигательной деятельности

Понятие «*физкультурная двигательная деятельность*» как элемент системы базисных понятий общей теории комплексного физического воспитания характеризует определенную форму *двигательной деятельности человека*, т.е. деятельности, содержание которой составляет его способность выполнять определенный круг движений.

С двигательной деятельностью связаны разнообразные физические качества (мышечная сила, быстрота, гибкость, выносливость, координация движений и др.) – «врожденные (унаследованные генетически) морфофункциональные качества, благодаря которым возможна физическая (материально выраженная) активность человека, получающая свое полное проявление в целесообразной двигательной деятельности» и относят к ним такие качества, как мышечная сила, быстрота, выносливость и т. п. [Матвеев Л.П., 1991, с. 15]. В двигательной деятельности они проявляются как двигательные способности, умения и навыки человека [Матвеев Л.П., 2002, с. 20-21].

Из названия обсуждаемой деятельности – «*физкультурная двигательная деятельность*» следует, однако, что имеется в виду не любая, а *особая (специфическая)* – «*физкультурная*» двигательная деятельность.

Поэтому первое и самое общее определение соответствующего понятия состоит в том, что оно характеризует особую (*физкультурную*) форму двигательной деятельности человека. Но для конкретизации данного общего понятия важно уточнить *специфику* (особенности) этой формы двигательной деятельности.

В решении данной проблемы имеют место существенные трудности.

Для их иллюстрации обратимся к работам Л.П. Матвеева и А. Воля [Введение... 1983; Матвеев, 1984а, 1991, 2002, 2003; Wohl, 1973, 1979], в которых предпринята одна из редких попыток конкретизировать понятие физкультурной двигательной деятельности.

Прежде всего следует отметить неоднозначность как терминологической, так и содержательной характеристики этой деятельности в работах указанных авторов. Для ее обозначения помимо термина «*физкультурная двигательная деятельность*» они используют также термины «*физкультурная деятельность*» и «*физическая культура*». По-разному данная деятельность характеризуется и в содержательном плане.

Л.П. Матвеев и А. Воля рассматривают физкультурную двигательную деятельность (физическую культуру) прежде всего как такую двигательную деятельность, которая используется для целенаправленного воздействия на *физическое развитие* человека. Так, по мнению А. Воля, к «физической культуре» следует относить те многообразные средства и в первую очередь двигательные действия, которые формируются в ходе эволюции человеческой культуры с целью воздействия «на физическое развитие людей, развитие их двигательного аппарата» и приспособление «этого аппарата к всесторонним потребностям человеческой личности в данных условиях развития общественной жизни» [Wohl, 1979, p. 167]. Л.П. Матвеев также характеризует физическую культуру («физкультурную двигательную деятельность») как «специфический социальный фактор целесообразного воздействия на процесс физического развития человека, позволяющий обеспечить направленное развитие его жизненно важных физических качеств и способностей». В более поздней работе он указывает на то, что «к физической культуре относится не всякая физическая активность индивида, а только те ее формы и режимы, которые преобразованы или специально сконструированы так, чтобы обеспечивать направленное формирование рационально усовершенствованных двигательных умений и навыков, нужных в жизненной практике, осуществлять развивающие воздействия на деятельностные физические качества и сопряженные с ними способности индивида, противодействовать влиянию неблагоприятных факторов, грозящих нарушениями здоровья, удовлетворять те или иные потребности, вытекающие из необходимости благотворно воздействовать на физическое состояние и развитие человека» [Матвеев, 2002, с. 13].

Характеризуя физкультурную двигательную деятельность (физическую культуру), Л.П. Матвеев неоднократно подчеркивает, что «основу ее специфического содержания составляет рациональное использование человеком двигательной деятельности в качестве фактора физической подготовки к жизненной практике, оптимизации своего физического состояния и развития» [Введение... 1983, с. 8, 12, 16; Матвеев, 1984а, С. 65, 70]. Однако при этом не указывается четкий критерий «рационального» использования человеком двигательной деятельности. Кроме того, формулируется положение, согласно которому физкультурная двигательная деятельность представлена не любыми, а лишь «рациональными формами двигательной деятельности» (что это такое, также не разъясняется) и, далее, что она охватывает «не всякие, а лишь такие формы рациональной двигательной деятельности, которые позволяют в принципе наилучшим образом сформировать нужные в жизни двигательные умения и навыки, обеспечить направленное развитие жизненно важных физических способностей, оптимизировать состояние здоровья и работоспособности» [Введение... 1983, с. 9, 12, 16]. Поскольку никаких дополнительных разъяснений Л.П. Матвеев не дает, остается непонятным, что же является специфическим признаком физкультурной двигательной деятельности: «рациональное использование» самых различных форм двигательной деятельности для целенаправленного воздействия на физическое развитие человека, «целесообразно выработанные формы» такого рода деятельности, какие-то особые «рациональные формы двигательной деятельности» или же, наконец, какие-то *специфические* «формы рациональной двигательной деятельности». Неясно также, скрываются ли за этими различными формулировками какие-то содержательные различия или только терминологические. Следует отметить, что во многих публикациях до сих пор при характеристике физкультурной двигательной деятельности используются эти неопределенные и многозначные формулировки Л.П. Матвеева.

Вместе с тем в работах Л.П. Матвеева и А. Воля физкультурная двигательная деятельность (физкультурная деятельность, физическая культура) понимается как двигательная деятельность, используемая не только для целенаправленного воздействия на *физическое развитие* человека, но для решения *более широкого* круга социально значимых задач (отдыха, развлечения, формирования и развития психических качеств, эстетической культуры и т.д.). Развивая этот подход, А. Воля отмечает, например, что различные формы двигательной деятельности могут быть использованы за пределами не только физического воспитания – целенаправленного воздействия на физическое состояние человека, – но и воспитательного процесса вообще. Кроме того, по его мнению, надо учитывать «вневоспитательное значение» различных форм двигательной деятельности, их более широкое культурное значение, в том числе их роль, связанную с развлечением, отдыхом и т.д. Именно с этим связана, указывает он, необходимость введения понятия «физическая культура» наряду с понятием «физическое воспитание». А. Воля пишет: «Одни и те же формы двигательных упражнений в одних случаях, когда они выступают как составные элементы воспитательной системы, могут быть охвачены понятием “физическое воспита-

ние”, а в других, когда целью их является зрелищность или они выполняют функции, связанные с отдыхом или развлекательными мероприятиями, втискивать их в это понятие было бы необоснованным. В таких случаях мы можем говорить о тех или иных проявлениях физической культуры, но ни в коем случае не о физическом воспитании. Таким образом, понятием, охватывающим все явление в целом в его самом полном и широком смысле, может быть только понятие “физическая культура”, в то время как понятие “физическое воспитание” является более узким понятием». «Физическая культура является культурой, не только формирующей наш организм, но и участвующей в создании духовных ценностей» [Wohl, 1979, p. 167, 171–172).

Л.П. Матвеев также характеризует «физкультурную двигательную деятельность» как «культуру оптимизации физического состояния и развития человека – оптимизации, осуществляемой на основе адекватно отлаженной в данном отношении двигательной деятельности, а вместе с тем как культуру содействия на этой основе *психическому* развитию личности (выделено нами – В.С.) в соответствии с запросами общества» [Матвеев, 2003, с. 7]. Аналогичным образом он характеризует и физическую культуру: «Физическая культура представляет собою один из основных видов собственно человеческой культуры, специфика которого заключается главным образом в том, что этот вид культуры профилирован в направлении, приводящем к оптимизации физического состояния и развития индивида в единстве с его *психическим развитием* (выделено нами – В.С.) на основе рационализации эффективного использования его собственной двигательной активности в сочетании с другими культурными ценностями» [Матвеев, 2002, с. 12]. В других работах Л.П. Матвеев дает еще более широкую характеристику физкультурной двигательной деятельности (физической культуры). Как и А.Воль, он указывает на то, что «физическая культура существует не только в форме физического воспитания». Она входит в целостную систему воспитания не только «в качестве основного фактора формирования разнообразных двигательных умений и навыков, необходимых как для реализации, так и для увеличения деятельностных возможностей человека, разно-стороннего воспитания физических способностей», но также «в качестве одного из действенных средств интеллектуального, нравственного и эстетического воспитания». Более того, он считает, что ее следует понимать «как совокупность эффективных средств и методов реализации образовательных, воспитательных, оздоровительных и других задач, существенных для общества и личности» [Введение... 1983, с. 8, 10, 18; Матвеев, 2002, с. 15].

В работах А. Воля и Л.П. Матвеева встречаются и другие характеристики физкультурной двигательной деятельности (физической культуры), что действительно свидетельствует о терминологической и содержательной неоднозначности ее характеристики. Цель анализа и характеристики этих работ состоит, однако, не столько в том, чтобы показать допускаемые в них неточности и ошибки, сколько в том, чтобы дать читателю представление о *сложных проблемах*, возникающих при попытке выделить *специфику* физкультурной двигательной деятельности, и *трудностях* на пути решения данной задачи.

Именно этими трудностями объясняется, по-видимому, тот факт, что другие исследователи, как правило, даже не пытаются определить особенности той разновидности двигательной деятельности, для характеристики которой они используют понятие «физкультурная деятельность» (или «физкультурная двигательная деятельность», «занятия физкультурой», «физкультура», «физическая культура»), а в лучшем случае ограничиваются общими характеристиками.

Автор данной книги неоднократно формулировал, уточнял и обосновывал свое понимание понятия «физкультурная двигательная деятельность» [см.: Столяров, 1984а, б, 1985б, 1988а, в, г, и, к, 1997д, 1998д, 2002в, 2004в, 2009а, в, 2011г; Столяров, Фирсин, Баринов, 2012; Stolyarov, 1985, 1990 и др.]. Ниже излагается несколько уточненный вариант характеристики данного понятия.

2.2. Понятие, формы и значение физкультурной двигательной деятельности

Важное значение для правильного понимания сущности и специфики физкультурной двигательной деятельности имеет положение о том, что двигательная деятельность может выполнять разные функции, решать разные задачи, будучи включена в структуру разных видов деятельности человека.

По этим показателям существенно отличаются друг от друга формы двигательной деятельности:

- в процессе труда («*физический труд*») – двигательная деятельность, направленная на изменение и преобразование предметов внешней среды с целью создания материальных благ;
- в спорте (*спортивная двигательная деятельность*) – в процессе подготовки к спортивным соревнованиям (как элемент спортивной тренировки) и непосредственно в самих соревнованиях;
- в *художественной* деятельности (например, в балете, пантомиме, театральном спектакле и т.д.) с целью создания художественных образов;
- в процессе передачи информации (например, *жестикуляция*);
- в *процессе познания* (например, эксперимента);
- в деятельности *врача* (например, *хирурга* – с целью хирургической коррекции тела человека);
- в *военной* деятельности – с целью убийства или нанесения телесных травм противнику;
- в *бытовом обслуживании* (в процессе еды, бритья, использования косметических средств и т.п.) и др.

Среди этих многообразных форм двигательной деятельности на основе определенных абстракций можно выделить такую разновидность, которая по указанным параметрам (прежде всего по своему функциональному назначению) имеет следующие основные особенности.

1) Ее основное предназначение – воздействовать на **человека** (на сохранение и развитие определенных качеств и способностей его личности). Этим она отличается, например, от физического труда, как двигательной деятельности, предназначенной для воздействия на **предметы внешней природы**.

2) Для данной двигательной деятельности характерна **личностная** ориентация, так как она предназначена для решения комплекса **социально-педагогических** задач: *оздоровление, формирование и совершенствование качеств и способностей* (физических, психических, нравственных, эстетических, творческих и др.) человека, *культуры личности, позитивных отношений с другими людьми и с природой*, а также *рекреация* (отдых, развлечение, получение положительных эмоций) и *реабилитация* (восстановление физических и психических сил после интенсивного труда или учебы).

На эту особенность функционального назначения физкультурной двигательной деятельности, как отмечено выше, обратили внимание в своих работах А. Воль и Л.П. Матвеев. Особенно важным представляется сформулированное Л.П. Матвеевым положение о том, что эта форма двигательной деятельности воздействует «не на предметы внешней природы, а на жизненно важные качества, возможности и способности человека» и что применительно к ней речь идет о таких видах (формах, способах) деятельности, которые «специально направлены на совершенствование человеком самого себя, на “преобразование” своей собственной природы» [Введение... 1983, с. 7]. В другой работе, развивая эту мысль, Л.П. Матвеев, различает две разновидности двигательной деятельности (равно как и культуры вообще). Одна из них (имеется в виду, например, физический труд) «непосредственно воздействует на внешнюю (по отношению к человеку) природу, строясь по объективным закономерностям получения результатов такого воздействия», а другая «развертывается по закономерностям оптимизирующего воздействия на природу самого человека, обеспечивая оптимизацию состояния и развития его собственных качеств, свойств, способностей» [Матвеев, 2003, с. 7].

3) Обсуждаемая двигательная деятельность предназначена в первую очередь для воздействия на человека, который **непосредственно включен в данную деятельность**. Этим она принципиально отличается от таких форм двигательной активности, целью которых является воздействие на **других людей** – к примеру, информационное и эстетическое воздействие движений губ или рук в процессе речи, движений артистов театра, балета и т.п. на людей, наблюдающих за этими движениями.

4) Данная двигательная деятельность **не предназначена для подготовки человека к спортивным соревнованиям** или не является элементом самих этих соревнований, т.е. является **несоревновательной**. Этим она отличается от тех форм двигательной активности, которые являются элементом **спорта** (спортивной тренировки или спортивных соревнований), т.е. от **спортивной** двигательной активности (см. гл. 3).

Для обозначения особой разновидности двигательной деятельности, имеющей данные особенности и выделенной на основе указанных абстракций, необходим определенный **термин**.

В отечественных и некоторых зарубежных публикациях для этих целей используются такие термины, как, например «**физкультурная двигательная деятельность**», «**физкультурно-двигательная деятельность**», «**физкультура**»,

«*физкультурная деятельность*», «*занятия физкультурой*», «*физическая культура*» и т.п.

С учетом аморфности, неопределенности и многозначности этих терминов для решения указанной терминологической проблемы вновь необходимо использовать *логическую процедуру экспликации понятий, дополняемую авторской технологией введения понятий*.

Реализуя этот подход, автор для обозначения двигательной деятельности, имеющей указанные особенности, сохраняет термин «*физкультурная двигательная деятельность*» и его краткие варианты – «*физкультура*», «*занятия физкультурой*», которые прочно закрепились в научной терминологии (по крайней мере в отечественных и некоторых зарубежных публикациях).

Но указанному термину и его синонимам придается строго *однозначное* значение – они используются для обозначения только той формы двигательной активности человека, которая имеет три указанные выше особенности.

Чтобы подчеркнуть этот аспект значения указанных терминов и исключить возможность их другой интерпретации, автор дополняет их новым термином «*лично-ориентированная (личностная) двигательная деятельность*».

Следовательно, для решения обсуждаемой терминологической проблемы в качестве основного вводится термин «*физкультурная (лично-ориентированная) двигательная деятельность*».

В том или ином контексте в качестве *синонимов* этого термина (прежде всего для *краткости*) используются термины: «*физкультурная (личностная) двигательная деятельность*», «*физкультурная двигательная деятельность*», «*физкультурно-двигательная деятельность*», «*физкультурно-двигательная активность*», «*занятия физкультурой*», «*физкультура*».

В структуру каждой из «специализированных» (по своему функциональному назначению) форм двигательной активности человека, «обслуживающих» ту или иную деятельность, входят не только общие, но и *специфические двигательные действия*, особенность которых в первую очередь определяется тем, для каких целей они предназначены.

Физкультурная двигательная деятельность основана на использовании особых двигательных действий, которые специально созданы, сконструированы в первую очередь для оптимизации физического состояния (оздоровления, формирования и совершенствования физических качеств, двигательных умений и навыков, параметров телосложения и т.д.) человека, осуществляющего эти действия. Такие действия традиционно обозначаются термином «*физические (телесные, двигательные) упражнения*».

Но физкультурная двигательная активность человека при определенной ее организации, как отмечено выше, может выполнять не только функции *оздоровления и физического совершенствования* человека.

В ней заключены возможности для эффективного выполнения и других социально значимых, социокультурных и педагогических функций.

Как показывает теоретический анализ и реальная практическая деятельность, физкультурная двигательная активность человека может быть эффективным средством:

- формирования и совершенствования *психических, нравственных, эстетических и других качеств и способностей, разностороннего развития и самосовершенствования личности, реализации ее творческого потенциала;*
- *рекреации* – отдыха, развлечения, получения положительных эмоций;
- *реабилитации* – восстановления физических и психических сил после интенсивного труда или учебы;
- позитивного неформального *общения* с другими людьми и с природой.

Эти особые функции двигательной деятельности в отличие от других ее возможных функций целесообразно обозначить термином «**личностные (физкультурные)**», так как они характеризуют именно *физкультурную* двигательную активность и *личный* характер ее воздействия на человека.

Конечно, и другие специализированные формы двигательной деятельности в некоторой степени могут выполнять эти функции (например, физический труд может использоваться не только для создания материальных благ, но и как средство личностного совершенствования – физического и психического развития, общения, отдыха и т.д.) Но использование этих форм двигательной деятельности для решения «личностных (физкультурных)» задач, т.е. в «не свойственной» им функции, поскольку они предназначены в первую очередь для других целей, дает, разумеется, меньший эффект по сравнению с физкультурной (личностной) двигательной деятельностью.

Значит, эта специализированная форма двигательной деятельности по своему *функциональному назначению* (выполняя «личностные/физкультурные функции») существенно отличается от таких специализированных форм данной деятельности, которые используются в первую очередь и главным образом для выполнения иных функций (в том числе указанных выше). Вместе с тем, как отмечено выше, она отличается от форм двигательной деятельности, которые являются элементом *спорта* (спортивной тренировки или спортивных соревнований).

Подробную характеристику спортивной двигательной активности читатель может найти в статье Б.Г. Коренберга «К теории спортивной двигательной активности» [Коренберг, 2007].

Итак, **физкультурная (лично-ориентированная) двигательная деятельность** – это такая специализированная двигательная (физическая) активность человека, которая применительно к ее непосредственным участникам предназначена для решения комплекса социально-педагогических задач (физическое совершенствование, оздоровление, рекреация, реабилитация, формирование и совершенствование личностных качеств и способностей человека, культуры личности, позитивных отношений с другими людьми и с природой), а вместе с тем не имеет соревновательного характера и не является элементом спортивной подготовки (тренировки), т.е. отличается от спортивной двигательной активности.

Следует обратить внимание на то, что многие исследователи ограничиваются общим понятием «*двигательная деятельность*» (или «*физическая активность*»), не вводя какие-то понятия для характеристики тех или иных ее видов (форм, разновидностей), в том числе понятие «*физкультурная двигательная деятельность*» (или «*физкультурная деятельность*», «*занятия физкультурой*», «*физкультура*» и т.п.).

Таким образом поступает большинство авторов зарубежных публикаций [см., например: Duncan, 2001; Harris, 1998; Hendry, Anderson, 1978; Lipiec, 2005; McPherson, 1978; Pahczyk, 2005; The International Congress... 1978; Volkwein-Caplan, 2004a].

Некоторые отечественные авторы также ограничиваются понятием «*двигательная деятельность (активность)*» (или аналогичные понятия «*телесно-двигательная деятельность*», «*физическая активность*») [см., например: Бальсевич, 2000; Бальсевич, Лубышева, 2007; Комков, 1998, 2002а, б; Курьсь, Сляднева, Сляднев, 2012; Логинов С.И., 2005; Стрельченко, 2007].

На основе данного понятия строится и программа многих социологических исследований, в том числе международных [см., например: Комков, 1998, 2002а, б; Telama, Naul, Nurpponen, Rychtecky, Vuolle, 2002].

Такой подход представляется *не очень плодотворным*, так как не дифференцирует различные формы (разновидности) физической (двигательной) активности, смешивает «в одну кучу» физкультурно-двигательную деятельность, физический труд, двигательную активность как элемент спортивной, художественной и других видов деятельности. В социологических исследованиях он не позволяет выяснить, какими видами физической активности занимаются респонденты, каким из них они отдают предпочтение и т.д.

Отказ от введения понятия для выделения особой формы двигательной активности человека, который выше обозначен термином «*физкультурная двигательная активность*», приводит и к тому, что специфические свойства *этой* двигательной активности приписываются двигательной (физической) активности *вообще*. Так, по мнению В.К. Бальсевича двигательная (физическая) активность – это «целенаправленное осуществление человеком двигательных действий, ориентированных на совершенствование различных показателей его физического потенциала и освоение двигательных ценностей физической и спортивной культуры», «целенаправленная двигательная деятельность человека, выступающая как природное и социально детерминированная необходимость и потребность организма и личности в поддержании гомеостаза, обеспечении морфологических, функциональных, биомеханических и психологических условий реализации генетической и социокультурной программ их развития в онтогенезе и преодоления факторов, ему препятствующих» [Бальсевич, 2000, с. 243, 244; 2006, с. 104, 106].

Еще одно из следствий указанного подхода состоит в том, что теория *физической культуры* отождествляются с теорией *двигательной деятельности* или с теорией *телесно-двигательной культуры* [см., например: Андреев, 1978; Визитей, 2009; Курьсь, Сляднева, Сляднев, 2012].

Так, Р. Абзалов и Ф. Ситдилов в статье «Физкультурология – наука о природе двигательной деятельности» [Абзалов, Ситдилов, 2002] теорию физической культуры называют «*физкультурологией*» и отождествляют ее с теорией двигательной деятельности. На это указывает название статьи и некоторые формулировки в самом ее тексте, например: «Нами рекомендуется следующее определение науки о физической культуре: “Физкультурология есть наука о природе двигательной деятельности человека”»; «Как наука физкультурология изучает объективные закономерности двигательной деятельности, систематизирует объективные знания о действительности (природе) двигательной деятельности... Объектом науки “физкультурология”, по нашему мнению, является природа двигательных способностей человека, а предметом – закономерности развития двигательных способностей человека в процессе его двигательной деятельности» [Абзалов, Ситдилов, 2002, с. 15, 16].

В данной статье дается и несколько иная характеристика предмета этой науки. Авторы различают «внешние» и «внутренние» формы двигательной деятельности человека: «внешние формы двигательной деятельности человека обеспечиваются действиями опорно-двигательного аппарата в процессе перемещения тела и частей тела в пространстве – это так называемая видимая часть двигательной деятельности человека», а «внутренние» движения – это «движения сердца и сосудов, дыхательного аппарата, моторика желудочно-кишечного тракта, движение клеток мозга». На основе этого предмет указанных наук уточняется следующим образом: «Физкультурология как наука, а также теория и дидактика физической культуры как учебная дисциплина изучают закономерности проявления внешних форм двигательной деятельности, которые в основном используются для физического совершенствования людей» [Абзалов, Ситдилов, 2002, с. 14].

В теоретико-методологическом и содержательном плане такой подход вряд ли целесообразен. Он не учитывает всего многообразия форм двигательной (физической) активности человека (в том числе «внешних форм двигательной деятельности») и специфики тех форм двигательной активности, которые изучают теория физкультурной двигательной деятельности, теория физической культуры и «спортивная наука» в целом. Во-первых, к «внешним» формам двигательной деятельности относятся и такие ее формы, как физический труд, двигательная деятельность в искусстве, в познавательной деятельности и т.д.; во-вторых, физкультурная двигательная деятельность используется не только «для физического совершенствования людей».

Как отмечает в одной из своих статей Л.П. Матвеев, «общую теорию физической культуры тоже, конечно, интересуют движения, но не вообще и не только, а главным образом как элементы человеческой двигательной деятельности особого рода. Предметом же особого внимания здесь является деятельность, модифицируемая и направленно используемая в обществе по закономерностям оптимизирующих воздействий на физическое состояние и развитие человека в социальной системе культуры, образования и воспитания» [Матвеев Л.П., 2009, с. 17].

С этими словами в принципе следует согласиться, хотя следует добавить, что теорию физической культуры (равно как и теорию физического воспитания) интересует не только указанная разновидность двигательной деятельности, а последняя – как средство не только физического совершенствования, но также решения многих других социокультурных и педагогических задач.

Целесообразно различать понимание физкультурно-двигательной деятельности в *узком* и *широком* смыслах. Понятие «физкультурно-двигательная деятельность (физкультура)» *в узком смысле* выделяет особую форму двигательной деятельности человека, которой свойственны указанные выше особенности. Понятие «физкультурно-двигательная деятельность (физкультура)» *в широком смысле* характеризует весь комплекс социальных явлений, складывающихся на основе физкультурно-двигательной активности и в связи с ней, в том числе: социальные отношения, нормы и принципы поведения, складывающиеся между ее участниками, физкультурное движение и т.д.

Нередко понятие «**физкультурная двигательная деятельность**» («**занятия физкультурой**») отождествляется с понятием «**занятия физическими упражнениями**». Они действительно близки по своему содержанию. Ведь под физическими упражнениями, как правило, также понимают такие формы двигательной активности, которые ориентированы на участников этой активности и призваны решать указанные выше личностные (физкультурные) задачи. Однако следует учитывать, что к числу физических упражнений относят и такие формы двигательной деятельности, которые используются для решения не этих задач, а для подготовки человека к *спортивным соревнованиям*.

Значит, занятия физическими упражнениями включают в себя две группы двигательной активности:

- 1) личностную (физкультурную) двигательную деятельность;
- 2) двигательную деятельность, используемую в процессе спортивной тренировки, подготовки человека к спортивному соревнованию.

Важно учитывать также особенности и взаимоотношение используемых в авторской концепции комплексного физического воспитания терминов и понятий «*физкультура*» и «*физическая культура*». Обычно (например, в работах Л.П. Матвеева, А. Воля и многих других авторов), как отмечалось выше, термин «*физкультура*» рассматривается как сокращенный вариант термина «*физическая культура*», а последний – как синоним термина «физкультурная двигательная деятельность». В авторской концепции термин «*физкультура*» является кратким вариантом более длинного термина «*физкультурная двигательная деятельность*». Термин «физическая культура» уже не рассматривается как синоним этого термина. Он имеет совсем другое значение – используется для обозначения культуры, связанной с процессом социокультурной модификации тела человека.

Автор осознает некоторое неудобство такой терминологии, но она необходима для устранения многозначности обсуждаемых терминов и фиксации указанных выше содержательных различий. Кроме того, такой подход позволяет сохранить традиционное выражение «*заниматься физкультурой*».

Выражение «*заниматься физической культурой*», которое также часто используется в публикациях, вряд ли целесообразно, равно как и выражения «*заниматься интеллектуальной (эстетической и т.п.) культурой*».

Конечно, имеет смысл продолжить поиски и более приемлемой терминологии.

В системе базисных понятий общей теории комплексного физического воспитания учитывается *многообразие форм (разновидностей)* физкультурной двигательной деятельности.

При классификации и систематизации этих форм прежде всего учитываются возможные *функции* этой деятельности, ее направленность на решение тех или иных *задач*.

По этому критерию прежде всего выделяют *лечебную* и *оздоровительную* физкультуру (иногда эту ее форму обозначают термином «*моцион*»).

Физкультурно-двигательную активность, ориентированную на формирование и совершенствование телесных, психических и других личностных характеристик, необходимых в определенной профессиональной деятельности, принято называть *профессионально-прикладной физической культурой* (ППФК) [см.: Коровин, 1997, 2012; Коровин, Кабачков, 1998; Полянский В.П., 1999а, б, 2006 и др.]. В период становления концепции данной деятельности речь шла о профессиональной физической подготовке [см., например: Загорский, 1976; Кабачков, Полиевский, 1982]. Однако в настоящее время целевой установкой ППФК принято считать воспитание «профессионально значимых биосоциальных качеств, свойств и функций, обусловленных требованиями конкретной профессиональной образовательной и профессиональной деятельности». Она призвана «реализовать профилированное обучение, воспитание и развитие, обеспечивая соответственно: формирование профессионально значимых двигательных умений и навыков, основ корректного поведения, теоретической готовности; становление основ базовой культуры личности (познавательной, интеллектуальной, нравственной, эстетической, гражданской, трудовой), в том числе основных характеристик профадаптации и профориентированности, а также профессионально важных двигательных качеств и их специальных компонентов; развитии физическое и основных психических процессов [Коровин, 2012, с. 24.].

В связи с выполнением функций *рекреации* и *реабилитации*^{*} ее обычно называют «*физкультурной рекреацией*», «*физкультурно-рекреативной деятельностью*» и «*физкультурной реабилитацией*» или «*физической рекреацией*» и «*физической реабилитацией*».

* «Рекреация – это любой вид деятельности досуга, как индивидуальной, так и групповой, которая является свободной и приятной и сама по себе и не навязывается ожидаемым вознаграждением или непосредственной необходимостью» [Neameyer М.Н., Neameyer E.S., 1958, р. 19]; *реабилитация* (от позднелат. *rehabilitatio* – восстановление) – «комплекс мед., пед., проф., юрид. мер, направленных на восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма и трудоспособности больных и инвалидов» [Сов. энциклопедический словарь, 1980, с. 1119]

Эти термины использует ряд исследователей [см.: Виноградов Г.П., 1998; Воронков, Исаев И.Ф., Никулин, 2007; Джумаев, 1991; Лотоненко, Зыков В.С. и др., 1996; Рыжкин, 2001, 2002; Якобсон, 1971; Kunicki, 1984, 1985]. Применяется также термин «*физкультурно-рекреативная деятельность*»: «Двигательная деятельность, направленная на эмоционально-активный отдых, развлечение, получение удовлетворения от двигательной деятельности, восстановление психических и физических сил, неформальное общение с природой или партнерами в процессе двигательной активности входят в содержание физической рекреации»; «физкультурно-рекреативная деятельность – это добровольная двигательная активность с использованием физических упражнений, направленная на улучшение психофизиологической работоспособности, развлечение и разностороннее совершенствование личности» [Никулин И.Н., 2007, с. 282].

Физкультурная двигательная активность в свободное время, связанная с прогулками, походами, экскурсиями в познавательных, научных, культурных и т.п. целях, выступает как составная часть *туризма*. Согласно Энциклопедическому словарю, «туризм (франц. *tourisme*, от *tour* – прогулка, поездка), путешествие (поездка, поход) в свободное время, один из видов активного отдыха» [Советский энциклопедический словарь, 1980, с. 1375]. Принятая ЮНЕСКО и Всемирной туристской организацией (ВТО) в 1976 и 1980 гг. Хартия научного и культурного туризма и Манильской декларации по мировому туризму дает следующее определение этой разновидности туризма: «Научный и культурный туризм имеет своей целью *inter alia* – личное познание научных достижений и открытие исторических мест и памятников» [цит. по: Квартальнов, 2002, с. 4].

В игровой деятельности физкультурно-двигательная активность представляется как «*подвижные несоревновательные игры*».

Учитывая место организации физкультурно-двигательной активности (на производстве, в быту, в рамках учебного процесса и т.д.) и ее задачи, выделяют также *производственную, бытовую, учебную* и т.д. физкультуру.

Система понятий, необходимых для отображения всей системы форм и видов личностной (физкультурной) двигательной деятельности, в случае необходимости ее более детального анализа, разумеется, может (и должна) быть дополнена рядом других понятий. Однако вряд ли целесообразно в их число включать понятие «*физкультурная спортивная деятельность*» характеризующее одну из форм физкультурной деятельности, и понятие «*физкультурная спортизация*» для характеристики одной из теорий этой деятельности, как это делается в некоторых работах [см., например: Малинина, 1999; Николаев, 1998а,б, 2010б, 2011]. Это приводит к «размытости» понятия «физкультурная деятельность», к смешению физкультурной двигательной активности (занятий физкультурой, «физкультуры») со спортивной деятельностью (спортом).

Такое же негативное следствие имеет и отмеченное выше причисление к физкультурной двигательной деятельности занятий физическими упражнениями с целью подготовки к спортивным соревнованиям.

В данном случае имеет место *спортивная тренировка*, и потому эти занятия целесообразно относить не к *физкультурно-двигательной*, а к *спортивной деятельности (спорту)*.

Ряд факторов определяет ***возрастание роли*** физкультурно-двигательной активности в настоящее время.

К числу такого рода факторов прежде всего можно отнести следующие.

➤ Систематическое сокращение подвижности и физических нагрузок в повседневной жизни людей. Поскольку такие нагрузки необходимы для нормального развития и функционирования организма, их отсутствие ведет к дефектам осанки, снижению физической подготовленности и торможению физического развития.

➤ Все возрастающая специализация и интенсификация труда, создающая потребность в разнообразной компенсации, в частности, – в отдыхе, развлечении, психофизическом восстановлении, противодействии перенапряжению, избыточным нагрузкам и стрессовым состояниям.

➤ Угроза окружающей среде, включающей в себя в качестве основного элемента самого человека. Эта угроза создает новые потребности в области охраны здоровья, особенно в области профилактики «болезней цивилизации»: заболеваний сердечно-сосудистой системы, ожирения, диабета, неврозов и т.д.

➤ Увеличение объема свободного времени как в пределах целой жизни человека, так и в пределах меньших отрезков времени (год, неделя, день). Тем самым создаются условия для сокращения сферы обязательной деятельности, связанной с той социальной ролью, которая принята на себя индивидом, и расширяются возможности для свободной деятельности по выбору.

➤ Рост образовательного уровня, создающий основу для более рационального образа жизни и более целенаправленного самоформирования личности и др. [см.: Кравчик, 1981; Лубышева, 2001; Мергаутова, 1978; Столяров, 2004в].

2.3. Понятие и формы культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности

Добровольное включение индивида или группы людей в личностно-ориентированную (физкультурную) двигательную деятельность предполагает позитивную оценку этой деятельности. При этом с ориентацией на определенные знания, идеалы, культурные образцы учитываются те ее аспекты, стороны, компоненты, функции, которые для субъекта данной деятельности выступают как ценности. На основе этого у него складывается позитивное ценностное отношение к личностной (физкультурной) двигательной активности, а, значит, и соответствующая *культура*.

Для ее обозначения чаще всего (особенно в отечественных публикациях) применяется термин «***физическая культура***», имеющий много других значений. Как отмечено выше, в авторской концепции комплексного физического воспитания этот неопределенный, аморфный и многозначный термин на основе логической операции экспликации понятий уточняется, ему дается строго однозначное значение: он используется для обозначения того элемента культу-

ры, который связан с процессом социокультурной модификации тела человека (см. 1.4). Поэтому в данной концепции для обозначения культуры, связанной с физкультурно-двигательной деятельностью, вместо термина «физическая культура» используется новый термин «*культура личностной (физкультурной) двигательной деятельности*»*.

Краткой и предельно общей характеристикой этой культуры является следующая: *культура личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности* – это исторически изменяющееся позитивное ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к этой деятельности.

Основные показатели данной культуры:

- идеалы, нормы, образцы поведения, а также знания, на основе которых определенные компоненты, функции, формы физкультурной двигательной деятельности оцениваются (в суждениях, мнениях, эмоциях, реальных действиях и т.п.) как значимые, важные, т.е. как ценности;
- осмысление данной оценки;
- интерес к физкультурной двигательной деятельности, желание (потребность) участвовать в ней и реальное участие;
- определенные качества и способности, поведение, образ жизни и т.д., являющиеся результатом занятий физкультурой и т.п.

Антикультуру (контркультуру) личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности характеризует негативное (отрицательное) ценностное отношение человека к занятиям физкультурой, т.е. последние не причисляются им к числу ценностей, выступает для него как антиценность. Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой физкультурной двигательной деятельностью, когда человек рассматривает ее как ценность, но по каким-либо параметрам реального состояния данная деятельность не удовлетворяет его.

В системе понятий авторской концепции комплексного физического воспитания *культура личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности* отличается не только от *телесной (соматической, физической) культуры*», но и от *двигательной культуры (культуры движений)*.

Культура личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности – это культура, связанная с *особой формой* двигательной активности, причем последняя оценивается как *средство решения комплекса указанных выше социально-педагогических задач*.

* Не исключаются и другие варианты решения данной терминологической проблемы при сохранении содержательного аспекта вводимых понятий. Так, в одной из работ [Столяров, Фирсин, Баринов, 2012] для указанной цели автор использовал другой термин «*культура оздоровительно-рекреационной двигательной деятельности*». Но вряд ли целесообразно использовать термин «*культура физкультурной двигательной деятельности*» (или краткие варианты: «*культура занятий физкультурой*», «*культура физкультуры*»), так как в них два раза повторяется слово «*культура*».

Двигательная культура (культура движений) – культура имеющая отношение к двигательной деятельности (активности) *вообще*, и последняя оценивается под другим углом зрения – *с точки зрения техники выполнения движений, их целесообразности и эстетичности* (см. 1.6.).

Значит, эти две формы культуры имеют нечто общее, связаны между собой, но вместе с тем имеют важные особенности. Хотя их объединяет общее позитивное отношение субъекта к двигательной деятельности (активности), но имеются в виду разные аспекты этой деятельности (активности), и она оценивается по-разному.

Важно учитывать также различные **формы (модели)** культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.

Их наличие связано с тем, что данная деятельность (в ее различных формах и разновидностях) возникает для решения комплекса социально-педагогических задач по формированию, изменению, сохранению и восстановлению у человека определенных параметров физического состояния, психических качеств и способностей, удовлетворению его познавательных интересов, организации отдыха, развлечения, общения и т.п.

Такое предназначение данной деятельности определяет многообразие связанных с ней *ценностей*, ее огромный социально-педагогический потенциал, способность выполнять разнообразные *социокультурные функции*. Многочисленные научные публикации посвящены характеристике и систематизации социальных функций и ценностей физкультурной двигательной активности (занятий физкультурой), а также ее реального влияния на различные личностные параметры [см., например: Арвисто, 1982; Бальсевич, 1988; Барышева, Виноградов П.А., Жолдак, 1997; Виноградов П.А., Душанин, Жолдак, 1996; Виноградов, Жолдак, Моченов, Паршикова, 2003; Виноградов, Окуньков, 2012; Жолдак, 1979, 1992; Жолдак, Гончаров В.И., 2002; Локалова, 1989; Лубышева, 1997, 2001; Малинина, 1999; Матвеев Л.П., 1991, 1998, 2002; Матвеев Л.П., Полянский В.П., 1996; Мергаутова, 1978; Мергаутова, Йоахимсталер, 1984; Николаев, 1998а,б, 2010б; Пономарев Н.И., 1974б; Пономарев Н.И., Столяров, 1983; Пономарчук, 1994; Пономарчук, Аяшев, 1991; Столяров, 1985а, 1986г, 1988в, г, 1991, 2002в, 2004в, 2011г; Чепик, 1995; Чувилкин, 1999; Wohl, 1973, 1979 и др.].

Так как физкультура (физкультурная двигательная деятельность) может выполнять различные функции, в качестве ценностей для человека могут выступать различные ее стороны, аспекты. Поэтому *ценностное отношение к занятиям физкультурой субъекта этой деятельности всегда носит не общий, а совершенно конкретный характер: подразумевает те или иные ее аспекты, стороны, компоненты, функции, виды, разновидности*.

Из этого следует, что у разных лиц и социальных групп могут быть различные **формы (разновидности)** культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности, которые имеют разное содержание, разный характер, разную направленность, различные особенности.

Они зависят от того, какие стороны, аспекты, функции физкультурной двигательной активности, ее виды, формы и на основе каких критериев (с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д.) субъект этой культуры оценивает позитивно, чем занятия физкультурой привлекательны для него, какие задачи он ставит и пытается решить на основе включения в эти занятия и т.д.

В разных исторических, социально-экономических и культурных условиях культура личностной двигательной активности может существенно видоизменяться, модифицироваться, приобретать разнообразные формы, т.е. она имеет *конкретно-исторический характер*.

На выбор тех или иных аспектов, компонентов, функций, видов, разновидностей физкультурной двигательной деятельности при ее оценке, на постановку и решение соответствующих задач существенное влияние оказывают ценностные ориентации, установки индивида: те идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, на которые он ориентируется в своей жизнедеятельности. Вместе с тем, включение индивида в занятия физкультурой может приводить к формированию новых или к определенной модификации имеющихся у него ценностных ориентаций, установок: идеалов, смыслов, символов, норм, образцов поведения и т.д. [см.: Арвисто, 1972, 1975, 1976].

Конкретное содержание, специфическую направленность, особенности той или иной формы культуры личностной двигательной активности определяют ценностные ориентации, установки человека: идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, на основе которых он оценивает физкультурную деятельность, приписывает ей те или иные ценности (определяет ее наиболее важные, значимые стороны, компоненты, функции, виды, разновидности и т.д.), ставит и решает те или иные задачи и т.д., а также те новые (или модифицированные старые) идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, которые формируются под влиянием занятий физкультурой.

Одна из форм (разновидностей) данной культуры – ***физкультурно-прагматическая (утилитарная, инструментальная) культура***. Эту разновидность культуры личностной двигательной активности характеризует ее *прагматическая (утилитарная)* направленность. Имеется в виду, что наиболее важными, значимыми в занятиях физкультурой для человека являются прагматические, утилитарные, инструментальные ценности. Такая ценностная ориентация субъекта физкультурной двигательной деятельности проявляется в том, что в качестве основной целевой установки своего участия в тех или иных формах этой деятельности он рассматривает формирование и совершенствование на основе участия в ней не целостно развитой личности, а лишь каких-то ее отдельных качеств и способностей в изолированности от других.

Главными для человека в занятиях физкультурой могут быть, в частности, следующие прагматические (утилитарные, инструментальные) ценности:

- специальная физическая и психическая подготовка к избранной профессиональной деятельности;

- оптимальная подготовка к потребностям воинской службы или к самообороне;
- сохранение и укрепление здоровья;
- определенные эстетические способности;
- восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма;
- развитие мускулатуры («культуризм»);
- отдых, развлечение;
- общение и т. д.

Наиболее важное значение в современных условиях имеет *гуманистическая* форма (модель) культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности, для которой характерна *гуманистическая* ориентация субъекта данной деятельности: наиболее важными, значимыми для него являются заключенные в занятиях физкультурой возможности для реализации гуманистических ценностей – целостного (разностороннего и гармоничного) развития личности и гуманных социальных отношений.

2.4. Структура культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности

Данная культура имеет сложную структуру, включает в себя комплекс связанных между собой элементов.

Центральный ее элемент – *идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения и т.п.*, определяющие характер и направленность физкультурной (личностно-ориентированной) активности человека.

К числу важных элементов данной культуры относятся *знания, умения и навыки*, которые требуются для занятий физкультурой, а также *эмоциональные реакции, интересы, потребности, убеждения*, побуждающие к физкультурной двигательной активности, и определенные формы физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной активности.

Еще один важный элемент культуры, связанной с этой активностью человека, – те его качества, способности, поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д., которые являются результатами включения в физкультурную двигательную деятельность, решения поставленных в этой деятельности задач на основе определенных знаний, идеалов, эталонов, норм, образцов поведения и т.д.

Определенные элементы структуры обсуждаемой культуры связаны и с тем, что на определенном этапе развития общества появляются специальные *социальные институты*, которые направляют свои усилия на то, чтобы обеспечить функционирование и развитие личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности людей в соответствии с общественными и личными запросами. В ходе этой деятельности между ее участниками складываются определенные *социальные отношения*.

**Основные компоненты
культуры личностно-ориентированной (физкультурной)
двигательной деятельности**

- *идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения* и т.п., определяющие характер и направленность занятий физкультурой;
- *знания, умения и навыки*, которые требуются для этих занятий;
- *эмоциональные реакции, интересы, потребности, убеждения*, побуждающие к физкультурной двигательной активности;
- *определенные формы физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной активности*;
- *качества, способности человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д.*, которые являются результатом включения в физкультурную двигательную деятельность, решения поставленных в этой деятельности задач;
- *социальные институты*, цель которых – обеспечить функционирование и развитие физкультурной двигательной активности людей в соответствии с общественными и личными запросами;
- *социальные отношения*, возникающие между субъектами личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.

По указанным выше соображениям в культуру личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности (также как в телесную культуру) целесообразно включать не только те ее параметры, которые являются результатом *сознательного, целенаправленного* воздействия социальной среды, но и те, которые *стихийно* сформированы воздействием социальных факторов. Такой подход позволяет учесть сложную и многоплановую структуру данной культуры, и все ее «плюсы» и «минусы» связывать не только с субъективными, но и объективными факторами. Чтобы учесть и различить два элемента культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности, один из которых связан со стихийным, а другой – с сознательным (целенаправленным) воздействием социальной среды, целесообразно ввести соответствующие понятия: *«стихийно формируемая культура личностно-ориентированной двигательной активности»* и *«сознательно формируемая культура личностно-ориентированной двигательной активности»*.

Следует различать культуру личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности *отдельного человека, социальной группы* или *общества* в целом.

Культура личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности *отдельного человека (индивида)* – это его позитивное ценностное отношение к данной деятельности. При этом важно дифференцировать позитивное ценностное отношение индивида к физкультурной двигательной деятельности:

а) как *социальной* ценности (учет социального значения, социальных функций этой деятельности);

б) как *личностной* ценности (учет значимости, полезности занятий физкультурой в собственной жизнедеятельности индивида).

**Основные показатели
культуры личностно-ориентированной (физкультурной)
двигательной деятельности индивида:**

- знания о сущности, специфике, формах, функциях, социальном и личностном значении данной деятельности, а также идеалы, нормы, образцы поведения и т.п., на основе которых физкультурно-двигательная активность оценивается (в суждениях, мнениях, эмоциях, реальных действиях и т.п.) как значимая, важная, т.е. как ценность;
- обоснование (осмысление, объяснение) данной оценки;
- интерес к физкультурной двигательной деятельности, желание (потребность) участвовать в ней;
- реальное участие в этой деятельности;
- определенные качества и способности, поведение, образ жизни и т.д., являющиеся результатом занятий физкультурой.

*Антикультуру (контркультуру) личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности отдельного человека (индивида) характеризует его негативное (отрицательное) ценностное отношение к занятиям физкультурой, т.е. последние не причисляются им к числу ценностей, выступают для него как антиценность.**

Различные формы (модели, разновидности) культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности имеют нечто **общее**: они предполагают наличие у субъекта этой деятельности (отдельного человека, социальной группы, общества в целом) общего позитивного ценностного отношения к данной деятельности (хотя бы к некоторым ее аспектам, функциям и т.д.).

Наличие этого отношения позволяет оценивать ту или иную культуру именно как культуру личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности, а, например, не как интеллектуальную, эстетическую, нравственную, телесную, спортивную и т.д., и причислять все формы (разновидности) данной культуры личности именно к этой, а не к какой-то иной культуре.

Так как общее позитивное ценностное отношение индивида к занятиям физкультурой составляет *общее основание* всех специфических форм (разновидностей) культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности и определяет их *общее содержание, общую направленность*, то его можно рассматривать как **базис** этой культуры.

Необходимым условием (предпосылкой) для формирования у субъекта позитивного ценностного отношения к физкультурной двигательной деятельности является наличие у него исходных знаний, умений, навыков.

* Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой физкультурной двигательной деятельностью, когда человек в принципе (с учетом потенциала, возможностей данной деятельности) оценивает ее позитивно, но по каким-либо параметрам реального состояния она не удовлетворяет его.

**Исходные знания, умения, навыки
культуры личностно-ориентированной (физкультурной)
двигательной деятельности:**

➤ *знания* о том, что такое физические упражнения и физкультура (физкультурная двигательная деятельность) как особые социальные феномены, отличающиеся от других, о их сущности, структуре, специфике, формах, т.е. *понятия*, которые необходимы для того, чтобы эти социальные феномены можно было выделить (отличить от множества других явлений) и охарактеризовать;

➤ *фактологические знания* – знания о конкретных фактах физкультурной двигательной деятельности, тех или иных ее видов, разновидностей в настоящее время и в процессе развития;

➤ *знания, умения и навыки*, необходимые человеку для того, чтобы он мог включаться в те или иные виды занятий физкультурой в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения.

Все эти знания, умения, навыки, формируемые в процессе социализации (стихийно в ходе жизненного опыта, под воздействием окружающей социальной среды, средств массовой информации и т.д., а также сознательно, целенаправленно в процессе образования, обучения, воспитания), образуют ***информационно-операционный*** блок базиса культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.

Они обеспечивают возможность правильной ориентации в этой деятельности, в различных ее аспектах (выполняют *ориентировочную* функцию), а также реального участия в ней (*информационно-операционную* подготовленность к этой деятельности).

Базис культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности, т.е. общее позитивное ценностное отношение к этой деятельности, предполагает также ее *оценку* (тех или иных ее компонентов, форм, функций) как значимой, важной, полезной, т.е. признание ее *ценности*. Основные проявления и показатели такой оценки характеризуют *оценочные компоненты* базиса данной культуры.

**Оценочные компоненты базиса
культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности**

▪ *позитивное мнение* в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов о занятиях физкультурой, о различных формах и аспектах физкультурной двигательной активности – *рациональный (когнитивный)* компонент;

▪ связанные с занятиями физкультурой положительные *эмоциональные реакции* (чувство удовольствия, восторга от этих занятий и т.п.) – *эмоциональный (аффективный)* компонент;

▪ *интерес* к физкультурной двигательной деятельности, к тем или иным ее формам, *стремление (желание)* участвовать в них и т.д., т.е. *мотивационная готовность* индивида к такого рода активности, – *мотивационный* компонент;

▪ *реальная* физкультурная двигательная активность (в тех или иных ее формах) – *деятельностный* компонент.

Каждая из разновидностей (форм, моделей) культуры личностно-ориентировочной (физкультурной) двигательной деятельности помимо *общего* с другими имеет также свое **специфическое содержание**, которое определяется **ценностно-избирательным** отношением субъекта к данной деятельности: на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д. он позитивно оценивает значение занятий физкультурой, проявляет к ним интерес, стремится участвовать в них и к каким реальным изменениям в качествах, способностях, поведении и т.д. эти занятия приводят.

Для характеристики этого элемента данной культуры в системе понятий общей теории комплексного физического воспитания используется понятие **«ценностная надстройка культуры личностно-ориентировочной (физкультурной) двигательной деятельности»**.

Ценностно-избирательное отношение субъекта к физкультурной (личностно-ориентированной) деятельности прежде всего предусматривает *осмысление (объяснение, обоснование)* оценки ее позитивного (социального и личностного) значения.

Такое осмысление ориентировано на решение следующих задач:

– выбор критерия для оценки физкультуры, ее видов, разновидностей, компонентов, функций: с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, образцов поведения и т.д. они будут оцениваться;

– определение тех сторон, аспектов, функций физкультурной двигательной деятельности, ее видов, разновидностей, компонентов, функций, которые на основе избранного критерия позволяют оценить их как значимые, важные, имеющие для субъекта социальный и/или личностный смысл;

– учет тех факторов, от которых зависит реальная социальная и личностная значимость занятий физкультурой.

Данная рефлексивная деятельность субъекта, характеризующая **рефлексивно-аналитический компонент** ценностной надстройки культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности, может опираться на различные источники: традиции, нормы, идеалы, ценностные стереотипы, доминирующие в окружающей социальной среде; собственные соображения, практический опыт самого субъекта и т.д.

Определенные качества, способности человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми, являющиеся *результатом* включения в активные занятия физкультурой и решения поставленных в этой деятельности задач на основе определенных знаний, идеалов, эталонов, норм, образцов поведения и т.д. характеризуют **результатирующий компонент** специфического (ценностно-избирательного) содержания культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.

Включение человека в занятия физкультурой может оказывать и, как правило, оказывает существенное влияние на различные личностные характеристики человека и его взаимоотношение с другими людьми.

Определенной модификации в результате физкультурно-двигательной активности могут подвергаться:

➤ личностные качества и способности (физические качества, двигательные умения и навыки, уровень физической подготовленности; состояние здоровья; психические качества; творческие способности и др.),

➤ компоненты культуры личности (физическую, психическую, нравственную, эстетическую культуру, культуру общения и др.),

➤ знания, интересы, потребности, поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д.

Данные результаты физкультурной двигательной активности зависят от многих факторов. К их числу прежде всего следует отнести следующие:

– качества и способности физкультурника (субъекта физкультурной двигательной активности), особенности его физического состояния, волевых качеств, интеллекта, образованности, творческих способностей, дисциплинированности и др.;

– ценности, которые физкультурник, педагог и другие организаторы физкультурной двигательной деятельности связывают с ней, что для них является в этой деятельности наиболее важным, значимым, и соответственно от тех целей и задач, которые они ставят перед собой в этой деятельности, от уровня их подготовленности, используемой методики, педагогических принципов;

– организация физкультурной двигательной деятельности.

Итак, каждая из форм (моделей, разновидностей) данной культуры помимо *общего* имеет также свое *специфическое содержание*.

Ее характеризуют следующие параметры:

- стороны, аспекты, функции физкультурной двигательной деятельности, ее виды, формы, которые субъект оценивает позитивно;

- критерии, на основе которых осуществляется эта оценка (с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д.);

- стороны, аспекты, функции, которыми занятия физкультурой привлекательны для человека,

- задачи, которые он ставит и пытается решить на основе включения в эти занятия,

- качества человека (его знания, интересы, поведение и т.д.), к формированию и изменению которых приводит физкультурно-двигательная активность.

Для характеристики данного специфического содержания той или иной формы культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности, определяющего ее направленность (в соответствии с ориентацией на те или иные ценности), т.е. *ценностно-избирательного* отношения субъекта к данной деятельности, в общей теории комплексного физического воспитания используется понятие «*ценностная надстройка*» культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.

С учетом наличия в структуре данной культуры двух элементов – базиса и ценностной надстройки – она может быть представлена следующим образом (см. таблицу 3).

**СТРУКТУРА КУЛЬТУРЫ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

<p>Базис <i>общее</i> позитивное отношение субъекта к занятиям физкультурой, <i>общее содержание</i> различных форм культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности</p>	
<p>Информационно-операциональный компонент: (исходные знания, умения, навыки):</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>знания</i> о том, что такое физические упражнения и физкультурная двигательная деятельность как особые социальные феномены, отличающиеся от других, о их сущности, структуре, специфике, формах, т.е. <i>понятия</i>, которые необходимы для того, чтобы эти социальные феномены можно было выделить (отличить от множества других явлений) и охарактеризовать; ▪ <i>фактологические знания</i> – знания о конкретных фактах физкультурной двигательной активности, тех или иных ее видов, разновидностей в настоящее время и в процессе развития; ▪ <i>знания, умения и навыки</i>, необходимые человеку для того, чтобы он мог включаться в те или иные виды занятий физкультурой в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения. 	<p>Оценочные компоненты (основные показатели позитивной оценки роли и значения физкультурной двигательной активности)</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ позитивное мнение (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о занятиях физкультурой, о различных формах и аспектах физкультурной двигательной активности – <i>рациональный (когнитивный)</i> компонент; ▪ связанные с занятиями физкультурой положительные эмоциональные реакции (чувство удовольствия, восторга от этих занятий и т.п.) – <i>эмоциональный (аффективный)</i> компонент; ▪ интерес к физкультурной двигательной деятельности, хотя бы к тем или иным ее аспектам и формам (чтение газет и журналов, просмотр телевизионных передач, коллекционирование значков, марок на физкультурную тематику и т.п.), стремление (желание) участвовать в них и т.д., т.е. <i>мотивационная</i> готовность индивида к такого рода активности, – <i>мотивационный</i> компонент; ▪ реальное участие (в тех или иных формах) в физкультурной двигательной активности – <i>деятельностный</i> компонент.
<p>Ценностная надстройка <i>ценностно-избирательное</i> отношение субъекта к физкультурной двигательной активности, <i>специфическое содержание</i> форм культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности</p>	
<p>Рефлексивно-аналитический компонент <i>Обоснование (осмысление, объяснение)</i> оценки позитивной роли и значения физкультурной двигательной активности:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ выбор критерия (идеалов, норм, образцов поведения и т.д.) для оценки позитивной роли и значения этой активности, ее видов, компонентов, функций; ▪ определение тех аспектов, функций физкультуры (физкультурной двигательной деятельности), ее видов, компонентов, функций, которые позволяют на основе избранного критерия дать ей позитивную оценку (оценить как значимую, важную, имеющую для субъекта социальный и/или личностный смысл), приписать определенные ценности. ▪ учет факторов, от которых зависит реальная значимость занятий физкультурой. 	<p>Результирующий компонент: Определенные качества, способности человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми, являющиеся <i>результатом</i> включения человека в физкультурную двигательную активность, решения задач, поставленных в этой деятельности на основе определенных знаний, идеалов, эталонов, норм, образцов поведения и т.п.</p>

Как отмечено выше, личностно-ориентированная (физкультурная) двигательная деятельность – элемент занятий физическими упражнениями. Поэтому культура этой деятельности является элементом *культуры занятий физическими упражнениями*. Другой ее элемент – *культура двигательной активности в процессе спортивной тренировки*.

2.5. Общее понятие физкультурно-двигательного воспитания

Физкультурно-двигательное воспитание автор рассматривает как особый, относительно самостоятельный компонент комплексного физического воспитания, отличающийся от других его элементов – телесного (соматического, физического) воспитания и спортивного воспитания.

Необходимость их выделения и дифференциации определяется тем, что в их основе лежат три тесно связанные между собой, но все же различные социальные явления и виды деятельности:

- процесс социокультурной модификации тела человека;
- спорт (спортивная деятельность);
- физкультурная (личностно-ориентированная) двигательная деятельность.

Охарактеризованное выше *телесное* (соматическое, физическое) воспитание – педагогическая деятельность, являющаяся элементом процесса социокультурной модификации тела человека. *Спортивное* воспитание, которое будет рассмотрено в следующей главе, связано со спортом (спортивной деятельностью). Третий компонент комплексного физического воспитания, который анализируется в данной главе, связан с *физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной деятельностью*.

В *терминологическом* плане при анализе этой педагогической деятельности возникают существенные трудности. В научных публикациях (как отечественных, так и зарубежных) педагогическую деятельность, связанную с физкультурной двигательной деятельностью, чаще всего называют или «*физкультурным воспитанием*» или «*физическим воспитанием*». Но этими же терминами, как показано выше, обозначают и педагогическую деятельность, являющуюся элементом процесса социокультурной модификации тела человека; причем в качестве целевой установки как первой, так и второй педагогической деятельности рассматривают формирование физической культуры, которая к тому же трактуется неоднозначно.

В данной ситуации вновь возникает потребность в применении логической процедуры экспликации понятий, дополняемой авторской технологией введения понятий.

Применительно к обсуждаемой проблеме такой логико-методологический подход предполагает:

1) *сохранение* термина «*физкультурное воспитание*» в понятийном аппарате общей теории комплексного физического воспитания, так как этот термин прочно закрепился в научной терминологии, да и обозначаемая им педагогическая деятельность связана с физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной деятельностью);

2) *устранение аморфности, неопределенности и многозначности* данного термина путем его уточнения и придания строго однозначного значения;

3) введение *новых терминов* (и соответствующих понятий), которым придаются другие значения термина (понятия) «*физкультурное воспитание*».

В соответствии с таким подходом в системе понятий авторской концепции комплексного физического воспитания, во-первых, *сохраняется термин «физкультурное воспитание»*.

Во-вторых, для устранения его многозначности он используется *только* для обозначения той педагогической деятельности, которая связана с физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной деятельностью. Чтобы подчеркнуть этот аспект значения данного термина и исключить возможность другой интерпретации, он дополняется словами «*(личностно-ориентированное) двигательное*», так что в полном объеме термин выглядит так: «*физкультурное (личностно-ориентированное) двигательное воспитание*». Конечно, этот термин более длинный по сравнению с термином «*физкультурное воспитание*» и в этом плане менее удобен. Но зато он позволяет избежать аморфности, неопределенности и неоднозначности последнего. А для краткости вместо термина «*физкультурное (личностно-ориентированное) двигательное воспитание*» иногда используется термин «*физкультурно-двигательное воспитание*».

В-третьих, для реализации процедуры логической экспликации понятий одно из значений, присущих аморфному и многозначному термину «*физкультурное воспитание*», придается термину «*телесное (соматическое, физическое) воспитание*» (см. главу 1).

Итак, в системе понятий общей теории комплексного физического воспитания *физкультурное (личностно-ориентированное) двигательное воспитание* (кратко – *физкультурно-двигательное воспитание*) понимается как такая педагогическая деятельность, которая связана с физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной деятельностью.

Конечно, это самая общая и краткая характеристика данного компонента комплексного физического воспитания, которая должна быть конкретизирована, уточнена и дополнена. В первую очередь для ее более полной характеристики необходимо уточнить, как следует понимать положение о том, что физкультурно-двигательное воспитание *связано* с личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельностью.

2.6. Основные направления и элементы физкультурно-двигательного воспитания

Анализ связи физкультурно-двигательного воспитания с личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельностью позволяет выделить две возможные целевые установки этой педагогической деятельности:

1) физкультурно-двигательное воспитание может быть ориентировано на воспитание *позитивного ценностного отношения к физкультурной (личностно-ориентированной) двигательной деятельности и, значит, соответствующей культуры личности*;

2) целевая установка этой педагогической деятельности может состоять в воспитании *посредством физкультурной (лично-ориентированной) двигательной деятельности.*

Значит, физкультурно-двигательное воспитание имеет две целевые установки, которые определяют два направления и два компонента структуры этой педагогической деятельности, тесно связанные между собой, но все же существенно отличающиеся друг от друга по целям, задачам, а потому также по формам и методам.

***Основные направления и элементы
физкультурно-двигательного воспитания:***

- воспитание позитивного ценностного отношения к физкультурно-двигательной деятельности – культуры лично-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности;
- воспитание посредством физкультурной (лично-ориентированной) двигательной деятельности.

При характеристике первого из этих направлений и элементов физкультурно-двигательного воспитания следует напомнить положение современной педагогики о том, что главная цель всякого воспитания – на основе создания специально организуемых условий педагогической среды формирование у воспитуемых позитивного отношения к определенным культурным ценностям (идеалам, нормам, образцам поведения и т.п.) и тем самым культуры личности, а значит, соответствующей образованности, мотивации, реальной активности и результатов этой активности индивида.

В полной мере это теоретическое положение относится и к физкультурно-двигательному воспитанию. Эта педагогическая деятельность также призвана содействовать воспитуемому (при его активном участии) в формировании и повышении уровня культуры личности.

В первую очередь при этом речь идет о таком ее компоненте как *культура лично-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности.*

Данная культура формируется и совершенствуется в процессе *физкультурной (физкультурно-двигательной) социализации.*

***Основные компоненты
физкультурной (физкультурно-двигательной) социализации:***

- *стихийное, спонтанное* воздействие той социальной среды, в которую включен индивид – как общей (общение с родителями, друзьями и т.д.), так и непосредственно связанной с занятиями физкультурой (сами эти занятия, наблюдение за ними, чтение определенных разделов газет и журналов и т.д.);
- *общая* система образования, обучения и воспитания;
- *физкультурно-двигательное* воспитание – педагогическая деятельность, связанная с физкультурно-двигательной деятельностью и призванная содействовать воспитуемому (при их активном участии) в формировании и повышении уровня культуры лично-ориентированной двигательной деятельности.

Культура личностно-ориентированной двигательной деятельности включает в себя *базис* и *ценностную надстройку*. В соответствии с этим может быть выделено два важных направления педагогической деятельности, направленной на воспитание этой культуры.

Первое из них ориентировано на решение задач, связанных с формированием (коррекцией) у воспитуемого *базиса* этой культур.

Второе – на решение задач по формированию (коррекции) ее *ценностной надстройки*.

Элемент структуры физкультурно-двигательного воспитания, ориентированный на формирование у воспитуемого (при его активном участии) *базиса* культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности, можно назвать «*базисным физкультурно-двигательным воспитанием*».

Он призван содействовать воспитанию *общего позитивного ценностного отношения* индивида к занятиям физкультурой – субъективного признания физкультуры как важного, значимого явления, т.е. как социальной и/или личностной ценности.

Необходимым условием такого отношения является наличие у воспитуемого комплекса связанных с физкультурой исходных *знаний, умений, навыков*.

Прежде всего имеются в виду *знания* о том, что такое физические упражнения и физкультура (физкультурно-двигательная деятельность) как особые социальные феномены, отличающиеся от других (прежде всего от спорта).

Сюда же следует отнести соответствующие *понятия*, позволяющие понять сущность, структуру, специфику этих социальных явлений. Эти знания и понятия позволяют выделять (отличать от множества других явлений) и характеризовать физкультурно-двигательную деятельность, ее компоненты, формы.

К числу исходных относятся и *фактологические знания* – о конкретных фактах физкультурно-двигательной деятельности, тех или иных ее видов, форм, разновидностей в настоящее время и в процессе развития.

Важное значение имеет также информированность воспитуемого о возможных формах его активности, связанных с физкультурой.

Возможные формы связанной с физкультурой активности человека:

- непосредственное участие в занятиях физкультурой;
- коллекционирование марок, значков и т.п. на физкультурную тематику;
- художественная деятельность (живопись, лепка, фотография, изготовление кино- и видеофильмов, музыкальное, литературное творчество и т.д.) на эту тематику;
- различные формы участия в организации и проведении физкультурных мероприятий (функции организатора, педагога, врача, экономиста и т.п.);
- освещение этих мероприятий и акций в газетах, журналах, ТВ и т.д. (информация, очерки, интервью с физкультурниками, организаторами и т.д.), т.е. выполнение функций «физкультурного» журналиста или других работников СМИ;
- активная пропаганда и разъяснение другим лицам роли и значения физкультуры, «физкультурного» образа жизни;
- связанная с физкультурой познавательная активность (получение знаний о физкультурно-двигательной деятельности, научные исследования в этой области) и т.п.

С учетом необходимости профессионального самоопределения индивида важную роль для формирования у него позитивного отношения к физкультуре могут играть и знания о соответствующих профессиональных видах деятельности (профессиях).

***Связанные с физкультурой профессиональные виды деятельности
(профессии):***

- организатор физкультурно-двигательной активности, руководитель физкультурного клуба и т.д.;
- педагогическая – учитель физкультуры в школе, преподаватель физического воспитания в вузе и т.п.;
- журналистская – журналист, радио– и телекомментатор и т.п., освещающий физкультурные мероприятия и акции;
- художественная – режиссер, сценарист церемоний открытия и закрытия этих акций; модельер одежды для физкультурников и т.д.
- научно-исследовательская – специалист в области педагогических, социологических, философских, экономических, исторических, юридических, медико-биологических и других проблем физкультурно-двигательной активности.

Предпосылкой для формирования у воспитуемого общего позитивного отношения к физкультурно-двигательной активности являются также *знания, умения и навыки*, которые позволяют ему успешно включаться в те или иные виды этой активности в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения.

Эти знания, умения, навыки, характеризующие *базовую физкультурно-двигательную образованность* воспитуемого и его *информационно-операциональную готовность* к занятиям физкультурой, в определенной степени формируются у воспитуемых *стихийно* в ходе жизненного опыта, под воздействием окружающей социальной среды, средств массовой информации и т.д., а также сознательно, целенаправленно в процессе общего образования, обучения, воспитания (в семье, школе и т.д.).

Первоначальная задача физкультурно-двигательного воспитания состоит в том, чтобы уточнить, дополнить, скорректировать, усовершенствовать у воспитуемого (при его активном участии) эти знания, умения, навыки, т.е. содействовать в формировании и повышении уровня базовой физкультурно-двигательной образованности и его информационно-операциональной готовности к тем или иным формам физкультурно-двигательной активности.

Исходные знания, умения, навыки обеспечивают воспитуемому *возможность* правильной ориентации в физкультурной двигательной деятельности (выполняют ориентировочную функцию), а также реального участия в ней.

Чтобы эта возможность превратилась в *действительность*, физкультурно-двигательное воспитание призвано содействовать формированию *позитивной оценки* физкультурно-двигательной активности.

Основные проявления и показатели позитивной оценки физкультурно-двигательной активности

- *позитивное мнение* в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов о различных формах и аспектах физкультурной двигательной активности;
- связанные с занятиями физкультурой положительные *эмоциональные реакции* (чувство удовольствия, восторга от этих занятий и т.п.);
- *интерес* к физкультурной двигательной деятельности, к тем или иным ее формам, *стремление (желание)* участвовать в них и т.д.

Сформированность у воспитуемого этих компонентов общей позитивной оценки физкультурно-двигательной активности создает условия для того, чтобы эта оценка проявилась и в его *реальном участии* в тех или иных формах этой активности – таких, например, как непосредственные занятия физкультурой, просмотр посвященных им телевизионных передач, статей в газетах, журналах и т.д. Важная задача физкультурно-двигательного воспитания состоит в том, чтобы содействовать этому.

Итак, *базовое* физкультурно-двигательное воспитание как воспитание *общего* позитивного ценностного отношения индивида к физкультурной (лично-ориентированной) двигательной деятельности предполагает решение комплекса задач.

Задачи базового физкультурно-двигательного воспитания по воспитанию общего позитивного отношения к физкультурно-двигательной деятельности:

- уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование *исходных «физкультурных» знаний и способностей (умений, навыков)*;
- воспитание *позитивного мнения* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о физкультурно-двигательной активности;
- воспитание *интереса* к физкультуре, к тем или иным формам физкультурной активности (таким, например, как занятия физкультурой, просмотр посвященных им телевизионных передач, чтение статей в газетах, журналах и т.д.), *желания и потребности* участвовать в них, соответствующих *эмоциональных реакций* и т.п.;
- содействие в *реальной* физкультурно-двигательной активности воспитуемого.

Решение этих задач базисного физкультурно-двигательного воспитания – важнейшая предпосылка для постановки и решения всех последующих задач этой воспитательной деятельности.

Вместе с тем следует учитывать, что воспитание *базиса* культуры лично-ориентированной двигательной деятельности не единственная, а всего лишь *исходная* цель в физкультурно-двигательном воспитании, первоначальное направление этой педагогической деятельности. Ведь ценностное отношение индивида к физкультурно-двигательной активности и связанные с этим отношением определенные формы участия в ней, постановка при этом тех или иных задач и т.д. (а, значит, его культура лично-ориентированной двигательной деятельности) всегда носят *не общий, а конкретный, избирательный* характер.

**Основные проявления и показатели
ценностно-избирательного отношения
к физкультурно-двигательной активности:**

- *определение* индивидом на основе определенных знаний, культурных образцов, норм, идеалов и т.д. наиболее значимых для него аспектов, функций, форм физкультурно-двигательной активности;
- *позитивное мнение* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных аспектах, функциях формах этой активности, которые выступают для индивида как ценности;
- *интерес* к этим сторонам физкультурно-двигательной активности, *стремление (желание)*, *потребность* участвовать в соответствующих формах этой активности, *реальная активность* в этом плане, постановка и решение соответствующих задач, *адекватное поведение* и проявление при этом *положительных эмоций*;
- *результат* такой ценностно-избирательной физкультурно-двигательной активности индивида – проявляемые в этой активности и в других сферах жизни качества и способности, эмоции, поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д.

В силу отмеченного выше физкультурно-двигательное воспитание не может и не должно ограничиваться воспитанием *общего* позитивного отношения индивида к физкультурно-двигательной активности. Данная педагогическая деятельность призвана помочь воспитуемому в формировании *ценностно-избирательного отношения* к занятиям физкультурой.

Это отношение формируется у него и помимо физкультурно-двигательного воспитания: в ходе практического опыта, под влиянием традиций, норм, идеалов, ценностных стереотипов, доминирующих в окружающей социальной среде, а также в процессе общего образования и воспитания (в семье, школе и т.д.). Но под влиянием данных факторов на первый план для него в ценностно-избирательном отношении к этим занятиям могут выступать различные их аспекты, функции, формы.

В этом плане *важная целевая установка физкультурно-двигательного воспитания состоит в том, чтобы скорректировать в нужном направлении данное отношение (а, значит, ценностную надстройку культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности) в соответствии с ориентацией самого педагога.*

В системе понятий общей теории комплексного физического воспитания для характеристики того направления физкультурно-двигательного воспитания, которое имеет своей целью формирование и коррекцию ценностно-избирательного отношения воспитуемых к физкультурно-двигательной активности (ценностной надстройкой культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности), используется понятие **«воспитание ценностной надстройки культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности»**.

Данное направление физкультурно-двигательного воспитания предусматривает решение комплекса взаимосвязанных задач.

**Основные задачи воспитания ценностной надстройки
культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности**
(ценностно-избирательного отношения воспитуемого
к физкультурно-двигательной активности):

- уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование *знаний и способностей (умений, навыков)*, позволяющих воспитуемому обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку физкультурно-двигательной активности, оценить избранные им формы, компоненты, функции этой активности как ценности;
- содействие в формировании у воспитуемого *позитивного мнения* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных аспектах, функциях, формах физкультурно-двигательной активности, которые выступают для него как ценности;
- содействие в формировании *интереса* к ним, *желания и потребности* участвовать в физкультурно-двигательной деятельности с учетом именно этих ее ценностей, а также соответствующих *эмоциональных реакций* и т.п.;
- содействие воспитуемому в *реальной физкультурно-двигательной активности* с постановкой и решением задач, определяемых избранными ценностями;
- содействие в достижении тех *результатов*, которые он планирует иметь на основе своей физкультурно-двигательной активности.

Характер социально-педагогических задач физкультурно-двигательного воспитания на этом этапе его организации зависит прежде всего от учета педагогом интересов, потребностей воспитуемых, а также от той формы (модели) культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности, на которую он ориентируется в своей педагогической деятельности.

Как отмечено выше, одна из форм данной культуры – **физкультурно-прагматическая (утилитарная, инструментальная) культура**. Эту разновидность культуры личностной двигательной активности характеризует ее **прагматическая (утилитарная)** направленность.

Имеется в виду, что наиболее важными, значимыми в физкультурно-двигательной активности признаются отдельно взятые прагматические, утилитарные, инструментальные ценности, например:

- специальная подготовка к избранной профессиональной деятельности на основе формирования и совершенствования соответствующих физических, психических и других личностных качеств и способностей;
- оптимальная подготовка к потребностям воинской службы или к самообороне;
- сохранение и укрепление здоровья;
- определенные эстетические способности;
- восстановление (или компенсацию) нарушенных функций организма;
- развитие мускулатуры («культуризм»);
- отдых, развлечение;
- общение и т. д.

В соответствии с этим в физкультурно-двигательном воспитании при формировании у воспитуемых ценностно-избирательного отношения к физкультурно-двигательной активности на первом плане у педагога может находиться одна или несколько из указанных ценностей.

Все связанные с такой *прагматической (утилитарной, инструментальной) ориентацией* направления физкультурно-двигательного воспитания, безусловно, имеют право на существование.

Особенно актуальными в настоящее время являются физкультурно-оздоровительное двигательное воспитание, а также физкультурно-двигательное воспитание, ориентированное на формирование и повышение уровня *физической подготовленности* воспитуемых, их *физическое совершенствование*.

Однако учитывая изложенные выше соображения, наиболее важное значение в современных условиях имеет формирование у воспитуемых (при их активном участии) *гуманистического* отношения к физкультурно-двигательной активности (гуманистически ориентированной культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности).

Для такого отношения (такой культуры) характерна *гуманистическая* ориентация субъекта физкультурно-двигательной деятельности: наиболее важными, значимыми для него являются заключенные в занятиях физкультурой возможности для *целостного (разностороннего и гармоничного) развития личности*.

Физкультурно-двигательное воспитание, призванное содействовать воспитуемому в формировании у него гуманистического отношения к физкультурно-двигательной активности, в наибольшей степени отвечает социальным потребностям общества в современных условиях.

Итак, воспитание культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности как важное направление физкультурно-двигательного воспитания имеет сложную структуру (см. таблицу 4).

Оно предусматривает решение комплекса задач, связанных с формированием и коррекцией у воспитуемых (при их активном участии) двух тесно связанных между собой, но все же относительно самостоятельных элементов позитивного ценностного отношения к занятиям физкультурой:

- общего позитивного ценностного отношения (базиса формируемой культуры);
- ценностно-избирательного отношения (ценностная надстройки этой культуры).

**СТРУКТУРА
ВОСПИТАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
(ФИЗКУЛЬТУРНОЙ) ДВИГАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

<p>Воспитание <i>базиса</i> культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности (<i>общего</i> позитивного отношения индивида к занятиям физкультурой):</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>исходных «физкультурных» знаний и способностей (умений, навыков)</i>; ➤ содействие воспитуемому в формировании <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о физкультуре, о различных формах и аспектах физкультурно-двигательной активности; ➤ содействие в формировании <i>интереса</i> к физкультуре, к тем или иным формам физкультурной активности (таким, например, как занятия физкультурой, просмотр посвященных им телевизионных передач, чтение статей в газетах, журналах и т.д.), <i>желания и потребности</i> участвовать в них, соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.; ➤ содействие в <i>реальной</i> физкультурно-двигательной активности воспитуемого. 	<p>Воспитание <i>ценностной надстройки</i> культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности (<i>ценностно-избирательного</i> отношения индивида к занятиям физкультурой):</p> <ul style="list-style-type: none"> • уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>знаний и способностей (умений, навыков)</i>, позволяющих воспитуемому обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку физкультурно-двигательной активности, оценить избранные им формы, компоненты, функции этой активности как ценности; • содействие в формировании у воспитуемого <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных аспектах, функциях, формах физкультурно-двигательной активности, которые выступают для него как ценности; • содействие в формировании <i>интереса</i> к ним, <i>желания и потребности</i> участвовать в физкультурно-двигательной деятельности с учетом именно этих ее ценностей, а также соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.; • оказание помощи воспитуемому в <i>реальной физкультурно-двигательной активности</i> с постановкой и решением задач, определяемых избранными ценностями; • содействие воспитуемому в достижении тех <i>результатов</i>, которые он планирует иметь на основе своей физкультурно-двигательной активности.
---	---

Воспитание у индивида культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности (позитивного ценностного отношения к физкультурно-двигательной активности) – это, безусловно, важная задача, важное направление физкультурно-двигательного воспитания. Но следует иметь в виду и другую его задачу, иное направление, которые часто не принимаются во внимание.

Речь идет о том, что на первом плане перед педагогом может быть не воспитание позитивного ценностного отношения воспитуемого к занятиям физкультурой, а решение *посредством этих занятий* других педагогических задач, которые выходят за рамки этих занятий, затрагивают различные направле-

ния (телесно-физическое, когнитивное, эмоциональное, психосоциальное и др.) личностного развития, профилактики асоциального поведения и т.д.

Возможность решения этих задач *воспитания посредством физкультурно-двигательной активности* определяется огромным, заложенным в этой деятельности потенциалом для позитивного влияния на все аспекты личностного развития человека [см.: Абзалов, 2002; Арвисто, 1982; Бальсевич, 1988; Барышева, 1997; Барышева, Виноградов П.А., Жолдак, 1997; Виноградов П.А., Душанин, Жолдак, 1996; Виноградов П.А., Жолдак, Моченов, Паршикова, 2003; Виноградов П.А., Жолдак, Чеботкевич, 1995; Галицын, 2011; Галицын, Печенюк, 2012; Гончаров В.Д., 1994, 1995; Жолдак, 1979, 1982, 1992; Жолдак, Гончаров В.И., 2002; Жолдак, Коротаева, 1994; Локалова, 1989; Лубышева, 2001; Лукьяненко, 2001; Малинина, 1999; Матвеев Л.П., 1991, 1998, 2002; Мергаутова, 1978; Мергаутова, Йоахимсталер, 1974; Николаев, 1998а,б, 2010; Очерки... 1984; Пономарев Н.А., 1998; Пономарев Н.И., 1974; Пономарев Н.И., Столяров, 1983; Пономарчук, 1988, 1994; Пономарчук, Аяшев, 1991; Столяров, 1985, 1986, 1988а, б, 1991, 1999, 2002, 2004, 2011; Чепик, 1995; Чувилкин, 1999; Wohl, 1973, 1979 и др.]. Наличие такого потенциала у физкультурно-двигательной деятельности позволяет использовать ее для формирования и коррекции разнообразных качеств и способностей – физических, психических, эстетических, нравственных и т.д., а также соответствующих элементов культуры личности – телесной (физической), психической, эстетической, нравственной, экологической, коммуникационной и т.д.

В процессе воспитания ценностно-избирательного отношения индивида к физкультурно-двигательной активности с ориентацией на те или иные ее ценности создаются условия и для *реализации* этой возможности – для использования занятий физкультурой в качестве средства решения широкого круга воспитательных задач.

Так, если в физкультурно-двигательном воспитании ставится задача сформировать у воспитуемого (при его активном участии) такой аспект отношения к занятиям физкультурой, при котором учитывается ценность этих занятий как средства формирования и повышения уровня его физических качеств и двигательных способностей, то тем самым в определенной степени решается и задача воспитания посредством физкультурно-двигательной активности телесной культуры личности. В этом плане физкультурно-двигательное воспитание выступает как элемент воспитания телесной культуры личности – телесного воспитания.

Если педагог в физкультурном воспитании на первый план выдвигает нравственные ценности, то это позволяет ему внести определенный вклад, с одной стороны, в формирование у воспитуемого физической культуры с ориентацией на нравственное поведение в физкультурно-двигательной активности, а, с другой стороны – в общее нравственное воспитание индивида, формирование его нравственной культуры. В этом плане физкультурно-двигательное воспитание выступает как элемент воспитания нравственной культуры личности (нравственного воспитания).

Наиболее важная задача педагога (и самого воспитуемого в рамках самовоспитания) состоит, однако, в том, чтобы использовать огромный потенциал физкультурно-двигательной деятельности для формирования не *отдельных* качеств (физических, нравственных, эстетических и др.) и элементов культуры личности (телесной, нравственной, эстетической и т.д.), а для приобщения ко *всему* многообразию культурных ценностей, для *разностороннего и гармоничного* развития, т.е. для *гуманистического воспитания личности*.

Итак, в соответствии с изложенным выше педагогическая деятельность в структуре физкультурно-двигательного воспитания имеет следующие тесно связанные между собой и дополняющие друг друга направления:

- воспитание *общего* позитивного отношения к физкультуре (физкультурно-двигательной деятельности);
- воспитание *ценностно-избирательного* отношения к этой деятельности;
- воспитание *посредством* физкультурно-двигательной активности.

Таблица 5

**Основные направления педагогической деятельности
в структуре физкультурно-двигательного воспитания**

<i>Воспитание общего позитивного отношения к физкультурно-двигательной деятельности</i>	<i>Воспитание ценностно-избирательного отношения к физкультурно-двигательной деятельности</i>	<i>Воспитание посредством занятий физкультурой</i>
<ul style="list-style-type: none"> ➤ уточнение, дополнение исходных «физкультурных» знаний и способностей (умений, навыков); ➤ содействие воспитуемому в формировании <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о физкультуре, о различных формах и аспектах физкультурно-двигательной активности; ➤ содействие в формировании <i>интереса</i> к физкультуре, к тем или иным формам физической активности (таким, например, как занятия физкультурой, просмотр посвященных им телевизионных передач, чтение статей в газетах, журналах и т.д.), <i>желания и потребности</i> участвовать в них, соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.; ➤ содействие в <i>реальной</i> физкультурно-двигательной активности воспитуемого. 	<ul style="list-style-type: none"> • уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>знаний и способностей (умений, навыков)</i>, позволяющих воспитуемому обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку физкультурно-двигательной активности, оценить избранные им формы, компоненты, функции этой активности как ценности; • содействие в формировании у воспитуемого <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных аспектах, функциях, формах физкультурно-двигательной активности, которые выступают для него как ценности; • содействие в формировании <i>интереса</i> к ним, <i>желания и потребности</i> участвовать в физкультурно-двигательной деятельности с учетом именно этих ее ценностей, а также соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.; • оказание помощи воспитуемому в <i>реальной физкультурно-двигательной активности</i> с постановкой и решением задач, определяемых избранными ценностями; • содействие воспитуемому в достижении <i>результатов</i>, которые он планирует иметь на основе своей физкультурно-двигательной активности. 	<p>педагогическое использование физкультурно-двигательной деятельности воспитуемых <i>в качестве средства</i> воспитания у них той или иной <i>отдельной формы культуры личности</i> (например, телесной или нравственной, эстетической, психической, экологической культуры, культуры общения и т.д.) или <i>разностороннего и гармоничного</i> развития личности, т.е. <i>гуманистического</i> воспитания личности.</p>

2.7. Физкультурно-двигательное воспитание, образование и обучение (в узком смысле)

Введение этих понятий основано на учете возможных различных направлений и задач педагогической деятельности.

Таковыми, как отмечено выше (см. 1.8.) являются:

- приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру знаний, формирование системы знаний, его информационной готовности к деятельности, информационной культуры личности – *образование* (в узком смысле);

- формирование (совершенствование) у индивида умений, навыков, способностей, методов действия (т.е. операциональной готовности к деятельности, операциональной культуры личности), а вместе с тем соответствующего реального поведения (поведенческой культуры личности) – *обучение* (в узком смысле);

- приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) определенной культуры, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. формирование мотивационной культуры личности – *воспитание* (в узком смысле).

До сих пор при характеристике физкультурно-двигательного воспитания и его разновидностей понятие «воспитание» использовалось в *широком смысле*, т.е. для характеристики педагогической деятельности, ориентированной на формирование и совершенствование у индивида всех указанных качеств и компонентов культуры личности. В таком же смысле интерпретировались понятия «образование» и «обучение», т.е. термины «воспитание», «образование» и «обучение» рассматривались как *синонимы*.

Чтобы четко фиксировать, не смешивать указанные различные направления педагогической деятельности применительно к физкультурно-двигательному воспитанию, для их обозначения целесообразно ввести соответствующие термины. Один из вариантов, учитывающий возможность использования терминов «образование», «воспитание» и «обучение» в *узком значении*, состоит в следующем:

- педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру знаний о физкультурно-двигательной активности человека, формирование системы такого рода знаний, информационной готовности к участию в этой активности, обозначается термином *«физкультурно-двигательное образование (в узком смысле)»*;

- педагогическая деятельность, ориентированная на формирование (совершенствование) у индивида умений, навыков участия в занятиях физкультурой, организации этих занятий (т.е. операциональной готовности участвовать в них), а вместе с тем соответствующего реального поведения, реальной физкультурно-двигательной активности для достижения тех или иных личностных целей (поведенческой культуры данной активности), обозначается термином *«физкультурно-двигательное обучение (в узком смысле)»*;

➤ педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) физкультурно-двигательной активности, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. формирование связанной с этой активностью мотивационной культуры личности, обозначается термином «**физкультурно-двигательное воспитание (в узком смысле)**».

В последующем тексте, если термины «физкультурно-двигательное воспитание», «физкультурно-двигательное образование» и «физкультурно-двигательное обучение» будут использоваться в таком *узком* значении, это будет специально указываться.

Так как физкультурно-двигательное воспитание призвано решать широкий круг педагогических задач, оно предусматривает комплекс разнообразных форм и методов, создание специальной образовательной и воспитательной педагогической среды [см.: Манжелей, 2001, 2005а, б, в; Руденко, 2006; Щетинина, 2011 и др.].

2.8. Формы и методы

базисного физкультурно-двигательного воспитания

Как отмечено выше, первоначальная задача этого компонента физкультурно-двигательного воспитания – уточнение, дополнение, совершенствование исходных «физкультурных» знаний и способностей (умений, навыков).

Имеются в виду:

- знания о том, что такое физические упражнения и физкультура (физкультурно-двигательная деятельность) как особые социальные феномены, отличающиеся от других (прежде всего от спорта).

- соответствующие понятия, позволяющие понять сущность, структуру, специфику этих социальных явлений;

- фактологические знания – о конкретных фактах физкультурно-двигательной деятельности, тех или иных ее видов, форм, разновидностей в настоящее время и в процессе развития;

- знания о возможных формах его активности, связанных с физкультурой;

- соответствующие умения и навыки участия в физкультурно-двигательной активности.

В определенной степени эти знания, понятия, умения и навыки могут быть уже сформированы у воспитуемого – на основе школьной системы образования, других источников информации, собственного опыта занятий физкультурой и т.д. Однако, как правило, они нуждаются не только в дополнении, но также и в уточнении, существенной коррекции. Особенно это касается понятийного аппарата, сложных умений и навыков.

Решение этой задачи базисного физкультурно-двигательного воспитания предполагает использование не только общеизвестных форм и методов образования и обучения (лекций, бесед, занятий и т.д.), *традиционно* используемых в физкультурной работе с детьми и молодежью, но также *инновационных* информационно-образовательных технологий.

Эти формы и методы, позволяющие повысить уровень *физкультурной грамотности, информационно-операциональной готовности* воспитуемых к физкультурно-двигательной активности, излагаются в ряде научных публикаций [см.: Алферова, 2006; Антонюк, Королев С.А., Глинина, 2007; Вишневский В.А., Цыганкова, Патрушев, Лаптева, Швайгерт, Юровская, 2011; Дмитриев С.В., 2011; Дмитриев С.В., Быстрицкая, 2012; Дмитриев С.В., Неверкович, Быстрицкая, 2011; Жбанков, 1998; Жбанков, Соловьев Е.В., 1995; Михайлов, 2011, 2013; Ямалетдинова, 2008, 2009 и др.].

Г.А. Ямалетдинова и С.А. Пьянзин на основе анализа научно-методической литературы за последние двадцать лет выявили, что в процессе физического воспитания студентов нефизкультурных вузов созданы и используются следующие системы сбора и анализа качественной и количественной информации:

- компьютеризированный контроль уровня физической подготовленности, физического развития, физического состояния и соответствующих знаний;

- автоматизированные диагностические, диагностико-рекомендательные и управляющие комплексы;

- мониторинги состояния здоровья (база данных автоматизированной программы валеологического мониторинга, морфофизиологический мониторинг, аппаратно-программный комплекс с целью проведения мониторинга и моделирования здоровья студентов, комплексный педагогический мониторинг, мониторинг оценки и прогнозирования физического и психофизиологического состояния молодежи студенческого возраста);

- автоматизированные системы контроля и управления оздоровительной тренировкой;

- экспертные системы планирования оздоровительного тренировочного процесса в вузе;

- компьютерные программы моделирования и прогнозирования состояния здоровья студентов;

- специализированные информационные комплексы: информационные тематические комплексы, теоретическую основу которых составляют последовательная постановка и решение ряда частично-дидактических задач с активным использованием информационных материалов; учебные комплексы, основанные на теории и технологии системы КАДИС; биоинформационные оздоровительные технологии при проблемно-модульном обучении в системе физического воспитания и реабилитации студентов с ослабленным здоровьем; информационные и экспертные программы комплексной регистрации состояния здоровья студента, которые могут быть разной направленности;

- информационные системы накопления и анализа данных о физическом состоянии студентов [Ямалетдинова, Пьянзин, 2005, с. 16–17].

Особенно важными задачами базисного физкультурно-двигательного воспитания, как отмечено выше, является создание педагогических условий для формирования у воспитуемого *мотивации* на занятия физкультурой и побуждение к реальной физкультурно-двигательной активности.

При этом должны учитываться различные аспекты, компоненты и уровни мотивации [см.: Ведерникова, 2013; Леонтьев В.Г., 1985; Маркова, Матис, Орлов, 1990; Пашин, 2011 и др.].

В первую очередь при этом имеется в виду мотивация на активные и регулярные занятия физкультурой *в свободное время*, когда человек по своему выбору участвует или не участвует в тех или иных видах деятельности.

При определении основных форм и методов решения этой задачи важно учитывать те *факторы*, которые содействуют или препятствуют физкультурно-двигательной активности населения в свободное время.

В разных странах и в разное время проводились многочисленные конкретно-социологические исследования, посвященные анализу этих факторов.

Результаты этих исследований отражены в многочисленных публикациях и диссертациях [см.: Арвисто, 1982; Бальсевич, 1988; Болдов, 2006; Васильев, 1982; Васильева Н.А., 1988; Виленский, 1991, 1994, 1995; Виноградов Г.П., 1998; Виноградов П.А., 1990, 1995, 1996; Вуолле, 2005; Кардялис, 1989; Кардялис, Батутис, 2002; Кардялис, Зуозиене, 1999; Кравчик, 1979; Логинов С.И., 2005; Лотоненко, Стеблецов, 1997; Мотукеев, 2011а, б; Окуньков, 1996; Окуньков, Лашинский, 2001; Пономарчук, Аяшев, 1991; Сергеев М.И. и др., 1990; Скоробогатов, 1991; Скоробогатов, Молчанов, Столяров, 1989; Соколов, 1987, 1991; Столяров, 1984а, 1985а, 1986г, 1991, 1999б, 2002в, 2004в, 2009а, 2011г; Столяров, Бакашвили, Сегал, 1988; Столяров, Баринов, 2011; Столяров, Кудрявцева Н.В., 1998; Стопникова, 1992; Фельдеш Д.С., 1988; Филимонова, 2004; Филиппов, 2001, 2004; Collis, 1980; Figley, 1985; Filozofia kultury... 1990; Heinemann, 1978, 1980а, 1988; Kis, 1986; Krawczyk, Földesi T., 1985; Kultura fizyczna... 1989; Kunicki, 1984, 1985; Loy, McPherson, Kenyon, 1978; Seppänen, 1978; Wagner, 2000 и др.].

В ходе социологических опросов подавляющее большинство респондентов в качестве основных причин своей физкультурно-двигательной пассивности в свободное время указывает на *отсутствие свободного времени и условий* для занятий. Исходя из этого и многие исследователи полагают, что именно эти причины являются основными барьерами на пути включения населения в свободное время в активные и регулярные занятия физкультурой. Такое мнение преобладает и среди спортивных функционеров, организаторов физкультурной активности населения.

Однако это мнение, как обосновано в работах автора [Столяров, 1984а, 1985а, 1986г, 1991, 2004в, 2011г; Столяров, Баринов, 2011; Столяров, Кудрявцева, 1998] и некоторых других исследователей [Стопникова, 1992; Heinemann, 1978, 1980а, 1988; Kunicki, 1984, 1985 и др.], является ошибочным.

Конечно, для занятий физкультурой в свободное время нужно его иметь. Столь же очевидно, что для занятия некоторыми видами физкультурно-двигательной активности нужны определенные условия (трудно представить, например, как можно заниматься плаванием, не имея бассейна или какого-то водоема).

Но вместе с тем не следует и преувеличивать роль указанных факторов. И дело даже не в том, что свободное время имеют практически все люди и что для занятия некоторыми видами физкультурно-двигательной деятельности не нужны какие-то особые условия. Важно учесть другое.

Главную роль в выборе человеком тех или иных видов занятий в свободное время играет сформированность сильной мотивации на эти занятия.

На формирование мотивации к той или иной деятельности огромное влияние оказывает наличие или отсутствие *интереса* к ней. И.В. Иванов, И.А. Олейников справедливо замечают по этому поводу, что «... в основе мотивации, прежде всего, лежит интерес человека к предложенной деятельности, а потом уже создание среды занятий» [Иванов, Олейников, 2013, с. 28].

Поэтому для привлечения воспитуемых к физкультурно-двигательной активности в первую очередь необходимо воспитание у них *интереса* к этой активности, *потребности* в занятиях физкультурой.

На это обращают внимание в своих публикациях многие исследователи [см., например: Акишин, Васенков, 2008; Бакирова, 2000; Виленский, 1991, 1994; Койносов, 1992; Кравчик, 1979; Масалова, Виленский, 2012; Погудин, 2010; Пономарев Н.А., 2006; Столяров, 1984а, 1991, 2004в, 2011г; Столяров, Баринов, 2011 и др.].

Особенно важно учитывать при этом, что, интерес к деятельности самым существенным образом зависит от ее *привлекательности*.

При выборе в свободное время тех или иных занятий (по расчетам социологов, у жителей крупных городов на выбор есть как минимум сто занятий) индивид в первую очередь исходит из своих интересов, потребностей, из сложившейся у него системы ценностных ориентаций. Реальные факты свидетельствуют о том, что даже при крайнем дефиците времени и отсутствии надлежащих условий человек будет заниматься теми видами деятельности, которые считает *наиболее интересными и важными* для себя, от которых он ожидает наиболее значимых результатов, положительных эмоций и т.д. И наоборот, даже при наличии времени и условий он не будет заниматься теми видами деятельности, которые не представляют для него интерес, которые он не оценивает как значимые для себя, которые вызывают у него не столько положительные, сколько отрицательные эмоции и т.д. Те люди, которые ссылаются на нехватку времени для занятий физкультурой, находят время для того, чтобы в свое свободное время заниматься другими видами деятельности, например, смотреть телевизор, слушать музыкальные записи, ходить в кино, на танцы и т.д. Выбор человеком именно этих видов деятельности, а не занятий физкультурой, свидетельствует об отсутствии не времени для этих занятий, а в первую очередь – *сильной мотивации* по отношению к ним, о том, что данные занятия для него *не столь привлекательны*, как другие формы проведения досуга.

Вряд ли эту ситуацию можно объяснить тем, что физкультурно-двигательная активность объективно имеет низкое социальное и личностное значение (эта деятельность обладает высоким уровнем как личностной, так и социальной значимости). Важную роль здесь играют совсем другие факторы.

Наличие и характер у индивида интереса, а также других компонентов мотивации по отношению к занятиям физкультурой, существенным образом зависят от того, каким образом он оценивает *значение* этих занятий. Особенно важно в этом плане, что человек *ожидает лично для себя* от участия в физкультурно-двигательной активности, какую ценность (значимость) этого участия признает применительно к *самому себе*. Чем более высокую ценность (значимость) для себя он усматривает в физкультуре, тем более она привлекательна, интересна для него.

С учетом указанных выше и ряда других, тесно связанных с ними факторов, и должен проводиться выбор наиболее эффективных форм и методов базисного физкультурно-двигательного воспитания. Причем, *основной акцент в этом плане необходимо делать на выборе таких форм и методов, которые способны создать и повысить привлекательность физкультурно-двигательной активности (в тех или иных ее формах) для воспитуемых* и тем самым содействовать формированию *интереса* к этой активности, *потребности* в занятиях физкультурой [см.: Столяров, 1984а, 1991, 2004в, 2011г; Столяров, Баринов, 2011].

Важное значение для решения этой задачи имеют различные формы и методы *информационной работы* по разъяснению и пропаганде социально-личностного значения физкультуры, его разновидностей и форм.

В диссертации К.К. Кардялиса обосновано важное значение информационно-разъяснительной работы для привлечения школьников занятиям физкультурой. Информация, предоставляемая школьникам с помощью бесед и дискуссий, должна включать в себя как мировоззренческие знания о сущности и социальной значимости физкультуры, так и знания, раскрывающие основные биологические законы развития и взаимодействия организма с окружающей средой, механизмы влияния физических упражнений на разные его системы и функции. Педагогически организованное информационное воздействие на школьников должно включать в себя как методы словесного убеждения (беседы, дискуссии и т.п.), так и методы, направленные на активизацию умственной деятельности при усвоении информации (например, решение математических задач, которые по содержанию связаны с пропагандой пользы физкультурно-спортивных занятий). Информация, содержащаяся в математических (или других) задачах, должна на конкретных примерах показывать влияние занятий физическими упражнениями на организм школьника, убеждать в необходимости таких занятий с самого раннего возраста [Кардялис, 1989].

В более широком плане предлагается использование PR технологий для привлечения населения к занятиям физкультурой и спортом [см.: Полынская, 2011].

Столь же важно создать для воспитуемых оптимально возможные применительно к конкретному месту жительства, учебному заведению, трудовой деятельности и т.д. *условия* для занятий физкультурой (наличие соответствующих сооружений, удобное время для занятий и т.д.).

Далее, следует учитывать наличие и степень сформированности у воспитуемых *качеств и способностей*, которые необходимы для участия в физкультурно-двигательной активности.

Немецкий социолог К. Хайнеман при анализе факторов, детерминирующих участие или неучастие в физкультурно-двигательной активности (эту активность он, как и многие другие западные социологи, называет «спортом»), исходит из того, что «спорт в качестве социальной системы организует нормативно узаконенные, т.е. независимые от каждого отдельного индивидуума, формы обращения с телом, предъявляет требования к способностям, навыкам и знаниям каждого индивидуума; каждый отдельный индивидуум должен одобрить особые формы полномочий спорта, принять его разграничение от других сфер социальной жизни и т.д. Одновременно эти объективно заданные институционализированные структуры требований должны интерпретироваться каждым индивидуумом в зависимости от ситуации, использоваться им и приводиться в соответствие с его “личной культурой”. Таким образом, предпосылкой для способности и готовности заниматься спортом вообще или его отдельным видом является то, в какой степени каждый индивидуум готов и в состоянии соответствовать этим различным требованиям» [Heinemann, 1980a, S. 51].

Исходя из этого, К. Хайнеман подразделяет факторы, определяющие участие или неучастие в спорте, на три группы:

- 1) требования, которые предъявляются к отдельному индивидууму в спорте и касаются его знаний, способностей, мотивации и т.д.;
- 2) соответствие качеств индивида этим требованиям;
- 3) привлекательность спорта для индивида, соответствие тем ожиданиям, которые последний связывает со спортом [Heinemann, 1980a, S. 48].

Как отмечает К. Хайнеман, иногда человек в принципе может, но не согласен выполнять те действия, которые необходимы для участия в спортивной деятельности, – например, «если в спорте он должен применять физическую силу и агрессию, которые в обычной жизни не приняты; если в спорте он должен вести себя согласно принципу равенства по отношению к членам других социальных слоев, других этнических групп и другого пола, что в других сферах общества отвергается или является нежелательным; если “обращение” с телом в спорте противоречит этике тела; если в спорте он должен придерживаться законоположений, которые противостоят собственной ценности и идентичности» [Heinemann, 1980a, s. 48].

Такое отношение к необходимым действиям в физкультурно-спортивной деятельности характерно для многих людей. Не все из них готовы также придерживаться дисциплины, строгого выполнения принятых в этой деятельности правил и норм, а также проявлять волевые усилия, необходимые для постоянных и регулярных занятий.

Значит, если человек считает, что он не соответствует тем требованиям, которые физкультурно-спортивная деятельность «предъявляет» к ее участникам, не обладает теми качествами и способностями, которые необходимо для участия в ней, или действительно их не имеет (например, в силу слабого здоро-

вья, наличия инвалидности и т.д.), то у него не появится интерес к данной деятельности, будет отсутствовать мотивация на участие в ней.

В решении этой задачи могут процедуры тестирования, диагностики, мониторинга физического (соматического) здоровья, физической подготовленности, психических способностей, ценностных ориентаций личности [см.: Апанасенко, 2006; Арнот, 1992; Блейхер, Бурлачук, 1978; Богоявленская, 1993; Брянкин, 1978; Вишневецкий В.А., 2002; Гришина, Проходовская, 2006; Жуков, Петровская, Растяпников, 1990; Ингенкамп, 1991; Использование тестов... 1990; Казаков В.Г., 1993; Комков, 1998, 2002а; Ланда, 2006; Леонтьев Д.А., 1992; Лях, 1998; Никитина Е.Д., Строилова, Шмелева, 2002; Овчарова, 2000; Олимпийский зачет... 1997; Петрей, Блейзер, Лавей, Лидз, 1992; Познай себя... 1994; Практическая психодиагностика, 1998; Психологические тесты, 1999; Реан, 1999; Симонова, 2006; Скаржинская, 2005; Тест по физической подготовленности... 1992; Тест – программа... 1998; Фокс, Бидл, 1993; European tests... 1993 и др.].

При недостаточной сформированности указанных качеств и способностей, но наличия принципиальной возможности скорректировать их в нужном направлении, основные усилия педагога должны быть направлены именно в этом направлении. Если такая возможность отсутствует – по крайней мере в данный период времени – например, для отдельных лиц с ослабленным здоровьем, для лиц с ограниченными возможностями и т.д., им следует рекомендовать какие-то другие доступные для них виды деятельности, связанные с физкультурой.

Особое внимание педагог должен уделить тому, какую рационально-логическую оценку воспитуемые дают физкультуре (тем или иным ее разновидностям, видам). В первую очередь речь идет о том, позитивно или негативно они оценивают физкультурно-двигательную активность. В случае *негативной* оценки задача педагога состоит в том, чтобы разъяснить воспитуемым, используя результаты теоретического анализа и конкретные факты, социальную значимость физкультурно-двигательной активности и ее значимость персонально для каждого из них.

Если выясняется, что все воспитуемые позитивно оценивают занятия физкультурой, в том числе и для самих себя, то основное внимание должно быть уделено тому, *как* тот или иной индивид оценивает *значение* этих занятий, и особенно – что он *ожидает лично для себя* от участия в физкультурно-двигательной активности, какую ценность (значимость) этого участия признает применительно к *самому себе*.

Эти факторы оказывают существенное влияние на наличие и характер интереса, а также другие компоненты мотивации человека по отношению к физкультурно-двигательной деятельности. *Чем более высокую ценность (значимость) для себя он усматривает в этой деятельности, тем более привлекательна и интересна она для него* [см.: Столяров, 2004в, 2011г].

В зависимости от результатов диагностики этого аспекта ценностного отношения индивида к занятиям физкультурой стратегия физкультурно-двигательного воспитания дифференцируется.

Сначала целесообразно рассмотреть формы и методы этой педагогической деятельности применительно к тем лицам, которые считают, что основная (и даже единственная) ценность занятий физкультурой состоит в сохранении и укреплении *здоровья, в физическом совершенствовании, в повышении уровня физической подготовленности.*

По данным социологических исследований такое упрощенное, одностороннее представление о ценности занятий физкультурой разделяет большинство лиц, не включенных в эти занятия. Этому способствуют и некоторые теоретики, оценивающие значимость этих занятий только с точки зрения их влияния на здоровье человека [см., например: Шурманов, 2012].

В отношении этих лиц задача педагога состоит прежде всего в том, чтобы выяснить, как они оценивают состояние своего здоровья и физической подготовленности. Дело в том, что если они *высоко* оценивают эти показатели своего физического состояния, удовлетворены уровнем их развития, у них вряд ли возникнет сильная мотивация на включение в занятия физкультурой.

При наличии высокой оценки индивидом указанных показателей своего физического состояния важно выяснить, в какой мере эта оценка соответствует *реальным* показателям этого его состояния – здоровья и физической подготовленности. В отношении здоровья об этом можно судить, учитывая наличие и характер заболеваний у данного человека, количество пропусков учебных (спортивных) занятий по причине болезней и т.д. Следует уточнить и предпосылки к тем или иным заболеваниям.

Так, используя тепловизор, можно определить наличие отклонений в позвоночнике, которые в дальнейшем могут привести к серьезным заболеваниям. Для определения реального уровня физической подготовленности применяются указанные выше тесты.

При несоответствия *субъективной* оценки индивидом своего здоровья и физической подготовленности их *реальному* состоянию в связи наличием проблем в отношении этих показателей его физического состояния основная задача педагога состоит в том, чтобы, используя логические аргументы и факты, показать данному человеку, какие *нежелательные для него последствия* будут иметь место, если ничего не предпринимать для решения этих проблем, и убедить его в том, что их *можно решить* на основе активных и регулярных занятий физкультурой.

Это направление педагогической деятельности особенно актуально применительно к тем лицам, которые *сомневаются* в том, что занятия физкультурой могут помочь им в их оздоровлении. При этом важно показать, что активные, регулярные и методически правильно организованные занятия физкультурой – это *более эффективное средство оздоровления* по сравнению с такими средствами, как лекарственные препараты, пассивный отдых и т.д., и *более эффективное средство повышения уровня физической подготовленности* по сравнению с другими видами физической нагрузки (например, физическим трудом).

Именно такая программа организации физкультурной работы со школьниками и студентами реализуется, например, педагогическим коллективом в Нижегородском инженерно–строительном университете под руководством Ю.А. Лебедева и Л.В. Филипповой.

В начале реализации данной программы проводится детальное обследование и тестирование (с использованием эффективных педагогических и психологических методик, современной медицинской аппаратуры) каждого школьника (студента). Ставится задача получить достоверную, точную информацию не только о состоянии его здоровья (особенно об отклонениях в опорно-двигательном аппарате), об уровне его физической подготовленности и работоспособности, но и об особенностях его психики, о тех существенных «пробелах» и недостатках, которые имеются у него во всех этих отношениях. На основе специально разработанной анкеты проводится и социологический опрос для получения информации об оценке самими школьниками (студентами) параметров их физического и психического состояния.

С учетом всей этой информации разрабатывается и строится методика индивидуальной работы с каждым школьником (студентом). Прежде всего до каждого из них доводится полученная с помощью обследования и тестирования достоверная и точная информация о его здоровье, физической подготовленности и психических особенностях, что позволяет внести определенную коррекцию в сложившийся у них образ своего физического и психического «Я», в свою субъективную оценку различных параметров физического и психического развития. Это позволяет, в частности, избежать свойственной школьникам (студентам) ошибочной (как правило, завышенной) оценки состояния своего здоровья и физической подготовленности, которая существенно влияет на их отношение к физкультурно-двигательной деятельности. Затем школьникам (студентам) разъясняется, каким образом с помощью специальных физических упражнений и тренажеров можно исправить выявленные у них недостатки в состоянии здоровья, отклонения в опорно-двигательном аппарате. Рекомендуются и средства коррекции психического состояния.

Вместе с тем каждому школьнику (студенту) разъясняется, что его ожидает в будущем и, в частности, как это скажется на его семейных отношениях, на его профессиональной подготовке и т.д., если он не будет заниматься коррекцией своего физического и психического состояния с помощью физических упражнений.

После этого школьники (студенты) приступают к занятиям на специальных тренажерах, позволяющих внести существенную позитивную коррекцию в состояние их опорно-двигательного аппарата. Помимо групповых занятий представляется возможность индивидуально, в удобное время, заниматься на этих тренажерах. Значительное внимание уделяется выработке у школьника (студента) умения самому разработать методику таких занятий, оказать помощь другим лицам в ее разработке и т.д. [см.: Лебедев, Филиппова, Столяров, 1997; Лебедев, Филиппова, 1992].

К числу важных причин слабой ориентации значительной части населения в своем реальном поведении на физкультурно-двигательную активность как средство оздоровления и физического совершенствования относится *низкий статус здоровья и физической подготовленности в системе их ценностных ориентаций* (не декларируемых, а реальных). У многих людей всегда находятся какие-то виды деятельности, которые они считают для себя более важными, а также мнением о том, что их будущая профессия не требует от них какого-либо высокого уровня физической подготовленности. В отношении такой оценки человеком своего здоровья, задача педагога состоит в том, чтобы убедить его в том, что для него это действительно *самая важная ценность* и чтобы быть здоровым, нужно постоянно и регулярно заботиться об этом, в том числе заниматься физкультурой. Важно показать также, что и его успехи в будущей профессиональной деятельности во многом зависят от состояния здоровья и уровня физической подготовленности. Поэтому особенно важно воспитать у человека *ответственность* за свое здоровье [Болдов, 2006; Савосина, 2005].

Огромное значение для повышения привлекательности физкультурно-двигательной активности имеет *игровая организация* этой активности. На это указывают многие исследователи [см.: Берендт, Синельников, 2005; Власов, 1994; Гуревич И.А., 1994; Ермоленко, 1989; Журков, 1994; Калинин, Синельников, 1996; Коджаспаров, 1997; Олейникова, 2007а, б; Портных, 1994; Яковлев, 1954; Berryman, 1975; Doyle, Harkless, 2001; Eifermann, 1978 и др.].

В физическом воспитании подвижные игры выполняют функции: «1. Основную – они представляют собой важное средство физического воспитания, которое применяется с учетом возраста; условий и возможностей реализации в процессе занятий; вовлечения занимающихся с конкретными целями. 2. Вспомогательную – они служат дополнением к иным средствам физического воспитания для оживления и разнообразия занятий, активного отдыха. 3. Равнозначную – применяются на занятиях наравне с другими средствами физического воспитания» [Квилецки, 2009, с. 23–24].

Кроме того они способны выполнять функции:

- *компенсирующую*: игра позволяет разрядить избыток нервной энергии, сил, накопленный, но не израсходованный в учебной и трудовой деятельности; т.е. «сбросить» полученное ранее эмоциональное и интеллектуальное напряжение;
- *восстанавливающую*: игроки способны играть даже в состоянии усталости; в это время в игровой деятельности актуализируются силы и свойства, которые не были задействованы ранее, и тем самым восстанавливается жизненное равновесие (игра является своеобразным «допингом» для накопления новых жизненных сил);
- *антиципации* (предвосхищения): в условной игровой ситуации моделируются различные типы поведенческих реакций, отрабатываются умения, навыки, качества (например, ловкость, глазомер, настойчивость и т.д.) которые понадобятся в схожей реальной ситуации [см.: Попов Г.В., 2004].

Подвижные игры играют важную роль в развитии не только физических, но и разнообразных психических качеств – мышления, произвольного внимания, творческого воображения, зрительной памяти и т.д.

Многие специалисты предпочитают использовать именно такие формы игровой организации физкультурно-двигательной активности детей и молодежи [см.: Баландин В.А., 2000, 2001; Вербовская, 1997; Вербовская, Большев, Лебедев, Силкин, Филиппова, 2001; Гринь, 1994; Козырева, 2007; Кореневская, 2003; Локалова, 1989; Лопатик, 1992; Олейникова, 2007а, б; Сиваков, 2002; Чистякова М.И., 1990; Якимович С.В., 2003 и др.].

В практике физкультурно-двигательного воспитания все чаще используются *народные* и *национальные* подвижные игры.

Так, учитель школы № 30 г. Северодвинска К.Н. Казацкий организует физкультурно-двигательную активность школьников на основе программы «Поморские веселые старты», разработанной им в духе русских народных и культурных традиций. Программа предусматривает нетрадиционное сочетание танцевально-ритмической гимнастики и игр-эстафет [см.: Казацкий, Коновалов, 1999; Казацкий, Сабирова, 2011].

Разработчики программы развития российской игровой культуры «Наш Олимп», направленной на возрождение незаслуженно забытых и создание новых обучающих, интеллектуально и физически развивающих отечественных игр предлагают комплекс таких игр, которые условно разделены на четыре самостоятельные группы:

- настольно-спортивные игры (малые спорт формы, VCA)
- динамические игры с мячом на площадках и воде;
- интеллектуальные игры – логические и за шахматной доской;
- психолого-коррекционные игры [см.: Берендт, Синельников, 2005; Игра..., 2004; Синельников, 2003].

К их числу относятся, например, спортивно-динамичные игры (*синплей* – командная игра со специальными ракетками, легким «прыгучим» мячиком и треугольными воротами; *футболеи* – командная игра на волейбольной площадке волейбольным мячом с элементами футбола и волейбола; оздоровительно-развлекательные тренажеры *ситак*, которые позволяют оживить для детей компьютерные игры, добавив к ним в увлекательной форме физические нагрузки) и такие интеллектуальные игры, как современные динамичные «королевские» шахматы (кингчесс), «московские» и «президентские» шашки [см. Калинин, Синельников, 1996].

Народные и национальные подвижные игры могут быть использованы как в учебном процессе, так и во внеучебной физкультурной работе, например, во время проведения физкультурных праздников. Разработаны программы игр для включения в Дни (фестивали) игр народов мира, которые могут быть проведены в школе, загородном лагере, по месту жительства и т.д.

Как подчеркивают специалисты, использование народных и национальных подвижных игр не только повышает интерес к физкультурно-двигательной активности, но также содействует *духовно-нравственному*, в том числе *патри-*

отическому воспитанию [см.: Анаркулов, 1993; Борохин, 2012; Винокурова С.С., Сахарова, 2007; Волков П.Б., 2007; Гжемская, 2006; Гуляев, Прокопенко, Поротова, 2005; Илларионов, Черкашин, 2012; Кахидзе Г.Г., 1986; Кочнев, 1998; Красильников, 2002; Мотукеев, 1987; Мулатова, 2009; Народные подвижные игры..., 2006; Одров, 1990; Родом из России, 1994; Северьянова, 2012; Таран, 2008; Черемисин, Ермолаев Ю.А., Кульгускин, 1985].

Д.Д. Вишнеvский и С.В. Якимович предлагают использовать в физическом воспитании «социоориентированные игры–тренировки» [Вишнеvский Д.Д., 1999; Якимович С.В., 2003].

Д.Д. Вишнеvский, под *этими играми* понимает специфическую форму организации жизни и деятельности детей и подростков в условиях спортивно–оздоровительного центра, имеющую следующие признаки, интегрирующие признаки как игры, так и тренировки:

- систематическое и целенаправленное моделирование определенных жизненных ситуаций, с которыми воспитанник сталкивается в реальной жизни или может столкнуться в будущем;
- обязательное принятие условий (правил, образа жизни коллектива);
- обязательное моделирование определенных отношений и видов коллективной и индивидуальной деятельности, направленных на достижение конкретного, ценностного для всех участников результата;
- направленность на создание ситуаций успеха, переживания удовлетворения как от процесса деятельности, так и от планируемого или достигнутого результата;
- создание посильных трудностей (барьеров) и установка на их преодоление за счет мобилизации физических и эмоционально–волевых усилий;
- систематическая эмоциональная разгрузка в результате смены деятельности;
- направленность на совершенствование умений и навыков конструктивного межличностного взаимодействия;
- совершенствование физических и личностных качеств путем системы специальных упражнений.

Д.Д. Вишнеvский выделяет следующие группы игр–тренировок: 1) игры–тренировки спортивной направленности: акробатические и гимнастические упражнения, спортивная борьба, рукопашный бой, силовая гимнастика и пр.; 2) подвижные игры; 3) интеллектуальные игры–тренировки; 4) координационные игры–тренировки; 5) коммуникативные игры–тренинги; 6) игры–тренинги психо–мышечной релаксации и концентрации; 7) игры–развлечения; 8) социально–тренинговые игры; 9) игры–драматизации и концерты; 10) игры–походы в природном окружении.

Основная задача «социоориентированной игры–тренировки» состоит в том, чтобы сформировать у детей и подростков знания об общественной жизни в целом и закономерностях развития социальных процессов, о нормах и правилах межличностного общения, о способах и приемах регулирования общественных отношений, а также умения анализировать общественные явления,

определять свое место и роль в этих ситуациях и отношениях. Вместе с тем, они должны научиться соотносить и согласовывать свои интересы и потребности с интересами и потребностями коллектива, команды, овладеть навыками бесконфликтного разрешения социальных противоречий, научиться видеть перспективы развития коллектива, членами которого они являются, определять возможности своей продуктивной деятельности на пользу коллектива, своего «личного» или «личностного» вклада в совершенствование процессов коллективной жизни и деятельности [Вишневецкий Д.Д., 1999].

Важное значение для решения задач физкультурно-двигательного воспитания имеют не только *соревновательные*, но и *несоревновательные* игры, в которых отсутствует разделение участников на победителей и побежденных.

В процессе возникновения и исторического развития игры происходило игровое моделирование не только соперничества, но и сотрудничества. Поэтому в культуре многих стран, народов и наций можно найти разнообразные формы несоревновательных игр.

К их числу относятся, например, так называемые «*новые игры*» (иногда для их обозначения используются другие термины – «*творческие игры*», «*игры доверия*», «*игры сотрудничества*», «*кооперативные игры*», «*Playfair*», «*игры без побежденных*» и т.д.), получившие широкое распространение в США, Канаде, Германии и других странах [см.: Орлик, 1998; Blumenthal E., 1987; Deacove, 1974, 1981; Fluegelman, 1981, 1982; Harrison, 1975; LeFevre, 1988, 2002; Lentz, Cornelius, 1950; Metzenthin, 1983; Orlick, 1978a, b, 1980, 1981a, b, 1982, 1983; Orlick, Foley, 1979; Riemer, 1986; Tembeck, 1979; The New Games..., 1976; Weinstein, Goodman, 1988 и др.]. В Японии такие игры получили название «*TROPS*». В этом названии использовано слово «SPORT» при его прочтении наоборот [Kageyama, 1988, p. 146].

«Новые игры» являются новыми прежде всего *по своей идеологии, подходу к организации игровой деятельности, по тем ценностям, на реализацию которых они ориентированы*. В этих играх отсутствует разделение участников на победителей и побежденных, основной акцент смещен с результата на сам процесс игры, придумывание игр, юмор, творчество и т.д. [см.: Капустин, 1998; Evans, 1971; Капустин, 1983; Klein, 1984a; Kugelmann, 1984; Michaelis, Michaelis, 1977; Mitterbauer, Kornexl, 1988; Platzek, 1983; Schöttler, 1983; Wohl, 1989]. Ориентация этих игр на сотрудничество, взаимопомощь отражается на инновационном характере конкретных принципов их организации.

Основными из этих принципов являются следующие:

- отсутствие победителей и побежденных;
- не конкуренция, а сотрудничество участников: они помогают друг другу в достижении общей цели;
- все участники должны получать удовольствие от игры, вместе веселиться, а не смеяться над теми, кто проигрывает, как это имеет место в обычной соревновательной игре;
- ни один участник не может быть исключен из игры до ее окончания;

- в игре могут принять участие все желающие независимо от возраста, подготовки, состояния здоровья (инвалидности) и т.д.;
- каждый участник всегда уверен в том, что другие участники не нанесут ему повреждений, предохранят от них, помогут ему, обеспечат его безопасность.

«Новые игры» направлены на творческое начало, шутку, удовольствие, радость, ибо главное в них – сам процесс игры, а не ее результат. В них – в отличие от обычных спортивных соревнований – не только могут совместно и на равных участвовать люди разного возраста, пола, физического состояния и т.д., но и любой зритель может стать игроком, и каждый игрок по собственной инициативе может задавать тон игре, изменять ее характер, т.е. выступать в функции руководителя игры. Здесь всемерно поощряется рыцарское поведение, красота действий и поступков, взаимопомощь, творчество, фантазия, юмор. Наиболее интересным моментом в организации «новых игр» является их придумывание. Для этого используется специальная методика.

Все это ориентирует участников «новых игр» не на приспособление к наперед установленным, «правильным» образцам поведения, а на выявление и раскрытие своих возможностей, своего потенциала, на сотрудничество, а не на конкуренцию, на борьбу с собой, а не с соперником, исключает проявления агрессивности и насилия. Эти игры содействуют выработке навыков положительного социального взаимодействия, общения, участию и вниманию к другим, заботе о них и сотрудничеству. Создаваемая в ходе игр атмосфера сплоченности, доверия, отсутствие разделения на победителей и побежденных, а также страха поражения и отверженности, устраняют причины отрицательных эмоций, как правило, сопутствующих соперничеству.

А. Воль подчеркивает, что «новые игры» «требуют творческого потенциала, исследовательского духа и отмечены желанием достигнуть самореализации. Основной их принцип – не дифференцирование участников по возрасту, полу и двигательным навыкам, а принцип интеграции, взаимного регулирования, свободы передвижения и взаимной терпимости. Тем самым никто не исключается, не делается дифференцирования, все принимают участие, что делает игры легкими для людей». Все это, пишет он, «в некоторой степени напоминают игры в маленьких средневековых городах, когда горожане еще не были дифференцированы относительно богатства и престижа. Такая игра и развлечение были шумными и веселыми, и все городское население принимало участие в них. Но это – только очевидное возвращение, а к прошлому. Эти игры смотрят на будущий мир, снова объединенный, хотя и на основе новых, отличающихся от прошлых оснований» [Wohl, 1989, p. 55-56].

Иллюстрацией нового подхода к организации игровой деятельности (ориентация ее на сотрудничество, а не соперничество игроков) может служить игра «Музыкальные стулья». Широко известна традиционная *соревновательная* игра под таким названием. Игроки сидят на стульях, которые образуют круг. Когда начинает играть музыка, игроки встают и передвигаются вокруг стульев. Когда музыка перестает играть, каждый игрок старается сесть на стул. Одному из них

стула не хватает, поскольку во время музыки его убирают. Игрок, которому не удалось сесть на стул, исключается из игры. Она продолжается до тех пор, пока не останется один игрок, который и провозглашается победителем. В отличие от такой соревновательной игры под указанным названием в «новой игре», ориентированной на сотрудничество, при прекращении музыки игроки должны сесть или на стул или на колени другому игроку, и игра продолжается до тех пор, пока не будут убраны все стулья за исключением одного, и все игроки будут сидеть на одном стуле.

Для иллюстрации ниже приводятся некоторые другие «новые игры», ориентированные на сотрудничество.

Необычный волейбол. Перед игроками двух команд ставится задача продержать мяч в воздухе как можно дольше.

Необычное передвижение. Для всех участников, объединенных в одну команду, ставится задача: пересечь зал, используя как можно меньше ног или сделав как можно меньше шагов.

Большой мяч. Все игроки пытаются как можно выше подбросить вверх огромный мяч (диаметром до 2 м), не давая ему упасть на землю.

Катание. Участники садятся на пол, образуя тесный круг так, чтобы касаться соседей с каждой стороны. Затем берется мяч (футбольный, баскетбольный и т.п.) или глобус и кладется на колено одного из игроков. Цель игры – перекатить мяч по кругу, с колена на колено, но без использования рук. У каждого игрока есть возможность изменения направления движения. В течение игры один раз он может сказать: «в обратную сторону». После этих слов мяч надо катить в обратном направлении. Существует много вариантов разнообразить эту игру. Например, можно добавить сигналы: «стоп», «медленно» и др.

Аура. Партнеры стоят лицом друг к другу (если участников много, они могут образовать круг) и вытягивают руки вперед, пока их ладони не коснутся друг друга. Затем они закрывают глаза, опускают руки и поворачиваются вокруг себя три раза. Не открывая глаз, партнеры пытаются восстановить контакт ладоней одной или обеими руками.

Необычные прыжки. Все игроки образуют круг, положив свою левую руку на плечо впереди стоящего партнера и взяв правой рукой правую ногу того, кто стоит сзади; после этого все пытаются совместно прыгать по кругу на своей левой ноге.

Обмен палкой. Два игрока занимают позицию: на коленях и лицом друг к другу. Один игрок размещает палку на правом плече, а другой кладет второй конец палки на свое левое плечо. Не используя своих рук, они должны попытаться помочь друг другу двигать палку в направлении другого плеча, постепенно перемещая ее к средней позиции. После достижения средней позиции они должны попытаться изменить направление движения и вернуть палку в первоначальное положение. Если игрок использует руки или палка падает с плеча любого из игроков, они должны начать снова с исходной позиции.

Слепой полет. Группа игроков встает друг за другом и одевает на голову бумажные пакеты. Еще один игрок (ведущий) устанавливает 4 кегли и обучает

группу трем командам: а) натяжение веревки вправо – значит, колонна должна повернуть за первым игроком вправо; б) натяжение веревки влево – значит, движение колонны за первым игроком влево; в) натяжение обеих концов веревки справа и слева означает необходимость движения колонны прямо вперед. Ведущий пытается подвести колонну к первой кегли. Когда первый игрок дотрагивается до нее, он ставит кеглю на другое место и заменяет ведущего. Прежний ведущий одевает бумажный пакет на голову, встает сзади группы в качестве последнего игрока в колонне, а второй игрок теперь становится первым. Группа продолжает играть, игроки опять меняются местами. Таким образом игра продолжается до последнего игрока.

Летучий голландец. В игре участвуют 10 человек. Все берутся за руки по кругу, кроме двух человек. Эти двое – «затерявшийся в море корабль». Взяв друг друга за руки, они ходят вокруг круга в поисках "порта". Когда они находят подходящее место, расцепляют руки двух участников, стоящих в круге в этом месте и продолжают «плыть» вокруг круга. Два игрока, чьи руки были расцеплены, должны, взявшись за руки, побежать с внешней стороны круга в противоположную сторону и постараться возвратиться в «порт» до «летучего голландца». Та пара, которая первой достигнет «порта», встает в круг. Двум другим партнерам приходится вновь искать пристанища. Для разнообразия можно договориться, что во время «плавания» нужно скакать на одной ноге или прыгать, бежать спиной вперед, нести партнера на спине, бежать к «порту», закрыв глаза и т.д.

Плетеная сеть. Сначала игроки образуют широкий круг, держась руками за скакалки, которые соединяют их друг с другом. Из этого круга игроки должны образовать как можно более запутанную сеть, меняясь местами, перешагивая через скакалку и т.д. и не выпуская концы скакалок из рук. Цель игры состоит в том, чтобы потом попытаться распутать сеть, не выпуская скакалок из рук. Эту игру можно проводить и без скакалок. Сначала игроки, закрыв глаза, образуют запутанную сеть (своеобразный «гордиев узел»), а затем, открыв глаза, пытаются распутать его, не выпуская рук.

Вампир и его жертвы. Игроки с закрытыми глазами передвигаются по кругу (во избежание травм они держат руки перед собой). Один игрок считается «вампиром». Он ищет свои «жертвы». Игроки могут облегчать вампиру поиски, издавая какие-то звуки. При соприкосновении с другим игроком вампир громко произносит слово «вампир» (или какой-то другой условленный звук). Игрок становится вампиром и тоже идет искать свои жертвы. Эта игра может длиться до бесконечности, так как если вампиры схватывают друг друга, они вновь превращаются в обычных игроков [см.: Fluegelman, 1982; The New Games..., 1976; Weinstein, Goodman, 1988 и др.].

Ряд специалистов подчеркивает необходимость предоставления участникам возможности *самим придумывать* новые подвижные игры. Для этого используется специальная методика. Такой подход позволяет развивать творческие способности, делает физкультурно-двигательную активность более увле-

кательной и интересной [Столяров, 1998e; Kraft, 1987; Morris D.G.S, 1976; Morris D.G.S., Stiehl, 1989; Morris L.R., Schultz, 1989].

Игровая организация физкультурно-двигательной активности особенно важна для *дошкольников и детей младшего школьного возраста*.

В дошкольном возрасте игра является ведущим видом деятельности, т.е. таким, который в наибольшей степени способствует психическому развитию детей в данный период его жизни и ведет к дальнейшему развитию всех функций организма. В младшем школьном возрасте ведущим видом деятельности становится учение. Однако этот переход вызывает кризисный период в жизни ребенка, который приходится на первый класс обучения. Для смягчения кризисных явлений как раз и целесообразно использовать формы привычного, освоенного вида деятельности, но постепенно наполнять его новым содержанием. Если на общеобразовательных дисциплинах доля игровой деятельности резко падает уже к концу первой четверти, то игра на физкультурных занятиях остается не только основным методом обучения, но и носит кульминационный характер эмоционально-деятельностной структуры урока.

Как отмечает Кшиштоф Квилецки, «в физическом воспитании детей игры различного рода благоприятствуют: всестороннему и гармоничному развитию физических качеств; укреплению здоровья путем тренировки органов кровообращения и дыхания; повышению уровня физической подготовленности. В умственном воспитании двигательные игры и развлечения способствуют развитию следующих качеств: внимания, памяти, мышления, ориентации, наблюдательности, реакции. Кроме того, они благоприятно влияют на процесс обучения и развитие воображения. Занятия двигательными играми способствуют эстетическому воспитанию, что проявляется в пластичности и гармонии движений, развитии чувства ритма и темпа. В общественном воспитании такие игры играют важную роль, так как воспитатель имеет возможность влиять на характер ребенка и развивать у него такие качества, как взаимодействие в коллективе, соблюдение определенных правил, доверие к партнерам» [Квилецки, 2009, с.23–24].

В работе с дошкольниками и младшими школьниками наиболее пригодны *сюжетные подвижные игры*.

Разрабатываются новые виды этих игр – подвижные приключенческие игры для детей, подвижные игры на современные сюжеты типа «Звездных войн» и др. [Patermann, 1991; Schmidt, 1992]. В нашей стране интересную программу сюжетных игр для использования на уроках физкультуры разработал И.В. Присяжнюк. Им составлены методические рекомендации по организации таких сюжетных игр, как «Путешествие по временам года», «Юные строители», «Потанцуем и споем», «Соревнования республик», «Поиск секретного пакета» и др. [Присяжнюк, 1990]. Учитель из Архангельской области В.В. Пестерев организует занятия по физкультуре со школьниками III класса в виде театрализованного урока. Один из них проводится, например, в виде «урока индейцев». О.С. Макарова разработала на материале подвижных и спортивных игр и применяет в работе со школьниками первого класса сюжетные игры «Мы любим

цирк» и «Приключения в стране игр [Андреева Л.В., Макарова О.С., 1993; Макарова О.С., 2002]. В.П. Губа и Я.В. Казаков развитие интереса к произвольной двигательной активности младших школьников связывают с применением импровизационно-творческих подвижных игр [Губа, Казаков Я.В., 2007]. Е.Е.Олейникова задачи физического воспитания детей старшего дошкольного возраста предлагает решать на основе рефлексивно-метафорической двигательной игры [Олейникова, 2007б]. Л.А. Парфенова для оптимизации физического воспитания младших школьников, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе, предлагает такую модель этой педагогической деятельности, которая основана «на интеграции интеллектуального и двигательного компонентов» [Парфенова, 2009].

В новых школьных программах физического воспитания, как правило, предусматривается большее, по сравнению со старыми программами, количество часов, выделяемых на подвижные игры, а также рекомендуется разнообразие игр. Так, наряду с использованием общераспространенных спортивных игр (волейбол, баскетбол, футбол и т.д.) в школьные программы включаются игры, которые культивируются в тех или иных странах.

Например, в школьную программу физического воспитания в Великобритании входит игра в крикет, а в Японии – боулинг [Cooper, 1991]. Широко используются и модифицированные аналоги традиционных спортивных игр – например, киви-баскетбол, нетбол и др. Во многих странах Америки, Азии и Европы особой популярностью пользуется сквош (игра с мячом и ракеткой) и сходный с этой игрой рэкетбол. Эти игры не сложны по правилам, увлекательны и хорошо развивают физические возможности человека. Почти все досуговые и спортивные центры включают в себя небольшие залы для игры в сквош (на площади одного теннисного корта можно разместить 9-10 сквош-кортов). В США, Германии, Финляндии и многих других странах Европы, а также в Японии очень популярен боулинг (разновидность игры в кегли). Среди молодежи за рубежом популярностью пользуются и такие новые подвижные игры, как крокет, спиральбол, стенбол, боча, ринг-теннис, шафлбод и др. [John, Heard, 1989]. В некоторых странах проводятся *Фестивали подвижных игр*. Первый такой фестиваль проведен в 1978 г. в Германии, а затем они стали проводиться в других странах – Австрии, Аргентине, Бразилии и др. В одном из таких Фестивалей игр, который проводился в Западном Берлине, приняло участие 65000 человек, в том числе учащаяся молодежь [Baumann W., Marchlowitz, Palm, 1985; Palm, 1986].

Для повышения физкультурно-двигательной активности школьников, студентов и других групп учащейся молодежи широко применяются и разнообразные формы ее организации во *внеучебное* время.

Так, учебные программы для школьников предусматривают помимо уроков физкультуры включение в режим их дня других физкультурно-двигательных мероприятий: гимнастику до уроков; физкультминутки во время уроков, когда появляются признаки утомления; «подвижные перемены»; «часы здоровья»; «спортивные часы» в группах продленного дня.

Предлагается несколько вариантов «*подвижных перемен*»: самостоятельные занятия школьников на специальных школьных площадках, оборудованных многопропускными снарядами для физических упражнений; ритмическая гимнастика по группам классов; танцевальные упражнения и т.д. «*Час здоровья*» (45 мин.) проводится после второго или третьего урока на пришкольных площадках, в близрасположенных скверах или на стадионах. На каждую неделю составляется расписание, в котором указывается, где и чем будет заниматься класс. «*Час здоровья*» проводится всем составом школы или по группам классов. «*Спортивный час*» проводится, как правило, в группах продленного дня с использованием спортивно-игровой площадки, гимнастического или игрового городка, «дорожек здоровья» и т.д. Он организуется с учетом имеющихся в школе условий, времени года, возраста учащихся и может представлять собой прогулку с играми, простейшие соревнования и развлечения и т.д. [см.: Богданов, 1989; Логунов, 1992; Столяров, Сухинин, Логунов, 2011].

Разработанная в Австралии программа физического воспитания для средних школ предусматривает организацию до начала уроков таких видов двигательной активности, как бег, эстафеты, подвижные игры. Сокращается время на уроки, чтобы высвободить время для 25-минутного перерыва для занятий физическими упражнениями до начала большой перемены. Каждый преподаватель занимается с группой из 25 учеников. Уроки физической культуры для детей 8 лет проводятся 4 раза в неделю (продолжительность каждого урока 50 минут). Виды физической активности чередуются и включают: бег, «эксобику» (аэробика для мальчиков и девочек), игры и эстафеты. Так как недостаток времени не позволяет охватить все составляющие физической подготовки учащихся, основной акцент делается на развитие сердечно-сосудистой тренированности. Все виды активности сводятся к тому, чтобы довести уровень ЧСС до 150 ударов в минуту и выше. При этом осознается, что даже если бы улучшение физической формы школьников было единственной целью занятий по физическому воспитанию, то за время, выделяемое на эти занятия, этой цели достичь невозможно. Поэтому в последние годы особое значение придается дополнительным занятиям спортом от ежедневных до 2-3 раз в неделю в соответствии с интересами учащихся. Наиболее распространены игровые, беговые, силовые виды двигательной активности, а также единоборства, плавание, зимние виды спорта, т.е. те, которыми можно заниматься в течение всей жизни [Johncock, 1988].

Иногда для активизации физкультурной деятельности школьников предлагаются *домашние задания* по физкультуре, связанные с выполнением ряда простых тестов физической подготовленности (например, для детей начальных классов – прыжок в длину с места, ловля мяча в течение 30 сек., отжимание от пола, ловля линейки за 30 сек и количество приседаний за 30 сек.). Страничка с данными школьника клеивается в дневник, и родители, измеряя достижения своего ребенка один раз в месяц, получают возможность следить за ростом физической подготовленности ребенка [Бойко, Виноградов П.А., 1994, с. 193-194].

В США специалистами Национального совета внутришкольного спорта разработана «*универсальная внутришкольная программа*». В каждой школе в нее вносятся необходимые изменения и дополнения. Для школьников, занимающихся физическими упражнениями в свободное время, разработана система присвоения очков: два очка за участие в занятиях определенным видом спорта; три дополнительных очка за I место, два очка за II место и одно очко за III место в соревнованиях; одно очко за каждый километр бега трусцой и т.п. Таким образом, поощряются все виды двигательной активности. Подсчет очков происходит в конце каждой недели. Раз в год проводится церемония награждения лучших спортсменов школы. Во «внутришкольные спортивные программы» предлагается включать разнообразные мероприятия: спортивные соревнования; дни «свободных игр», игр без правил и ограничений во времени; дни «новых игр» (в которых нет деления участников на победителей и побежденных); дни «кооперативных игр», в которых участвуют школьники разных классов; дни народных и национальных игр; Олимпийские дни и др. [см.: Анализ программ... 1986].

Во многих странах внеурочные и внешкольные формы занятий физкультурой осуществляются в рамках программы «*спорт для всех*», которая включает в себя: спортивные игры и соревнования; активный отдых на свежем воздухе; упражнения, связанные с получением эстетического удовлетворения от ритмических движений эстетического характера; общеразвивающие упражнения, главная цель которых долгосрочное улучшение физической работоспособности и общего самочувствия.

В Скандинавских странах работа по программе «спорт для всех» получила общее название «*Трим*». Специалистами Дании разработан «школьный Трим», в рамках которого по всей стране регулярно проводятся *школьные «Тримиады*». Их программа включает в себя бег или ходьбу, езду на велосипедах, плавание, лыжный и конькобежный спорт [см.: Спортивно-оздоровительная работ... 1986].

В Ирландии разработаны и реализуются две программы, пользующиеся популярностью среди детей и молодежи. Первая под названием «*Триатлон*» представляет собой форму участия в трех видах физической активности: плавание, езда на велосипеде и бег. Программа может проводиться как в виде соревнований для подготовленных участников, так и в виде оздоровительных мероприятий несоревновательного характера для всех желающих. Основная идея программы – разносторонняя физическая подготовка, прежде всего детей и молодежи, на основе участия в разных видах физкультурной деятельности. Вторая программа – «*Прогулка под радугой*» – представляет собой программу вовлечения в активный отдых людей, не занимающихся регулярно физкультурой и спортом. Программа содержит 12 уровней последовательно возрастающей беговой нагрузки для ежедневных индивидуальных занятий. Первый уровень программы – создание мотивации для регулярных занятий бегом – содержит в себе формирование базы знаний о пользе физкультурных занятий путем ответа на вопросы, возникающие у начинающих, особенно у детей: «зачем мне зани-

маться?»), «что мне дадут занятия бегом в плане здоровья и физической подготовки, будущей профессии, общественной репутации, общения со сверстниками?» и т.п. Второй уровень помогает определить стартовую беговую нагрузку. Третий-восьмой уровни составляют беговую программу оздоровительной направленности. Девятый-двенадцатый уровни предназначаются для достигших заметных успехов в беге и желающих дальнейшего развития своих беговых возможностей. После 16 недель занятий по программе любой человек может принять участие в *фестивале «Прогулка под радугой»*. Он включает в себя массовый забег общим стартом и беговой тест на 1 милю, наиболее популярный среди участников. Преимущество программы состоит в том, что она не требует спортивных сооружений и особого спортивного инвентаря и представляет собой занятия на свежем воздухе, способствует общению с природой [см.: Sports and Physical Education ... 1967-1990].

Форма внешкольной формы организации занятий физкультурой для школьников под названием «*Школа доверия*» используется в *Болгарии*. На страницах газеты «Народный спорт» был опубликован цикл лекций с рекомендациями по занятиям физическими упражнениями. Слушателям «Школы доверия» были разосланы карточки, которые заполняются после выполнения определенного норматива и высылаются в редакцию газеты. Выпускникам «Школы» были выданы «Дипломы доверия». В *Германии* в работе с детьми в летний период применяется «*Паспорт каникул*», имея который школьники могут бесплатно посещать стадионы, парки, плавательные бассейны, записываться в различные секции, кружки, ходить в кино, музеи, на выставки, принимать участие в конкурсах спортивного рисунка или фотографии и т.д. В *Австралии*, начиная с конца 80-х годов в рамках национальной физкультурно-оздоровительной программы «*Ближе к жизни*» проводится локальная кампания «*Найди 30*», смысл которой заключается в стимулировании выделения каждым австралийцем, начиная с раннего возраста, 30 минут в день для активного отдыха. В *Австрии* осуществляется национальная кампания «*Делай с нами – будешь в форме*». В рамках этой кампании проводятся национальные соревнования по бегу и ходьбе – «*Фитлауф*» и «*Фитмар*». В *Бельгии* проведена кампания «*Семейный километр*», суть которой заключается в том, чтобы каждый член семьи пробежал в день определенное расстояние и чтобы общая дистанция для семьи составляла не менее 1 км. В *Голландии* организована кампания «*Спортреал*» – спортивный отдых для всех, а в *Канаде* – кампания «*Партисипакшн*», цель которой – обратить внимание всех жителей страны на важность физической подготовки, побудить их сделать регулярную физическую активность частью своего образа жизни [см.: Организация массовой... 1985].

Для современного этапа характерно увеличение *многообразия* форм физкультурно-двигательной активности: широкое распространение получили новые ее формы двигательной активности: аэробика, акробатический рок-н-ролл, брейк-данс и др., новые технологии физической тренировки: видеотренинг, шейпинг и др., все более популярными становятся восточные боевые искусства:

айкидо, каратэ, кекусинкай, таэквандо, ушу и т.д. [см.: Ивлиев, 2006; Моченов, 1994 и др.].

Ряд исследователей для формирования мотивации к занятиям физкультурой предлагает *кинезиологический подход*.

Кинезиология (данное слово происходит от двух греческих слов: *kinesis* – движение и *logos* – слово, речь, понятие, учение) – наука о движении, мышечном чувстве и их связи с мыслями и эмоциями человека, его психоэмоциональным состоянием возникла в 60-х гг. XX века. Она изучает «взаимосвязь трех уровней: восприятия мира (представлений человека о самом себе, его системы убеждений); положительных и отрицательных эмоций, которые он испытывает; физических проявлений на уровне тела, включая память и информацию о пережитых событиях своей жизни» [Ирхин, Михайлова, 2007, с. 56].

В 70-х гг. XX в. в США была разработана «образовательная кинезиология», методы которой применяется для улучшения способности к обучению. Эти методы «построены на знаниях о способности мышц организма реагировать на малейшее изменение в психическом состоянии человека, о мышечном чувстве и его связи с мыслями и эмоциями человека, его психоэмоциональным состоянием» [Ирхин, Михайлова, 2007, с. 57].

Отечественный кинезиолог Х.Х. Гросс разработал метод, который предусматривает комплекс простых физических упражнений, воздействующих на головной мозг, стимулирующих потоки информации между отдельными его участками и заставляющих оба полушария работать одновременно и согласованно [Гросс, 1976]. Специальный комплекс кинезиологических упражнений может быть использован и для формирования мотивации к занятиям физкультурой [Ирхин, Михайлова, 2007].

Предпринимаются попытки стимулировать физическую активность, связанную со здоровьем, на основе использования *транстеоретической модели изменения поведения* [см.: Логинов С.И., 2005; Логинов С.И., Егоров А.А., Гизатулина, Носова, Кинтюхин, 2011; Логинов С.И., Ревдова, 2003]

Существенным барьером на пути физкультурно-двигательной активности населения является используемый при этом *способ организации игрового соперничества и сотрудничества*. Поэтому для повышения этой активности различных групп населения необходимы определенные изменения в этом способе. Различные варианты таких изменений будут рассмотрены ниже.

Таковы важные формы и методы воспитания базиса физической культуры у тех лиц, которые считают, что основная (и даже единственная) ценность занятий физкультурой состоит в сохранении и укреплении здоровья, в физическом совершенствовании, в повышении уровня физической подготовленности.

Данные формы и методы должны быть дополнены другими, которые ориентированы на то, чтобы убедить указанных лиц в том, что такая оценка роли и значения физкультурно-двигательной активности не учитывает *многих других ее позитивных возможностей*. Используя результаты теоретического анализа, логические аргументы и факты, следует разъяснить, что эта активность (при ее правильной организации) – прекрасное и эффективное средство активного от-

дыха, развлечения, общения, формирования и повышения уровня психических способностей (воли, мужества и т.п.), развития творческих способностей, эстетической и нравственной культуры и т.д.

Однако для убеждения воспитуемых в этом и тем самым повышения привлекательности для них физкультурно-двигательной активности *недостаточно форм и методов информационной, разъяснительной работы.*

Необходимо их **реальное включение** в эту активность, но *организованную таким образом, чтобы она действительно содействовала отдыху, развлечению, общению, формированию и повышению уровня психических способностей (воли, мужества и т.п.), развитию творческих способностей, эстетической и нравственной культуры и т.д.*

В этом плане задача *базисного* физкультурно-двигательного воспитания, цель которого воспитание позитивной оценки физкультуры, мотивации на активное участие в тех или иных формах физкультурно-двигательной активности, пересекается с задачами формирования у воспитуемых (при их активном участии) *ценностно-избирательного отношения* к занятиям физкультурой и приобщения к ценностям различных форм культуры личности *посредством данных занятий.*

Физкультурно-двигательное воспитание, ориентированное на решение этих двух последних задач будем обозначать термином **«ценностно-ориентированное физкультурно-двигательное воспитание»**.

2.9. Формы и методы ценностно-ориентированного физкультурно-двигательного воспитания

В некоторой степени решению задач этой педагогической деятельности содействуют формы и методы *базисного* физкультурно-двигательного воспитания, например, упомянутые выше подвижные игры.

Однако организация физкультурно-двигательной активности существенно влияет на характер ценностных ориентаций личности [см.: Винник, 1991]. Поэтому для решения специфических задач ценностно-ориентированного физкультурно-двигательного воспитания требуются особые формы и методы, особая организация физкультурно-двигательной активности. Они должны быть специально приспособлены для использования этой активности в целях сохранения и укрепления здоровья, физического совершенствования, воспитания психических, эстетических, нравственных и других личностных качеств и способностей.

Некоторые из этих форм и методов уже рассмотрены выше.

Так, при анализе телесного (соматического, физического) воспитания охарактеризован комплекс разнообразных форм и методов применения физкультурно-двигательной активности в целях формирования и коррекции культуры здоровья, культуры телосложения и воспитания двигательной культуры (см. 1.15).

В последние годы ведется активный поиск и внедрение в практику инновационных форм и методов организации этой активности для решения и других задач ценностно-ориентированного физкультурно-двигательного воспитания.

Особое внимание уделяется решению следующих задач:

- формирование и повышения уровня нравственной и экологической культуры личности, культуры общения и других аспектов личностного развития,
- организация активного отдыха, развлечения, общения, физической рекреации и физической реабилитации различных групп населения,
- социальная интеграция и реабилитация инвалидов,
- профилактика наркомании и других форм девиантного поведения детей и молодежи [см.: Бердус, 2000; Блеер, Неверкович, Передельский, 2012; Виноградов Г.П., 1998; Виноградов П.А., Жолдак, Моченов, Паршикова, 2003; Галицын, 2011; Галицын, Печенюк, 2012; Гуманистически ориентированные формы... 1998; Джумаев, 1991; Дмитриев В.С., 2003; Жбиковский, 1994; Калинин, Матов, 1990; Коледа, 2004; Моченов, 1999, 2001; Оплетин, 2002, 2007, 2009; Организация... 1990; Пиотровски, 1980; Пономарчук, 1994; Рогалева. 2007; Рыжкин, 2002; Социальная адаптация... 1998; Физическая культура и спорт в профилактике... 2000, 2002; Физическая реабилитация... 2000; Черкашин, 2007; Шоо, 2003; Cheatum, Hammond, 2000; Cratty, 1975; Grineski, 1989; Loy, Ingham, 1973; Romance, Maureen, Vockoven, 1986 и др.].

Все более широкое применение находят формы и методы воспитания на основе физкультурно-двигательной активности *эстетической культуры* личности. При такой организации этой активности основное внимание уделяется ее эстетическим аспектам:

- эстетике, пластике и выразительности движений;
- эстетическому восприятию двигательных действий и композиций ритмико–пластических направлений;
- танцевальным элементам и упражнениям, танцам с разнообразным ритмическим рисунком;
- навыкам сочетания движений с музыкой, выражению чувств;
- эмоций через движение;
- культуре движений в целом.

Так, например, на уроках физкультуры педагоги обучают школьников выразительным, художественным движениям, жестам, мимике, позам, которые передают темп, ритм, содержание и динамику музыкального сопровождения, соответствуют определенному сюжету, зримым и слышимым картинам, предлагаемым педагогом. Связанные с этим задания включают в себя, в частности: воспроизведение тех или иных демонстрируемых педагогом целесообразных движений; имитацию образа движений различных животных, сказочных персонажей, персонажей мультфильмов и т.д.; выполнение таких движений, которые соответствуют определенному сюжету, задаваемому комментарием педагога, текстом или музыкальным сопровождением; разыгрывание психогимнастических этюдов и др.

Как отмечают Ю.В. Смирнова и Р.М. Кадыров, «на современном этапе развития отечественной физической культуры, когда приоритет заняли её гуманистические идеалы, обращение к декларируемому, но не реализованному в полной мере на предыдущем этапе холистическому подходу к человеку происходит реконструкция внедрения музыки не только в виды спорта, в которых она традиционно используется (гимнастику, фигурное катание, синхронное плавание и т. д.), но и практически во все виды физической культуры, в том числе и в физкультурное образование детей и подростков». Музыкальное сопровождение физкультурно-двигательной активности выполняет комплекс важных социально-педагогических функций:

- *аксиологическую* (ценностную) – «формирование ценностного отношения к музыкальной культуре и культуре движения, потребности в двигательной деятельности под музыку»;

- *эстетическую* – «формирование музыкального вкуса, эмоциональных и эстетических переживаний образа и характера музыкального произведения в единстве с движением, понимания красоты и эстетики выполнения движений в соответствии с музыкой»;

- *организаторскую* – «содействие более чёткой организации проведения занятия и конкретных комплексов упражнений»;

- *оптимизирующую* – «содействие более эффективному решению задач занятия, каждой его части»;

- *психорегулирующую* – «содействие переключению и преодолению монотонии, снятию нервного напряжения и стресса, улучшению психологического состояния занимающихся и общего эмоционального фона на занятии, позитивного взаимодействия участников педагогического процесса» (учащихся и педагога);

- *гедонистическую* – «получение занимающимися удовольствия от прослушивания музыкальных произведений, выполнения двигательных действий под музыку и от занятия в целом» [Смирнова Ю.В., Кадыров, 2011, с. 50–51].

Для решения эстетических задач физкультурно-двигательного воспитания предлагаются и другие апробированные на практике формы и методы:

- *артпедагогики, художественного (выразительного) движения (метод Л.Н. Алексеевой), пластико-ритмической, антистрессовой пластической, художественной гимнастики, танцевально-ритмической гимнастики, сюжетно-ролевой ритмической гимнастики, «ритмо-двигательной оздоровительной физической культуры»* и т.д. [Артпедагогика..., 2001; Бурцева, 1930; Вербовская, Большев, Лебедев, Силкин, Филиппова Л.В., 2001; Катренко, 2011; Кулагина, 1993; Лисицкая, 1984, 1987, 1988; Максимова, 2002; Малкина-Пых, 2007, 2011; Миллер, 1990; Мотылянская, Каплан, 1989; Мотылянская, Якубовская, 1991; Пак Чжо Ву, 2003; Пахомова, 1990; Попков, Литвинов, 1996; Сайкина, 1997; Фомина, 2004, 2008; Фомина, Максимова, 2010; Фомина, Максимова, Прописнова, 2007; Шумакова, 2005, 2010];

- *эвритмических упражнений* [Бейлин, Бейлина, 1998];

- *танцевально-игровых упражнений* [Аг-оол, Кечил-оол, Монгуш, 2007];

▪художественного (выразительного) движения [Бурцева М.Е., 1930; Вербовская, Большев, Лебедев, Силкин, Филиппова Л.В., 2001; Кулагина, 1993];

▪развития пластики, ритмичности и других эстетических способностей [Кошелева М.В., Костюнина, 2007; Назаренко, 2004; Назаренко, Игнатьева, 2000; Назаренко, Красникова, 2007; Пахомова, 1990; Самойлова, 1985; Струнина, 2004];

▪языка телодвижений, мимики и жестов [Вилсон, Макклафлин, 1999; Пиз, 1992, 1997; Фаст, 1995];

▪организации работы театра физического воспитания, спорта, движений, пантомимы и т.п. [Ефименко, 1999; Майклз, Фангер, Мельхиор, 1998; Никитин В.Н., 2000; Bernd, 1988; Biermann, Wiskow, 1983; Bubner, Mienert, 1987; Funke, 1989; Michels, Fanger, Melchior, 1996; Pawelke, 1988; Rosenberg, 1990; Schmolke, 1976; Sladek, 1985; Stossberg, Datzer, 1985; Tiedt, 1995].

Ряд специалистов важное значение придают «спонтанному танцу» и системе упражнений *body ballet*.

Спонтанный танец – это определенный вид импровизации в танце. В отличие от канонического (народного, классического, модернистского) танца он не ограничивается отобранными формами выражения, а может использовать новую их интерпретацию. В конечном итоге это – индивидуальный выбор средств выразительности. Если канонический танец основан на отобранной специфической моторике определенного танцевального вида (и в этом смысле является постановочным), то спонтанный танец – на ментальности и психомоторике индивида, который использует в объеме выразительных средств элементы движения, адекватные его природе, с исполнительскими акцентами, характерными его психической индивидуальности. Используемые при этом формы, темперамент, техника видоизменяются с ростом танцевального и жизненного опыта, а также эстетических претензий на желаемый уровень качества движения [Рубаненко, 2001а, б; Филиппова Л.В., Рубаненко, 2001; Haselbach, 1987].

Система упражнений body ballet – это одно из направлений оздоровительной аэробики. «Процесс выполнения упражнений *body ballet*, синтезирующих технику двигательных действий и эстетические переживания во время танца (переживания самого музыкального произведения, красивых движений в сочетании с музыкой, собственно сюжета танца), позволяет создавать гармоничный образ самовыражения и осуществлять вместе с тем полезную физическую работу» [Бондаренко, 2008, с. 34]

Особого внимания заслуживает такая организация физкультурно-двигательной активности, которая содействует развитию творческих способностей личности [Вербова, 1967; Гущина, Разумова, 2010; Кавтарадзе, Шеннон, 1990; Лисицкая, Однокурцев, 2008; Шумакова, Катренко, Ткаченко, 2007; Яновский, 2001; Metzenthin, 1983; Zuchora, 1979, 1987 и др.].

В решении всех задач ценностно-ориентированного физкультурно-двигательного воспитания важное значение имеют указанные выше *игровые формы* организации физкультурно-двигательной активности.

Для решения задач этого воспитания, связанных с развитием комплекса психических качеств, могут быть использованы также: *телесно-ориентированная психотерапия, арттерапия, телесная терапия, релаксационный тренинг, психогимнастика* [Лейтц, 1994; Никитин В.Н., 2000; Свободное тело... 2001; Фельденкрайз, 2001; Чистякова М.И., 1990], *психотехнические, психокоррекционные игры* [см.: Куприянов, Рожков М.И., Фришман, 2004; Цзен, Пахомов, 1985].

Как показал опыт, оптимальной формой организации физкультурно-двигательной активности, позволяющей вносить существенный вклад не только в повышение привлекательности этой активности, но также в решение проблемы физического и духовного оздоровления человека, создания условий для неформального («человеческого») общения, являются *физкультурные клубы* и физкультурно-спортивные клубы (см. 3.9).

В последующих главах будут рассмотрены и некоторые другие формы и методы (например, спартианские), которые могут быть использованы для решения задач ценностно-ориентированного физкультурно-двигательного воспитания и воспитания посредством занятий физкультурой.

Выше дана характеристика физкультурно-двигательного воспитания, его целевых установок, основных задач, форм и методов и т.д.

В заключение следует отметить, что для эффективности этой педагогической деятельности (так же как телесного воспитания и других компонентов комплексного физического воспитания) применительно к определенным группам воспитуемых необходим личностно-ориентированный подход, учитывающий не только их гендерные и возрастные различия, но также индивидуальные морфологические и психические особенности, интересы, потребности, ценностные ориентации и т.д.

В заключение следует отметить, что важное значение для эффективности этой педагогической деятельности применительно к определенным лицам имеют результаты предварительной *диагностики* у них культуры личностно-ориентированной (физкультурной) двигательной активности и общегуманистической культуры личности.

Это – сложная педагогическая процедура как по характеру тех задач, которые при этом должны быть решены, так и по тем средствам, методам, которые должны быть использованы для решения этих задач. Но она необходима, так как позволяет определить уровень сформированности у воспитуемых желаемой формы культуры личностно-ориентированной двигательной активности, а также общегуманистической культуры личности, различных их компонентов и форм, те недостатки («пробелы») в этом плане, которые требуют педагогической коррекции, и на основе этого выбрать соответствующие формы и методы.

Данная педагогическая процедура должна проводиться с учетом структуры культуры личностно-ориентированной двигательной активности, ее моделей (форм, разновидностей), а также гуманистической культуры личности, их основных компонентов и показателей (см. 1.9 и 2.3.).

Глава 3. СПОРТИВНОЕ ВОСПИТАНИЕ

В данной главе анализируется третий компонент структуры комплексного физического воспитания – *спортивное воспитание*, которое, как следует уже из его названия, связано со спортом (спортивной деятельностью).

3.1. Проблема определения сущности и специфики спорта

Спорт – необычайно сложный и многосторонний социальный феномен. Поэтому существуют различные точки зрения на его природу, специфику: «Каждый по-своему понимает такое явление, как спорт, у каждого есть “свое” понятие о спорте, причем эти представления зачастую могут довольно-таки отличаться друг от друга» [Майнберг, 1995, с. 204].

По-разному спорт понимается не только в обыденном сознании, но и в научных публикациях. Приведем для иллюстрации несколько характеристик спорта в энциклопедиях и словарях: английская энциклопедия: «Спорт – универсальная форма рекреации, одно из важнейших средств самоутверждения» [Encyclopedia Britanica, 2000]; французская энциклопедия Вебера трактует спорт «как деятельность в свободное время, целью которой является стремление человека к физическому совершенству, участию в состязаниях и подготовке к ним в соответствии с определенными правилами и установками, дающей возможность в дальнейшем стать спортсменом-профессионалом» [Encyclopedie thematique Weber, 1990]. В словаре Вебстера спорт определяется как «любая деятельность или опыт, который доставляет удовольствие или отдых. Эта активность в некоторой степени требует сильного физического напряжения и подчиняется ряду правил» [Webster, 1958]. Всемирный энциклопедический словарь: «Спорт – игровое состязание или другое приятное времяпрепровождение, требующее некоторого мастерства и определенной физической тренировки» [The World... 2000]. Комиссия по терминологии международного бюро документации и информации дает такое определение: спорт – «специфическая соревновательная деятельность, где интенсивно используются формы занятий физическими упражнениями с целью обеспечения человеку или коллективу совершенствования морфофункциональных и психических возможностей, концентрированно отраженных в высоком результате» [Определения..., 1971]. В «Манифесте о спорте» под спортом понимается «всякая физическая деятельность, имеющая характер игры и предполагающая борьбу человека с самим собой, с другими людьми или с силами природы» [Манифест о спорте... 1971, с. 11]. Близкие друг другу определения спорта даются в Советском энциклопедическом словаре и в «Толковом словаре спортивных терминов»: «Спорт – составная часть физической культуры, средство и метод физического воспитания, система организации, подготовки и проведения соревнований по различным комплексам физических упражнений» [Сов. энциклопедический словарь, 1980, с. 1269]; спорт – «составная часть физической культуры; средство и метод физического воспитания человека; соревновательная деятельность, подготовка к ней, а также

специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью» [Толковый словарь... 1993, с. 278]. Понятию «спорт» даются и другие определения [их обзор см. в: Гуджер, 2005; Доклады... 2007; Евстафьев, 1980б, 1985; Материалы Всесоюзного симпозиума... 1974; Столяров, 1984б, 2007д, е, 2010б, 2011б; Meier, 1981].

Трудность решения обсуждаемой проблемы связана уже с тем, что под спортом, как правило, понимается комплекс совершенно различных явлений, в которых казалось бы трудно найти что-то общее. Существуют разнообразные виды и формы спорта: массовый спорт («спорт для всех»), спорт высших достижений, спорт для любителей, спорт для наживы, «народный» спорт, спорт для элиты, школьный спорт, спорт для лиц с ограниченными возможностями (инвалидов), спорт для реабилитации и т.д. В разных регионах и странах спорт имеет свои особенности. Определенные его качества изменяются и в ходе исторического развития. На этом основании делается вывод о том, что «спорт не поддается простому определению, так как включает в себя множество самых разнообразных видов деятельности, часто не имеющих ничего общего... Спорт – это собирательный термин, и в настоящее время он включает множество несопоставимых между собой форм деятельности» [Arnold, 1978, p. 45].

Вместе с тем многообразие различных интерпретаций понятия «спорт» дает повод некоторым исследователям [см., например: Fielding, 1976, p. 125; Gallie, 1956, p. 167] относить данное понятие спорта к числу «принципиально дискуссионных» нормативных понятий, т.е. таких понятий, которые якобы вообще не поддаются уточнению. С такой оценкой понятия «спорт», да и вообще с признанием «принципиально дискуссионных» понятий, вряд ли можно согласиться. Автором данной работы сформулированы упомянутые выше логико-методологические принципы, которые позволяют унифицировать и такого рода понятия. Используем эти принципы при введении понятия «спорт».

Прежде всего следует отметить, что при всех разногласиях в понимании спорта большинство исследователей (особенно отечественных) к числу наиболее существенных признаков спорта относит *соревнование (соперничество)*.

Вот примеры такого подхода к пониманию спорта: «Спорт немислим без соревнований и состязаний, которые включены в саму его природу, внутренне присущи ему» [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013, с. 71]. «Соревнование предопределяет специфику спорта как особой сферы деятельности... сфера спорта – специализированная социально-организованная система, которая образовалась вокруг соревнования (соревновательных проявлений)» [Брянкин, 1983, с. 5, 69]. «Спорт – это прежде всего соревнование... Спорт – соревновательная деятельность» [Визитей, 1986, с. 39]. «Сделать хорошо – значит сделать лучше другого, оказаться первым, показать себя первым. Для доказательства такого превосходства создается специальная сфера, ядром которой является соревнование, организованное соперничество. Эта сфера получила название – спорт» [Красников, 2003, с. 36]. «Характерной особенностью спорта является то, что он не мыслим без соревнований и состязаний. Последние включены в самую его природу, внутренне присущи ему. Он

утратил бы свой смысл, если бы не было соревнований» [Кучевский, 1972, с. 5]. «Спорт – ...соревновательная деятельность, подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения, связанные с этой деятельностью» [Толковый словарь... 1993, с. 278]. «Спорт представляет собой деятельность, базовой (ядерной) сущностью которой являются спортивные соревнования» [Чернов, 1984, с. 20]. «Идея борьбы или продолжительного усилия составляет главную сущность спорта. Эта идея означает неперемное стремление сделать больше или лучше того, что уже было сделано другим или самим действующим лицом, иначе говоря: улучшить, сравняться, превзойти или победить, смотря по тому, что является объектом усилия» [Эбер, 1925, с. 9].

С.И. Филимонова в книге «Физическая культура и спорт – пространство, формирующее самореализацию личности», в которой дан обоснованный целостный анализ этой проблемы, затрагивая вопрос о специфике спорта, пишет: «Уникальность положения человека в спорте состоит в том, что это единственная официальная сфера социальной деятельности, которая требует от индивида прежде всего вступить с другим индивидом в соревнование, правила которого оговорены заранее, и стремиться в этом соревновании выиграть». Конечно, отмечает она, межличностные соревнования имеют место и в других социальных сферах – в труде, искусстве, науке, политике и т.д. «Однако исключение составительного момента из перечисленных выше видов деятельности не разрушит их существа, поскольку он не является их специфической основой. Спортивная же деятельность без своего главного составного элемента – соревнования – полностью утрачивает свой смысл и свою специфику» [Филимонова, 2004, с. 206, 207] .

Рассматривая состязательность как существенный признак спорта, важно учитывать *многообразие форм* и видов соперничества. В процессе эволюции общества оно принимает различные *исторические формы*, а вместе с тем приобретает специфические черты и особенности, выступая как элемент структуры различных *социальных систем, сфер общественной жизни* (материального производства, экономики, политики, права, образования, науки, искусства, техники, досуга и др.), *видов социальной деятельности*.

Так, например: в сфере *материального производства, экономики и политики* оно выступает как соревнование различных социально-экономических систем, стран, государств, конкуренция производителей, банков, фирм и т.п., «социалистическое соревнование» и т.д.; в сфере *образования* – как соперничество учеников, а также педагогов и их учеников; в *науке* – как соперничество ученых; в *техническом творчестве* – как соперничество за приоритет в тех или иных технических достижениях; в *искусстве* – как соперничество (конкурсы) музыкантов, певцов, художников и т.д.; в *игровой деятельности* – как соревновательные игры; в *военной сфере* – как военные сражения и т.д.

В связи с этим возникает вопрос о том, что представляет собой спортивное соревнование: *какое* соперничество следует считать спортивным – *любое* или *какое-то особое, специфическое*. Данный вопрос является одним из наиболее дискуссионных при характеристике спорта.

3.2. Спортивное соревнование как особая разновидность соперничества

Многообразие соревнования (соперничества) связано с тем, что в ходе эволюции общества оно принимает различные *исторические формы*, а вместе с тем приобретает специфические черты и особенности, выступая как элемент структуры различных *социальных систем, сфер общественной жизни* (материального производства, экономики, политики, права, образования, науки, искусства, техники, досуга и др.), *видов социальной деятельности*.

Так, например, в сфере *материального производства, экономики и политики* соперничество может выступать как соревнование различных социально-экономических систем, стран, государств, конкуренция производителей, банков, фирм и т.п., как «социалистическое соревнование» и т.д.; в сфере *образования* – как соперничество учеников, а также педагогов и их учеников; в *познавательной* деятельности и в *науке* – как соперничество ученых [Хэгстром, 1980], как конкурсы «знатоков» и т.п.; в *техническом творчестве* – как соперничество за приоритет в тех или иных технических достижениях; в *искусстве* – как соперничество (конкурсы) музыкантов, певцов, художников и т.д.; в *игровой* деятельности – как соревновательные игры; в *спорте* – как спортивные соревнования; в *военной* сфере – как военные сражения и т.д. *

Многообразие форм соперничества прекрасно показал – в основном применительно к античной культуре – Й. Хёйзинга в своей книге «*Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры*» [Хёйзинга, 1992]. Он характеризует такие разнообразные формы соперничества, как спортивное соревнование, военное сражение, судебный процесс как «словесный поединок», средневековые диспуты, формы поэтических и музыкальных состязаний, состязания в изобразительном искусстве, философский диалог и др. Среди них много и весьма необычных – например, «потлач» («спор ради чести»), «завоевание престижа через демонстрацию своего богатства», «древнеарабские турниры чести», «греческие и древнегерманские состязания в хуле», «тяжба мужей», «состязание ради невесты», «эскимосское состязание на барабанах», «состязание в мудрости», «состязание в отгадывании загадок», «состязание в вопросах и ответах на жизнь и на смерть», «космос как борьба» и др. При этом все виды соперничества, все состязания Й. Хёйзинга относит к сфере *игровой* деятельности: «...на вопрос, правомерно ли подчинять состязание как таковое категории игры, можно положить руку на сердце дать утвердительный ответ» [Хёйзинга, 1992, с. 64].

При выделении разновидностей соперничества следует иметь в виду и разнообразие *элементов соревновательного отношения*.

* Некоторое подобие того, что в современном обществе применительно к социальным явлениям принято называть соревнованием, соперничеством, конкуренцией имеет место и в сложных биологических процессах, в которых принимают разные клетки организма, ткани и т.д. [см.: Рахимова, 2012].

Как отмечают Дж. Лой, Б. Макферсон и Дж. Кеньон, элементами «отношения соперничества между людьми, а также другими объектами природы, как одушевленными, так и неодушевленными» могут быть:

- состязание между отдельными людьми, например, бой двух боксеров или бег на 100 м;
- соревнование между отдельными командами, например, хоккейный матч;
- состязание между отдельными людьми или командами с живыми объектами природы, например, бой быков или охота на оленей;
- состязание между человеком или командой с неодушевленными предметами природы, например, преодоление участка с порогами на каноэ или скалолазание;
- борьба отдельного человека или команды с некоторыми стандартными условиями или с идеальным эталоном (например, спортсмен, пытающийся установить новый мировой рекорд в беге на 1500 м; баскетбольная команда, которая пытается забросить в корзину противника рекордное количество мячей; соревнование человека с самим собой – так, в айкидо не допускаются поединки соперников; здесь оценивается уровень демонстрируемой техники при сопоставлении ее с идеальным эталоном).

Возможны и различные комбинации этих соревновательных ситуаций. Например, спортсмен, участвующий в кроссе, может быть одновременно включен в борьбу: как человек против человека, как член команды против команды соперников и как индивидуум или член команды против «идеального» стандарта (при желании побить рекорд кросса в личном или командном зачете) [Loy, McPherson, Kenyon, 1978, p. 8, 9].

Из категории соперничества указанные авторы не исключают также *проводимые человеком* состязания между животными (например, конные скачки) или между животными и искусственной приманкой в виде животного (например, собачьи бега за «зайцем») [Loy, McPherson, Kenyon, 1978, p. 24]. Основанием для этого, по их мнению, является положение П. Вайса о том, что «когда животные или машины состязаются в скорости, скорость становится косвенным доказательством высоких качеств человека как тренера, дрессировщика, наездника, водителя и т.д., т.е. главным образом подчеркивает превосходство человека и его умение управлять, а также выдвигать определенные суждения, стратегию и тактику» [цит. по: Loy, McPherson, Kenyon, 1978, p. 24].

Г.Я. Головных предлагает различать два вида соперничества: «агонистику» – «соперничество в качестве игры» и «конкуренцию» – состязание, соперничество, которое ориентировано исключительно на практический успех. «Если на стороне агонистики свобода, то на стороне конкуренции – необходимость, выживание, стремление к успеху в утилитарной, практической сфере жизни» [Головных, 1998, с. 51].

Содержательный системный анализ соперничества позволяет выделить и другие его формы (разновидности). В частности, при систематизации различных форм соперничества важно учитывать следующие их особенности:

- наличие правил или их отсутствие;

- направленность соревнований (гуманные или антигуманные);
- предмет соперничества (например, соревнования, в которых сравниваются и демонстрируются двигательные, физические возможности человека, отличаются от соревнований в интеллекте, памяти, внимании и других психических способностях);
 - мотивы участия в соревновании (достижение победы, общение и т.д.);
 - продолжительность соревнований;
 - включенность соревнования в разные виды деятельности (оно может быть элементом: трудовой, производственной, экономической деятельности – например, конкуренция фирм, банков; учебной деятельности – соревнования в учебе; познавательной и научно-исследовательской деятельности – например, конкурсы ученых; художественной деятельности – конкурс танцоров, музыкантов и т.п.; военной деятельности – военные сражения и т.д.);
 - место соревновательной деятельности в той или иной общественной системе (например, в условиях социализма или капитализма) и др. [см.: Брянкин, 1983; Визитей, 1986; Красников, 1989, 2003, 2007; Куторжевский, Смирнов В.А., 1974; Надирашвили, 1976; Социалистическое соревнование... 1978; Социально-психологические... 1977; Хэгстром, 1980; Чернов, 1984; Loy, McPherson, Kenyon, 1978].

В связи с многообразием форм (разновидностей) соревнования возникает вопрос о том, *какое* из них следует считать спортивным – *любое* или только *особое, специфическое*. Данный вопрос является одним из наиболее дискуссионных при характеристике спорта.

Многие исследователи не делают попытки отграничить *спортивное* соревнование – соперничество, присущее спорту, – от каких-то *других* соревнований, т.е. фактически *любое* соревнование рассматривают как *спортивное*. Вот примеры такого подхода: «Спорт – соревновательная деятельность» [Визитей, 1986, с. 39]; Спорт – «любой вид состязания, выявляющий психофизические и интеллектуальные возможности индивидуума» [Ермак, 1999, с. 17]. «Основным стержнем в спорте – состязании всех видов, – является, как и в искусстве, игра» [Устиненко, 1989, с. 160].

В терминологическом плане возможен вариант, при котором термин «*спортивное соревнование*» применяется для обозначения *любого* соревнования. Но такой вариант вряд ли целесообразен, поскольку противоречит сложившейся языковой практике и приводит к существенным трудностям. При его последовательной реализации придется причислить к спорту не только футбол, волейбол и другие аналогичные соревнования, которые традиционно рассматриваются как спортивные, но и такие (например, производственные соревнования, конкуренцию и даже военные сражения и уличные драки), которые никогда не относились к числу «спортивных».

Поэтому при определении сущностных и специфических характеристик спорта важно решить вопрос о том, *какие именно* соревнования являются спортивными, какими основными чертами спортивное соревнование отличается от других соревнований.

По данному вопросу высказываются различные точки зрения.

Одну из них высказывает Н.Н. Визитей. Отходя от собственной позиции отождествления спорта с любым соперничеством, иногда он пытается выяснить особенность тех соревнований, которое присуще спорту. К числу таких особенностей спортивного соревнования прежде всего он относит то, что «*это официальное, систематически возобновляющееся (повторяющееся), организованное в соответствии с принципом «честного соперничества», соревнование*». Однако, как отмечает сам Н.Н. Визитей, этих признаков недостаточно для отличия спортивного соревнования от других, так, «нетрудно привести примеры ряда официальных, регулярно проводимых соревнований, которые к спортивным видам деятельности не относятся» (например, «художественные конкурсные соревнования, а также состязания трудовые, производственные») [Визитей, 2006, с. 52]. К этому следует добавить, что и указываемый им признак спортивного соревнования – «*честное соперничество*» вряд ли является его существенным и специфическим качеством. Если термин «честное» понимать как соперничество в соответствии с правилами, то такой его характер в полной мере относится и ко многим другим соревнованиям, в том числе художественным конкурсам, трудовым соревнованиям и т.д. Если же этот термин понимать как соперничество в соответствии с нормами нравственности, то такая особенность соперничества также присуща многим другим (в том числе указанным выше) соревнованиям, а самое главное, вряд ли свойственна многим спортивным соревнованиям (особенно в спорте высших достижений и профессиональном спорте).

Пытаясь решить эту проблему, Н.Н. Визитей в одной из своих ранних работ основное существенное качество спортивного соревнования усматривает в следующем: «Характерной чертой спортивной деятельности является то, что соревновательная борьба в ней представлена в наиболее чистом виде». Он так разъясняет это не совсем понятное утверждение: «Спорт не может существовать без соревнования, и если спортивную деятельность лишить (в нашем воображении) соревновательного характера, то перед нами останется не полноценная человеческая деятельность, а бессмыслица (у футбольной команды или боксера «отняли» соперника) или просто некоторое движение как таковое, как физиологический в конечном счете акт». Именно этим, по его мнению, спортивные соревнования отличаются «от любого иного официального соревнования», «например, от конкурсных соревнований в сфере исполнительской художественной деятельности или от производственного социалистического соревнования: и здесь, и там устранение соревновательной ситуации всегда оставляет нам полноценную социальную деятельность (производственный труд, исполнительское творчество), которая вполне может существовать и часто существует без каких-либо официально организуемых соревнований» [Визитей, 1979, с. 33, 34, 39]. Тот же аргумент Н.Н. Визитей повторяет и в более поздних работах: «Лишение спорта официального соревновательного момента *полностью подрывает*, по сути, возможность данному процессу (данному случаю человеческой активности) выступить в качестве какой бы то ни было полно-

ценной социальной деятельности или во всяком случае предельно ослабляет такого рода его способность. Чаще всего перед нами в таких обстоятельствах остаются просто бессмысленные действия. Спорт в силу сказанного можно определить как «чисто соревновательную» деятельность, или как самую соревновательную деятельность из всех официально организуемых, регулярно повторяющихся соревнований» [Визитей, 2006, с. 53–54, 62; 2009, с. 156–157].

С такой аргументацией, которую используют и некоторые другие ученые, трудно согласиться.

Устранение соревновательной ситуации в спорте действительно приводит к тому, что он перестает быть спортом, если соревновательность рассматривать как его существенное и специфическое качество. «Само по себе соревнование свойственно не только спорту, но и другим видам человеческой деятельности. Соревнуются между собой отдельные фирмы, компании; проводятся кинофестивали, конкурсы пианистов и певцов, артистов балета и цирка. Однако исключение состязательного момента из этих видов деятельности не разрушит их существа, поскольку он не является их специфической основой. Спортивная же деятельность без своего главного составного элемента соревнования полностью утрачивает свой смысл, свою специфику» [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013, с. 71]. «Уникальность положения человека в спорте состоит в том, что это единственная официальная сфера социальной деятельности, которая требует от индивида прежде всего вступить с другим индивидом в соревнование, правила которого оговорены заранее, и стремиться в этом соревновании выиграть». Конечно, отмечает она, межличностные соревнования имеют место и в других социальных сферах – в труде, искусстве, науке, политике и т.д. «Однако исключение состязательного момента из перечисленных выше видов деятельности не разрушит их существа, поскольку он не является их специфической основой. Спортивная же деятельность без своего главного составного элемента – соревнования – полностью утрачивает свой смысл и свою специфику» [Филимонова, 2004, с. 206, 207]. Но устранение соревновательной ситуации в спортивной деятельности не приводит к превращению этой деятельности в «бессмыслицу» или простой «физиологический» акт. В этом случае она просто преобразуется в определенную *несоревновательную* деятельность, которая может выступать как игра, как средство физического воспитания, отдыха, развлечения и т.д. (например, игра с мячом в футболе, бег в легкой атлетике).

К этому следует добавить, что устранение соревновательного момента из других видов соревнований (например, социалистического соревнования) также приводит к тому, что они утрачивают свою сущность и специфику.

Другие исследователи при характеристике специфики спортивных соревнований и спорта в целом часто подчеркивают их связь с *движениями* человека. «Спортивными» считают соревнования в *двигательной* деятельности, т.е. такие, которые имеют своей целью выявление, сравнение, развитие и демонстрацию *двигательных* возможностей человека, его физических качеств и способностей.

Так, В.М. Выдрин считал, что спорт – это «игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества», «исторически сложившаяся состязательная форма двигательной деятельности» [Выдрин, 1980]. Для А.Э. Григорьянц спорт – это «определенная совокупность физических упражнений в единстве со специфическими общественными отношениями, являющаяся составной частью сферы культуры» [Григорьянц, 2005, с. 13]. Роже Кайуа в книге «Игры и люди» под спортивным соревнованием понимает «мышечный агон» – соревнование, в котором сопоставляются физические качества: «Главным принципом соперничества с очевидностью является исходное равенство шансов, так что для игроков разного класса его даже восстанавливают с помощью форы, то есть в рамках изначально установленного равенства шансов вводится некое вторичное неравенство, пропорциональное предполагаемому соотношению сил между участниками. Показательно, что такой обычай существует как для мышечного агон'a (спортивных соревнований), так и для агон'a умственного (например, в шахматах, где слабейшему игроку дают вперед лишнюю пешку, коня, ладью)» [Кайуа, 2007, с. 52–53]. Л.И. Лубышева характеризует спорт как «уникальный социальный институт развития, распространения и освоения культуры двигательной деятельности человека и человечества» [Лубышева, 2001, с. 235]. В работах Г.Г. Наталова формулируется положение о том, что спорт – это «исторически сложившаяся состязательная форма проявления, развития, сравнения и демонстрации способностей, необходимых в сфере двигательной деятельности и связанных, с перемещением в пространстве», «социальный институт формирования культуры двигательной деятельности», «система ценностей культуры двигательной деятельности и социальный институт ее развития, распространения и освоения» [Наталов, 1974, 1976, 1993, 1994]. К. Хайнеман во «Введении в социологию спорта» выделяет следующие особенности спорта: «Спорт является физическим движением, движением тела; спорт подчиняется принципу высших достижений; спорт регулируется социальными нормами; спорт непродуктивен» [Heinemann, 1980a, S. 32]. С. Кретчмар к числу основных форм проявления движений человека относит спорт, танцы, физические упражнения, спортивные и подвижные игры [Kretchmar, 1994, p. XVIII]. Авторы книги «Спорт и социальные системы» рассматривают спорт как формализованную игру, требующую демонстрации физической силы [Loy, Kenyon, McPherson, 1981, p. 10]. А.Воль считает, что спорт – это «современная форма культурной двигательной активности» [Wohl, 1981, 1984].

В терминологическом плане такого рода характеристика спортивных соревнований возможна, но нецелесообразна хотя бы потому, что из числа спортивных придется исключить шахматы, шашки и другие аналогичные соревнования, которые традиционно включаются в мир спорта.

При определении спорта, выяснении особенностей спортивного соревнования часто фигурирует также ссылка на *игровой* характер спортивного соперничества [см.: Кайуа, 2007; Люшен, 1979; Пономарев Н.И., 1972].

Американский социолог Х. Ибрахим, например, так характеризует спорт: «Спорт, свойственная человеку форма самовыражения, развивается из кинетической игры и санкционируется культурами как свободная деятельность. Спортивные цели достигаются в ситуации соперничества, в рамках серии правил, по поводу которых существует предварительное соглашение, т.е. правил, выносимых на третейский суд». В соответствии с таким подходом к числу необходимых условий спорта (а значит, и спортивного соревнования) он относит самовыражение, соревнование и наличие третейского суда, а к числу достаточных условий его существования: 1) игру, которая рассматривается как единственная теоретическая предпосылка спортивной ситуации и 2) кинетическое участие, что предусматривает и спортивного зрителя [Ibrahim, 1975, с. 27, 28].

Иногда признается не только тесная *связь* спорта и игры, но он рассматривается как *разновидность* игровой деятельности. Так, например, спорт характеризуется как «всякая физическая деятельность, имеющая характер игры и предполагающая борьбу человека с самим собой, с другими людьми или с силами природы» [Манифест о спорте... 1971], как «любая формализованная игра, требующая демонстрации физической силы» [Meier, 1981], как «игровая деятельность, направленная на раскрытие двигательных возможностей человека в условиях соперничества» [Wohl, 1984]. С. Мозер в статье «Исходные пункты философского анализа спорта» высказывает мнение о том, что спорт имеет все те компоненты, которые олицетворяют игру: свои правила, свободные, доставляющие удовольствие действия, определенное и ограниченное место игры, повторяемость, «порядок и ритм», «напряжение и разрядку», «неопределенность», «необычность, элементы приключений, экономическую бесполезность» и т.д. Даже альпинизм, по его мнению, является «игрой», однако «серьезной игрой» с риском для жизни: гора в этом случае выступает в качестве «гипостазированной противоположности», символизирующей задачу подняться на гору [Moser, 1960].

Высказываются и другие мнения о специфике спортивного соревнования.

Так, авторы недавно опубликованной коллективной монографии на основе «анализа многочисленных исследований» пришли к выводу, что «главными особенностями спортивных соревнований являются:

- 1) строгая регламентация деятельности участников соревнований, обслуживающего персонала и других лиц;
- 2) полифункциональность, полиструктурность и полипроцессуальность деятельности, протекающие в экстремальных условиях;
- 3) наличие в каждом соревновании процесса борьбы, противоборства, неантагонистического соперничества, конкуренции, которые проявляются в стремлении одержать победу, достигнуть максимального результата;
- 4) высокая общественная и личная значимость для каждого спортсмена и самого процесса борьбы, и достигнутого спортивного результата;
- 5) высокий эмоциональный фон деятельности, вызванный максимальными физическими и психическими напряжениями [нередко превосходящими возможности спортсмена] в условиях непосредственной борьбы за результат;

б) непосредственное или опосредованное взаимодействие соревнующихся противников, при котором каждый стремится к достижению превосходства над соперниками и в то же время противодействовать им; равенство условий и сравнимость результатов каждого участника соревнований с помощью определенного стандарта с результатами других спортсменов, знакомых с критериями сравнения и имеющих возможность оценить результат выступления.

7) сравнимость результатов возможна благодаря наличию тщательно разработанных правил и положений о соревнованиях, института квалифицированных судей, технических средств и навыков фиксирования спортивных достижений. Равные условия участия и справедливое определение победителя создают на соревнованиях ту социально–нравственную микросреду, в которой полнее и свободнее раскрывается спортивный потенциал, создаются предпосылки для проявления возможного доверия и бескорыстного обмена спортивно–техническими и духовными ценностями.

8) наличие определенных форм и требований, выполнение которых дает право на присвоение спортсмену звания «спортсмен–разрядник», «мастер спорта», «мастер спорта международного класса» и «заслуженный мастер спорта» [Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин, Лотоненко, Лубышева, Филимонова, 2013, с. 74-75].

Некоторые авторы к числу существенных особенностей соревнования в спорте (и спорта в целом) наряду с указанными выше относят такие его черты, как «непродуктивный» характер и подчинение «принципу высших достижений» [Воронин, 2003; Heinemann, 1980a], религиозно-магический (и даже мистический) характер [Блеер, Неверкович, Передельский, 2012; Передельский, 2008, 2011а, б; Передельский, Конилов, 2010].

Ссылка при характеристике спортивного соревнования на указанные выше его особенности, по-видимому, также требует уточнения и дополнения. Одни из них (например, наличие соревнования, его строгая регламентация, правил и т.п.) не являются специфичными для спортивного соревнования, другие (например, игровой характер спортивной деятельности, ориентация на высшие достижения, соревнование в двигательной деятельности и т.п.) не присущи некоторым разновидностям спорта (например, спорту высших достижений), а третьи (например, религиозно-магический характер соперничества в спорте) свойственны спорту лишь на определенном этапе его исторического развития (например, в Древней Греции).

Позиция автора данной монографии в понимании спортивного соревнования (и спорта в целом) изложена в его ранее опубликованных работах [Столяров, 1997д, 1998з, 2002в, 2004в, 2005а, 2011г и др.]. В данной работе она излагается с некоторыми уточнениями и дополнениями.

Ответ на вопрос о том, что такое спортивное соревнование и чем оно отличается от других соревнований, существенно облегчается, если обратиться к роли и значению соперничества людей в тех или иных жизненных ситуациях.

Соперничество, безусловно, играет определенную *позитивную роль* в жизни людей [Соревнование и конкуренция... 1983]. Как отмечено выше, при

определенных условиях оно позволяет человеку сравнить, сопоставить свои способности с другими людьми, выяснить, в чем он превосходит их или, напротив, уступает им. Тем самым состязание побуждает людей к активности, к формированию, развитию, совершенствованию своих способностей. Напомним известные слова К. Маркса: «...уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...» [Маркс, 1980, с. 337].

Но соперничество может иметь и *негативные* последствия.

В разнообразных формах состязания, борьбы, конфликтов, постоянно возникающих в жизни людей, соперничество нередко унижает достоинство личности, наносит вред здоровью и даже заканчивается трагически, по крайней мере для одной из соперничающих сторон. Наиболее ярким примером соперничества с таким его последствием является война. Кроме того во многих жизненных ситуациях – например, в процессе трудовой или познавательной деятельности людей – затрудняется объективная сравнительная оценка способностей, поскольку у разных людей их деятельность, как правило, проходит в различных условиях.

В связи с этим издавна возникла важная социальная задача: найти пути, формы, методы для того, чтобы сохранить, максимально полно использовать *позитивные* стороны соперничества, устранить (хотя бы смягчить) его *негативные* стороны, т.е. содействовать *гуманизации соперничества* (повышению его гуманистической ценности для личности и отношений между людьми).

Предпринимались и предпринимаются разнообразные попытки решения этой задачи. Чтобы придать военным сражениям более «гуманный» характер, запрещается, например, использование определенных видов вооружения.

Некоторые черты «гуманности» по сравнению с обычным военным сражением имеет дуэль. Х. фон Кроков пишет по этому поводу, что «дуэль уже сама по себе является средством для обуздания насилия, причем двойственным образом. С одной стороны, она желает монополизировать право на насилие для высших слоев. С другой стороны, она ритуализирует насилие. Уже дерутся не в порыве мгновения, а вежливо договариваются на следующее утро для того, чтобы в присутствии секундантов в борьбе разрешить конфликт» [Krockow, 1980, s. 44]. Организация дуэли в Западной Европе, как отмечает А.Н. Круглов, «предполагала в большинстве случаев максимально достижимое равенство возможностей, шансов противников, ибо только в этом случае исход поединка мог считаться справедливым». Для иллюстрации он приводит несколько правил дуэли на холодном оружии из русского руководства начала XX века: «Если один из противников не владеет холодным оружием, ему дается срок (3-4 месяца) для изучения дуэльного боя, причем в этот промежуток времени противник его не имеет права практиковаться»; «На месте секунданты наблюдают, чтобы шансы противников были равны: грунт, освещение, оружие и пр.» [Круглов, 2000, с. 170].

Определенные писанные и неписанные правила, нормы поведения вводятся и в других видах соперничества (к примеру, юридические нормы конкуренции, правило «лежащего не бьют» в русской народной рукопашной битве «стенка на стенку») и т.д.

Все это не позволяло в полной мере решить указанную проблему гуманизации соперничества.

Однако в ходе поисков был найден магистральный путь ее решения – заменить *обычные* соревновательные ситуации жизнедеятельности людей на такие *искусственно созданные*, которые должны отвечать следующим основным *требованиям*:

➤ по возможности *обезопасить* участников соперничества от трагических последствий, от нанесения вреда их здоровью, от унижения достоинства их личности, а значит, сделать соперничество *гуманным*;

➤ создать для соперников *равные условия* и тем самым обеспечить возможность *унифицированного сравнения, объективной оценки* их способностей.

Социальный «механизм» создания такого рода искусственных ситуаций соперничества предусматривает следующее:

– *предметы*, с которыми действуют в обычных жизненных ситуациях соперничества и которые имеют утилитарное (прикладное) значение, заменяются на иные («условные», «игрушечные»), не имеющие такого значения и приспособленные для указанных целей;

– соответствующим образом модифицируется *место (пространство)* соперничества;

– формулируются *правила*, уточняющие, что можно делать соперникам и что им запрещено (правила-запреты);

– вводятся особые лица (*судьи*), обеспечивающие соблюдение данных правил и дающие оценку выступлению участников соревнования.

Значит, на основе указанной социальной процедуры возникает ***особая форма (разновидность) соперничества***. Ее особенность состоит в том, что соревнование проходит *в особых, искусственно созданных, условных ситуациях, которые призваны обезопасить здоровье и достоинство личности его участников, а также обеспечить унифицированное сравнение, объективную оценку их качеств и способностей на основе создания для соперников равных условий, введения определенных правил и людей (судей), следящих за их выполнением*.

По отношению к обычным жизненным соревновательным ситуациям такого рода соревнование выступает как их *гуманная модель*. Ее гуманность состоит в том, что в соперничестве не ставится задача ранить, уничтожить соперника, унижить его достоинство, все соперники действуют в одинаковых условиях, по одним и тем же правилам, и само соперничество призвано дать им возможность объективно оценить свои способности и содействовать развитию их личностных качеств.

Такое соперничество имеет общие черты с *игровой* деятельностью. Как и игра, оно проходит *в искусственно создаваемых условиях*, подчиняется определенным *правилам* и тем самым носит *гуманный характер*.

Поэтому для дифференциации данного соперничества от других его форм можно использовать понятие «*игровое соперничество*». При этом вслед за авторами книги «Спорт и социальные системы» данная разновидность соперничества (соревнования) понимается как «любой вид состязания, характеризующийся одним или несколькими атрибутами игры» [Loy, Kenyon, McPherson, 1981, p. 5].

Вместе с тем анализ *тех соревнований, которые традиционно относят к сфере спорта, показывает, что они обладают существенными признаками игрового соперничества: проходят в искусственно созданных ситуациях, отвечающих указанным требованиям, предусматривают соблюдение определенных правил, в том числе правил-запретов, а также наличие судей, объективно оценивающих те или иные способности соперников.*

Именно этими качествами, например, соревнование в боксе отличается от уличной драки, а спортивное фехтование как один из видов спорта – от боевого фехтования, настоящего, или утилитарного, боя.

А.Н. Круглов подразделяет утилитарный бой на «сражение, поединок без правил и на поединок по определенным правилам (дуэль)». При этом он указывает, что «точка зрения А. Люгарра, высказанная им в начале XX в., выражает промежуточную ступень движения от боевого фехтования к фехтованию спортивному. А. Люгарр выделяет три элемента в фехтовании: гимнастику (приспособление себя к основным движениям тела и оружия), искусство (легкое, пластичное, красивое применение на практике того, что дает гимнастика и теория фехтования) и, наконец, науку. К последней он относит “все касающееся в фехтовании ума и сознания: изучение общей схемы боя, понятие сущности тактики нападения и защиты, усвоение этики фехтования, выяснение себе значений ответных и, главное, контрответных ударов, глубокое знание комбинаций защит с атаками, умение быстро изучить противника, его тактику, его нервы и характер» [Круглов, 2000, с. 186].

История возникновения и развития наиболее популярной спортивной игры – *футбола* также показывает, как постепенно в ходе исторического развития формируется соперничество, обладающее указанными особенностями.

В начале своего развития (около 200 лет назад) футбол был грубой игрой. Каждый игрок действовал как ему заблагорассудится, и во многих случаях футбол был ничем иным, как проявлением неограниченной агрессивности. Это приводило ко все более серьезным травмам. Неудивительно, что в этих условиях общество осуждало футбол как варварскую игру. В Англии в этот период футбольные команды часто сравнивались с первобытными ордами, сметающими все на своем пути [Штемме, 1981, с. 21]. Для смягчения агрессивных импульсов и контроля за социальными конфликтами посредством известной формы дисциплины в футболе возникла потребность учредить комплекс правил. Эти правила должны были отвечать ряду требований: 1) быть достаточно простыми; 2) не лишать игру интереса; 3) соблюдаться всегда и полностью. Такие правила были введены в Англии примерно в 1850 г. Это соответствовало духу

того времени: общество стремилось ограничить грубость и насилие не только в футболе, но и во всех областях жизни.

В результате введения правил футбол претерпел существенную модификацию. Из динамической формы деятельности, в которой конфликты между индивидами и группами разрешались силой или угрозой нанесения ущерба другой стороне, он был преобразован в цивилизованную «отдушину» для агрессивности и межгрупповой напряженности. Тем самым было положено начало тому футболу, который всем нам ныне знаком. В Америке развивается футбол, отличный от европейского. Первоначально он также был неразрывно связан с увечьями игроков. И только в 1905 г., когда во время футбольных матчей погибли 18 человек и 159 получили серьезные увечья, президент Рузвельт распорядился принять меры, ограждающие жизнь и здоровье спортсменов. Под его нажимом в правила игры были внесены некоторые изменения [Штемме, 1981; Dunning, 1971].

Аналогичная модификация соперничества характерна для *бокса*, который появился в Америке в 1750 г. Длительное время он был «кровавым» спортом, так как противники выступали без перчаток, а схватки продолжались по 45, а то и более раундов и заканчивались, когда один из жестоко избитых соперников сдавался или валялся замертво. Широкие протесты общественности заставили конгресс подготовить закон о полном запрещении бокса по всей стране. Лишь после введения в 1896 г. правил маркиза Куинсбери бокс стал более или менее «цивилизованным» [Киселев, 1986; Reeks, 1985].

Такие же изменения происходят и в *спортивной борьбе* в ходе ее истории.

На это указывает Н. Элиас в своей работе «Генезис спорта как социологическая проблема». Согласно правилам Олимпийских игр от января 1967 г. в борьбе свободного стиля были запрещены определенные приемы, такие как захваты с удушением, двойной нельсон с давлением использованием ноги как нарушение правил, удар кулаком, подножка, удар в голову. Борьба продолжается не более девяти минут и проходит три раунда по три минуты с одноминутной паузой; контроль производится судьей на ринге, тремя судьями по очкам и одним секундометристом. Борьба (панкратия) в Древней Греции не была регламентирована в такой высокой степени. Хотя там был судья, но не было хронометриста и никакого ограничения по времени. Борьба продолжалась, пока один из противников не сдавался. Н. Элиас приводит такие иллюстрации: «Леонтис из Мессины, дважды выигрывавший на соревнованиях по борьбе в первой половине V в. до н. э., получил олимпийскую корону не за победы, а за то, что он, бросая своих противников, ломал им пальцы. Аррахион из Пигалии, дважды олимпийский победитель в панкратии, в 564 г. до н. э. был задушен во время его третьей попытки выиграть олимпийскую корону; но перед смертью ему удалось сломать палец ноги своего противника, и тот от боли вынужден был уступить в борьбе. Судьи объявили Аррахиона победителем посмертно» [Элиас, 2006, р. 48–49].

Сходный процесс имел место в других видах спорта [см.: Donnelly, Young К.М., 1985; Dunning, 1979; Petryszak, 1977].

Соревнования в других видах спорта также обладают существенными признаками игрового соперничества: проходят в искусственно созданных ситуациях, отвечающих указанным требованиям, предусматривают соблюдение определенных правил, в том числе правил-запретов, а также наличие судей, объективно оценивающих те или иные способности соперников. Поэтому эту разновидность соперничества целесообразно рассматривать не только как *игровое*, но и как *спортивное* соперничество.

Итак, **спортивное соревнование** – это соревнование, которое проходит не в обычных жизненных ситуациях, а в *особых искусственно созданных условных ситуациях*, которые создаются, чтобы:

а) *обезопасить* участников соперничества от трагических последствий, от нанесения вреда их здоровью, от унижения достоинства их личности, а значит, сделать соперничество *гуманным*;

б) создать для соперников *равные условия* и тем самым обеспечить возможность *унифицированного сравнения, объективной оценки* их способностей.

Такая организация спортивного соперничества предполагает введение определенных правил и особых лиц (судей), обеспечивающих их соблюдение и оценивающих результаты соперничества.

Отдельные указанные выше существенные признаки спортивных соревнований отмечают многие исследователи.

Чаще всего отмечается наличие *правил* в этом соперничестве.

Так, Дж. Липец (Польша) считает, что спорт является формой борьбы, но борьбы, оговоренной правилами, определенными средствами. Мы не знаем, отмечает он, кто, в конечном счете, добьется успеха на стометровке, но мы не сомневаемся, что в этой игре конкуренты начнут дистанцию в одной и той же точке, в одно и то же время, что они будут следовать по своим дорожкам по финишной линии и время будет измерено для них согласно общему расчету. Никто не знает результат футбольного матча, потому что, пока мяч находится в игре, может случиться все что угодно. Известно, что игроки должны избегать игры рукой, что главными очками в игре являются голы, а не число поданных угловых, что за фолы пробиваются штрафные и что гол не может быть забит из аута. Мы не знаем, какой тяжелоатлет победит, но мы заранее можем сказать, что это будет тот, у кого сумма поднятого веса будет больше, чем у соперников, а если таковой будет равным, победа будет присуждаться тому, кто меньше весит. Лучшим пловцом вольного стиля окажется не тот, кто задержит под водой большее количество соперников, а тот, кто, плывя по своей дорожке, наиболее эффективно преодолет данное расстояние за более короткое время, чем остальные соперники [Lipiec, 1999].

Отмечается «*гуманный*» («*гуманизированный*») характер спортивного соревнования. Эту его особенность отмечают многие исследователи [см., например: Боген, 1989; Григорьянц, 2005; Демин, 1975; Ермак, 1999; Матвеев Л.П., 1997, 2001; Elliot, 1974; Lipiec, 1999 и др.].

Г. Люшен указывает, например, на то, что благодаря развитию в институциональных рамках (правила соревнования, провозглашаемые и неявные

договоры, ограничивающие пространственные и временные условия) спорт превращается в развлечение и удовольствие, которое более не ведет к уничтожению проигравшего; само же соревнование оказывается наполненным напряжением и риском [Philosophie des Sports, 1973, s. 127].

Н. Элиас и Э. Даннинг отмечают, что благодаря принятию правил, вписывающих состязания в определенные – свои для каждого вида спорта – рамки, за которые участники обязуются не выходить, жестокость, в прошлом неизменно сопутствовавшая спорту, постепенно была смягчена; кроме того, были выработаны запреты на упражнения, сопряженные со слишком большой опасностью [Elias, Dunning, 1986].

Д. Моррис считал, что человеку изначально присущ охотничий инстинкт, и рассматривал спортивную активность как такую существенно модифицированную форму охоты, в которой изначальная цель убийства животного заменяется символической – победить. Проводя различие между воинственно кровавым спортом прошлого столетия и бескровным спортом современного человека, он подчеркивал важное значение современного спорта как активность, уменьшающую шансы развязывания войны [Morris, 1978].

Л.П. Матвеев возникновение спортивной деятельности связывает с тем, что «противоборствующее начало в ней гуманизировалось и обретало неантагонистический характер». Он обращает внимание на то, что «гуманные основы спортивного движения обязывают включать в сферу спорта лишь те виды действий и типы поведения, которые выявляют жизненно ценные свойства индивида и способствуют утверждению достоинств личности», и подчеркивает, что «с этих позиций принципиально недопустимы все еще предпринимаемые кое-кем попытки придать статус “видов спорта” потешным состязаниям типа тех, какие по сути унижают достоинство человека и чреватые ущербом для здоровья (к примеру, таким, как состязания... в плевках на дальность или на рекорд в поглощении пива)» [Матвеев, 1997, с. 9, 11]. Р. Эллиот считает, что спорт – «область состязаний, в которой реальный ущерб избегается, а реванш за поражение можно взять только на этих же условиях» [Elliot, 1974, p. 116].

Ряд исследователей возникновение спорта связывают с переходом от такого способа разрешения внутренних межличностных и групповых конфликтов, который предусматривал применение военных средств и обычно заканчивался уничтожением одного из соперников, к использованию для этой цели мирного противоборства и состязательных игр [Боген, 1989; Демин, 1975; Ермак, Пилюян, 1997].

Роже Кайуа в книге «Игры и люди» при характеристике спортивного соревнования (агона) как особой разновидности игры обращает внимание на искусственно создаваемое равенство шансов в этом соперничестве. «Агон. – Целая группа игр представляет собой состязание, то есть борьбу, где искусственно создается равенство шансов и противники сталкиваются друг с другом в идеальных условиях, обеспечивающих точную и неоспоримую оценку одержанной победы. То есть во всех таких случаях имеет место соперничество, нацеленное на какое-то одно качество (быстроту, выносливость, силу, память, ловкость,

хитрость и т.д.), применяемое в определенных рамках и без всякой помощи со стороны, так что победивший оказывается лучшим в данной категории достижений. Таково правило спортивных соревнований и их многочисленных подразделений, где сталкиваются друг с другом два индивида или две команды (поло, теннис, футбол, бокс, фехтование и т.д.) или же неопределенное число конкурентов (всевозможные гонки, соревнования по стрельбе, гольф, атлетика и т.д.). К тому же классу относятся и игры, в которых противники располагают вначале точно одинаковыми по числу и ценности исходными ресурсами. Отличными примерами могут служить шашки, шахматы, бильярд».

Однако под спортивным соревнованием Роже Кайуа понимает лишь «мышечный агон» – соревнование, в котором сопоставляются физические качества: «Главным принципом соперничества с очевидностью является исходное равенство шансов, так что для игроков разного класса его даже восстанавливают с помощью форы, то есть в рамках изначально установленного равенства шансов вводится некое вторичное неравенство, пропорциональное предполагаемому соотношению сил между участниками. Показательно, что такой обычай существует как для мышечного агон'а (спортивных соревнований), так и для агон'а умственного (например, в шахматах, где слабейшему игроку дают вперед лишнюю пешку, коня, ладью)» [Кайуа, 2007, с. 52–53].

Следует иметь в виду, что *в определенной системе понятий в связи с введением ряда понятий может возникнуть необходимость уточнения (коррекции) указанного выше понимания спортивного соревнования.*

Отметим две ситуации такого рода.

1. Характеризуя спортивное соревнование как соперничество, которое проходит не в обычных, а в особых искусственно созданных условных ситуациях, следует иметь в виду, что такое соперничество может быть организовано по-разному: возможны различные *принципы* подхода к формированию его программы, системы определения победителей, состава участников и т.д.

Так, например:

- программа соревнования может быть сориентирована на односторонние или разносторонние способности участников;
- система поощрения победителей может быть только моральной или также и материальной;
- состав участников может быть ограничен лицами определенного пола, возраста, подготовленности и т.д., а может не иметь таких ограничений.

Для отображения этих особенностей организации соперничества автор данной работы использует введенное им понятие «*способ (форма, модель) организации соперничества*», которое характеризует *принципы* подхода к формированию программы соревнования, состава участников, системы выявления и поощрения победителей (выбора тех ценностей, норм и образцов поведения, которые поощряются в ходе соревнования, характера этих поощрений – например, будут ли они только моральными или также и материальными и т.д.) [Столяр, 1997г, 1998б, е, ж, 2000, 2002а, 2004в, 2009а, 2010г, д, 2011в, г].

В связи с этим возникает вопрос: следует ли спортивное соревнование понимать как соперничество в искусственно созданных, условных ситуациях *независимо* от используемого при этом способа организации соперничества или же как предполагающее *определенный* способ его организации?

В терминологическом плане возможны оба варианта. Выбор того или другого из них зависит от той системы понятий, элементом которой является понятие «спортивное соревнование».

В системе понятий, используемых в данной работе, выбирается *первый* вариант (как соперничество в искусственно созданных, условных ситуациях *независимо* от используемого при этом способа организации соперничества), но при этом учитывается возможность применения на спортивных соревнованиях *различных* способов (форм, моделей) организации соперничества.

2. Необходимость уточнения понятия спортивного соревнования может возникнуть и в связи с использованием в системе понятий не только понятия «спортивное соревнование», но и понятия «художественный конкурс» (данный термин, применяемый для обозначения определенного вида соревнования, широко используется в современной языковой практике).

Здесь также возможны два варианта:

а) считать художественный конкурс разновидностью спортивного соревнования;

б) отличать спортивное соревнование от художественного конкурса.

В терминологическом плане возможны оба варианта. Выбор того или другого из них зависит от той системы понятий, элементом которой является понятие «спортивное соревнование».

В системе понятий, используемых в данной работе, выбирается второй вариант. При этом учитывается, что художественные конкурсы тесно связаны с художественной деятельностью, цель которой – создание творческих, соответствующих эстетическим ценностям *художественных образов*. В соответствии с этим под *художественным конкурсом* понимается такое соперничество в искусственно созданных, условных ситуациях, основная цель которого – сопоставить, сравнить и оценить *художественное мастерство* участников – их способность *создавать художественные образы*, соответствующие определенному оригиналу – например, соревнования на лучшего актера театра или кино.

При такой интерпретации термина и соответствующего понятия «художественный конкурс» к числу важных и специфических признаков *спортивных соревнований* следует признать то обстоятельство, что предмет этих соревнований *не является художественное мастерство*, способность создавать художественные образы [подробнее см. Столяров, 1998ж, к, 2011г].

Такое уточнение и связанные с ним абстракции необходимы по двум причинам. С *содержательной* (главной) точки зрения они нужны для разграничения двух указанных выше форм соперничества в искусственно созданных ситуациях и соответствующих видов соревнований. С *терминологической* точки зрения они необходимы для отличения и выделения специфического значения двух терминов – «спортивное соревнование» и «художественный конкурс», ко-

торые в равной степени широко употребляются и в практике повседневного общения, и в научном исследовании. Конечно, следует иметь в виду принципиальную возможность и реальные случаи проведения *комплексных соревнований*, в которых сравнивается и оценивается как спортивное, так и художественное мастерство участников. Примером таких соревнований являются Спартианские игры (см.: 1990г, 1997в, г, 1998е, 2003, 2005в, 2006б, 2008).

3.3. Спорт, многообразие его форм, функций, ценностей

В отечественной литературе принято различать понятие «спорт» в *узком* и *широком* смыслах.

Понятие «спорт» в *узком* смысле выделяет особую (охарактеризованную выше) соревновательную деятельность, спортивное соревнование. Понятие «спорт» («спортивная деятельность») в *широком* смысле характеризует весь комплекс социальных явлений, складывающихся на основе спортивных соревнований и в связи с ними. К их числу относятся: подготовка к спортивным соревнованиям, спортивные результаты и достижения, определенные отношения, а также нормы и принципы поведения, складывающиеся в ходе этих соревнований и подготовки к ним, спортивное движение и т.д. «В широком смысле понятие “спорт” охватывает собственно соревновательную деятельность, специальную подготовку к ней, а также специфические межчеловеческие отношения и поведенческие нормы, складывающиеся на основе этой деятельности» [Матвеев Л.П., 1991, с. 427; Толковый словарь... 1993, с. 278].

Спорт, особенно современный, необычайно многообразен. Поэтому необходим ряд понятий для того, чтобы учесть это разнообразие спорта, особенности его различных форм.

В этом плане в науках о спорте и в спортивной практике прежде всего отмечается наличие таких различных *видов спорта*, как легкая атлетика, футбол, волейбол и др. При их классификации традиционно принято указывать на то, что они отличаются друг от друга «конкретным предметом состязания, составом допускаемых действий и способов спортивного противоборства (спортивной техникой и тактикой), регламентом состязания и критерием достигаемого результата» [Матвеев Л.П., 1997, с. 11]. Но в социально-педагогическом плане важное значение имеет также *социокультурная* и *экологическая* классификации видов спорта [см.: Алфимов, Белоусов, 1981; Артамонова, 2007; Якимович, Исинбаева, 2009].

В теории и на практике важно учитывать, что спорт может выполнять разнообразные функции, использоваться для решения различных социально и личностно значимых задач.

С одной стороны, он позволяет сознательно, целенаправленно и эффективно укреплять и сохранять здоровье, позитивно воздействовать на физические, психические, духовные качества и способности людей, формировать их эстетическую, нравственную, интеллектуальную культуру, культуру общения, двигательную культуру, экологическую культуру и т.д.

Вместе с тем спорт может использоваться для достижения материальных благ, славы, для демонстрации превосходства одного человека над другим, одной нации (страны) над другой, т.е. для определенных экономических, политических, националистических и других целей.

В научных публикациях выделяются, характеризуются и систематизируются эти возможные и реальные (как позитивные, так и негативные) социальные функции спорта и его разновидностей – спорта высших достижений, «спорта для всех», международного спорта, олимпийского спорта и др. [Брянкин, 1983; Буэ, 1979; Виноградов П.А., Жолдак, Чеботкевич, 1995; Воннебергер, 1979; Жолдак, 1992; Козлова, 2005а, б; Кыласов, 2010; Лубышева, 2001; Нива, 1979; Пономарев Н.И., 1974б; Пономарев Н.И., Столяров, 1983; Пономарчук, Козлова, 2002; Посьелло, 2006; Рибель, 1983; Спорт в современном обществе, 1980; Спорт и образ жизни..., 1979; Степовой, 1972, 1984; Стивенсон, 1979; Стивенсон, Никсон Дж.Э., 1977; Столяров, 1988а, б, в, г, 1997в, д, 1998б, ж, з, к, 1999б, 2002в, 2004в, 2005а, 2006а, 2007б, 2009а, 2010д, 2011в, г; Столяров, Сагалаков, 2007; Столяров, Сараф, 1982; Coakley, 1988, 1990; Gesellschaftliche Funktionen... 1984; Heinemann, 1980; Krockow, 1980, 1984; Lenskyj H.J., 2008; Loy, McPherson, Kenyon, 1978; McPherson, Curtis, Loy, 1989; Model, 1955; Oblicza sportu, 1990; Ponomaryov N.I., 1981; Rittner, Breuer, 2000; Seppänen, 1972, 1984, 1991; Spinrad, 1981; Sport a valtozo vilagbau (Спорт и образ жизни), 1985; Sport for all, 1991; Stolyarov, 1997, 2013; Wohl, 1970, 1981, 1987 и др.].

Отмечая огромное многообразие возможных и реальных функций спорта, следует в первую очередь указать на *исходное (первоначальное) социальное предназначение, главную и специфическую социокультурную функцию* спорта, на основе которой вырастают все другие его функции: путем организации соперничества в особых, искусственно созданных, условных ситуациях решить две важнейших проблемы его гуманизации: а) обезопасить здоровье и достоинство личности участников соревнования; б) обеспечить унифицированное сравнение, объективную оценку их качеств и способностей на основе создания для соперников равных условий, введения определенных правил и людей (судей), следящих за их выполнением. Исследователи при характеристике социальных функций спорта эту его основную функцию нередко упускают из виду.

Так как спорт может выполнять различные функции, в качестве ценностей для субъекта могут выступать различные стороны, аспекты спортивной деятельности. Она может привлекать людей для реализации различных целей, удовлетворения различных потребностей. Это может быть «радость от физического усилия», стремление к победе, любовь к спорту, спортивный азарт, стремление к славе и общественному признанию, к материальной выгоде, демонстрация своих выдающихся физических способностей, мужских качеств, агрессивности и т.д.

Предлагаются различные варианты классификации тех ценностей, которые связаны со спортом, поддерживаются в спортивной деятельности и реализации которых в социуме содействует эта деятельность.

М.А. Арвисто подразделяет эти ценности на две группы. В *первую* группу он включает ценности, связанные с функциональным содержанием спорта (в этом случае в качестве ценности выступает сама деятельность с ее эмоциональными моментами). Ко *второй* группе он относит все те ценности, средством достижения которых служит спорт. К ним он относит следующие ценности: общение (иметь друзей, быть среди других); красота (наслаждаться красотой зрелищ, спортивной борьбы); физическое «Я» (биологические ценности спорта: здоровье, телосложение, физические качества); материальные ценности (разные льготы со стороны общества); знания; социальное признание; авторитет; секс (быть привлекательным для противоположного пола посредством спорта); самоактуализация (испытание своих сил, стремление к использованию своих способностей); сила воли и смелость; чувство долга (перед коллективом, Родиной и т.п.); полезность другим (чувство своей необходимости для других) [Арвисто, 1975].

В.К. Бальсевич и Л.И. Лубышева подразделяют ценности спорта на *интеллектуальные, двигательные, технологические, интенционные, мобилизационные и валеологические* ценности, а также на *общественные и личностные* [Бальсевич, Лубышева, 1995; Лубышева, 1997, 2001].

М.Я. Виленский выделяет следующие ценности спорта. *Ценности-цели* раскрывают значение и смысл индивидуальных целей включения в занятия спортом, достижения посредством их культурной стратегии и тактики жизнедеятельности, успешности реализации профессиональных планов и намерений психического и физического благополучия, сохранения и укрепления здоровья. *Ценности-знания* определяют систему теоретико-методологических, научно-практических (философских, психолого-педагогических, социологических, медико-биологических) и специальных знаний, касающихся природы спортивной деятельности и умения ее использовать. *Ценности-средства* создают основу для достижения ценностей-целей: овладение закономерностями, принципами, средствами, формами, методами, приемами и условиями их использования в спортивной деятельности для развития творческой индивидуальности в самозменении, самообучении, самовоспитании, свободном самоопределении в рекреативно-восстановительных мероприятиях, в достижении необходимого психоэмоционального состояния, культуры межличностного общения. *Ценности-отношения* характеризуют отношение субъектов спортивной деятельности к самим себе, к природной и социальной среде, в которой она осуществляется. *Ценности-качества* раскрывают значение и смысл развития и коррекции качеств и свойств личности, обеспечивающих ей полноценное самовыражение и самореализацию в когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферах на основе включения в занятия спортом [Виленский, 1996б].

3. Кравчик считает, что «современный спорт, находящий свое наиболее полное выражение в неолимпизме, отражает, по-видимому, позиции, сформированные современными образцами индивидуальной и групповой культуры». В связи с этим основные ценности спорта он связывает с решением 6 групп социальных проблем: «1. Сражение, соперничество, соревнование. 2. Отношение

равноправия, и прежде всего равных возможностей. 3. Аскетическая позиция, ориентация на долг, дисциплину и постоянные усилия для достижения цели. 4. Стремление к рационализации и институционализации активности. 5. Склонность к достижению автономии, обособленности, а также положения «звезды». 6. Процесс перехода от роли человека как средства истории к его роли субъекта и творца» [Кравчик, 2005б, С. 42].

Детальная классификация ценностей спортивных достижений содержится в монографии Ю.Ф. Курамшина «Спортивная рекордология: теория, методология, практика» [Курамшин, 2005, гл. 3].

М.Е. Кутепов среди ценностей спортивной деятельности выделяет: *ценности-объекты*, *ценности-средства* и *ценности-условия*. К числу первых он относит: социальное благо (двигательная деятельность с ее эмоциональными моментами; общение с людьми; самоактуализация; полезность другим; обеспечение отдыха и т.д.); моральное добро (социальное признание, авторитет, волевые качества, полезность другим); эстетические характеристики (воспитание чувства прекрасного). Ценности-средства включают в себя культурное наследие прошлого (культивируемые виды спорта, формы и методы занятий, комплекс знаний о спортивной деятельности), а ценности-условия – наличие и рациональное использование свободного времени, спортивного инвентаря и т.д. [Кутепов, 1977].

По мнению В.П. Моченова «спорт тиражирует в повседневную жизнь дух энергичной деятельной личности, умеющей побеждать себя и соперников... Таким образом, спортивная культура в общетеоретическом или культурологическом понимании вырабатывает ценности молодости, смелости, сужества, силы, прагматизма, умения преодолевать себя, владеть своими эмоциями и концентрировать свою энергию, быть успешным и технологичным. Иными словами в культурном значении спорт осуществляет «ювинилизацию» современной культуры» [Моченов, 2013, с. 16].

К. Стивенсон и Дж.Э. Никсон, характеризуя ценности спорта, отмечают пять его основных функций: социоэмоциональную, интегративную, политическую, функцию социализации и функцию социальной мобильности [Стивенсон, 1979; Стивенсон, Никсон Дж.Э., 1977].

К. Хайнеман выделяет шесть групп ценностей спорта, выступающих в качестве мотивов включения индивида в занятия спортом: 1) *эмоции, переживания*, касающиеся тела и физического состояния («испытать радость от красивых движений», «лучше почувствовать свое тело», «вступить в контакт с телом другого человека»); 2) *функциональное совершенствование тела и физического состояния* («здоровье», «физическая подготовленность», «стать более сильным», «сохранить свой вес», «стать более гибким» и т.п.); 3) *психические переживания* («получить удовольствие», «снять стресс», «почувствовать себя снова молодым», «улучшить самочувствие» и т.п.); 4) *социальные мотивы* («быть вместе с интересными людьми», «заниматься спортом вместе с друзьями и семьей», «повысить общественную активность»); 5) *мотивы повышения спортивных результатов и победы в соревнованиях* («добиться победы над другими»,

«благодаря напряженной тренировке повысить свое спортивное мастерство», «сравнить себя с другими» и т.п.); б) *экстрафункциональные* ценности, не связанные прямо и непосредственно с мотивами, касающимися спорта («вырваться из четырех стен», «заполнить чем-то свободное время» и т.п.) [Heinemann, 1978, 1980a].

Д. Курц также подразделяет ценности («смысловые образцы») спорта на шесть групп: 1) телесность, физическая подготовленность, здоровье; 2) эмоции, впечатления; 3) эстетика; 4) активность, самосознание; 4) разрядка, драматизм, приключения; 5) сотрудничество, общность и общение [Kurz, 1979].

С. Жуковска, опираясь на типологию ценностей, которую предложила А.Фолькьерска [Folkierska, 1979], выделяет девять групп ценностей спорта: интеллектуальные, эстетические, социоцентрические (оценка объекта с позиций социальной системы или группы), аллоцентрические (оценка объекта с индивидуальных, а не групповых позиций), престижные, материальные, эмоциональные, а также ценности, связанные с удовольствием и совершенствованием [Zukowska, 1983].

Во многих работах помимо указанных выше отмечаются *символические* и *мифические* ценности (функции) спорта [Кравчик, 2005б; Ленк, 1997; Столяров, 2004в, 2011в, г; Ashworth, 1979; Bouet, 1977; Durántez, 1994; Duret, Wolff, 1994; Gebauer, 1987, 1996; Krawczyk, 1996, 2005b; Lenk, 1982; Magnane, 1964; Maheo, 1970; McIntosh, 1984; Saraf, 1977; Silanse, 1986; Swierczewski, 1981; Symbolique...1985; Tatano, 1981; Tyszka, 1985; Urbankowski, 1981; Weiss P., 1969].

Классификация ценностей спорта существенно зависит от теоретико-методологической концепции культуры, которая при этом используется. А такие концепции многообразны. З. Кравчик выделяет, к примеру, следующие возможные интерпретации культуры при анализе ценностей спорта: экзистенциально-аксиологическую, психоаналитическую, антропологическую и культурологическую, семиотическую, структурально-функциональную и диалектическую [Krawczyk, 2005а].

Разнообразие выделяемых исследователями ценностей спорта связано прежде всего с тем, что они фиксируют внимание на его *инструментальных* ценностях – способности выполнять определенные функции, содействовать достижению каких-то целей. А поскольку спорт, как показано выше, может выполнять разнообразные функции, содействовать достижению различных целей, то ему может быть приписано огромное множество ценностей. Их список может быть практически бесконечным, если их рассматривать применительно к разным людям, социальным группам, этапам развития общества и т.д.

Но наряду с разнообразием инструментальных ценностей спорта следует учитывать (особенно при анализе спортивной культуры и ее различных форм) фундаментальные, *имманентные* ценности спортивной деятельности. К числу таковых относятся внутренне присущие спорту особенности, элементы его структуры, которые сами по себе, независимо от выполняемых ими функций выступают для субъекта как ценности.

Прежде всего это *спортивные соревнования* как особый вид соперничества и спортивная *тренировка* (подготовка к соревнованиям), а значит и *спортивная деятельность в целом* как особая разновидность деятельности. Вместе с тем следует иметь в виду, что в качестве ценностей для субъекта могут выступать лишь некоторые *элементы* спорта (например, только тренировка), некоторые его *виды* (например, только футбол) и *разновидности* (например, только массовый спорт – «спорт для всех»).

Отмечая огромное многообразие возможных и реальных ценностей спорта, вновь следует указать на то, что его *главной и специфической ценностью* является то, что он демонстрирует *гуманную модель соперничества*: соперничество, которое не ориентировано на то, чтобы нанести вред здоровью, унижить достоинство личности соперников и обеспечивает унифицированное сравнение, объективную оценку их качеств и способностей. Все другие ценности спорта (их огромное множество) так или иначе связаны с этой его первоначальной ценностью, основаны на ней.

Многообразие функций и ценностей спорта, а также тех задач, которые могут решаться и решаются в ходе спортивной деятельности, служит основанием для выделения *разновидностей* спорта или, как еще их называют, «*профилирующих направлений*» социальной практики спорта [Матвеев Л.П., 2001]. В этом отношении прежде всего различают «*спорт для всех*» (его называют также «общедоступным», «ординарным», «массовым» спортом) и «*спорт высших достижений*» (другие его названия: «большой», «рекордный», «элитный» спорт).

Первую разновидность спорта иногда называют также «общедоступным», «ординарным», «массовым» спортом, а вторую «большим», «рекордным», «элитным» спортом. Встречается и такой терминологический вариант, когда первую разновидность называют «спортом», а вторую – «атлетикой» [см., например: Keating, 1965 a, b].

Спорт для всех характеризуется во многих работах [см: Доци, 2011; Литвиненко, 2002, 2005, 2006а, б; Мотукеев, 2011а; «Спорт для всех»... 2000; Palm, 1991; Promoting Sport for All... 2010; Renson, 1983; Sport for all, 1991; TAFISA, 2001 и др.]. Как показывает анализ, понятие «*спорт для всех*» является крайне *аморфным, неопределенным и многозначным*. На это обращает внимание ряд ученых [см., например, Матвеев Л.П., 2000].

В зарубежных научных публикациях и многих официальных документах в спорт для всех включаются не только спортивные соревнования, но и различные несоревновательные формы двигательной активности, ориентированные на отдых, развлечение и т.п. В нашей стране не только среди спортивных функционеров, но и в научных публикациях широко распространено такое понимание «спорта для всех» («массового спорта»), когда его отличие от «спорта высших достижений» усматривают в том, что он ориентирован на *большее* число спортсменов (т.е. «более массовый») или что для его участников характерны *более низкие* (по сравнению со спортсменами высокого класса) спортивные результаты.

При таком упрощенном понимании фактически признается лишь *количественное* различие этих двух разновидностей спорта, а в *качественном* отношении признается лишь *одна* – «спорт высших достижений», а «спорт для всех» («массовый спорт») оценивается как *«резерв»* этого спорта.

В системе базисных понятий общей теории комплексного физического воспитания понятие «спорт для всех» («массовый спорт»), как и спорт в целом, характеризует *спортивные соревнования* и комплекс связанных с ними явлений. Принципиальное различие спорта для всех (массового спорта) от спорта высших достижений усматривается не в этом аспекте, а прежде всего в *целях и задачах*: в первом приоритетными являются такие задачи, как здоровье, отдых, развлечение, общение людей и т.п., во втором – победа в соревнованиях, установление рекорда и т.п. Существенное различие в целях и задачах спорта для всех от спорта высших достижений предполагает и принципиально иные подходы к *организации* спортивной деятельности. Особенно важное значение в этом плане имеет *способ организации соперничества* (принципы подхода к формированию программы спортивных соревнований, системы определения победителей, состава участников и т.д.). Эффективное решение задач спорта для всех предполагает иные способы организации соперничества, нежели те, которые адекватны целям и задачам спорта высших достижений. С этими особенностями двух указанных разновидностей спорта связаны и другие их различия – в массовости, в уровне спортивных достижений и т.д.

Поэтому представляется ошибочным и широко распространенное до сих пор представление о том, что уровень спортивных достижений зависит от массовости спорта (от числа участников спорта для всех). Во-первых, главным фактором высоких спортивных достижений в современном спорте является не массовость, а технология спортивной подготовки. Во-вторых, массовый спорт (спорт для всех) должен быть ориентирован на указанные выше задачи, а не на отбор спортивных талантов. Это, разумеется, не исключает наличие определенной связи между массовым спортом и спортом высших достижений: успехи спортсменов высокого класса стимулируют вовлечение детей и молодежи в спорт для всех; активное и регулярное участие человека в массовом спорте может создать у него ориентацию на высокие спортивные достижения, т.е. сделать его участником спорта высших достижений и т.д.

Принимая во внимание уровень спортивных результатов, важно различать *спорт высших достижений* (к нему относят спортсменов высокого класса) и *резерв* этого спорта (к этой разновидности спорта следует причислять спортсменов, демонстрирующих не столь высокие спортивные результаты).

Некоторые разновидности спорта связаны с особенностями тех *социально-демографических групп*, на которые он ориентирован, и тех задач, которые применительно к ним призван решать. В этом плане важно различать такие разновидности спорта, как *школьный спорт*, *студенческий спорт*, *спорт для лиц с ограниченными возможностями* (инвалидов), *детско-юношеский спорт*, *спорт ветеранов*, *женский спорт* и т.п.

По тому же критерию к разновидностям спорта причисляют «*элитный спорт*» [Кошелева А.В., 2006; Фомин, Симанис, 2011, 2012].

Все большую популярность среди подростков и молодежи получают *экстремальные виды спорта* [см.: Зданович, 2013; Калмыков, Сагалева, 2000; Кузнецова, 2006; Тезисы докладов...2008; Шемет, 2009; Russell, 2005]. Учитывая особенности, определяемые национальной культурой, т.е. этнокультурное многообразие спорта, выделяют *национальные виды спорта, этносport* [см.: Кыласов, 2010б; Кыласов, Гавров, 2011]. В последнее время к числу разновидностей спорта относят также *компьютерный спорт («киберспорт»)* [Скаржинская, Новоселов, 2012; Hemphill, 2005].

При выделении различных форм спортивной деятельности в науках о спорте важно учитывать и ряд других признаков, например:

- *степень организованности* занятий спортом и те *организации*, где они проводятся (индивид может заниматься спортом самостоятельно или в школе, в спортивном клубе, в других организациях);
- *степень профессионализации и коммерциализации* спорта (на основе этого, в частности, выделяются такие разновидности спорта, как любительский, профессиональный, коммерческий);
- *уровень* спортивных соревнований (по этому признаку различают, в частности, национальный и международный спорт);
- *связь с определенными социальными движениями* (например, олимпийский спорт) и т.д.

Особенно важно принимать во внимание *эволюцию спорта*, его зависимость от социальных условий, в которых он развивается. Реализуя такой диалектический подход, следует учитывать *конкретно-исторические формы* спорта, которые он принимает в тех или иных исторических условиях, на различных этапах развития общества и в различных странах.

Существенные особенности в этом плане имеет *современный спорт* как определенная конкретно-историческая форма спорта.

А. Гаттманн указывает семь главных отличительных черт современного спорта: секуляризм, равенство возможностей участия в соревновании и условий соревнования, специализация ролей, рационализация, бюрократическая организация, квантификация, установка на рекорды [Guttman, 1978]. Дж. Лой и Г. Хескет, анализируя современный спорт, характеризуют его как «институционализированную сферу деятельности» [Loy, Hesketh, 1984, p. 44].

К числу важных особенностей функционирования и развития современного спорта относится также формирование ряда связанных с ним *социальных движений*.

Прежде всего это *спортивное движение* не только в отдельных странах, но и *международное спортивное движение*.

Важнейший элемент структуры международного спортивного движения – *современное олимпийское движение* (включая *паралимпийское и специальное олимпийское движение*).

Все более важное значение в спортивном движении приобретает проходящее под эгидой ЮНЕСКО движение «спорт для всех», которое направляет свои усилия на всемерное развитие «массового», «общедоступного» спорта [Доци, 2011; «Спорт для всех»... 2000; Sport for all, 1991; TAFISA, 2001].

Со спортом связан и ряд других социальных движений: *студенческое* спортивное движение и *детско-юношеское* спортивное движение [Зотов, 1998]; движение “*Fair play*” [Королев И.В., 2005; Родиченко, 2007], *народное движение* [Европейское народное спортивное движение, 1996], *дельфийское движение* [Кравченко И., 1998], *спартианское движение* [Материалы Международной... 2009; Спартианское движение... 2005; Спорт. Спартианское движение... 2007; Столяров, 1990г, 1994, 1998г, 2001а, б, 2002б, 2005в, д, 2009г].

К числу важных особенностей развития современного спорта следует отнести широкое развитие такой его разновидности, как *спорт для лиц с ограниченными возможностями здоровья (инвалидов)*. Этот спорт существует более 100 лет. Но его интенсивное развитие связано с периодом после Второй мировой войны, с ее огромным количеством раненых людей – солдат, женщин, гражданских лиц. В поиске новых методов минимизации последствий их неподвижности активизировалась идея спорта как важного средства лечения и реабилитации. 28 июля 1948 г., в день церемонии открытия Олимпийских игр, в Лондоне были учреждены *Сток-Мандевильские игры*. Эти Игры были организованы в Сток-Мандевиле в госпитале. В соревнованиях по стрельбе из лука участвовало 16 парализованных мужчин и женщин, бывших военнослужащих. В последующие годы количество участников увеличилось, расширился и перечень видов спорта. В начале 50-х гг. в международных спортивных соревнованиях инвалидов стали принимать участие спортсмены ФРГ, Нидерландов, Швеции, Норвегии. Для руководства Играми была создана международная Сток-Мандевильская федерация (ИСМГФ), установившая тесные связи с Международным олимпийским комитетом. Было решено проводить эти Игры каждый четвертый год в стране Олимпиад и считать их *Олимпийскими играми инвалидов*. С тех пор трижды Игры проводились в олимпийских городах – Риме, Токио, Сеуле, дважды в странах, но не в городах Олимпиад – в Германии и Канаде и трижды – в других странах – в Израиле и Голландии из-за бойкотов 1980 и 1984 гг. Во время проведения Олимпийских игр в Мельбурне в 1956 г. МОК наградил ИСМГФ специальным кубком за воплощение олимпийских идеалов гуманизма.

В 1964 г. Игры для людей с повреждением позвоночника впервые были названы «*Паралимпийскими*», связав термин «паралимпиада» со словами «параплегия» и «олимпиада». Когда Игры стали проводиться регулярно и включать соревнования не только спортсменов-инвалидов с параплегией, параличом, но и других, главным в названии Игр стало значение префикса «пара» – присоединение, т.е. Игры, присоединившиеся к Олимпийским. Если первые Паралимпийские игры (Рим, 1960 г.) собрали 400 спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата из 23 стран, то уже в 1996 г. в Атланте было

4500 спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата и патологией зрения из 120 стран мира.

Программа Паралимпийских игр разнообразна. Так, летние Игры проводятся по следующим видам спорта: стрельба из лука, спортивная стрельба, легкая атлетика (метание копья на дальность и точность, толкание ядра, метание диска, забеги на различные дистанции, гонки на колясках, слалом, пентатлон и т.д.), фехтование, настольный теннис, баскетбол, футбол, волейбол, голбол, бильярд, боулинг, плавание, тяжелая атлетика, дзюдо и др. В 1968 г. по инициативе Юнис Кеннеди-Шрайвер была создана Международная Федерация, организация спорта для людей с нарушениями интеллекта «*Спешиал Олимпикс*». Организация вовлекла в работу 1 млн. человек из 100 стран. В ее программу включено около 20 видов спорта. Всего в настоящее время в мире существует 78 интернациональных спортивных и 30 олимпийских организаций для людей с ограниченными возможностями здоровья. Эти организации вносят существенный вклад в реализацию гуманистически ориентированной социальной политики в отношении данных людей [подробнее см.: Губарева, 2000, 2001; Гуманистически ориентированные формы... 1998; Евсеев, 2011; Сборник материалов... 1993; Тарабыкин, Мишатин, 1997; Теория и организация... 2005; Шапкова, 2003; Aaken, 1981; Auberger, Brunet, Schantz, 1994; Beck, 1977; DePauw, 1997; DePauw, Gavron, 1995; Duncan, 2001; Francis, 2005; Guthrie, Castelnuovo, 2001; Jochheim, 1984; Jones C., Howe, 2005; McCann, 1996; Paciorek, Jones J.A. 1994; Steadword, 2001].

Диалектический принцип историзма требует учитывать не только *становление*, но и *развитие* современного спорта.

К числу не только тенденций, но и результатов этого развития, можно отнести *профессионализацию* и *коммерциализацию* спорта (в том числе олимпийского), а также превращение профессионального и олимпийского спорта в такую разновидность спорта, которая является *элементом шоу-бизнеса*, отличающаяся в этом плане от другой его разновидности, которая *независима* от данной сферы.

Отмечается тенденция формирования и такого спорта, которые некоторые исследователи обозначают термином «*постспорт*». «Совместно с современным российским исследователем А.В. Кыласовым, мы определяем постспорт как спорт за гранью видовых возможностей человека, когда улучшение спортивных результатов достигается фармакологическим допингом и генной модификацией вида гомо сапиенс» [Гавров, 2011, с. 28].

Более подробную информацию о развитии современного спорта, его модификации в *постсовременном* обществе читатель может получить в ряде научных публикаций [см.: Башаева, 2011; Гавров, 2011; Люлевич, 2011; Моченов, 2011; Отечественные записки, 2006; Столяров, 2011г; Heinemann, 1993, 1998, 2005; Image... 1995; Krawczyk, 2000, 2001, 2004; Sports Involvement... 2004]

На основе спорта, спортивной деятельности, возникает и развивается определенный элемент культуры – *спортивная культура*.

3.4. Понятие и формы (модели) спортивной культуры

Понятие «спортивная культура» все чаще используется в научных публикациях. В самой общей форме эту культуру характеризуют как *элемент культуры, связанный со спортом*. Но при конкретизации этой общей характеристики понятию спортивной культуры дают различные интерпретации.

Так, например, румынская комиссия по терминологии, включив это понятие в систему понятий, связанных со спортом, дала ему такое определение: «Составная часть (область) мировой культуры, синтезирующая категории, закономерности, учреждения и материальные блага, созданные для интенсивного использования физического упражнения в рамках соревнования, которое преследует идею первенства или рекорда вследствие биологического и духовного совершенствования человека» [Определения... 1971].

По мнению Л.И. Лубышевой, «спортивная культура – это наработанные в обществе и передающиеся из поколения в поколение ценности, социальные процессы и отношения, складывающиеся в ходе соревнований и спортивной подготовки к ним. Участие в соревнованиях преследует цель достижения первенства или рекорда посредством физического и духовного совершенствования человека» [Лубышева, 2009б, с. 205]. Вместе с тем, она характеризует спортивную культуру личности и «как интегративное личностное образование, включающее систему средств, способов и результатов физкультурно-спортивной деятельности, направленную на восприятие, воспроизведение, создание и распространение физкультурно-спортивных ценностей и технологий» [Лубышева, 2013]. Такое понимание приводит к смешению двух культур личности: одна из них связана с физкультурной деятельностью, другая – со спортивной деятельностью.

В научной литературе встречаются и другие характеристики спортивной культуры [Бальсевич, 2006, 2007; Баринов, 2009а, б, 2010; Драндров, Бурцев, Бурцева Е.В., 2013; Паначев, 2006, 2007; Спортивная культура... 2013; Столяров, 1997г, д, 1998б, ж, з, 1999б, 2000, 2002г, 2004в, 2009а, 2010г, д, 2011в, г, 2012г, 2013а; Столяров, Баринов, 2009а, б, в, 2011; Столяров, Козырева, 2002; Шабанска, 1970; Grupe, 1990, 1991; Jarvie, 2006; Leist, 1995, 2001; Liebau, 1989; Neue Sportkultur... 1995 и др.].

В авторской концепции комплексного физического воспитания понятие спортивной культуры вводится на основе изложенного выше понимания культуры и спорта.

Спортивная культура – исторически изменяющееся позитивное ценностное отношение субъекта (индивида, социальной группы или общества в целом) к спорту: деятельность, ее средства и результаты по осмыслению, сохранению и развитию тех разновидностей, сторон, функций, компонентов спорта, которые субъект, ориентируясь на определенные социальные идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, оценивает как наиболее важные, значимые, т.е. рассматривает как ценности.

Основные показатели спортивной культуры:

- знания о сущности, специфике, формах, функциях, социальном и личностном значении спорта, а также идеалы, нормы, образцы поведения, на основе которых спортивная деятельность (определенные ее компоненты, функции, формы) оцениваются в суждениях, мнениях, эмоциях, реальных действиях и т.п. как значимые, важные, т.е. как ценности;
- осмысление данной оценки;
- интерес к спорту, желание (потребность) участвовать в спортивной деятельности и реальное участие в ней;
- определенные качества и способности, поведение, образ жизни и т.д., являющиеся результатом занятий спортом и т.п.

Принципиальная особенность авторского понимания спортивной культуры, отличающая его от других интерпретаций данной культуры, состоит в том, что признается возможность *не только гуманистической* (как обычно считают), но также *иных ориентаций* субъектов этой культуры [см.: Столяров, 1997г, д, 1998б, ж, з, 1999б, 2000, 2002в, 2004в, 2009а, 2010г, д, 2011в, г, 2012г, 2013а; Столяров, Баринов, 2009а, б, в, 2011; Столяров, Козырева, 2002].

Такая позиция автора в данной проблеме является следствием обоснованного выше положения о том, что спорт может выполнять разнообразные функции, использоваться для решения различных социально и личностно значимых задач и потому в качестве ценностей для субъекта могут выступать различные стороны, аспекты спортивной деятельности. Она может привлекать людей для реализации различных целей, удовлетворения различных потребностей. Это может быть «радость от физического усилия», стремление к победе, любовь к спорту, спортивный азарт, стремление к славе и общественному признанию, к материальной выгоде, демонстрация своих выдающихся физических способностей, мужских качеств, агрессивности и т.д.

Типология ценностей спорта свидетельствует о том, насколько разнообразны и даже противоречивы по своему характеру те его аспекты, функции, которые могут привлекать субъекта, лежать в основе его позитивного ценностного отношения к спорту.

Значит, *данное отношение всегда носит не общий, а совершенно конкретный характер: подразумевает не спорт вообще, а те или иные его аспекты, стороны, компоненты, функции, виды, разновидности и т.д.*

Поэтому спортивная культура у разных лиц и социальных групп может иметь *разное* содержание, *разный* характер, *разную* направленность, *различные* особенности в зависимости от того, в чем субъект усматривает ценность спорта, те или иные его виды, формы, разновидности, чем спортивная деятельность и связанные с ней спортивные соревнования, тренировки и т.д. привлекательны для него. На различных этапах общественного развития, в различных социально-экономических и культурных условиях спортивная культура также может существенно видоизменяться, модифицироваться, приобретать разнообразные формы, т.е. имеет *конкретно-исторический характер*. Так, спортивная культура в Древней Греции в отличие от современного общества была тесно связана с

религиозными ценностями. Определенный отпечаток на спортивную культуру накладывали ценности социалистического или буржуазного общества.

Значит, важно учитывать различные *модели (формы, разновидности) спортивной культуры* – как гуманистической, так и иной ориентации. [см.: Столяров, 1997г, д, 1998б, ж, з, 1999б, 2000, 2002в, 2004в, 2009а, 2010г, д, 2011в, г, 2012г, 2013а; Столяров, Баринов, 2009а, б, в, 2011; Столяров, Козырева, 2002]. В научных публикациях, как правило, на это не обращается внимание: рассуждения ведутся о спортивной культуре *вообще*.

На выбор субъектом тех или иных аспектов, компонентов, функций, видов, разновидностей спортивной деятельности при ее оценке существенное влияние оказывают его ценностные ориентации, установки: те *идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения*, на которые он ориентируется в своей жизнедеятельности. Вместе с тем, включение субъекта в спортивную деятельность может приводить к формированию *новых* или к определенной *модификации* имеющихся у него ценностных ориентаций, установок [см.: Арвисто, 1972, 1975, 1976, 1982; Винник, 1991; Егоров А.Г., 1991] и других авторов. Особенно важное значение в этом плане имеет используемый в спортивных соревнованиях способ организации соперничества и сотрудничества [Столяров, 1997г, 1998б, е, ж, 2000, 2002а, 2004в, 2009а, 2010г, д, 2011в, г].

Значит, *конкретное содержание, специфическую направленность, особенности* той или иной формы спортивной культуры субъекта (индивида, (социальной группы, общества в целом) определяют его ценностные ориентации, установки: идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, на основе которых он оценивает спорт, приписывает спортивной деятельности те или иные ценности (определяет ее наиболее важные, значимые стороны, компоненты, функции, виды, разновидности и т.д.), ставит и решает определенные задачи и т.д., а также те новые (или модифицированные старые) идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, которые формируются под влиянием спортивной активности.

Одна из форм спортивной культуры – *спортивно-прагматическая культура* (см. таблицу б).

Таблица б

Спортивно-прагматическая культура

<i>Утилитарные, технологические, прагматические ценности (идеалы, нормы, образцы поведения)</i>	<i>Девизы, высказывания</i>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ спортивные достижения, рекорды, победы; ▪ возможность на спорте зарабатывать деньги, приобрести иные материальные блага и т.п.; ▪ формирование и совершенствование с помощью занятий спортом отдельных качеств и способностей (напр., физических или психических), элементов культуры (например, политической); ▪ спортсмен, обладающий высокими физическими кондициями, спортивным мастерством и на основе этого добивающийся успеха в спортивных соревнованиях, славы, материальных благ и т.д. 	<p>«Победа – не самое главное, победа – единственное, ради чего стоит бороться» (<i>футбольный тренер из США В. Ломбарди</i>)</p>

Эту разновидность спортивной культуры характеризует ярко выраженная *инструментальная (утилитарная, прагматическая)* направленность субъекта этой культуры. Имеется в виду, что наиболее важными, значимыми в спортивной деятельности для него являются сугубо инструментальные (утилитарные, прагматические) ценности. Наиболее ярким примером в этом плане является такая ценность, как возможность на спорте зарабатывать деньги, приобретать материальные блага и т.д. Именно такая ценностная ориентация на спорт характерна, например, для спортсменов в профессиональном спорте. К числу прагматических ценностей спортивной деятельности, безусловно, относится и то, что она ориентирует участников этой деятельности на постоянные достижения, успех. Утилитарность спортивной культуры может проявляться также в ориентации человека на формирование и совершенствование с помощью занятий спортом не целостного развития личности, а лишь каких-то ее отдельных качеств и способностей (например, воли или других психических способностей, силы или других физических качеств и т.д.), элементов культуры в изолированности от других качеств и способностей. Один из вариантов такой инструментальной (утилитарной, прагматической) направленности спортивной культуры – ее интеграция с политической культурой, на основе чего она выступает как *спортивно-политическая культура* [см.: Взаимоотношение спорта и политики ..., 2005; Столяров, 2005а, 2010д, 2011г; Столяров, Хлопков, 2003; Хлопков, 2003].

Спортивная деятельность может привлекать субъекта этой деятельности и *другими* своими аспектами. Так, она может выступать для него как ценность на основе того, что дает возможность продемонстрировать свое превосходство над другими, реализовать свои националистические идеи, решить узкокорыстные политические задачи, проявить свою агрессивность и т.п. В этом случае спортивная культура включает в себя нормы и ценности, не совпадающие с общекультурными ценностями гуманистической ориентации, вследствие чего выступает как спортивная культура *негуманной (антигуманной)* направленности – *негуманная (антигуманная)* спортивная культура (см.: таблица 7).

Таблица 7

Негуманная (антигуманная) спортивная культура

<i>Негуманные (антигуманные) ценности: идеалы, нормы, образцы поведения</i>	<i>Девизы, высказывания</i>
<ul style="list-style-type: none"> • победа любой ценой в спортивном соревновании; • возможность в спортивном соревновании проявить свою агрессию, показать свое превосходство (превосходство своей нации) над другими; • использование спорта для пропаганды идей национализма, шовинизма, решения военных, узкокорыстных политических проблем и т.п.; • спортсмен, добивающийся победы в спортивном соперничестве любой ценой (даже за счет обмана, нарушения правил, во вред здоровью и т.д.). 	<p>«Я играю в футбол лишь потому, что только на поле я могу избить кого-нибудь и уйти безнаказанным» (американский спортсмен <i>Майк Кертис</i>);</p> <p>«Спорт – это выражение ненависти друг к другу... Это последняя возможность, которую наша цивилизация предоставляет двум людям для физической агрессии. Спорт – наиболее близкая к войне область человеческой деятельности» (<i>Рейган</i>)</p>

Наиболее важное значение в современных условиях имеет *спортивно-гуманистическая* культура (см.: таблица 8).

Таблица 8

Спортивно-гуманистическая культура

<i>Ценности</i>	<i>Девизы, высказывания</i>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ способность спорта содействовать целостному развитию личности, формированию и развитию гуманных социальных отношений; ▪ целостное развитие личности спортсмена. ▪ поведение в спортивном соперничестве, адекватное нормам нравственности и эстетики. 	<p>«За гуманизм в спорте и посредством спорта!» <i>(В.И. Столяров – автор «Манифеста спортивно-гуманистического движения», 1990 г.)</i></p>

Основу этой разновидности спортивной культуры составляет позитивное ценностное отношение субъекта спортивной деятельности к этой деятельности, к различным ее компонентам (спортивной тренировке, спортивным соревнованиям и др.), видам, разновидностям, их аспектам, функциям и т.д. с позиций *гуманизма*, с точки зрения его идеалов и ценностей – целостного развития личности и гуманных отношений к другим людям, нациям, культурам, верованиям.

Значит, *спортивно-гуманистическая культура* – это гуманистическое ценностное отношение субъекта спортивной деятельности к этой деятельности (к спортивной тренировке и спортивным соревнованиям): *процесс, средства и результаты осмысления, сохранения и развития тех разновидностей, сторон, функций, компонентов спорта, которые он, ориентируясь на гуманистические идеи, идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения, оценивает как наиболее важные, значимые, т.е. рассматривает как ценности.*

К числу основных особенностей спортивно-гуманистической культуры относятся следующие:

- знание, понимание и позитивная оценка концепции гуманизма, его идеалов и ценностей, их роли и значения в современном обществе, в том числе в сфере спорта, умение обосновать эту оценку;
- знание, понимание и позитивная оценка гуманистического значения спортивной деятельности, умение обосновать эту оценку;
- знание тех факторов, от которых зависит это значение спорта;
- стремление (желание) ориентироваться в спортивной деятельности на гуманистические идеалы и ценности;
- качества и способности (умения и навыки), которые позволяют эффективно действовать в спорте в соответствии с такой ориентацией;
- реальное участие в спортивной деятельности с целью использовать ее для целостного развития личности, содействия реализации гуманистических идеалов и ценностей;
- результаты спортивно-гуманистической активности: сформированные в результате участия в спортивной деятельности качества и способности, характеризующие целостное развитие личности; нравственное поведение в спорте;

адекватный гуманистическим идеалам стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми; негативное отношение к лицам, поведение которых противоречит идеалам гуманизма.

В структуре спортивно-гуманистической культуры личности важно различать позитивное гуманистическое отношение индивида:

- *вообще* к спортивной деятельности (тем или иным его видам, разновидностям, компонентам и т.д.) (гуманистическое *общеспортивное* отношение);
- к *собственной* спортивной активности, к тем или иным ее видам, компонентам (гуманистическое *Я-спортивное* отношение).

Гуманистическое отношение индивида к собственной спортивной активности имеет особенно важное значение в структуре спортивно-гуманистической культуры личности. Оно является мотивационной детерминантой, регулятором его реального и вербального поведения.

Спортивно-гуманистическая культура может выступать в разной форме в зависимости от того, каким образом конкретизируются общие гуманистические идеалы и ценности, на которые ориентирован субъект этой культуры.

В настоящее время важно различать две возможные формы спортивно-гуманистической культуры – *олимпийскую* и *спартианскую* [см.: Столяров, Баринов, 2009в, 2011].

3.5. Структура спортивной культуры

Данная культура имеет сложную структуру, включает в себя комплекс связанных между собой элементов. Центральный ее элемент – *идеалы, смыслы, символы, нормы, образцы поведения и т.п.*, определяющие характер и направленность спортивной активности человека. К числу важных элементов данной культуры относятся *знания, умения и навыки*, которые требуются для занятий спортом, а также *эмоциональные реакции, интересы, потребности, убеждения*, побуждающие к спортивной деятельности, и определенные формы реального участия в ней. Еще один важный элемент спортивной культуры – качества, способности, поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни человека, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д., которые являются *результатами* включения в спортивную деятельность, решения поставленных при этом задач на основе определенных знаний, идеалов, эталонов, норм, образцов поведения и т.д. В ходе спортивной деятельности между ее участниками складываются *социальные отношения*. На определенном этапе развития общества появляются специальные *социальные институты*, обеспечивающие функционирование и развитие спорта в соответствии с общественными и личными запросами.

Важно подчеркнуть, что структура спортивной культуры включает в себя лишь те идеалы, смыслы, нормы и образцы поведения, эмоциональные реакции, формы реальной деятельности и другие указанные выше явления, которые связаны со *спортом*. Включение в нее аналогичных явлений, относящихся не только к спортивной, но и физкультурной деятельности, как это делает, например, Л.И. Лубышева [Лубышева, 2013], приводит к смешению этих двух хотя и связанных между собой, но все же различных видов деятельности.

Основные компоненты спортивной культуры:

- *идеалы, смыслы, нормы и образцы поведения*, а также соответствующие *знания, интересы и потребности*, ориентируясь на которые субъект (индивид, социальная группа, общество в целом) оценивает те или иные аспекты, функции спорта как ценности и предпринимает соответствующие действия;
- *эмоциональные реакции, интересы, потребности, убеждения*, побуждающие субъекта к спортивной активности;
- *определенные формы реального участия* в спортивной деятельности;
- *качества, способности человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д.*, которые являются результатом включения в занятия спортом, решения поставленных при этом задач;
- *социальные институты*, цель которых – обеспечить функционирование и развитие спорта в соответствии с общественными и личными запросами;
- *социальные отношения* субъектов спортивной деятельности.

По указанным выше соображениям в спортивную культуру целесообразно включать не только те ее параметры, которые являются результатом *сознательного, целенаправленного* воздействия социальной среды, но и те, которые *стихийно* сформированы воздействием социальных факторов. Такой подход позволяет учесть сложную и многоплановую структуру данной культуры, и все ее «плюсы» и «минусы» связывать не только с субъективными, но и объективными факторами. Чтобы учесть и различить два элемента спортивной культуры, один из которых связан со стихийным, а другой – с сознательным (целенаправленным) воздействием социальной среды, целесообразно ввести соответствующие понятия: «*стихийно* формируемая спортивная культура» и «*сознательно* формируемая спортивная культура».

Важно различать спортивную культуру *отдельного человека, социальной группы* или *общества* в целом.

Спортивная культура отдельного человека (личности) – это его *позитивное ценностное отношение к спорту*.

При этом важно различать позитивное ценностное отношение индивида к спорту: а) как *социальной* ценности (учет социального значения, социальных функций спортивной деятельности); б) как *личностной* ценности (учет ее значимости, полезности в собственной жизнедеятельности).

Основные показатели спортивной культуры личности:

- *знания о сущности, специфике, формах, функциях, социальном и личностном значении* спортивной деятельности, а также *идеалы, нормы, образцы поведения* и т.п., на основе которых эта деятельность оценивается (в суждениях, мнениях, эмоциях, реальных действиях и т.п.) как значимая, важная, т.е. как ценность;
- *обоснование (осмысление, объяснение)* данной оценки;
- *интерес к спортивной деятельности, желание (потребность)* участвовать в ней;
- *реальное участие* в этой деятельности;
- *определенные качества и способности, поведение, образ жизни* и т.д., являющиеся результатом занятий спортом.

Спортивную *антикультуру* (*контркультуру*) отдельного человека (индивида) характеризует негативное ценностное отношение к спорту, т.е. последний не причисляется к числу ценностей, характеризуется как антиценность.*

Если учитывать, что спорт – это прежде всего спортивные соревнования и подготовка к ним, то можно выделить два элемента спортивной культуры личности: 1) культуру *спортивного соревнования* (соперничества) [ср.: Свинцов, 1988; Lenk, 1984]; 2) культуру *спортивной тренировки* (подготовки к спортивным соревнованиям).

Различные формы (модели, разновидности) спортивной культуры имеют нечто *общее*: они предполагают наличие у субъекта спортивной деятельности (отдельного человека, социальной группы, общества в целом) общего позитивного ценностного отношения к данной деятельности (хотя бы к некоторым ее аспектам, функциям и т.д.). Наличие этого отношения позволяет оценивать ту или иную культуру именно как спортивную культуру, а, например, не как интеллектуальную, эстетическую, нравственную, телесную и т.д., и причислять все формы (разновидности) данной культуры личности именно к этой, а не к иной культуре. Так как общее позитивное ценностное отношение индивида к спорту составляет *общее основание* всех специфических форм (разновидностей) спортивной и определяет их *общее содержание, общую направленность*, то его можно рассматривать как *базис* этой культуры.

Необходимым *условием* (предпосылкой) для формирования у субъекта позитивного ценностного отношения к спортивной деятельности является наличие у него *исходных знаний, умений, навыков*.

К их числу относятся: *знания и понятия* о спорте, его компонентах и разновидностях; *фактологические знания* о конкретных фактах спортивной деятельности в настоящее время и в процессе развития; *знания, умения и навыки*, необходимые для включения в эту деятельность в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения. Все эти знания, умения, навыки, формируемые в процессе социализации (стихийно в ходе жизненного опыта, под воздействием окружающей социальной среды, средств массовой информации и т.д., а также сознательно, целенаправленно в процессе образования, обучения, воспитания), образуют *информационно-операциональный* блок базиса спортивной культуры. Они обеспечивают возможность ориентации в спортивной деятельности (выполняют *ориентировочную* функцию) и участия в ней (*информационно-операциональную* подготовленность к этой деятельности).

Базис спортивной культуры, т.е. общее позитивное ценностное отношение к спортивной деятельности, предполагает также, что ее *оценку* (тех или иных ее компонентов, форм, функций) как значимой, важной, полезной, т.е. признание ее *ценности*. Основные проявления и показатели такой оценки характеризуют *оценочные компоненты* базиса данной культуры.

* Данное ценностное отношение не следует смешивать с такой оценкой спорта, когда человек в принципе (с учетом потенциала, возможностей и т.д.) оценивает его позитивно, признает как ценность, но по каким-либо параметрам реального состояния спорт не удовлетворяет его.

Оценочные компоненты базиса спортивной культуры

- *позитивное мнение* в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов о спортивной деятельности, о различных ее аспектах, формах и т.д. – **рациональный (когнитивный)** компонент;
- связанные со спортом положительные *эмоциональные реакции* (чувство удовольствия, восторга от занятий спортом, участия в спортивных соревнованиях, наблюдения за ними и т.п.) – **эмоциональный (аффективный)** компонент;
- интерес к спорту, к тем или иным видам спортивной деятельности (таким, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр телевизионных спортивных передач, чтение спортивных газет и журналов, коллекционирование спортивных значков, марок и т.п.), стремление (желание) участвовать в них и т.д., т.е. *мотивационная* готовность индивида к такого рода деятельности, – **мотивационный** компонент;
- реальные формы деятельности, связанные со спортом (участие в спортивных тренировках и соревнованиях, посещение спортивных мероприятий, просмотр спортивных телевизионных передач, чтение спортивных газет и журналов; усвоение знаний, умений, правил, норм поведения, социальных ролей, позволяющих участвовать в этих видах деятельности, и т.д.) – **деятельностный** компонент.

Каждая из разновидностей (форм, моделей) спортивной культуры имеет не только нечто *общее* с другими, но также свое **специфическое содержание**. Оно определяется **ценностно-избирательным** отношением субъекта к спорту: на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д. он позитивно оценивает значение спортивной деятельности, проявляет к ней интерес, стремится участвовать в ней и к каким реальным изменениям в качествах, способностях, поведении и т.д. приводят занятия спортом.

Для характеристики этого элемента спортивной культуры в системе понятий общей теории комплексного физического воспитания используется понятие **«ценностная надстройка спортивной культуры»**.

Ценностно-избирательное отношение субъекта к спортивной деятельности прежде всего предусматривает *осмысление (объяснение, обоснование)* оценки ее позитивного (социального и личностного) значения.

Такое осмысление ориентировано на решение следующих задач: выбор критерия для оценки спорта, его видов, разновидностей, компонентов, функций:

- с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, образцов поведения и т.д. они будут оцениваться;
- определение тех сторон, аспектов, функций спортивной деятельности, ее видов, разновидностей, компонентов, функций, которые на основе избранного критерия позволяют оценить их как значимые, важные, имеющие для субъекта социальный и/или личностный смысл;
- учет тех факторов, от которых зависит реальная социальная и личностная значимость спортивной деятельности.

Данная рефлексивная деятельность субъекта характеризует **рефлексивно-аналитический компонент** ценностной надстройки спортивной культуры. Она может опираться на различные источники: традиции, нормы, идеалы, ценностные стереотипы, доминирующие в окружающей социальной среде; собственные соображения, практический опыт самого субъекта и т.д.

В результате включения человека в спортивную деятельность (спортивные тренировки, соревнования и т.д.), как правило, изменяются: различные его качества и способности (уровень физической подготовленности, двигательные умения и навыки; спортивное мастерство; состояние здоровья; психические качества; творческие способности и др.); компоненты культуры личности (физическую, психическую, нравственную, эстетическую культуру, культуру общения и др.); знания, интересы, потребности, поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д.

Данные результаты спортивной активности зависят: от качеств и способностей спортсмена: его физического состояния, волевых качеств, интеллекта, образованности, творческих способностей, дисциплинированности и др.; от тех ценностей, которые спортсмен, а также тренер и другие организаторы спортивной деятельности связывают с ней, что для них является в этой деятельности наиболее важным, значимым, и соответственно от тех целей и задач, которые они ставят перед собой в спорте, а также от их уровня подготовленности, используемой методики, педагогических принципов; от реальной организации спортивных соревнований, а также подготовки к ним (тренировочного процесса) [Столяров, Баринев, 2009б, в, 2011].

Качества и способности человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми, являющиеся *результатом* включения в спортивную деятельность и решения в этой деятельности задач на основе определенных знаний, идеалов, эталонов, норм, образцов поведения и т.д. характеризуют **результатирующий компонент** специфического (ценностно-избирательного) содержания спортивной культуры.

Итак, каждая из форм (моделей, разновидностей) данной культуры помимо *общего* имеет также свое *специфическое содержание*. Это содержание определяется тем, какие стороны, аспекты, функции спортивной деятельности, ее виды, формы и на основе каких критериев (с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д.) субъект оценивает позитивно, спорт привлекает его, какие задачи он ставит и пытается решить на основе включения в спортивную деятельность, к формированию и изменению каких качеств человека – знаний, интересов, поведения и т.д. – она приводит. Для характеристики специфического содержания формы спортивной культуры, определяющего ее направленность (в соответствии с ориентацией на те или иные ценности), т.е. *ценностно-избирательного* отношения субъекта к данной деятельности, в общей теории комплексного физического воспитания используется понятие «**ценностная надстройка**» спортивной культуры.

С учетом изложенного выше структуру спортивной культуры можно представить следующим образом (таблица 9).

СТРУКТУРА СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

<p>Базис <i>общее позитивное отношение субъекта к спорту, общее содержание различных форм спортивной культуры</i></p>	
<p>Информационно-операционный компонент: (исходные знания, умения, навыки):</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ <i>знания</i> о том, что такое спорт, его компоненты (спортивная тренировка, спортивные соревнования и др.) и разновидности (массовый спорт, спорт высших достижений и т.д.) как особые социальные феномены, отличающиеся от других, о их сущности, структуре, специфике, т.е. <i>понятия</i>, которые необходимы для того, чтобы можно было выделять (отличать от множества других явлений) и характеризовать все эти явления; ➤ <i>фактологические знания</i> – знания о конкретных фактах спортивной деятельности, тех или иных ее видов, разновидностей в настоящее время и в процессе развития; ➤ <i>знания, умения и навыки</i>, необходимые для включения в те или иные виды спортивной деятельности в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения. 	<p>Оценочные компоненты (основные показатели позитивной оценки роли и значения спортивной деятельности)</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>позитивное мнение</i> в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов о спортивной деятельности, о различных ее аспектах, формах и т.д. – <i>рациональный (когнитивный)</i> компонент; ▪ <i>связанные со спортом положительные эмоциональные реакции</i> (чувство удовольствия, восторга от занятий спортом, участия в спортивных соревнованиях, наблюдения за ними и т.п.) – <i>эмоциональный (аффективный)</i> компонент; ▪ <i>интерес к спорту</i>, к тем или иным видам спортивной деятельности (таким, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр телевизионных спортивных передач, чтение спортивных газет и журналов, коллекционирование спортивных значков, марок и т.п.), стремление (желание) участвовать в них и т.д., т.е. <i>мотивационная</i> готовность индивида к такого рода деятельности, – <i>мотивационный</i> компонент; ▪ <i>реальные формы деятельности</i>, связанные со спортом (участие в спортивных тренировках и соревнованиях, посещение спортивных мероприятий, просмотр спортивных телевизионных передач, чтение спортивных газет и журналов; усвоение знаний, умений, правил, норм поведения, социальных ролей, позволяющих участвовать в этих видах деятельности, и т.д.) – <i>деятельностный</i> компонент.
<p>Ценностная надстройка <i>ценностно-избирательное отношение субъекта к спорту, специфическое содержание форм спортивной культуры</i></p>	
<p>Рефлексивно-аналитический компонент <i>Осмысление (объяснение, обоснование) оценки позитивной роли и значения спорта:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ <i>выбор критерия для оценки спорта</i>, его видов, разновидностей, компонентов, функций: с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, образцов поведения и т.д. они будут оцениваться; ▪ <i>определение тех сторон, аспектов, функций спортивной деятельности</i>, ее видов, разновидностей, компонентов, функций, которые на основе избранного критерия позволяют оценить их как значимые, важные, имеющие для субъекта социальный и/или личностный смысл; ▪ <i>учет тех факторов</i>, от которых зависит реальная социальная и личностная значимость спортивной деятельности. 	<p>Результующий компонент:</p> <p>Определенные качества, способности человека, его поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми, являющиеся <i>результатом</i> включения те или иные формы спортивной деятельности и решения поставленных в этой деятельности задач на основе определенных знаний, идеалов, эталонов, норм, образцов поведения и т.п.</p>

Значение спортивной культуры определяется комплексом указанных выше многообразных и важных функций, которые спорт способен выполнять в жизнедеятельности человека.

3.6. Понятие, основные направления и элементы спортивного воспитания

Вопрос о необходимости спортивного воспитания поставлен еще основателем современного олимпийского движения Кубертенем. Он указывал на то, что данное движение «предполагает всеобщее спортивное воспитание, которое доступно всем, отличается мужественностью и рыцарским духом и в совокупности с эстетическими и литературными занятиями является двигателем национальной жизни и очагом гражданственности» [цит. по: Дьюри, 1974, с. 125]. В 1976 г. в Париже состоялась I Международная конференция министров и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт (Париж, 5-10 апреля 1976 г.), которая была организована ЮНЕСКО в сотрудничестве с Международным советом по физическому воспитанию и спорту. В рекомендациях конференции по теме «Роль физического воспитания и спорта в подготовке молодежи в перспективе непрерывного образования» отмечается, что на конференции выявился широкий консенсус «относительно значения физического воспитания и спорта для гармоничного развития личности не только в физическом, но и в интеллектуальном, нравственном, эстетическом и эмоциональном планах». На основе этого конференция рекомендовала «осуществлять физическое и спортивное воспитание молодежи одновременно в школьной и внешкольной среде» [Окончательный доклад..., 1976].

Важное значение спортивного воспитания в системе воспитательной работы с детьми и молодежью отмечается и во многих современных научных публикациях [см.: Арнольд, 2000; Бальсевич, 2002а, 2006; Баринов, 2009а, б, 2010; Жуковска, 2005; Имеш, 1982; Козырева, 2002а, б; Ленк, 1978; Лубышева, 2002, 2006; Майнберг, 1995; Павлуцкий, 1979; Степовой, 1972; Столяров, 1988д, е, з, 1989а, б, 1990е, 1997а, 1998ж, 2002в, 2004в, 2009а, 2011г, 2013а, б, д, е; Столяров, Баринов, 2009а, б, 2011; Столяров, Козырева, 2002; Телама, 2000; Alonso, 1993; Bugeja, 1999; Cagigal, 1969; Landry, 1989; Marcinkowski, 2000; Michaelidis, 2001; Oittinen, 1997; Parry, 1998; Pawlucki, 1981; Schwier, 1993; Svoboda, 1983; Wim, 1975; Zuchora, 1987; Żukowska, 1983 и др.].

Предлагаются различные характеристики спортивного воспитания.

Важная особенность излагаемой ниже *авторской концепции* состоит в том, что с учетом принципов диалектического метода даются две тесно связанные между собой и дополняющие друг друга научно обоснованные характеристики спортивного воспитания:

1) *общая* его характеристика (общее понятие, основные направления, элементы структуры и т.д.);

2) характеристика (в том числе понятие) *конкретных форм*, в которых спортивное воспитание может выступать и реально выступает под влиянием тех или иных факторов, в конкретных условиях и т.д.

Прежде всего целесообразно уточнить общее понятие спортивного воспитания, его основные направления и элементы структуры.

Общепризнанным является положение о том, что спортивное воспитание – это *воспитание, связанное со спортом*, «составная часть общего воспитания, для которой исходной точкой является спорт» [Wim, 1975, p. 18].

Конечно, это самая общая и краткая характеристика данного компонента комплексного физического воспитания, которая должна быть конкретизирована, уточнена и дополнена. И в первую очередь для ее более полной характеристики необходимо уточнить, как следует понимать положение о том, что спортивное воспитание *связано со спортом*, что «исходной точкой» этой педагогической деятельности является спорт.

При ответе на этот вопрос в анализе спортивного воспитания прежде всего следует вновь напомнить положение современной педагогики о том, что главная цель всякого воспитания – на основе создания специально организуемых условий педагогической среды формирование у воспитуемых позитивного отношения к определенным культурным ценностям (идеалам, нормам, образцам поведения и т.п.) и тем самым культуры личности, а значит, соответствующей образованности, мотивации, реальной активности и результатов этой активности индивида.

В полной мере это теоретическое положение относится и к спортивному воспитанию. *Эта педагогическая деятельность призвана содействовать воспитуемому (при его активном участии) в формировании и повышении уровня спортивной культуры личности.*

Данная культура формируется в процессе *спортивной социализации*, ориентированной на приобщение личности к спорту.

Основными компонентами этого процесса являются:

➤ *стихийное, спонтанное воздействие* той социальной среды, в которую включен индивид – как общей (общение с родителями, друзьями и т.д.), так и непосредственно связанной со спортом (спортивные тренировки, соревнования, зрелища, чтение спортивных газет и журналов и т.д.);

➤ *общая система образования, обучения и воспитания;*

➤ *спортивное воспитание* – педагогическая деятельность, которая специально ориентирована на воспитание спортивной культуры личности.

Эта культура, как отмечено выше (см. главу 10), включает в себя *базис и ценностную надстройку*. В соответствии с этим может быть выделено два важных направления педагогической деятельности, направленной на воспитание спортивной культуры личности.

Первое из них ориентировано на решение задач, связанных с формированием (коррекцией) у воспитуемого базиса данной культуры.

Второе – на решение задач по формированию (коррекции) ее ценностной надстройки.

Элемент структуры спортивного воспитания, ориентированный на формирование у воспитуемого (при его активном участии) базиса спортивной культуры личности, можно назвать «*базисным спортивным воспитанием*».

Он играет важную роль в структуре этой воспитательной деятельности, так как призван содействовать воспитанию общего позитивного ценностного отношения индивида к спорту.

Общее позитивное отношение индивида к спорту – это субъективное признание им спорта (спортивной тренировки, спортивных соревнований, других форм спортивной деятельности) как важного, значимого явления, т.е. как ценности (социальной и/или личностной).

Необходимым условием такого отношения является наличие у воспитуемого комплекса связанных со спортом **исходных знаний, умений, навыков**.

Прежде всего имеются в виду *знания* о том, что такое спорт, его компоненты (спортивная тренировка и спортивные соревнования), виды (футбол, волейбол и др.) и разновидности (массовый спорт, спорт высших достижений и т.д.).

Сюда же следует отнести соответствующие *понятия*, позволяющие понять сущность, структуру, специфику этих социальных явлений. Эти знания и понятия позволяют выделять (отличать от множества других явлений) и характеризовать спорт, его компоненты, разновидности и т.д.

К числу исходных относятся и *фактологические знания* – о конкретных *фактах* спортивной деятельности, тех или иных ее видов, форм, разновидностей в настоящее время и в процессе развития.

Важное значение имеет также информированность воспитуемого о возможных формах связанной со спортом активности.

Возможные формы связанной со спортом активности:

- спортивная *тренировка*;
- спортивные *соревнования*;
- *коллекционирование* марок, значков, открыток и т.п. на спортивную тематику;
- *художественная деятельность* (живопись, лепка, фотография, изготовление кино- и видеофильмов, музыкальное, литературное, театральное творчество и т.д.) на эту тематику;
- различные формы участия в *организации и проведении* спортивных мероприятий (функции судьи, тренера, организатора, экономиста и т.п.);
- *освещение* этих мероприятий и акций в газетах, журналах, ТВ и т.д. (информация, очерки, интервью со спортсменами, тренерами и т.д.), т.е. выполнение функций спортивного журналиста или других работников СМИ;
- активная *пропаганда* и *разъяснение* другим лицам роли и значения спорта, спортивного образа жизни;
- связанная со спортом *познавательная активность* (получение знаний о спорте, научные исследования в этой области) и т.п.

С учетом необходимости профессионального самоопределения индивида важную роль для формирования у него позитивного отношения к спорту могут играть и знания о профессиональных видах деятельности (профессиях), связанных со спортом.

Связанные со спортом профессиональные виды деятельности (профессии):

- *спортивная* – спортсмен-профессионал, организатор спортивной деятельности, руководитель спортивного клуба и т.д.;
- *педагогическая* – тренер, учитель физкультуры в школе, преподаватель физического воспитания в вузе и т.п.;
- *экономическая* – менеджер, бизнесмен в спортивной сфере;
- *юридическая* – юрист по вопросам спортивного права и законодательства;
- *журналистская* – спортивный журналист, радио– и телекомментатор и т.п.
- *художественная* – режиссер, сценарист церемоний открытия и закрытия спортивных соревнований; модельер спортивной одежды и т.д.
- *научно-исследовательская* – специалист в области педагогических, социологических, философских, экономических, исторических, юридических, медико-биологических и других проблем физического воспитания, физической культуры и спорта.

Предпосылкой для формирования у воспитуемого общего позитивного отношения к спортивной деятельности являются также такие *знания, умения и навыки*, которые позволяют ему успешно включаться в те или иные виды связанной спортом активности (спортивную тренировку, спортивные соревнования и др.) в соответствии с принятыми правилами, нормами и образцами поведения.

Эти знания, умения, навыки, характеризующие *базовую спортивную образованность* воспитуемого и его *информационно-операциональную готовность* к спортивной деятельности, в определенной степени формируются у воспитуемых стихийно в ходе жизненного опыта, под воздействием окружающей социальной среды, средств массовой информации и т.д., а также сознательно, целенаправленно в процессе общего образования, обучения, воспитания (в семье, школе и т.д.).

Первоначальная задача спортивного воспитания состоит в том, чтобы *уточнить, дополнить, скорректировать, усовершенствовать* у воспитуемого эти знания, умения, навыки, т.е. *содействовать* ему в формировании и повышении уровня базовой спортивной образованности и его *информационно-операциональной готовности* к тем или иным формам связанной со спортом активности.

Исходные (предпосылочные) знания, умения, навыки обеспечивают индивиду *возможность* правильной ориентации в сфере спорта (выполняют ориентировочную функцию), а также реального участия в спортивной деятельности.

Чтобы эта возможность превратилась у воспитуемого в *действительность*, спортивное воспитание призвано содействовать формированию у него *позитивной оценки* спорта (спортивных тренировок и соревнований, других форм спортивной деятельности).

Основные проявления и показатели позитивной оценки спорта:

- *позитивное мнение* в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов о спорте, о различных формах и аспектах спортивной активности;
- связанные со спортом *положительные эмоциональные реакции* (чувство удовольствия, восторга от занятий спортом, участия в спортивных соревнованиях, наблюдения за ними и т.п.);
- *интерес* к спорту, к тем или иным видам спортивной деятельности (таким, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр телевизионных спортивных передач, чтение спортивных газет и журналов, коллекционирование спортивных значков, марок и т.п.), *стремление (желание), потребность* участвовать в них и т.д.

Сформированность у воспитуемого этих компонентов общей позитивной оценки спорта создает условия для того, чтобы эта оценка проявилась и в его *реальном участии* в тех или иных формах связанной со спортом активности – таких, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр спортивных телевизионных передач, чтение спортивных газет и журналов и т.д. Важная задача спортивного воспитания состоит в том, чтобы содействовать этому.

Итак, базовое спортивное воспитание как воспитание общего позитивного ценностного отношения к спорту предполагает решение комплекса задач.

Задачи базового спортивного воспитания по воспитанию общего позитивного отношения к спорту:

- уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование *исходных знаний и способностей (умений, навыков)*, связанных со спортом;
- содействие воспитуемому в формировании *позитивного мнения* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о спорте, о различных формах и аспектах спортивной активности;
- содействие в формировании *интереса* к спорту, к тем или иным формам связанной со спортом активности (таким, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр телевизионных спортивных передач, чтение спортивных газет и журналов, коллекционирование спортивных значков, марок), *желания и потребности* участвовать в них, соответствующих *эмоциональных реакций* и т.п.;
- содействие воспитуемому в *реальном участии* в тех или иных формах связанной со спортом активности.

Нередко эти задачи спортивного воспитания рассматриваются как его *самые важные, главные*, а иногда к ним вообще сводят *все задачи* этой педагогической деятельности.

Однако следует учитывать, что ценностное отношение человека к спортивной деятельности, рассматриваемое в полном объеме, включает в себя не только позитивную *оценку* спорта, но и *обоснование (осмысление, объяснение)* этой оценки.

Данная процедура предполагает:

– выбор критерия для оценки спорта, его видов, разновидностей, компонентов (спортивной тренировки, соревнований, поведения спортсмена, болельщиков и т.д.): с каких позиций, на основе каких идеалов, норм, культурных образцов и т.д. они будут оцениваться;

– определение тех сторон, аспектов, функций спорта, его видов, разновидностей, компонентов, которые позволяют на основе избранного критерия дать ему позитивную оценку, приписать определенные ценности, придать социальный и/или личностный смысл;

– учет тех факторов, от которых зависит реальная значимость спорта.

На основе осмысления позитивной оценки спорта общее ценностное отношение индивида к нему *конкретизируется*: как ценность рассматривается не спорт вообще, а те или иные его аспекты, стороны, компоненты, функции, виды, разновидности и т.д. Поэтому данное отношение выступает, следовательно, уже *не как общее*, а как *ценностно-избирательное* позитивное отношение.

Основные проявления и показатели ценностно-избирательного отношения к спорту:

▪ определение индивидом тех *форм, аспектов, компонентов, функций спортивной деятельности*, которые на основе тех или иных знаний, идеалов, культурных образцов и т.д. отобраны им и рассматриваются как ценности;

▪ *позитивное мнение* о них – в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов;

▪ *интерес* к данным ценностям спортивной деятельности, *стремление (желание)*, *потребность* участвовать в соответствующих ее формах, реальная активность в этом плане, выдвигая и решая при этом определенные задачи, демонстрируя адекватное поведение, проявляемые при этом *положительные эмоции* и т.д.;

▪ *реальные формы деятельности*, связанные со спортом (например, участие в спортивных тренировках и соревнованиях, посещение спортивных мероприятий, просмотр спортивных телевизионных передач, чтение спортивных газет и журналов; усвоение знаний, умений, навыков, позволяющих участвовать в этих видах спортивной активности и т.д.), выдвигание и решение задач с ориентацией на те формы, аспекты, компоненты, функции спортивной деятельности, которые отобраны индивидом и рассматриваются как ценности;

▪ *результат* такой ценностно-избирательной активности индивида в спорте – проявляемые в этой сфере и в других сферах жизни качества и способности, эмоции, поведение, социальные роли, стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми и т.д.

Ценностно-избирательное позитивное отношение индивида к спорту формируется ходе его практического опыта, под влиянием традиций, норм, идеалов, ценностных стереотипов, доминирующих в окружающей социальной среде, а также в процессе общего образования, обучения, воспитания (в семье, школе и т.д.). Однако под влиянием этих социальных факторов на первый план для него в ценностно-избирательном отношении к спорту могут выступать различные его аспекты, функции, формы.

Изложенная выше типология ценностей спортивной деятельности свидетельствует о том, насколько разнообразны и даже противоречивы по своему характеру те ее стороны, аспекты, функции, которые могут привлекать индивида, лежать в основе его позитивного ценностного отношения к этой деятельности. Спорт может привлекать человека не только позитивными, но и некоторыми негативными аспектами и функциями – например, возможностью продемонстрировать свое превосходство над другими, реализовать свои националистические идеи, некоторым образом проявить свою агрессивность и т.п. В этом случае спортивная культура личности включает в себя нормы и ценности, не совпадающие с общекультурными ценностями гуманистической ориентации, вследствие чего выступает как *негуманная (антигуманная)* спортивная субкультура личности.

Поэтому ошибочно задачи спортивного воспитания сводить к формированию у воспитуемого лишь *общего* позитивного отношения к спорту. Особенно важной является задача *скорректировать ценностно-избирательное отношение воспитуемых к спорту (а, значит, ценностную надстройку спортивной культуры личности), придать этому отношению (надстройке) ту или иную направленность в соответствии с ориентацией самого педагога.*

В системе понятий общей теории комплексного физического воспитания для характеристики того направления спортивного воспитания, которое имеет своей целью формирование и коррекцию ценностно-избирательного отношения воспитуемых к спорту (ценностной надстройкой спортивной культуры личности), используется понятие **«воспитание ценностной надстройки спортивной культуры личности»**.

Данное направление спортивного воспитания предусматривает решение комплекса взаимосвязанных задач.

**Основные задачи воспитания
ценностной надстройки спортивной культуры личности
(ценностно-избирательного отношения воспитуемого к спорту):**

➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование *знаний и способностей (умений, навыков)*, позволяющих воспитуемому обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку спорта, оценить избранные им формы, компоненты, функции спорта как ценности;

➤ содействие в формировании у воспитуемого *позитивного мнения* (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных аспектах, функциях, формах спортивной деятельности, которые выступают для него как ценности;

➤ содействие в формировании *интереса* к ним, *желания* и *потребности* участвовать в спортивной деятельности с учетом именно этих ее ценностей, а также соответствующих *эмоциональных реакций* и т.п.;

➤ содействие воспитуемому в реальной спортивной активности с постановкой и решением задач, определяемых избранными ценностями;

➤ содействие в достижении тех *результатов*, которые он планирует иметь на основе такого участия в спортивной деятельности.

Характер социально-педагогических задач спортивного воспитания на этом этапе его организации зависит прежде всего от учета педагогом интересов, потребностей воспитуемых, а также от той формы (модели) спортивной культуры личности, на которую он ориентируется в своей педагогической деятельности. В связи с этим возникает проблема ценностной ориентации современного спортивного воспитания.

3.7. Проблема ценностной ориентации современного спортивного воспитания

Как показано выше, возможны различные формы (модели) спортивной культуры личности.

Одна из них – *спортивно-прагматическая (утилитарная, инструментальная)* культура. Имеется в виду, что наиболее важными, значимыми для индивида в спортивной деятельности являются сугубо инструментальные (утилитарные, прагматические) ценности. Наиболее ярким примером в этом плане является такая ценность, как возможность на спорте зарабатывать деньги, приобретать материальные блага и т.д. Именно такая ценностная ориентация на спорт характерна, например, для спортсменов в профессиональном спорте. К числу прагматических ценностей спортивной деятельности, безусловно, относится и то, что она ориентирует участников этой деятельности на постоянные достижения, успех. Утилитарность спортивной культуры может проявляться также в ориентации человека на формирование и совершенствование с помощью занятий спортом не целостного развития личности, а лишь каких-то ее отдельных качеств и способностей (например, воли или других психических способностей, силы или других физических качеств и т.д.), элементов культуры в изолированности от других качеств и способностей. Ориентация спортивного воспитания на эту разновидность спортивной культуры предполагает, что при формировании у воспитуемых ценностно-избирательного отношения к спортивной деятельности на первом плане у педагога будут находиться какие-либо из указанных прагматических ценностей. Направления спортивного воспитания, связанные с прагматической (утилитарной, инструментальной) ориентацией имеют право на существование. Особенно важное значение в этом плане имеет воспитание ценностно-избирательного отношения индивида к спортивной деятельности с ориентацией на такие ее ценности, как возможность на основе участия в спортивных тренировках и соревнованиях содействовать сохранению и укреплению здоровья, физическому самосовершенствованию, воспитать волю, мужество, дисциплину и другие психические качества, способности.

Но возможна другая форма (модель) спортивной культуры личности – *негуманная (антигуманная)*. Она имеет место в том случае, если основными ценностями спортивной деятельности для индивида являются такие, которые противоречат общекультурным ценностям гуманистической ориентации – например, возможность продемонстрировать свое превосходство над другими, реализовать националистические идеи, решить узкокорыстные политические задачи, проявить агрессивность и т.п.

В принципе спортивное воспитание может быть ориентировано на формирование у воспитуемых и такой спортивной культуры личности. Но в этом случае *оно вступает в противоречие с гуманистическими принципами и ориентацией общей системы современного воспитания*. Чтобы этого не случилось, спортивное воспитание должно быть ориентировано не на формирование у воспитуемых негуманной (антигуманной) культуры личности, а на *противодействие* этому.

Наиболее важное значение в современных условиях имеет спортивное воспитание, целью которого является формирование у воспитуемого (при его активном участии) *гуманистического* отношения к спортивной деятельности (*гуманистически ориентированной* спортивной культуры личности).

**Основные особенности
гуманистического отношения к спорту,
гуманистически ориентированной спортивной культуры личности:**

- знание, понимание и позитивная оценка концепции гуманизма, его ценностей (идеалов, норм и образцов поведения и т.п.), их роли и значения в современном обществе, в том числе в сфере спорта, умение обосновать эту оценку;
- знание, понимание и позитивная оценка гуманистического значения спортивной деятельности, умение обосновать эту оценку;
- знание тех факторов, от которых зависит это значение спорта;
- стремление (желание) ориентироваться в спортивной деятельности на гуманистические ценности;
- качества и способности (умения и навыки), которые позволяют эффективно действовать в спорте в соответствии с такой ориентацией;
- реальное участие в спортивной деятельности с целью использовать ее для целостного развития личности, содействия реализации гуманистических ценностей;
- результаты спортивно-гуманистической активности: сформированные в результате участия в спортивной деятельности качества и способности, характеризующие целостное развитие личности; нравственное поведение в спорте; адекватный гуманистическим идеалам стиль (образ) жизни, характер взаимоотношений с другими людьми; негативное отношение к лицам, поведение которых противоречит идеалам гуманизма.

Итак, воспитание спортивной культуры личности как важное направление спортивного воспитания имеет сложную структуру (см. таблицу 10). Оно предусматривает решение комплекса задач, связанных с формированием и коррекцией у воспитуемых (при их активном участии) двух тесно связанных между собой, но все же относительно самостоятельных элементов позитивного ценностного отношения к спорту:

- а) *общего* позитивного ценностного отношения (базиса спортивной культуры личности);
- б) *ценностно-избирательного* отношения (ценностная надстройка этой культуры).

**СТРУКТУРА
ВОСПИТАНИЯ СПОРТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ**

<p style="text-align: center;">Воспитание <i>базиса</i> спортивной культуры личности (<i>общего</i> позитивного отношения воспитуемого к спорту):</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>исходных знаний и способностей (умений, навыков)</i>, связанных со спортом; ➤ содействие воспитуемому в формировании <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о спорте, о различных формах и аспектах спортивной активности; ➤ содействие в формировании <i>интереса</i> к спорту, к тем или иным формам связанной со спортом активности (таким, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр телевизионных спортивных передач, чтение спортивных газет и журналов, коллекционирование спортивных значков, марок), <i>желания и потребности</i> участвовать в них, соответствующих <i>эмоциональных реакций</i>; ➤ содействие воспитуемому в <i>реальном участии</i> в тех или иных формах связанной со спортом активности. 	<p style="text-align: center;">Воспитание <i>ценностной надстройки</i> спортивной культуры личности (<i>ценностно-избирательного</i> отношения воспитуемого к спорту):</p> <ul style="list-style-type: none"> ➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>знаний и способностей (умений, навыков)</i>, позволяющих воспитуемому обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку спорта, оценить избранные им формы, компоненты, функции спорта как ценности; ➤ содействие в формировании у воспитуемого <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных аспектах, функциях, формах спортивной деятельности, которые выступают для него как ценности; ➤ содействие в формировании <i>интереса</i> к ним, <i>желания и потребности</i> участвовать в спортивной деятельности с учетом именно этих ее ценностей, а также соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.; ➤ содействие воспитуемому в реальной спортивной активности с постановкой и решением задач, определяемых избранными ценностями; ➤ содействие в достижении <i>результатов</i>, которые он планирует иметь на основе такого участия в спортивной деятельности.
--	---

Положение о том, что спортивное воспитание призвано содействовать приобщению воспитуемых к спорту, к ценностям спортивной культуры, признается фактически во всех публикациях, посвященных анализу этой педагогической деятельности. Так, А. Павлуцкий (Польша) характеризует спортивное воспитание как «систему целенаправленных индивидуальных и коллективных воздействий на личность воспитуемого, которые должны приводить к усвоению воспитуемым ценностей и норм культуры спорта, признаваемых и принятых социальной группой в качестве желательных». Другими словами, речь идет о «введении воспитуемого в круг ценностей и эталонов “чистой” культуры спорта» [Павлуцкий, 1979, с. 28; Pawluccki, 1981, p. 173].

Однако иногда при анализе спортивного воспитания ограничиваются указанием на эту задачу и целевую установку спортивного воспитания. Так, ученый из Голландии Вим де Хеер, которому принадлежит указанная общая характеристика спортивного воспитания, детализирует ее следующим образом: «Спортивное воспитание включает в себе в качестве составных компонентов помощь со стороны взрослых, а также создание предпосылок для следующих процессов: а) достижения хороших спортивных результатов в сочетании с моральным удовлетворением от спортивной деятельности; б) формирования спортивного поведения; в) определения места спорта в общем укладе жизни» [Wim, 1975, p. 18]. По мнению Л.И. Лубышевой, которое она формулирует во многих своих публикациях, «ключевым моментом содержания спортивного образования является формирование спортивной культуры личности» [Лубышева, 2009б, С. 209; см. также: Лубышева, 2006; Лубышева, Романович В.А., 2011].

В работах автора данной монографии [Столяров, 1988д, е, з, 1989а, б, 1990е, 1997а, 1998ж, 2002в, 2004в, 2009а, 2011г, 2013а, б, д, е] показана *односторонность* такой трактовки спортивного воспитания: обоснована необходимость учета и различения *двух* его целевых установок:

1) воспитание *спортивной культуры личности, позитивного ценностного отношения к спорту* (приобщение к спорту, системе спортивных ценностей);

2) воспитание *посредством спорта*, т.е. использование спортивной деятельности для решения таких целей и задач, которые выходят за рамки этой деятельности, затрагивают различные направления личностного развития (телесно-физическое, когнитивное, эмоциональное, психосоциальное и др.).

Эти две возможные и необходимые целевые установки спортивного воспитания определяют соответствующие направления и компоненты структуры этой педагогической деятельности, тесно связанные между собой, но все же существенно отличающиеся друг от друга по целям, задачам, а потому также по формам и методам.

На необходимость различения этих двух направлений спортивного воспитания указывают и другие исследователи [см.: Никсон Х.Л., 2005; Павлуцкий, 1979; Степовой, 1972; Alonso, 1993; Arnold, 1997; Cagigal, 1969; Marcinkowski, 2000; Oittinen, 1997; Telama, 1985; Zuchora, 1987; Żukowska, 1983]. В их публикациях обращается внимание на то, что связанная со спортом воспитательная деятельность должна быть направлена не только на приобщение воспитуемых к спорту, к ценностям его «чистой» культуры, но и на решение других задач социализации и воспитания личности, т.е. на «*воспитание спортом*», «*воспитание посредством спорта*», «*использование спорта в воспитательных целях*»

Э. Майнберг пишет по этому поводу: «Точно так же следует заметить, что с момента включения физкультуры в программу школьного обучения в рамках этой дисциплины ставятся не только узкоспецифические цели, связанные с занятиями физкультурой и гимнастикой, но и другие цели, средством достижения которых в равной степени служат игра и спорт. Занятия физкультурой и гимнастикой – как бы мы ни называли этот предмет – в одно и то же время являются и целью, и средством. Девиз "Воспитание посредством спорта!" подчеркивает

второе качество спортивных занятий, то, что они являются средством для достижения определенной цели, тогда как девиз “Воспитание ради спорта” делает акцент на самостоятельность и независимость целей занятий спортом» [Майнберг, 1995, с. 99].

С. Жуковска отмечает, что при анализе педагогической деятельности, связанной со спортом, «речь идет не только о воздействии спорта на личность, измеряемом ценностями спорта (воспитание через спорт), но также и о воспитании индивидуума для определенного участия в спорте, измеряемого воспитательными ценностями спорта (воспитание для спорта)» [Żukowska, 1983, p. 249]. Аналогичные термины использует М. Марчинковский [Marcinkowski, 2000]. Е. Алонсо и К. Зухора два указанных аспекта спортивного воспитания обозначают терминами «*воспитание для спорта*» и «*воспитание посредством спорта*», а Х.Л. Никсон – терминами «*социализация к спорту*» и «*социализация через спорт*» [Никсон Х.Л., 2005; Alonso, 1993; Zuchora, 1987].

Возможность воспитания посредством спорта определяется огромным потенциалом спортивной деятельности для позитивного влияния на личность и социальные отношения. Наличие такого потенциала в этой деятельности позволяет использовать ее педагогом (и самим воспитуемым в плане *самовоспитания*) для формирования и коррекции разнообразных качеств и способностей – физических, психических, эстетических, нравственных и т.д., а также соответствующих элементов культуры личности – телесной (физической), психической, эстетической, нравственной, экологической, коммуникационной и т.д.

Причем, в процессе воспитания ценностно-избирательного отношения индивида к спортивной деятельности с ориентацией на те или иные ее ценности создаются условия и для реализации этой возможности – для использования спорта в качестве *средства* решения комплекса воспитательных задач.

Так, если в спортивном воспитании ставится задача сформировать у воспитуемого (при его активном участии) такой аспект отношения к спорту, при котором учитывается ценность спортивной деятельности как средства формирования и повышения уровня физической подготовленности, двигательных способностей, то тем самым в определенной степени решается и задача *воспитания посредством спорта телесной (соматической) культуры*. В этом плане само спортивное воспитание выступает как элемент воспитания телесной (соматической) культуры личности – телесного (соматического) воспитания.

Если педагог в спортивном воспитании на первый план выдвигает нравственные ценности, то это позволяет ему внести определенный вклад, с одной стороны, в формирование (повышению уровня) у воспитуемого *спортивной культуры с ориентацией на нравственное поведение* в спортивном соперничестве (например, в соответствии с принципами «честной игры»), а, с другой стороны – в *общее нравственное* воспитание индивида, формирование (повышение уровня) его *нравственной культуры*. В этом плане само спортивное воспитание выступает как элемент воспитания нравственной культуры личности (нравственного воспитания).

В настоящее время повышается значение и такого направления спортивного воспитания, как *спортивно-политическое* воспитание [Столяров, 2005а, 2010д, 2011г; Хлопков, 2003, 2005] и такого его элемента, как *спортивно-патриотическое воспитание* [Бойко, 2008, 2009; Спортивно-патриотическое воспитание... 2010; Туманов, 2002 и др.].

Значимость спортивно-политического воспитания определяет не только важная роль политического воспитания в общей системе воспитания детей и молодежи, включая спортсменов, но и то обстоятельство, что спорт (особенно спорт высших достижений и олимпийский спорт) все чаще выполняет определенные политические функции, используются в политических целях.

Вот почему тех страны, в которых спорт высших достижений и олимпийский спорт занимают важное место в системе социальной политики, значительное внимание уделяют политическому воспитанию спортсменов и всех других субъектов спортивной деятельности.

Ярким примером в этом плане может служить система политического образования и воспитания спортсменов в *Советском Союзе* [см.: Кудренко, 1982; Кудрявцева Т.В., Неминуций, 1989; Массовая физическая культура и спорт... 1989; Починкин В.М., 1985, 1988; Степовой, 1972, 1984; Witt, Baumann R., 1984 и др.], которая была ориентирована на приобщение спортивной молодежи к идеалам и ценностям коммунистической идеологии.

Несколько иной подход к проблеме политического воспитания молодежи в спорте пропагандировался в *ФРГ*. Вопросами этого воспитания в стране специально занималась комиссия по политике в отношении молодежи организации «Немецкая спортивная молодежь». В изложении председателя этой комиссии Петера Брааш концепция политического воспитания молодежи в спорте выглядит следующим образом. Спорт как средство формирования личности немислим без политического воспитания. Политическое воспитание в спорте рассматривается как «самая важная второстепенная вещь».

Оно должно осуществляться на трех уровнях.

1. Политическое воспитание как способ формирования поведения молодежи. Оно преследует следующие цели:

- подготовить молодежь к активному и эффективному участию в повседневной жизни;
- воспитать самостоятельность мышления, т.е. сделать молодежь как можно более независимой от различного рода влияний;
- научить распознавать направленность политических сил и сохранять независимость в личной и общественной жизни;
- научить отстаивать собственную инициативу и подавлять неправомерные притязания на господствующее положение.

2. Политическое воспитание как «чрезвычайная мера».

Средством этого воспитания являются мероприятия, посвященные тому или иному событию.

3. Политика в отношении молодежи как защита ее интересов.

Возможная тематика политического воспитания спортивной молодежи, по мнению П. Брааш, следующая:

– общественный строй страны-организатора соревнований и выводы относительно собственного поведения; спорт высших достижений и национальное представительство;

– кого спортсмены представляют за рубежом; каково отношение к спортсмену высокого класса за рубежом и в ФРГ;

– как комментируют соревнования пресса и радио; делаются ли попытки использовать международные спортивные соревнования в интересах политики и коммерции; кому и чему служат спортивные достижения;

– как относится «общество успеха» к спорту высших достижений; смысл и бессмысленность спорта высших достижений;

– роль спорта высших достижений в различных социальных системах; какое содействие оказывается спорту в ФРГ;

– кто строит и содержит спортивные сооружения; спорт и реклама; следует ли ожидать усиления коммерциализации спорта; в каких условиях окружающей среды мы занимаемся спортом [Клее, 1977].

Близкие к этому взгляды на основные направления, цели и задачи политического воспитания спортсменов изложены в статье К. Штриттматтера «К вопросу о дидактике спорта в политическом образовании» [Strittmatter, 1984]. Он отмечает, что члены и ответственные работники Немецкого спортивного союза – головной и крупнейшей организации в области спорта в стране – всегда были едины во мнении, что «только занятие спортом» не может быть единственной задачей их организации. Вместе с входящими в него организациями, такими, как Немецкая спортивная молодежь, Академия руководящих и административных кадров, а также учебными заведениями по повышению квалификации Союз включал в свою программу внешкольного образования темы и проблемы, имеющие социальную и социально-политическую направленность. Это, к примеру, такие темы, как воспитание личности, спорт и политика, спорт и мир, спорт и экология, спорт и безработица и др.

К. Штриттматтер приводит ряд других связанных со спортом тем, которые могут обсуждаться в процессе политического воспитания и ориентированы на различные социальные группы.

***Спортивные темы для обсуждения
в процессе политического воспитания спортсменов
(концепция К. Штриттматтера)***

1-я тема: Спорт и общество

Дидактические рамки:

• Является ли спорт интегрирующим моментом или он ведет к общественно-политическим изменениям? Целевые группы/области: спорт, партии, церковь, профсоюзы, промышленность.

• Содействие (ре)интеграции с помощью спорта: иностранные сограждане, лица, освобожденные из заключения, инвалиды, пожилые люди с трудом сохраняют или

устанавливают групповые контакты. Темы или проблематика должны разрабатываться отдельно, в соответствии с целевыми группами. Целевые группы/области: спорт и спортивная молодежь, благотворительные и диатонические учреждения, представители иностранных групп, министерства юстиции и социальных вопросов, общества призерства и инвалидов, политические партии.

- Идеализм и материализм – значение почетной должности для нашего общества; связаны ли гонорар и заработная плата с зависимостью? Соответствует ли работа на общественных началах свободному общественному строю? Только ли то имеет ценность, что оплачивается? Целевые группы/области: спорт, церковь, социологи, исследователи культуры, благотворительные и диатонические учреждения, политические партии.

- Агрессивность в спорте и посредством спорта – является ли корректная игра утопией? Целевые группы/области: спорт, психологи, спортивные клубы, полиция, средства массовой информации.

- Место спорта в культуре; спорт в литературе, живописи, музыке и кино. Целевые группы/области: представители различных областей культуры, ученые в области спорта, политологи.

- Спорт и политика; осуществление политики с помощью спорта? Целевые группы/области: спорт, представители правительства, политики, СМИ, промышленность, организации по правам человека, церковь.

2 - я тема: Спорт в трудовой жизни и в свободное время.

Дидактические рамки:

- Новые ценности благодаря спорту в свободное время; будущее рабочего времени и досуга; уровень здоровья или заболеваемости в результате неправильно организованного досуга. Целевые группы/области: организации, занимающиеся вопросами спорта и досуга, органы городского планирования, профсоюзы, здравоохранение, психологи, средства массовой информации, теологи.

3 - я тема: Спорт и окружающая среда.

Дидактические рамки:

- Ответственность за сохранность окружающей среды, спорт в условиях экологического кризиса; спорт как фактор охраны окружающей среды; строительство спортсооружений, роль спорта в промышленности, выпускающей товары для отдыха и спорт как популярный вид туризма. Целевые группы/области: спортивные, лечебные и транспортные объединения, специалисты в области планирования ландшафта, судебные органы, политические партии, органы здравоохранения, специалисты в области городского планирования, туристические фирмы, организаторы проведения отпусков, специалисты в области охраны окружающей среды.

4 - я тема: Международное спортивное движение.

Дидактические рамки:

- Олимпийские игры или мировые чемпионаты, вклады в международную дискуссию по вопросам мира? В какой мере встречи между преподавателями спорта, должностными лицами, учеными, заинтересованными представителями экономики, журналистами и зрителями могут способствовать осуществлению стремления к миру? Целевые группы/области: международные и национальные союзы, Международный и Национальные Олимпийские комитеты, организации по правам человека, церковь, религиозные корпорации, представители экономических конгрессов, политические партии, представители правительственных органов, средства массовой информации.

5 - я тема: Спорт и новые средства массовой информации.

Дидактические рамки:

- Влияние новых технологий в области средств массовой информации на спорт; способствуют или мешают занятиям спортом среди населения средства массовой информации? Какое влияние оказывают сообщения на спортивные темы с точки зрения его места в системе общественных ценностей? Целевые группы/области: спорт, ученые – специалисты в области коммуникации и по рекламе, общественно-правовые и частные организации, педагоги.

6 - я тема: Спорт для всех – всякий вид спорта для каждого?

Дидактические рамки:

- Служит ли спорт человеку? В большом спорте цель оправдывает любые средства. Необходимо ли в определенных случаях производить изменения в генетическом аппарате, если человек по своим нынешним способностям и свойствам уже не справляется с новыми задачами? Ограничивается ли равенство шансов в спорте – если к нему вообще стремятся – только спортивными снарядами? Целевые группы/области: спорт, наука о спорте, органы здравоохранения, педагогика, этика, заинтересованные круги, политические партии, промышленность, союз охраны детей, церковь, средства массовой информации.

- Какие виды спорта подходят для отдельных людей? Для каких слоев общества должны быть выработаны новые мотивы? Где и для каких групп людей существуют естественные, социологические и, возможно, территориальные границы? Целевые группы/области: представители спортивных кругов, специалисты в области науки о спорте, психологи, педагоги, промышленность по выпуску спортивных товаров и принадлежностей, представители женских союзов, теологи [см. Strittmatter, 1984].

Как видно из изложенного выше в рамках концепции, на которую ориентировалась система политического воспитания молодежи в спорте в ФРГ, этому воспитанию придается такое широкое толкование, что во многом оно *утрачивает свою специфику политического* воспитания.

В настоящее время наиболее важная задача педагога (и самого воспитуемого в рамках самовоспитания) состоит в том, чтобы использовать огромный потенциал спортивной деятельности не только для формирования и совершенствования каких-то *отдельных* качеств и способностей (физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и др.) и элементов культуры личности (телесной, психической, нравственной, эстетической и т.д.), но для приобщения воспитуемых ко *всему* многообразию культурных ценностей, для разностороннего и гармоничного развития, т.е. *гуманистического* воспитания личности.

Для характеристики формы (модели) спортивного воспитания, ориентированной на воспитание гуманистического отношения к спортивной деятельности (гуманистически ориентированной спортивной культуры личности) и гуманистического воспитания посредством спорта автор ввел понятие «*спортивно-гуманистическое воспитание*» [Спортивно-гуманистическое воспитание... 2000; Столяров, 1984а, 1988а, б, д, е, 1989а, б, 1990в, е, 1997а, 2000, 2009а, 2012в, г, 2013е; Столяров, Козырева, 2002; Stolyarov, 1978b, с, 1989b], которое стало использоваться и другими авторами.

Проблемы спортивно-гуманистического воспитания детей и молодежи по инициативе автора специально обсуждались на Всесоюзной научно-практической конференции (1-4 июня 1990 г., г. Минск) [Спортивно-гуманистическое движение..., 1990].

Спортивно-гуманистическое воспитание, дополняющее базисное спортивное воспитание, призвано решать комплекс важных социально-педагогических задач: содействовать формированию и совершенствованию у детей и молодежи знаний о тех гуманистических ценностях (идеалах, нормах и образцах поведения и т.п.), которые могут быть реализованы в спорте и посредством спорта, интереса к этим ценностям, стремления их реализовать, таких умений и навыков, которые действительно позволяют это сделать, а в итоге – гуманистически ориентированных качеств личности и образа (стиля) жизни, правил поведения, социальных ролей, норм и образцов взаимоотношений с другими людьми. Оно призвано воспитывать позитивное отношение ко всему в спорте, что содействует реализации гуманистических ценностей, и негативное отношение ко всем антигуманным явлениям в спорте, антигуманным формам и средствам его использования.

Особенно важное значение в спортивно-гуманистическом воспитании имеет воспитание *гуманистически ориентированного поведения* в спортивных соревнованиях и в других видах соперничества. Такое поведение, как минимум, предусматривает проявление мужества, воли, настойчивости для того, чтобы показать максимально возможный результат, одержать победу, но при этом отказ от желания победить любой ценой, за счет своего здоровья или причинения ущерба здоровью соперникам, посредством обмана, насилия, нечестного судейства и других антигуманных действий.

Отмеченная выше ценностная ориентация и комплекс соответствующих задач спортивно-гуманистического воспитания определяет его огромное социально-педагогическое значение.

Можно выделить два основных аспекта этого значения.

Во-первых, спортивно-гуманистическое воспитание имеет важное значение для формирования у субъектов спортивной деятельности *гуманистического отношения к спорту (гуманистически ориентированной спортивной культуры личности)*.

Необходимость решения этой задачи определяется тем, что, как обосновано в работах автора [см.: Столяров, 1998б, 2004в, 2011г] и многих других исследователей [см. Хрестоматия... 2005], огромный гуманистический культурный потенциал спорта используется в настоящее время недостаточно полно и эффективно (особенно это касается роли спорта в реализации духовно-нравственных и других, связанных с ними, ценностей).

Более того, нередко духовные ценности вообще отступают на задний план. Наблюдается девальвация нравственных и других духовных ценностей в спорте, особенно в спорте высших достижений. На первый план выходят ценности, связанные с достижением материальных благ, славы, превосходства одного человека над другим, одной нации (страны) над другой и т.п.

Отмечается возрастание физического насилия, жестокости, грубой игры в спорте. Все большее число стран сталкивается с волной насилия, грубости, агрессивности в спорте, с побоищами между болельщиками во время и после футбольных, хоккейных и других матчей. Имеется немало фактов негативного влияния спорта на социальные отношения различных стран и народов, использования его в качестве средства разжигания межнациональных конфликтов, решения узкокорыстных политических целей, для доказательства превосходства (иногда к тому же мнимого) одной страны, одного общественного строя и т.д. над другими.

Значит, актуальной в настоящее время является задача преодоления этих негативных явлений современного спорта, его *гуманизация* [см.: Столяров, 1990в, г, д, 1997в, 1998ж, 2011г и др].

Решение этой задачи во многом зависит от ценностных ориентаций субъектов спортивной деятельности: на какие ценности они ориентированы в сфере спорта, чем (какими сторонами, функциями) она их привлекает, т.е. от направленности их спортивной культуры. Поэтому столь значимой является роль спортивно-гуманистического воспитания как важного фактора придания гуманистической ориентации ценностно-избирательному отношению субъектов спортивной деятельности, их спортивной культуре.

К сожалению, в последнее время в нашей стране усиливается прямо противоположная тенденция. В связи с резкой критикой существовавшей ранее жестко идеологизированной системы планирования духовной жизни народа и плановой «воспитательной работы с массами», на основе сведения морали к моральной педагогике, понимания ее как идеологического средства «вбивания правильных» и «выхолащивания неправильных» идей и мотивов поведения наблюдается пренебрежительное отношение к воспитательной работе и воспитателям вообще. Все реже употребляется само слово «воспитание».

Все чаще наблюдается ситуация, когда о нравственно-эстетических, как и вообще о культурно-гуманистических, проблемах спорта говорят лишь в речах и докладах, а на практике они полностью игнорируются. Спорт рассматривается как сфера, индифферентная к этим проблемам. Нередко полагают, что «ввиду своих особых заслуг перед обществом (а среди профессионально занятых в сфере спорта людей эта точка зрения встречается не так уж редко) спорт может игнорировать как мораль, так и духовность вообще» [Васильева, 1989, с. 57].

Все это негативно отражается и на отношении к вопросам воспитания подрастающего поколения, в том числе и в сфере спорта. Этим вопросам уделяется здесь все меньшее внимание. Основной акцент в данной сфере делается на подготовку спортсменов, показывающих высокие результаты, с тем, чтобы они как можно быстрее начали зарабатывать деньги – для самих себя, для тренеров, для родителей и т.д. Сам процесс «воспитания» нередко преподносится в искаженном виде. Так, например, обосновывается необходимость формирования у спортсменов агрессивности как одного из необходимых и полезных качеств для спортивной борьбы [см., например: Вайнтшейн, 1981, с. 22; Осташев, 1982, с. 62].

Однако значение спортивно-гуманистического воспитания выходит за рамки одного лишь спорта.

Во-вторых, воспитание гуманистического отношения к спорту и гуманистическое воспитание посредством спорта – важный элемент *общегуманистического* воспитания личности, которое приобретает все более важное значение в современном обществе.

Завершая характеристику значимости спортивно-гуманистического воспитания, следует отметить еще одну его важную особенность.

Рассчитывать на определенный эффект может лишь та воспитательная программа, которая по своему содержанию, по используемым средствам способна вызвать интерес и одобрение детей и молодежи. Но для этого эта программа должна соответствовать системе признаваемых ими ценностей.

К числу таковых, как показывают исследования, относятся ценности совершенствования, эмоциональные, интеллектуальные ценности [см. Żukowska, 1994, 1996]. Спортивно-гуманистическое воспитание ориентируется именно на эти ценности.

Таким образом, спортивно-гуманистическое воспитание в полной мере соответствует не только тенденциям современного общественного развития, в том числе в области образования и воспитания, интересам и потребностям современной цивилизации, а также тем задачам и проблемам, на разрешение которых направляет усилия наша страна, но также интересам и потребностям детей и молодежи. Оно может внести существенный вклад в решение актуальных социальных задач человеческой цивилизации, в процесс преобразования современного общества на основе идей гуманизма. Вот почему в Декларации «Молодые люди и спорт», принятой на 8-й Конференции министров спорта европейских стран, подчеркивается, что занятия спортом должны рассматриваться с позиций гуманизма. В соответствии с этим специалисты, организующие эти занятия, должны направлять свои усилия на решение комплекса социально-педагогических задач:

- развитие у молодежи психических и физических качеств;
- обучение этическим ценностям, справедливости и дисциплине;
- воспитание уважения к себе и другим людям, в том числе и к группам меньшинства;
- обучение терпимости и ответственности как предпосылки жизни в демократическом обществе;
- воспитание способности самоконтроля и развитие положительных качеств личности;
- пропаганду здорового образа жизни [Европейский Манифест... 1996].

Итак, в соответствии с изложенным выше педагогическая деятельность в структуре спортивного воспитания имеет следующие тесно связанные между собой и дополняющие друг друга направления:

- воспитание *общего* позитивного отношения к спорту;
- воспитание *ценностно-избирательного* отношения к спорту;
- воспитание *посредством спорта*.

**Основные направления педагогической деятельности
в структуре спортивного воспитания**

Воспитание <i>общего</i> позитивного отношения к спорту	Воспитание <i>ценностно-избирательного</i> отношения к спорту	Воспитание <i>посред-</i> <i>ством спорта</i>
<p>➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>исходных (предпосылочных) знаний и способностей (умений, навыков)</i>, связанных со спортом;</p> <p>➤ воспитание <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о спорте, о различных формах и аспектах спортивной активности;</p> <p>➤ воспитание <i>интереса</i> к спорту, к тем или иным формам связанной со спортом активности (таким, например, как спортивные тренировки и соревнования, посещение спортивных мероприятий, просмотр телевизионных спортивных передач, чтение спортивных газет и журналов, коллекционирование спортивных значков, марок), <i>желания и потребности</i> участвовать в них, соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.;</p> <p>➤ содействие воспитуемому в <i>реальном участии</i> в тех или иных формах связанной со спортом активности.</p>	<p>➤ уточнение, дополнение, коррекция, совершенствование <i>знаний и способностей (умений, навыков)</i>, позволяющих индивиду обосновать (осмыслить, объяснить) позитивную оценку спорта, оценить избранные им формы, компоненты, функции; спорта как ценности;</p> <p>➤ содействие в формировании у него <i>позитивного мнения</i> (в виде соответствующих высказываний, суждений, отзывов) о данных ценностях;</p> <p>➤ содействие в формировании <i>интереса</i> к ним, <i>желания и потребности</i> участвовать в спортивной деятельности с учетом именно данных ее ценностей, соответствующих <i>эмоциональных реакций</i> и т.п.;</p> <p>➤ обеспечение <i>реального участия</i> в спорте с постановкой и решением задач, определяемых избранными ценностями;</p> <p>➤ содействие индивиду в достижении тех <i>результатов</i>, которые он планирует иметь на основе такого участия в спортивной деятельности.</p> <p>При этом в первую очередь имеется в виду воспитание гуманистически-ориентированного отношения к спорту</p>	<p>– педагогическое использование спортивной деятельности в качестве средства воспитания не только спортивной, но и других (в соответствии с ценностями, на которые педагог ориентируется) форм культуры личности – например, <i>нравственной, эстетической, физической, психической, культуры мира</i> и т.п., для приобщения воспитуемых ко <i>всему</i> многообразию культурных ценностей, для <i>разностороннего и гармоничного</i> развития, т.е. <i>гуманистического</i> воспитания личности.</p>

3.8. Спортивное воспитание, образование, обучение (в узком смысле)

Предметом педагогической деятельности, ориентированной на воспитание спортивной культуры личности и воспитание посредством спорта могут быть различные личностные качества, способности и аспекты жизнедеятельности индивида:

- знания;
- мотивы, интересы, потребности, установки, ценностные ориентации, эмоции и другие аналогичные образования;
- умения, навыки, проявляемые в реальной деятельности, поведении, образе жизни.

Чтобы четко фиксировать, не смешивать эти направления педагогической деятельности, для их обозначения целесообразно ввести соответствующие термины. Один из вариантов, учитывающий возможность использования терминов «образование», «воспитание» и обучение» в *узком* значении (см. б.2), состоит в следующем:

➤ педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру знаний о спорте, формирование системы такого рода знаний, информационной готовности участвовать в занятиях спортом), обозначается термином **«спортивное образование (в узком смысле)»**;

➤ педагогическая деятельность, ориентированная на формирование (совершенствование) у индивида умений, навыков, операциональной готовности участия в занятиях спортом, а вместе с тем соответствующего реального поведения, реальной спортивной активности для достижения тех или иных личностных целей (поведенческой культуры данной активности), обозначается термином **«спортивное обучение (в узком смысле)»**;

➤ педагогическая деятельность, имеющая целью приобщение воспитуемого в специально организуемых условиях педагогической среды к миру ценностей (идеалов, символов, образцов поведения и т.п.) спортивной деятельности, формирование у него соответствующих мотивов, интересов, установок, ценностных ориентаций и т.п., т.е. связанной с этой деятельностью мотивационной культуры личности, обозначается термином **«спортивное воспитание (в узком смысле)»**.

Спортивное образование, воспитание и обучение (в таком их понимании) представляют собой взаимосвязанные, но вместе с тем относительно самостоятельные, элементы единой, целостной системы педагогической деятельности, ориентированной на формирование спортивной культуры личности и воспитание посредством спорта. Для обозначения этой педагогической деятельности **в целом** сохраняется термин **«спортивное воспитание»**, понимаемый в **широком** смысле (значении).

В последующем тексте, если термины «спортивное воспитание», «спортивное образование» и «спортивное обучение» будут использоваться в таком *узком* значении, это будет специально указываться.

3.9. Методы спортивного воспитания

Для решения разнообразных и сложных задач спортивного воспитания необходим комплекс соответствующих методов [см.: Столяров, 1998ж, 2009а, 2013г; Столяров, Баринов, 2009а, б, 2011; Столяров, Козырева, 2002 и др.].

Эти методы можно подразделить на две группы.

Первая группа – методы воспитания *общего* позитивного отношения индивида к спорту. Эти методы целесообразно использовать, следовательно, во *всех* разновидностях спортивного воспитания.

Вторая группа – методы воспитания *ценностно-избирательного* отношения индивида к спорту. Имеются в виду, следовательно, *специфические* методы спортивного воспитания, которые необходимы для решения *особых* задач той или иной разновидности этой педагогической деятельности (например, спортивно-гуманистического воспитания, олимпийского воспитания и т.д.).

Для воспитания *общего* позитивного отношения индивида к спорту могут быть использованы: активные и регулярные занятия спортом, информирование об истории и современном состоянии спорта, о методике спортивной тренировки, обучение основам спортивной тренировки и другие традиционные, общеизвестные методы. Важное значение для решения этой задачи имеют и охарактеризованные в предыдущей главе методы приобщения физкультурно-двигательной активности, внося в них определенную коррекцию с учетом специфики спорта (прежде всего, его соревновательного характера). Заслуживает внимания такая инновационная форма приобщения учащихся к спортивной деятельности, как «парад видов спорта» [см. Панова, Ключникова, 2012].

Широко распространено мнение о том, что указанные традиционные методы спортивного воспитания (активные и регулярные занятия спортом, информирование об истории и современном состоянии спорта, о методике спортивной тренировки, обучение основам спортивной тренировки) позволяют воспитать у детей и молодежи не только *общее позитивное отношение* к спорту, но и те качества, способности, поведение, образ жизни, которые характеризуют *гуманистическое* отношение к спортивной деятельности, – целостное развитие личности, нравственное поведение в спортивном соперничестве в духе принципов «честной игры» и др.

Такая позиция по обсуждаемой проблеме представлена, например, в работах В.Д. Паначева, посвященных спортивной культуре студенческой молодежи [Паначев, 2006, 2007]. По его мнению, спорт «сохраняет и укрепляет существенные механизмы социально-культурной жизни человека и перехода в субкультуру индивида, формирует его как социально компетентную личность»: «сама природа спорта обладает мощным воздействием на личность... спорт для молодежи – это “школа характера, мужества, воли”. Спорт закаляет характер, учит преодолевать трудности, держать “удары судьбы”. Спорт формирует личность, заставляет бороться со своими слабостями, преодолевая себя. Благодаря спорту человек учится владеть своими эмоциями, понимать красоту. В спорте человек впервые начинает постигать азы правовой культуры, усваивает правила “честной игры”. Спорт выступает мощным фактором социализации, проявления со-

циальной активности. Через спорт человек нарабатывает опыт межличностных отношений» [Паначев, 2007, с. 55, 58].

В соответствии с этим В.Д. Паначев характеризует спортивное воспитание как «новый вид воспитания средствами спорта, соревнования, тренировочных нагрузок, спортивной подготовки, в ходе которой формируется личность спортсмена, способного достигать высокого спортивного результата и быть личностью в самом высоком понимании этого слова» [Паначев, 2007, с. 57]. Он полагает, что развитие спортивной культуры личности – это одновременно и ее гармоничное развитие: «развитие спортивной культуры – это уникальное явление гармоничного развития личности студента в процессе физкультурно-спортивной деятельности, включающее в себя духовное, физическое и спортивное совершенствование студенческой молодежи... освоение ценностей спортивной культуры позволит студентам познать мир спорта, приблизиться к физкультурно-спортивной деятельности, сформировать интерес к своему здоровью» [Паначев, 2007, с. 32]. Помимо указания на то, что гармоничное развитие личности осуществляется посредством ее включения в физкультурно-спортивную деятельность, В.Д. Паначев не указывает каких-то других форм и методов, содействующих достижению этой цели.

В.Д. Паначев для обоснования своей позиции неоднократно ссылается на работы Л.И. Лубышевой, посвященные проблемам спортивной культуры. В этих работах предлагается ввести в учебный процесс общеобразовательной и высшей школы предмет «Спортивная культура». Цель данного учебного предмета – спортивное образование, ключевым моментом которого является формирование спортивной культуры личности, а в содержание входят три раздела теоретический, практический и контрольный. «*Теоретический* раздел должен содержать знания об истории становления и развития спорта, теории спорта, основах спортивной тренировки, методики медицинского контроля и самоконтроля. *Практический* раздел должен включать основные разделы спортивной подготовки: общую физическую, специальную, тактическую и техническую. Соревновательная деятельность является неотъемлемой частью данного процесса. *Контрольно-нормативный* раздел предусматривает оценку знаний, двигательных умений и навыков на уровне требований юношеских спортивных разрядов» [Лубышева, 2005, с. 61; 2008, с. 3; 2009б, С. 209].

Что касается *средств* формирования спортивной культуры личности в процессе спортивного образования, то, как отмечает Л.И. Лубышева, «системная организация содержания спортивного образования осуществляется посредством:

- разработки новых образовательных программ (тренировочных, оздоровительно-тренировочных, кондиционно-тренировочных, разноуровневых, авторских, вариативных);
- создания спортивного климата (духа), богатой разносторонней спортивной среды (спортивный клуб, секции по видам спорта и обязательный учебно-тренировочный процесс за пределами расписания);

– использования новых форм образовательного процесса (учебно-тренировочные занятия, матчевые встречи, спортивные праздники, соревнования, олимпиады)» [Лубышева, 2009б, С. 210].

Предполагается, что формирование спортивной культуры на основе этих форм и методов «позволяет устранить “болевы́е точки” традиционно сложившейся системы физического воспитания», в том числе «предоставит возможности для приоритетного освоения этических, нравственных, духовных и здоровьесформирующих ценностей спортивной культуры» [Лубышева, 2005, с. 61; 2009б, С. 210, 211].

Формулируя эти положения, Л.И. Лубышева исходит из того, что «спорт, создающий ценности спортивной культуры, всегда являлся мощным социальным феноменом и средством успешной социализации» [Лубышева, 2003, с. 26; 2005, с. 56; 2009б, С. 203].

В такого рода взглядах на спорт и спортивную культуру личности допускаются две основных теоретико-методологических ошибки.

Первая из них состоит в том, что гуманистический **потенциал** спорта, активных занятий спортом ошибочно отождествляется с их **реальной значимостью**, и на основе этого предполагается, что спортивная активность во **всех** случаях непременно оказывает **позитивное** влияние на занимающихся спортом, всегда является «мощным социальным феноменом и средством успешной социализации». Реальная практика опровергает такое мнение.

В спортивной деятельности действительно заключены огромные возможности для позитивного влияния на личность и социальные отношения. Некоторые аспекты этого потенциала спорта реализуются и на практике. Спортивная тренировка, как правило, позволяет обеспечить физическое совершенствование детей и молодежи. Многие виды спорта (фигурное катание, спортивные танцы, художественная гимнастика, синхронное плавание, фристайл и др.) позитивно влияют на эстетическую культуру лиц, занимающихся этими видами спорта. Но все же огромный гуманистический потенциал спортивной деятельности нередко реализуется *недостаточно полно и эффективно*. Весьма незначительной обычно является ее роль в формировании и развитии нравственной культуры, творческих способностей, коммуникативной, экологической культуры, культуры мира детей и молодежи.

Более того, факты свидетельствуют о том, что активные занятия спортом во многих случаях оказывают *негативное влияние* на занимающихся им. Победа в современном спорте приобретает все более важное значение. Она приносит престиж самому спортсмену, тренеру, клубу и спортивной организации, воспитавшей чемпиона. Чаще всего успех сопровождается не одними дипломами – значительными материальными поощрениями тоже.

Неудивительно поэтому, что *среди спортсменов все чаще наблюдается стремление любой ценой – даже за счет здоровья, одностороннего развития и нарушения нравственных норм – добиться победы*. Все большее число детей и молодежи спорт привлекает отнюдь не как сфера проявления нравственности, эстетики, культуры, человеческого (неформального) общения, гуманного от-

ношения людей друг к другу и к природе, не как средство гармоничного развития личности. Они включаются в спорт и спортивные соревнования прежде всего потому, что здесь можно заработать деньги, приобрести иные материальные блага, славу, поднять свой престиж [см.: Детский спорт... 1998; Столяров, 1998б, е, ж, 2011г; Хрестоматия по социологии... 2005].

Значит, многочисленные факты свидетельствуют о том, что «спорт, создающий ценности спортивной культуры», не всегда приводит к позитивным (с гуманистической точки зрения) результатам и потому ошибочно полагать, будто он является и «всегда являлся мощным социальным феноменом и средством успешной социализации». Гуманистический потенциал спортивной деятельности не реализуется автоматически. Целый ряд *факторов* определяют степень и характер влияния спорта на личность и социальные отношения [Столяров, 1998б, е, ж, 2004в, 2009а, 2011г]. Методологическая ошибка отмеченных выше взглядов на спорт и спортивную культуру состоит в том, что эти факторы не учитываются, не выделяются и не анализируются.

Когда высказывается мнение о том, что включение воспитуемых в активные и регулярные занятия спортом позволяет сформировать у них не только общее, но и гуманистическое отношение к этим занятиям, гуманистически ориентированную спортивную культуру личности, допускается и *вторая ошибка*. Не учитывается, что привлекательность, значимость, ценность спорта для детей и молодежи, как отмечено выше, может состоять вовсе не в том, что он позволяет укреплять и сохранять их здоровье, содействовать их разностороннему и гармоничному развитию, а, например, в том, что дает возможность проявить склонность к агрессии, насилию, рассматривается как средство достижения материальных благ, славы, демонстрации своего превосходства над другими, решения других задач – экономических, политических, националистических и т.п.

Значит, не принимается во внимание то обстоятельство, что занятия спортом могут приводить к формированию такой спортивной культуры личности, которая имеет *не гуманистическую, а иную* направленность.

Изложенное выше служит позволяет сделать вывод о том, что для воспитания *гуманистически* ориентированного ценностно-избирательного отношения к спорту и гуманистического воспитания посредством спорта недостаточно включения воспитуемых в активные и регулярные занятия спортом. Решение этой сложной задачи требует комплекса других *методов*.

К их числу можно отнести (вновь с некоторым уточнением) охарактеризованные в предыдущей главе методы решения аналогичной задачи применительно к физкультурно-двигательной активности, разумеется, внося в них коррекцию с учетом специфики спортивной деятельности (прежде всего, ее соревновательного характера).

Следует отметить также важное значение *физкультурно-спортивных клубов* для решения задач физкультурно-двигательного и спортивного воспитания. Анализу различных аспектов деятельности этих клубов посвящены многие научные публикации и диссертации [Антикова, 1990; Арвисто, Труу, 1990; Ахтемзянова, 2010; Ахтемзянова, Пешкова, Кан, Григорьева, 2009; Баландин В.П.,

Никифорова Е.В., 2009; Гостев Р.Г., 2001; Зданович О.С., 2012; Карамышева, 2009; Краюшкин, 1987; Кудрявцева Н.В., 1996; Леонов, Руцкой, 1990; Логинов В.Ф., 1994; Мацкевич, 1987; Мицкевич, 1985; Низяева, Подливаева, 1998; Никулин А.В., 2008; Семагин, 1992; Скрипник Г.М., Скрипник Я.Ю., 2012; Столяров, Кудрявцева Н.В., 1998; Типовое положение..., 1995; Толкачев, 1998; Халтурина, 2004; Хрусталева, 2000; Чедова, 2012; Шукаева, 2006]. Спортклуб является прекрасной школой для детей и молодежи научиться общению друг с другом, жизни в обществе, соблюдая принципы демократии, коллективной и личной ответственности. Клубная форма объединения позволяет дифференцированно учитывать интересы и потребности занимающихся спортом, вести консультационную работу среди них, осуществлять не только организационную, педагогическую, но и финансовую деятельность.

Наиболее эффективной показала себя модель такого детско-юношеского спортклуба, в котором реализуются следующие принципы организации: членом клуба может стать каждый человек, независимо от способностей, пола, возраста и т.д.; руководство клубом осуществляет Совет, избираемый демократическим путем; члены клуба разрабатывают и реализуют программы деятельности, создают инфраструктуру клуба, готовят спортивную экипировку, атрибутику и т.д.; помимо занятий спортом организуются разнообразные формы социально-культурной деятельности; имеется штат квалифицированных кадров; родители и школа информируются по всем вопросам своей деятельности. Практика деятельности спортклубов показала нецелесообразность такого подхода, при котором функции руководства клубом берут на себя учителя, методисты, инструктора, а органы детского клубного самоуправления осуществляют только исполнительные функции. Но неправильно предоставление детям и полной самостоятельности. Наиболее рациональным является такой подход, при котором общие направления деятельности клуба определяются инструкторами, а более конкретные вопросы выносятся на обсуждение Совета клуба и его членов.

Важное социально-педагогическое значение физкультурно-спортивных клубов осознается во многих странах. Информация по данной теме содержится в ряде научных публикаций [см.: Башкирова, Гуськов 1994; Виноградов П.А., Дивина, Жолдак, 1997; Земильский, 1981; Клубная жизнь, 1996; Клубы разные... 1996; Кноп, 1993; Спортивные клубы..., 1996; Heinilä, 1986; Raikkala, 1993; Schlagenhauf, Timm, 1976 и др.].

Во многих странах физкультурно-спортивные клубы приобрели большую популярность. Так, в Финляндии 450 тыс. человек (34% населения), включая детей и молодежь, являются членами различных спортивных клубов рекреационной направленности [Raikkala, 1993; Sports and physical education... 1989]. Модель массового спорта в Бельгии также реализуется через спортклубы [Движение... 1989]. В спортивной деятельности подростков в Швеции в период двух последних десятилетий отмечается увеличение процента активных членов в спортклубах и снижение активности подростков, не являющихся членами спортклубов [Энгстрем, 1993].

В последнее время наряду с традиционными предлагаются и инновационные формы организации их деятельности. Заслуживает внимания, например, организация «клуба спортсменов-интеллектуалов» как новая форма организации спортивной работы в учебных заведениях [Панова, Разумова, Костюнина, 2012]. Деятельность детско-юношеских спортклубов обычно связана с осуществлением внешкольных программ. Так, «Клуб тысячи миль», созданный в Великобритании в университете Лоуборо в процессе реализации «Проекта по санитарному просвещению и физическому воспитанию», стал формой осуществления внешкольной спортивной программы и объединил школьников-любителей бега [Формирование здорового образа жизни... 1993]. Неординарной формой работы с «трудными» подростками стали возникшие в 1986 г. в некоторых штатах США клубы «Лиги полуночного баскетбола». Баскетбольные матчи этих клубов, проводимые для подростков ночью, снизили преступность, так как привлекали их к баскетболу, хотя бы в качестве зрителей.

Деятельность многих спортклубов для детей и молодежи связана с новыми видами спорта. Так, в США возник новый вид спорта – прыжки через две веревки с выполнением сложных движений. По данному виду спорта проводятся не только внутришкольные, но также городские и даже международные соревнования. Любители этого вида спорта объединяются в клубы «Дабл-дач», каждый из которых имеет свой устав, эмблему, форму. Члены клуба активно участвуют в показательных выступлениях на стадионах, площадях, в парках. Клубы организуют тренировочные занятия, подготовку к соревнованиям. В Финляндии среди популярны клубы «Хи-хон» – одно из направлений развития движения «спорт для всех» в виде двухдневных соревнований по аэробике, которые проводятся раз в год Финской Ассоциацией женского физического воспитания [см.: Sports for all... 1993].

Некоторые детско-юношеские спортклубы не ограничивают свою деятельность спортом. Характерны в этом плане созданные в Финляндии клубы, объединенные движением «Новые течения». Цель создания этих клубов – не только вовлечение детей и подростков в занятия спортом, но также предоставление им более широких возможностей в реализации своих способностей. Клубы организуют: различные спортивные соревнования; оздоровительные и развлекательные мероприятия; выставки, отражающие деятельность клубов; спортивные лагеря; группы здоровья в школах. Важное направление их деятельности – курс под названием «Будущее», который предусматривает разъяснение содержания проводимых в Финляндии новых кампаний и программ детско-юношеского спорта. Курс рассчитан на подготовку инструкторов по проведению кампаний на местах и состоит из 4 частей: организация кампании, маркетинг мероприятий, презентация, цели программы. Деятельность клубов координирует Академия «Юность Финляндии», целью которой является создание системы, позволяющей молодым людям раскрыть свои способности не только в спорте, но и в других видах деятельности [см.: Saarikko, 1993].

На социальную деятельность ориентированы и создаваемые в США школьные инициативные клубы, которые служат источником финансирования

школьных спортивных программ. Эти клубы организуют соревнования и продажу билетов на них, различные спортивные аукционы, а также занимаются другой деятельностью, направленной на сбор средств, необходимых для финансирования школьных спортивных программ.

В США насчитывается примерно 25 тысяч таких клубов. Клубу одной из школ в штате Айова удалось собрать 70 тыс. долларов. Этот клуб организует на школьных площадках до 150 различных соревнований и турниров в год, приглашая для участия в них команды из всех штатов. В некоторых школах США проводятся Игры бывших учеников школы как платное мероприятие для участников. Такая деятельность клубов позволяет решать сразу несколько задач: привлекает детей и подростков к участию как в спортивной, так и в социальной активности, способствует приобретению опыта коллективной работы, взаимовыручки, дисциплины и других важных качеств [см.: Swift, 1991].

Основными направлениями совершенствования работы спортивных клубов для школьников зарубежные специалисты считают увеличение разнообразия форм спортивной активности, ориентацию на свободное самовыражение занимающихся, культурно-просветительную работу, усиление внимания к процессам социализации детей и подростков [Loechte, Stockem, 1985].

В нашей стране в новых социально-экономических условиях сложившиеся ранее формы клубной спортивной работы с детьми и молодежью (например, клубы ЦК ВЛКСМ «Кожаный мяч», «Золотая шайба», «Плетеный мяч», «Нептун» и др., объединявшие детские команды различных возрастных групп и организуемые в школах, по месту жительства и т.д.) отчасти утратили свое значение. Проводимые ныне соревнования на призы этих клубов требуют от команд платы за участие, что препятствует их массовости. Идут поиски новых форм спортивных клубов для детей и молодежи [см.: Баландин В.П., Никифорова Е.В., 2009; Гостев Р.Г., 2001; Семагин, 1992; Халтурина, 2004].

Одной из таких форм является клуб *Добрыни Никитича*. Организационные принципы этого клуба просты, демократичны, предполагают варианты работы в зависимости от местных условий. Участие в клубе – дело абсолютно добровольное. Клуб создается инициативной группой – в школе, ПТУ, колледже, техникуме и т.д. В группу могут входить не только ребята, но также учителя и представители администрации учебного заведения. Очень важно участие в этой группе учителя физкультуры. Инициативная группа разрабатывает Устав клуба. Мальчики и юноши, желающие стать членами клуба, должны быть честными, справедливыми, преданными Отечеству, а также выдержать испытания, подтверждающие, что они хорошо физически подготовлены. Разработаны зачетные требования клуба Добрыни Никитича, которые включают в себя определенные нормативы по рукопашному бою, в упражнениях на силу, в беге на скорость, в беге на выносливость и в прыжковых упражнениях. Предлагаются и другие варианты нормативов. Зачет имеет два варианта – по обязательным нормативам и по очковой системе. Те, кто выполнил установленные нормативы, становятся членами клуба и получают звание кавалера знака Добрыни Никитича. Устанавливаются три уровня требований для этого знака – III степени,

II степени и I степени [Должиков, Сергеев В., Шустиков, 1993; Евгеньев, 1994; Мезенев, 1994].

Важное место в программе спортизации физического воспитания, которая реализуется в последнее время, занимает инновационный проект «*Школьный спортивный клуб*» – идея создания в каждой школе своего спортивного клуба [см.: Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин, Лотоненко Лубышева, Филимонова, 2013, с. 479–482; Бальсевич, 2006; Лубышева, 2006]. Большую популярность среди молодежи получили *спортивно-развлекательные клубы*, в основном боулинг-клубы [см.: Беленов, Родионов, Уваров, 2006]. В ряде регионов страны созданы и функционируют *спартианские клубы* [см.: Столяров, 1997в, г, 1998е, и, 2005в, 2006б, 2008].

Наиболее важное значение для воспитания гуманистически ориентированного ценностно-избирательного отношения к спорту и гуманистического воспитания посредством спорта имеют *олимпийские* и *спартианские* методы. Их анализу будут посвящены две другие монографии автора. Но существенную информацию об этих методах читатель может получить в ранее опубликованных работах автора [см., например: Столяров, 1990г, 1993, 1997в, г, 1998а, в, е, 2003, 2005в, 2006б, 2007в, 2008; Столяров, Баринов, Орешкин, 2013; Столяров, Сухинин, Логунов, 2011].

Завершая характеристику спортивного воспитания, следует отметить, что для эффективности этой педагогической деятельности (равно как и других компонентов комплексного физического воспитания – телесного и физкультурно-двигательного воспитания) применительно к определенным группам воспитуемых необходим *личностно-ориентированный подход*, учитывающий их *индивидуальные особенности*. Это касается не только спортсменов, но и зрителей, болельщиков. В этом плане, в частности, следует учитывать их типологию [см.: Викторов В.А., Пономарчук, Платонов, 1991; Зуев, 2007; Козлова, 2000, 2003а, б, 2005а, б; Столяров, Сараф, 1982].

Важное значение имеют также результаты предварительной *диагностики* у них спортивной культуры личности и общегуманистической культуры личности. Это – сложная педагогическая процедура как по характеру тех задач, которые при этом должны быть решены, так и по тем средствам, методам, которые должны быть использованы для решения этих задач. Но она необходима, так как позволяет определить уровень сформированности у воспитуемых желаемой формы спортивной культуры личности, а также общегуманистической культуры личности, различных их компонентов и форм, те недостатки («пробелы») в этом плане, которые требуют педагогической коррекции, и на основе этого выбрать соответствующие формы и методы.

Данная педагогическая процедура должна проводиться с учетом основных компонентов и показателей структуры спортивной культуры личности, ее моделей (форм, разновидностей), а также гуманистической культуры личности. Целостный анализ алгоритма этой педагогической процедуры содержится в работах С.Ю. Баринова [Баринов, 2009б, 2010].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, выше изложена разработанная автором *общетеоретическая концепция современной системы физического воспитания*. В основе этой концепции лежит положение о том, что для эффективного функционирования и развития в современных условиях физическое воспитание должно учитывать многочисленные социальные запросы и требования, интересы и потребности разных групп населения, специфические условия организации и т.д., т.е. должно быть *комплексным* и представлять собой *систему*. Основными элементами комплексного физического воспитания, тесно связанными между собой, являются: *телесное (соматическое, физическое) воспитание, физкультурное (личностно-ориентированное) двигательное воспитание и спортивное воспитание*. В единую систему их объединяет тесная связь друг с другом, а также с двигательной деятельностью и телесностью человека.

Современным условиям в наибольшей степени отвечают *гуманистически ориентированные формы* этих компонентов комплексного физического воспитания и данной воспитательной деятельности в целом. В принципе возможны две гуманистически ориентированные *модели* комплексного физического воспитания – *олимпийская и спартианская*. Их анализу будут посвящены две другие монографии автора. Но существенную информацию об этих моделях читатель может получить в ранее опубликованных работах автора [см., например: Столяров, 1990г, 1993, 1997в, г, 1998а, в, е, 2003, 2005в, 2006б, 2007в, 2008; Столяров, Баринов, Орешкин, 2013; Столяров, Сухинин, Логунов, 2011].

Тесная связь телесного, физкультурно-двигательного и спортивного воспитания определяет возможность использования в каждом из них *одних и тех же методов* (к их числу относятся, например, игровые формы и методы, формы и методы информационной деятельности и т.д.). Но в каждом из этих компонентов комплексного физического воспитания данные методы *конкретизируются, модифицируются* с учетом специфики тех задач, для решения которых они используются.

Автор стремился максимально полно учесть все *позитивные* теоретические и методологические аспекты разработанных отечественными и зарубежными исследователями концепций современного физического воспитания. Вместе с тем авторская концепция является *инновационной*. Ее существенная новизна заключается прежде всего в преодолении *одностороннего* подхода к пониманию целей, задач, форм и методов современного физического воспитания, который свойствен большинству других концепций, в обосновании *комплексного, системного* характера этого воспитания. Она отличается от других концепций также трактовкой отдельных элементов современного физического воспитания и этой педагогической деятельности в целом. Еще одна существенная ее особенность – *устранение аморфности, неопределенности, многозначности понятийного аппарата* теории физического воспитания на основе использования *инновационной логико-методологической технологии*.

В *содержательном* плане наиболее важная, принципиальная особенность введенной автором системы базисных понятий общетеоретической концепции комплексного физического воспитания состоит в том, что выделены и дифференцированы *два тесно связанных между собой, но все существенно отличающихся друг от друга социокультурных феномена*:

а) деятельность и ее результаты по формированию, изменению (в соответствии с социальными идеалами, нормами, образцами поведения и т.д.) телесности человека, его физического состояния на основе использования комплекса различных средств – специальных форм двигательной активности (физических упражнений), спортивной деятельности, рационального режима труда и отдыха, естественных сил природы и т.д.;

б) особые (лично-ориентированные) формы двигательной деятельности человека, используемые для решения комплекса социально-значимых задач – формирования и развития физических качеств, психических, нравственных, эстетических способностей человека, организации его рекреации, отдыха, развлечения, общения и т.д.

В связи с этим введены *две группы понятий*. Для характеристики первой деятельности используются понятия: «тело человека», «социокультурная модификация тела человека», «телесная (соматическая, физическая,) культура», «культура здоровья», «двигательная культура», «культура телосложения», «модели (формы) телесной культуры», «базис телесной культуры», «ценностная надстройка телесной культуры». Для характеристики указанных выше особых форм двигательной деятельности человека применяются другие понятия: «двигательная деятельность», «формы двигательной деятельности», «физкультурная (лично-ориентированная) двигательная деятельность» («физкультура», «занятия физкультурой»), «физические упражнения», «занятия физическими упражнениями», «культура лично-ориентированной (физкультурной) двигательной деятельности», «базис и ценностная надстройка» данной культуры.

Данная система понятий выделяет с помощью определенных абстракций относительно самостоятельные, отличающиеся друг от друга, хотя и тесно связанные между собой и в чем-то даже пересекающиеся друг с другом явления. В содержании большинства этих понятий в той или иной форме присутствует *двигательная деятельность*. Но при этом в каждом из них она оценивается и характеризуется под *особым, специфическим углом зрения*, предполагает различные абстракции. Поэтому указанные понятия не дублируют друг друга. Так, понятие «*культура движений (двигательная культура)*» используется для характеристики *результатов* процесса социокультурной модификации двигательных способностей человека (в отвлечении от иных его способностей). Выше указаны конкретные компоненты, параметры и показатели двигательных способностей человека, характеризующих его двигательную культуру, которые социально формируются на основе определенных средств и в соответствии с некоторыми идеалами, культурными образцами. Как отмечается в ряде публикаций, посвященных изучению познавательных, проектно-смысловых, эмоционально-оценочных механизмов двигательной деятельности человека, воздей-

ствие социокультурных факторов определяют ее «чисто человеческую» природу, придают ей личностный характер [Визитей, 2009; Гагин, Дмитриев С.В., 2000; Дмитриев С.В., 1999].

С помощью иных абстракций вводится понятие «*физкультурная (лично-ориентированная) двигательная деятельность*» и его более краткие варианты – «*физкультура*», «*занятия физкультурой*». Это понятие ориентировано на характеристику такой двигательной деятельности человека, которая используется в качестве *средства* решения широкого круга задач социализации и инкультурации личности, выполняет в этом плане особые, указанные выше *функции*, выступая как *лично-ориентированная* двигательная деятельность. При этом происходит отвлечение от таких форм двигательной деятельности, которые используются для других социально значимых целей.

Физкультурная двигательная деятельность как средство физического совершенствования человека, укрепления и сохранения его здоровья соприкасается с *телесной (соматической, физической) культурой*. Но занятия физкультурой используются для формирования и развития не только физических, но также психических, эстетических, нравственных и других качеств и способностей, а также для отдыха, развлечения, общения и т.д. И в этом плане она проявляет себя как феномен не только физической, но также психической, нравственной, эстетической, коммуникативной и других сфер культуры. Отнесение занятий физкультурой лишь к сфере телесной (физической) культуры не только ошибочно в теоретическом плане, но и приводит к серьезным негативным практическим последствиям, поскольку *существенно снижает привлекательность этих занятий* в глазах тех людей, которые в первую очередь ориентируются на ценности таких сфер культуры, как эстетическая, нравственная, коммуникативная и т.д. [Столяров, 1985а, 1986г, 1990а, 1991; Stolyarov, 1989b].

Конечно, и предложенная понятийная система требует совершенствования. В первую очередь имеется в виду проведение такого более эффективного *содержательного* анализа, который позволяет расширить круг уже выделенных социальных явлений, имеющих отношение к обсуждаемой проблеме, избежать их смешения, а также поставить новые актуальные социокультурные проблемы. Но в некоторой степени требует дальнейшего обсуждения и вопрос о целесообразности используемой *терминологии*.

Вместе с тем при разработке данной концепции автор стремился максимально полно учесть все *позитивные* теоретические и методологические аспекты разработанных отечественными и зарубежными исследователями концепций современного физического воспитания.

Еще раз следует обратить внимание читателей на то, что в данной работе изложена *общетеоретическая* концепция современного физического воспитания. Разработка такой концепции (в соответствии с принципами современной логики и методологии научного исследования) предусматривает использование комплекса охарактеризованных выше *абстракций* от тех особенностей, которые свойственны физическому воспитанию лиц разного возраста, пола, интересов и т.д. (например, детей того или иного возраста, молодежи, учащейся моло-

дежи, лиц, ориентированных на спорт высших достижений и т.д.), в тех или иных конкретных условиях и т.д. Авторская общетеоретическая концепция, как и любая другая концепция такого рода, разрабатывалась на основе определенной *идеализации* изучаемых объектов. Но в соответствии с положениями диалектического метода этот этап научного исследования, для которого характерно движение познания *от конкретного к абстрактному*, должен быть дополнен следующим – движением познания *от абстрактного к конкретному* (т.е. применением метода восхождения от абстрактного знания к конкретному). На этом этапе должны учитываться все те особенности изучаемых объектов, от которых происходило абстрагирование на предыдущем этапе (они признавались, учитывались, но не анализировались специально).

Значит, изложенная выше *общетеоретическая* концепция комплексного физического воспитания должна быть дополнена *частными* концепциями. Прежде всего имеются в виду концепции этой педагогической деятельности применительно к различным *социально-демографическим группам населения* (например, концепции комплексного физического воспитания школьников, студентов, детей дошкольного возраста, лиц с ограниченными возможностями – теория адаптивного комплексного физического воспитания). Иллюстрацией такой конкретизации общетеоретической концепции комплексного физического воспитания является концепция и программа гуманистически-ориентированного спортивного воспитания *дошкольников*, которая разработана и изложена в докторской диссертации О.В. Козыревой [Козырева, 2002б].

Необходимы также частные концепции комплексного физического воспитания применительно к различным *этапам формирования и развития личности, уровням образования* и т.д. Конкретизация общетеоретической концепции должна затронуть и формы реализации тех или иных направлений, решения определенных задач, использования форм и методов комплексного физического воспитания *в различных условиях и организационных формах – в учебном процессе, в трудовой или досуговой деятельности и т.д.* При изложении общетеоретической концепции все эти «частные» (но крайне важные) вопросы затрагивались, но лишь в некоторой степени и только для того, чтобы проиллюстрировать те или иные положения данной концепции и показать, что автор четко осознает смысл и значение применяемых абстракций и идеализаций. Но, конечно, данные вопросы требуют детальных специальных исследований.

Конкретизация тем более необходима при внедрении изложенной выше общетеоретической концепции *в практику* воспитательной работы, при разработке *учебных программ* по физическому воспитанию для лиц разного возраста, пола, интересов, ориентаций и т.д. (например, детей того или иного возраста, молодежи, учащейся молодежи, лиц, ориентированных на спорт высших достижений, или лиц с ограниченными возможностями и т.д.). При этом *должны учитываться гендерные и возрастные особенности, состояние здоровья, уровень физической подготовленности, интересы, потребности, ценностные ориентации и другие особенности* этих лиц и соответственно *конкретизироваться*

сформулированные в данной работе общие положения относительно комплексного физического воспитания, его компонентов и моделей.

Но еще раз следует подчеркнуть: в ходе конкретизации общетеоретической концепции комплексного физического воспитания *важно избежать того пути, по которому, как уже отмечено выше, чаще всего идут в практической организации этой педагогической деятельности, сокращая (иногда до минимума) ее элементы, целевые установки, направления, задачи, формы и методы.* Такой подход, нарушающий диалектический принцип всесторонности, ведет к *упрощенной, односторонней* организации физического воспитания, не позволяющей в полной мере использовать его *огромный позитивный социально-педагогический потенциал.*

Чтобы избежать этого, в процессе практической реализации общетеоретической концепции важно *сохранить* указанное *многообразие* элементов, целевых установок, задач, направлений комплексного физического воспитания, применить максимум возможных форм и методов (например, если речь идет о физическом воспитании школьников, то использовать и учебное, и внеучебное время, и систему дополнительного образования, и разнообразные массовые мероприятия и т.д.), но с учетом особенностей контингента воспитуемых и условий: а) *конкретизировать* их; б) *придать им большее или меньшее значение.*

В связи с этим автор полностью поддерживает положение И.В. Манжелей: «В физическом воспитании необходимо использовать все многообразие природных и социокультурных факторов, условий и возможностей, способных оказать как стихийное, так и организованное влияние на развитие человека, гибкие формы, средства и методы оздоровления, обучения, развития и воспитания для достижения поливариативности воспитательно-образовательного процесса и построения физкультурно-спортивной среды в целях формирования здоровья, физической и спортивной культуры детей и молодежи, становления активной, компетентной, мобильной и толерантной личности, готовой к самоопределению в постоянно изменяющемся мире. Что дает ответ на вопросы “Кого и как учить и воспитывать?”. Всех по-разному!!! Учитывая индивидуальные особенности и находя разумный баланс между интересами личности, общества и государства» [Манжелей, 2012, с.106].

Возникает и еще один важный вопрос: *готовы* ли специалисты в области физического воспитания к практической организации физического воспитания на основе указанных принципов и положений общетеоретической концепции комплексного физического воспитания? При ответе на этот вопрос следует учитывать два аспекта такой их готовности.

Первый аспект связан с существующей системой подготовки специалистов в области физического воспитания. Анализ показывает, что эта система в лучшем случае обеспечивает готовность данных специалистов к проведению работы, ориентированной на воспитание лишь *базиса* телесной (соматической, физической) культуры, культуры личностно-ориентированной двигательной деятельности и спортивной культуры личности, но не обеспечивает готовность к воспитанию *ценностной надстройки* этих форм культуры личности на основе

использования комплекса соответствующих форм и методов. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных исследований [см., например: Барина, 1994; Варюшина, 2005; Королев Р.И., 2005; Королева, 2004; Ольхова, 2000; Паршиков, 2004; Прокопчук, 1998; Сагалаков, 2005; Самусенков, 1989, 2001; Смищенко, 1998; Столяров, 1997в, 1998б, е, ж; Столяров, Баринов, Варюшина, 2007; Столяров, Сагалаков, 2007; Стопникова, 1992; Тернавский, 2008; Черевач, 1998; Чесноков, 1998а,б; Landry, 1986 и др.]. Поэтому для практической реализации изложенной инновационной концепции необходимы существенные изменения в *подготовке* специалистов в области физического воспитания. Пути решения этой задачи требуют особого исследования.

Второй аспект – чисто психологический. Готовность специалистов к организации физического воспитания на основе принципов и положений авторской концепции предполагает, что их профессиональная деятельность в этом плане должна существенно измениться. А это требует *отказа от укоренившихся стереотипов* в физическом воспитании, от привычного, понятного и поэтому легкого. Известно, однако, что инновационные требования к специалистам часто отвергаются ими из-за непонимания новых задач или трудностей их практического решения, а также в силу верности старым профессиональным привычкам или неумения присвоить новые. Известный психолог А.Б. Орлов так охарактеризовал эту ситуацию: «Инерция привычки, страх перед новым, риск утраты авторитета, социальной позиции, риск обнаружения собственной некомпетентности или личной несостоятельности – очень мощные психологические барьеры на пути гуманизации учебно-воспитательного процесса, и их не следует недооценивать» [Орлов, 2002, с. 150].

Чтобы решить данную проблему, важно создать у специалистов достаточно сильную *мотивацию* на инновационный подход к организации в физического воспитания. Для этого как минимум необходимо внесение существенных изменений в *критерии оценки* эффективности этой их педагогической деятельности. Эту проблему поднимает ряд исследователей [см., например: Иванов И.В., Олейников, 2013; Найн, 1999; Паначев, 2007]. Однако эта проблема также требует специального исследования.

Наконец, еще раз следует подчеркнуть, что, осознавая огромную сложность обсуждаемых вопросов и дискуссионный характер предлагаемых решений, автор не рассматривает сформулированные в данной работе положения общетеоретической концепции современного физического воспитания как единственно возможные и окончательные. Напротив, по его мнению, все проблемы этой концепции (как содержательные, так и терминологические) требуют дальнейшего обсуждения. В соответствии с этим автор с благодарностью воспримет любые конструктивные замечания, пожелания и критические оценки читателей.

Электронный адрес автора: vstolyarov@mail.ru

Литература

1. Абасов З.А., Кондратьев В.В. (2010). Методологический анализ понятийной системы теории физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 25–28.
2. Абзалов Ринат, Ситдииков Фарид (2002). Физкультурология – наука о природе двигательной деятельности // II Междунар. форум «Молодежь – Наука – Олимпизм». 15–18 июня 2002 г., г. Москва. XI Конф. «Олимпийское движение и социальные процессы»: Материалы. – М.: Сов. спорт. – С. 13-18.
3. Агашин М.Ф. (2000). Волновые тренажеры: Классификация и область применения // Сборник трудов ученых РГАФК. – М. – С. 4-10.
4. Агашин М.Ф. (2011). Классификация упражнений с волновыми тренажёрами // Инновационные технологии в физическом воспитании подрастающего поколения: Материалы 2-ой научно-практической конференции (февраль 2011). – М.: ЦОМОФВ, МГПУ, ПИФК. – С. 248-252.
5. Агашин М.Ф., Кахидзе А.С. (2006). Биомеханический «Тренажер Агашина»: Руководство по применению. – М. – 30 с.
6. Агашин Ф.К., Агашин М.Ф., Ткачук А.П. (1995). Биомеханические станки (волнары) как база новых технологий олимпийской подготовки спортсменов и оздоровительной работы с населением России // Олимпийский бюллетень. РГАФК ЦОА. – М. – № 2. – С. 66-74.
7. Аг-оол Е.М., Кечил-оол А.М., Монгуш Г.В. (2007) Танцевально-игровые упражнения в основе уроков гимнастики в старших классах (опыт работы школ Республики Тыва) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 63-66.
8. Акишин Б.А., Васенков Н.В. (2008). Формирование у студентов мотивационно-ценностного отношения к физической культуре // Теория и практика физ. культуры. – № 12. – С. 75–79.
9. Александрова Е.А., Быховская И.М. (1996). Культурологические опыты. – М. – 115 с.
10. Алексеев Н.А. (1996). Личностно–ориентированное обучение: вопросы теории и практики / Н.А. Алексеев– Тюмень: Изд–во Тюмен. ун–та. – 216 с.
11. Алексеев С.В., Гостев Р.Г., Курамшин Ю.Ф., Лотоненко А.В., Лубышева Л.И., Филимонова С.И. (2013). Физическая культура и спорт в Российской Федерации: новые вызовы современности. Монография. – М.: Научно– издательский центр «Теория и практика физической культуры и спорта». – 780 с.
12. Алексеева Е.В. (2006). Педагогические условия формирования здорового образа жизни у школьников на основе аксиолого-компетентностного подхода: Автореф. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород. – 23 с.
13. Аллакаева Л.М. (2004). Педагогические основы формирования культуры здоровья школьников: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Н. Новгород. – 23 с.
14. Алферова И.А. (2006). Технология формирования адаптивной образовательно-оздоровительной среды студентов, имеющих отклонения в состоянии здоровья // Физическая культура и спорт в 21 веке: сборник трудов. – Волжский. – С. 12–14.
15. Алфимов Н.Н., Белоусов В.В. (1981). Экологическая классификация видов спорта в зависимости от характера воздействия их на природную среду // Теория и практика физической культуры. – № 4. – С. 44-46.
16. Анализ программ школьного физического воспитания в развитых капиталистических странах (обзорная информация)/Составители: Бондаревский Е.Я., Жарова Л.Б., Станиславская Е.Г. и др. – М.: ЦООНТИ-ФиС, 1986. – 20 с.
17. Анаркулов Х.Ф. (1993). Кыргызские народные подвижные игры, физические упражнения и современность: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М.: ГЦОЛИФК. – 38 с.
18. Андреев Ю.М. (1978). Двигательная деятельность как объект системного анализа теории физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 11. – С. 52-56.
19. Андреева Г.М. (1980). Социализация личности // Социальная психология. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – С. 334-352.
20. Андреева Л.В., Макарова О.С. (1993). Спортивно-игровой проект для учащихся I класса «Мы любим цирк»: Методич. разработка для студ. факультета физич. культуры. – Ульяновск: УГПИ им. И.Н.Ульянова. – 28 с.
21. Антикова В.А. (1990). Клубы по интересам как направление развития спортивно-гуманистического движения // Социально-экономические проблемы воспитания спортсменов в условиях перестройки советского общества: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции в г. Минске. – М. – С. 64-66
22. Антипова Е.П. (2010). Формирование физической культуры студентов аудиовизуальными средствами решения // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 48–50.
23. Антонюк С.Д., Королев С.А., Глинина К.В. (2007). Обоснование образовательного пространства адаптивной физической культуры на основе принципа интеграции // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 24-27.
24. Апанасенко Г.Л. (2006). Здоровье спортсмена: критерии оценки и прогнозирования // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 19-24.

25. Арвисто М.А. (1972). Конкретно-социологическое исследование некоторых субъективных аспектов участия в спортивной деятельности: Дис. ... канд. пед. наук. – Тарту. – 202 с.
26. Арвисто М.А. (1975). Субъективный аспект отношения к спорту // Спорт и личность. – М. – С.127-140.
27. Арвисто М.А. (1976). О роли и характере ценностных ориентаций в спортивной деятельности // Общество и спорт: Сб. научн. трудов. – М.: ГЦОЛИФК. – С. 6-14.
28. Арвисто М.А. (1982). Мотивация физкультурно-спортивной деятельности // Физическая культура и советский образ жизни. – М.: ФиС. – С. 169-180.
29. Арвисто М.А., Труу Э.И. (1990). Спортивный клуб – основное звено демократизации спортивного движения // Международная научно-методическая конференция Белоруссии, Германии, Латвии, Литвы, Польши и Эстонии по проблемам спортивной тренировки: Тез. докл. – Минск. Часть I. – С. 48-49.
30. Арнольд Питер (2000). Соревновательный спорт, победа и воспитание // Гуманистическая теория и практика спорта. Вып. третий: Сб. – Москва-Сургут. – С. 131-148.
31. Арнот Т. (1992). Тесты на физическую подготовленность // Физкультурно-оздоровительная работа в зарубежных странах. – Тематич. подборка вып. 5. – М.: ВНИИФК. – С. 26-40.
32. Арсеньев А.Е. (2008). Педагогические условия формирования культуры здорового образа жизни у подростков во внеурочной деятельности: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – Кострома. – 27 с.
33. Артамонова Т.В. (2007). Культурологическое обоснование перспективных для России видов спорта и спортивных дисциплин // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 47–49.
34. Артпедагогика и арттерапия в специальном образовании. Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений / Е.А. Медведева, И.Ю. Комиссарова, Т.А.Добровольская. – М.: Изд. центр «Академия», 2001.
35. Астафьев В.С. (2009). Теоретические аспекты формирования физической культуры личности студентов вузов // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 21-24.
36. Ахвердова О.А., В.А. Магин (2002). К исследованию феномена «культура здоровья» в области профессионального физкультурного образования // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 5-7.
37. Ахтемзянова Н.М. (2010). Реализация проекта «Школьный спортивный клуб» в условиях спортизации физического воспитания // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 11–14.
38. Ахтемзянова Н.М., Пешкова Н.В., Кан Н.Б., Григорьева А.Г. (2009). Организация деятельности «министерства здоровья» в структуре школьного спортивного клуба // Материалы научно-практич. мероприятий V Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России». Том 5. – М. – С. 101–102.
39. Аэробика. Теория и методика проведения занятий: Учеб. пос. для студентов вузов физической культуры/ Под ред. Е.Б. Мякинченко и М.П. Шестакова. – М.: СпортАкадемПресс, 2002. – 304 с.
40. Бабочкин П.И. (2004). Воспитание в школе и вузе: учащаяся молодежь о проблемах воспитания (социологические данные) // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы. – М.: Агентство «Издательский сервис». – С. 383-399.
41. Багиров Б.Б., Генин Л.В., Попов В.Г., Руденкин В.Н. (1993). Молодежь в условиях российских реформ: эволюция экономических, политических и духовных ориентаций.–Екатеринбург: УрГУ. –122 с.
42. Багнетова Е.А., Талтыгина А.Ф. (2003). Культура здоровья и адаптация студентов педагогического вуза // Педагогика и психология здоровья: Сборник работ сотрудников кафедры психолого–педагогических технологий охраны и укрепления здоровья. – М.: АПКИПРО. – С. 88-90.
43. Бакашвили В.Г. (1990). Влияние семьи на физическое воспитание детей дошкольного возраста в условиях Грузинской ССР: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М.– 24 с.
44. Бакирова Т.П. (2000). Формирование ценностного отношения старших дошкольников к занятиям физической культурой посредством эмоциональной регуляции двигательной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск. – 18 с.
45. Бакшева Т.В. (2004). Двигательно-пластическая подготовка специалистов в области физической культуры: Дис. ... канд. пед. наук. – Майкоп.
46. Баландин В.А. (2000). Развитие познавательных процессов детей 6-10 лет средствами физического воспитания // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 24-26, 39-40.
47. Баландин В.А. (2001). Методология обновления процесса физического воспитания в начальной школе. – Краснодар: КубГАФК. – 177 с.
48. Баландин В.А. (2002). Научно–технологические основы обновления процесса физического воспитания в начальной школе: Автореф. ... дис. докт. пед. наук. – Краснодар. – 49 с.
49. Баландин В.П., Никифорова Е.В. (2009). Подростковые спортивные клубы в региональной системе социального воспитания подростков по месту жительства (на примере г. Пензы) // Современные аспекты физкультурной и спортивной работы с учащейся молодежью: Материалы Международной конференции. – Пенза. – С. 188–194.

50. Балашов М.М., Лукьянова М.И. (1999). Личностно ориентированный подход к образованию: обоснование и сущность. – Ульяновск: ИПК ПРО. – 28 с.
51. Бальсевич В.К. (1988). Физическая культура для всех и для каждого. – М.: ФиС. – 208 с.
52. Бальсевич В.К. (1996). Концепция альтернативных форм организации физического воспитания детей и молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 23-25.
53. Бальсевич В.К. (2000). Онтокинезиология человека. – М.: Теория и практика физ. культуры. – 275 с.
54. Бальсевич В.К. (2002а). Основные положения концепции интенсивного инновационного преобразования национальной системы физкультурно-спортивного воспитания детей, подростков и молодежи России // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 2-4.
55. Бальсевич В.К. (2002б). Перспективы модернизации современных образовательных систем физического воспитания на основе интеграции национальной физической и спортивной культуры: Актовая речь. – М.
56. Бальсевич В.К. (2005). Негативные глобальные тенденции ухудшения физического, нравственного и духовного здоровья человека и пути их преодоления с помощью освоения ценностей спортивной культуры // Олимпийский бюллетень. – № 7. – М.: ЦОА. – С. 10–18.
57. Бальсевич В.К. (2006). Спортивный вектор физического воспитания в российской школе. – М.: НИЦ «Теория и практика физ. культуры и спорта». – 112 с.
58. Бальсевич В.К. (2007). Освоение ценностей спортивной культуры как стратегическая основа формирования здоровья населения Российской Федерации // Дети России образованны и здоровы: Материалы V Всеросс. научно-практич. конф. (Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2007 г.). – М. – С. 10–14.
59. Бальсевич В.К. (2013). Социальные факторы реализации двигательной активности человека для развития современной системы физического воспитания // Материалы Всероссийской научно-практической конф. «Основные направления развития олимпийского и паралимпийского движения, спортивного резерва и массовой физической культуры в рамках празднования 80-ти летия ФГБУ СпбНИИФК». – Санкт-Петербург: Изд. СПбНИИФК. – С. 3-9.
60. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. (1987). Физическая активность человека: учебное пособие для вузов. – К.: Здоровье. – 224 с.
61. Бальсевич В.К., Большенков В.Г., Рябинцев Ф.П. (1996). Концепция физического воспитания с оздоровительной направленностью учащихся начальных классов общеобразовательных школ // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 13-18.
62. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. (1995). Физическая культура: молодежь и современность // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 2-8.
63. Бальсевич В.К., Лубышева Л.И., Комков А.Г., Шелков О.М. (2006). Инновационные технологии модернизации физического воспитания школьников. Спортивно ориентированное физическое воспитание учащихся общеобразовательных школ: методич. пособие. – СПб.: НИИФК. – 72 с.
64. Балякина А.В. (1997). Создание образа себя у детей дошкольного возраста через занятия физической культурой (методические рекомендации). – Н. Новгород. – 152 с.
65. Баранова С.В., Комиссаров А.А. (2011). Оздоровительная программа Центра психофизического совершенствования «Единение» как пример комплексного подхода к состоянию здоровья человека // // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы междунар. научной конф., посвящённой 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14–15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Столярова. – М.: РГУКСМиТ. – С. 90-94.
66. Баранова Т.И. (1996). Методика оздоровительных уроков физической культуры для учащихся среднего школьного возраста общеобразовательных школ территории Чернобыльского загрязнения: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М.: ВНИИФК. – 23 с.
67. Барбашов С.В. (2000). Теоретико-методические основы личностно ориентированной технологии физкультурного образования школьников: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Омск. – 48 с.
68. Баринов С.Ю. (2009а). Инновационная система спортивного воспитания студентов: Методическое пособие для преподавателей. – М.: Издательство «Университетская книга». – 182 с.
69. Баринов С.Ю. (2009б). Педагогические основы формирования спортивной культуры личности: Монография. – М.: Анкил. – 210 с.
70. Баринов С.Ю. (2010). Диагностика спортивной культуры личности: Монография. – М.: Издательство «КДУ». – 96 с.
71. Баринова И.В. (1994). Состояние и пути совершенствования олимпийского образования и воспитания учащейся молодежи: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 26 с.
72. Бароненко В.А. (2003). Здоровье и физическая культура студента. – М.: Альфа-М. – 417 с.
73. Барышева Н.В., Виноградов П.А., Жолдак В.И. (1997). Физическая культура и здоровый образ жизни: Учеб. пособие. – Самара. – 256 с.
74. Батенин С.С. (1976). Человек в его истории. – Л.: ЛГУ.
75. Бахтин М.М. (1965). Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература.

76. Бацина О.Н. (2007). Формирование культуры здоровья девушек-старшеклассниц в системе физического воспитания: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: МОГАФК. – 23 с.
77. Башаева М.М. (2011). Феномен спорта в философской рефлексии постмодерна // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы междунар. науч. конф., посвящённой 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14-15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Столярова. – М.: РГУКСМиТ. – С. 166-171.
78. Башкирова М.М., Гуськов С.И. (1994). Спортивно-оздоровительные клубы за рубежом. – М., ВНИИФК. – 40 с.
79. Бейлин В.Р., Бейлина А.А. (1998). Эвритмические упражнения // Физ. культура в школе. – № 2. – С. 34-37.
80. Беленов Д.Л., Родионов А.В., Уваров Е.А. (2006). Индивидуальный подход к формированию здорового стиля жизни // Теория и практика физ. культуры. – №1. – С. 50-52.
81. Белова Н.И. (2006). Основные направления формирования здорового образа жизни: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М. – 23 с.
82. Бердус М.Г. (2000). Формирование теории физической рекреации в контексте основ ее мета-теории: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Малаховка. – 30 с.
83. Бердяев Н.А. (1994). Философия свободного духа. – М.: Республика. – 480 с.
84. Берендт В.В., Синельников В.А. (2005). Игра – достойное занятие // Лечебная физкультура для дошкольников и младших школьников. – № 1 (2). – С. 17–23.
85. Бернштейн Н.А. (1990). Физиология движений и активность. – М.: Наука.
86. Библер В.С. (1992). Школа диалога культур: основы программы. – Кемерово: Алеф. – 93 с.
87. Бикмухаметов Р.К. (2003). Содержание процесса физического воспитания в системе педагогического образования // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 45-50.
88. Блеер А.Н., Неверкович С.Д., Передельский А.А. (2012). Формирование нравственного и духовного здоровья личности средствами физической и спортивной культуры: Монография. – М. – 219 с.
89. Блейхер В.М., Бурлачук Л.Ф. (1978). Психологическая диагностика интеллекта и личности. – Киев: Вища школа. – 141 с.
90. Богданов Г.П. (1989). Школьникам – здоровый образ жизни (Внеурочные занятия с учащимися по физической культуре). – М.: ФиС. – 192 с.
91. Боген М.М. (1976). Всесоюзная дискуссия по проблемам развития теории физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 71–73.
92. Боген М.М. (1989). Спорт – благословение или проклятие? // Конфликт. – М.: ФиС. – С.4-26.
93. Боген М.М. (1997). Физическое совершенство как основное понятие теории физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 18-22.
94. Богоявленская Д.Б. (1993). Творческая личность: её диагностика и поддержка. – М. – С. 94-114.
95. Бодрийяр Ж. (2006). Общество потребления. Его мифы и структуры. – М. – 206 с.
96. Бойко А.Ф., Виноградов П.А. (1994). Какими будут наши внуки. – М.: Вагриус. – 352 с.
97. Бойко Р.В. (2008). Спортивно-патриотическое воспитание подростков в условиях детско-юношеских спортивных школ // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 38–39.
98. Бойко Р.В. (2009). Содержание и организация спортивно-патриотического воспитания школьников в учреждениях дополнительного образования физкультурно-спортивной направленности: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – Нижневартовск. – 23 с.
99. Болдов А.С. (2006). Формирование интереса к физкультурно-спортивной деятельности у студентов специальных медицинских групп: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – М. – 24 с.
100. Бондаревская Е.В. (1997). Гуманистическая парадигма личностно ориентированного образования // Педагогика. – № 4. – С. 11-17.
101. Бондаревская Е.В. (2004). Основные подходы к совершенствованию современного воспитания (личностно-ориентированное воспитание) // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис». – С. 131–140.
102. Бондаренко Е.В. (2008). Формирование культуры движений студентов средствами аэробики // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 33-36.
103. Бондарчук Т. В., Ишматова А. Р. (2006). Гуманистическая направленность воспитания студентов факультета физической культуры и спорта // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 10-12.
104. Бондин В.И. (1999). Педагогические основы физкультурно-оздоровительных систем: Автореф. докт. дис. – Ростов-на-Дону: РГПУ.
105. Борохин М.И. (2012). Использование двигательных средств коренных народов Якутии в физическом воспитании студентов // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 30–32.
106. Бритвин В.Г., Мансуров В.А. (1978). Опыт исследования мировоззренческих представлений молодежи // Социологические исследования. – № 3.

107. Бронский М.В. (2001). Философский анализ научного статуса аксиологии: Монография. – Н. Новгород. – 140 с.
108. Брянкин С.В. (1978). Проблемы оценки способностей. – Москва-Смоленск. – 165 с.
109. Брянкин С.В. (1983). Структура и функции современного спорта. – М. – 71 с.
110. Буракова М.В. (2001). Интерпретация маскулинности/фемининности внешнего облика женщины (на примере прически): Автореф. ... дис. канд. психол. наук. – Ростов–на Дону.
111. Бурцева М.Е. (1930). Художественное движение. – М.– Л.: Физкультура и туризм. – 188 с.
112. Буэ М. (1979). Функции спорта в человеческих отношениях // Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И.Столяров, З.Кравчик. – М.: ФиС. – С. 140-144.
113. Быков В.С. (1999). Теория и практика актуализации физического самовоспитания школьников: автореф. дис. ... докт. пед. наук; УралГАФК / В.С. Быков. – Челябинск. – 47 с.
114. Быков В.С. (2000) Теория и практика формирования потребности в физическом самовоспитании у школьников // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. – №1. – С. 2-7.
115. Быков В.С., Михайлова С.В., Никифорова С.А. (2006) Педагогическая технология физического самовоспитания учащейся молодежи // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 13–16.
116. Быков В.С., Никифорова С.А., Фау С.В. (2010). Формирование здорового стиля жизни учащейся молодежи // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 63–67.
117. Быховская И.М. (1993а). «Быть телом» – «иметь тело» – «творить тело»: три уровня бытия «Homo somatis» и проблемы физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 2-5.
118. Быховская И.М. (1993б). Телесность человека как объект социокультурного анализа: Автореф. дис... докт. филос. наук. – М. – 49 с.
119. Быховская И.М. (1993в). Человеческая телесность в социокультурном измерении: традиции и современность. – М. – 180 с.
120. Быховская И.М. (1994). Физическая (соматическая) культура // Морфология культуры. Структура и динамика/Г.А.Аванесова, В.Г.Бабаков и др. Учебн. пособие для вузов. – М.: Наука. – С. 305-323.
121. Быховская И.М. (1996а). Теоретико-методологические основания социокультурного анализа телесности человека // Социокультурные аспекты физической культуры и здорового образа жизни. – М.: Советский спорт. – С. 8-14.
122. Быховская И.М. (1996б). Физическая культура как практическая аксиология человеческого тела: методологические основания анализа проблемы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 19-27.
123. Быховская И.М. (1997). «Человек телесный» в социокультурном пространстве и времени (очерки социальной и культурной антропологии). – М. – 209 с.
124. Быховская И.М. (2000). «Homo Somatikos»: Аксиология человеческого тела. – М.
125. Быховская И.М. (2005). Образование и культура здоровья // Дети России образованны и здоровы: Материалы III научно-практич. конф. г. Москва, 28-29 окт. 2005 г. – М. – С. 28-32.
126. Быховская И., Мразек Й., Фиалова Л. (1998а). Спорт, здоровье и представления о телесности в Центральной и Восточной Европе // Тез. докл. Междунар. конгресса «Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы». Том 1. – М.: «Физкультура, образование и наука». – С. 191-192.
127. Быховская И., Мразек Й., Фиалова Л. (1998б). Здоровье в системе ценностей студентов ИФК: кросс-европейский анализ // Тез. докл. Межд. конгр. «Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы». Том 1. – М.: «Физкультура, образование и наука». – С. 187-188.
128. Вайнштейн Л.М. (1981). Психология в пулевой стрельбе. – М.
129. Варюшина М.В. (2005). Формирование культуры мира в процессе спортивного воспитания студентов гуманитарных вузов: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М.. – 24 с.
130. Васенин Г.А. (2009). Применение тренажера «Агашина в общеобразовательной школе: Методическое пособие. – М.: ОМЦ «Нюанс».
131. Васильев А.А. (1982). Социально-педагогические аспекты повышения физкультурно-спортивной активности студентов во внеучебное время (на примере ВУЗов г. Москвы): Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. – 21 с.
132. Васильева Н.А. (1988). Философско-социологический анализ физической культуры и ее функций в образе жизни молодежи (на материалах социологических исследований в Казахстане): Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Алма-Ата. – 26 с.
133. Васильева Н.Б. (1989). Об этическом осмыслении физической культуры и спорта // Нравственный потенциал современного спорта. – М.: Сов. спорт. – С. 55-60.
134. Введение в теорию физической культуры: Учеб. пособие для ин-тов физ. культ./Под ред. Л.П.Матвеева. – М.: Физкультура и спорт, 1983. – 128 с.
135. Ведерникова М.И. (2013). Формирование мотивации к занятиям физической культурой у младших школьников // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд–во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 103–107.
136. Вербова З. (1967). Искусство произвольных упражнений. – М.: ФиС.

137. Вербовская Е.В. (1997). Методическое пособие по детской психогимнастике для воспитателей дошкольных учреждений. – Н. Новгород, 1997. – 54 с.
138. Вербовская Е.В., Большев А.С., Лебедев Ю.А., Силкин Ю.Р., Филиппова Л.В. (2001). Психомоторное и эмоциональное развитие шестилетнего ребенка средствами выразительного движения: Учеб. пособие. – Москва–Н.Новгород. – 289 с.
139. Взаимоотношение спорта и политики с позиций гуманизма (серия: «Гуманистика соревнования. Выпуск третий): Сб. ст./Сост. и ред.: В.И. Столяров, Д.А. Сагалаков, Е.В. Стопникова // – Гуманитарный Центр "СпАрт" РГУФК, 2005. – 196 с.
140. Визитей Н.Н. (1979). Социальная природа современного спорта. – Кишинев. – 84 с.
141. Визитей Н.Н. (1986). Физическая культура и спорт как социальное явление: Философские очерки. – Кишинев: Штиинца. – 164 с.
142. Визитей Н.Н. (1989). Физическая культура личности (проблема человеческой телесности: методологические, социально-философские, педагогические аспекты). – Кишинев: Штиинца. – 110 с.
143. Визитей Н.Н. (2006). Курс лекций по социологии спорта: учеб. пособие. – М.: Физическая культура. – 328 с.
144. Визитей Н.Н. (2009). Теория физической культуры: к корректировке базовых представлений. Философские очерки. – М.: Советский спорт. – 184 с.
145. Визитей Н.Н. (2012). Теория физической культуры: традиции, сегодняшнее состояние, перспективы (вопросы методологии) // Теория и методика физической культуры и спорта: Наследие основоположников и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Л.П. Матвеева, РГУФКСМиТ, 26–28 мая 2010 г. – М. – С. 17–21.
146. Викторов А. (1994). В награду за трудовые будни // Физ. культура в школе. – № 4. – С. 2-10.
147. Викторов В.А., Пономарчук В.А., Платонов С.И. (1991). Взгляд на трибуны: социальный портрет болельщиков // Социологические исследования. № 5.
148. Викторов Д.В. (2007). Развитие мотивации здоровьесбережения у студентов вузов (педагогический аспект): дис. ... канд. пед. наук. – Омск. – 168 с.
149. Викторов Д.В. (2009). Здоровьесбережение: проблемы развития мотивации у студентов вузов: монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ. – 142 с.
150. Викторов Д.В. (2011). Формирование мотивации здоровьесбережения у студентов // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 42–44.
151. Виленский М.Я. (1991). Физическая культура в профессионально-ценностных ориентациях студентов и процесс их формирования: методология и теория // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 27-30.
152. Виленский М.Я. (1994). Социально-психологические детерминанты формирования здорового образа жизни // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 9-11.
153. Виленский М.Я. (1995). Основы здорового образа жизни студентов: Учебное пособие. – М.: МИЭПУ, 1995. – 93 с.
154. Виленский М.Я. (1996б). Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С.27-32.
155. Виленский М.Я., Литвинов Е.Н. (1990). Физическое воспитание школьников: вопросы перестройки // Физическая культура в школе. – № 12. – С. 29-35.
156. Виленский М.Я., Соловьев Г.М. (2001). Основные сущностные характеристики педагогической технологии формирования физической культуры личности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 2-11.
157. Вилсон Г., Макклафлин К. (1999). Язык жестов – путь к успеху / пер. с англ. – СПб.: Питер.
158. Винник В.А. (1991). Эффективность различных форм физкультурно-спортивной активности в формировании ценностных ориентаций личности: автореф. дис.... канд. пед. наук. – М.: ВНИИФК. – 24 с.
159. Виноградов Г.П. (1998). Теоретические и методические основы физической рекреации: Дис...докт. пед. наук. – СПб. – 463 с.
160. Виноградов П.А. (1990). Физическая культура и здоровый образ жизни (проблемы и перспективы использования средств массовой информации в их пропаганде). – М.: Мысль. – 287 с.
161. Виноградов П.А. (1995). Актуальные проблемы развития физической культуры и формирования здорового образа жизни населения России // Физическая культура – основа здорового образа жизни: Доклады, тезисы, материалы. Часть 1. – М. – С. 4-33.
162. Виноградов П.А. (1996). Социокультурные аспекты пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и олимпизма // Социокультурные аспекты здорового образа жизни. – М.: Сов. Спорт. – С. 21-32.
163. Виноградов П.А., Дивина Г.В., Жолдак В.И. (1997). Концепция массового развития спорта: Европейский опыт // Современные проблемы и концепции развития физической культуры и спорта. Часть I / Сост. В.И.Жолдак, В.Г.Камалетдинов. – Челябинск. – С. 138-178.
164. Виноградов П.А., Душанин А.П., Жолдак В.И. (1996). Основы физической культуры и здорового образа жизни. – М.: Советский спорт.

165. Виноградов П.А., Жолдак В.И., Моченов В.П., Паршикова Н.В. (2003). Бой за будущее: физическая культура и спорт в профилактике наркомании среди молодежи. – М.: Сов. спорт. – 184 с.
166. Виноградов П.А., Жолдак В.И., Чеботкевич В.И. (1995). Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – Пенза: Пензенский гос. пед. ун-т им В.Г. Белинского. – 347 с.
167. Виноградов П.А., Окуньков Ю.В. (2012). О влиянии занятий физической культурой и спортом на развитие человеческого потенциала // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 17–22.
168. Винокурова С.С., Сахарова М.В. (2007). Повышение эффективности физического воспитания учащихся Республики Саха (Якутия) путем использования национальных упражнений на уроках физической культуры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 5. – С. 54–57.
169. Вишневикий В.А. (2002). Здоровьесбережение в школе (Педагогические стратегии и технологии). – М.: Изд. «Теория и практика физической культуры». – 270 с.
170. Вишневикий В.А. (2008). Системно-технологический подход к построению внутришкольной системы оздоровления в специфических условиях природной среды: монография. – Ханты-Мансийск: Полиграфист. – 270 с.
171. Вишневикий В.А. (2010). Формирование культуры здоровья и повышение качества образования на различных этапах школьного онтогенеза: статистический и синергетический подходы // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 95-101.
172. Вишневикий В.А. (2012а). Детерминистские и синергетические подходы к экспертизе здоровьесберегающей функции урока // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 83–86.
173. Вишневикий В.А. (2012б). Метод многомерных фазовых пространств в управлении системой оздоровления школьников // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 83-88.
174. Вишневикий В.А., Цыганкова В.А., Патрушев А.Н., Лаптева О.С., Швайгерт Ж.П., Юровская М.В. (2011). Влияние интерактивных сред обучения на состояние учащихся специальной (коррекционной) школы 8-го вида // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 95–97.
175. Вишневикий В.И. (1987). Социально-воспитательные аспекты массовых спортивных соревнований школьников в СССР: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 24 с.
176. Вишневикий В.И. (1988). Воспитательный эффект детско-юношеских спортивных соревнований и пути его повышения (социально-педагогический анализ) // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (ежегодник). Вып. первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М. – С. 175-192.
177. Вишневикий Д.Д. (1999). Социально ориентированная игра–тренировка как средство развития социальной активности школьников–подростков в условиях спортивно-оздоровительного центра: Автореф. ... канд. пед. наук. – Красноярск. – 23 с.
178. Вишневикий Ю.Р. (1997). Ценностные и социокультурные ориентации молодежи // Социологическое обозрение (информационно–аналитический сборник). – Екатеринбург. – Вып. 1. – С. 35–39.
179. Власов В.В. (1994). Игре все возрасты покорны // Физ. культура в школе. – № 6. – С. 63-66.
180. Власова Ж.Н., Жукова Т.А. (2009). Формирование культуры здоровьесбережения старшеклассников в условиях модернизации общеобразовательной школы // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 25–29.
181. Во исполнение Закона об образовании // Физическая культура в школе. – 1993. № 6. – С. 2-9.
182. Волков В.Н. (2000). Теория и практика валеологического воспитания личности учащихся в образовательных учреждениях нового типа: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М.
183. Волков П.Б. (2007). Формирование ценностного отношения к занятиям физической культурой и ведению здорового образа жизни сельской молодежью через развитие народных игр // Дети России образованны и здоровы: Материалы V Всерос. научно-практич. конф. (Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2007 г.). – М. – С. 48-50.
184. Воннебергер Г. (1979). Общественные функции большого спорта // Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И.Столяров, З.Кравчик. – М.: ФиС. – С. 144-152.
185. Воронин А.А. (2003). Спорт // Глобалистика: Энциклопедия /Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «ДИАЛОГ». – М.: ОАО Издательство «Радуга». – С. 953–955.
186. Воронков А.В., Исаев И.Ф., Никулин И.Н. (2007). Физкультурно-рекреативная деятельность в педагогическом коллективе школы // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 26–29.
187. Воспитатели и дети: Источники роста / под ред. В.А. Петровского. – М., 1994.
188. Вуолле П. (2005). Причины отсутствия интереса к физической активности // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта /Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура. – Часть 1. – С. 239-243.
189. Вучева В.В. (1998). Научно-методические основы формирования гуманистически ориентированной физической культуры студентов педагогических специальностей: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
190. Выдрин В.М. (1980). Культура, физическая культура, спорт // Спорт в современном обществе. – М.: ФиС. – С. 3–45.

191. Вяткин Л.Г., Кармаев А.А., Капичникова О.Б. (1999). Механизм реализации личностно ориентированного образовательного процесса: Монография. – Балашов: Изд-во БГПИ. – 100 с.
192. Габриелян К.Г., Ермолаев Б.В. (2006). Профессионально–прикладная физическая подготовка студентов. Смена парадигмы // Теория и практика физ. культуры. – №12. – С. 24–26, 39–41.
193. Гавров С.Н. (2011). От массового спорта к постспорту // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы международной научной конференции, посвящённой 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14-15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Столярова. – М.: РГУКСМиТ. – С. 24–28.
194. Гагин Ю.А., Дмитриев С.В. (2000). Духовный акмеизм биомеханики. – СПб.: Изд-во Балт. пед. академии, 2000. – 308 с.
195. Газман О.С. (1997). Ответственность школы за воспитание детей // Педагогика. – № 4. – С. 45–52.
196. Галицын С.В. (2011). Педагогическая система физкультурной деятельности как средство профилактики социально-негативного поведения подростков: Автореф. дис.... докт. пед. наук. – СПб. – 48 с.
197. Галицын С.В., Печенюк А.М. (2012). Физическая культура как средство профилактики социально-негативного поведения подростков // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 48–53.
198. Гегель. Соч., т. 12.
199. Гендин А.М., Дроздов Н.И., Бордуков М.И., Майер Р.А., Сергеев М.И. (2003). Условия и факторы формирования здорового образа жизни будущих учителей. – Красноярск: РИО КГПУ. – 296 с.
200. Гендин А.М., Дроздов Н.И., Сергеев М.И., Бордуков М.И., Майер Р.А. (2003). Формирование здорового образа жизни студентов (социокультурный анализ). – Красноярск: РИО КГПУ. – 316 с.
201. Гендин А.М., Майер Р.А., Сергеев М.И., Столяров В.И. (1989). Состояние и факторы развития физической культуры и здорового образа жизни школьников (методология и методика социологического исследования). – Новосибирск-Красноярск. – 216 с.
202. Гендин А.М., Майер Р.А., Сергеев М.И., Столяров В.И., Фалалеев А.Н. (1985). Физическая культура в жизни детей дошкольного возраста (методология и методика исследования). Ч. I, II, III. – М.: ИСИ.
203. Гендин А.М., Сергеев М.И., Столяров В.И. (1986а). Отношение женщины-матери к физическому воспитанию и физкультурно-спортивной активности детей дошкольного возраста // Пути формирования активного отношения женщин к физической культуре и спорту в условиях социализма: Семинар соцстран, 3-5 июня 1986 г., Нойбранденбург. – Берлин. – С. 73-94.
204. Гендин А.М., Сергеев М.И., Столяров В.И. (1986б). Комплексное социологическое исследование физической культуры, физического воспитания и двигательной активности дошкольников // Философско-социологическая теория физической культуры и спорта: Тез. докл. Всесоюз. научно-практич. конференции. – М. – С. 35-39.
205. Гендин А.М., Сергеев М.И., Столяров В.И. (1988). Физическое воспитание детей дошкольного возраста (социологический анализ) // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (ежегодник). Выпуск первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М.: Сов. спорт. – С. 80-99.
206. Гендин А.М., Сергеев М.И., Усаков В.И., Шабунин В.В. (2004). Условия и факторы формирования здорового образа жизни учащейся молодежи в современных условиях. – Красноярск: РИО КГПУ. – 228 с.
207. Гжемская Н.Х. (2006). Педагогические условия реализации социальных функций физической культуры на основе применения народных подвижных игр: Дис. ... канд. пед. наук. – Набережные Челны. – 177 с.
208. Глебова Е.И. (2005). Здоровьесбережение как средство повышения эффективности обучения студентов вузов: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург. – 182 с.
209. Голиков Н. (2002). Культура здоровья школьников: сущность проблемы, стратегия решения // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 5-8.
210. Голова Е.В. (2007). Исследование показателей ритмопластического развития младших школьников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 70–72.
211. Головных Г.Я. (1998). Игра и спорт // Спорт, Олимпизм, Гуманизм: Межвузовский сборник научных трудов, вып. 2. – Смоленск. – С. 42-51.
212. Голубев А.Д. (1968). Формула красоты. Очерк о культуре человеческого тела. -М.: Сов. Россия.
213. Горбунова Е.А. (1991). Межпредметные связи в системе формирования физической культуры школьника: Автореф. ... канд. пед. наук. – М.: ВНИИФК. – 23 с.
214. Гориневский В.В. (1928). Культура тела. – М.: Изд-во Наркомздрава.
215. Гостев Р.Г. (2001). Физкультурно-оздоровительные и спортивные клубы – фундамент российского физкультурно-спортивного движения // Сб. Физическая культура и спорт в российской федерации. – М. – М.: НИЦ Еврошкола – С. 54-69.
216. Гостев Р.Г., Гостев Г.Р., Никитина С.Ф. (2004). Социальная политика Российской Федерации (состояние здоровья населения, физическая культура и спорт, демографический кризис: 1990-е годы – начало третьего тысячелетия». – Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова. – 352 с.

217. Гречанина А.В. (1996). Главное – видеть и поощрять любой успех ребенка // Физкультурное образование Сибири. – № 2. – С. 19-22.
218. Григорьев В.И. (2004). Кризис физической культуры студентов и пути его преодоления // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 54-61.
219. Григорьянц А.Э. (2005). Трансформация российского спорта в эпоху глобализации (социологический анализ): Дис. ...канд. социол. наук. – М.: МГУ. – 24 с.
220. Гринь Н.Н. (1994). Игра на занятиях по физической культуре как фактор общеличного развития младших школьников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 16 с.
221. Гришина Г.А., Проходовская Р.Ф. (2006). Здоровье студента: Учеб. пос. – Иркутск: – 142 с.
222. Гросс ХХ (1976). Педагогическая кинезиология – новое направление в спортивной подготовке и биомеханике / Х.Х. Гросс // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 7–10.
223. Грудницкая Н.Н. (2002). Формирование знаний студентов факультета физической культуры на основе современных информационных технологий: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – Ставрополь.– 23 с.
224. Губа В.П., Казаков Я.В. (2007). Развитие интереса к произвольной двигательной активности младших школьников на основе применения импровизационно-творческих подвижных игр (философско-педагогический аспект) // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 56–58.
225. Губарева Т.И. (2000). Спорт лиц с ограниченными возможностями в системе гуманистически ориентированной социальной политики. – М.: ФОН. – 192 с.
226. Губарева Т.И. (2001). Гуманистически ориентированная педагогическая технология культурно-спортивной работы с инвалидами: Автореф. дис... д.п.н. – М. – 45 с.
227. Гуджер Дж. (2005). Спорт как социологическое понятие // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта /Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура. Часть 1. – С. 264-267.
228. Гуляев М.Д., Прокопенко В.И., Поротова А.Л. (2005). Игры для учащихся начальной национальной школы коренных народов Республики Саха (Якутия): учебное пособие. – Мирный, Изд-во ООО «МГТ». – 116 с.
229. Гуманизм на рубеже тысячелетий: Идея, судьба, перспектива /Редколлегия: Бессонов Б.Н., Богатырев Т.Г., Шевченко В.Н. (отв. ред.). – М., 1997.
230. Гуманистически ориентированные формы физкультурно-спортивной работы с инвалидами (Спорт, духовные ценности, культура. Вып. восьмой): Сборник./Сост. и ред.: академик РАО Кузин В.В., доктор философских наук В.И.Столяров. – Москва.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – 255 с.
231. Гуманистические ориентиры России. – М.: Институт экономики РАН, 2002. – 392 с.
232. Гуревич И.А. (1994). 300 соревновательно-игровых заданий по физическому воспитанию: Практич. пособие. 2-е изд. – Мн: Выш. шк.
233. Гуревич П. (1988а). Человек и его ценности // Человек и его ценности: Сб. тез. советских философов, ч. I. – М. – С. 1-15.
234. Гуревич П.С. (1988б). Ценность и культура // Культурные ценности: прошлое и современность (Материалы сов. ученых к XVIII Всемирному философскому конгрессу «Философское понимание человека». Великобритания, Брайтон, 21-27 августа 1988 г.). – М. – С. 8-20.
235. Гурьев С.В. (2006). Современные информационные технологии в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 61–63.
236. Гущина Н.В., Разумова Л.В. (2010). Приемы активизации мыслительной деятельности у занимающихся спортивной аэробикой // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2010. № 3. – С. 22–24.
237. Давидович В.Е., Жданов Ю.А. (1979). Сущность культуры. – Ростов-на-Дону. – 264 с.
238. Давыдов В.В. (1996). Теория развивающего обучения. – М.: ИНТОР. – 544 с.
239. Движение «спорт для всех» в Бельгии // Физкультурно–оздоровительная работа в зарубежных странах. – 1989. – № 4. – С. 14-15.
240. Демин В.А. (1975). Методологические вопросы исследования спорта в аспекте теории деятельности: Автореф. дис.. канд. пед. наук. – М. – 21 с.
241. Демографическая ситуация в России // Международный журнал «Спорт для всех». 2000. – № 4. – С. 36-43.
242. Детский спорт (концепции, программы, технологии)/Спорт, духовные ценности, культура. Вып. седьмой: Сб. ст./Сост. и ред. В.В.Кузин, В.И.Столяров, Н.Н.Чесноков. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, 1998. – 319 с.
243. Джумаев А.Д. (1991). Теоретические основы физической рекреации как составной части физической культуры: Автореф. дис... канд. пед. наук. – Л. – 23 с.
244. Дмитриев В.С. (2003). Адаптивная физическая реабилитация: структура и содержание: Автореф. ... дис. докт. пед. наук. – М. – 50 с.

245. Дмитриев С.В. (1999). От технократической биомеханики к социокультурной теории двигательных действий: Монография. – Н. Новгород. – 246 с.
246. Дмитриев С.В. (2011). Образовательное пространство и объектно-предметная область физической культуры и АФК-технологий // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 37–42.
247. Дмитриев С.В., Быстрицкая Е.В. (2012). Формирование сознания и самосознания студентов на основе предметно-смыслового содержания образовательных технологий. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ. – 285 с.
248. Дмитриев С.В., Неверкович С.Д., Быстрицкая Е.В. (2011). Образовательные технологии – от логики взаимодействия к логике сотворчества // Спортивный психолог. – № 2 (23). – С.72–75.
249. Добротворская С.Г. (2002). Проектирование и реализация системы педагогической ориентации студентов на здоровый образ жизни: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Казань. – 49 с.
250. Додонова Л.П. (2013) Системный анализ словосочетания «здоровый образ жизни» // Теория и практика физ. культуры. – № 3 – С. 23–26.
251. Доклады первого междунар. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 декабря 2006 года, Россия, Санкт-Петербург. – СПб, 2007. – 428 с.
252. Должиков И., Сергеев В., Шустиков Г. (1993). Клуб Добрыни Никитича // Физическая культура в школе. – № 6. – С. 35-41.
253. Досовский В. (2000). Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.
254. Доци Тамаш (2011). Спорт для всех // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения/Редактор В.И. Столяров. – М.: Издательство ЮНЕСКО, Издательство EOLSS, Издательский Дом МАГИСТ-ПРЕСС. – С. 422–441.
255. Драндров Г.Л., Бурцев В.А., Бурцева Е.В. (2013). Теоретические основы взаимодействия физической и спортивной культуры // Теория и методика физ. культуры. – № 6. – С. 13–19.
256. Дубин Б.В. (2006). Состязательность и солидарность. Рождение спорта из духа общества // Отечественные записки. – № 33 (6). Спортивный комплекс. – С. 100–119.
257. Дьюри Ж. (1974). Олимпийское движение и воспитание // Всемирный научный конгресс "Спорт в современном обществе": Сборник научных материалов. – М. – С. 122-130.
258. Европейский Манифест «Молодые люди и спорт» // Междунар. журнал спортивной информации «Спорт для всех». – 1996. № 1-1. – С. 18-19.
259. Европейское народное спортивное движение // Междунар. журнал спортивной информации «Спорт для всех». – 1996. № 1-1. – С. 20-24.
260. Евсеев С.П. (2011). Адаптивный спорт // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения/Редактор В.И. Столяров. – М.: Издательство ЮНЕСКО, Издательство EOLSS, Издательский Дом МАГИСТ-ПРЕСС. – С. 517–539.
261. Евсеев С.П., Романова Е.Е., Аксенова О.Э., Комков А.Г. (2006). Инновационные технологии модернизации физического воспитания школьников. Адаптивное физическое воспитание учащихся общеобразовательных школ: метод. пособие. – СПбНИИФК. – 96 с.
262. Евстафьев Б.В. (1980а). О сущности физической культуры и ее компонентном составе // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 45-49.
263. Евстафьев Б.В. (1980б). Физическая культура в мировой литературе. – Л. – 133 с.
264. Евстафьев Б.В. (1985). Анализ основных понятий в теории физической культуры. – Л. – 133 с.
265. Егоров А.Г. (1991). Гуманизация, гуманитаризация и реалии спортивной субкультуры // Формирование гуманистического мировоззрения студентов / Сборник научных трудов. – Смоленск. – С. 3-8.
266. Егорова Н.В., Андриянова Е.Ю. (2009). Детский фитнес различной направленности в системе дополнительного образования // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – № 6. – С. 44–45.
267. Еремина Л.Г., Вагапова А.М., Головина Е.А. (2009). Использование информационных технологий на теоретических уроках по физической культуре // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 47–49.
268. Ермак Н.Р. (1999). Единство и многофункциональность спорта: Автореф. дис... канд. пед. наук. – Малаховка. – 25 с.
269. Ермак Н.Р., Пилоян Р.А. (1997). Культурно-исторические истоки спорта в контексте объяснения многообразия и противоречивости его развития // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 13-17.
270. Ермоленко В.В. (1989). Игровой метод как фактор повышения эффективности учебных занятий по физическому воспитанию студенток основного отделения: Автореф. дис...канд. пед. наук. – Омск.
271. Ефименко Н.Н. (1999). Театр физического воспитания и оздоровления детей дошкольного и младшего школьного возраста: Материалы к оригинальной авторской программе. – М.: ЛИНКА-ПРЕСС. – 256 с.
272. Жаров Л.В. (1987). К специфике телесной культуры человека // Вопросы философии. – № 6. – С.145-148.

273. Жаров Л.В. (1988). Человеческая телесность: философский анализ. – Изд-во Ростовского университета.
274. Жаров Л.В. (2003). Представления о детском теле в истории культуры // Человек. – № 2. – С. 107–119.
275. Жбанков О.В. (1998). Методология формирования информационного пространства процесса физического воспитания // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 25-26, 39-40.
276. Жбанков О.В., Соловьев Е.В. (1995). Информационно-методическая система как средство индивидуализации процесса физического воспитания в вузе // Теория и практика физ. культуры. – № 11. – С. 51–53.
277. Жбиковский Я. (1994). Физкультура и спорт как средство социальной интеграции и адаптации инвалидов: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – М. – 21 с.
278. Жолдак В.И. (1979). Социальное значение физической культуры. – М.
279. Жолдак В.И. (1992). Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: МОГИФК. – 251 с.
280. Жолдак В.И., Гончаров В.И. (2002). Физическая культура и здоровый образ жизни молодежи. – Томск.
281. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Растяпников П.В. (1990). Диагностика и развитие компетентности в общении. – М.: Изд-во МГУ. – 104 с.
282. Жуковская С. (2005). Воспитательные ценности спорта // // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта /Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура. – Часть 2. – С. 36-39.
283. Журавлева И.В. (2002). Здоровье подростков: социологический анализ. – М.: Изд-во Ин-та социологии РАН. – 240 с.
284. Журков С.П. (1994). Игра и дети // Физическая культура в школе. – № 5. – С. 14.
285. Забалуева Т.В. (2007). Формирование телосложения: социологический аспект // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 33–34.
286. Загорский Б.И. (1976). Профессионально-прикладная физическая подготовка // Теория и методика физического воспитания / Под ред. Л.П. Матвеева, А.Д. Новикова. – М.: Физкультура и спорт. – Т.2. – С. 71–88.
287. Запесоцкий А.С. (2002). Образование: философия, культурология, политика. – М.: Наука.
288. Зданович О.С. (2012). Формирование спортивного стиля жизни учащихся в условиях школьного спортивного клуба // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 62–64.
289. Зданович И.А. (2013). Мотивация подростков к занятиям активными видами деятельности // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 98–100.
290. Здоровье студентов. Вып. 1. Здоровый образ жизни и физическая культура студентов: социологические аспекты / Под ред. В.М. Лабскира и В.И. Столярова.–Москва-Харьков.– 103 с.
291. Зеленов Л.А. (1971). Методологические проблемы эстетики. – Горький. – 79 с.
292. Зеленов Л.А. (1985). Система культуры личности // Система культуры личности и ее значение для научно-технического прогресса: Тезисы докл. к XIII межзональн. симп. – Горький. – С. 4-15.
293. Зеленов Л.А. (1988б). Потенциал человека. – Горький. – 28 с.
294. Зеленов Л.А. (1999). Четыре лика философии: Учеб. пособие – Н. Новгород: НКИ. – 53 с.
295. Зеленов Л.А., Дахин А.В., Ананьев Ю.В., Кутырев В.А. (1993). Культурология: Учеб. пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та. – 92 с.
296. Земильский Анджей (1981). Перспективы клубного спорта в Польше // Инф. вестник ВНИИФ. – № 6. – С. 15-16.
297. Зимняя И.А. (2004). Психолого-педагогическая характеристика стратегического подхода и общей стратегии воспитания // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис». – С. 465-474.
298. Зимняя И.А., Боденко Б.Н., Морозова Н.А. (1998). Воспитание – проблема современного образования в России. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 82 с.
299. Зиновьев А.А. (2000). Методологический очерк // Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф. – С. 24–103.
300. Зинченко В.П. (1991). К 100-летию О.Мандельштама // Вопросы психологии. – № 5.
301. Зотов А.П. (1998). Актуальные проблемы детско-юношеского физкультурно-спортивного движения // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. седьмой: Сб./Сост. и ред. В.В.Кузин, В.И.Столяров, Н.Н.Чесноков. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 176-189.
302. Зуев В.Н. (2007). Социально-экономические условия формирования типологии болельщиков при проведении соревнований на спортивных сооружениях // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 18–21.

303. Иванов В.Д., Иванова Е.В., Иванова А.В. (2003). Общение как средство педагогического сотрудничества // Вестник ЮУрГУ. – № 5(6). – С. 51-55.
304. Иванов И.В. (2007). Соматическое воспитание личности в образовательном процессе. – Монография. – ИОВ РАО, Санкт-Петербург. – 144 с.
305. Иванов И.В. (2010). Современные подходы к организации соматического воспитания в вузе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 8–12.
306. Иванов И.В., Олейников И.А. (2013). Критерии и индикаторы эффективности системы физической культуры в новых условиях социального развития общества // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосибир. гос. акад. вод. трансп.. – С. 27–31.
307. Ивлиев Б.К. (2006). Организационно-педагогические основы развития и технологии шейпинга в России: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 24 с.
308. Игра как в высшей степени достойное занятие. Новинка российских игр /Под ред. В.В. Берендта. – М., 2004.
309. Изаак С.И. (2005). Мониторинг физического развития и физической подготовленности. – М., – 196 с.
310. Илларионов П.М., Черкашин И.А. (2012) Использование национальных игр якутов на занятиях физической культурой в вузе // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 27–29.
311. Ильин Е.П. (1994). От культуры физической – к культуре здоровья // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – с. 46.
312. Имеш Ф.Р. (1982). Мотивация проведения и воспитательные функции спортивных мероприятий // Проблемы международного спортивного движения. – № 17. – С. 11-26.
313. Ингенкамп К. (1991). Педагогическая диагностика: Пер. с нем. – М.: Педагогика. – 240 с.
314. Ирхин В.Н. (2002). Теория и практика отечественной школы здоровья: монография. – Барнаул: изд-во БГПУ. – 279 с.
315. Ирхин В.Н., Михайлова О.В. (2007). Формирование мотивации студентов к занятиям физической культурой на основе кинезиологического подхода // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С.56–60.
316. Использование тестов социально-психологического характера на занятиях по физическому воспитанию в школах США // Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран. – 1990. № 3. – М.: ЦООНТИ-ФиС. – С. 19-28.
317. Истягина-Елисеева Е.А. (1998). Физический имидж женщины в эпоху допетровской Руси // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. Том II. – М.: «Физкультура, образование и наука». – С. 72-75.
318. Истягина-Елисеева Елена, Мельникова Наталья (1999). Ценностно-смысловая сущность телесно-двигательной практики женщин в Древней Греции // Олимпийское движение и социальные процессы: IX Всеросс. научно-практич. конференция, V Всеросс. совещание «Практика олимпийского образования»: Материалы. – М.: Сов. спорт. – С. 102-105.
319. Кабачков В.А., Полиевский С.А. (1982). Профессионально-прикладная физическая подготовка учащихся средних ПТУ. – М.: Высшая школа. – 176 с.
320. Кавтарадзе Д.Н., Шеннон Д. (1990). Имитационная игра. – М.
321. Каган М.С. (1974). Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат. – 328 с.
322. Каган М.С. (1997). Философская теория ценности. – Санкт-Петербург, ТОО ТК «Петрополис». – 205 с.
323. Кадом Ахмед Джавад (1986). Социально-педагогические аспекты физкультурно-спортивной деятельности студентов в вузах Ирака: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 22 с.
324. Казаков В.Г. (1993). Познай себя (Самооценка и направленность личности). Методич. пособие. – М.: Изд-во ИПК и ПРНО МО. – 29 с.
325. Казарян Ф.Г. (1984). Физическое совершенство человека: понятие, компоненты, содержание // Физическая культура и современные проблемы физического совершенствования человека: Материалы Всес. науч. конф. Ереван, май 1984. – М. – С. 49–53.
326. Казацкий К.Н., Коновалов С.В. (1999). «Поморские веселые старты» // Физическая культура в школе. – № 1. – С. 52-55.
327. Казацкий К.Н., Сабирова Е.В. (2011). Комплексное использование спартианской программы «Поморские игры» и современных фитнес-технологий в дополнительном уроке физической культуры на инклюзивной основе // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы междунар. научной конф., посвящённой 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14–15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Столярова. – М.: РГУКСМиТ. – С. 90-94.
328. Кайуа Р. (2007). Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / Роже Кайуа; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. – М.: ОГИ. – 504 с.

329. Калакаускене Л.М. (2007). Концептуальные положения здоровьесформирующих технологий физического воспитания школьников 6-17 лет // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 6. – С. 2–5.
330. Калинин Л.А., Матов В.В. (1990). Физкультурно-рекреационная стратегия развития современного общества // Теория и практи. физ. культуры. – № 1. – С. 8-11.
331. Калинин Л.А., Синельников В.А. (1996). Новые формы физкультурно-оздоровительной и досуговой деятельности в начальной школе // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 58-60.
332. Калманович В.Л., Никонова В.Г. (2009). Сравнительный анализ учебных планов и программ по предмету «Физическое воспитание» университетов США и России // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 85–92.
333. Калмыков С.В., Сагалеев А.С. (2000). Актуальность исследования спорта как модели деятельности человека в экстремальных условиях в контексте дихотомии «Восток-Запад» // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 38–40.
334. Каменщикова Г.А. (2001). Методика оздоровления в процессе физического воспитания младших школьников с нормальным и замедленным психическим развитием: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск. – 19 с.
335. Капустин П. (1998). Новые игры и игровое движение в Германии // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. седьмой: Сб. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 227-231.
336. Карамышева Т.Н. (2009). Организационно-педагогические условия становления спортивного клуба школы: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – СПб. – 23 с.
337. Кардялис К.К. (1989). Педагогические основы информационного воздействия на отношение школьников к физкультурно-спортивной деятельности: Дис. ... докт. пед. наук. – Каунас. – 365 с.
338. Кардялис Кястутис, Батутис Олегас (2002). Особенности отношения школьников к занятиям физической культурой и спортом // II Междунар. форум «Молодежь–Наука–Олимпизм». 15-18 июня 2002 г., г. Москва. Конференция «Юношеский спорт XXI века»: Материалы – М.: Сов. спорт. – С. 99-103.
339. Кардялис К.К., Зуозиене И.Ю. (1999). Влияние знаний о физической культуре и здоровом образе жизни на отношение школьников к физической активности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3-4. – С. 11-15.
340. Касаткин В.Н. (1998). Комплексная программа здоровья в школе // Школа здоровья. – № 3. – С.2–15.
341. Касаткин В.Н. (2000). Междисциплинарная программа «Здоровье» для средних образовательных учреждений // Школа здоровья. – № 4. – С. 8–21.
342. Катренко М.В. (2011). Артпедагогика как средство творческой деятельности студентов в физическом воспитании: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – Ставрополь. – 23 с.
343. Кахидзе Г.Г. (1986). Воспитательное значение и пути использования народно-национальных подвижных игр и физических упражнений у школьников: Дис.... канд. пед. наук. – Киев: КГИФК.
344. Квартальнов В.А. (2002) Современные особенности туризма как научного познания и исследований // Теория и практика физ. культуры. – №11. – С. 2–8.
345. Квилецки Кшиштоф (2009). Задачи и функции игр и развлечений в физическом воспитании // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 23–24.
346. Кертман Л.Е. (1987). История культуры стран Европы и Америки. – М.: Политиздат.
347. Кинкадзе Ю.В. (1990). Социально-педагогические аспекты формирования здорового образа жизни и физической культуры (на примере учащейся молодежи Грузии): Дис... канд. пед. наук. – Тбилиси. – 160 с.
348. Киселев Р. (1986). Насилие в обществе – насилие в спорте // Спорт за рубежом. – № 11. – С.10-11.
349. Киселева Е.В. (2004). Формирование субъект-субъектных отношений в воспитании спортсменов // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 59–63.
350. Клее Херберт (1977). О политическом воспитании в спорте // Инф. вестник ВНИИФК. – 1977. № 15. – С. 10-15.
351. Климов Е.А. (1969). Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от психологических свойств нервной системы. – Казань. – 384 с.
352. Клубная жизнь // Международный журнал спортивной информации «Спорт для всех». – № 1-2, 1996. – С. 37-40.
353. Клубы разные нужны, клубы разные важны. По итогам международной встречи в Сочи // Международный журнал спортивной информации «Спорт для всех». – 1996. № 1-1. – С. 40-43.
354. Кноп де П.(1993). Политика молодежного спорта во Фламандских спортивных клубах (Бельгия) // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях за рубежом. – № 3. – М.: ЦООНТИ-ФиС. – С. 48-54.

355. Коблев Я.К., Умрихин Ю.А. (2008). Формирование физической культуры личности с использованием компьютерных технологий // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 60–63.
356. Ковалева Т.В. (1996). Российское студенчество в условиях переходного периода // Социол. исследования. – № 12. – С. 43–47.
357. Коваленко Т.Г. (1999). Биоинформационные оздоровительные технологии в системе физического воспитания и реабилитации студентов с ослабленным здоровьем. – Волгоград: изд-во Волгоградского гос. ун-та. – 120 с.
358. Коган Л.Н. (1984). Цель и смысл жизни человека. – М. – 252 с.
359. Коджаспаров Ю.Г. (1997). Игровая рационализация уроков// Физ. культура в школе. – №2, 5, 6, 7.
360. Кожанов В.В. (2006). Саморазвитие культуры здоровья студента в процессе спортивно ориентированного физического воспитания // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 12–14.
361. Козина Г.Ю. (2007). Физкультурно-оздоровительная деятельность как социальный фактор формирования здоровья современной студенческой молодежи: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Пенза. – 21 с.
362. Козлова В.С. (2000). «ФАНЫ»: феномен околоспортивной толпы. – Москва-Смоленск. – 153 с.
363. Козлова В.С. (2003а). Профессионально-зрелищный спорт и его аудитория. – М.
364. Козлова В.С. (2003б). Спорт и его аудитория. – Смоленск. – 285 с.
365. Козлова В.С. (2005а). Спорт как социально-зрелищная сфера. – Мн.: Изд. «ВЭВЭР». – 320 с.
366. Козлова В.С. (2005б). Спорт как социально-зрелищная сфера: формирование, функционирование, управление: Автореф. дис. ... докт. социол. наук. – Орел. – 62 с.
367. Козырева О.В. (2002а). Спортивное воспитание детей дошкольного возраста (концепция и методика): Монография. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК: Воронеж: Воронежский гос. ун-т.
368. Козырева О.В. (2002б). Спортивное воспитание детей дошкольного возраста в системе их гуманистического воспитания: Автореф. дис... докт. пед. наук. – М. – 50 с.
369. Козырева О.В. (2007). Оздоровительно-развивающие игры для дошкольников: пособие для воспитателей и инструкторов физкультуры дошк. образоват. учреждений. – М.: Просвещение. – 94 с.
370. Койносов В.В. (1992). Формирование потребности в физической культуре у учащихся младшего школьного возраста: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Омск: ОГИФК. – 21 с.
371. Коледа В.А. (2004). Физическая культура в формировании личности студента.–Мн.: БГУ.–167 с.
372. Колесов Д.В. (1983). Культура движений // Д.В. Колесов. Физическое воспитание и здоровье школьников. – М.: Знание. – С. 24-30.
373. Комков А.Г. (1998). Социально-педагогический мониторинг показателей физической активности, состояния здоровья и культурного развития школьников // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 2-7.
374. Комков А.Г. (2000). Социально-педагогические основы формирования физической активности детей школьного возраста: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб.: СПбНИИФК. – 48 с.
375. Комков А.Г. (2002а). Система социально-педагогического мониторинга физкультурно-спортивной активности и здоровья подрастающего поколения: Методич. рекоменд. – СПб: СПб НИИФК. – 24 с.
376. Комков А.Г. (2002б). Социально-педагогические основы формирования физической активности школьников: монография. – СПб: СПб НИИФК. – 228 с.
377. Комков А.Г., Гаврилов Д.Н., Кириллова Е.Г., Малинин А.В. (2006). Инновационные технологии модернизации физического воспитания школьников. Оздоровительная физическая подготовка учащихся общеобразовательных школ: метод. пособие. – СПбНИИФК. – 96 с.
378. Комков А.Г., Филиппов С.С., Малинин А.В., Шаробайко А.В., Антипова Е.В. (2008). Развитие педагогических направлений физического воспитания школьников на основе социально-педагогического мониторинга // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 22-26.
379. Кон И.С. (1967). Социология личности. – М.: Политиздат. – 383 с.
380. Кон И.С. (1978). Открытие "Я". – М.: Политиздат. – 367 с.
381. Кон И.С. (1988). Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука. – 270 с.
382. Кон И.С. (2001). Человеческие сексуальности на рубеже XXI в. // Вопросы философии. – № 8. – С. 29-41.
383. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. – М.: Академия, 2002. – 24 с.
384. Концепция образования на период до 2010 г. – М.: Академия, 2002. – 24 с.
385. Коренберг В.Б. (1972). Заметки о культуре движений // Гимнастика, вып. 2. – М.: ФиС. – С. 14-18.

386. Коренберг В.Б. (2007). К теории спортивной двигательной активности // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 7–11.
387. Коренберг В.Б. (2008). О некоторых базовых понятиях в нашей сфере // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 9-13.
388. Коренберг В.Б. (2009). Спортивные способности и возможности // Теория и практика физ. культуры. – №3. – С. 3-9.
389. Корневская Г.П. (2003). Подвижные игры как средство оздоровления и профилактики заболеваний школьников.– Смоленск. – 165 с.
390. Кормазева И.Б., Передельский А.А. (2010). Гуманистические философско-педагогические основания подготовки специалистов в сфере единоборств. – М.: ООО ВНИПР. – 100 с.
391. Корнетов Г.В. (2004). Парадигмально–педагогические основания разработки общей стратегии воспитания (историческая ретроспектива) // Стратегия воспитания в образовательной системе России : подходы и проблемы/под ред. проф. И.А. Зимней. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агентство Изд. сервис. – С. 90-109.
392. Корниенко Н.А. (1992). Эмоционально-нравственные основы развития личности: Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Новосибирск. – 41 с.
393. Коровин С.С. (1997). Теоретические и методологические основы профессиональной физической культуры учащейся молодежи: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М.: ВНИИФК. – 49 с.
394. Коровин С.С. (2012). Теоретико-методологические основания концепции профессиональной физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 23–27.
395. Коровин С.С., Кабачков В.А. (1998). Профессиональная физическая культура и формирование личности: монография. – Оренбург: Изд-во ОГПУ. – 259 с.
396. Королев И.В. (2005). Европейское движение Фэйр Плэй и его роль в повышении духовно-нравственной ценности спорта: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. – 24 с.
397. Королев Р.И. (2009). Интерпретации идеала «совершенного» человека в концепциях современного олимпизма: Автореф. дис. ... канд. культурологии. – М. – 25 с.
398. Королева С.А. (2004). Игровые модели соперничества и сотрудничества в физкультурно-спортивной работе со студентами: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. – 24 с.
399. Косевич Е. (1992). Человек и его тело в свете Ветхого и Нового завета // Философские науки. – № 2. – С. 49–61.
400. Косяк В.А. (2002). Эпистемология человеческой телесности. – Сумы: ИТД «Университетская книга». – 362 с.
401. Косяк В.А. (2006). Человек и его телесность в разных формах культуры: опыт философской интеграции: Дис. ... докт. филос. наук. – Сумы. – 430 с.
402. Кочнев В.А. (1998). Традиционные игры и национальные виды спорта коренных народов Якутии в современной системе физического воспитания: Дис. в виде научного доклада... докт. пед. наук. – М.
403. Кошелева А.В. (2006). Теория элит и элитарный спорт в российском обществе // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 61–62.
404. Кошелева М.В., Костюнина Л.И. (2007). Системный подход к формированию ритмичности у дошкольников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 5. – С. 50–51.
405. Кравченко И. (1998). Олимпизм и дельфийское движение XX столетия // Тез. докл. Междунар. конгресса “Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы”. Том 2. – М.: “Физкультура, образование и наука”. – С. 438.
406. Кравчик З. (1970). Концепцията за човека и неговото отношение към физкултурата // Социологически проблеми на физическата култура. – София. – С. 41-46.
407. Кравчик З. (1979). Проблема участия молодежи в культуре, физической культуре и спорте // Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И. Столяров, З. Кравчик. – М., ФиС. – С. 181-192.
408. Кравчик З. (1981). Физическая культура в Польше на пороге 80-х годов (попытка диагноза) // Проблемы междунар. спортивного движения. Тематич. подборка 18. – М.: ВНИИФК. – С.11-24.
409. Кравчик З. (1982). Физическата култура като ценност на обществената система (аксиология на тялото) // Физическата култура и социалистическият начин на живот: Методически материали. – София. – С. 17-31.
410. Кравчик З. (1988). Физическая культура в общественном сознании и образе жизни городского населения социалистических стран (сравнительный анализ) // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (ежегодник). Вып. первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М.: Сов. спорт. – С. 139-144.
411. Кравчик З. (1990). Нормативные модели физической культуры молодежи // Социальные проблемы физической культуры и здорового образа жизни детей. – Красноярск. – С. 21-30.
412. Кравчик З. (2005а). Аксиология тела // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура. Часть 1. – С. 168-175.

413. Кравчук З. (2005б). Спорт и современные образцы культуры // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура. Ч. 2. – С. 42-48.
414. Кравчук А.И. (1998). Физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста (научно-методические и организационные основы гармоничного дошкольного комплексного физического воспитания) Часть 2, 3. – Новосибирск: Изд-во НГПУ. – 238 с.
415. Кравчук А.И. (2007). Комплексное физическое воспитание детей раннего и дошкольного возраста (состояние и перспективы). Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 26–31.
416. Кравчук А.И. (2013). Отбор в спортивные секции на основе комплексного физического воспитания детей // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 117–122.
417. Кравчук Т.А. (2013). Мотивация детей и подростков к занятиям фитнесом // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 103–107.
418. Краевский В.В. (2001). Образование и воспитание в контексте педагогической науки // Мир психологии. – № 4. – С. 209-216.
419. Краевский В.В. (2003). Общие основы педагогики: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. завед. – М.: Изд. центр «Академия». – 256 с.
420. Крапивенский С.Э. (1998). Социальная философия: Учебник для студентов вузов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – 416 с.
421. Красильников В.П. (2002). Игры и состязания в традиционном физическом воспитании хантов. – Екатеринбург: изд-во РГПУ. – 120 с.
422. Красников А.А. (1989). Состязание как основа специфики спорта. Типология спортивных состязаний: Лекция для слушателей ВШТ. – М.: ГЦОЛИФК. – 26 с.
423. Красников А.А. (2003). Проблемы общей теории спортивных состязаний. – М.: СпортАкадемПресс, 2003. – 324 с.
424. Красников А.А. (2007). Общая теория спортивных соревнований: проблемы и опыт их решения: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М. – 51 с.
425. Краткий словарь по социологии/Под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М.: Политиздат, 1989. – 479 с.
426. Крафт Р.И. (1990). Тестирование – только для физически подготовленных детей // Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран, вып. 2. – М.: ЦООНТИ-ФиС. – С. 39-42.
427. Краушкин В.А. (1987). «Сурские клинки» – подростковый клуб. Итоги. Перспективы // Физкультурно-массовая и спортивная работа по месту жительства. – М. – С. 137–140.
428. Круглов А.Н. (2000). Фехтование в Западной Европе и Японии: духовные и философские основы. – М.: НИПКЦ «Восход-А». – 240 с.
429. Круткин В.П. (1992). Человеческая телесность как мировоззренческая проблема. – Екатеринбург.
430. Круткин В.П. (1993). Онтология человеческой телесности. – Ижевск: Изд-во Удмуртского университета.
431. Крыжановский Н.В. (2013). Информационно-техническое обеспечение изучения физической культуры // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 76–77.
432. Крюкова Е.А. (1999). Личностно развивающие образовательные технологии: природа, проектирование, реализация: Монография. – Волгоград: Перемена. – 195 с.
433. Крючек Е.С. (2001). Аэробика: содержание и методика оздоровительных занятий: Учеб.-методич. пос. – М.: Терра-Спорт, Олимпия-Пресс. – 64 с.
434. Кряж В.Н. (1996а). Введение в гуманизацию физического воспитания. В трех частях. Часть 1. Основные понятия и введение в проблему. – Минск: Четыре четверти. – 54 с.
435. Кряж В.Н. (1996б). Введение в гуманизацию физического воспитания. Часть II: Истоки гуманизации физического воспитания. Часть III : Гуманистическая концепция и практика физического воспитания (вводная характеристика). – Минск : Четыре четверти. – 210 с.
436. Кряж В.Н., Кряж З.С. (2001). Гуманизация физического воспитания. – Минск: НИО. – 180 с.
437. Кряж В.Н., Кряж З.С. (2012). Проблема гуманизации и гуманистический потенциал физической культуры в системе общего среднего образования нации // Теория и методика физической культуры и спорта: Наследие основоположников и перспективы развития: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения Л.П.Матвеева, РГУФКСМиТ, 26–28 мая 2010 года / Под общей ред. А.Н. Блеера, В.П. Полянского. – М. – С. 41–45.

438. Кувакин В.А. (2003). Предисловие редактора // Гивишвили Г.В. Гуманизм и гражданское общество. – М.: Российское гуманистическое общество. – С. 3–6.
439. Кудра Т.А. (2002). Фитнесс. Американская концепция достижения здоровья средствами физической культуры: монография. – Владивосток: МГУ им. адмирала Г. И. Невельского. – 222 с.
440. Кудренко А.Р. (1982). Анализ и обоснование эффективных форм и методов идейно-политического воспитания спортсменов высокой квалификации (на материалах сборных команд республики): Автореф. дис... канд. пед. наук. – Киев.
441. Кудрицкий Ю.В., Коледа В.А. (2009). Значение специальных технологий в физическом воспитании студентов // Инновационные процессы в физическом воспитании студентов : сб. науч. ст. : к 60-летию кафедры физ. воспитания и спорта БГУ. – Минск : БГУ. – С. 103–110.
442. Кудрявцева Н.В. (1996). Новые формы физкультурно-спортивной работы с детьми и молодежью: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 24 с.
443. Кудрявцева Т.В., Неминуший В.П. (1989). Возрастание значения политического и нравственного воспитания молодежи в условиях перестройки // Нравственный потенциал современного спорта. – М.: Сов. спорт. – С. 72-74.
444. Кузнецов В.В. (1986). Интегративная функция моторики человека (философско-методологический аспект). – М.: Наука. – 202 с.
445. Кузнецова В.В. (2006). Грани экстремального // Первый международный конгресс «Термины и понятия в сфере физической культуры». 20–22 декабря 2006 г., Санкт-Петербург: Материалы конгресса. – СПб. – С. 121–123.
446. Кулагина И.Е. (1993). Художественное движение (метод Л.Н.Алексеевой). – Н. Новгород, Москва: Исследовательский Центр эстетического воспитания института развития личности РАО. – 28 с.
447. Куликов Л.М., Рыбаков В.В., Ярушин С.А. (2009). Двигательная активность и здоровье подрастающего поколения: монография. – Челябинск: изд-во Челяб. гос. ун-та. – 275 с.
448. Куликов Л.М., Рыбаков В.В., Ярушин С.А. (2010). Модернизация педагогической системы активного здоровьесохранения подрастающего поколения // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 61–64.
449. Культурные миры молодых россиян: три жизненных ситуации. – М., 2000.
450. Куприянов Б.Н., Рожков М.И., Фришман И.И. (2004). Организация и методика проведения игр с подростками: Взрослые игры для детей: Учеб.-метод. Пособие. – М.: Гуман. Изд. Центр ВЛАДОС. – 215 с.
451. Курамшин Ю.Ф. (2005). Спортивная рекордология: теория, методология, практика : монография. – М. : Советский спорт. – 408 с.
452. Курьсь В.Н., Сляднева Л.Н., Сляднев А.А. (2012). Вектор развития биомеханики как учебной дисциплины // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 13-18.
453. Кутепов М.Е. (1977). Ценности в области физической культуры и спорта как предмет социологического анализа // III Всес. конф. по социологическим проблемам физ. культуры и спорта: Тезисы. – М. – С. 32-33.
454. Куторжевский Г.А., Смирнов В.А. (1977). Социалистическое соревнование. – М.
455. Кутырев В.А. (1989). Комплексное взаимодействие общенаучных методов в социальном познании: Автореф. дис. ... докт. филос. наук. – М. – 42 с.
456. Кучевский В.Б. (1972). Спорт как совокупность общественных отношений // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 5-8.
457. Кыласов А.В. (2010а). Окольцованный спорт. Истоки и смысл современного олимпизма [Текст] / Алексей Кыласов. – М.: АИРО–XXI. – 328 с.
458. Кыласов А.В. (2010б). Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации: Автореф. дис. кандидата культурологии. – М. – 32 с.
459. Кыласов А.В., Гавров С.Н. (2011). Этнокультурное многообразие спорта (2011) // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения/Ред. В.И. Столяров. – М.: Издательство ЮНЕСКО, Издательство EOLSS, Издательский Дом МАГИСТ-ПРЕСС. – С. 462–491.
460. Ланда Б.Х. (2006). Методика комплексной оценки физического развития и физической подготовленности: Учеб. пос. – М.: Советский спорт. – 208 с.
461. Лахина Е.М., Козлов А.В., Молорошвило Л.Н. (2012). Фитнес-технологии как компонент физкультурного образования студентов вузов // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 36–39.
462. Лебедев Ю.А. (1984). Физическая культура общества и физическое совершенство личности в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Горький. – 24 с.
463. Лебедев Ю.А. (1993). Философские основы теории и практики физической культуры: Автореф. дис... докт. филос. наук. – Н. Новгород. – 38 с.
464. Лебедев Ю.А., Филиппова Л.В. (1992). Гуманизация физкультурно-спортивной деятельности. – Пермь: Изд-во Пермского университета. – 122 с.
465. Лебедев Ю.А., Филиппова Л.В., Столяров В.И. (1997). Технология целостного гуманистического воздействия физкультурно-спортивной деятельности на личность школьника и студента // Проекты,

- программы, технологии. Отечественный и зарубежный опыт. (Духовность. Спорт. Культура. Вып. пятый, часть I): Сб. – М.: РАО, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, СОА. – С. 128-163.
466. Леви-Стросс К. (1983). Структурная антропология: пер. с франц. – М.: Наука. – 536 с.
467. Левченкова Т.В. (2007). Тенденции развития детского фитнеса в России // Дети России образованны и здоровы. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, г. Воскресенск, 7–8 декабря 2006 г. – М. – С. 78–80.
468. Лейтц Г. (1994). Психодрама: теория и практика. Классическая психодрама Я.Л. Морено. Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Е.В.Лопухиной и А.Б.Холмогоровой. – М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс».
469. Ленк Г. (1978). Спорт как средство социального воспитания молодежи // Инф. вестник ВНИИФК. – № 23-24. – С. 6-8.
470. Ленк Ганс (1997). Спорт как современный миф? // Религия. Магия. Миф. Современные философские исследования. – М.: Изд-во «УРСС». – С. 156-179.
471. Леонов С.В., Руцкой И.А. (1990). Клуб любителей футбола как одно из средств воспитания студентов // Социально-экономические проблемы воспитания спортсменов в условиях перестройки советского общества: Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции в г. Минске. – М. – С. 167-169.
472. Леонтьев В.Г. (1985). Формирование мотивации учебной деятельности учащихся: учебник. – М.: Физкультура и спорт. – 256 с.
473. Леонтьев Д.А. (1992). Методика изучения ценностных ориентаций. – М.
474. Лесгафт П.Ф. (1951). Избранные педагогические сочинения: в 2 т. – М.: АПН РСФСР. – 676 с.
475. Лесгафт П.Ф. (1951-1954). Педагогические сочинения. Т. 5. – М.
476. Лесгафт П.Ф. (1987). Избранные труды. – М.: ФиС. – 359 с.
477. Лисицкая Т.С. (1984). Хореография в гимнастике. – М.: ФиС.
478. Лисицкая Т.С. (1987). Ритм + пластика. – М.: ФиС. – 160 с.
479. Лисицкая Т.С. (1988). Гимнастика и танец. – М.: Сов. спорт. – 48 с.
480. Лисицкая Т.С. (2002). Принципы оздоровительной тренировки // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 6–14.
481. Лисицкая Т.С. (2009). Методика организации и проведения занятий фитнесом в школе. История развития фитнеса. Фитнес в школе // Спорт в школе. – № 17.
482. Лисицкая Т.С. (2011). Фитнес-программа «долголетие» («50+»). Основные принципы и составляющие // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы междунар. науч. конф., посвящённой 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14-15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Столярова. – М.: РГУКСМиТ. – С. 207–210.
483. Лисицкая Т.С., Однокурцев Н.М. (2008). Развитие креативности у детей старшего дошкольного возраста средствами физической культуры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2008. № 6. – С. 25–27.
484. Лисовский В.Т. (2000). Духовный мир и ценностные ориентации молодежи России. – СПб.
485. Литвиненко С.Н. (2002). Спорт для всех и элитный спорт – противники или партнеры? // Международный журнал спортивной информации «Спорт для всех». – № 4. – С. 38-40.
486. Литвиненко С.Н. (2005). Спорт для всех: социально-педагогические технологии. – М.: Изд. «Теория и практика физической культуры». – 368 с.
487. Литвиненко С.Н. (2006а). Педагогическая система управления развитием спорта для всех: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Санкт-Петербург. – 45 с.
488. Литвиненко С.Н. (2006б). Педагогическая система управления развитием спорта для всех // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 59–63
489. Литвинов Е.Н. (1993). Затраты окупятся с лихвой. Тестирование двигательной подготовленности школьников // Физическая культура в школе. – № 6. – С. 24-26.
490. Лихачев Б.Т. (1997). Введение в теорию и историю воспитательных ценностей (теоретико-исторический анализ воспитательных ценностей в России в XIX и XX вв.). – Самара: Изд-во СИУ. – 85 с.
491. Лобанов А.А. (2000). Основы профессионально-педагогического общения. – СПб, 2000. – 247 с.
492. Логинов В.Ф. (1994). Клуб ... но какой // Спортивная жизнь России. – № 11. – С. 2-3.
493. Логинов С.И. (2005). Физическая активность: методы оценки и коррекции. – Сургут: изд-во СурГУ. – 344 с.
494. Логинов С.И., Егоров А.А., Гизатулина Л.В., Носова М.Н., Кинтохин А.С. (2011). Интернет-изучение физической активности студентов на основе транстеоретической модели изменения поведения, связанного со здоровьем // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 89–91.
495. Логинов С.И., Ревдова Л.И. (2003) Стимуляция физической активности, связанной со здоровьем студентов сибирского севера, на основе транстеоретической модели изменения поведения // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 21-26.

496. Логунов В.И. (1992). Обоснование содержания и методики проведения ежедневных занятий с использованием средств физической культуры с учащимися VII-IX классов в режиме учебного дня: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 22 с.
497. Локалова Н.Р. (1989). Зачем нужна школьная физкультура: точка зрения психолога // Вопросы психологии. – № 3. – С. 106-111.
498. Лопатик Т.А. (1992). Воспитание личностных качеств младших школьников в процессе занятий подвижными играми на уроках физической культуры. – Автореф. дис... канд. пед. наук. – Минск. – 23 с.
499. Лопатникова Е.Н., Вишневский В.А., Юденко И.Э. (2011). Инновационный подход к формированию и саморазвитию культуры здоровья студенток специальных медицинских групп // Теория и практика физ. культуры. – № 12. – С. 93–95.
500. Лотоненко А.В., Зыков В.С. с соавт. (1996). Физическая рекреация в физкультурно-оздоровительной деятельности /Учеб. пособие. – Воронеж: ВГПУ. – 36 с.
501. Лотоненко А.В., Стеблецов Е.А. (1997). Молодежь и физическая культура. – М.: Физкультура, образование, наука. – 319 с.
502. Лоуренс Д. (2000). Аквааэробика. Упражнения в воде. – М.: ФАИР-ПРЕСС. – 256 с.
503. Лубышева Л.И. (1992а). Концепция формирования физической культуры человека. – М.: РГАФК. – 120 с.
504. Лубышева Л.И. (1996б). Лекции по социологии физической культуры и спорта. Вып. 2. Концепция физкультурного воспитания: методология развития и технология реализации. – М.: РГАФК. – 26 с.
505. Лубышева Л.И. (1997). Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 10-15.
506. Лубышева Л.И. (2001). Социология физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: Изд. центр «Академия». – 240 с.
507. Лубышева Л.И. (2002). Социологический прогноз развития инновационных процессов в спортивном воспитании детей и юношества // II Междунар. форум «Молодежь–Наука–Олимпизм». 15-18 июня 2002 г., г. Москва. Конф. «Юношеский спорт XXI века»: Материалы – М.: Сов. спорт. – С. 137-140.
508. Лубышева Л.И. (2003). Спортивно-ориентированное физическое воспитание: социальный аспект // Материалы Всероссийской научной конференции «Современные проблемы физической культуры и спорта». – СПб: Изд-во «Шатон». – С. 26-28.
509. Лубышева Л.И. (2005). Спортивная культура в контексте социализации студенческой молодежи // Олимпийский бюллетень. – № 7. – М.: ЦОА. – С. 55–62.
510. Лубышева Л.И. (2006). Спортивная культура в школе. – М.: АНО НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта». – 161 с.
511. Лубышева Л.И. (2008). Муниципальная спортизация – основа школьного спорта // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 5. – С. 2–7.
512. Лубышева Л.И. (2009б). Спортивная культура в современной системе физического воспитания школьников // Столяров В.И., Бальсевич В.К., Моченов В.П., Лубышева Л.И. Модернизация физического воспитания в общеобразовательной школе. – М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физ. культуры». – С. 203–211.
513. Лубышева Л.И. (2013). Структура и содержание спортивной культуры личности // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 7–15.
514. Лубышева Л.И., Романович В.А. (2011). Спортивная культура в старших классах общеобразовательной школы. – М. – 240 с.
515. Лукьяненко В.П. (2002а) Исследование проблемы соотношения двигательного и интеллектуального компонентов содержания общего образования в области физической культуры// Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 40–45.
516. Лукьяненко В.П. (2002б). Теоретико-методологическое обоснование содержания общего среднего образования в области физической культуры: Автореф. дис.... докт. пед. наук. – Ставрополь. – 49 с.
517. Лукьяненко В.П. (2005). Современное состояние и концепция реформирования системы общего образования в области физической культуры: монография. – М.: Советский спорт. – 256 с.
518. Лукьяненко В.П. (2007а). Концепция модернизации системы общего среднего физкультурного образования в России. – М.: Советский спорт. – 120 с.
519. Лукьяненко В.П. (2009). Концептуальное обеспечение формирования культуры здоровья у подрастающего поколения в процессе общего физкультурного образования. – Челябинск: ЧГНОЦ УрО РАО. – 84 с.
520. Люлевич И.Ю. (2011). Спорт как социокультурный феномен эпохи постмодернизма // Олимпийский бюллетень. – № 12. – С. 17–28.
521. Люшен Г. (1979). Взаимозависимость между спортом и культурой // Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И. Столяров, З. Кравчик. – М.: ФиС. – С. 35-51.
522. Лях В.И. (1990). Ориентиры перестройки физического воспитания в общеобразовательной школе // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 10-14.

523. Лях В.И. (1995). Физическое воспитание в общеобразовательных школах западной Европы: состояние и перспективы // Теория и практика физ. культуры. – № 5/6. – С. 55–59.
524. Лях В.И. (1998). Тесты в физическом воспитании школьников: Пособие для учителя. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ». – 272 с.
525. Лях В.И. (2005). Физическое воспитание в современной немецкой школе // Физическая культура в школе. – № 5. – С. 75–79; № 6. – С. 74–79.
526. Лях В.И. (2008). Сравнительный анализ концепций и задач физического воспитания в общеобразовательных школах стран Европы и России на современном этапе // XII Междунар. науч. конгресс «Современный олимпийский и паралимпийский спорт и спорт для всех: материалы конф. Т. 1. – М.: Физическая культура. – С. 130–131.
527. Маецкий Здислав (1988). Диалектика общественных и личностных ценностей: Автореф. дис... докт. филос. наук. – Л. – 32 с.
528. Майклз Г., Фангер Х, Мельхиор А. (1998). Театр спорта и движений: Материалы для практики // Спорт, духовные ценности, культура. Выпуск. 5: Сб. статей. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 94–100.
529. Майнберг Э. (1995). Основные проблемы педагогики спорта: Вводный курс/Пер. с нем. – М.: Аспект Пресс. – 317 с.
530. Макарова О.С. (2002). «Приключения в стране игр»: спортивно-игровая программа на материале подвижных и спортивных игр // Гуманистика соревнования. Вып. второй: Сб. ст. – М.: Проблемный Совет РАО по физической культуре и спорту, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 241–261.
531. Максимова С.Ю. (2002). Методика физического воспитания на основе сюжетно-ролевой ритмической гимнастики для старших дошкольников с задержкой психического развития: дис. ... канд. пед. наук. – М.
532. Малинина С.В. (1999). Физкультурная деятельность как основа формирования физической культуры: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – СПб. – 23 с.
533. Малкина-Пых И.Г. (2007). Коррекция «Я-образа» тела методами ритмо-двигательной оздоровительной физической культуры // Уч. записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – № 3 (25). – С. 32–37.
534. Малкина-Пых И.Г. (2011). Исследование влияния ритмо-двигательной оздоровительной физической культуры на психологическое здоровье личности // Уч. записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – № 4 (74). – С. 122–127.
535. Мальцева Л.П., Рудакова Г.А. (1985). Культура здоровья в общей культуре социалистической личности // Система культуры личности и ее значение для научно-технического прогресса: Тез. докл. к XIII межзональн. симп. – Горький. – С. 149–151.
536. Манжелей И.В. (2001). Концептуальные основы дифференцированного физкультурного образования студентов системы среднего профессионального образования // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 22–24.
537. Манжелей И.В. (2005а). Актуализация педагогического потенциала физкультурно-спортивной среды. – Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – Тюмень. – 47 с.
538. Манжелей И.В. (2005б). Педагогические модели физического воспитания. – М.: АНО НИЦ «Теория и практика физической культуры и спорта». – 280 с.
539. Манжелей И.В. (2005в). Средо-ориентированный подход в физическом воспитании: Монография. Тюмень: Издательство Тюменского гос. университета. – 208 с.
540. Манжелей И.В. (2012). Модели физического воспитания Теория и практика физ. культуры. – №6. – С. 100–106.
541. Манифест о спорте (подготовленный СИЕПС в сотрудничестве с ЮНЕСКО после консультаций с правительствами). – М., 1971. – 35 с.
542. Маркарян Э.С. (1983). Теория культуры и современная наука. – М.: Мысль. – 284 с.
543. Марков Б.В. (1997). Философская антропология: очерки истории и теории. – СПб.: изд-во «Лань».
544. Марков Б.В. (1999). Храм и рынок. Человек в пространстве культуры. – СПб.: «Алетейя». – 296 с.
545. Маркова А.К. (1998). Психология профессионализма. – М. – 178 с.
546. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. (1990). Формирование мотивации учения: учебное пособие, 3-е изд. – М.: Просвещение. – 423 с.
547. Маркс К. (1980). Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс. Ф. Соч., т. 23. – М.
548. Масалова О.Ю. (2012). Физическая культура: педагогические основы ценностного отношения к здоровью: учеб. пособие / под ред. М.Я. Виленского. – М.: КНОРУС. – 184 с.
549. Масалова О.Ю., Виленский М.Я. (2012). Технологическое обеспечение формирования мотивационно-ценностного компонента физической культуры у студента в высшей школе // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 5. – С. 7–12.
550. Массовая физическая культура и спорт. Идеино-политическое и нравственное воспитание физкультурников и спортсменов: Сб. материалов. – М.: Молодая гвардия, 1989. – С.137-144.

551. Мастеров А.Г. (2002). Методика применения нетрадиционных оздоровительных средств на уроках физической культуры с младшими школьниками: дис. ... канд. пед. наук. – Волгоград. – 183 с.
552. Матвеев А.П. (1997а). Концепция формирования основ учебного предмета физической культуры в общеобразовательной школе: Методич. пособие. – М. – 40 с.
553. Матвеев А.П. (1997б). Очерки по теории и методике образования школьников в сфере физической культуры. – М.: СПРИНТ. – 120 с.
554. Матвеев А.П. (1997в). Теоретико–методические основы формирования учебного предмета «Физическая культура» в общеобразовательной школе: Дис. ... д–ра пед. наук в форме научного доклада. – М. – 92 с.
555. Матвеев А.П. (2000). Физическая культура. 1-11 классы. Примерная программа. – М.: Дрофа. – 102 с.
556. Матвеев А.П. (2002). Методика преподавания физической культуры в начальной школе: учеб. пособие для студентов педагогических училищ. – М.: Владос. – 274 с.
557. Матвеев А.П. (2003). Физическая культура. Программа для учащихся 1-11 классов, отнесенных по состоянию здоровья к специальной медицинской группе. – М.: Дрофа. – 112 с.
558. Матвеев А.П., Непопалов В.Н. (1994). Физическая культура: физкультура или развитие человека // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 2-7.
559. Матвеев Л.П. (1980б). К перспективам разработки общей теории физической культуры и спорта // Теория и практика физ. культуры. – № 12. – С. 11-15.
560. Матвеев Л.П. (1984а). К уточнению центральной категории теории физической культуры // Очерки по теории физической культуры. – М.: ФиС. – С. 63-74.
561. Матвеев Л.П. (1991). Теория и методика физической культуры: Учебник для ИФК. – М.: ФиС. – 543 с.
562. Матвеев Л.П. (1997). Общая теория спорта. Учебная книга для завершающих уровней высшего физкультурного образования. – М.: 4-й филиал Воениздата. – 304 с.
563. Матвеев Л.П. (1998). Введение в теорию физической культуры. – М.: Физкультура и спорт.
564. Матвеев Лев (2000). Что же все-таки это такое – «Спорт для всех» // Междунар. журнал спортивной информации «Спорт для всех». – № 3. – 8-12.
565. Матвеев Лев (2001). Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. – М.: Изд-во «Известия» УД П Р Ф. – 323 с.
566. Матвеев Л.П. (2002). Теория и методика физической культуры. (Часть 1. Введение в общую теорию физической культуры). Учебник для высших специальных физкультурных учебных заведений. – М., РГАФК. – 176 с.
567. Матвеев Л.П. (2003). Интегративная тенденция в современном физкультуроведении // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 5-11.
568. Матвеев Л.П. (2009). Обобщающая теория физической культуры на текущем этапе своего становления // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 16–17.
569. Матвеев Л.П., Полянский В.П. (1996). Прикладность физической культуры: понятийные основы и их конкретизация в современных условиях // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 42-47.
570. Материалы Всесоюзного симпозиума «Проблемы унификации основных понятий в физической культуре и спорте». – Минск, 1974. – 48 с.
571. Материалы заседания Государственного совета РФ по вопросу «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян» 30 янв. 2002 г. // Сб. официальных документов и материалов. – 2002. № 2. – Государственный комитет РФ по физической культуре, спорту и туризму.
572. Материалы к заседанию Государственного Совета Российской Федерации по вопросу «О повышении роли физической культуры и спорта в формировании здорового образа жизни россиян»: Доклад. – М.: Сов. спорт, 2002.
573. Материалы Международной научной конференции: Спорт, спартианское движение и культура мира (23–25 мая 2007 года)/РГУФКСИТ. – М.: Светотон, 2009. – 228 с.
574. Мацкевич В.А. (1987). Деятельность детских спортивных клубов по месту жительства в Белорусской ССР // Физкультурно-массовая и спортивная работа по месту жительства. – М.: ВНИИТИ. – С. 117-120.
575. Медведев В.А. (2000). Оздоровительные технологии физического воспитания школьников // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 20-24.
576. Международная научно-практическая конференция «Телесность как социокультурный феномен: опыт междисциплинарного анализа». 28-29 апреля 2009 г. Тезисы докладов. – М.: Параллели, 2009. – 152 с.
577. Менхин Ю.В., Менхин А.В. (2002). Оздоровительная гимнастика: теория и методика. – Ростов н/Д: Феникс. – 384 с.

578. Мергаутова Я. (1978). Функции физической культуры, обусловленные изменениями содержания труда и жизненной среды в условиях научно-технической революции: Автореф. дис... докт. пед. наук. – М. – 39 с.
579. Мергаутова Я., Йоахимсталер Ф. (1984). Физическая культура в структуре общества и жизнедеятельности человека // Очерки по теории физической культуры: Труды ученых соц. стран. – М.: ФиС. – С. 117-142.
580. Мерло-Понти М. (1999). Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента, Наука.
581. Миллер Лариса (1990). Гимнастика, подобная танцу // Физ. культура и спорт. – № 4. – С. 13-15.
582. Михайлов Н.Г. (2011). Формирование информационно-образовательного пространства в новой системе физического воспитания // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы междунар. научной конф., посвящённой 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14–15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Столярова. – М.: РГУКСМиТ. – С. 220-222.
583. Михайлов Н.Г. (2013). Проектирование информационно-образовательного пространства в системе непрерывного физического воспитания: Дис. ... докт. пед. наук. – М. – 45 с.
584. Михайлов Н.Г., Матвеев А.П. (2009). Формирование подходов к системе непрерывного образования по физической культуре в ГОУ «Начальная школа–детский сад» // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 58–63.
585. Михель Д.В. (2000). Воплощенный человек. Западная культура, медицинский контроль и тело. – М. – 204 с.
586. Мицкевич В.Б. (1985). Приобщение к спортивным занятиям и воспитание юных спортсменов в клубе “Золотая шайба” // Спорт. Молодежь. Воспитание: Сб. научно-методич. статей. – Минск: «Полымя». – С. 33-34.
587. Моисеев Н.Н. (1994). Некоторые общие особенности цивилизации наступающего века. – М.
588. Моль Абраам (1973). Социодинамика культуры. – М.: Прогресс. – 406 с.
589. Момов Васил (1975). Человек. Мораль. Воспитание. (Теоретико-методологические проблемы). Пер. с болг. – М.: Прогресс. – 163 с.
590. Морозова Н.А. (2004). Современные российские концепции воспитания (обобщенное представление) // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы. – М.: Агентство Издательский сервис. – С. 183–226.
591. Морфология культуры. Структура и динамика / Г.А. Аванесова, В.Г. Бабаков, Э.В. Быкова и др. Учеб. пособие для вузов. – М.: Наука, 1994. – 415 с.
592. Мотукеев Б.Д. (1987). Методика классификации национальных средств физического воспитания для направленного их использования в педагогическом процессе // Теория и практика физ. культуры. – 1987. №2. – С. 10 – 11.
593. Мотукеев Б.Д. (2011а). Социально-педагогические основы массовой физической культуры и спорта (монография). – Бишкек. – 266 с.
594. Мотукеев Б.Д. (2011б). Формирование положительного отношения общества к физкультурно - спортивной деятельности // Вестник Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева. – №3(2). – С. 96– 101.
595. Мотылянская Р.Е., Каплан Э.Я. (1989). Методологические аспекты использования пластической гимнастики как одной из форм оздоровительной физкультуры // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 17-20.
596. Мотылянская Р.Е., Якубовская А.Р. (1991). Антистрессовая пластическая гимнастика (медико-биологическое и психологическое обоснование) // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 10-15.
597. Моченов В.П. (1994). Социально-педагогические аспекты использования нетрадиционных форм и средств физической культуры в практике физкультурно-оздоровительной работы: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 24 с.
598. Моченов В.П. (1999). Спорт против наркотиков // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3-4. – С. 61-63.
599. Моченов В.П. (2001). Физическая культура и спорт в профилактике наркомании и преступности среди молодежи // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 60–62.
600. Моченов В.П. (2009). Соматический вектор развития современной культуры // Материалы Междунар. научной конф.: Спорт, спартианское движение и культур мира (23–25 мая 2007 года)/РГУФКСиТ. – М.: Светотон. – С. 9–16.
601. Моченов В.П. (2011). Социокультурная динамика современного спорта // Олимпийский бюллетень. – № 12. – С. 8–16.
602. Моченов В.П. (2013). Спортивная культура в контексте современного гуманитарного знания // Спортивная культура как объект философского и социологического знания: материалы «Круглого стола» 22 марта 2013 года. – М.: Физическая культура. – С. 12-19.

603. Мразек Й. (1998). Спорт, здоровье и концепция тела: социологический подход // Тез. докладов Междунар. конгресса "Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы". Том 1. – М.: "Физкультура, образование и наука". – С. 7-8.
604. Мулатова И.Н. (2009). Духовно-нравственное воспитание подростков на занятиях физической культурой средствами народных игр // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 50–52.
605. Мухамитянов Ф.Д. (2008). Физическая культура как социальное явление и культурный феномен // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 10–14.
606. Мягкова С.Н. (2003). Физическая культура женщин – от античных времен до начала XX века. – М.: «Спортивная книга». – 142 с.
607. Наговицын С.Г. (2012). Формирование физического самовоспитания как позитивный фактор и средство становления духовного человека // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 29–31.
608. Надирашвили Ш.Ю. (1976). Психология соревнования. – Тбилиси.
609. Назаренко Л.Д. (1999). Пластичность как двигательльно-координационное качество // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 48-53.
610. Назаренко Л.Д. (2004). Эстетика физических упражнений. – М.: Изд-во «Теория и практика физической культуры». – 249 с.
611. Назаренко Л.Д., Игнатъева Ж.А. (2000). Теоретическое обоснование и методика развития ритмичности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 45-50.
612. Назаренко Л.Д., Красникова Н.В. (2007). Формирование эстетических представлений и эстетического восприятия у занимающихся оздоровительной аэробикой // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 20–22.
613. Назаренко Л.Д., Тимошина И.Н., Парфенова Л.А. (2013). Межпредметный подход в физическом воспитании школьников, имеющих отклонения в состоянии здоровья // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – №1. – С. 53–59.
614. Назаров Ю.Н., Федотов Е.В. (2013). К проблеме развития теоретико-познавательных основ наук о физической культуре // Теория и практика физ. культуры. – № 3. – С. 17–21.
615. Найн А.Я. (1999). Критерии оценки деятельности педагога физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 15-18.
616. Народные подвижные игры как средство формирования социально-значимых качеств студентов в процессе физического воспитания в технических вузах: Учеб. пособие для преподавателей / Сост.: Кузнецова З.М., Савосина М.Н., Гжемская Н.Х. г. Набережные Челны: КамГИФК, 2006. – 162 с.
617. Наталов Г.Г. (1974). Система понятий теории спорта и способ ее изложения // Теория и практика физической культуры. – № 2. – С. 57-61.
618. Наталов Г.Г. (1976). Физическая культура и спорт в жизни человека. – Алма-Ата.– 26 с.
619. Наталов Г.Г. (1993). Спорт как социальный институт формирования культуры двигательной деятельности // Олимпийское движение и социальные процессы: Сб. материалов Междунар. конференции. – СПб. – С. 52-59.
620. Наталов Г.Г. (1994). Спорт как система ценностей культуры двигательной деятельности и социальный институт ее развития, распространения и освоения // Олимп. бюллетень. – № 1. – С. 26-35.
621. Наталов Г.Г. (1998б). Противоречивость научных представлений об объекте и кризис современной теории физической культуры // Тезисы докл. Международного конгресса "Человек в мире спорта: новые идеи, технологии, перспективы". Том 2. – М.: "Физкультура, образование и наука". – С. 464-465.
622. Наука и гуманизм – планетарные ценности третьего тысячелетия. – М.: РГО, 2000. – 160 с.
623. Наумова Т.В. (2001). Менталитет как базовая категория в объяснении особенностей ценностного сознания современной российской молодежи // Вестник Моск. ун-та. сер. 18. Социология и политология. – № 1. – С. 65–75.
624. Неверкович С.Д. (2011). Об этике научных дискуссий // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 99.
625. Нива Е. (1979). Функции спорта в современном обществе // Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И.Столяров, З.Кравчик. – М.: ФиС. – С.125-134.
626. Низяева Т.В., Подливаева М.Б. (1998). Спортивный клуб: маркетинг, реклама, бизнес. – М.: "Физкультура, образование и наука". – 52 с.
627. Никитин В.Н. (2000). Энциклопедия тела: психология, психотерапия, педагогика, театр, танец, спорт, менеджмент. – М.: Алетейа. – 624 с.
628. Никитин Е.П., Харламенкова Н.Е. (1997). Самоутверждение человека // Вопросы философии. – № 9. – С. 96-117.
629. Никитина Е.Д., Строилова С.А., Шмелева Г.А. (2002). Измерение мотивационно-креативных подструктур личности студентов-спортсменов и тренеров // Физическая культура в высших учебных заведениях: ответы на вызовы нового века: Матер. межвуз. науч.-практич. конф. 16 апр. 2002 г. – М., МГСА. – С. 41–46.

630. Никифоров Ю.Б. (2003). Будь крепок духом и телом. Православный взгляд на физическую культуру. – М.: Изд-во Душепопечительского Центра св. прав. Иоанна Кронштадтского. – 320 с.
631. Николаев Ю.М. (1997). О культуре физической, ее теории и системе физкультурной деятельности // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 4-6.
632. Николаев Ю.М. (1998а). Теоретико-методологические основы физической культуры: Автореф. дис... докт. пед. наук. – СПб. – 66 с.
633. Николаев Ю.М. (1998б). Теоретико-методологические основы физической культуры в преддверии XXI века. – СПб. – 217 с.
634. Николаев Ю.М. (1998в). Теоретические аспекты интегративного содержания и человекотворческой сущности физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С.16-23.
635. Николаев Ю.М. (2001). К проблеме развития теории физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 2-10.
636. Николаев Ю.М. (2007). О смене парадигм теоретического знания в сфере физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – №10. – С. 59–64.
637. Николаев Ю.М. (2010а). История и методология науки о физической культуре: Учеб-метод. пособие. – СПб: Изд-во «Олимп-СПб». – 200 с.
638. Николаев Ю.М. (2010б). Теория физической культуры: современные подходы: Учебно-методическое пособие. – СПб: Олимп-СПб. – 120 с.
639. Николаев Ю.М. (2011). Человекотворческая сущность физической культуры и её теории: веление времени (к проблеме модернизации теоретико-образовательного пространства физической культуры) // Теория и практика физ. культуры. – №10. – С. 96–106.
640. Николаев Ю.М. (2012). От теории физического воспитания – к теории физической культуры в контексте формирования нового типа мышления // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 94–100.
641. Николаев Ю.М. (2013). Современная теория физической культуры как мировоззренчески-методологическая основа переосмысления профессионального и общего физкультурного образования // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 96–102.
642. Никсон Х.Л. (2005). Спорт, социализация и молодежь // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта /Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура. – Часть 1. – С. 307–312.
643. Никулин А.В. (2008). Спортивный клуб как фактор формирования здорового образа жизни в образовательном пространстве вуза: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
644. Никулин И.Н. (2007). Сущностные характеристики и подходы к обособлению феномена «физкультурно-рекреативная деятельность» // Доклады первого межд. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 декабря 2006 года, Россия, Санкт-Петербург. – СПб. – С. 282–284.
645. Новейший философский словарь / Под общ. ред. А. П. Ярещенко, изд. 2-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
646. Новиков Б.И. (1988). Здоровье и физическое состояние в системе ценностей молодежи // Физкультура и здоровье студентов: Сб. – М. – С. 27-33.
647. Новиков Б.И. (1989). Физическая культура личности: сущность, структура, пути формирования // Физическая культура личности студента: Тез. докладов научной конф. – М. – С. 5-12.
648. Образование в пространстве культуры: Сб. науч. ст. Вып. 2 / Федеральное агентство по культуре и кинематографии; Рос. ин-т культурологии. – М.: РИК, 2005. – 493 с.
649. Овчарова Р.В. (2000). Технологии практического психолога образования: Учеб. пос. для студентов вузов и практических работников. – М.: ТЦ «Сфера». – 448 с.
650. Овчинников С.А. (2006). Физическая культура личности как ведущий фактор в системе формирования здорового образа жизни студента: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – Нижний Новгород. – 23 с.
651. Одров В.А. (1990). Бой быков, горелки и другие // Физическая культура в школе.–№ 6.– С. 51-55.
652. Окончательный доклад «Роль физического воспитания и спорта в подготовке молодежи». Первая Международная конференция министров и руководящих работников, ответственных за физическое воспитание и спорт», Штаб-квартира ЮНЕСКО 5-10 апреля 1976 г. – Париж: ЮНЕСКО, 1976. – 65 с.
653. Окуньков Ю.В. (1996). Формирование потребностей подрастающего поколения в здоровом образе жизни, в регулярных занятиях физическими упражнениями // Социокультурные аспекты здорового образа жизни. – М.: Сов. спорт. – С. 59-69.
654. Окуньков Ю.В., Лашинский В.Н. (2001). Актуальные проблемы развития физической культуры и спорта в России (по данным социологических исследований) // Сборник научных трудов ВНИИФК 2000 г. – М. – С. 294–302.
655. Олейникова Е.Е. (2007а). Телесно-ценностное физическое воспитание детей старшего дошкольного возраста на основе рефлексивно-метафорической двигательной игры: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – Ставрополь. – 23 с.

656. Олейникова Е.Е. (2007б) Физическое воспитание детей старшего дошкольного возраста на основе рефлексивно-метафорической двигательной игры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 51-52.
657. Олимпийский зачет: Тест-программа мэра Москвы для московских школьников // Спорт для всех. – 1997. № 18. – С. 4-5.
658. Ольхова Т.Г. (2000). Интегративный подход к спортивно-гуманистическому воспитанию студентов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
659. Оплетин А.А. (2002). Экспериментальная программа по реализации проблемы «Саморазвитие учащихся колледжа искусства и культуры средствами физического воспитания». – Пермь.
660. Оплетин А.А. (2007). Педагогическая технология социально-нравственного саморазвития личности учащегося (на материале физического воспитания) // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 23–27.
661. Оплетин А.А. (2008). Педагогические основы социально-нравственного саморазвития личности студента (на материале физического воспитания): монография. – Пермь: СПб ИВЭСЭП. – 224 с.
662. Оплетин А.А. (2009а). Потенциальные возможности физической культуры как один из ведущих стимулов саморазвития личности // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 25–30.
663. Оплетин А.А. (2009б). Система универсальной разминки на занятиях по физической культуре в контексте саморазвития личности студентов: учеб.-метод. пособие. – Пермь: ПГПУ. – 110 с.
664. Оплетин А.А. (2012). Саморазвитие личности в области теории и практики физической культуры // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 5. – С. 13–17.
665. Определения основных терминов области «физического воспитания и спорта». – Бухарест: Международное бюро документации и информации, Румынская комиссия по терминологии, 1971.
666. Организация массовой физкультурно-оздоровительной работы в зарубежных странах: Методич. разр. для студ. и слушателей ФПК / Сост.: Переверзин И.И., Кутепов М.Е., Кондрашова Н.М., Леванова Е.М. – М.: ГЦОЛИФК, 1985. – 42 с.
667. Организация работы школьников по созданию учебной экологической тропы. – М.: Центральное рекламное-информационное бюро «Турист», 1990. – 37 с.
668. Орлик Терри (1998). Игры и спорт, основанные на сотрудничестве // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. четвертый: Сб. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 25-29.
669. Орлов А.Б. (2002). Психология личности и сущности человека. Парадигмы, проекции, практики. – М.
670. Основы культурологии: Учеб. пособие / Отв. ред. И.М. Быховская. – М.: Едиториал УРСС, 2005. – 496 с.
671. Осташев П. (1982). Прогнозирование способностей футболиста. – М.
672. Отечественные записки. – 2006. № 33 (6). Спортивный комплекс. – 356 с.
673. Павлуцкий Ф. (1979). Воспитание к спорту – социо-педагогическая проблема // Междунар. семинар социологии спорта «Спорт и культура»: Резюме докладов. – Варшава – Яблонна. – С. 28.
674. Пак Чжо Ву (2003). Твист гимнастика. – М.: Институт спиральных движений. – 126 с.
675. Палосуо Х., Журавлева И., Уутела А., Лакомова Н., Шилова Л. (1998). Восприятие здоровья и связанных с ним привычек и установок (сравнительное исследование взрослого населения в Хельсинки и Москве). Пер. с англ. Т.Н.Сорокиной, Р.В.Дроздовой. Отв. Ред. И.В.Журавлева / Институт социологии РАН. – М.: Изд-во Института социологии РАН.
676. Паначев В.Д. (2006). Развитие спортивной культуры личности студента в условиях вуза. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та. – 281 с.
677. Паначев В.Д. (2007). Социализация и развитие спортивной культуры студенческой молодежи России в процессе физкультурно-спортивной деятельности: монография. – Пермь. – 335 с.
678. Панова Е.О., Ключникова С.Н. (2012). Парад видов спорта как форма приобщения школьников к спортивной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2012. № 6. – С. 6–9.
679. Панова Е.О., Разумова Л.В., Костюнина Л.И. (2012). Организация клуба спортсменов-интеллектуалов как новая форма организации спортивной работы в учебных заведениях // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 50–52.
680. Парфенова Л.А. (2009). Содержание и организация физического воспитания младших школьников специальной медицинской группы: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Набережные Челны. – 23 с.
681. Паршиков А.Т. (2004). Спортивная школа как социально-педагогическая система: социально-педагогическое проектирование: Автореф. ... дис. докт. пед. наук. – Санкт-Петербург. – 54 с.
682. Пахомова Г.В. (1990). Пластико-ритмическая гимнастика: Методические рекомендации. – М.: Российский Республ. Совет ВДФСО профсоюзов.
683. Пашин А.А. (2011а). Формирование ценностного отношения к здоровью в физическом воспитании учащейся молодежи: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 48 с.
684. Пашин А.А. (2011б). Формирование ценностного отношения к здоровью в физическом воспитании школьников: Монография. – Пенза: Изд-во ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 228 с.

685. Педагогика / Под ред. Ю.К. Бабанского. – М., 1983. – 169 с.
686. Передельский А.А. (2008). Философия, педагогика и психология единоборств: монография. – М.: Физическая культура, 2008. – 168 с.
687. Передельский А.А. (2011а). Физическая культура и спорт в современных условиях: единство и многообразие // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 101–104.
688. Передельский А.А. (2011б). Философия спорта. Метаучные основания спортивного процесса. – М.: Издательский Дом «МАГИСТР-ПРЕСС». – 480 с.
689. Передельский А.А., Конигов С.Л. (2011). Философско-историческая наука о физической культуре и спорте // Физическая культура и спорт в свете истории и философии науки: учебное пособие/под ред. Передельского А.А. – М.: Физическая культура. – С. 301-320.
690. Петлеваний Г.Ф. (2000). Гуманистические аспекты олимпийского образования школьников: Учеб. пос. для студентов академий и институтов физической культуры. – Смоленск. – 58 с.
691. Петрей К., Блейзер С., Лавей Б., Лидз М. (1992). Основные положения методики проверки уровня физической подготовленности школьников США // Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран, вып. 1. – М.: ЦООНТИ. – С. 26-30.
692. Петров Ю.А., Никифоров А.Л. (1982). Логика и методология научного познания. – Изд-во Московского университета. – 249 с.
693. Пивоваров Г.А., Пугачева Ж.И. (1995). К вопросу о концепции телесной культуры // Олимпийское движение и социальные процессы: Материалы VI Всеросс. научно-практич. конф. Омск. – С. 26-28.
694. Пиз А. (1992). Язык телодвижений / Пер. с англ. – Нижний Новгород: Ай Кью. – 212 с.
695. Пиз А. (1997). Язык жестов: пер. с англ. Н.Е. Котляра. – СПб.: Изд. дом Гутенберг. – 186 с.
696. Пиотровски Л.М. (1980). Физическая рекреация как часть физической культуры: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
697. Погудин С.М. (2010). Приоритеты и критерии эффективности физического воспитания школьников // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 7–12.
698. Подласый И.П. (2001). Педагогика: Новый курс: Учеб. для студ. высш. учеб. завед.: в 2-х кн. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. – Кн. 2.: Процесс воспитания. – 256 с.
699. Подорога Валерий (1995а). Семиозис тела // Подорога Валерий. Выражение и смысл. – М.: Ad Marginem. – С. 166-209.
700. Подорога В. (1995б). Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. – М.: Ad Marginem.
701. Пожидаев С.Н. (2011). Инновационный проект «комплексный педагогический контроль оздоровительно-развивающей гимнастики» // Теория, проекты и технологии интеграции спорта с искусством: материалы междунар. науч. конф., посвященной 20-летию разработанного в ГЦОЛИФК проекта «СПАРТ» (14-15 апреля 2011 г.) / Под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Стоярова. – М.: РГУКСМиТ. – с. 226–229.
702. Познай себя и других. Сборник методик. – М.: Народное образование, 1994. – 96 с.
703. Польшкая Е.А. (2011). Использование PR технологий как условие привлечения населения к занятиям физической культурой и спортом // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 34–36.
704. Полянский В.П. (1999а). Проблема прикладности физической культуры: Современная постановка и опыт исследования: монография. – М.: ОСТО РФ. – 64 с.
705. Полянский В.П. (1999б). Теоретико-методические основы совершенствования прикладной физической культуры /ее содержания и форм/ в современном обществе: Автореф. дис.... докт. пед. наук – М.: РГАФК. – 48 с.
706. Полянский В.П. (2006). Тенденции дальнейшей разработки теории и технологии непосредственно прикладной физической культуры // Теория физического воспитания и общая теория физической культуры: Состояние и перспективы: Материалы международной научной конференции, (посвященной 100-летию со дня рождения А.Д. Новикова Москва, РГУФК, 26–27 мая 2006 года) / Под общей редакцией Л.П. Матвеева, В.П. Полянского. – М.: РИО РГУФК. – С. 60–71.
707. Пономарев В.В. (2004). Педагогические технологии физкультурного образования школьников Крайнего Севера: дис. ... докт. пед. наук. – М. – 275 с.
708. Пономарев Г.Н., Сайкина Е.Г., Лосева Н.А. (2011). Фитнес-технологии как путь повышения интереса и эффективности урока физической культуры в школе // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 55-60.
709. Пономарев Н.А. (2006). Потребности в физической культуре и спорте: проблемы исследования // Первый международный конгресс «Термины и понятия в сфере физической культуры». 20–22 дек. 2006 г., Санкт-Петербург: Материалы конгресса. – СПб. – С. 181–183.
710. Пономарев Н.И. (1972). Феномен игры и спорт // Теория и практика физ. культуры.–№8.– С. 4-7.
711. Пономарев Н.И. (1974б). Социальные функции физической культуры и спорта. – М.: ФиС.
712. Пономарев Н.И. (1994). Культура физическая, а также спорт: проблемы и перспективы // Олимпийское движение и социальные процессы: Сб. материалов Междунар. конф. – СПб. – С. 34-37.

713. Пономарев Н.И., Столяров В.И. (1983). Социальное значение физической культуры и спорта // Физическое воспитание: учебник. – М.: Высшая школа. – С. 6-24.
714. Пономарчук В.А. (1994). Физическая культура и становление личности (социально-философский подход): Дис. в форме научного доклада... доктора филос. наук. – М. – 45 с.
715. Пономарчук В.А., Аяшев О.А. (1991). Физическая культура и становление личности. – М.: ФиС.
716. Пономарчук В.А., Козлова В.С. (2002). Институт спорта (история и реалии). – Мн. – 266 с.
717. Пономарчук В.А., Подольский В.Г. (1984). Физическое совершенство и индивидуальная физическая культура // Физическая культура и современные проблемы физического совершенствования человека: Материалы Всес. науч. конф. Ереван, май 1984. – М. – С. 23–35.
718. Попков А.В., Литвинов Е.Н. (1996). Программа по физической культуре для учащихся I-XI классов. Антистрессовая пластическая гимнастика (АПГ) // Программы общеобразовательных учреждений. Физическое воспитание учащихся 1-11 классов. – М: Просвещение. – С. 205-256.
719. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. (1999). Изменение мотивационно-ценностных ориентаций учащейся молодежи // Социс.
720. Попов Г.В. (2004). Концепция и педагогические условия реализации гуманистического подхода к физкультурно-спортивной работе с младшими школьниками: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – М. – 24 с.
721. Попова Т.А. (2006). Восток и запад. Тенденция вовлечения человечества в систему фитнеса // Физическое воспитание учащейся молодежи: традиции и инновации. Межвузовский сборник научных трудов. – Владимир. – С. 53–61.
722. Портных Ю.И. (1994). Дидактические основы использования игр в физическом воспитании, образовании и спорте: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб. – 62 с.
723. Порус В.Н. (2005). Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. – № 11. – С. 24-36.
724. Поспех Ежи (2001). Состояние и статус физического воспитания в европейских странах // Инф. бюллетень «Международный и зарубежный спорт: новости, политика, менеджмент, маркетинг». Вып. 3. – М.: Изд-во ВНИИФК. – С. 15–34.
725. Поспех Е., Войнар Ю. (2002). Физическое воспитание учащейся молодежи в контексте формирования спортивного резерва (обзор европейского опыта) // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 59-63.
726. Поспех Е., Войнар Ю, Костюченко В. (2002). Мнения и ожидания учащихся в оценке предмета «физическое воспитание» в школах стран Европы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 12–17.
727. Посьелло Кристиан (2006). Спорт как всеобъемлющее социальное явление // Отечественные записки. – № 33 (6). Спортивный комплекс. – С. 54–66.
728. Потапова Т.В., Исаев А.П., Быков Е.В. (2008). Информационное пространство здоровьесоздания в индивидуально-дифференцированном физкультурном образовании. – Тюмень: ТГУ. – 467 с.
729. Починкин В.М. (1985). Спорт и идеологическая борьба в современном мире. – М.: ФиС. – 192 с.
730. Починкин В.М. (1988). Воспитание спортсменов: формирование политической культуры и организация контрпропаганды // Социально-педагогические проблемы физической культуры и спорта: Сб. научных трудов. – Малаховка. – С. 41-46.
731. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Уч. пособие / Ред.-сост.: Д.Я. Райгородский. – Самара: Издат. дом «Бахрах», 1998. – 668 с.
732. Присяжнюк И.В. (1990). Уроки с сюжетными играми // Физкультура в школе. – № 1. – С. 11-15; № 2. – С. 7-10; № 3. – С. 9-12; № 4. – С. 24-27; № 5. – С. 18-22.
733. Проблема телесности в современной социологии // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: РЖ РАН. ИНИОН. Центр социальных науч.информац. исслед. – М., 2000, № 4. – С. 5-54.
734. Проблема ценностей в философии. – М., 1966. – 226 с.
735. Прокопчук Ю.А. (1998). Модель олимпийского образования студенческой молодежи на основе Спартианских игр: Автореф. дис... канд. пед. наук. – Краснодар. – 25 с.
736. Психологические тесты/Под ред. А.А. Карелина. В 2-х томах. – М.: Гуманитарный издат. центр ВЛАДОС, 1999. Т. 1. – 312 с., Т. 2 – 248 с.
737. Психология телесности между душой и телом / ред.-сост. В.П. Зинченко, Т.С. Леви. – М.: АСТ МОСКВА, 2007. – 732 с.
738. Пути формирования активного отношения женщин к физической культуре и спорту в условиях социализма. Семинар соц. стран с 3 по 5 июня 1986 г., г. Нойбранденбург, ГДР. – Берлин, 1986.
739. Раймерс Н.Ф. (1992). Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. – М.: Изд. центр «Россия молодая». Экология. – 367 с.

740. Рахимова М.В. (2012). Биоэтический вызов второй прометеевой эпохи: от плюрипотентности клетки к плюрипотентности мировоззрения // Вестник Томского государственного университета. – №4 (20), вып. 1. – С. 77-78.
741. Реан А.А. (1999). Психологическое изучение личности: Уч. пособие. – Спб: Изд-во Михайлова В.А. – 288 с.
742. Реан А.А. (2004). Развитие человека как личности и субъекта деятельности в образовательной системе // Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы/ под ред. проф. И.А. Зимней. – М.: Агентство Издательский сервис. – С. 319–331.
743. Решетнева Г.А. (2007а). Проблема совершенствования основных понятий теории физической культуры // Доклады первого междунар. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 декабря 2006 г., Россия, Санкт-Петербург. – СПб. – С. 332–334.
744. Решетнева Г.А. (2007б). Терминология понятийного аппарата в разработке проблем здорового образа жизни и физической культуры // Доклады первого междунар. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 декабря 2006 года, Россия, Санкт-Петербург. – СПб. – С. 334–336.
745. Рибель Вернер (1983). Буржуазные понятия о функции спорта и кризис ценностей в спорте ФРГ // Международное спортивное движение: Экспресс-информация, № 2. – М.: ЦООНТИ-ФиС. – С. 1-19.
746. Риккерт Г. (1911). Науки о природе и науки о культуре. – СПб.
747. Рихтер О.В. (2004). Формирование культуры здорового образа жизни воспитанников учреждений дополнительного образования в процессе физкультурно-оздоровительной деятельности: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь. – 23 с.
748. Рогалева Л.Н. (2007). Содействие личностному самоопределению старшеклассников средствами физической культуры // Физ. культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 73–75.
749. Рогозкин Виктор (2002). Перспективы использования достижений генетики в олимпийском движении // II Международный форум «Молодежь – Наука – Олимпизм». 15–18 июня 2002 г., г. Москва. XI Конференция «Олимпийское движение и социальные процессы»: Материалы. – М.: Советский спорт. – С. 177-181.
750. Родионов А.В. (1996). Психолого-педагогические проблемы физической культуры и спорта на рубеже веков // Олимпийское движение и социальные процессы. Материалы VII Всеросс. научно-практич. конф. Сент., 25-27, 1996. Часть I. – Краснодар. – С. 112-117.
751. Родиченко В.С. (2007). Спорт и совесть: Учебно-методическое пособие для системы олимпийского образования. – М.: ФиС. – 144 с.
752. Родом из России/Сост.: Л.В.Ведерникова. – Новокузнецк, 1994.
753. Рожков М.И., Байбородова Л.В. (2001). Организация воспитательного процесса в школе: Учеб. пос. для студентов высших учебных заведений. – М.: Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС. – 256 с.
754. Рожков П.А. (2002а). Развитие физической культуры и спорта – приоритетное направление социальной политики государства // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 2-8.
755. Рожков П.А. (2002б). О реализации государственной политики в сфере физической культуры и спорта в 2001 г.: Доклад на расширенном заседании коллегии Госкомспорта России 15 марта 2002 г. – М.: Советский спорт.
756. Розин В.М. (1994а). Введение в культурологию.– М.: Междунар. педагогическая академия.–104 с.
757. Розин В.М. (1994б). Психология и культурное развитие человека: Учеб. пособие. – М.
758. Розин В.М. (2000). Здоровье как философская и социально-психологическая проблема // Мир психологии. – № 1 (21). – С. 12-31.
759. Рубаненко А.М. (2001а). Социокультурный потенциал спонтанного танца: Автореф. дис... канд. филос. наук. – Н. Новгород. – 26 с.
760. Рубаненко А.М. (2001б). Танец длиной в жизнь. Монография. – Н.Новгород: ННГАСУ. – 112 с.
761. Руденко Н.С. (2006). Воспитательное пространство физической культуры // Первый международный конгресс «Термины и понятия в сфере физической культуры». 20–22 декабря 2006 г., Санкт-Петербург: Материалы конгресса. – СПб. – С. 197–198.
762. Рыбачук Н.А. (2002). Педагогическая технология здоровьесбережения студентов в гуманистически ориентированном вузе: Монография. – Краснодар: КубГУ. – 230 с.
763. Рыжкин Ю.Е. (2001). К вопросу о понятии феномена «физическая рекреация» // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 55–57.
764. Рыжкин Ю.Е. (2002). Физическая рекреация в сфере досуга человека // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 17–19.
765. Савосина М.Н. (2005). Активизация физкультурной деятельности студентов на основе формирования ответственности за личное здоровье: Дис... канд. пед. наук. – Чебоксары. – 156 с.
766. Сагалаков Д.А. (2005). Педагогическая ценность спорта для формирования и развития культуры мира: Автореф. ...канд. пед. наук. – М. – 24 с.
767. Садовникова В.В. (2005). Валеологический подход к организации занятий по физическому воспитанию студенток основного учебного отделения вуза: Автореф. дис...канд. пед. наук.– Минск.– 23 с.

768. Садыкова Г.С. (2010). Гуманизация профессионально-прикладной физической подготовки студентов высших технических учебных заведений. – Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Казань. – 25 с.
769. Садыкова Г.С., Нотфуллин И.Х. (2009). Формирование культуры здоровья – один из важнейших факторов физического воспитания / Теоретические и практические аспекты ответственности за личное здоровье: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Нижнекамск: НХТИ КГТУ. – С. 100-102.
770. Сайкина Е.Г. (1997). Применение танцевально-ритмической гимнастики на уроках физической культуры у старшеклассниц: дис. ... канд. пед. наук / Е.Г. Сайкина. – СПб. – 18 с.
771. Сайкина Е.Г. (2005). Фитнес в школе. – СПб.: Утро. – 160 с.
772. Сайкина Е.Г. (2007). Социокультурные предпосылки развития детского фитнеса в системе физкультурного образования детей и подростка // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 2–6.
773. Сайкина Е.Г. (2008). Фитнес в модернизации физкультурного образования детей и подростков в современных социокультурных условиях: монография. – СПб.: Образование. – 301 с.
774. Сайкина Е.Г. (2009). Фитнес в системе дошкольного и школьного образования: Автореф. дис. докт. пед. наук. – СПб РГПУ им. А.И. Герцена.
775. Сайко Э.В. (2000). Здоровье как явление социального бытия и основание действенной силы человека в его эволюции // Мир психологии. – № 1 (21). – С. 3-11
776. Самойлова Н.А. (1985). Возрастные изменения чувства ритма и методика его воспитания у школьников на уроках физической культуры. Автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М. – 24 с.
777. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. – Л., 1979. – 264 с.
778. Самусенков О.И. (1989). Спортивно-гуманистическое воспитание учащихся спортшкол (на примере футбола): Автореф. дис... канд. пед. наук. – Малаховка. – 24 с.
779. Самусенков О.И. (2001). Педагогическая технология реализации социально-культурного потенциала игровых видов спорта в работе с юными спортсменами (на примере футбола): Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М. – 45 с.
780. Самые лучшие системы оздоровления / авт.-сост. Б.Бах. – М.: Аст; Донецк: Сталкер, 2007. – 640 с.
781. Сартр Ж.-П. (1989). Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. – М. – С. 319–344.
782. Сахно А.В. (1984). Социология медицины и общественное здоровье. – М.
783. Сборник материалов к лекциям по физической культуре и спорту инвалидов / Ред.-сост.: В.С.Дмитриев, А.В.Сахно. – Малаховка, 1993. Т.1. – 272 с.; Т. 2 – 292 с.
784. Свинцов Л.Л. (1988). Культура соревнований на спортивных аренах // Вопросы теории и практики физической культуры и спорта. Республ. межведомств. сб. Вып. 18. – Минск: Полымя. – С. 6-10.
785. Свободное тело: Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии и психотехнике. – М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2001. – 224 с.
786. Святославский А.В. (2005). E pluribus unum. О семантическом единстве понятия культура в связи с понятием образования // Образование в пространстве культуры: Сб. науч. ст. Вып. 2 /Федеральное агентство по культуре и кинематографии; Рос. ин-т культурологии. – М.: РИК. – С. 38–43.
787. Северьянова М.И. (2012). Эвенкийские народные игры и состязания в процессе физического воспитания школьников // Теория и практика физ. культуры. –№ 10. – С. 41–43.
788. Сегал Ю.П. (1990). Идеалы и ценности олимпизма как средство повышения эффективности работы по коммунистическому воспитанию школьников старших классов: Автореф. дис... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
789. Сейфуллин Р.И. (1963). О воспитании культуры движений в спортивной гимнастике Теория и практика физ. культуры. – № 11. – С. 20-23.
790. Селевко Г.К. (1998). Современные образовательные технологии: Учеб. пособие. – М.: Народное образование. – 256 с.
791. Селуянов В.Н. (2001). Технология оздоровительной физической культуры. – М.: СпортАкадемПресс. – 172 С.
792. Селуянов В.Н., Мякинченко Е.Б. (1993). Изотон. Здоровье, Красота, Грация. Система оздоровительной гимнастики: Методич. рекомендации для инструкторов. – М.: Изд-во НПЦ «Антей». – 70 с.
793. Семагин А.Е. (1992). Школьный спортивный клуб. – Казань, Татарское книжное издательство. – 133 с.
794. Семашко Л.В. (2009). Современный метод тестирования опорно-двигательного аппарата учащихся // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 48–54.
795. Семёнов Л.А. (2007). Мониторинг кондиционной физической подготовленности в образовательных учреждениях: монография. – М.: Советский спорт. – 168 с.
796. Семёнова Е.Л. (2004). Формирование культуры здоровья подрастающего поколения: проблемы становления и развития: Автореф. ... дис. канд. социол. наук. – Екатеринбург. – 23 с.

797. Семинар по вопросам понятий и терминологии физической культуры с международным участием, Прага, 13 – 17 ноября 1972 г. – Прага, 1972. – 244 с.
798. Сенников С.А., Костович Л. (2001). Школы укрепления здоровья. Рекомендации по внедрению программы // Школа здоровья. – № 1. – С. 39–47.
799. Сентенак Е., Иванов И.В. (2013). Телесная культура – важнейшее основание целостности человека // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб.научн.тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп.. – С. 32–34.
800. Сергеев М.И. и др. (1990). Отчет о НИР «Состояние и факторы развития физической культуры и здорового образа жизни учащихся общеобразовательной школы» /итоговый/. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ин-т. – 210 с.
801. Сериков В.В. (1994). Личностный подход в образовании: концепция и технологии: Монография. – Волгоград: Перемена. – 152 с.
802. Сиваков В.И. (2002). Подвижные игры как средство оптимизации психических свойств и состояний девочек 10-11 лет на уроках физической культуры // Теория и практика физ. культуры. № 10. – С. 14–16.
803. Симонова Е.А. (2006). Совершенствование физического воспитания студентов на основе результатов мониторинга: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – Тюмень. – 24 с.
804. Симонова С. (1999). Без здоровых детей у страны нет будущего // Народное образование. – № 8. – С.159–167.
805. Синельников В.А. (2003). Новые отечественные игры. – М.
806. Синенко Г.А. (2011). Социально-педагогические условия формирования рекреативно-оздоровительной деятельности студенческой молодежи: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
807. Система всеобщего и непрерывного физического воспитания в России: научно-методические материалы к докладу на бюро Президиума РАО/ Общая редакция – Блеер А.Н., Передельский А.А. – М.: Физическая культура, 2012. – 48 с.
808. Скаржинская Е.Н. (2005). Организационно-педагогические аспекты развития творческих способностей интеллектуальными видами спорта: Автореф. ... канд. пед. наук. – Малаховка. – 22 с.
809. Скаржинская Е.Н., Новоселов М.А. (2012). К вопросу понятийного обеспечения компьютерного спорта // Современность как предмет исследования. 4-я Всероссийская очно-заочная научная конференция 28-30 окт. 2011 г. Сб. материалов. – Малаховка: МГАФК. – С. 165–169.
810. Скоробогатов А.Б. (1991). Социально-педагогические аспекты формирования здорового образа жизни и физической культуры учащихся ПТУ (на примере БССР): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
811. Скоробогатов А.Б., Молчанов С.В., Столяров В.И. (1989). Формирование здорового образа жизни учащихся профессионально-технических училищ. – Москва-Минск. – 73 с.
812. Скрипко А.Д. (2003). Технологии физического воспитания. – Мн.: ИСЗ. – 284 с.
813. Скрипник Г.М., Скрипник Я.Ю. (2012). Воспитательная работа в студенческом клубе «Олимп» Академии физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 59–61.
814. Скумин В.А. (1995). Культура здоровья – фундаментальная наука о человеке. Издательство: Новочебоксарск: Терос. – 132 с.
815. Сляднева Л.Н. (2002). Основы познания двигательной пластики. – Ставрополь: СФРВИРВ. – 124 с.
816. Смелкова Е.В. (2004). Фитнес-клубы и их место в массовой физической культуре // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 44.
817. Смелкова Е.В. (2007). Фитнес – современная форма оздоровительной работы в образовательных учреждениях // Дети России образованны и здоровы: Материалы V Всероссийской научно-практической конф. (Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2007 г.). – М. – С. 206–208.
818. Смирнов Н.К. (2002). Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе. – М. – 121 с.
819. Смирнова Ю.В., Кадыров Р.М. (2011). Музыкальное сопровождение занятий физической культурой как социально-педагогическая проблема // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 50–54.
820. Смищенко О.Н. (1998). Формирование гуманистической направленности личности специалиста по физической культуре и спорту: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб. – 18 с.
821. Соболева В.В. (2005). Фитнес в школьных программах: «В каждую школу – спорт с настроением» // Дети России образованны и здоровы: Материалы III научно-практич. конф. г. Москва, 28-29 окт. 2005 г. – М. – С. 62–64.
822. Собянин Ф.И. (2010). О сущности физической культуры (или К вопросу об одной предложенной дискуссии) // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 20–24.
823. Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1980. – 1600 с.
824. Соколов В.А. (1987). Источники физкультурно-спортивной активности молодежи. – Минск: Полюмя. – 104 с.

825. Соколов В.А. (1991). Сущность, структура и содержание социально-педагогических факторов, детерминирующих физкультурную активность студенческой молодежи: Автореф. дис. ... докт. пед. наук. – М. – 51 с.
826. Сократов Н.В. (2006). Культура здоровья с основами безопасности жизнедеятельности: учеб. пособие. Оренбург: ОГПУ. – 364 с.
827. Сократов Н.В., Тиссен П.П. (2010а). Воспитание культуры здоровья у детей и подростков: учеб. пособие. – Оренбург: ОГПУ. – 300 с.
828. Сократов Н.В., Тиссен П.П. (2010б). Здоровьесберегающие занятия в общеобразовательной школе: учеб. пособие. – Оренбург: ОГПУ. – 120 с.
829. Сократов Н.В., Тиссен П.П. (2011). Феноменология здоровья и медико-педагогическая эффективность эстетотерапии в образовательном процессе школьников: монография. – Оренбург: Изд-во «Детство». – 272 с.
830. Соловьев Г.М., Резенькова О.В. (2010). Некоторые теоретико-методологические аспекты здоровья и культуры здорового образа жизни // Физическая культура, воспитание, образование, тренировка. – № 2. – С. 68–73.
831. Соловьев Г.М., Соловьева Н.И. (2008). Культура здорового образа жизни (теория, методика, системы): учеб. пособие. – М.: Илекса. – 432 с.
832. Соревнование и конкуренция: сб. стат. – М.: Политиздат, 1983. – 256 с.
833. Сорокин П.А. (1994). Общеизвестный учебник социологии. – М.
834. Сорокин П. (2006). Социальная и культурная динамика. – М: Астрель.
835. Социалистическое соревнование. Вопросы теории и практики организации/ Под ред. И.И.Чангли. – М.: Наука, 1978.
836. Социальная адаптация и комплексная реабилитация инвалидов средствами физической культуры и спорта: Сб. материалов Междунар. научно-практической конференции (Москва, 19-20 мая 1998 г.). – М., 1998. – 111 с.
837. Социально-психологические аспекты социалистического соревнования. Под ред. Е.В. Шороховой. – М., 1977.
838. Спартианское движение – детище России и международное достояние: Сб. /Сост. и ред.: В.И. Столяров, Е.В. Стопникова. – М.: АНО «Центр развития спартианской культуры», 2005. – 194 с.
839. Спорт в современном обществе/Под общей ред. В.М. Выдрин. – М.: ФиС, 1980. – 272 с.
840. «Спорт для всех» объединяет народы Европы (резолюция 9-й Европейской Конференции министров спорта) // Междунар. журнал спортивной информации «Спорт для всех». – 2000. № 2. – С. 25-30.
841. Спортивная культура как объект философского и социологического знания: материалы «Круглого стола» 22 марта 2013 года. – М.: Физическая культура, 2013. – 89 с.
842. Спорт и образ жизни: Сб. ст./Сост. В.И. Столяров, З. Кравчик. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 278 с.
843. Спортивно-гуманистическое воспитание детей и молодежи (Гуманистическая теория и практика спорта. Выпуск 3): Сб. ст. /Сост. и ред.: д.ф.н. В.И. Столяров, к.ф.н. Е.В. Стопникова и Т.Г. Ольхова. – Москва-Сургут: МГИУ, 2000. – 212 с.
844. Спортивно-гуманистическое движение и воспитание детей и молодежи в условиях перестройки советского общества // Социально-экономические проблемы воспитания спортсменов в условиях перестройки советского общества: Тез. докл. Всес. научно-практич. конф., 1-4 июня 1990 г., г. Минск. – М. – 1990. – С. 64-140.
845. Спортивно-оздоровительная работа в Скандинавских странах (обзорная информация) / Сост.: Жарова Л.Б., Нечаева Н.В. – М.: ЦООНТИ-ФиС, 1986. – 24 с.
846. Спортивно-патриотическое воспитание и адаптивная физкультура и спорт для детей и подростков. Сборник статей и докладов. Методические материалы / Отв. редактор В.Ш. Сургуладзе. – М.: ООО «СТК», 2010. – 144 с.
847. Спортивные клубы Германии // Междунар. журнал спортивной информации «Спорт для всех». 1996. № 1-1. – С. 44-45.
848. Спорт, молодежь, воспитание. – Минск, 1985.
849. Спорт. Спартианское движение. Культура мира: сборник (серия «Библиотека Спартианского Гуманистического Центра». Вып. первый)/сост. и ред. В.И. Столяров, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура, 2007. – 326 с.
850. Станковская Е.Б. (2010). Культурогенез отношения женщины к своему телу // Мир психологии. – № 4 (64). – Москва–Воронеж. – С. 142–152.
851. Степашко Л.А. (1999). Философия и история образования: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта. – 272 с.
852. Степин В.С. (1992). Философская антропология и философия науки.–М: Высшая школа.– 190 с.
853. Степовой П.С. (1972). Спорт и общество: Некоторые методологические и социальные проблемы. – Тарту. – 224 с.

854. Степовой П.С. (1984). Спорт – политика – идеология. – М.: ФиС. – 128 с.
855. Стивенсон К.Л. (1979). Спорт как современный социальный феномен: функциональный подход // Спорт и образ жизни: Сб. ст./ Сост. В.И Столяров., З. Кравчик. – М.: ФиС. – С. 58-65.
856. Стивенсон Кристофер Л., Никсон Джон Э. (1977). Концептуальная схема социальных функций спорта // Инф. вестник ВНИИФК. – № 21. – С. 21-36.
857. Столович Л.Н. (1999). Философия. Эстетика. Смех. – СПб-Тарту. – 384 с.
858. Столяров В.И. (1984а). Актуальные проблемы истории и философско-социологической теории физической культуры и спорта: Актовая речь. – М.: ГЦОЛИФК. – 103 с.
859. Столяров В.И. (1984б). Методологические принципы определения понятий в процессе научно-го исследования физической культуры и спорта: Учеб. пос. для аспирантов и соискателей ГЦОЛИФКа. – М., 1984 – 99 с.
860. Столяров В.И. (1985а). Задачи пропаганды физкультурно-спортивной деятельности, вытекающие из учета ее реальной культурно-воспитательной ценности и ее субъективной оценки различными группами населения // Проблемы организации и пропаганды массовых форм физкультурно-оздоровительных занятий: Тез. докладов Всесоюзной научн. конф. Ч. I. – Таллин. – С. 106-108.
861. Столяров В.И. (1985б). К вопросу о теории физической культуры (методологический анализ) // Теория и практика физ. культуры. – № 2. – С. 39-44; № 7. – С. 45-49.
862. Столяров В.И. (1986а). Выступление на заседании «круглого стола» по проблемам теории физической культуры // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 27-29.
863. Столяров В.И. (1986б). Логико-методологические принципы унификации понятий в современной науке // Логика научного познания: Материалы IX Всес. совещания по логике, методологии и философии науки. – Москва-Киев. – С. 56-58.
864. Столяров В.И. (1986г). Субъективные факторы, определяющие пассивное отношение населения к физкультурной деятельности (социологический анализ) // Тез. Всесоюзной научно-практич. конф. “Научные основы физкультурно-оздоровительной работы среди населения”. – М. – С. 78-80.
865. Столяров В.И. (1988а). Актуальные теоретические и практические проблемы реализации в спорте и с помощью спорта общечеловеческих гуманистических ценностей (социальный и философский анализ) // Философия: история и современность. – М. – С. 64-72.
866. Столяров В.И. (1988б). Гуманистическая ориентация перестройки в области спорта // Спорт и перестройка: Сб. науч. тр. по материалам Всесоюз. научно-практич. конф. «Государство, спорт и мир», Москва, 20-22 апр. 1988 г.. – М. – С. 37-45.
867. Столяров В.И. (1988в). Культурологическое исследование физической культуры и спорта (теоретико-методологические проблемы) // Социально-педагогические проблемы физической культуры и спорта. Сб. науч. тр. – Малаховка. – С. 46-54.
868. Столяров В.И. (1988г). Место физической культуры и спорта в системе явлений культуры: Методич. разработка для аспирантов и слушателей ВШТ ГЦОЛИФКа. – М.: ГЦОЛИФК. – 27 с.
869. Столяров В.И. (1988д). Спортивно-гуманистическое воспитание как фактор всестороннего и гармоничного развития личности // Научно-технический прогресс и всестороннее развитие личности, коллектива, региона: Тезисы докл. XVI межзон. симп. Горький, 1988. – Горький. – С. 197-199.
870. Столяров В.И. (1988е). Спортивно-гуманистическое и олимпийское воспитание детей и молодежи в условиях социализма // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта. Вып. первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М. – С. 151-169.
871. Столяров В.И. (1988з). Устав спортивно-гуманистического клуба // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (Ежегодник). Выпуск первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М.: Советский спорт. – С. 167-169.
872. Столяров В.И. (1988и). Физическая культура и спорт как элементы культуры // Культурная среда и ее освоение: Материалы сов. ученых к XVIII Всемирному филос. конгр. – М. – С. 126-142.
873. Столяров В.И. (1988к). Философско-культурологический анализ физической культуры // Вопросы философии. – № 4. – С. 78-92.
874. Столяров В.И. (1989а). За гуманизм в спорте и посредством спорта // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 13-18.
875. Столяров В.И. (1989б). Спортивно-гуманистическое и олимпийское воспитание студенческой молодежи // Тезисы межвузовской науч. конф. «Физическая культура личности студента», 24-26 янв. 1989 г., Москва. – М.: МГУ, с. 92-94.
876. Столяров В.И. (1990а). Парадокс отношения населения к «спорту для всех» и пути его решения // Материалы Всесоюзной научно-практич. конф. «Физическая культура и здоровый образ жизни». – М. – С. 82-94.
877. Столяров В.И. (1990б). Программа международного социологического исследования здорового образа жизни и физической культуры студентов // Здоровье студентов. Вып. 1: Здоровый образ жизни и физическая культура студентов (социологические аспекты). – Москва-Харьков. – С. 3-10.
878. Столяров В.И. (1990в). Программа спортивно-гуманистического движения СССР // Спортивно-гуманистическое движение СССР. Основные документы. – М. – С. 6-12.

879. Столяров В.И. (1990г). Проект «СпАрт» // Спортивно-гуманистическое движение СССР. Основные документы. – М. – С. 13–16.
880. Столяров В.И. (1990д). Спортивно–гуманистическое движение СССР (проект программного документа) // Социально–экономические проблемы воспитания спортсменов в условиях перестройки советского общества. Тез. докладов Всесоюз. научно–практической конф. 1–4 июня 1990 г. , Минск. – М. – С. 114–121.
881. Столяров В.И. (1990е). Спортивно–гуманистическое и олимпийское воспитание студенческой молодежи: состояние и пути активизации (комплексный социологический анализ) // Рабочая программа проведения социологического исследования "Спортивно–гуманистическое и олимпийское воспитание студенческой молодежи". – Харьков. – С. 3–11.
882. Столяров В.И. (1990ж). Физическая культура и здоровый образ жизни человека как социальные феномены (системный философско-социологический анализ) // Тез. Всесоюзной научно-практич. конф. «Физическая культура и здоровый образ жизни» Севастополь, 16-21 февр. 1990 г. – М. – С. 148-149.
883. Столяров В.И. (1991). Почему люди не занимаются физкультурой и спортом? (социологический анализ причин физкультурно-спортивной пассивности населения) // Актуальные проблемы пропаганды физической культуры и спорта, вып. первый.–М.: Знание.– С. 15-25.
884. Столяров В.И. (1993). Проект "СпАрт" и новая комплексная система физкультурно–спортивной работы с целью духовного и физического оздоровления населения России (основные идеи и первые итоги реализации) // Теория и практика физ. культуры. – 1993. № 4. – С.10–14.
885. Столяров В.И. (1994). Новое массовое культурно–спортивное движение "СпАрт" (Духовность. Спорт. Искусство): Методич. разработка для работников сферы физической культуры и спорта и организаторов досуга. – М.: Комитет по физической культуре РФ, Центр "СпАрт". – 64 с.
886. Столяров В.И. (1997а). Инновационный вклад Академии в реализацию, сохранение и развитие духовных ценностей спорта на основе новой гуманистической программы: Актовая речь. – М.: РГАФК. – 72 с.
887. Столяров В.И. (1997б). Методология введения, оценки и унификации понятий при исследовании проблемы // Спорт, духовные ценности, культура. Выпуск первый. Исторические и теоретико-методологические основания: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 99–121.
888. Столяров В.И. (1997в). «Спартианская» программа гуманизации спорта высших достижений // Проекты, программы, технологии. Отечественный и зарубежный опыт. (Духовность. Спорт. Культура. Вып. пятый, часть II): Сб. – М.: РАО, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, СОА. – С. 9-79.
889. Столяров В.И. (1997г). Спартианская система воспитания, образования и организации досуга // Проекты, программы, технологии. Отечественный и зарубежный опыт. (Духовность. Спорт. Культура. Вып. пятый, часть I): Сб. – М.: РАО, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, Смоленская олимпийская академия. – С. 9-127.
890. Столяров В.И. (1997д). Спорт и культура: методологический и теоретический аспекты проблемы // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. первый: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 84-209.
891. Столяров В.И. (1998а). Актуальные проблемы теории и практики олимпийского образования детей и молодежи // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 13–20.
892. Столяров В.И. (1998б). Гуманистическая культурная ценность современного спорта и олимпийского движения // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. второй: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 141-314.
893. Столяров В.И. (1998в) Две системы воспитания детей и молодежи – олимпийская и спартианская: альтернатива или единство? // Молодежь и общество на рубеже веков: Межд. научно–практич. конф., 20–21 окт. 1998 г., Москва. – М., 1998. – С. 38–42.
894. Столяров В.И. (1998г). Детское спартианское движение России: за духовное и физическое оздоровление подрастающего поколения // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. седьмой: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 204–226.
895. Столяров В.И. (1998д). Логико-методологические проблемы введения, оценки и унификации понятий // Столяров В.И. Социология физической культуры и спорта (основные проблемы, новые подходы и концепции). Часть I. Объекты исследования социологии физической культуры и спорта: Учебн. пособ. – М.: Российская академия образования, РГАФК. – С. 14–40.
896. Столяров В.И. (1998е). Олимпийское образование и спартианская система воспитания // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. шестой. Спорт и олимпизм в современной системе образования: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 71–233.
897. Столяров В.И. (1998ж). Проблема гуманизации современного спорта и комплексная спартианская программа ее решения: российский опыт // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. третий: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 54–263.

898. Столяров В.И. (1998з). Социология физической культуры и спорта (основные проблемы, новые подходы и концепции). Часть I. Объекты исследования социологии физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: РАО, РГАФК. – 124 с.
899. Столяров В.И. (1998и). Спартианские игры и клубы в системе организации досуга, образования и воспитания детей и молодежи. – М.: РГАФК. – 141 с.
900. Столяров В.И. (1998к). Спорт и искусство: сходство, различие, пути интеграции // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. 5: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 101-265.
901. Столяров В.И. (1999б). Социология физической культуры и спорта (основные проблемы, новые подходы и концепции). Часть II. Предмет, значение и история развития социологии физической культуры и спорта: Учеб. пособие. – М.: РАО, РГАФК. – 203 с.
902. Столяров В.И. (2000). Теоретическая концепция спортивно–гуманистического воспитания детей и молодежи // Гуманистическая теория и практика спорта. Вып. третий: Сб. ст. – Москва–Сургут: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК, МГИУ. – С. 21–79.
903. Столяров В.И. (2001а). Динамика спартианского движения // Междунар. журнал спортивной информации «Спорт для всех». – № 1, с. 31–33.
904. Столяров В.И. (2001б). Концепция спартианского движения // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 4–11.
905. Столяров В.И. (2002а). Игровая модель соперничества и ее разновидности // Спортивные игры в физическом воспитании и спорте: Материалы международной научно–практической конференции (Смоленск, 24–26 декабря 2002 г.). – Смоленск. – С. 14–20.
906. Столяров Владислав (2002б). Концепция спартианского движения и 10–летний опыт ее реализации в России // II Международный форум «Молодежь–Наука–Олимпизм». 15–18 июня 2002 г., г. Москва. Конференция «Юношеский спорт XXI века»: Материалы – М.: Сов. спорт. – С. 223–228.
907. Столяров В.И. (2002в). Социология физической культуры и спорта (введение в проблематику и новая концепция): Науч.-методич. пос. – М.: Гуманитарный центр «СпАрт» РГАФК. – 346 с.
908. Столяров В.И. (2002г). Спортивная культура как элемент культуры // Современность как предмет исследования социальных наук: Материалы Всерос. науч. конф. – М.: МГАФК. – С. 28-33.
909. Столяров В.И. (2003). Инновационная спартианская технология духовного и физического оздоровления детей и молодежи: Пособие. – М.: Госкомспорт РФ по физической культуре и спорту, Центр развития спартианской культуры. – 335 с.
910. Столяров В.И. (2004а). Культура здоровья: понятие и структура // Формирование здорового образа жизни студентов средних специальных учебных заведений: Тематич. сб.. – М.: Ин-т проблем развития среднего проф. образования Мин-ва образования РФ. – С. 5-19.
911. Столяров В.И. (2004б). Методологические принципы определения понятий в спортивной педагогике // Сборник материалов Всероссийской научной конференции «Методология современной общей и спортивной педагогики». – М. – С. 14-21.
912. Столяров В.И. (2004в). Социология физической культуры и спорта: Учебник. – М.: Физическая культура. – 400 с.
913. Столяров В.И. (2004г). Теоретическая концепция культуры здоровья // Здоровье, обучение, воспитание детей и молодежи в XXI веке: Материалы межд. конгресса, 12-14 мая 2004 г., Москва. Ч. 3. – М.: ГУ Научный Центр здоровья детей РАМН. – С. 172-174.
914. Столяров В.И. (2005а). Взаимоотношение спорта и политики (социально–философский и методологический анализ) // Гуманистика соревнования. Вып. 3. Взаимоотношение спорта и политики с позиций гуманизма: Сб. ст. – М.: Центр развития спартианской культуры. – С. 5–123.
915. Столяров В.И. (2005б). Логико-методологические принципы определения понятий в социологии ФКС // Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта /Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура. – Часть 1. – С. 85-100.
916. Столяров В.И. (2005в). Спартианское движение и спартианская технология оздоровления, воспитания и организации досуга детей и молодежи // Спартианская библиотека. Вып. 1. Спартианское движение – детище России и международное достояние: Сб. – М.: АНО «Центр развития спартианской культуры», 2005. – С. 5-128.
917. Столяров В.И. (2005г). Спорт и культура мира // Проблемы формирования здорового образа жизни учащейся молодежи и детей дошкольного возраста: материалы республиканской научно-практич. конф. г. Красноярск, 17 ноября 2005 г. – Красноярск. – С. 3- 21.
918. Столяров В.И. (2005д). Стань спартианцем – участником нового движения «СПАРТ» (новая социальная развлекательно-игровая программа). – М.: АНО «Центр развития спартианской культуры», Центр культуры здоровья и спартианского воспитания РГУФК. – 50 с.
919. Столяров В.И. (2006а). Дискуссии о гуманистическом значении детского спорта // Детский тренер. – № 4. – С. 10–31.
920. Столяров В.И. (2006б). Спартианская социально-педагогическая технология оздоровления, рекреации и целостного развития личности: Пособие для педагогов учреждений социальной защиты

- населения и организаторов досуга детей и молодежи. – М.: АНО «Центр развития спартианской культуры». – 247 с.
921. Столяров В.И. (2007а). Инновационная гуманистическая школа и Спартианский Гуманистический Центр // Вестник Российского Философского Общества. – № 2 (42). – С. 119–122.
922. Столяров В.И. (2007б). Комплексная оценка гуманистического значения детского спорта // Детский тренер. – № 1. – С. 54–69.
923. Столяров В.И. (2007в). Концепция олимпийского образования (многолетний опыт разработки и внедрения в практику) // Наука в олимпийском спорте. Междунар. научно-теоретический журнал. – № 2. – С. 30–35.
924. Столяров В.И. (2007г). Методология введения, оценки и унификации понятий // «Вестник Московского Университета. Серия 7, Философия». – № 1. – С. 9–23.
925. Столяров В.И. (2007д) Понятийный кризис в науках о физической культуре и спорте: показатели, причины и пути преодоления // Теория и практика физ. культуры. – № 12. – С. 59–62.
926. Столяров В.И. (2007е). Понятийный кризис в науках о физической культуре и спорте: показатели, причины и пути преодоления // Доклады первого межд. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 декабря 2006 года, Россия, Санкт-Петербург. – СПб. – С. 376–379.
927. Столяров В.И. (2008). Спартианские инновационные формы и методы воспитания и организации досуга детей и молодежи: пособие для педагогов и организаторов досуга детей и молодежи (серия «Библиотека Спартианского Гуманистического Центра». Вып. второй). – М. – 231 с.
928. Столяров В.И. (2009а). Аналитический обзор основных направлений модернизации физического воспитания и физкультурно-спортивной работы в школе // Столяров В.И., Бальсевич В.К., Моченов В.П., Лубышева Л.И. Модернизация физического воспитания в общеобразовательной школе. – М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры». – С. 11–125.
929. Столяров В.И. (2009б). Инновационная гуманистическая школа // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 7–10.
930. Столяров В.И. (2009в). Методологическая проблема объектной области «наук о физической культуре и спорте» // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Методологические проблемы общей и спортивной педагогики (28-30 октября 2009 года)». – М.: Светотон. – С. 68–74.
931. Столяров В.И. (2009г). Сравнительная характеристика идей, идеалов и ценностей современного олимпийского и спартианского движений // Олимпийский бюллетень. – №10. – М.: Физкультура и Спорт. – 112–122.
932. Столяров В.И. (2010а). Культурологические проблемы физической культуры и спорта // Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. IV (продолжение): Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура. – С. 69–88.
933. Столяров В.И. (2010б). Логико-методологические проблемы введения, оценки и унификации понятий в процессе научного познания физической культуры и спорта // Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. IV.: Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура. – С. 40–50.
934. Столяров В.И. (2010г). О спортивной культуре юных спортсменов // Детский тренер. – № 3. – С.4–16.
935. Столяров В.И. (2010д). Проблема взаимоотношения спорта и политики // Философия науки: методические материалы для аспирантов. – Ч. IV (продолжение): Введение в философию физической культуры и спорта. – М.: Физическая культура. – С. 29–45.
936. Столяров В.И. (2011б). Логико-методологические принципы введения, оценки и унификации понятий в процессе научного познания спорта и телесности человека // Столяров В.И. Философия спорта и телесности человека: Монография. В 2-х кн. – Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. – М.: Издательство Университетская книга. – С. 127–145.
937. Столяров В.И. (2011в). Спорт, устойчивое развитие и культура мира // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения/Редактор В.И. Столяров. – М.: Издательство ЮНЕСКО, Издательство EOLSS, Издательский Дом МАГИСТ-ПРЕСС. – С. 22–67.
938. Столяров В.И. (2011г). Философия спорта и телесности человека: Монография. В 2-х кн. – Кн. 1. Введение в мир философии спорта и телесности человека. – М.: Издательство «Университетская книга». – 766 с.
939. Столяров В.И. (2012а). Актуальные проблемы разработки теории физической культуры // Теория и методика физической культуры и спорта: Наследие основоположников и перспективы развития: Материалы Международ. научной конф., посвященной 85-летию со дня рождения Л.П. Матвеева, РГУФКСМиТ, 26-28 мая 2010 года / Под общей ред. А.Н. Блеера, В.П. Полянского. – М. – С. 65–69.
940. Столяров Владислав (2012б). Кризис. Физическое воспитание и концепции его модернизации // Спорт в школе. – № 11. – С. 4-7.
941. Столяров В.И. (2012в). О двух концепциях и системах физического воспитания в процессе его модернизации // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. Общественные науки. – № 28. – С. 1056-1062.

942. Столяров В.И. (2012г). Структура процесса формирования спортивной культуры личности учащейся молодежи // *Материалы V международной научно-практической конференции «Современные аспекты физкультурной и спортивной работы с учащейся молодежи»*. – Пенза. – С. 15-21.
943. Столяров В.И. (2013а). Актуальные проблемы теории спортивной культуры // *Спортивная культура как объект философского и социологического знания: материалы «Круглого стола» 22 марта 2013 года*. – М.: Физическая культура. – С. 4–9.
944. Столяров В.И. (2013б). Исходные положения общей теории комплексного физического воспитания // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Основные направления развития олимпийского и паралимпийского движения, спортивного резерва и массовой физической культуры в рамках празднования 80-летия ФГБУ СПбНИИФК»* –СПб: Изд. СПбНИИФК. – С. 58-66.
945. Столяров Владислав (2013в). Культура личности. Система комплексного физического воспитания // *Спорт в школе*. – февраль. – С. 4-7.
946. Столяров В.И. (2013г). Проблема организации соперничества и сотрудничества в процессе воспитания // *Научно-практическая конф. «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. науч. тр.* – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 8-13.
947. Столяров В.И. (2013д). Состояние и методологические основы разработки новой теории физического воспитания: Монография – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2013. – 204 с.
948. Столяров В.И. (2013е). Фундаментальные теоретические основы современной системы комплексного физического воспитания // *Физическая культура: воспитание, образование, тренировка*. – № 2. – С. 2–6.
949. Столяров В.И., Аллакаева Л.М. (2002). Комплексная программа воспитания здорового образа жизни в системе школьного образования: Методич. пособие / Башкирский ин-т развития образования, Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – Уфа. – 59 с.
950. Столяров В.И., Аллакаева Л.М., Измайлова Е.Н., Шарипова С.М. (2003). Комплексная программа воспитания культуры здорового образа жизни школьников Кировского района г. Уфы. – Уфа: Гуманитарный Центр «СпАрт», Муниципальное образование г. Уфы. – 115 с.
951. Столяров В.И., Бакашвили В.Г., Сегал Ю.П. (1988). Философско-социологическое обоснование путей формирования здорового образа жизни и физической культуры детей // *Информационные материалы ФО СССР*. – №5. – М. – С. 32–40.
952. Столяров В.И., Бальсевич В.К., Моченов В.П., Лубышева Л.И. (2009). Модернизация физического воспитания в общеобразовательной школе /под общ. ред. докт. филос. наук, проф. В.И. Столярова. – М.: Научно-издательский центр «Теория и практика физической культуры». – 320 с.
953. Столяров В.И., Баринов С.Ю. (2009а). Понятие и формы спортивной культуры личности // *Вестник спортивной науки*. – № 6. – С. 17–21.
954. Столяров В.И., Баринов С.Ю. (2009б). Спортивная культура личности: Учебное пособие для студентов. – М.: Издательство «Университетская книга». – 128 с.
955. Столяров В.И., Баринов С.Ю. (2009в). Теоретические основы спортивной культуры студентов: Монография. – М.: Анкил. – 216 с.
956. Столяров В.И., Баринов С.Ю. (2011). Теоретические основы спортивной культуры студентов: Монография. 2-е изд. перераб. и дополн.– М.: Издательство «Университетская книга». – 234 с.
957. Столяров В.И., Баринов С.Ю., Варюшина М.В. (2007). Проблема формирования культуры мира в процессе спортивного воспитания детей и молодежи // *Спорт. Спартианское движение. Культура мира: сб.* – М.: Физическая культура. – С. 233–290. (Библиотека Спартианского Гуманистического Центра).
958. Столяров В.И., Баринов С.Ю., Орешкин М.М. (2013). Олимпийское воспитание, образование и обучение студенческой молодежи. – М.: Университетская книга. – 342 с.
959. Столяров В.И., Вишневский В.И. (2007). Модели организации образовательного процесса в общеобразовательных учреждениях, интегрирующих учебную деятельность и дополнительное образование: Методические рекомендации. – М.: Среднее профессиональное образование. – 271 с.
960. Столяров В.И., Вишневский В.И. (2010). Роль массовых спортивных соревнований в формировании культуры здорового образа жизни школьников // *Дети России образованны и здоровы: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции*, г. Санкт-Петербург, 25-26 февраля 2010 г. – М. – С. 37-40.
961. Столяров В.И., Козырева О.В. (2002). Гуманистический подход к спортивному воспитанию и спортивной культуре: общая концепция и ее применение к дошкольникам // *Гуманистика соревнования*. Вып. второй: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 3-226.
962. Столяров В.И., Кудрявцева Н.В. (1998). Физкультурно-спортивная работа с населением на пороге XXI столетия: проблемы и пути их решения // *Спорт, духовные ценности, культура*. Вып. девятый: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 94-216.

963. Столяров В.И., Неверкович С.Д. (2011). Претенциозная, но неудачная попытка переосмысления базовых основ теории физической культуры (критические заметки) // Теория и практика физ. культуры. – № 1. С. 32–36.
964. Столяров В.И., Новиков Б.И., Вишневецкий В.И. (1990). Показатели, компоненты и факторы физической культуры и здорового образа жизни молодежи (социологический анализ) // Тезисы Всесоюз. научно-практич. конф. «Физическая культура и здоровый образ жизни», Севастополь, 16–21 февр. 1990 г. – М. – С. 149–150.
965. Столяров В.И., Новиков Б.И., Лабский В.М. (1988). Международное социологическое исследование здорового образа жизни и физической культуры студенческой молодежи (пакет социологических анкет). – Харьков. – 22 с.
966. Столяров В.И., Попов Г.В. (2004). Педагогические условия реализации гуманистического подхода к физкультурно-спортивной работе с младшими школьниками: Методич. пособие. – Шадринск: Изд-во Шадринского педагогического института. – 47 с.
967. Столяров В.И., Сагалаков Д.А. (2007). Роль спорта и спартианской модели игрового соперничества в формировании и развитии культуры мира // Спорт. Спартианское движение. Культура мира: сб. ст. (Библиотека Спартианского Гуманистического Центра). – М.: Физическая культура. – С. 20–221.
968. Столяров В.И., Сараф М.Я. (1982). Эстетические проблемы спорта: учеб. пособие для студентов ИФК и слушателей ВШТ. – М. – 67 с.
969. Столяров В.И., Сухинин В.П., Логунов В.И. (2011). Олимпийский урок «Час здоровья». Общая концепция олимпийского образования школьников. Учебно-методическое пособие / под общ. ред. докт. филос. наук, проф. В.И. Столярова. – М.: УЦ Перспектива. – 236 с.
970. Столяров В.И., Фирсин С.А., Баринев С.Ю. (2012). Содержание и структура физкультурно-спортивного воспитания детей и молодежи (теоретический анализ): Монография. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука». – 269 с.
971. Столяров В.И., Хлопков А.В. (2003). Теоретическая концепция спортивно-политической культуры // VII Междунар. научный конгресс «Современный олимпийский спорт и спорт для всех». Том 1. – М.: СпортАкадемПресс. – С. 182–183.
972. Стопникова Е.В. (1992). Социально-философский анализ ценностного отношения студентов к физкультурно-спортивной деятельности: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Нижний Новгород. – 23 с.
973. Стопникова Е.В., Столяров В.И., (2009). Социокультурные основания фитнес-движения // Международная научно-практическая конференция «Телесность как социокультурный феномен: опыт междисциплинарного анализа». 28-29 апреля 2009 г. Тез. докладов. – М.: Параллели, 2009. – С. 45–46.
974. Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / Под ред. проф. И.А. Зимней. Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 480 с.
975. Стрельцов В.А., Пешкова Н.В., Апокин В.В. (2007). Проектирование содержания образования по физической культуре в контексте гуманистической парадигмы // Теория и практика физ. культуры. – №11. – С. 56–58.
976. Стрельченко В.Ф. (2007). Формирование знаний в области физической культуры и активной телесно-двигательной деятельности учащихся 8-9 классов: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
977. Струнина Е.Н. (2004). Пластичность как форма реализации культуры личности: Автореф. дис... канд. филос. наук. – Нижний Новгород. – 32 с.
978. Субетто А.И. (1999). Россия и человечество на «перевале» истории в преддверии третьего тысячелетия. – СПб: ПАНИ. – 827 с.
979. Тарабыкин А.В., Мишатин Б.А. (1997). Развитие паралимпийского движения в России. – Тюмень.
980. Таран А.А. (2008). Русские народные игры на уроках в младших классах // Физическая культура в школе. – № 3. – С. 22–25.
981. Тарасов К.Е., Черненко Е.К. (1979). Социальная детерминированность биологии человека. – М.
982. Тезисы докладов IV международной научно-практической конференции 20–21.11.2008: «Экстремальная деятельность человека. Проблемы развития экстремальных видов деятельности в спорте и перспективы подготовки специалистов». – М.: Вертикаль, 2008. – 64 с.
983. Телама Ристо (2000). Педагогические аспекты юношеского спорта // Гуманистическая теория и практика спорта. Вып. третий: Сб. – Москва-Сургут. – С. 149-158.
984. Телесность как феномен физической культуры в практике школьного образования // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Монография. Кн. 1. – Воронеж, 2003. – С. 197-204.
985. Телесность человека: междисциплинарные исследования. – М.: ФО СССР. НПО «Психотехника». – М., 1993.
986. Теоретико-методологические вопросы понятийного аппарата в сфере физического воспитания и спорта: Тез. Всесоюз. симпоз. – МОГИФК. – Малаховка, 1991.
987. Теория и методика физического воспитания: Учеб. пособие для студентов. факультетов физического воспитания пед. ин-тов / Под ред. Б.А. Ашмарина. — М.: Просвещение, 1979. – 360 с.

988. Теория и методика физической культуры: учебник / Под ред. Ю.Ф. Курамшина. – М.: Советский спорт, 2003. – 464 с.
989. Теория и организация адаптивной физической культуры: учебник. В 2 т. Т. 1: Введение в специальность. История, организация и общая характеристика адаптивной физической культуры / Под общей ред. проф. С. П. Евсеева. – 2е изд., испр. и доп. – М.: Советский спорт, 2005. – 296 с
990. Тернавский А.В. (2008). Педагогические условия реализации гуманистической направленности подготовки хоккеистов в спорте высших достижений: Автореф. ... канд. пед. наук. – М. – 25 с.
991. Тест по физической подготовленности различных групп населения (опыт проведения тестов в Японии) // Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран. Вып. 3. – М.: ЦООНТИ-ФИС, 1992. – С. 24-33.
992. Тест – программа физической подготовленности учащейся молодежи: Руководство по проведению тестирования физической подготовленности учащихся. Стандартные тесты для оценки развития двигательных качеств учащихся 6-17 лет / Л.Б. Кофман, В.А. Кабачков, А.Н. Тяпин, Ю.П.Пузырь и др.. – М., 1998. – 18 с.
993. Тимофеев А.И. (2007). Столкновение телесности в гуманитарной мысли нового времени // Доклады первого междунар. конгресса «Термины и понятия в сфере физической культуры», 20–22 дек. 2006 г., Россия, Санкт-Петербург. – СПб. – С. 389–393.
994. Типовое положение о клубе любителей физической культуры и спорта // Информац. бюллетень № 1 «Спорт для всех». – М.: Госкомитет РФ по физ. культ. и туризму, 1995. – С. 48-56.
995. Тихонова Т.К. (2000). Формирование готовности студентов вуза к физическому самовоспитанию: дис. ... канд. пед. наук. – М. – 154 с.
996. Токарь Е.В. (2002). Технология физического воспитания с использованием автоматизированной системы управления и ритмической гимнастики: Автореф. дис ...канд. пед. наук. – Хабаровск. – 23 с.
997. Токарь Е.В., Добровольский С.С. (2008). Применение компьютерных технологий в процессе физического воспитания студенток // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С.28–31.
998. Токач М. (1990). Социологический подход к образу жизни и культуре тела // Социальные проблемы физической культуры и здорового образа жизни детей. – Красноярск. – С. 31-34.
999. Толкачев С.Г. (1998). Организационно-педагогические основы создания и управления функционированием спортивного клуба по восточным единоборствам: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
1000. Толковый словарь спортивных терминов. Около 7400 терминов/Сост. Ф.П.Суслов, С.М. Вайцеховский. – М.: Физкультура и спорт, 1993. – 352 с.
1001. Тощенко Ж.Т. (1983). Идеология и жизнь. Социологический очерк. – М.: Советская Россия. – 193 с.
1002. Трещева О.Л. (2003). Формирование культуры здоровья личности в общеобразовательной системе физического воспитания: Автореф. ... дис. докт. пед. наук. – Омск. – 67 с.
1003. Трушкин А.Г. (2000). Педагогические основы инновационных технологий физического воспитания оздоровительной направленности: Автореф. дис.... докт. пед. наук. – Ростов-на-Дону. – 39 с.
1004. Туманов А.А. (2002). Единоборство «Тризна» как средство спортивно-патриотического воспитания: проблемы и перспективы // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С.26, 39-40.
1005. Тхостов А.Ш. (2002). Психология телесности. – М.: Смысл. – 278 с.
1006. Узянбаева Р.Г. (2007). Комплексный подход к формированию культуры здоровья студентов // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 49–51.
1007. Уманская Т.А. (1988). Телесность как философская проблема: к постановке вопроса в западной патристике // Философия человека: диалог с традицией и перспективы. – М. – С. 7-22.
1008. Уолш Д. (1978). Социология и социальный мир. Функционализм и теория систем. Новые направления в социологической теории. – М.: Прогресс.
1009. Усаков В.И. (1995). Физическая культура как объект социально-педагогической диагностики // Физкультурное образование Сибири. – № 1. – С. 18-24.
1010. Усаков В.И. (2000). Программно-методическое обеспечение оздоровительного воздействия физической культуры в условиях семьи, детского сада, школы: дис. ... д-ра пед. наук в виде научного доклада. – Омск. – 87 с.
1011. Устиненко В.И. (1989). Игра как средство выявления творческих сил человека // Пути и средства эстетического воспитания / Н.И. Киященко и др. – М.: Наука. – С. 147-163.
1012. Уткин В.Л. (1984). Культура движений (основы оптимизации). – М. – 59 с.
1013. Фадеева Е.В. (2009). Двигательная культура будущего педагога по физической культуре // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 39–40.
1014. Фаст Дж. (1995). Язык тела. / Пер. с англ. – М.: Вече, Персей, АСТ, 1995. – 274 с.
1015. Фаустова Э.Н. (1995). Доминирующие ценностные ориентации студентов // Вестн. МГУ. Сер 18. Социология и политология. – № 4. – С. 96–102.

1016. Федоров А.И. (2007). Общеобразовательная школа как субъект формирования культуры здоровья и позитивного отношения подростков к своему здоровью // Дети России образованны и здоровы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2007 г.). – М. – С. 231–234.
1017. Федотова В.Г. (2005). Факторы ценностных изменений на Западе и в России // Вопросы философии. – № 11. – С. 3-23.
1018. Фельденкрайз М. (2001). Осознание через движение: двенадцать практических уроков / Пер. с англ. М. Папуш. – М.: Институт общегуманитарных исследований. – 160 с.
1019. Фельдеша Денди Сабо (1988). Место физической культуры и спорта в системе ценностей учащихся профессиональных училищ ВНР и ПНР // Философско-социологические исследования физической культуры и спорта. Ежегодник. Вып. I. Спорт. Культура. Воспитание. – М. – С. 122-131.
1020. Фельдштейн Д.И. (1992). Психология становления личности. – М.
1021. Фетисов В.А. (2003). Массовое физическое воспитание и детско-юношеский спорт: проблемы модернизации // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 1. – С. 2–4.
1022. Физическая культура и спорт в профилактике наркомании и преступности среди молодежи: Материалы Всерос. научно-практ. конф. (22-24 мая, 2002 г., Краснодар). – Краснодар, 2002. – 273 с.
1023. Физическая культура и спорт как элементы образа жизни и культуры детей в условиях социализма: Тез. докл. Всес. научн. конф., 22-25 июня 1987 г, п. Шушенское. – Красноярск, 1987. – 139 с.
1024. Физическая культура. Образовательная программа для учащихся средней общеобразовательной школы (I – XI классы) / Под ред. А.П. Матвеева. – М.: Радио и связь, 1995. – 216 с.
1025. Физическая реабилитация детей с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата/Под ред. Н.А.Гросс. – М.: Сов. спорт. 2000.– 224 с.
1026. Филимонова С.И. (2004). Физическая культура и спорт – пространство, формирующее самореализацию личности. – М.: Изд-во «Теория и практика физ. культуры». – 316 с.
1027. Филимонова С.И. (2007). Управление пространством физической культуры и спорта вуза. – М.: Изд. МГСУ. – 115 с.
1028. Филиппов Н.Н. (2001). Научно-педагогические основы физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства. – Минск. – 174 с.
1029. Филиппов Н.Н. (2004). Научно-педагогические основы физкультурно-оздоровительной работы с населением по месту жительства в новых социально-экономических условиях: Автореф. ... дис. докт. пед. наук. – М. – 52 с.
1030. Филиппова Л.В., Лебедев Ю.А., Прима Е.В., Копейкина Е.Ю. (2000). Здоровье как основание детства. – Н. Новгород: ННГАСУ. – 79 с.
1031. Филиппова Л.В., Лебедев Ю.А., Филиппов Ю.В. (1997). Педагогическая валеология: опыт и перспективы развития. – Н. Новгород: Нижегородская архитектурно-строительная академия. – 102 с.
1032. Филиппова Л.В., Рубаненко А.М. (2001). Спонтанный танец как вид телесной культуры. Монография. – Н.Новгород: ННГАСУ. – 120 с.
1033. Филоненко А.И., Кравченко Т.М., Удовиченко С.А. (2005). О формировании культуры здоровья студентов аграрного вуза при физическом воспитании в специальных медицинских группах: Матер. всерос. науч.-практ. конф. // Физическое и психическое здоровье молодежи изменяющейся России. – Петрозаводск-Сортавала. – С. 25–28.
1034. Философский энциклопедический словарь. – М., 1983. – 840 с.
1035. Философско-социологические исследования физической культуры и спорта (ежегодник). Выпуск первый. Спорт. Культура. Воспитание. – М.: Сов. спорт, 1988. – 228 с.
1036. Фитнес в инновационных процессах современной физической культуры: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – 261 с.
1037. Фокс К.Р., Бидл С.Дж. (1993). Применение тестов физической подготовленности // Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран. – М.: ЦООНТИ-ФиС. – С. 26-36.
1038. Фомин Ю.А. (1982). Физическая культура (краткая история термина и современная трактовка понятия) // Теория и практика физ. культуры. – № 8. – С. 45-47.
1039. Фомин Ю.А. (2012). Философия как методология // Современность как предмет исследования. IV Всероссийская очно–заочная научная конференция. 28–30 октября 2011 г. Сборник материалов/ ред. Фомин Ю.А. – Малаховка: МГАФК. – С. 14–17.
1040. Фомин Ю.А., Симанис Ю.Н. (2011) Элитный спорт // Наука о спорте. Энциклопедия систем жизнеобеспечения/Ред. В.И. Столяров. – М.: Издательство ЮНЕСКО, Издательство EOLSS, Издательский Дом МАГИСТ-ПРЕСС. – С. 454–461.
1041. Фомина Н.А. (2004). Физическое воспитание детей дошкольного возраста на основе системы сюжетно-ролевой ритмической гимнастики: дис. ... докт. пед. наук. – Майкоп.
1042. Фомина Н.А. (2008). Сюжетно-ролевая ритмическая гимнастика: метод. реком. к программе по физическому воспитанию дошкольников. – М.: Изд. дом РАО, «Баласс». – 144 с. (Образовательная система «Школа 2100». Детский сад 2100).

1043. Фомина Н.А., Максимова С.Ю. (2010). Сюжетно-ролевая ритмическая гимнастика как компонент комплексной программы развития и воспитания дошкольников в образовательной системе «Школа 2100» // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 15–18.
1044. Фомина, Н.А., Максимова С.Ю., Прописнова Е.П. (2007). Сюжетно-ролевая ритмическая гимнастика в детском саду: учеб. пособие. – Волгоград: ФГОУВПО «ВГАФК». – 244 с.
1045. Формирование здорового образа жизни на занятиях по физическому воспитанию в средних школах Великобритании // Физическое воспитание и спорт в школах зарубежных стран. – 1993. № 3. – М.: ЦООНТИ-ФиС. – С. 3-31.
1046. Фромм Э. (1990). Иметь или быть? 2–е изд., дополн. – М.: Прогресс. – 238 с.
1047. Халтурина И.Л. (2004). Управленческая технология организации и развития спортивного клуба оздоровительной направленности в условиях рыночной экономики: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – СПб. – 23 с.
1048. Харькин В., Гройсман А. (1999). Тренинги самооздоровления и самосозидания. – М.: Магистр. – 240 с.
1049. Хейзинга Йохан (1992). Homo Ludens. Опыт определения игрового элемента культуры // Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. – М.: Изд. группа «прогресс», «Прогресс-Академия». – С. 5–240.
1050. Хлопков А.В. (2003). Социально-педагогические аспекты концепции взаимоотношения спорта и политики: Автореф. ... дис. канд. пед. наук. – М. – 23 с.
1051. Хлопков А.В. (2005). Социально-педагогические аспекты концепции взаимоотношения спорта и политики в содержании высшего физкультурного образования // Гуманистика соревнования. Вып. 3. Взаимоотношение спорта и политики с позиций гуманизма: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГУФК; Проблемный Совет РАО по физической культуре и спорту. – М. – с. 124-148.
1052. Хоули Эдвард Т., Дон Френке Б. (2000). Оздоровительный фитнес. – Киев: Олимпийская литература. – 367 с.
1053. Храмова Н.А. (2008). Формирование физического самоимиджа студентов в процессе физического воспитания в вузе: Автореф. ... канд. пед. наук. – Набережные Челны. – 23 с.
1054. Хрестоматия по социологии физической культуры и спорта /Сост.: В.И. Столяров, Н.Н. Чесноков, Е.В. Стопникова. – М.: Физическая культура, 2005. – Часть 1. – 448 с.; Часть 2. – 448 с.
1055. Хрусталева Г.А. (2000). Деятельность физкультурно–спортивных клубов по спортивно–гуманистическому воспитанию детей и молодежи и пути ее совершенствования: Автореф. дис.... канд. пед. наук. – М. – 23 с.
1056. Хьелл Л., Зиглер Д. (2001). Теории личности. – СПб: Питер. – 608 с.
1057. Хэгстром У. (1980). Соперничество в науке// Научная деятельность: структура и институты. – М.
1058. Цзен Н.В., Пахомов Ю.В. (1985). Психотехнические игры в спорте. – М.: ФиС.
1059. Чедова Т.И. (2012). Воспитание морально–волевых качеств подростков в условиях школьных спортивных клубов: автореферат дис. ...канд. пед. наук. – Ижевск. – 24 с.
1060. Чепик В.Д. (1995). Физическая культура в социальных процессах. – М. – 169 с.
1061. Черевач И.В. (1998). Олимпийское движение и педагогическая деятельность тренера: Автореф. дис... канд. пед. наук.– М. – 24 с.
1062. Черемисин В.П., Ермолаев Ю.А., Кульгускин А.Н. (1985). Народные подвижные игры в системе физического воспитания. – Малаховка: МОГИФК. – 24 с.
1063. Черкашин И.А. (2007). Формирование духовно-нравственных качеств личности старшеклассников в процессе физкультурно-спортивной деятельности // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 4. – С. 47–48.
1064. Чернов К.Л. (1984). Актуальные аспекты теории спортивных соревнований. – Москва-Малаховка. – 50 с.
1065. Чернявичюте Ю.Ю. (1988). Эстетическая функция жеста в культуре: Автореф. ... дис. канд. филос. наук. – Л. – 23 с.
1066. Чесноков Н.Н. (1998а). Ориентация специалистов на реализацию гуманистических идеалов в спорте и их подготовленность к этой работе // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. второй: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 115-125.
1067. Чесноков Н.Н. (1998б). Подготовка специалистов в области физической культуры и спорта и общегуманистические тенденции современного общественного развития // Спорт, духовные ценности, культура. Вып. шестой: Сб. ст. – М.: Гуманитарный Центр «СпАрт» РГАФК. – С. 17-25.
1068. Чистякова М.И. (1990). Психогимнастика. – М.: Просвещение. – 128 с.
1069. Чувалов В.А., Попов В.С. (2005). Физическая культура и спорт как факторы формирования здорового образа жизни студенческой молодежи: монография. – Новочеркасск: ЮРГТУ, ОООНПО «Темп». – 138 с.
1070. Чувилкин Д.Ю. (1999). Ценности физической культуры молодежи как объект социологического исследования: Дис. ... канд. социол. наук. – Саратов. – 23 с.

1071. Чурсинов В.Е. (2011). Методы тренировки силы // Теория и практика физ. культуры. – № 10. – С. 38–41.
1072. Шабанска Теменуга (1970). Изследване върху спортната култура на студентите от Софийския университет // Социологически проблеми на физическата култура. – София. – С.155-164.
1073. Шапкова Л.В. (2003). Адаптивная физическая культура: Методология и развитие в сфере высшего профессионального образования: Автореф. дис.... докт. пед. наук. – СПб. – 49 с.
1074. Шемет К.В. (2009). Экстремальный спорт как способ реализации ценностных устремлений современной молодежи // Материалы Международной научной конференции: Спорт, спартианское движение и культур мира (23–25 мая 2007 года)/РГУФКСиТ. – М.: Светотон. – С. 217–219.
1075. Шемуратов Ф.А., Гайков А.В. (2001). Философия бодибилдинга: предвкушение инновационно-го прорыва // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 52-54.
1076. Шилов В.Н. (1992). Социальные ценности: философско-социологический анализ: Автореф. дис. ...докт. филос. наук. – Н. Новгород. – 39 с.
1077. Шипунов Д.В. (2007). Особенности формирования двигательных способностей школьников в условиях фитнеса-клуба // Дети России образованны и здоровы: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2007 г.). – М. – С. 262–264.
1078. Шклярченко А.П., Ульянов Д.А., Коваленко Т.Г., Пушечкин Н.П., Пашкова Л.М., Грачева О.В. (2013). Модель проектирования информационной системы мониторинга уровня здоровья студенческой молодежи // Теория и практика физ. культуры. – № 4. – С. 3–6.
1079. Шклярченко С.В. (2013). Гармонизация физического и духовного начал в контексте мировых и национальных социокультурных ценностей // Научно-практическая конференция «Стратегия гармоничного развития личности в концепции Международных детских Игр «Спорт – Искусство – Интеллект»: сб. научн. тр. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. акад. вод. трансп. – С. 40–42.
1080. Шкуратов Владимир (1998). Историческая психология. – М.
1081. Шоо М. (2003). Спортивные и подвижные игры для детей и подростков с нарушениями опорно-двигательного аппарата: Учебное пособие для студентов дефектологического факультета высших педагогических учебных заведений/Пер. с нем. Н.А. Горловой. – М.: Издательский центр "Академия". – 112 с.
1082. Шпагин Ю.А. (2002) Ошибочность термина «физическая культура» // Теория и практика физ. культуры. – № 6. – С. 61–62.
1083. Штемме Фриц (1981). Футбол и общество // Проблемы междунар. спортивного движения. – № 4. – М.: ВНИИФК. – С. 19-34.
1084. Шукаева А.В. (2006). Взаимодействие семьи и школы в формировании здорового стиля жизни у детей младшего школьного возраста на основе деятельности семейного физкультурно-оздоровительного клуба: Автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Смоленск. – 21 с.
1085. Шумакова Н.Ю. (2005). Артпедагогика как система гуманизации в формировании физической культуры личности современного школьника: монография.– М.: Илекса; Ставрополь:Сервисшкола.– 216 с.
1086. Шумакова Н.Ю. (2010). Артпедагогика: гуманизация образования в области физической культуры: монография / Н.Ю. Шумакова. – Ставрополь «Илекса». – 308 с.
1087. Шумакова Н.Ю., Катренко М.В., Ткаченко П.Н. (2007). Развитие творческих способностей у студентов в артпедагогической системе физкультурного образования // Теория и практика физ. культуры. – 2007. № 6. – С. 7-8.
1088. Шурманов Е.Г. (2012). Физическая культура: выбор приоритетов // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 49–54.
1089. Щепаньский Я. (1969). Элементарные понятия социологии. – М.: Прогресс.
1090. Щетинина С.Ю. (2011а). Интегрированная воспитывающая физкультурно-спортивная среда в контексте гуманитарной парадигмы // Теория и практика физ. культуры. – № 9. – С. 29–33.
1091. Щетинина С.Ю. (2011б). Моделирование системного взаимодействия в интегрированной воспитывающей физкультурно-спортивной среде // Теория и практика физ. культуры. – № 7. – С. 55–60.
1092. Эбер Жорж (1925). Спорт против физкультуры. – Время.
1093. Элиас Норберт (2006). Генезис спорта как социологическая проблема // Логос. – 3 (54). – С. 41-62.
1094. Энгстрем Л.М. (1993). Изменения в спортивной деятельности учащейся молодежи Швеции // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях за рубежом. – № 4. – С. 19-28.
1095. Эндриус Д.К. (1993). Роль образования в пропаганде здорового образа жизни в двадцать первом столетии // Теория и практика физ. культуры. – № 1. – С. 46-48.
1096. Югова Е.А. (2006). Ценностно-мотивационная деятельность студентов факультетов физической культуры по формированию собственного здоровья // Теория и практика физ. культуры. – № 5. – С. 49-51.
1097. Якиманская И.С. (2000). Личностно-ориентированное обучение в современной школе. – М.

1098. Якимович В.С. (2002). Проектирование системы физического воспитания детей и молодежи на основе личностно ориентированного образования: Автореф. ... дис. докт. пед. наук. – М. – 51 с.
1099. Якимович В.С., Исинбаева Е.Г. (2009). Социокультурный подход к классификации современных видов спорта // Современные аспекты физкультурной и спортивной работы с учащейся молодежью: Материалы Международной конференции. – Пенза. – С. 17–20.
1100. Якимович С.В. (2003). Физическое воспитание школьников во внеурочное время на основе социально ориентирующих игр: Дис. ... канд. пед. наук. - Волгоград. – 141 с.
1101. Якобсон М.А. (1971). Социологические проблемы физической культуры // Социальные исследования: Методологические проблемы исследования быта. Вып. 7. – М. – С. 128-136.
1102. Яковлев В.Г. (1954). Подвижные игры в теории и практике физического воспитания детей школьного возраста: Докт. дис... – М. – 310 с.
1103. Ямалетдинова Г.А. (2008). Самоуправление учебно-познавательной деятельностью студентов в сфере физической культуры: монография / Г. А. Ямалетдинова, под. ред. Л. А. Рапопорта. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2008. – 136 с.
1104. Ямалетдинова Г.А. (2009). Система самоуправления учебно-познавательной деятельностью студентов в сфере физической культуры: Автореф. дис... докт. пед. наук. – М., 2009. – 47 с.
1105. Ямалетдинова Г.А., Пьянзин С.А. (2005) Подходы к построению автоматизированной информационной системы «Учебный процесс кафедры ОТ и ППФЛ» // Теория и практика физ. культуры. – № 12. – С. 16-19.
1106. Яновский Б.Г. (2001). Программа технологии формирования и развития творческого мышления учащихся общеобразовательных школ, школ-лицеев, гимназий // Мир психологии. Научно-методич. журнал. – №1. – С. 252-259.
1107. Яруллин Р.Х. (2001). От содержания программы по предмету «Физическая культура» к организации процесса образования школьников по физической культуре // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – № 3. – С. 12-18.
1108. Яруллин Р.Х. (2003). Педагогические детерминанты эффективности образования школьников по физической культуре: Дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук. – Казань, 2003. – 426 с.
1109. Aaken Ernst van (1981). The disabled need sport / Инвалидам нужен спорт // Bulletin 11th Olympic Congress – Baden Baden. – P. 45-48.
1110. Alonso Emilio Lomba (1993). Education of Youth in Schools and Universities «Education by Sport – Education for Sport»: A Paper Presented to the 1st Joint International Session for Responsible of Higher Institutes of Physical Education. 24-31 July 1993, IOA.
1111. Arnold Peter J. (1978). Aesthetic Aspects of Sport // Int. Review of Sport Sociology. – v.13, N.3. – P.45-63.
1112. Ashworth E.E. (1979). Sport als symbolischer Dialog // Hammerich K., Heinemann K. (Hrsg.). Texte zur Soziologie des Sports. 2 Auflage.– Schorndorf: Verlag Karl Hofmann. – S. 51-57.
1113. Auberger André, Brunet François, Schantz Otto (1994). Sport, Olympism and Disability // For a Humanism of a Sport. – Paris. – P. 163-177.
1114. Baumann Wolfgang, Marchlowitz Karl-Heinz, Palm Jurgen (1985). Germany «Games Festivals», where recreation and sports compose a new type of social event // World Leisure and Recreation. – vol. XXVII, N. 5. – P. 8-11.
1115. Beck Jerzy (1977). Sport w rehabilitacji inwalidow. – Warszawa. – 178 s.
1116. Beckers Edgar (1988). Körperfassaden und Fitness-Ideologie. Wiederkehr des Körpers in der Fitness-Bewegung? // Brennpunkte der Sportwissenschaft. – N. 2. – S. 153-175.
1117. Bednarek Joachim (1984). Bodybuiding als Freizeitaktivität // Klein M. (Hrsg.). Sport und Körperkultur. – Reinbek: Rowohlt. – S. 50-64.
1118. Bednarek Joachim (1985). Body image differences in bodybuilders and fitness-oriented weight-trainers: Paper prepared for presentation at the Int. Committee for Sociology of Sport Symposium on August 28-31, 1985, Prague. – 20 p.
1119. Benisz Henryk (1999). Significance of corporalities in the christian anthropology // Kultura Fizyczna. – N. 7-8. – s. 25-29.
1120. Beranová Věra (2001). The body as the source and expression of aesthetic reflection // Physical Culture as a Component of Culture / Bohuslav Hodaň (Ed.).–Olomouc, Czech Republic: Publishing House HANEX. – P. 169-174.
1121. Bernard Michel (1980). Der menschliche Körper und seine gesellschaftliche Bedeutung. Phänomen, Phantasia. Mythos. – Limper.
1122. Bernd C. (1988). Bewegung und Theater. Lernen und Verkörpern. Frankfurt und Griedel.
1123. Berryman J. (1975). From the cradle to the playing field: America's emphasis on highly organized competitive sports for preadolescent boys // Journal of Sport History. – vol. 21. – P. 112-131.
1124. Bette Karl-Heinrich (1989). Körperspuren: Zur Semantik und Paradoxie moderner Körperlichkeit. – Berlin / New York: Walter de Gruyter.

1125. Biermann K. F., Wiskow M. (1983). *Bewegungstheater für Anfänger // Sportpädagogik.* – Hf. 3. – S. 25-30.
1126. Blumenthal Ekkehard (1987). *Kooperative Bewegungsspiele.* – Schorndorf: Verlag Hofmann. – 91 S.
1127. Borgers Walter (1988). *Von der Motionsmaschine zum Fitness-Studio. Aspekte des apparativen Zugriffs auf den Körper // Brennpunkte der Sportwissenschaft.* – N. 2. – S. 130-152.
1128. Bouet M. (1977). *The significance of the Olympic phenomenon: a preliminary attempt at systematic and semiotic analysis // Int. Review of Sport Sociology.* – v.12, N. 3. – P. 5-22.
1129. Brake M. (1980). *The Sociology of Youth Culture and Youth Subcultures.* – London.
1130. *Brennpunkte der Sportwissenschaft.* – 1988. N. 2. – S. 126–229.
1131. Brohm Jean-Marie (1976). *La civilisation du corps: sublimation et désublimation répressive // Sport, culture et répression.* – Paris. – P. 61-91.
1132. Bubner C., Mienert C. (1987). *Bausteine des Darstellenden Spiels.* – Frankfurt/M. – 183 S.
1133. Bugeja Lino (1999). *The Paradox and Contradictions in Sport: The Paper presented at the 4th Joint International Session for Educationists and Staff of Higher Institutes of Physical Education, 28 May – 3 June 1999, Ancient Olympia, Greece.* – 13 p.
1134. Cagigal Jose M. (1969). *Social Education through Sport: a Trial // Report of the 8th Summer Session of the IOA.* – Athens. – P. 38-56.
1135. Cheatum Billye Ann, Hammond Allison A. (2000). *Physical Activities for improving children's learning and behavior.* – Paperback. – 360 p.
1136. Coakley Jay (1988). *The Continuing Search for the Functions of Sport // Sport and Humanism: Proceedings of the International Workshop of Sport Sociology in Japan.* – Gotenba. – P. 100-108.
1137. Coakley J.J. (1990). *Sport in Society – Issues and Controversies.* 4th edition – St. Louis: C.W. Mosby.
1138. Collis M.Z. (1980). *Changing fitness related behaviour // Fitness motivation.* – Toronto: Orcol Pub. – P. 63-68.
1139. Cooper C.S. (1991). *School's cricket is still very much alive! // Sports teacher.* – N. 1. – P. 5-7.
1140. Cratty B.J. (1975). *Learning about human behaviour through active games.* – Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, Inc.
1141. Crum B.J. (1989). *Zwischen Anpassung und Kritik – über das Verhältnis der Schule zur Bewegungskultur // H. Binnewies, J. Dessau & B. Thieme (Hrsg.), Freizeit und Breitensport '88.* – Ahrensburg: Czwalina. – P. 375-393.
1142. Crum B.J. (1996). *Changes in Movement Culture: A Challenge for Sport Pedagogy // G. Doll-Tepper & W.D. Brettschneider (Hrsg.), Physical Education and Sport; Changes and Challenges.* – Aachen: Meyer. – P.114-131.
1143. Deacove Jim (1974). *Cooperative Games: For Indoors and Out.*
1144. Deacove Jim (1981). *Kooperative Sportspiele. Sport ohne Sieger.* – DOKU-Verlag. Ettlingen.
1145. Demel M. (1972). *System wychowania fizycznego w szkole polskiej // Stan obecny i zalozenia dalszego rozwoju kultury fizycznej.* – Warszawa.
1146. DePauw K.P. (1997). *The (In) Visibility of Disability: Cultural Contexts and "Sporting Bodies" // Quest.* – vol. 49 (4). – P. 416-430.
1147. DePauw K.P, Gavron S.J. (1995). *Disability and sport.* – Champaign, Il.: Human Kinetics.
1148. Donnelly Peter, Young Kevin M. (1985). *Reproduction and Transformation of Cultural Forms in Sport // Int. Review of Sport Sociology.* – v. 20. – P. 19-39.
1149. Douglas M. (1984). *Ritual, Tabu und Körpersymbolik – Sozialanthropologische Studien // Industriegesellschaft und Stammeskultur.* – Frankfurt.
1150. Doyle Pat, Harkless Michelle (2001). *Game on.* – Paperback. – 176 p.
1151. Duncan Margaret Carlisle (2001). *The Sociology of Ability and Disability in Physical Activity // Sociology of Sport Journal.* – vol. 18, N. 1. – P. 1-4.
1152. Dunning Eric (1971). *The Development of Modern Football // Dunning Eric (ed.). The Sociology of Sport.* – London. – P. 133-141.
1153. Dunning Eric (1979). *The Figurational Dynamics of Modern Sport // Sportwissenschaft.* – vol. 9. N. 4.
1154. Durántez Conrado (1994). *Pierre de Coubertin. Social Concept and Symbolism of Sport and Olympism // Pierre de Coubertin an unrecognized genius... Committee International Pierre de Coubertin.* – Lausanne-Suisse. – P. 12-19.
1155. Duret Pascal, Wolff Marion (1994). *The semiotics of sport heroism // Int. Review for the Sociology of Sport.* – vol. 29, N. 2. – P. 135-149.
1156. Eifermann RiKa R. (1978). *Games of Physical Activity // The International Congress of Physical Activity Sciences. Physical Activity and Human Well-Being, book 2.* – Quebec, Symposia Specialists. – P. 741-751.
1157. Elias N., Dunning E. (1986). *Quest for Excitement. Sport and Leisure in the Civilizing Process.* – Basil Blackwell, Oxford.

1158. Elliot R.K. (1974). *Aesthetics and Sport* // H.T.A. Whiting and D.W. Masterton. *Reading in the Aesthetics of Sport*. – Lepus Books. – P. 110-136.
1159. *Encyklopedia Britanica*. – Chicago, 2000.
1160. *Encyclopedie thematique Weber*. – Paris, 1990.
1161. *European tests of physical fitness*. – Second edition. – Strabourg, 1993.
1162. Evans D. (1971). *Oh Chute: Parachute Activities/or Fun and Fitness*.
1163. Featherstone Mike, Hepworth Mike, Sturmer Bryan /eds./ (1993). *The Body: Social Process and Cultural Theory*. – London etc.: Sage Publications.
1164. Feher M., Naddaff R., Tazi N. (1989). *Fragments for a History of the Human Body, Part I, II, III*. – New York: Zone.
1165. Fielding M. (1976). *Against competition* // *Proceedings of the philosophy of Education Society of Great Britain*, 6 July. – P. 124-126.
1166. Figley B.E. (1985). *Determinants of attitudes toward physical education* // *Journal of teaching in physical education*. – N. 4. – P. 229-240.
1167. *Filozofia kultury fizycznej. Koncepcje i problemy. Wybor tekstow i opracowanie naukowe* Z.Krawczyk, J.Kosiewicz. – Warszawa, 1990. Tom I. – 310 p.; Tom II. – 307 p.
1168. Fisher C. (1975). *Toward a subcultural theory of urbanism* // *American Journal of Sociology*. – v. 80 (May). – P. 1319–1341.
1169. Fluegelman Andrew (1981). *More New Games!.. and Playful Ideas from the New Games Foundation*. New York: Dolphin Books. – 191 p.
1170. Fluegelman A. (1982). *Die Neuen Spiele, Bd. 2*. – Soyen.
1171. Folkierska A. (1979). *Typy wartosci, ich miejsce i funkcjonowanie w kulturze* // *Mlodziez a wartosci*. Praca zbiorowa pod red. H.Swidy. – Warszawa. – s. 94-134.
1172. Francis Leslie Pickering (2005). *Competitive Sports, Disability, and Problems of Justice in Sports* // *Journal of The Philosophy of Sport*. – vol. XXXII. N. 2. – P. 127-132.
1173. Frank A. (1991). *For a Sociology of the Body: An Analytical Review* // Featherstone M., Hepworth M., Sturmer B. (eds.). *The Body: Social Process and Cultural Theory*. – London: Sage Publications. – P.14–36.
1174. Freund P. (1982). *The Civilized Body: Social Domination, Control and Health*. – Philadelphia, Pa: Temple University Press.
1175. Freund P., McGuire M. (1991). *Health, Illness and the Social Body*. – Englewood Cliffs, N.Y.: Prentice-Hall.
1176. Funke J. (1989). *Bewegungskunst – Ein wiederentdecktes Thema menschlicher Bewegung* // Dietrich K., Heinemann K. (Hrsg.). *Der nicht-sportliche Sport*. – Schorndorf. – S. 72-83.
1177. Gabbard Carl (1988). *Early Childhood Physical Education. The Essential Elements* // *JOPERD*, September. – P. 65-69.
1178. Gallie W.B. (1956). *Essentially contested concepts* // *Proceedings of the Aristotelian Society*. – v. LVI. – P. 157-198.
1179. Gebauer G. (1987). *Die Masken und das Glück. Über Idole des Sports* // P. Becker (ed.). *Sport und Hochleistung*. – Reinbeck, Rowohlt. – P. 105–122.
1180. Gebauer G. (1996). *Drama, Rituals, Sport – drei Weisen des Welterzeugniss* // Bortschert B., Gebauer G. (Hg.). *Texte und Spiele: Sprachspiele des Sports*. – Sankt. Augustin. – S. 185-196.
1181. Gendin A.M., Sergeev M.I., Stolyarov V.I. (1987a). *Funkce zdravi a telesneho zdokonalovani v systemu hodnotovych orientaci ruznych skupin mladeze* // *Theorie a praxe telesne vychjvy*. – № 9, rocnik 35. – P. 564-569.
1182. Gendin A.M., Sergeev M.I., Stolyarov V.I. (1987b). *The status of health and physical culture in a system of value orientation of different groups of young people* // *Sport science review*. – P. 50-55.
1183. Gendin A.M., Sergeev M.I., Stolyarov V.I. (1988). *The Role of the Family in the Physical Education of Preschool Children* // *Int. Review for the Sociology of Sport*. vol. 23, N. 2. – P. 153-167.
1184. Gerber E. /ed./ (1972). *Sport and the Body: A Philosophical Symposium*. – Philadelphia: Lea and Febiger.
1185. *Gesellschaftliche Funktionen des Sports. Beitrage einer Fachtagung*. – Bonn. – 278 S.
1186. Gober Billy E., Franks Don B. (1988). *Physical and Fitness Education of Young Children* // *JOPERD*, September. – P. 57-61.
1187. Goslin D.A. (Ed.). (1969). *Handbook of socialization theory and research*. – Chicago: Rand McNally.
1188. Grineski Steven (1989). *Children, Games, and Prosocial Behavior* // *Journal of Physical Education, Recreation & Dance*, October 1989. – P. 21-25.
1189. Größing S. (1995). *Sportliche Handlungsfähigkeit oder Bewegungskultur? Überlegungen zur Zielfrage des Sportunterrichts* // *Körpererziehung*. – 44 (3). – S. 89 – 95.
1190. Grupe O. (1990). *Sportkultur zwischen Bildungsgut und Körperkultur* // Ommo Grupe (Hrsg.). *Kultur-gut oder Körperkult? Sport und Sportwissenschaft im Wandel*. – Tübingen. – S. 87-111.

1191. Grupe Ommo (1991). The Sport Culture and the Sportization of Culture: Identity, Legitimacy, Sense, and Nonsense of Modern Sport as a Cultural Phenomenon // Landry, F. (ed.) et al. Sport...The third millennium. Proceedings of the Int. Symp., Quebec City, Canada, Presses de l'Universite Laval. – P. 134-145.
1192. Guthrie Sharon R., Castelnuovo Shirley (2001). Disability Management Among Women With Physical Impairments: The Contribution of Physical Activity // *Sociology of Sport Journal*. – vol. 18, N. 1. – P. 5-20.
1193. Guttman A. (1978). From ritual to record: The nature of modern sports. – N.Y.: Columbia university press. – 198 p.
1194. Guttman A. (1989). Body Image and Sports Participation of the Intellectual Elite // *Int. Review for the Sociology of Sport*. – vol. 24, № 4. – P. 335-344.
1195. Hahn Harlan (1984). Sports and the Political Movement of Disabled Persons: Examining Nondisabled Social Values // *The Review. Arena*. – vol. 8, N. 1.– P. 1–15.
1196. Handbook of Socialization. Theory and Research. Ed. by D.A. Goslin. – Chicago, 1969.
1197. Hardman K. (1993). Physical education within the school curriculum // Mester J. (Ed.). *Sport sciences in Europe 1993' – current and future perspectives*. – Aachen, Meyer and Meyer Verlag. – P. 544-560.
1198. Hardman K. (1994). Physical education in schools // Bell F.I. & Van Glyn G.H. (Eds.). *Access to active living. Proceedings of the 10th Commonwealth & Scientific Congress*. – Victoria. Canada, University of Victoria. – P. 71-76.
1199. Hardman K. (1995). World crisis in physical education: a bird's eye view in international context // Varnes J.W., Gamble D. & Horodyski M.B. (Eds.). *Scientific and pragmatic aspects of HPERSD*. – Gainesville FL, University of Florida. – P. 78-81.
1200. Hardman Ken (1997). Physical education and socialisation – past, present and future in international and comparative perspective // *Kinesiology*. – vol. 29, N. 1. – P. 5-21.
1201. Hardman K. (2001). Comparative physical education and sport // *International Journal of Physical Education*. – N 38(3). – P. 96-103.
1202. Hardman K. (2008). Szkolne wychowanie fizyczne: przegled globalny // *Kinesiology*.– 40(1).– P. 5-28.
1203. Harris J. (2005). Health-related exercise and physical education // K. Green & K. Hardman (Ed.), *Physical Education. Essential issues*. – London. – P. 78–97.
1204. Harris Janet C. (1998). Civil Society, Physical Activity, and the Involvement of Sport Sociologists in the Preparation of Physical Activity Professionals // *Sociology of Sport Journal*. – vol. 15, N. 2. – P. 138–153.
1205. Harrison Marta (1975). *For the Fun of It: Selected Cooperative Games for Children and Adults*. – The Non Violence and Children Program.
1206. Haselbach B. (1987). *Improvisation, Tanz, Bewegung*. – Stuttgart. – 239 S.
1207. Heckhausen H. (1967). *Anatomy of Achievement Motivation*. – New York Academic.
1208. Heinemann Klaus (1978). Social Determinants of Engagement in Sports // *The International Congress of Physical Activity Sciences. Physical Activity and Human Well-being, book 1*. – Quebec, Symposia Specialists. – P. 345-356.
1209. Heinemann K. (1980a). *Einführung in die Soziologie des Sports*. – Schorndorf: Hoffman-Verlag. – 242 S.
1210. Heinemann K. (1980b). Sport and the Sociology of the Body // *Int. Review of Sport Sociology*. – v. 3-4 (15). – P. 41-57.
1211. Heinemann K. (1988). Die Nachfrage nach Sport und ihre Determinanten. Ergebnisse einer Befragung von Vereinsmitgliedern und Kunden gewerblichen Sportanbieter. – Hamburg: Institut für Freizeit und Sport. – 93 S.
1212. Heinemann K. (1993). Veränderungen des Sports im Kontext gesellschaftlicher Entwicklung // Hubert Ch. Ehalt and Otmar Weiss (eds.): *Sport zwischen Disziplinierung und neuen sozialen Bewegungen*. – Wien, Bohlau. – P. 85-101.
1213. Heinemann Klaus (1998). Sport in post-modern society // *Sport in the process of European Integration. International Symposium. Warsaw, 9-12 December*. – P. 27-38.
1214. Heinemann Klaus (2005). Sport in the Welfare State – Situation and Challenges // *Sport, Culture and Society*. In Honour of Prof. Zbigniew Krawczyk / Ed. by J. Kosiewicz. – Warsaw. – P. 335–344.
1215. Heinilä K. (1986). The Sports clubs as a social organization in Finland // *International Review for the Sociology of Sport*. N 24, vol. 3. – P. 225-248.
1216. Hemphill Dennis (2005). Cybersport // *Journal of the Philosophy of Sport*. – volume XXXII. number 2. – P. 195–208
1217. Hendry Leo B., Anderson Alan J.B. (1978). Participation in Physical Activities: Towards a Typology?: Paper presented at the World Congress of Sociology, Upsala, Sweden, August. – 37 p.
1218. Hoffmann D. (1984). *Leibes-Übung. Eine Streitbuch über die neuen Moden in der Körperkultur*. – Darmstadt: Luchterhand.
1219. Honer A. (1985). Bodybuilding als Sinnsystem. Elemente, Aspekte und Strukturen // *Sportwissenschaft*. – N. 15. – S. 155-169.
1220. Ibrahim X. (1975). *Sport and society: An introduction to sociology of sport*. – Whittier (Cal.). – 243 p.

1221. Image of Sport in the World. – German Sport University Cologne, 1995.
1222. Jarvie Grant (2006). Sport Culture and Society: An Introduction. – London.
1223. Jirásek Ivo (2001). Body in cultural contexts // Physical Culture as a Component of Culture / Bohuslav Hodaň (Ed.). – Olomouc, Czech Republic: Publishing House HANEX. – P. 50–70.
1224. Jochheim K.A. (1984). The Extent, Content and Organization of International Sport for Disabled in the Past, Present and Future // Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress Held in Helsinki, Finland, July 7-10, 1982. – Berlin, Heidelberg, New York, Tokyo: Springer-Verlag. – P. 262-267.
1225. John G., Heard H. (1989). Handbook of sports and recreational building design.–London. v. 4.–289 p.
1226. Johncock C. (1988). The development of fitness program at Reynelia East High School // Achper National Journal. – N 120. – P. 31-34.
1227. Jones Carwyn, Howe P. David (2005). The Conceptual Boundaries of Sport for the Disabled: Classification and Athletic Performance // Journal of The Philosophy of Sport. – vol. XXXII. N. 2. – P. 133–146.
1228. Kageyama Ken (1988). A sociological consideration on sports in Japan // Sport and Humanism: Proceedings of the International Workshop of Sport Sociology in Japan. – Gotenba. – P.135-149.
1229. Kapustin Peter (1983). New Games und die Spielbewegung des Deutschen Sportbundes // Ommo Groupe, Hartmunt Gabler, Ulrich Goehner (Hrsg.). Spiel-Spiele-Spielen. – Schorndorf: Verlag Kail Hofman. – S.243-251.
1230. Kato S. (1981). Skisse einer Theorie der Leiblichkeit // Perspektiven der Philosophie.. Bd. 7. – Hildesheim, Amsterdam. – S. 223-243.
1231. Keating James W. (1965a). Athletics and the Pursuit of Excellence // Education. – N. 85. – P. 428-441.
1232. Keating James W. (1965b). The Heart of the Problem of Amateur Athletics // The Journal of General Education. – v. 16. – P. 261-272.
1233. Kis J. (1986). Methodological considerations on the formation and development of interest in sports // Review of the Hungarian University of Physical Education. – Budapest. – P. 39-55.
1234. Klein Michael (1984a). «New Games» – auch ein Weg politischer Bildung? // Gesellschaftliche Funktionen des Sports: Beitrage einer Fachtagung: Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung. Band 206. – Bonn. – S. 231-243.
1235. Klein M. (1984b). “Social body”, persönlicher Leib und der Körper im Sport // Klein M. (Hrsg.). Sport und Körperkultur. – Reinbek: Rowohlt. – S. 7-20.
1236. Kolnes L. J. (1994). Kvinner og toppidrett: om kjonn, kropp, seksualitet og relasjoner i toppidretten. (Женщины и элитный спорт: пол, телесность, сексуальность и социальные отношения в элитном спорте). – Oslo, Norway: Norges Idrettshogskole. – 267 p.
1237. Kosiewicz Jerzy (2000a). Igrzyska olimpijskie w perspektywie religijnej i filozoficznej koncepcji ciała // Kosiewicz Jerzy. Kultura fizyczna i sport w perspektywie filozofii: Warszawa. – P. 137-145.
1238. Kosiewicz Jerzy (2001). On the concept and methodology of physical culture // Physical Culture as a Component of Culture / Bohuslav Hodaň (Ed.). – Olomouc, Czech Republic: Publishing House HANEX. – P.145-157.
1239. Kraft R.E. (1987). Learning through games discovery // The Physical Educator. – N. 4. – P. 420-421.
1240. Krawczyk Zbigniew (1974). Philosophie und allgemeine Theorie der Körperkultur in Polen // Sportwissenschaft. – N. 4. – S. 372-383.
1241. Krawczyk Z. (1978a). Difficulties and Chances of the General Theory of Physical Culture // Physical activity and Human Well-being. The International Congress of Physical Activity Sciences, book 2. – Quebec, Symposia Specialists. – P. 663-679.
1242. Krawczyk Z. (1978b). Studia z filozofii i socjologii kultury fizycznej. – Warszawa. – 180 p.
1243. Krawczyk Z. (1981). Kultura fizyczna – ciągłość i zmiana // Sport i kultura. – Warszawa: PWN. – P. 23–39.
1244. Krawczyk Z. (1983a). Kultura fizyczna a sposob i styl zycia // Sport w kształtowaniu kultury i osobowosci. – Warszawa. – P. 296–310.
1245. Krawczyk Z. (1983b). O kulturze fizycznej. Studia i szkice. – Warszawa. – 153 p.
1246. Krawczyk Z. (1984a). The Human Body as a Value // Contribution of sociology to the study of sport. – Jyväskylä, University of Jyväskylä. – P. 101-117.
1247. Krawczyk Z. (1984b). The Human Body in the Socio-Cultural Perspective: Paper presented at the 1984 Olympic Scientific Congress, July 19-26, University of Oregon, Eugene, Oregon. – 26 p.
1248. Krawczyk Z. (1984c). The ontology of the body: a study in philosophical and cultural antropology // Dialectics and Humanism. – v. XI, N. 1. – P. 59-75.
1249. Krawczyk Z. (1986). Wzory kultury somatycznej // Humanistyczne wartosci kultury fizycznej: Raport syntetyczny. – Warszawa. – S. 16–23.
1250. Krawczyk Z. (1987). The Taking Shape of the Theory of Physical Culture in Poland // Scientific Yearbook: Studies in the Theory of Physical Education and Sport. Vol. 1. – Polish Scientific Publishers. – P. 19–30.

1251. Krawczyk Z. (1990). Aksjologia ciała. Narodziny i rozwój aksjologii jako nauki // *Filozofia kultury fizycznej. Koncepcje i problemy*, b.I, Warszawa. – P. 99-122.
1252. Krawczyk Z. (1995). Ciało jako fakt społeczno-kulturowy // *Socjologia kultury fizycznej: Podręcznik dla studentów* pod red. Z. Krawczyka. – Warszawa. – P. 93-111.
1253. Krawczyk Zbigniew (1996). Sport as Symbol // *International Review for the Sociology of Sport*. – vol. 31, N. 4. – P. 429-438.
1254. Krawczyk Zbigniew (2000). Sport w zmieniającym się społeczeństwie. – Warszawa. – 169 p.
1255. Krawczyk Zbigniew (2001). Sport in the changing society // *Physical Culture as a Component of Culture / Bohuslav Hodaň (Ed.)*. – Olomouc, Czech Republic: Publishing House HANEX. – P. 184–191
1256. Krawczyk Zbigniew (2004). Sport in the changing society // *Kosiewicz Jerzy, Obodyński Kazimierz /eds./ Sports Involvement in Changing Europe*. – Rzeszow. – P. 11–23.
1257. Krawczyk Zbigniew (2005a). Sport and Culture // *Sport, Culture and Society*. In Honour of Prof. Zbigniew Krawczyk / Ed. by J. Kosiewicz. – Warsaw. – P. 82-91.
1258. Krawczyk Zbigniew (2005b). Sport and Sacrum // *Sport, Culture and Society*. In Honour of Prof. Zbigniew Krawczyk / Ed. by J. Kosiewicz. – Warsaw. – P. 99–108.
1259. Krawczyk Z., Földesi T. (1985). Physical Culture in Social Consciousness // *Int. Review for the Sociology of Sport*. – v. 20, N. 4. – P. 321-335.
1260. Kretchmar R. Scott (1994). Practical philosophy of sport. – *Human Kinetics*. – 281 p.
1261. Krockow Chr. von (1980). Sport – Gesellschaft – Politik. – München.
1262. Krockow Christian Graf von (1984). Gesellschaftliche und politische Funktionen des Sports // *Gesellschaftliche Funktionen des Sports: Beiträge einer Fachtagung: Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung*. Band 206. – Bonn. – S. 24-33.
1263. Kroeber A.L., Kluckhohn C. (1952). Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions // *Papers of Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology*. Harvard University. 47(1). – Cambridge, Mass. – P.1–223.
1264. Kugelman Claudia (1984). New Games – Neue Spiele. Der "Renner" im koedukativen Sportunterricht? // *Sportpädagogik*. – vol. 8. N 2. – S. 28-32.
1265. Kultura fizyczna w kategoriach wartości/Praca zbiorowa pod red. Z. Krawczyka. – Warszawa, 1989. – 131 p.
1266. Kunicki Bogdan J. (1984). Społeczne bariery rekreacji fizycznej. – Warszawa. – 367 p.
1267. Kunicki Bogdan J. (1985). Social Barriers in Physical Recreation // *International Review for the Sociology of Sport*. – Warszawa. – P. 167-177.
1268. Kunicki Bogdan J. (1986). Kultura fizyczna – ewolucja ideologii. – Gorzow. – 60 p.
1269. Kurz D. (1979). Elemente des Schulsports. Grundlagen einer pragmatischen Fachdidaktik. – Schorndorf.
1270. Laberge Suzanne (1984a). Body perception as experienced through fitness programs: Paper presented at the Olympic Scientific Congress, 19-26 July 1984, University of Oregon, Eugene, Oregon. – 12 p.
1271. Laberge S. (1984b). Somatic culture and perception of one's own body as illustrated by fitness programs // "Sport History – Sport Pedagogy and Sport Philosophy – Sport Sociology": Scientific Program Abstracts, 1984 Olympic Scientific Congress, University of Oregon, Eugene, Oregon. – P. 88.
1272. Landry Fernand (1986). Olympic Education and International Understanding: Educational Challenge or Cultural Hegemony? // *IOA. Report of the 25th Session*. – Lausanne. – P. 139-155.
1273. Landry Fernand (1989). Olympism at the Beginning and at the End of the 20th Century: from the Permanence of an Idea to the Crowning Paradox of its Social Function // *IOA. Report of the 28th Session*. – Lausanne. – P. 50-66.
1274. LeFevre Dale N. (1988). New games for the whole family. – New York: Putham. – 175 S.
1275. LeFevre Dale N. (2002). Best New Games. – Paperback. – 232 p.
1276. Leist K.H. (1995). Freiheitliche Bewegung-, Spiel-, Sportkultur: Grundlagen und Verfassung des Neuen Sportlehrplans für Bayern // *Tělesná kultura: Sborník prací kateder tělesné výchovy a tělovýchovného lékařství*, svazek 26. – Olomouc. – s. 99-117.
1277. Leist K.H. (2001). Sport and Culture on the sense and value scenario of human movement // *Physical Culture as a Component of Culture*. – Olomouc: Publishing House HANEX. – P. 109–130.
1278. Lenk Hans (1982). Presidential Address – 1981. Tasks of the Philosophy of Sport: Between Publicity and Anthropology // *Journal of the Philosophy of Sport*. – vol. IX. – P. 94-106.
1279. Lenk H. (1984). The Essence of Olympic man: Toward an Olympic philosophy and anthropology // *Int. Journal of Phys. Education*. – vol. XXI, N. 2. – P. 9-15.
1280. Lenskyj Helen Jefferson (2008). Olympic Industry Resistance. Challenging Olympic Power and Propaganda. – State University of New York Press, Albany. – 165 p.
1281. Lentz Theo F., Cornelius Ruth (1950). All Together: A Manual of Cooperative Games. – N.Y.
1282. Liebau Eckart (1989). "In-Form-Sein" als Erziehungsziel? Pädagogische Überlegungen zur Sportkultur // *Sportwissenschaft*. – N. 2. – S. 139-153.

1283. Lingis Alphonso (1986). *Orchids and Muscles // Philosophic Inquiry in Sport*. Edited by William J. Morgan and Klaus V. Meier. – Champaign, IL: Human Kinetics. – P. 125-136.
1284. Lipiec Józef (1999). *Filozofia olimpizmu*. – Warszawa: Polskie Wydawnictwo Sportowe SPRINT. – 234 p.
1285. Lipiec Józef (2005). *On the human physical activity // Sport, Culture and Society*. In Honour of Prof. Zbigniew Krawczyk / Ed. by J. Kosiewicz. – Warsaw. – P. 207–221.
1286. Loechte H., Stockem V. (1985). *Ein Sportverein geht einen neuen Weg – sozialpädagogisch orientierte Arbeit mit Kinder und Jugendlichen // Sportunterricht*. – N. 7. – P. 265-270.
1287. Loy J. W., Kenyon G. S., McPherson B.D. (1981). *Sport, culture and society: a Reader on the Sociology of Sport*. 2nd and rev. ed. – Lea and Febiger, Philadelphia. – 376 p.
1288. Loy J.W., Hesketh Graham L. (1984). *The Agon Motif: A Prolegomenon for the Study of Agonetic Behavior // Contribution of sociology to the study of sport*. – Jyväskylä, University of Jyväskylä. – P. 31-50.
1289. Loy J.W., Ingham A. (1973). *Play, games and sport in the psychosocial development of children and youth // G.L. Rarick (ed.). Physical Activity: Human Growth and Development*. – New York: Academic Press. – P.257-302.
1290. Loy John W., McPherson Barry D., Kenyon Gerald (1978). *Sport and Social Systems: A Guide to the Analysis, Problems and Literature*. – London: Addison-Wesley Publishing Company. – 447 p.
1291. Lüschen G., Sage G. (Eds.). *Handbook of Social Science of Sport*. – Stipes Publishing Comp., 1981.
1292. Magnane Georges (1964). *Sociologie du sport. Situation du loisir sportif dans la culture contemporaine*. – Paris: Gallimard.
1293. Maguire Joseph, Mansfield Louise (1998). "No-Body's Perfect": Women, Aerobics, and the Body Beautiful // *Sociology of Sport Journal*. – vol. 15, N. 2. – P. 109–137.
1294. Maheo R. (1970). *Sport and Culture // Introduction to Physical Education*. Ed. by H.S.Slusher and A.S.Lockhart. – Springfield. – P. 186-197.
1295. Marcinkowski Marian (2000). *Education through sport and for sport in the system of combat-moral preparations of soldiers // Education. Physical Training. Sport: Lithuanian Academy of Physical Education*. –N. 2. – P. 30–34.
1296. Maslow A.H. (1987). *Motivation and personality (3rd ed.)*.– N.Y.: Harper and Row. – 291 p.
1297. Mauss M. (1973). *Pojecie sposobow posluziwania sie cialem // Sociologia i antropologia*. – Warsaw: Polish Scientific Publishers.
1298. McCann C. (1996). *Sports for the Disabled: the evolution from rehabilitation to competitive sport // Brit. J. of Sports Medicine*. – vol. 30 (4). – P. 279-280.
1299. McIntosh P.C. (1984). *International Communication, Sport and International Understanding // Sport and International Understanding: Proceedings of the Congress held in Helsinki, Finland, July 7-10, 1982*. – Berlin, Heidelberg, N.Y., Tokyo: Springer-Verlag. – P. 276-284.
1300. McPherson Barry D. (1978). *Aging and Involvement in Physical Activity: A Sociological Perspective // The Int. Congress of Physical Activity Sciences. Physical Activity and Human Well-being. Book 1*. – Symposia Specialists, Miami, Florida. – P. 111-125.
1301. McPherson Barry, Curtis James, Loy John (1989). *The Social Significance of Sport: An Introduction to the Sociology of Sport*. – Champaign, IL: Human Kinetics Press.
1302. Meier Klaus V. (1981). *On the Inadequacies of Sociological Definitions of Sport // Int. Review of Sport Sociology*. – v.2, N. 16. – P. 79-102.
1303. Merhautova J., Čechak V. (1987). *Telesna kultura a zdravi*. – Praha.
1304. Merhautova J., Ioachimsthaler F. (1981). *Telesna kultura – socialni fenomen a jeho teoreticka reflexe // Sbornik k 25. vyroci zalozeni FTVS Univerzity Karlov, Univerzita Karlova, Praha*. – P. 425-435.
1305. Merleau-Ponty M. (1964). *Le Visible et l'invisible*. – Paris.
1306. Metzenthin R. (1983). *Schopferisch Spielen und Bewegen*. – Ottersweier.
1307. Michaelidis Dinos (2001). *Sports for Young Athletes // IOA. Report of the Fourtieth Session, 23 July – 8 August 2000, Ancient Olympia*. – IOA. – P. 156-163.
1308. Michaelis Bill, Michaelis Dolores (1977). *Learning Through Noncompetitive Activities and Play*.
1309. Michels Harald, Fanger Christiane, Melchior Anke (1996). *Sport- und Bewegungstheater. Materialien für die Praxis*. Landessportbund Nordrhein-Westfalen, Kultusministerium Nordrhein-Westfalen. – 52 p.
1310. Mickler Werner, Moser Thomas (1988). *Warum Fitness-Studios attraktiv sind. Eine motivationspsychologische Analyse // Brennpunkte der Sportwissenschaft*. – N. 2. – S. 204-218.
1311. Mitchell Michelle, Volkwein-Caplan Karin, Ray Judith (2004). *Beaty or Beast – The Making of the Modern Body // Volkwein-Caplan Karin A.E. Culture, Sport and Physical Activity*. – Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd. – P. 205-222.
1312. Mitterbauer Günther, Kornexl Elmar (1988). *New Games – neue Lerninhalte im Schulsport // Sportpraxis*. – N° 1, S. 3-6.
1313. Model O. (1955). *Funktionen und Bedeutung des Sports in ökonomischer und soziologischer Sicht*. – Winterthur.

1314. Monsen B. (1992). Elements of physical education textbooks, interactive laser and a concept based curriculum // *Camperd Journal Times*. – v. 54, N 8. – P. 17–28.
1315. Morris D.G.S. (1976). *How to Change the Games Children Play*. Minneapolis: Burgess Publishing Company.
1316. Morris D. (1978). *Manwatching, a field guide to human behaviour* // Triad/Panther Books. – St. Albans. – P. 305-310.
1317. Morris Don G.S., Stiehl Jim (1989). *Changing Kid's Games* // Human Kinetics Books: Champaign, Illinois. – 144 p.
1318. Morris Lisa Rappaport, Schultz Linda (1989). *Creative Play Activities for Children with Disabilities*. Second editions. – Paperback. – 232 p.
1319. Moser S. (1960). *Ansatzpunkte einer philosophischen Analyse des Sports* // Moser S. *Philosophie und Gegenwart*. – Melsenheim. – 183 S.
1320. Mrazek Joachim (1988). *Fitness-Studio und Sportverein als konkurrierende Modelle* // *Brennpunkte der Sportwissenschaft*. – N. 2. – S. 189-203.
1321. Mylik Mirosław (1997). *Filozoficzne podstawy sportu*. – Warszawa: Wydawnictwo Kolegium Pijarów. – 239 p.
1322. Naul R. (2003). *Concept of Physical Education in Europe* // K. Hardman (Ed.). *Physical Education: Deconstruction and Reconstruction*. – Issues and Directions. – Schorndorf: Hofman. – P. 35-52.
1323. Neameyer M.H., Neameyer E.S. (1958). *Leisure and Recreation*. – N.Y.
1324. *Neue Sportkultur. Neue Wege in Sport, Spiel, Tanz und Theater. Von der Alternativen Bewegungskultur zur Neuen Sportkultur/Rainer Pawelke /Hrsg./*. – Ein Handbuch Lichtenau: AOL-Verlag, 1995. – 495 S.
1325. O'Neill J. (1985). *Five Bodies: The Human Shape of Modern Society*. – NY: Cornell University Press.
1326. *Oblicza sportu. Praca zbiorowa pod red. Z. Krawczyka*. – Warszawa, 1990. – 135 p.
1327. Oittinen Anu (1997). *Sport, sustainable development & environmental ethics* // Nardis P., A. Mussino Antonio and N.Porro (Eds.). *Sport: Social Problems, Social Movements. Contributions to the 12th Int. Seminar 19-22 July, 1995, Rome*. – Roma. – P. 131-136.
1328. Orlick Terry (1978a). *The Cooperative Sports & Games Book. Challenge Without Competition*. – New York: Pantheon Books. – 129 c.
1329. Orlick Terry (1978b). *Winning Through Co-operation*. – Washington, D.C.: Acropolis Books.
1330. Orlick T. (1980). *In pursuit of excellence*. – Ottawa: Coaching Association of Canada.
1331. Orlick T. (1981a). *Cooperative play socialization among preschool children* // *Journal of Individual Psychology*. – vol. 37 (1). – P. 54-67.
1332. Orlick T. (1981b). *Positive socialization via cooperative games* // *Developmental Psychology*. – vol. 17 (4). – P. 426-429.
1333. Orlick Terry (1982). *The Second Co-operative Sports and Games Book*. – New York: Pantheon Books.
1334. Orlick T. (1983). *Enhancing love and life mostly through play and games* // *Journal of Humanistic Education and Development*. – vol. 21, N. 4. – P. 153-164.
1335. Orlick T., Foley C. (1979). *Pre-school co-operative games: A preliminary perspective* // M. Melnick (Ed.). *Sport sociology: Contemporary themes (2nd)*. – Dubuque: Kendall-Hunt. – P. 266-272.
1336. Paciorek M.J., Jones J.A. (1994). *Sports and Recreation for the Disabled: A Resource Manual*, 2nd ed. – Indianapolis. – 186 p.
1337. Pahczyk Władysław (2005). *School physical education and the perspectives of physical activity in the consumer society* // *Sport, Culture and Society*. In Honour of Prof. Zbigniew Krawczyk / Ed. by J. Kosięwicz. – Warsaw. – P. 371–379.
1338. Palm Jürgen (1986). *From the «meeting points» to the «games festivals»: the variety of open programme: Paper presented at the International Congress «Sport für alle», Frankfurt am Main, 9.-12. März 1986*. – 14 p.
1339. Palm J. (1988). *Was macht das Fitness-Studio attraktiv aus der Sicht des Sports für alle* // Ilker H.G, Ramme M. (Hrsg.). *Gesundheitsbezogener Vereinssport. Dokumentation einer Informations- und Weiterbildungsveranstaltung bei der Hamburger Turnerschaft von 1816 am 21. November 1987*. – Ahrensburg: Czwalina. – S. 38-44.
1340. Palm J. (1991) *The Sport for all: approaches from Utopia to reality*. *Sport science studies*. – Baden-Württemberg: Schorndorf. – 135 S.
1341. Parry Jim (1998). *The Values of Olympism and Sports Education for Tomorrow: Paper presented at the 4th Joint International Session for Directors of NOAs, Members and Staff of NOCs and IFs (7-14 May, 1998, IOA, Ancient Olympia, Greece)*.
1342. Parsons T. (1966). *Societies: Evolutionary and Comparative Perspectives*. – Engl. Cl: Prentice – Hall.
1343. Patermann R. (1991). *"ich bin der Baum... und ich der Wind"* // *Sport Pädagogik*. – № 3. – S. 45.

1344. Pawelke R. (1988). Sporttheater-Projekte in der Schule und in der universitären Ausbildung als Beitrag zur musisch-ästhetischen Erziehung im Sport // Artus H. G. (Hrsg.). Gestaltung in Tanz und Gymnastik. Bremen. – S. 330-345.
1345. Pawluccki A. (1981). Wychowanie do sportu // Sport i kultura: Praca zbiorowa pod red. Z.Krawczyka. – Warszawa: PWN. – P. 163-178.
1346. Petryszak Nicholas (1977). The cultural evolution of barbarism in spectator sports – a comparative analysis // Sport Sociology Bulletin. – vol. 6, N. 1. – P. 26-46.
1347. Philosophie des Sports/Lenk H., Moser S., Beyer E. (Hrsg.). – Schorndorf, 1973.
1348. Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the Int. Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1-3, 1996. – Olomouc, 1997. – 151 p.
1349. Physical Culture and Sports in the Way of Life of the Young Generation: ICSS Symposium Prague August 27-30, 1985. – Praha, 1987.
1350. Physical Culture as a Component of Culture / Bohuslav Hodaň (Ed.). – Olomouc, Czech Republic: Publishing House HANEX, 2001. – 237 p.
1351. Platzek Werner (1983). New Games und die Spielbewegung des Deutschen Sportbundes // Ommo Groupe, Hartmunt Gabler, Ulrich Goehner (Hrsg.). Spiel-Spiele-Spielen. – Schorndorf: Verlag Kail Hofman. – S.252-256.
1352. Ponomaryov N.I. (1981). Sport and Society. – Progress Publishers. – 239 p.
1353. Pramann U. (1988). Die Lust an der Last // Sports. – N.1. – S. 76-88.
1354. Promoting Sport for All: Benefits and Strategies for the 21st Century (2010) A Declaration at the 13th World Sport for All Congress, Jyväskylä, Finland, 17 June, 2010.
1355. Raikkala M. (1993). Sports club as an environment for young people's non-competitive sports // Sports for all. – Finland. – 6 p.
1356. Reeks Daniel M. (1985). Violence in American Sport: A historic perspective // IOA. Report of the 23rd Session of the IOA. – Lausanne. – P. 191-196.
1357. Renson R. (1983) "Sport for All": new perspectives in text and context // Van Lierde, A. & De Clercq, L. (eds) Evaluation of the impact of "Sport for All" policies and programmes. Brussels: Bloso. 121-135.
1358. Riemer C. (1986). Neue Spiele ohne Sieger. – Ravensburg.
1359. Rittner V. (1985). Sport und Gesellschaft: Zur Ausdifferenzierung des Gesundheitsmotivs im Sport // Sportwissenschaft. – v. 15 (2). – S. 136-154.
1360. Rittner V. (1986). Sportvereine und gewandelte Bedürfnisse // Pilz G.A. (Hrsg.). Sport und Verein. – Reinbek: Rowohlt. – S. 43-55.
1361. Rittner Volker, Breuer Christoph (2000). Soziale Bedeutung und Gemeinwohlorientierung des Sports. Bundesinstitut für Sportwissenschaft. Wissenschaftliche Berichte und Materialien. Band 13. – I. Auflage SPORT und BUCH Strauß. – 257 S.
1362. Rittner V., Mrazek J. (1986). Sport, Fitness und Aussehen. Forschungsbericht. – Köln: Deutsche Sporthochschule.
1363. Rogers C.R. (1961). On becoming a person: A therapist's view of psychotherapy. – Boston: Houghton Mifflin. – 231 p.
1364. Romance Thomas J., Maureen R. Weiss, Bockoven Jerry (1986). A program to promote moral development through elementary school physical education // Journal of teaching in physical education. – N° 5, – P. 126-136.
1365. Rosenberg C. (1990). Bewegungstheater. – Aachen. – 217 S.
1366. Russell J.S. (2005). The Value of Dangerous Sport // Journal of the Philosophy of Sport. – XXXII. – P. 1-19.
1367. Rymarczyk Piotr (2005). From the performance principle to the fitness principle – the human body in the contemporary Western culture // Sport, Culture and Society. In Honour of Prof. Zbigniew Krawczyk / Ed. by J. Kosiewicz. – Warsaw. – P. 323-327.
1368. Saarikko S. (1993). Project education as a means for activating young people. Case "New wings" // Sports for all in Finland. – Mainossuunnittelii HLP/F.G. Lonnberg. – P. 48-54.
1369. Saraf M.J. (1977). Semiotic Signs in Sports Activity//Int. Review of Sport Sociology.–v. 2. – P. 89-101.
1370. Schlagenhaut K., Timm W. (1976). The Sport Club as a Social Organization // Int. Review of Sport Sociology. vol. 2 (11). – P. 9-30.
1371. Schmidt G. (1992). Abenteuer Spielsituation // Sportpraxis. – N° 5. – P. 257-263.
1372. Schmolke A. (1976). Das Bewegungstheater. – Wolfenbüttel.
1373. Schöttler Bärbel (1983). New Games – Trend oder Bedürfnis? // Elk Frank (Hrsg.). Sport und Freizeit. – Hamburg: Reinbek. – P. 73-83.
1374. Schulte R.W. (1928): Körper-Kultur. Versuch einer Philosophie der Leibesübungen. – München.
1375. Schulz N., Allmer H. /Hrsg./ (1988). Fitness-Studios: Anspruch und Wirklichkeit // Brennpunkte der Sportwissenschaft. – N. 2. – S. 126–229.
1376. Schwendter R. (1976). Theorie der Subkultur. – Frankfurt am Main.

1377. Schwier J. (1993). Childhood, Game, and Social Change // *Int. J. of Physical Education*. – vol. XXX Issue 4. – P. 9-14.
1378. Seppänen P. (1972). Die Rolle des Leistungssports in den Gesellschaften der Welt // *Sportwissenschaft*. – N. 2. – P. 133-155.
1379. Seppänen Paavo (1978). Sociocultural Obstacles and the Prevention of Sports Involvement // *The International Congress of Physical Activity Sciences. Physical Activity and Human Well-being, book 2*. – Quebec, Symposia Specialists. – P. 395–403.
1380. Seppänen P. (1984). The Olympics: A Sociological Perspective. – University of Helsinki, Department of Sociology. – N. 33. – 27 p.
1381. Seppänen P. (1991). Values in sport for all // *Sport for all. Proceedings of the World Congress on Sport for All, held in Tampere, Finland, on 3-7 June 1990*. – Amsterdam. New York. Oxford: Elsevier Science Publishers. – P. 21-32.
1382. Shilling Chris (1993). *The Body and Social Theory*. – London: Sage Publications. – 232 p.
1383. Shipperges H. (1985). Das Konzept der Leiblichkeit bei Friedrich Nietzsche // *Perspektiven der Philosophie*. – Paderborn. – S. 133-147.
1384. Silanse Luc (1986). Symbolism in Olympism – Symbolism in Art // *IOA. The Report of the 26th session, Ancient Olympia*. – Lausanne. – P. 116-129.
1385. Sladek V. (1985). *Pantomimentheater*. – Köln.
1386. Spinrad W. (1981). The function of spectator sports // *Luschen G. and Sage G. (eds.). Handbook of Social Science of Sport*. – Stipes, Champaign, Illinois. – P. 354-365.
1387. *Sport a valtozo vilagbau (Спорт и образ жизни): Сб. ст.* – Budapest, 1985.
1388. *Sport for all: Proceedings of the World Congress on Sport for All, held in Tampere, Finland, on 3-7 June 1990*. – Amsterdam. New York. Oxford: Elsevier Science Publishers, 1991. – 681 p.
1389. *Sports and Physical Education for Children and Young People // The Council of Europe's Work on Sport, 1967-1990*. – P. 150-186.
1390. *Sports and physical education in Finland*. – Helsinki: Government printing Centre, 1989. – 158 p.
1391. *Sports for all in Finland*. – Mainossuunnittelii HLP/F.G. Lonnberg, 1993. – 11 p.
1392. *Sports Involvement in Changing Europe/Kosiewicz Jerzy, Obodyński Kazimierz /eds./*. – Rzeszow, 2004. – 268 p.
1393. Steadword Robert D. (2001). The Paralympic Movement: a Championship Future // *IOA. 40th Session for young participants. 23 July–8 august 2000*. – IOC. – P. 82-90.
1394. Stephens Thomas (1983). *Fitness and lifestyle in Canada*. – Ottawa. – 53 p.
1395. Stolyarov V.I. (1978b). One of the corrent problems in sport // *International review of sport sociology*. – v. 3 (13). – P.. 107–108.
1396. Stolyarov V.I. (1978c). The humanistic value of sport // *Philosophy, theology and history of sport and of physical activity. The International Congress of Physical Activity Sciences, book 8*. Quebec, Symposia Specialists. – P. 87–97.
1397. Stolyarov V.I. (1985). Telesna kultura a socialisticky zpusob zivota // *Sociologicky casopis*. – N. 3. – P.239–250.
1398. Stolyarov V.I. (1989a). Paradoxes, contradictions and values of the modern sport (social and philosophical analysis). Paper presented at the Jyväskylä Congress: "Movement and sport – a challenge for life-long leaning", June 17–22, 1989. Jyväskylä, Finland.
1399. Stolyarov V.I. (1989b). Sport activity and sport-humanistic upbringing of the youth (philosophical and sociological aspects) // *Abstracts. Jyväskylä congress: Movement and sport – a challenge for life-long learning. June 17–22, 1989. Jyväskylä, Finland.– Jyväskylä: The Press of the University, 1989*. – P. 117.
1400. Stolyarov V.I. (1990a). Attitude paradox of the population to the "sport for all" and ways of its solution // *Reports of the National scientific and practical Conference "Physical culture and healthy life style"*. – Moscow. – P. 92–105.
1401. Stolyarov Vladislav (1997). The world political evolution and its consequences for the Olympic movement. Can the Olympic movement influence political changes through Olympic education? // *IOA. Report of the 35th Session, 5th July – 18th July 1995. Ancient Olympia*. – International Olympic Committee. – P. 76–89.
1402. Stolyarov V.I. (2013). Sport, Sustainable Development and Culture of Peace // *Sport Science [Ed. V.N. Kharkin], in Encyclopedia of Life Support Systems (EOLSS), Developed under the Auspices of the UNESCO, Eolss Publishers, Oxford ,UK, [http://www.eolss.net]*.
1403. Stolyarov V.I., Gendin A.M., Sergeev M.I., Falaleev A.N. (1985). The place of health, physical culture and sport activity in the life and value orientation of Soviet school students // *International Review for Sociology of Sport*. – v.20, N1. – P. 63–73.
1404. Stolyarov V.I., Merhautova J., Joachimsthaler F. (1987). Theoretical and methodological problems concerning studies of the position of physical culture and sport in the life style of the young generation // *Physical culture and sports in the way of life of the young generation. ICSS Symposium. Prague, August 27–30, 1985*. – Prague. – S. 11–27.

1405. Stossberg B., Datzler E. (1985). Die Arbeit mit offenen Bewegungsaufgaben ans Schussel zum selbständigen Gestalten im künstlerisch-paedagogischen Bereich des Sport // Artus H.G. (Hrsg.). Handeln im Sport. – Bremen.
1406. Strittmatter K. (1984). Zur Didaktik des Sports in der politishen Bildung // Gesellschaftliche Funktionen des Sports: Beitrage einer Fachtagung: Schriftenreihe der Bundeszentrale für politische Bildung. Band 206. Bonn. – S. 221-230.
1407. Svoboda B. (1983). Eine Konzeption der Sporterziehung // Sportpädagogik – Körpererziehung – Persönlichkeit. – Potsdam.
1408. Swierczewski R. (1981). Rozwoj zagadnien symbolizmu i jego implikacje dla analizy sportu // Sport i kultura/Praca zbiorowa pod red. Z.Krawczyka. – Warszawa: PWN. – P. 77-109.
1409. Swift E.M. (1991). Why Johnny can't play // Sports Illustrated. – v. 75, N13.
1410. Symbolique du sport // De la vraie nature du sport. Essai de deduction generale des categories sportives. – Paris: Editions Vigot, 1985. – P. 40-45.
1411. TAFISA World 2001. The global Almanac on Sport for All/Ed. by Kazunobu P. Fujimoto, Sasakawa Sports Foundation (SSF). Printed in Japan, 2001. – 195 p.
1412. Tatano Hideo (1981). A model-construction of sport as a culture // International Review of Sport Sociology. – v. 1, N. 16. – P. 5-29.
1413. Telama Risto, Naul Roland, Nupponen Heimo, Rychtecky Antonin, Vuolle Paul (2002). Physical Fitness, Sporting Lifestyles and Olympic Ideals: Cross Cultural Studies on Youth Sport in Europe. – Schorndorf: Hofmann. – 272 p.
1414. Tělesná kultura ve zpusobu zivota deti predskolniho veku/red. Merhautova J., Joachimsthaler F., CSSR, Sergejev M.I., Stoljarov V.I., SSSR. – Praha, 1989.
1415. Tembeck Shoshana (1979). New Games. – München: Ahorn Verlage. – 189 S.
1416. The body. Social Process and Cultural Theory / Ed. by Mike Featherstone, Mike Hepworth and Bryan S.Turner. – London: Sage Publications, 1993.
1417. The International Congress of Physical Activity Sciences. Physical Activity and Human Well-being, book 1. – Quebec, Symposia Specialists, 1978 .
1418. The New Games Book. – New York: a Headlands Press Book, 1976. – 193 p.
1419. The World Book Dictionary. – London, 2000.
1420. Tiedt W. (1995). Bewegungstheater, Bewegung als Theater, Theater mit Bewegung // Sportpädagogik. – N. 2. – S. 15-24.
1421. Timer B. (1984). The body and society. – Oxford.
1422. Travaillot I. (1998). Sociologie des pratiques d'entretien du corps (Травайо И. Социология телесных практик) // Presses universitaires de France. – Paris. – 235 p.
1423. Turner B.S. (1984). The Body and Society. – Oxford: Basil Blackwell.
1424. Tylor E.B. (1958). Primitive culture. – N.Y.
1425. Tyszka A. (1985). Komunikacja symboliczna jako jedna z fukcji sportu // Kultura fizyczna i sport w ujeciu sociologicznym. Wybor testow/Pod red. Haliny Sekuly-Kwasniewicz. – Krakow. – P. 215-224.
1426. Urbankowski Bohdan (1975). Metafizyka ciala – krytyka i inspiracja // Studia Filozoficzne. – Nr 2 (111). – s. 99-121.
1427. Volkwein Karin A.E. (1994). Fitness development in postmodern societies – a crosscultural comparison between the USA and Germany: The paper presented at the ISA – XIII World Congress of Sociology, Bielefeld, Germany, July 1994. – 10 p.
1428. Volkwein-Caplan Karin (2004a). Body Image and Physical Activity // Volkwein-Caplan Karin A.E. Culture, Sport and Physical Activity. – Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd. – P. 182-204.
1429. Volkwein-Caplan Karin (2004c). Fitness – The Global Sport for All? // Volkwein-Caplan Karin A.E. Culture, Sport and Physical Activity. – Oxford: Meyer & Meyer Sport (UK) Ltd.– P. 46-53.
1430. Wachter Frans de (1984). The Symbolism of the Healthy Body: a Philosophical Analysis of the Sportive Imagery of Health: Paper presented at the Olympic Scientific Congress, 19-26 July 1984, University of Oregon, Eugene, Oregon. – 13 p.
1431. Wachter Frans de (1988). The Symbolism of the Healthy Body: a Philosophical Analysis of the Sportive Imagery of Health // Philosophic Inquiry in Sport. Ed. by William J. Morgan and Klaus V. Meier. – Campaign, IL: Human Kinetics. – P. 119-124.
1432. Wagner Petra (2000). Aussteinen oder dabeibleiben? Determinanten der Aufrechterhaltung sportlicher Aktivität in gesundheits-orientierten Sportprogrammen. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
1433. Wanat S. (1997). Health culture and dexterity of young people // Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the International Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1-3, 1996 / Svato-pluk Horak (Ed.). – Olomouc. – P. 108-114.
1434. Wartości i wzory kultury fizycznej młodzieży: Badania porównawcze: Praca zbiorowa por red. Krzysztofa W. Jankowskiego i Zbigniewa Krawczyka. – Warszawa, 1997. – 108 p.
1435. Webster. Webster's new world dictionary of the American language, (College Ed.). The World Publishing. – New York, 1958.

1436. Weinstein Matt & Goodman Joel (1988). *Playfair. Everybody's guide to non-competitive play.* – Impact Publishers. – 249 p.
1437. Weiss Otmar (1988). *Being a Body and Having a Body: An Anthropological Perspective of Sport and Sport Spectators.* – 17 p.
1438. Weiss Paul (1969). *Sport: A Philosophic Inquiry.* – Carbondale: Southern Illinois University Press.
1439. Willis Roy (1978). *New (and Old) Concepts of the Human Body // The International Congress of Physical Activity Sciences. Physical Activity and Human Well-being, book 1.* – Quebec, Symposia Specialists, P.303- 312.
1440. Wim De Heer (1975). *Youth and sport now // Int. Journal of Physical Education.* – v.XI, issue 3. – P.17-22.
1441. Witt Günter, Baumann Rainer и др. (1984). *Geistig-kulturelles Leben im DTSSB der DDR: Ein Handbuch für Funktionäre, Trainer und Übungsleiter // Theorie und Praxis der Körperkultur.* – Beiheft 2.
1442. Wohl A. (1970). *Competitive Sport and its Social Functions // Int. Review of Sport Sociology.* – vol. 5. – P. 117-130.
1443. Wohl A. (1973). *Physical Culture as a Social Product and a Social Value // International Review of Sport Sociology.* – vol. 8. – P. 19-34.
1444. Wohl A. (1979). *Socjologia kultury fizycznej. Zarys problematyki, t. I.* – Warszawa.
1445. Wohl A. (1981). *Soziologie des Sports. Allgemeine theoretische Grundlagen.* – Köln:Pahl-Rugenstein. – 207 S.
1446. Wohl A. (1984). *Sport as a contemporary form of cultural motor activity // Dialectics and Humanism.* – vol. XI, N. 1. – P. 75-87.
1447. Wohl A. (1987). *Controversies as to the role of sport and its significance for contemporary civilization // Scientific Yearbook: Studies in the Theory of Physical Education and Sport. Vol. 1.* – Polish Scientific Publishers. – P. 97-115.
1448. Wohl A. (1989). *The scientific study of physical education and sport. Development of Sciences Dealing With Physical Education and Sport.* – Forlaget Bavnbanke. – 65 p.
1449. Wolfgang M., Ferracuti F. (1967). *The Subculture of Violence.* – London: Tavistock.
1450. Würzberg G. (1987). *Muskelmänner in der Maschinenhallen der neuen Körperkultur.* – Reinbek: Rowohlt.
1451. Żmuda-Ziółek L. (1997). *The somatic ideal according to young people // Philosophy of Physical Culture: Proceedings of the International Conference held in Olomouc, Czech Republic, September 1-3, 1996 / Svatopluk Horak (Ed.).* – Olomouc. – P. 129-132.
1452. Żmuda-Ziółek Ligia (2001). *The body as the source and expression of aesthetic reflection // Physical Culture as a Component of Culture / Bohuslav Hodaň (Ed.).* – Olomouc, Czech Republic: Publishing House HANEX – P. 169-174.
1453. Znaniecki F. (1973). *Sport and Its Genesis // Znaniecki F. The Sociology of Education. vol. II.* – Polish Scientific Publishers. – Warsaw.
1454. Zuchora Krzysztof (1979). *Ekspresyjne i kreacyjne funkcje wychowania fizycznego a perspektywy nowego programu // Roczniki naukowe AWF w Warazawe.* – tom XXIV. – P. 59-76.
1455. Zuchora Krzysztof (1987). *Physical Culture and Education in Schools // Scientific Yearbook: Studies in the Theory of Physical Education and Sport.* – vol. 1. – Polish Scientific Publishers. – P. 59–78.
1456. Żukowska Z. (1983). *Wartości wychowawcze współczesnego sportu // Sport w kształtowaniu kultury i osobowości: Raport końcowy w badań zrealizowanych w latach 1975-1980.* – Warszawa. – P. 228-249.
1457. Żukowska Z. (1994). *Fair Play As an Universal Value of Sport and Education // Almanack 1994, Polish Olympic Committee, Polish Olympic Academy.* – P. 121-140.
1458. Żukowska Z. (1996). *Wychowawcze funkcje idei fair play w sporcie dzieci i młodzieży // Fair Play. Sport. Edukacja/Redakcja i opracowanie Zofia Zukowska.* – Warszawa. – P. 167-168.